

Учреждение образования
«Белорусский государственный
технологический университет»

ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал

*Издается с июля 1993 года
Выходит один раз в месяц*

№ 7 (154) 2012 год

**ЭКОНОМИКА
И УПРАВЛЕНИЕ**

Минск 2012

Учредитель – учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

Главный редактор журнала – Жарский Иван Михайлович, ректор, профессор, кандидат химических наук

Редакционная коллегия номера:

А. В. Неверов, заведующий кафедрой менеджмента и экономики природопользования Белорусского государственного технологического университета, доктор экономических наук, профессор (главный редактор номера);

С. И. Барановский, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга Белорусского государственного технологического университета, доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора номера);

В. И. Кудашов, заведующий кафедрой экономики и управления производством Минского института управления, доктор экономических наук, профессор;

П. С. Гейзлер, профессор кафедры экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор;

А. П. Шпак, исполняющий обязанности директора Института системных исследований в агропромышленном комплексе НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

А. В. Томашевич, профессор кафедры экономической географии зарубежных стран Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор;

Б. Н. Желиба, заведующий кафедрой финансов и кредита Минского института управления, доктор экономических наук, профессор;

Л. В. Козловская, профессор кафедры экономической географии Беларуси и стран СНГ Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор;

А. С. Головачев, профессор кафедры экономики и управления производством Минского института управления, доктор экономических наук, профессор;

Е. М. Карпенко, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Белорусского государственного аграрного технического университета, доктор экономических наук, доцент;

Т. П. Водопьянова, доцент кафедры менеджмента и экономики природопользования Белорусского государственного технологического университета, кандидат экономических наук, доцент (секретарь)

Адрес редакции: ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.

Телефоны: главного редактора журнала – (+375 17) 226-14-32,
главного редактора номера – (+375 17) 327-62-41.

E-mail: root@bstu.unibel.by, <http://www.bstu.unibel.by>

Свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации

№ 1329 от 23.04.2010, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

*Журнал включен в «Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований»*

Редактор Р. М. Рябая

Компьютерная верстка Е. В. Ильченко

Корректор Р. М. Рябая

Подписано в печать 26.11.2012. Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 33,7. Уч.-изд. л. 36,2.

Тираж 110 экз. Заказ 499.

Издатель и полиграфическое исполнение: УО «Белорусский государственный технологический университет».

ЛИ № 02330/0549423 от 08.04.2009. ЛП № 02330/0150477 от 16.01.2009.

Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2012

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.215.53(476)

В. В. Валетко, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)

ИНСТИТУТЫ РЫНКА ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ПОЛИТИКА МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Целью статьи является рассмотрение институтов рынка труда с фокусом на анализе института минимальной заработной платы и его влияния на эффективность аллокации трудовых ресурсов на рынке труда. В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования данного института, в частности воздействие минимальной заработной платы на занятость в условиях конкурентного рынка труда. Рассмотрение институтов рынка труда позволяет определить ключевые направления их совершенствования с целью обеспечения эффективной модернизации экономики в условиях возрастающей скорости экономических изменений.

The goal of the article is to review labour markets institutions and study the influence of minimum wage institution on efficiency of resource allocation on labour market. In the article theoretical aspects and results of empirical studies of minimum wage institution functioning are considered. Labour markets institutions analysis is needed to develop propositions on changes in the policy of minimum wage in Belarus to promote further modernization of the national economy.

Введение. Минимальная заработная плата (далее – МЗП), установленная законодательством, является социальной гарантией государства в области оплаты труда. Достаточно высокий размер МЗП обуславливает рост уровня средней заработной платы и тем самым предопределяет необходимость адекватно высокого уровня производительности труда. Это стимулирует нанимателей к модернизации технологий, их спрос на все большую квалификацию наемного труда, высокие требования к качеству подготовки кадров. И это же стимулирует работников предлагать все более производительный труд. Наоборот, низкий уровень оплаты труда, особенно в отдельных секторах экономики (например, сельском хозяйстве), способствует консервации отсталости, низкому техническому уровню производства. Однако завышенный размер МЗП вынуждает нанимателей сокращать рабочие места, поскольку без соответствующей трудовой отдачи заданный уровень заработной платы может сделать бизнес нерентабельным. Повышение МЗП, не соотношенное с возможностями экономики и уровнем производительности труда, приводит к росту безработицы, увеличению издержек организаций и росту инфляции [1, 2, 3].

В связи с указанными особенностями влияния МЗП необходимо проводить постоянный мониторинг воздействия данного института на экономику и периодически совершенствовать нормы законодательства, обеспечивая оптимальный для

конкретной экономики размер и порядок применения МЗП.

Институты рынка труда. Институты рынка труда (ИРТ), их взаимодействие между собой и другими институтами играют ключевую роль в экономике. Под ИРТ следует понимать систему законов, норм, соглашений, являющихся результатом коллективного выбора и обеспечивающих ограничения или стимулы, которые вносят изменения в индивидуальные выборы в вопросах труда и его оплаты [3, с. 3]. Отдельные индивиды и фирмы рассматривают ИРТ как данные в процессе принятия индивидуальных решений. К примеру, регулирование рабочего времени через механизм коллективного выбора ограничивает количество предложения труда, координируя аллокацию времени домохозяйств на работу, отдых и домашнюю работу. Базирование институтов на коллективном выборе делает их сопутствующим продуктом политической системы.

Зарубежными учеными выделяются ИРТ, напрямую влияющие на ценовые категории на рынке труда (рис. 1): минимальная заработная плата, профсоюзы и коллективные соглашения, налоги на фонд заработной платы, порядок выхода на пенсию (retirement plans), семейные пособия (family allowances), пособия по безработице (unemployment benefits). Другая группа ИРТ включает институты, влияющие преимущественно на объем предложения и спроса на рынке труда: регулирование рабочего времени,

миграционная политика, политика образования и переподготовки, законодательство о защите занятости (employment protection legislation) и активная политика на рынке труда [3].

На рис. 1 можно видеть, что ИРТ приводят к появлению клина (wedge), влияя как на спрос, так и на предложение труда.

Эффективным можно считать набор институтов рынка труда, обеспечивающий перемещение трудовых ресурсов с наименьшим трением, их быструю адаптацию к изменениям. Роль ИРТ в скорости реаллокации ресурсов высока: например, в США в течение рабочего дня ликвидируется и создается вновь порядка 90 тыс. рабочих мест [4, с. 1].

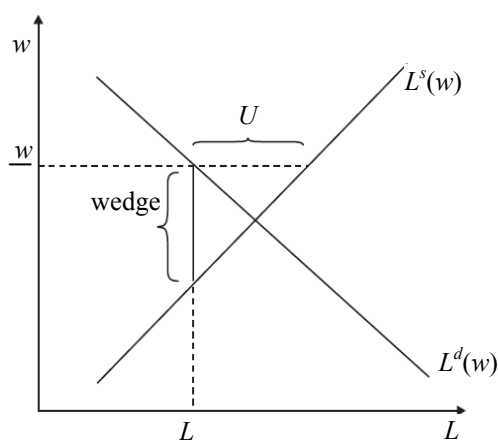

Рис. 1. Влияние институтов рынка труда на цены

При эффективных институтах рынка труда и системы образования часть избыточного персонала организации быстро формирует самостоятельный бизнес, работающий на контрактной основе (вовлекая в т. ч. занятых в «сером» секторе), часть переходит в смежные виды деятельности без изменения специализации, часть проходит переподготовку для смены вида деятельности. Возникает новая структура экономики, создающая прирост добавленной стоимости, часть которой гасит социальные издержки и развивает фундамент инновационного роста национальной экономики.

Рассмотрение институтов рынка труда позволяет определить ключевые направления их совершенствования с целью обеспечения эффективной модернизации экономики в условиях возрастающей скорости экономических изменений.

Как показано в работе [5], защита занятости приводит к сохранению трудовых ресурсов на неэффективных предприятиях, что не имело бы места в случае отсутствия такого регулирования. Работники такого сектора знают, что потеряют работу, если рынок станет более гибким, и, следовательно, находятся в оппозиции к ре-

форме. При наличии достаточной политической силы у данной группы реформа будет заблокирована. Это является примером предпочтения сохранения статус кво (status quo bias) в результате эффекта избирателя (constituency effect) [5, с. 185]. Большинство решений по изменению экономической политики имеют реаллокационные последствия. Наличие значительной ренты создает (constituency) сопротивление изменениям политики. Например, торговый протекционизм, как правило, вызывает рост относительной стоимости импортозамещаемых товаров и приводит к реаллокации ресурсов в данный сектор из других. Отмена торговых барьеров приведет к ликвидации рабочих мест в защищаемом секторе и их созданию в других секторах. Естественно, занятые (и наниматели – не в меньшей степени) в защищаемом секторе будут против реформы, и тем сильнее, чем значительнее перераспределяемая рента. Поскольку конкурирующие секторы, как правило, неорганизованы (неизвестно, куда будет переливаться рабочая сила и капитал), сохраняется неэффективное равновесие. По сути, мы имеем пример институциональной ловушки.

Институт минимальной заработной платы: теория и эмпирика. МЗП – институт рынка труда, устанавливающий нижний уровень оплаты труда индивидуального работника. Хотя большинство стран мира имеет ту или иную форму МЗП, ее масштаб, порядок установления и особенности применения настолько различны, что привести общее определение и межстрановой измеритель практически невозможно [2]. Тем не менее можно выделить три основных типа МЗП: 1) национальная, законодательно установленная правительством (возможно, в ходе консультаций с профсоюзами и ассоциациями нанимателей); 2) национальная, но являющаяся итогом коллективных соглашений и распространяющаяся на всех работников; 3) секторная, определяемая в результате коллективных переговоров на уровне отрасли и распространяющаяся на всех работников данной отрасли [3].

Экономическая теория однозначно предсказывает воздействие МЗП в условиях конкурентного рынка труда: ее установление выше рыночного уровня приводит к сокращению занятости и росту равновесного уровня заработной платы. Поскольку зарплата, фактически выплачиваемая нанимателями, выше и занятость ниже, работники, ранее занятые по более низким ставкам, вытесняются с рынка (displacement effect), тогда как другие, ранее не предлагавшие свой труд, теперь ищут работу (higher participation effect). В результате этих двух эффектов растет безработица (рис. 2).

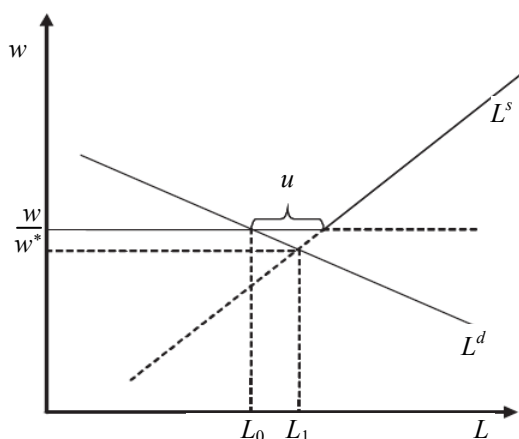

Рис. 2. МЗП на конкурентном рынке труда

Как показано на рис. 2, МЗП w изменяет наклон кривой предложения труда, не позволяя фирмам нанимать работников за заработную плату, ниже w , хотя их резервная заработная плата (reservation wage — наименьшая заработная плата, при которой человек примет положительное решение о работе) меньше МЗП. Введение МЗП делает горизонтальной левую часть кривой эффективного предложения труда, и сегмент $L^s(w) - L^d(w)$ представляет собой незанятых индивидов, которые готовы предоставить свой труд по МЗП. Таким образом, в условиях конкурентного рынка до тех пор, пока резервная заработная плата ниже w , мы имеем потерю благосостояния, вызванного ростом безработицы.

Влияние МЗП в случае рынка труда с трениями спрогнозировать намного сложнее. В отдельных случаях, например, когда наниматели обладают властью монополиста в установлении зарплаты (в условиях трений в механизме согласования (matching frictions) и экстерналий, сопровождающий поиск работы), введение МЗП может закончиться ростом занятости [3, с. 34–35]. На теоретическую возможность увеличения занятости при установлении МЗП выше равновесного уровня указывал еще Дж. Стиглер [1].

МЗП не оказывает негативного влияния на занятость также в случае рынка труда, состоящего из формального и неформального секторов. Как указывал Дж. Минцер, при увеличении МЗП рабочие перемещаются в неформальный сектор, и разница между зарплатами в обоих секторах увеличивается [6]. Однако данный эффект достигается только в случае совершенной мобильности трудовых ресурсов между данными секторами.

Наконец, положительное воздействие МЗП на благосостояние, хотя и необязательно на занятость, достигается в случае, если производительность рабочего места зависит от инвестиций работников в образование и переподготовку. В этих условиях МЗП провоцирует работников повысить производительность, чтобы не

быть в числе вытесненных в результате роста заработной платы. Соответственно, в состоянии равновесия при МЗП имеется больше высокопроизводительных рабочих мест [7].

В целом, хотя стандартная теория предсказывает, что МЗП должна сократить занятость, наличие ряда несовершенств рынка может привести к тому, что ее установление на относительно невысоком уровне будет содействовать достижению более высоких занятости и благосостояния [2, 3, 8, 9].

Заключение. В работе проведен теоретический анализ института МЗП и его влияния на эффективность аллокации трудовых ресурсов. Для совершенствования политики МЗП в Беларуси необходим анализ практики применения нормативных правовых актов, регулирующих установление и порядок повышения размера МЗП. Изучение зарубежного опыта позволит также оценить необходимость дальнейшего совершенствования основных параметров механизма установления и применения МЗП в Республике Беларусь, включая модель и критерии установления МЗП, ее размер и дифференциацию, охват отдельных категорий работников, процедуру корректировки.

Литература

1. Stigler, G. The economics of minimum wage legislation / G. Stigler // *American Economic Review*. — 1946. — Vol. 36, No. 3. — P. 535–543.
2. Neumark, D. Minimum wages / D. Neumark, W. L. Wascher. — Cambridge: The MIT Press, 2008. — x, 377 p.
3. Boeri, T. The economics of imperfect labor markets / T. Boeri, J. van Ours. — Princeton: Princeton University Press, 2008. — xvii, 327 p.
4. Cahuc, P. The Natural Survival of Work: Job Creation and Job Destruction in a Growing Economy / P. Cahuc, A. Zylberberg. — Cambridge: The MIT Press, 2006. — 184 p.
5. Saint-Paul, G. The Political Economy of Labour Market Institutions / G. Saint-Paul. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 288 p.
6. Mincer, J. Unemployment effects of minimum wages / J. Mincer // *Journal of Political Economy*. — 1976. — Vol. 84, No. 1. — P. 87–104.
7. Acemoglu, D. Beyond Becker: Training in imperfect labor markets / D. Acemoglu, J. Pischke // *Economic Journal*. — 1999. — Vol. 109, No. 1. — P. F112–F142.
8. Ehrenberg, R. G. Modern Labor Economics: Theory and Public Policy/ R. G. Ehrenberg, R. S. Smith. — 11th Ed. — Boston: Prentice Hall, 2011. — 682 p.
9. Berg, J. In Defence of Labour Market Institutions: Cultivating Justice in the Developing World / J. Berg, D. Kucera. — London: Palgrave Macmillan, 2008. — 256 p.

Поступила 20.03.2012

УДК 331.2-057.11

Т. Н. Долинина, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой (БГТУ)

ОПЛАТА ТРУДА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ: МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ФАКТОРНОГО ЦИКЛА

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты оплаты труда, в частности уточняются категории «оплата труда» и «заработная плата», описывается модель оплаты труда в воспроизводственном процессе, базирующаяся на авторской концепции функционально-факторного цикла, приводятся классификации функций оплаты труда и функций заработной платы, рассматриваются взаимосвязь функций и экономические инструменты их реализации, предлагается уровневая классификация факторов, формирующих заработную плату.

The article considered theoretical and methodological aspects of remuneration, particularly it clarifies category of "salary" and "wage", describing a model of remuneration in the reproductive process based on the author's concept of functional-factorial cycle. Article adduces the classification of functions of the wage and functions of the remuneration, also it examines the relationship of functions and economic instruments for its implementation, proposes level classification of the factors which are shaping wage.

Введение. Трансформация экономики Республики Беларусь, ее интеграция в мировую экономику, необходимость интенсификации инновационных процессов выдвигают новые требования к использованию такого экономического инструмента, как заработная плата.

Вместе с тем ситуация, сложившаяся в отечественной экономике в сфере оплаты труда, свидетельствует о неэффективной реализации основных функций заработной платы в важнейших сферах жизнедеятельности, т. е. о «деградации» заработной платы как инструмента активной экономической политики и фактора экономического роста. Эти обстоятельства требуют осмысления и обоснования происходящих в обществе процессов, связанных с оплатой труда, что вызывает необходимость обращения к ее теоретико-методологическим основам.

Несмотря на то, что в теории и практике распределительных отношений заработная плата была и остается наиболее употребляемой категорией, используемой применительно к лицам, работающим по найму, в научной и учебной литературе до сих пор отсутствует консолидированная позиция во взглядах на социально-экономическую сущность заработной платы, ее факторы и функции [1, с. 19–40], что делает актуальными дальнейшие исследования в этой области.

Методологические подходы к исследованию сущности заработной платы. Эффективность любого исследования в решающей степени определяется фундаментальностью лежащих в ее основе методологических подходов, учитывающих особенности объекта исследования.

Заработная плата как объект исследования характеризуется следующими особенностями: множественностью факторов, ее определяющих, и выполняемых ею функций;

совместным действием и взаимовлиянием изменяющихся факторов;
взаимосвязью функций и факторов;
связью с психологией людей.

Исходя из этого выполненное автором исследование базировалось на следующих методологических подходах, реализация которых предусматривала необходимость выполнения соответствующих этапов исследования:

1) *эволюционно-исторический подход* – выполнение ретроспективного анализа концепций и теорий заработной платы с тем, чтобы проследить историю экономической мысли, в частности эволюцию теоретических представлений о месте и роли заработной платы в воспроизводственном процессе, понять логику ее развития, осмыслить ее функции и факторы;

2) *функциональный подход* – рассмотрение сущности заработной платы сквозь призму выполняемых ею функций, с помощью которых не только выражается содержание заработной платы, но и возникает определенная упорядоченность в ее понимании и описании, что создает благоприятные возможности для умелого использования функций заработной платы и соотнесения мер по регулированию заработной платы с объективными потребностями общества;

3) *факторный подход* – уровень заработной платы определяется комплексом влияющих на нее социальных и экономических факторов, знание которых является базой построения рациональных моделей оплаты труда, обеспечивающих эффективное выполнение ее функций;

4) *моделирование оплаты труда* подытожило результаты исследований, полученных вследствие реализации предыдущих подходов и предполагало построение представленной ниже модели оплаты труда в воспроизводственном процессе, отображающей существующие в этой сфере функционально-факторные взаимосвязи.

Результаты исследования. Национальная экономика – система общественного воспроизводства страны (совокупность воспроизводственных процессов производства, распределения, перераспределения и использования экономического продукта). Заработная плата, будучи *многофакторной*

и *многофункциональной* категорией, связана с рядом воспроизводственных процессов. Очевидна закономерность, заключающаяся в том, что во взаимодействии с другими экономическими переменными заработная плата выступает как *результатирующей величиной, так и исходным аргументом*, существенно влияющим на многие экономические процессы как на макро-, так и на микроуровне.

Изменяясь в отдельной организации и для отдельного работника, заработная плата оказывает существенное обратное влияние на факторы, ставшие причиной такого изменения, в частности на трудоспособность работника, условия и производительность его труда, результаты деятельности организации и др. Зарплата, сложившаяся под влиянием различных факторов, оказывает значимое влияние на условия жизнедеятельности всего населения, изменение уровня научно-технического развития страны, внешней и внутренней экономической конъюнктуры, институциональных основ, которые, в свою очередь, определяя социально-экономическую среду существования и организации и работника, влияют на условия хозяйствования, эффективность использования человеческого капитала, формирование других факторов, воздействующих на уровень заработной платы.

Таким образом, заработная плата, взаимодействуя с различными экономическими процессами и явлениями, играет важную роль в системе общественного воспроизводства. Для уточнения этой роли целесообразным является создание теоретической модели, характеризующей это взаимодействие.

Пожалуй, самой популярной моделью в экономической теории является модель воспроизводственного процесса, отображающая экономический кругооборот ресурсов, продукта и дохода в виде последовательной цепи взаимосвязей. Постоянно возобновляясь, потоки ресурсов, продукта и дохода обеспечивают целостность и непрерывность функционирования экономики как воспроизводственного процесса. Модель оплаты труда в воспроизводственном процессе, по нашему мнению, представляет собой один из контуров модели экономического кругооборота. Суть модели отражает *концепция функционально-факторного цикла*, согласно которой в рамках каждого воспроизводственного цикла заработная плата рассматривается: 1) как переменная, выполняющая ряд функций, формирующих социально-экономическую среду; 2) как результирующая переменная, отражающая влияние на нее факторов социально-экономической среды, сформированной с участием заработной платы.

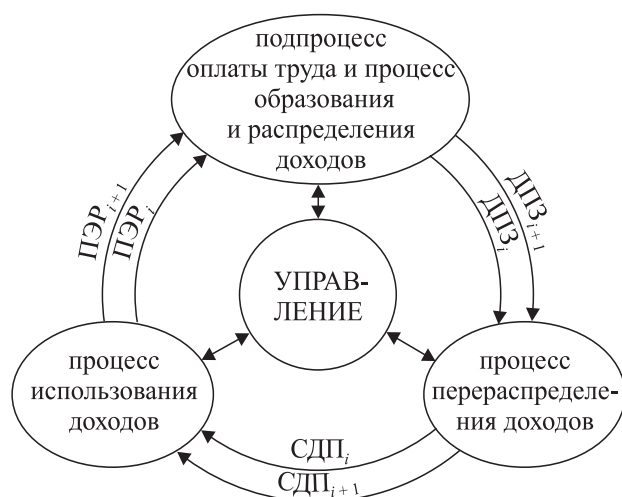
Центральными экономическими категориями, задействованными в конструируемой модели, являются «оплата труда» и «заработная плата». Под *оплатой труда* понимается *процесс*

формирования заработной платы, учитывающий влияние действующих на нее факторов и ориентированный на достижение экономических и социальных целей, стоящих перед организацией и обществом в целом. Процесс оплаты труда представляет собой совокупность последовательных процедур, связанных с установлением условий оплаты труда наемных работников, измерением и оценкой труда и его результатов, определением и выплатой эквивалентной им заработной платы. *Заработная плата* является результатом процесса оплаты труда и представляет собой объем средств, выплачиваемых работодателем наемному работнику за использование его человеческого капитала (ресурса труда), выступающий в виде *денежного потока*¹ определенной интенсивности. Интенсивность этого потока определяется как качеством ресурса труда, так и эффективностью управления процессами труда и его оплаты.

Теоретическая модель, отражающая место и роль оплаты труда и заработной платы в процессе общественного воспроизводства, в схематичном виде представлена на рисунке. Согласно этой модели, оплата труда выступает как совокупность двух subprocessов, являющихся составляющими процессов образования и первичного распределения доходов. Согласно логике кругооборота, имеющего место в общественном воспроизводстве, вслед за производством экономического продукта следует его первичное распределение по направлениям дальнейшего движения или использования. В процессе образования доходов (процессе производства) при непосредственном участии наемного труда создается продукт в его натуральном выражении, т. е. формируется *поток экономического продукта* (ПЭП_і), тогда как на стадии распределения происходит распределение как собственно продукта в натуральной форме, так и его стоимости в денежной форме посредством расчетов с участниками процесса образования доходов, владельцами израсходованных при этом ресурсов. В результате процесса распределения происходит формирование *заработной платы как денежного потока* (ДПЗ_і), являющегося большей частью потока совокупных доходов наемных работников.

Первичный денежный поток заработной платы подвергается перераспределению. На его основе формируется совокупность вторичных денежных потоков (СДП_і), направляемых на налоги, социальные накопления, потребление и сбережение.

¹ В данном случае имеется в виду не собственно поток денег, а поток заработной платы в различных ее формах (денежной и натуральной) в стоимостном (денежном) выражении.

Оплата труда в воспроизводственном процессе

На стадии использования доходов эти денежные потоки, проходя через «фильтр» системы взаимосвязанных рынков (включая рынок труда) и институтов, преобразуются в *потоки экономических ресурсов* (материальных и людских), направляемых на производственное потребление ($ПЭР_i$) в следующем воспроизводственном цикле.

Таким образом, имеет место *цикличность* в выполнении *функций оплаты труда и функций заработной платы*. Эффективная реализация тех и других способствует раскручиванию спирали экономического роста. Рост заработной платы означает увеличение интенсивности первичного денежного потока заработной платы ($ДПЗ_{i+1} = ДПЗ_i + \Delta ДПЗ$) и, соответственно, интенсивности вторичных денежных потоков ($СДП_{i+1} = СДП_i + \Delta СДП$), обеспечивающих изменение социально-экономической среды (характеризующейся совокупностью *факторов*, оказывающих затем *влияние на формирование уровня заработной платы*) и, соответственно, интенсификацию потоков экономических ресурсов ($ПЭР_{i+1} = ПЭР_i + \Delta ПЭР$), т. е. формирование ресурсов, в том числе трудовых, более высокого качества, что является предпосылкой роста производительности труда (т. е. интенсификации потока экономического продукта), обусловленного более эффективным использованием имеющихся ресурсов и вовлечением в производство новых природных, в том числе энергетических ресурсов, сопровождающегося эквивалентным ему ростом заработной платы и т. д.

Таким образом, рациональное управление процессами образования, распределения, перераспределения и использования доходов, к числу которых относится заработная плата, позволяет обеспечить мультипликативный эффект, способствующий росту национальной экономики. Экономический рост, как известно, характеризуется увеличением общественной производительности труда, обеспечивающей решение большинства

$ДПЗ_i, ДПЗ_{i+1}$ – денежный поток заработной платы в i -том и $i+1$ -ом периоде соответственно

$СДП_i, СДП_{i+1}$ – совокупность денежных потоков (налоги, социальные накопления, потребление, сбережение) в i -том и $i+1$ -ом периоде соответственно

$ПЭР_i, ПЭР_{i+1}$ – поток экономических ресурсов (материальных, людских) в i -том и $i+1$ -ом периоде соответственно

социально-экономических проблем. Пропорциональный увеличению производительности общественного труда рост заработной платы обеспечивает рост совокупного спроса и запускает мультипликатор (цепную реакцию) экономического роста, поскольку *именно повышение заработной платы определяет рост производительности труда, а не наоборот*².

Заключение. Модель демонстрирует то, что импульсом экономического роста выступает исходный рост заработной платы там, где имеются соответствующие условия для наращивания производительности труда до уровня, обеспечивающего выплату увеличенной заработной платы и осуществления при этом накопления. Повышение заработной платы в меру роста производительности труда является важнейшим фактором технического прогресса, поскольку высокий уровень заработной платы обуславливает необходимость внедрения трудозаменяющих и трудосберегающих, а соответственно энерго- и материалосберегающих технологий, а в результате на этой основе и дальнейший экономический рост. Таким образом, запускается *цепная реакция экономического роста*. Запуск этой реакции может обеспечить эффективная система управления экономикой, опирающаяся на знание объективных экономических законов, в том числе функционально-факторных причинно-следственных взаимосвязей в области оплаты труда.

Литература

1. Долинина, Т. Н. Оплата труда наемных работников: теоретико-методологические аспекты / Т. Н. Долинина. – Минск: БГТУ, 2011. – 316 с.
Поступила 10.03.2012

² Выделенную курсивом зависимость установил известный американский экономист Джоан Вайолет Робинсон.

УДК 339.13

Г. И. Кевра, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ И ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

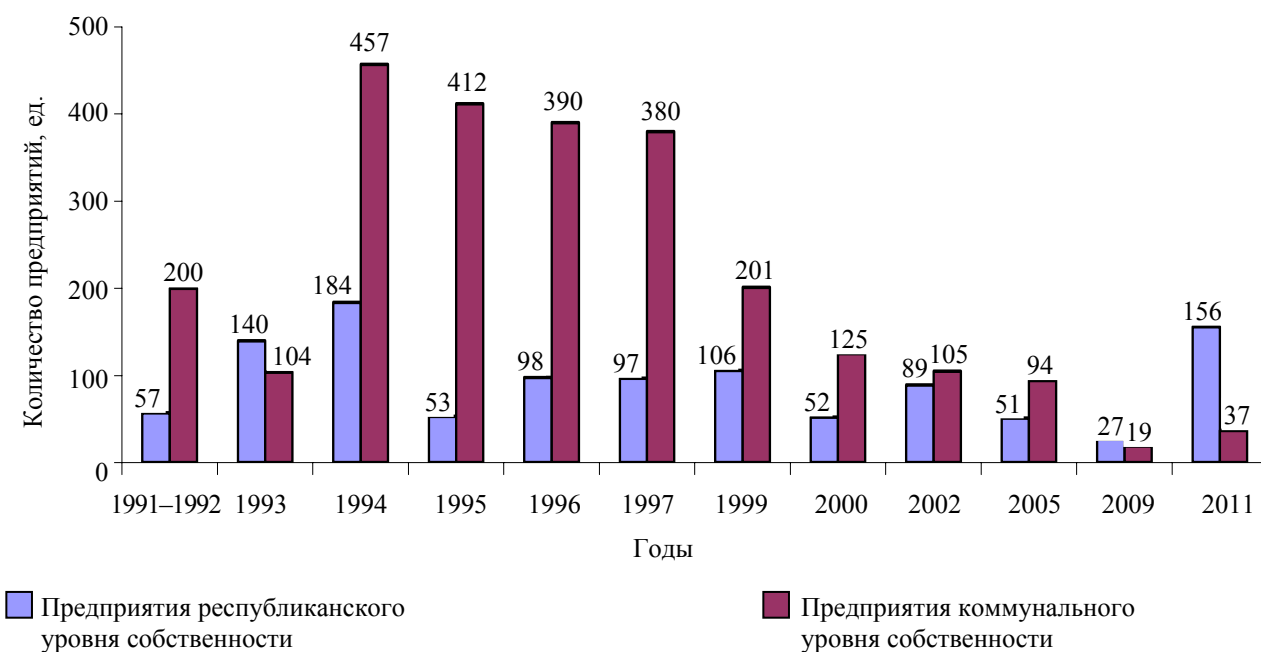
В статье проведен детальный анализ итоговых показателей реформирования государственных предприятий в структуры рыночного типа по уровням собственности, отражена региональная и отраслевая структура распределения приватизационных процессов по территории страны, а также описываются способы приватизации государственной собственности в Республике Беларусь. Реализация на практике результатов исследований направлена на создание благоприятных условий для привлечения в экономику Беларуси прямых иностранных инвестиций, ее экономического роста и активизацию вовлечения республики в систему мирохозяйственных связей.

The article contains a detailed analysis of the totals of reforming state-owned enterprises in the market-type structure by levels of ownership, reflected regional and sectoral structure of the distribution of privatization processes in the territory of the republic, and describes how the privatization of state property in the Republic of Belarus. The implementation of research findings into practice is aimed at creating favorable conditions to attract to the Belarusian economy of foreign direct investment, its growth and strengthen the involvement of the republic in the world economy.

Введение. Реформирование государственной собственности в Республике Беларусь, как составная часть институциональных преобразований всей экономики, началось в 1990 г. с принятием в этом году законов Республики Беларусь «О собственности в Республике Беларусь», «Об аренде», «О предприятиях в Республике Беларусь» и ряда нормативных актов по вопросам перехода республики к рыночной экономике и обеспечению социальной защиты граждан.

Обсуждение и результаты. С начала приватизационного процесса по сегодняшний день на территории Республики Беларусь реформи-

ровано 4322 государственных объекта, 2192 из которых преобразованы в открытые акционерные общества (ОАО), 563 объекта выкуплено трудовыми коллективами арендных предприятий, 973 объекта проданы на аукционе и 408 объектов проданы по конкурсу. Анализ итоговых показателей реформирования государственных предприятий по уровням собственности, приведенный на рисунке, показал незначительное опережение темпов реформирования объектов коммунальной сферы по сравнению с реформированием предприятий республиканской собственности.

Динамика преобразования государственных предприятий
в структуры рыночного типа

Это явление объясняется преобладанием в приватизационном процессе небольших по численности и первоначальной стоимости предприятий коммунальной собственности со средней численностью работающих от 40 до 100 человек.

Анализ способов приватизации государственной собственности как на республиканском, так и коммунальном уровне показал, что лидирующие позиции из всех регламентированных законодательством способов занимает создание на базе государственных и арендных предприятий ОАО (47,7% от общего количества). Следующие позиции с точки зрения предпочтений в выборе способа реформирования занимает продажа объектов государственной собственности на аукционной и конкурсной основе – более 34% от общего количества реформированных предприятий. Удельный вес выкупленного членами трудовых коллективов государственных и арендных предприятий государственного и арендованного имущества от общего количества реформированных предприятий составляет 3,4% и 14,2% соответственно. Частными лицами выкуплено только 2 государственных предприятия.

Первоначально акционированию как способу преобразования предприятий государственной собственности в структуры рыночного типа не отдавалось особого предпочтения. За 1991–1992 гг. только 7 предприятий государственной формы собственности (2,8% от общего количества) преобразовано в ОАО. Активизация перехода государственных предприятий на акционерную форму хозяйствования посредством их реформирования приходится на 1993 г., за который уже 71 государственное предприятие, в основном республиканского уровня собственности, преобразовано в акционерные общества открытого типа.

В 1994–1995 гг. преобразование государственных предприятий в ОАО явилось преобладающим способом реформирования – создано 473 ОАО. Это составило соответственно в среднем 42,7% и 55,3% от общего количества реформируемых предприятий. 1996–1997 гг. отмечаются в основном завершением акционирования объектов, находящихся в коммунальной собственности. В ОАО преобразовано 145 и 111 предприятий промышленного сектора экономики соответственно. С 1998 г. наметился постепенный спад темпов реформирования государственности.

Снижение активности проведения приватизационных процессов в республике в большей степени вызвано как запрещением использова-

ния трудовыми коллективами приватизируемых предприятий заемных средств, включая кредитные ресурсы банков, для приобретения принадлежащих государству акций и введением моратория на обращение акций, приобретенных за именные приватизационные чеки «Имущество», так и влиянием экономических факторов, которые были вызваны разрушением союзных производственно-хозяйственных связей, финансово-банковской системы, а в результате – снижение эффективности деятельности предприятий и увеличение убыточных производств. В сложившихся условиях большинство коллективов государственных и арендных предприятий предпочли сохранение существующего статуса своих предприятий, созданного количества рабочих мест и получение гарантированного размера заработной платы.

Начало XXI века отмечается проведением «точной» приватизации. Она заключается в создании акционерных обществ со 100%-ным государственным капиталом на базе крупных государственных промышленных комплексов (ПО «Нафтан» и ПО «Полимир» – г. Новополоцк, ПРУП «Азот» и РУП «ГПО «Химволокно» – г. Гродно и др.). При реформировании крупных имущественных комплексов предполагается использовать концепцию длительного приватизационного цикла при тщательном подборе стратегических инвесторов. В этом случае привлечение инвестиций в бюджет республики или в развитие акционированных предприятий осуществляется поэтапно, начиная со стадии реализации принадлежащих государству пакетов акций под выполнение конкретных инвестиционных проектов и заканчивая их продажей в процессе проведения второй и последующих эмиссий. Ожидается, что акции создаваемых таким образом акционерных обществ в перспективе могут выйти на мировой уровень с высокой капитализацией средств. Контрольные пакеты акций в стратегически значимых отраслях останутся в собственности государства.

Выкуп государственного и арендованного имущества членами трудовых коллективов государственных и арендных предприятий был наиболее популярным способом приватизации. Только в первые три года реформирования государственности было выкуплено 124 предприятия, что составляет 89,2% от общего количества приватизированных таким способом предприятий. Выкуп государственного и арендованного имущества, осуществляемый в основном по инициативе небольших по численности трудовых коллективов, и создание на его базе

народных предприятий – оправданы. У этого способа приватизации есть ряд преимуществ, например таких, как стартовые финансовые средства будущих собственников, возможность сохранения ими рабочих мест, а также уже сложившиеся отношения в трудовых коллективах. Позже выкуп государственного и арендованного имущества в связи с ростом инфляционных процессов превратился для членов трудовых коллективов и других покупателей, с одной стороны, в затратный механизм по оплате зачастую морально устаревшего и изношенного имущества за денежные средства. С другой стороны, использование выкупа в определенной степени явилось ограничительным фактором участия в приватизационных процессах альтернативных покупателей государственного и арендованного имущества, в т. ч. иностранных инвесторов. В результате в 1996–2011 гг. государственное имущество работниками предприятий не выкупалось, а выкуп арендованного имущества по сравнению с 1991 г. сократился на 39,2%. В целом за весь приватизационный период членами арендных трудовых коллективов выкуплено 724 предприятия, что составляет около 17% от общего количества реформированных предприятий, 78% из которых – предприятия коммунального уровня собственности.

Продажа объектов государственной собственности на аукционных и конкурсных торгах (с условиями или без них) явилась основным способом проведения малой приватизации. При продаже объектов по конкурсу или на аукционе с условиями от покупателя требовалось принятие одного или нескольких обязательств, таких как сохранение назначения или профиля объекта приватизации на определенный срок, сохранение или создание новых рабочих мест, выполнение конкретных инвестиционных программ и т. д.

Динамика приватизации объектов государственной собственности на аукционной основе свидетельствует о преимущественном использовании способа в 1993–1998 гг. За этот период на аукционах продано 857 объектов. Такой результат был достигнут в основном за счет продажи небольших по численности и первоначальной стоимости объектов коммунальной собственности. Основная их масса – это объекты торговли, бытового обслуживания, общественного питания и др. Если в 1998 г. был достигнут своеобразный рекорд в проведении аукционных торгов, результатом которых явилась продажа 163 объектов коммунального уровня собственности, что составило 59% от общего количества реформированных за этот год объектов, то в 1999 г. коли-

чество проданных на аукционе объектов снизилось в 2,7 раза. Последующие годы также отмечаются снижением регулярности проведения аукционных торгов и продаж в среднем по 15 объектов за год. В 2004 г. на аукционе реализовано только 2 объекта коммунального уровня собственности. К настоящему времени на аукционах продан всего 981 объект, 973 из которых относились до продажи к коммунальному уровню собственности.

Что касается конкурсных сделок по продаже государственных объектов, то несмотря на значительный их удельный вес в 1991–1992 гг. (23,9% от общего количества приватизированных), количество проданных объектов в среднем за год составило чуть более 15 единиц. Результативным периодом проведения конкурсных торгов является 1994 г., за который продано 96 объектов, 97% из которых – объекты коммунального уровня собственности. В последующие три года количество реализуемых на конкурсной основе объектов уменьшилось почти в 3 раза и составило 115. Обращают на себя внимание незначительные объемы продаж государственных объектов собственности на условиях конкурса в последние годы осуществления приватизационного процесса. Так, за 2003–2005 гг. на конкурсных торгах продано только 13 объектов коммунального уровня собственности. В целом на сегодняшний день число проданных объектов достигло 425, что составляет около 10% от общего количества преобразованных в частные структуры предприятий, 96% из которых относятся к объектам коммунального уровня собственности.

Региональное распределение приватизационных процессов по территории республики показало, что лидирующие позиции по участию в приватизационном процессе государственного имущества занимает г. Минск, на который приходится более одной четвертой всех реформированных предприятий республиканского и около 16% – коммунального уровня собственности. Причины привлекательности – в повышенной роли столицы в информационном и денежном обороте и др. Следующие позиции с точки зрения региональных преобразований в количественном исчислении занимают Брестская и Гродненская области. Общая доля названных регионов составляет чуть более 30% от общего количества реформированных предприятий республики, из которых 80% относится к коммунальному уровню собственности.

В отраслевом разрезе реформирования малых предприятий государственной собственности

самым высоким спросом пользуются предприятия торговли (приватизировано 1267 ед., 94,6% из которых составляют объекты коммунального уровня собственности). В сфере бытового обслуживания частными стали 459 объектов предпринимательской деятельности, общественного питания – 254, где почти все реформированные предприятия в недавнем прошлом находились в коммунальной собственности (98%). Исследование количественных показателей приватизации предприятий сферы общественного питания и бытового обслуживания в динамике показало, что темпы активности реформирования объектов названных сфер деятельности по времени совпадают с динамичностью становления частного сектора экономики в торговой сфере. Приватизация предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания осуществлялась преимущественно путем продажи на аукционе (с условиями или без) или по конкурсу. При продаже объектов указанных отраслей по конкурсу или на аукционе с условиями от покупателя требовалось принятие одного или несколько обязательств, таких как сохранение назначения или профиля объекта приватизации на определенный срок, сохранения числа рабочих мест, выполнение конкретных инвестиционных про-

грамм и т. д. Следует отметить, что не все выставленные для продажи, в том числе неоднократно, объекты находили своих покупателей. В целом по промышленности реформировано 1293 (в основном крупные по размерам) предприятия, более половины из которых (58%) составляют предприятия агропромышленного комплекса. Меньше всего потенциальных хозяев и инвесторов привлекает строительство (292 предприятия), жилищно-коммунальное хозяйство (103 предприятия), транспорт и связь (81 предприятие), совхозы и госхозы (13 предприятий).

Заключение. Результаты проведенного исследования способов приватизации государственной собственности как на республиканском, так и коммунальном уровне, региональной и отраслевой структуры распределения приватизационных процессов по территории республики показали, что процесс разгосударствления и приватизации государственной собственности не решает всех проблем, связанных с имуществом, но является ключевым, отправным моментом проведения экономических реформ, обеспечивающих реальное многообразие форм собственности и хозяйствования на территории республики.

Поступила 01.03.2012

УДК 339.7

И. В. Кураш, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)**К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

В соответствии с потребностью в постоянном изучении, совершенствовании и развитии подходов к решению проблемы внешней задолженности проведен анализ влияния некоторых основных факторов, характеризующих современное состояние сферы внешнего финансирования, на показатели, отражающие уровень социально-экономического развития государств. Полученные результаты позволяют сделать выводы о направлениях развития инвестиционной деятельности, преодолении тенденций, связанных с формированием долгового характера современной мировой экономики.

In accordance with the need for continuous learning, improvement and development of approaches to solving the problem of external debt analyzed the influence of some of the key factors that characterize the current state of the sphere of external financing at rates that reflect the level of socio-economic development of nations. The obtained results allow to draw conclusions about the scope of investment activities, addressing trends related to the formation of a debt nature of modern global economy.

Введение. Всеобъемлющая внешняя задолженность, долговой характер современной мировой экономики стали в настоящее время важнейшим фактором глобализации международных финансовых отношений. Подавляющее большинство стран прибегают к внешним займам. Значительная часть экономически развитых государств выступают одновременно в двух ролях – дебитора и кредитора, развивающиеся же страны традиционно являются нетто-должниками. Страны, в которых текущее потребление превалирует над производством, вынуждены занимать недостающие финансовые ресурсы за рубежом. Государства, предоставляющие кредиты, сокращают текущее потребление в настоящий период с целью роста собственного финансового потенциала в перспективе. Подобная ситуация создает возможность для формирования системы международного кредитования. При этом, безусловно, существует потенциальная опасность, связанная с проблемой погашения внешних долгов. Кризис внешней задолженности обусловлен несоблюдением графика возврата кредитов, полученных по государственному каналу, с учетом платежей по ним. При относительно стабильных условиях функционирования экономики внешний долг может быть погашен за счет роста валютных поступлений от экспорта при одновременном снижении расходов на импорт товаров и услуг. При невозможности использования данных мер прибегают к привлечению дополнительных зарубежных займов, что обычно связано с ростом процентных ставок по кредитам. Подобная проблема усугубляет ситуацию, выходом из которой может стать обращение к стабилизационной программе Международного валютного фонда. В качестве основных требований МВФ выдвигает необходимость принятия мер по либерализации валютного и импортного контроля, снижению обменного курса национальной валюты, проведению жесткой внутренней инфля-

ционной программы, открытию экономики мировому хозяйству, обеспечению существенных преференций иностранным инвестициям. Очевидно, что применение подобных мер не может не отразиться на социально-политической ситуации в стране. Опыт различных государств говорит о том, что изучение, обобщение, анализ и поиск основных направлений выхода из системного кризиса международного финансирования и внешней задолженности является одной из актуальных проблем современной экономики.

Результаты исследований. Общий мировой внешний долг в 2011 году приблизился к 57 трлн. дол. США [1]. На протяжении ряда десятилетий позицию лидирующего государства-должника занимают США. Роль кредитора была утрачена страной в 1985 году, когда внешний долг страны составил 200 млрд. дол. В настоящее время данный показатель превышает 15 трлн. дол., что составляет более четверти мировой задолженности (табл. 1). В то же время внешний долг на душу населения, например, Великобритании почти втрое превышает аналогичный показатель США.

Таким образом, даже для экономически развитых стран проблема внешней задолженности приобретает особую остроту.

На долю государств с формирующимся рынком и развивающихся стран приходится около 30% общей мировой задолженности. С целью изучения данной проблемы по соответствующей категории государств были рассмотрены показатели, характеризующие состояние внешней задолженности, эффективности экономики в целом, а также внешнеторговой и социальной сфер в частности. Объектом исследований послужили данные по 95 государствам, имеющим внешние задолженности и, в соответствии с классификацией ООН, следующие статусы: развивающаяся страна, страна с переходной экономикой, развивающаяся НИС (новая индустриальная страна) и наименее развитая страна.

Таблица 1

Состояние внешней задолженности стран с развитой рыночной экономикой

Страна (образование)	Внешний долг, млрд. дол. США	Удельный вес в общем объеме мирового внешнего долга, %	Внешний долг на душу населения, дол. США	Отношение внешнего долга к ВВП, %
Европейский союз	16080,0	28,3	32 092	108
Великобритания	9836,0	17,3	147 060	416
Германия	5624,0	9,9	63 493	159
Греция	583,3	1,0	49 525	167
Ирландия	2357,0	4,1	482 340	1 308
Испания	2570,0	4,5	52 588	165
Италия	2684,0	4,7	39 234	101
Норвегия	644,5	1,1	113 174	143
США	15033,6	26,4	50 000	100
Республика Корея	398,0	0,7	6 842	40
Япония	2719,0	4,8	19 300	57
Общий мировой внешний долг	56900,0	100,0	8 422	98

Общая характеристика исследований по группировкам представлена в табл. 2. Группировки стран по сумме внешнего долга и внешнему долгу на душу населения однозначно свидетельствуют о прямой устойчивой зависимости между ростом показателей, характеризующих внешние задолженности и уровень социально-экономического развития государств.

Группировки стран по удельному весу внешних долгов в ВВП и экспорте, которые являются наиболее репрезентативными и часто приводимыми показателями в связи с изучением внешней задолженности, подтверждают тенден-

цию ухудшения основных экономических показателей при превышении критических значений (50% и 275% соответственно).

Особый интерес для анализа представляет группировка по норме обслуживания долга. Так, при росте отношения платежей по обслуживанию долга к экспортной выручке наблюдается тенденция к сворачиванию экспортно-импортных операций, активизации деятельности на внутреннем рынке за счет развития традиционных отраслей специализации, стимулирования импортозамещения при одновременном снижении объемов производства и экспорта наукоемкой продукции.

Таблица 2

Распределение стран по группам в зависимости от показателей внешней задолженности

Группы стран	Доля стран разного статуса в группах, %			
	страна с переходной экономикой	новая индустриальная страна	развивающаяся страна	наименее развитая страна
Группировка по сумме внешнего долга, млрд. дол. США				
I. До 3,0	38	–	6	65
II. 3,1–12,0	38	–	68	27
III. Свыше 12,0	24	100	26	8
Группировка по сумме внешнего долга на душу населения, дол. США				
I. До 250	24	15	11	54
II. 251–1000	33	15	55	46
III. Свыше 1000	43	70	34	–
Группировка по сумме внешнего долга к ВВП, %				
I. До 50	67	38	40	8
II. 51–100	33	47	43	50
III. Свыше 100	–	15	17	42
Группировка по сумме внешнего долга к экспорту, %				
I. До 100	52	20	38	8
II. 101–275	48	57	38	19
III. Свыше 275	–	23	24	73
Группировка по норме обслуживания долга, %				
I. До 5	34	23	14	19
II. 5,1–10	29	23	37	38
III. 10,1–20	34	31	23	31
IV. Свыше 20	3	23	26	12

Данные табл. 2 свидетельствуют об активном стремлении НИС к увеличению внешних заимствований и реальной реализации этой стратегии, в отличие от наименее развитых государств. Страны с переходной экономикой характеризуются более благоприятными относительными показателями внешней задолженности, что говорит об их потенциальной кредитоспособности в перспективе. Очевидно, что наиболее сложная ситуация складывается в наименее развитых странах. Несмотря на активный поиск выхода из долгового кризиса, разработку различных теорий, стратегий, снять остроту данной проблемы не удалось. Экономически развитые государства, обладающие высоким уровнем дохода, декларируют необходимость расширения доступа к своим рынкам в целях оказания беднейшим странам содействия в диверсификации и расширении внешней торговли, но реально осуществляют дискриминационную торговую политику по отношению к экспорту развивающихся стран. Очевидно, что для государств, характеризующихся низким, а также, в значительной мере, средним уровнем развития человеческого потенциала, крайне затруднительно решать проблему повышения конкурентоспособности продукции на мировых рынках, расширения и диверсификации экспорта без привлечения дополнительных финансовых ресурсов, разработки продуманной стратегии их использования на долгосрочную перспективу. В современных условиях определяющим критерием, наряду с природными богатствами и качеством трудовых ресурсов, является уровень научно-технического развития. Именно для высокотехнологичных, наукоемких отраслей характерен рост внешнеторгового оборота и высокая

степень диверсификации экспорта. Устойчивость таких производств обеспечивает положение, при котором у экономически развитых стран диверсификация экспорта в 1,4 раза выше, чем у НИС, в 3,9 раза выше, чем у стран с аграрным профилем экспортной специализации, в 7,7 раза выше, чем у экспортеров нефти [2]. Именно на эти цели и должны быть направлены инвестиционные ресурсы. Причем существенно возрастает роль государства в сфере создания благоприятного инвестиционного климата.

Для Республики Беларусь, которая является одной из стран СНГ, входящих в группу государств, характеризующихся высоким уровнем развития человеческого потенциала, данная проблема также становится приоритетной, так как в условиях отсутствия возможности наращивания экспорта сырьевых товаров «вынуждена» идти по пути создания и развития наукоемких экспортоориентированных отраслей.

В Республике Беларусь лимит внешнего долга, который на протяжении ряда лет оговаривался в государственном бюджете, составлял 2 млрд. дол. США. К 2012 году данный предел был многократно превышен. О динамике и современном состоянии показателей, характеризующих внешнюю задолженность страны можно судить по данным табл. 3. В соответствии с Концепцией управления валовым внешним долгом Республики Беларусь, совокупный внешний долг не должен превышать 55% валового внутреннего продукта [3]. По состоянию на 1 октября 2011 года значение данного показателя вплотную приблизилось к установленной величине данного параметра (54,8%) против 18,5% – в 2007 году.

Таблица 3

Абсолютные и относительные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь за 2006 – 2011 годы

Показатели	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.10.2011
Валовой внешний долг, млн. дол. США	6844,1	12496,5	15154,1	22060,3	28401,1	32515,7
Удельный вес долгосрочного внешнего долга, %	30,2	37,0	45,4	55,3	55,3	59,2
Обслуживание валового внешнего долга, млн. дол. США	3680,9	3954,4	6448,5	5822,2	5165,0	4350,1
Удельный вес платежей по процентам, %	3,3	6,0	7,6	8,2	11,7	17,6
Валовой внешний долг на душу населения, дол. США	704,6	1286,4	1596,3	2322,1	2995,5	3434,3
Отношение валового внешнего долга к ВВП, %	18,5	27,6	24,9	44,8	52,0	54,8
Отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	30,8	45,2	40,9	88,7	95,0	76,6
Отношение расходов на обслуживание внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	16,6	14,4	17,4	23,4	17,3	13,0

В результате резкого увеличения объема заимствований лимит внешнего долга в 2012 году увеличен до 14,3 млрд. дол. США. В 2012–2014 годах нашей стране необходимо погасить обязательства перед кредиторами на сумму около 8 млрд. дол. США. Республике Беларусь следует обратить внимание на опыт решения долговых проблем новыми индустриальными странами, которые, активно используя внешние заимствования, успешно возвращают долги, стимулируя развитие экспортоориентированных наукоемких отраслей промышленности.

Для количественной оценки влияния отдельных факторов на формирование внешнего долга на душу населения на основании информации 95 стран была построена корреляционная модель. После отсева несущественных факторов модель имеет вид

$$Y_x = 7,53 X_1 + 25,81 X_2 + 2572,47 X_3 + \\ + 449,03 X_4 + 2,53 X_5 - 1428,68; \\ R = 0,732, D = 53,6, F = 20,83,$$

где Y_x – внешний долг на душу населения, дол. США; X_1 – экспортная квота, %; X_2 – сумма платежей по долгам к экспорту, %; X_3 – индекс ВВП; X_4 – расходы на НИОКР к ВВП, %; X_5 – удельный вес основной товарной группы в объеме экспорта, %.

Коэффициент множественной корреляции модели показывает, что наблюдается существенная связь между результатом и выбранными в модель факторами.

Характеристики модели свидетельствуют об ее устойчивости и возможности применения при анализе явления.

Заключение. Влияние перечисленных выше факторов на величину внешнего долга, кредитоспособность и платежеспособность заемщиков нельзя рассматривать однозначно. Характер влияния в значительной степени зависит от конкретных условий, присущих странам с переходной экономикой, развивающимся стра-

нам, новым индустриальным государствам либо наименее развитым странам. Однако имеются, на наш взгляд, реальные основания, позволяющие сделать следующие выводы:

1. Внешние заимствования в разумных пределах – это, в принципе, конкурентное преимущество, предоставляемое должнику при условии их рационального использования.

2. Необходимы активные действия государства по привлечению инвестиций, в основном долгосрочных, так как чем ниже удельный вес платежей в ВВП, тем динамичнее развитие.

3. Рациональным представляется использование внешних финансовых ресурсов на цели диверсификации экспорта, развитие наукоемких производств с последующим экспортом данной продукции, развитие сферы образования, расширение возможностей пользования благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных, что позволит эффективно реализовать одно из основных конкурентных преимуществ Республики Беларусь, связанное с довольно высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Литература

1. Внешний долг по странам // Сравнительные списки стран [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/w/index>. – Дата доступа: 07.03.2012.
2. Вихорева, О. М. Международная конкурентоспособность России / О. М. Вихорева, С. Б. Карловская // Вестник Московского университета. – 2004. – № 2. – С. 110.
3. Концепция управления валовым внешним долгом Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь Нацбанка Республики Беларусь от 6 мая 2011 г. № 574/12 [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/3800>. – Дата доступа: 09.03.2012.

Поступила 10.03.2012

УДК 338.1

И. М. Лемешевский, доктор экономических наук, профессор (БГУ)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА АДМИНИСТРАТИВНОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Инфляционные и девальвационные кризисы, приобретающие в экономике Беларуси циклический характер, обнаруживают значительные противоречия в функционировании национальной модели экономического роста. Формируются институциональные пределы для дальнейшего использования как сложившегося хозяйственного механизма, так и инструментов макрорегулирования. Удержание национальной экономики в состоянии неравновесия с внешним миром все более усложняет достижение общего равновесия и стабильного экономического роста.

Inflatory and devaluative crisis, becoming cyclical character in economics of Belarus, disclose significant contradiction during the functioning of national economic growth model. Institutional scopes for further usage not only established economic mechanism, but also macro regulative tools are formed. Retention of national economy in nonequilibrium state with external world progressively complicates the achievement of general equilibrium and stable economic growth.

Введение. Динамика последних десяти лет свидетельствует о том, что вхождению экономики Беларуси в фазу частичного неравновесия всегда предшествуют достаточно высокие темпы роста. При этом экономическая динамика не в состоянии выступить в роли решающего фактора стабилизации национального воспроизводства. Такой сценарий неравновесия обязывает подвергнуть ревизии не только качество экономического роста, но и те инструменты, которые используются в рамках бюджетной, фискальной и денежно-кредитной политики.

Основная часть. Среди эндогенных характеристик национальной модели экономического роста есть резон выделять его административный, преимущественно экстенсивный и инфляционный характер. Их сочетание объясняет то, что по выходу из трансформационного периода в Беларуси сформирована некая разновидность «мобилизационной экономики». Если оставить в стороне существующие институциональные разрывы, то в качестве исходного противоречия мобилизационной экономики следует признать коллизию между возрастающим спросом на ресурсы (DI) и ограниченными способностями формировать и предлагать полноценные источники развития (SI).

Гипертрофированный спрос (DI). Анализ белорусской практики хозяйствования показывает, что возрастающий спрос на ресурсы обусловлен не случайными обстоятельствами:

а) консервированием линейной зависимости между объемом выпуска (Q) и вовлекаемыми факторами производства (K; L); б) наращиванием объема непроизводительных капложений; в) стремлением «неэффективного собственника» переложить на государство убытки хозяйствования; г) ускорением под воздействием НТП старения активной части капитала.

Во второй половине 90-х годов экономический рост объективно имел восстановительный характер. В хозяйственный оборот вовлекался производственный потенциал, который был унаследован из советского периода. Это позволяло обходиться минимальными инвестициями. Самофинансирование за счет автономных инвестиций было расценено как стратегический резерв белорусской экономики.

Вместе с тем в условиях восстановительного роста закрепился его экстенсивный характер, произошел возврат к административным методам хозяйствования. В этот период был принят ряд решений по ускорению инновационного развития экономики и формированию национальной инновационной системы (НИС). Однако последующий ход событий выявил значительные проблемы в реализации данных задач. Анализ экономической динамики свидетельствует о том, что в исходный период восстановительного роста (1995–2000 гг.) коэффициент эластичности экономического роста по ресурсной базе ($\Delta Y/\Delta I$) составил 1,06. Но к 2012 г. данный показатель снизился в 2,3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал (в процентах к 2000 году)

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	104,7	109,9	117,6	131,0	143,1	157,1	171,2	188,3	188,6	203,5	214,3
Инвестиции в основной капитал	96,5	102,3	123,5	149,4	179,3	237,0	257,2	340,0	369,9	410,0	464,5
Коэффициент эластичности ($\Delta Y/\Delta I$)	–	–	0,95	0,88	0,80	0,66	0,62	0,55	0,51	0,50	0,46

Замечено и то, что снижение эффективности инвестиций характерно и для такой ведущей отрасли, как промышленность [1]. Среди негативных тенденций следует выделить снижение капиталовложений в оборудование, низкое качество инвестиционных проектов, доминирование расходов на капитальный ремонт и др. Их широкий перечень показывает, что в белорусских условиях не происходит инновационной модификации производственной функции $Q = f(K, L)$ в более совершенный вид $Q = f(S, A, k(K_1, K_2, \dots, L_1, L_2, \dots))$, где S – креативные характеристики национальной экономической системы; A – коэффициент «экономики знаний», отражающий возрастание специфической отдачи вовлекаемых факторов производства.

В условиях администрирования роста и снижения коэффициента доходообразования ($\Delta Y/\Delta I$) нарастание спроса на ресурсы становится неизбежным. При этом существует практика искусственного завышения заявок на льготированные ресурсы, которая сложилась при формировании государственных программ развития, на что неоднократно указывал Премьер-министр профессор Мясникович М. В. при обсуждении вопросов экономической политики [2].

Основное противоречие. Следует признать, что те же факторы, которые гипертрофируют спрос на ресурсы развития, одновременно ограничивают способность белорусской экономики к внутренним накоплениям. Обратим внимание на то, что по истечении 20-летнего периода трансформации Беларусь не опережает, а уже в 1,5–2 раза отстает от ближайших соседей по показателю ВВП на душу населения. Также укажем на низкую рентабельность отраслей реального сектора экономики, когда 65–75% госпредприятий убыточны и малорентабельны. В 2011 г. чистые убытки организаций возросли в 5,9 раза. На 1 января 2012 г. 59,2% белорусских предприятий имели просроченную кредиторскую задолженность (11,6 трлн. руб.) [3].

В свое время известный исследователь Я. Корнай классифицировал командную экономику советского типа как «экономику дефицита». Для мобилизационной экономики, как минимум, характерен «дефицит источников развития», который в белорусской практике обнаруживается, например, в виде двойного дефицита национальной финансовой системы и т. п. По нашему мнению, именно дефицит внутренних накоплений выступает главной формой проявления основного противоречия мобилизационной экономики псевдорыночного толка.

Стремление смягчить данную коллизию за счет элементарной экономики на практике порождает «недоремонт», «недофинансирование» и т. п. В итоге нарастает технологическое отставание, что вновь снижает эффективность

производства. Так сформирован порочный круг отставания, возникает своеобразная ловушка регресса мобилизационной экономики.

Администрирование экономического роста привело к возрождению основного принципа функционирования советской экономики. Его суть сводится к тому, что доведение центром административных заданий обязательно предполагает выделение предприятиям соответствующих ресурсов. При этом чем выше административное задание, тем сильнее бюрократический торг по поводу объема запрашиваемых ресурсов. Восстановление бюрократического торга «задание в обмен на ресурсы» означает, что в традициях командной экономики мобилизация дефицитных ресурсов отныне становится исключительно государственной проблемой.

Направления мобилизации. Анализ практики хозяйствования показывает, что мобилизация ресурсов может достигаться за счет: а) удержания на низком уровне реальной заработной платы и инфляционного обесценения социальных гарантий; б) перераспределения дохода (амортизации, выручки экспортера) между секторами национальной экономики на основе льгот, преференций, перекрестного финансирования, девальваций и инфляционного налога; в) наращивания валового внешнего долга страны; г) привлечения прямых иностранных инвестиций; д) распродажи нерезидентам объектов национального достояния; е) ресурсной поддержки со стороны стратегического партнера.

При анализе данной конструкции в центре внимания будем держать то, что любой инструмент мобилизации имеет во времени свои пределы культивирования. Принцип «экономической двойственности» также заставляет нас считаться с тем, что каждый инструмент регулирования оказывает как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие.

Финансово-кредитный механизм. Курс на перераспределение доходов (см. выше пункт «б») предполагает проведение соответствующей финансовой политики. Практика показывает, что обслуживание запросов «мобилизационной экономики» дестабилизирует финансовую систему страны. В качестве негативных тенденций укажем на высокую налоговую нагрузку, значительную концентрацию в бюджете ВВП, неконкурентность налоговой системы Беларуси (183-е место в мире). Доминирование в налоговых доходах бюджета косвенных налогов означает, что бюджетная система сориентирована на фискализацию процесса потребления.

Нарастание дефицита бюджетных ресурсов привело к тому, что местным властям разрешено прибегать к внешним валютным займам, выпускать необеспеченные ценные бумаги.

На 1 января 2012 г. объем эмиссии местных ценных бумаг, выкупленных банковской системой, приблизился к годовому доходу местных бюджетов. По сути дела, таким способом был замуфлирован особый канал денежной эмиссии.

Финансовая система Беларуси чрезмерно перегружена льготами, дотациями, «бюджетными ссудами» и субсидиями в пользу предприятий-банкротов. Для сохранения статус-кво мобилизационной экономики перераспределяется около 30% средств консолидированного бюджета. Финансовая система страны приобрела черты «бюджета выживания».

Вместе с тем надо признать, что основная миссия по обслуживанию запросов мобилизационной экономики в силу ряда обстоятельств возложена на денежно-кредитный механизм.

Первое обстоятельство. К удобству республиканской и местной бюрократии кредитные отношения не регулируются бюджетным законодательством. В итоге никто не несет прямой ответственности за эффективное использование кредитных ресурсов.

Второе обстоятельство. Денежно-кредитный механизм способен предложить обширный перечень финансовых инструментов, приспособленных для скрытого перераспределения национального дохода.

Третье обстоятельство. Если дефицит бюджета лимитирует кредитную эмиссию, то система чистого рефинансирования коммерческих банков не ограничивает ее объем. Складывается ложное впечатление, что кредитная система может создавать финансовые ресурсы «из воздуха».

Четвертое обстоятельство. Банковская система максимально приспособлена к проведению операций, связанных с привлечением финансовых ресурсов из внешнего мира, что оказалось предельно важным в условиях хронического дефицита торгового баланса.

В качестве концептуальной основы использовалась концепция «кредитной канализации», или «кредитной поддержки темпов экономического роста». На макроуровне для обоснования «кредитной экспансии» эксплуатировалась концепция монетизации ВВП.

Кредитная экспансия предполагает, с одной стороны, «нерыночное финансирование банков», с другой – роспись кредитов в госпрограммах поддержки административного роста. Кредитный механизм трансформировался в так называемое квазибюджетное финансирование, которое по своей сути далеко от банковского дела. В технологию рефинансирования были внесены новшества, которые противоречат цивилизованным нормам регулирования банковской сферы [4]. Сложилась высокая степень зависимости банковской системы Беларуси от иностранного капитала.

Ресурсы внешнего мира. В условиях дефицита внутренних источников приток ресурсов из мировой экономики приобрел для Беларуси стратегическое значение. Сложившуюся воспроизводственную зависимость Беларуси от сектора «внешний мир» отражает «Счет товаров и услуг» (табл. 2).

За 2000–2011 гг. импорт товаров и услуг возрос в 6,1 раза, при возрастании ВВП лишь в 2,1 раза. Поставки по импорту обеспечивают 38–40% промежуточного потребления.

Но системные проблемы мобилизационной экономики обнаруживаются в том, что Беларусь хронически ввозит ресурсов больше, нежели отдает внешнему миру. С 2006 г. наблюдается нарастание отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций платежного баланса.

В Системе национальных счетов зависимость валового накопления белорусской экономики от внешнего мира четко отражает «Счет операций с капиталом». Так, если в 2009 г. и 2010 г. валовое сбережение (St) составило 35,3 и 42,8 трлн. руб., то валовое накопление капитала (Ig) – соответственно в объеме 50,5 и 63,0 трлн. руб. Столь значительное превышение внутренних сбережений ($Ig > St$) было покрыто за счет так называемого «чистого заимствования». «Нетто кредит» (NC) со знаком «минус» (2009 г. – минус 16,7 трлн. руб.; 2010 г. – минус 23,0 трлн. руб.) есть тот объем ресурсов развития, которые белорусская экономика сумела дополнительно получить из внешнего мира. В итоге для мобилизационной экономики-реципиента модель макроравновесия $St = Ig$ приобрела хронический вид $St + NC = Ig$.

Таблица 2

Удельный вес импорта в ресурсной базе и состоянии торгового баланса Беларуси, млрд. дол.

Показатель	Год							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
В том числе импорт товаров и услуг (% к итогу)	21,7	21,7	23,1	23,7	24,0	22,4	23,6	–
Торговый баланс	–0,45	0,34	–1,53	–2,80	–4,61	–5,52	–7,43	–1,64
Счет текущих операций	–0,34	0,44	–1,45	–3,03	–5,23	–6,39	–8,49	–5,77

Примечание. Отрицательное сальдо торгового баланса за 2011 г. подлежит корректировке с учетом текущих трансфертов по импорту нефти (дополнительно учитываем минус 3,07 млрд. дол.)

Таблица 3

Использование ВВП и ВНРД на накопление и сбережение в 1995–2011 гг. (в процентах к итогу)

Показатель	1995	2000	2005	2008	2010	2011
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое накопление:	24,8	25,8	27,9	28,3	40,6	–
основного капитала	24,7	25,8	27,9	38,3	40,6	–
запасы оборотных средств	0,1	0,2	1,9	4,4	1,9	–
чистый экспорт	–4,4	–3,5	0,7	–7,9	–14,1	–
ВНРД	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое национальное сбережение	20,9	24,3	27,8	30,8	26,9	–

Обратим внимание на то, что в течение последних 15 лет возрастал удельный вес как валового накопления (в структуре ВВП), так и валового сбережения (в структуре ВНРД) (табл. 3).

Анализ показывает, что с 2009 г. валовое накопление белорусской экономики на 30–35% покрывается исключительно за счет внешних ресурсов. Такие значения внешнего финансирования административного роста становятся все более запредельными.

В рамках платежного баланса есть возможность покрывать отрицательное торговое сальдо за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) или распродажи нерезидентам объектов национального богатства. Стремление стабилизировать административный рост заставляет власть рассматривать ПИИ как важнейший компонент экономической доктрины. Но мобилизационная экономика с ее неэффективным хозяйственным механизмом быстро порождает системные пределы для привлечения в страну ПИИ. В качестве таковых укажем:

а) на ухудшение Международной инвестиционной позиции. Так, за последние 10 лет доходы иностранцев от инвестиций (дебет) возросли почти в 11 раз – с 0,2 до 2,124 млрд. дол. Подобная финансовая утечка достигает примерно 4–5% ВВП, что через «эффект бумеранга» сокращает внутренние источники развития;

б) достижение системного предела, когда иностранный капитал начинает доминировать в отдельных секторах национальной экономики;

в) низкий кредитный рейтинг страны; поведение, которое провоцирует применение международных санкций, удорожание внешних заимствований.

Поэтому основным внешним источником финансирования выступает нарастающий валовой внешний долг страны

Заключение. Новые внешние заимствования оправданы лишь при обеспечении их ва-

лютной окупаемости, что возможно только в условиях инновационного варианта развития белорусской экономики. Поэтому не является случайным то, что новые заимствования для Беларуси стратегические партнеры стали увязывать с распродажей госпредприятий.

Таким образом, в начале текущего десятилетия мобилизационная экономика столкнулась с возрастающими проблемами по сохранению статус-кво, с очевидным исчерпанием возможностей по смягчению внутренних противоречий. Обнаруживается несоответствие между результатами функционирования и декларируемыми целями развития. Мобилизационная экономика, не способная к эволюции при сохранении собственной институциональной основы, не может рассматриваться как авторитетный «третий путь» развития.

Литература

1. Лемешевский, И. М. Проблемы достижения макроравновесия экономики Беларуси в условиях административного роста / И. М. Лемешевский // Труды БГТУ. – 2010. – № 7: Экономика и управление.
2. Мясникович, М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2011.
3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере РБ. Аналитическое обозрение (январь), 2012. – Минск: НБ РБ, 2012.
4. Лемешевский, И. М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития: курс лекций / И. М. Лемешевский. – Минск: ФУАинформ, 2012.
5. Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 год (предварительные данные) / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск: НБ РБ, 2012.

Поступила 14.03.2012

УДК 330.131.7

Т. Ф. Манцерова, кандидат экономических наук, доцент (БНТУ);
Н. А. Сологуб, аспирант (БНТУ)

ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Статья предлагает модель управленческого учета на предприятиях энергетической отрасли. Выделение центров ответственности и центров затрат в процессе производства энергии позволит более детально оценить затраты на каждом этапе производства, а создание отдела внутреннего аудита повысит контроль. Модель управленческого учета разработана с учетом специфики организаций промышленной энергетики.

The article provides the model of accounting management in the enterprises of atomic power industry. Allocation of responsibility centers and cost centers in the process of energy production will let the costs be estimated more detailed at each phase of production, and the creation of the internal audit department will improve control.

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется нестабильностью внешней и внутренней среды функционирования экономического объекта. Деятельность практически всех отраслей экономики подвержена в сильной степени конъюнктурным колебаниям. Поэтому современному бизнесу необходимо быть оперативным, быстро реагировать на меняющиеся условия рынка. В таких условиях информация об объектах является стратегическим ресурсом. Общепринятая система финансового учета не позволяет детально изучить затраты на каждом этапе производства. Этот пробел ликвидирует система управленческого учета, широко используемая в зарубежной экономике.

Основная часть. Система управленческого учета индивидуальна для каждого предприятия, в ней отражаются специфические особенности предприятия. Внедрение системы управленческого учета требует корректировки существующей производственной структуры организации.

Организационную структуру можно определить как совокупность внутренних линий ответственности. Линии ответственности – это линии, показывающие направление движения информации. Организации, внедряющие управленческий учет, строят свою структуру не по традиционному функциональному признаку, а по линиям продукции, каждая из которых группируется вокруг производства определенного типа продуктов или услуг и включает в себя необходимые функциональные службы. Децентрализация управления требует формального подхода к организационной структуре организации, охватывающей все структурные единицы сверху до низу и определяющей места каждого подразделения (сегмента, отделения) с точки зрения делегирования ему определенных полномочий и ответственности. В результате

организационную структуру современной организации можно рассматривать как совокупность различных центров ответственности, связанных между собой линиями ответственности. Учетная система, которая в рамках такой структуры обеспечивает регистрацию, отражение, накопление анализ и предоставление информации о затратах и результатах и позволяет оценить деятельность конкретных менеджеров, превращается в систему учета по центрам ответственности.

Центр ответственности – это сегмент организации, по которому контролируются как производственные затраты, так и полученные доходы или процесс инвестирования. Руководитель центра ответственности несет ответственность за процесс формирования этих показателей.

Цель учета по центрам ответственности состоит в обобщении данных о затратах и результатах деятельности по каждому центру ответственности, с тем чтобы возникающие отклонения можно было отнести на конкретное лицо.

С позиции управления деление организации на центры ответственности должно определяться спецификой конкретной ситуации и отвечать следующим основным принципам:

- центры ответственности необходимо увязать с производственной и организационной структурой организации;
- во главе каждого центра ответственности должно быть ответственное лицо – менеджер;
- в каждом центре ответственности должен быть показатель для измерения объема деятельности и база для распределения затрат;
- необходимо четко определить сферу полномочий и ответственности менеджера каждого подразделения.
- для каждого центра ответственности необходимо установить формы внутренней отчетности;

– менеджеры центра ответственности должны принять участие в проведении анализа деятельности центра за прошлый период и составлении планов (бюджетов) на предстоящий период.

Кроме того, при делении организации на центры ответственности необходимо учитывать социально-психологические факторы, которые могут повлиять на мотивацию руководителей соответствующих центров.

Решающее влияние на создание центров ответственности оказывают производственная и организационная структура организации.

Производственная структура организации показывает вид производства, состав и структуру цехов, служб, их мощность, формы построения и взаимосвязи на каждом уровне управления производством.

Организационная структура организации официально находит свое выражение в штатном расписании. Фактически она обеспечивает согласованность отдельных видов деятельности организации и усилий подразделений по выполнению основных задач и целей организации.

В рамках организационной структуры можно выделить следующие формы организации управления: линейная, функциональная, линейно-функциональная, матричная.

Следует отметить, что любая организация является объединением центров ответственности. Центры ответственности, в свою очередь, могут иметь высший и низший уровни хозяйственной организации. К низшему уровню можно отнести цех, участок, отдел. Более высокий уровень состоит из производственных единиц. Функциональные службы также являются центрами ответственности.

Для успешной организации управленческого учета по центрам ответственности считается необходимым классифицировать их исходя из следующих признаков:

- объем полномочий и ответственности;
- функции, выполняемые центром.

Центры ответственности исходя из объема полномочий и ответственности необходимо подразделять на центры затрат, продаж, прибыли и инвестиций.

Центр затрат – это структурное подразделение предприятия, руководитель которого отвечает только за затраты (например, производственный участок, производственный цех). В рамках такого центра организуется планирование, нормирование и учет затрат факторов производства с целью контроля, анализа и управления процессами их использования. Центры затрат, в свою очередь, необходимо подразделять на центры регулируемых и производственных затрат.

Центр прибыли – это подразделение, руководитель которого отвечает как за затраты, так и за прибыль. В таких центрах доход есть денежное выражение выпущенной продукции, расход – денежное выражение использованных ресурсов, а прибыль – разница между доходом и расходом. Менеджер центра прибыли контролирует цены, объем производства и реализации, а также затраты. Поэтому для такого центра основным контролируемым показателем устанавливается прибыль.

Центр инвестиций – это подразделение, руководитель которого отвечает не только за выручку и затраты, но и за капиталовложения. Целью такого центра является не только получение прибыли, но и достижение рентабельности вложенного капитала, доходности инвестиций и увеличение уставного капитала.

Основные центры ответственности занимаются непосредственно производством продукции, выполнением работ и оказанием услуг. Их затраты напрямую списывают на себестоимость продукции (работ, услуг). К таким центрам можно отнести участки и цехи основного производства и отдел сбыта.

Вспомогательные центры ответственности существуют для обслуживания основных центров ответственности. Затраты этих центров сначала распределяют по основным центрам ответственности, а потом уже в составе суммарных затрат основных центров. [1]

Структура управления организацией формируется с учетом особенностей отрасли. В энергетике, при существующей организационно-производственной структуре тепловой электростанции (ТЭС) административно-хозяйственным руководителем станции является директор (начальник) электростанции. В непосредственном подчинении директора находится один из основных отделов ТЭС – планово-экономический отдел (ПЭО). В ведении планово-экономического отдела находятся две основные группы вопросов: планирование производства и планирование труда и заработной платы. Основной задачей планирования производства является разработка перспективных и текущих планов эксплуатации ТЭС и контроль за выполнением плановых показателей эксплуатации.

Бухгалтерия ТЭС осуществляет учет денежных и материальных средств станции; текущее финансирование (банковские операции); расчеты по договорам; составление бухгалтерской отчетности и балансов; контроль за правильным расходованием средств и соблюдением финансовой дисциплины.

Отдел кадров занимается вопросами подбора и изучения кадров, оформляет прием и увольнение работников.

Отдел капитального строительства ведет капитальное строительство на станции.

Техническим руководителем ТЭС является первый заместитель директора станции – главный инженер. В непосредственном подчинении главного инженера находится производственно-технический отдел станции (ПТО). В составе ПТО имеются три основные группы: технического (энергетического) учета, наладки и испытаний, ремонтно-конструкторская группа.

Управление отдельными фазами энергетического процесса осуществляется соответствующими цехами электростанции:

- топливно-транспортным (первая, подготовительная фаза) – осуществляет подачу подготовку и разгрузку топлива;

- котельным (вторая фаза) – осуществляет производство пара;

- турбинным (третья фаза) – эксплуатирует паровые турбины и отпускает отработанный пар из отборов и противодавления;

- электротехническим (четвертая фаза) – осуществляет производство и трансформацию электроэнергетики и отпуск ее с шин станции в сеть и на собственные нужды;

- теплофикационным – связан с эксплуатацией бойлерных и паропреобразовательных установок по отпуску потребителям тепловой энергии в виде отработанного пара.

Перечисленные выше цеха ТЭС, а также химический цех называются основными, так как они непосредственно участвуют в технологическом процессе основного производства электростанции.

Кроме основного, имеется вспомогательное производство, назначением и результатом которого являются работы по обслуживанию основного производства (транспорт сырья, ремонт и испытание оборудования, различные измерения, анализы, исследования и т. п.). К вспомогательным цехам на ТЭС относятся: цех тепловой автоматики и измерений, механический цех, ремонтно-строительный цех.

Все цеха ТЭС (основные и вспомогательные) в административно-техническом отношении подчиняются непосредственно главному инженеру станции. Общее техническое руководство электростанций и контроль за работой оборудования и эксплуатационного персонала сосредоточиваются в службе эксплуатации, подчиненной заместителю главного инженера станции по эксплуатации.

Оперативное управление станцией осуществляется сменными дежурными инженерами станции, подчиняющимися в административно-техническом отношении заместителю главного инженера по эксплуатации и в оперативном – дежурному диспетчеру энергосистемы.

В зависимости от мощности оборудования и схем технологических связей между стадиями производства на современных ТЭС различают цеховую, бесцеховую и блочно-цеховую организационно-производственные структуры.

Цеховая структура предопределяет деление технологического оборудования и территории ТЭС на отдельные участки и закрепление их за специализированными подразделениями – цехами, лабораториями. В этом случае основной структурной единицей является цех. Цеха, в зависимости от их участия в производственном процессе, разделяют на основные и вспомогательные. Кроме того, ТЭС могут иметь в своем составе и непромышленные хозяйства (жилищное и подсобное и т. п.).

Бесцеховая организационно-производственная структура предусматривает специализацию подразделений на выполнение основных производственных функций: эксплуатации оборудования, его ремонтного обслуживания и технологического контроля. Это обуславливает создание вместо цехов следующих производственных служб: эксплуатации, ремонтов, контроля и усовершенствования оборудования. В свою очередь, производственные службы делят на специализированные участки.

Создание блочно-цеховой организационно-производственной структуры вызвано появлением комплексных энергетических агрегатов-блоков. Оборудование блока реализует несколько фаз энергетического процесса – сжигание топлива в парогенераторе, производство электроэнергии в турбогенераторе, а иногда и ее преобразование в трансформаторе. При блочно-цеховой структуре основными производственными подразделениями электростанции являются блоки. Их включают в состав котлотурбинного цеха, который осуществляет централизованную эксплуатацию основного и вспомогательного оборудования котлотурбинных блоков. При блочно-цеховой структуре сохраняются основные и вспомогательные цеха, имеющие место в случае использования цеховой структуры [2].

На учет расходов на ТЭС оказывают влияние организационные особенности производства энергии, что связано с наличием тесной связи между отдельными стадиями производства энергии.

С учетом особенностей энергетической отрасли в филиале нельзя выделить центр продаж, а соответственно и центр прибыли.

Для повышения оперативности и детализации информации на энергетических объектах предлагается классифицировать расходы по следующим признакам:

– фазам производства – рассчитываются издержки производства по цехам (фазам производства). В укрупненных расчетах статьи калькуляции определяются по топливно-транспортному и котельному цехам (включая химводоочистку); по турбинному и электрическому цехам. Кроме того, отдельной статьей учитываются общестанционные расходы по каждой фазе производства и предварительно составляется цеховая смета затрат. В схеме затрат по топливно-транспортному цеху отражаются затраты на доставку топлива от станции назначения до топливного склада или на работу разгрузочных устройств котельной, затраты на содержание складов, расходы по доставке топлива со складов к котельной. По котельному цеху рассчитываются расходы всех видов сжигаемого топлива; затраты на эксплуатацию, ремонт и амортизацию зданий и оборудования котельной; зарплата цехового и обслуживающего персонала; другие расходы, связанные с содержанием котельной; расходы на химочистку воды, в том числе стоимость покупной воды. В машинном цехе учитываются издержки по эксплуатации, ремонту и амортизации зданий и оборудования машинного зала, сооружений, обслуживающих водоснабжение для охлаждения машин и конденсации пара, зарплате обслуживающего персонала. В смете затрат по электрическому цеху отражаются расходы, связанные с эксплуатацией генераторов, трансформацией электроэнергии, отпуском ее с шин электростанции в сеть и на собственные нужды, а также расходы по содержанию электролаборатории. Отдельно вычисляются расходы по теплофикационному отделению ТЭЦ – эксплуатации и обслуживанию подогревателей сетевой воды;

– экономическим элементам – материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов), затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности; прочие затраты;

– калькуляционным статьям – 1 кВт·ч электроэнергии, отпущенной с шин электростан-

ции, 1 Гкал теплоэнергии, отпущенной с коллекторов электростанции;

– способу включения в себестоимость производства энергии – прямые и косвенные затраты;

– отношению к технологическому процессу;

– центрам затрат и ответственности.

Внедрение управленческого учета на предприятиях энергетической отрасли потребует создания специальной системы внутреннего контроля. Предлагается два варианта организации внутреннего контроля: возложение обязанностей контроля на сотрудников действующих служб введением в штат должности внутреннего аудитора или создание обособленного отдела внутреннего аудита.

Заключение. Поскольку контроль является одной из важнейших управленческих функций, целесообразным является создание отдела внутреннего аудита на предприятиях отрасли.

Выделение центров ответственности и центров затрат в процессе производства энергии позволяет более детально оценить затраты на каждом этапе производства, связанные с преобразованием теплоносителя.

Наличие полной информации о процессе производства позволяет рассчитать более точное значение себестоимости энергии. В свою очередь более точная оценка энергетических затрат производства позволит повысить инвестиционную привлекательность предприятия.

Владея полной информацией о величине затрат в каждом узле преобразования энергии, можно принять обоснованное решение о техническом перевооружении или внедрении энергосберегающей технологии, которое принесет наибольший экономический эффект.

Литература

1. Керимов, В. Э. Управленческий учет в организациях и предприятиях потребительской кооперации / В. Э. Керимов. – М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2007. – 460 с.

2. Багиев, Г. Л. Организация планирование и управление промышленной энергетикой / Г. Л. Багиев, А. Н. Златопольский. – М.: Энергоатомиздат, 1993. – 365 с.

Поступила 19.03.2012

УДК 330.142:657.471

И. В. Макаренко, старший преподаватель (БГТУ)**СОСТАВЛЕНИЕ ОТЧЕТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ФОРМАТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ**

В данной статье рассматривается проблема составления отчетности предприятий по требованиям международных стандартов. Проведен сравнительный анализ составления отчетности на предприятиях Республики Беларусь и по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), систематизированы достоинства и недостатки методов формирования отчетности по МСФО, а также рассмотрены практические трудности применения международных стандартов в отечественной практике. В статье предложена общая стратегия трансформации отчетности на отечественном предприятии и выделены основные этапы трансформации отчетности по МСФО.

This article discusses an actual problem of making reports in accordance with IAS (IFRS) for domestic companies. There was performed a comparative analysis of methods of making reports adopted by Belorussian companies and methods according to IAS (IFRS). There was adjusted merits and demerits of IAS (IFRS) methods and examine difficulties in applying in domestic practice. The article proposes a common strategy of transformation of reporting according to IAS (IFRS) and defines its main stages. These methods were tested in a specific company.

Введение. Мировые рынки капитала нуждаются в финансовых отчетах, которые соответствовали бы высоким стандартам финансовой отчетности, последовательно применяемых международными компаниями. В то же время существующие различия между национальными и международными стандартами делают невозможным сопоставление рынков, разделенных государственными границами. Специалисты давно прогнозируют, что если страны примут МСФО, то функционирование финансовых систем улучшится, вероятность и интенсивность кризисов может снизиться.

Основная часть. Опыт зарубежных стран показывает, что бухгалтерский учет является основой финансового и понятия бухгалтерской и финансовой отчетности имеют разное значение. Так, финансовая отчетность – это бухгалтерская отчетность, содержащая информацию о финансовом положении, движении капитала и денежных средств, результатах деятельности предприятия за отчетный период, составляющаяся по данным бухгалтерского учета с использованием МСФО. Законодательством Республики Беларусь определено, что финансовая отчетность по МСФО формируется на базе бухгалтерской отчетности, составленной согласно требованиям отечественного законодательства, путем применения метода трансформации (перегруппировки) статей бухгалтерского баланса и отчета о прибыли и убытках, внесения необходимых корректировок и применения профессиональных суждений.

Международное регулирование бухгалтерского учета и финансовой отчетности осуществляется с целью установления единых правил ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, обязательных для всех предприятий. В таблице представлен сравнительный анализ соответствия правил составления и состава финансо-

вой отчетности на предприятиях Республики Беларусь и в соответствии с требованиями МСФО. При рассмотрении отечественных положений по бухгалтерскому учету и МСФО можно заметить, что серьезных разногласий в принципах формирования бухгалтерской отчетности нет и существующие различия можно откорректировать в процессе приведения белорусских стандартов по учету в соответствие с МСФО (таблица).

Составление бухгалтерской отчетности отечественных предприятий согласно с МСФО возможно двумя способами [1]:

– ведением параллельного учета по МСФО в течение всего отчетного периода;

– использованием трансформации финансовой отчетности, составленной в соответствии с отечественным законодательством, в отчетность по МСФО на конец отчетного периода.

Выбор метода трансформации наиболее оптимален для применения в республике, так как по своей структуре национальная бухгалтерская отчетность соответствует требованиям МСФО (состав форм и их содержание, включение в них линейных статей, раскрытие информации). Тогда общая стратегия трансформации бухгалтерской отчетности на отечественном предприятии может быть следующей: 1) разработать учетную политику, основанную на принципах и методах МСФО; 2) создать рабочий план счетов, предусмотрев составление соответствующих корректировочных и реклассифицирующих бухгалтерских записей; 3) разработать методику корректировки порядка отражения отдельных элементов бухучета в бухгалтерской отчетности по МСФО с учетом отраслевой и индивидуальной специфики предприятия; 4) скорректировать содержание форм бухгалтерской отчетности для конкретного предприятия с учетом требований МСФО; 5) автоматизировать процесс трансформации.

Сравнительный анализ финансовой отчетности на предприятиях Республики Беларусь и по МСФО

Характеристика сравнения	Бухгалтерская отчетность в Республике Беларусь	Финансовая отчетность по МСФО
Определение отчетности	Система показателей о результатах хозяйственной деятельности и финансовом положении предприятия	Структурированное представление информации о финансовом положении и финансовых результатах деятельности предприятия
Состав отчетности	Бухгалтерский баланс Отчет о прибылях и убытках Отчет об изменении капитала Отчет о движении денежных средств Приложения Пояснительная записка Аудиторское заключение	Бухгалтерский баланс Отчет о прибылях и убытках Отчет об изменениях капитала Отчет о движении денежных средств Примечания
Отчетный период	Составляется за отчетный год	Представляется как минимум ежегодно
Изменение принятого содержания форм отчетности	Допускается в исключительных случаях (в зависимости от особенностей предприятия)	Допускается только в случае, если новый формат обеспечивает пользователей более надежной и уместной информацией, а измененная структура будет сохранена и в дальнейшем. Нет зависимости объема раскрываемой информации от особенностей деятельности предприятия

Об итогах реформы отечественного бухгалтерского учета в направлении перехода на МСФО различными авторами дается как отрицательная, так и положительная оценка. Обобщив все мнения отечественных экономистов о состоянии современного белорусского бухгалтерского учета и аудита, можно выделить следующие основные проблемы перехода на МСФО: 1) незавершенность реформирования и непоследовательность проведения гармонизации национального бухгалтерского учета с МСФО; 2) увеличение разрыва между бухгалтерским и налоговым учетом; 3) в развитии бухучета нет достаточной заинтересованности отечественного бизнеса. Вместе с тем предприятия получают ряд преимуществ при переходе на МСФО: снижение издержек предприятий на ведение «тройной» отчетности; раскрытие в финансовой отчетности экономической сущности бизнес-процессов; предоставление зарубежным инвесторам понятной им информации, что облегчает доступ к мировым рынкам капитала; повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и экономики страны в целом.

По мнению экспертов европейской комиссии, конвергенция национальной учетной системы с МСФО должна включать пять этапов. На первом этапе следует определить общественно значимые организации, обязанные представлять финансовую отчетность в соответствии с МСФО. На втором – принять новый закон, закрепляющий использование принципов МСФО. На третьем этапе разработать методологический документ с описанием критериев признания, оценки, классификации элементов и

раскрытия информации по ним в финансовой отчетности. Четвертый этап предполагает разработку правил по регулированию форм и содержания бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках, примечаний к финансовой отчетности. Пятый этап – создание системы профессиональной подготовки специалистов по МСФО. Однако данные пять этапов не позволяют достаточно полно провести саму процедуру трансформации отчетности, поэтому данный процесс следует разбить на девять этапов. Таким образом, процесс перевода бухгалтерской отчетности на МСФО можно разделить на три блока:

1-й блок – анализ бухгалтерской информации предприятия и составление пробных балансов включает: *этап (A1)* – анализ учетной политики и состояния бухгалтерского учета на предприятии; *этап (A2)* – составление пробных балансов на начало и конец отчетного периода; *этап (A3)* – анализ счетов оборотно-сальдовой ведомости и подготовка рабочих документов.

2-й блок – составление корректировочных проводок и реклассификация счетов включает: *этап (B1)* – составление корректировочных проводок; *этап (B2)* – включение корректировочных проводок в рабочие таблицы; *этап (B3)* – реклассификация счетов в соответствии с международными стандартами. *3-й блок* – подготовка финансовых отчетов в формате МСФО включает: *этап (C1)* – подготовка отчета о прибылях и убытках в соответствии с МСФО; *этап (C2)* – составление отчета о движении денежных средств; *этап (C3)* – подготовка форм бухгалтерской отчетности и пояснений к ним.

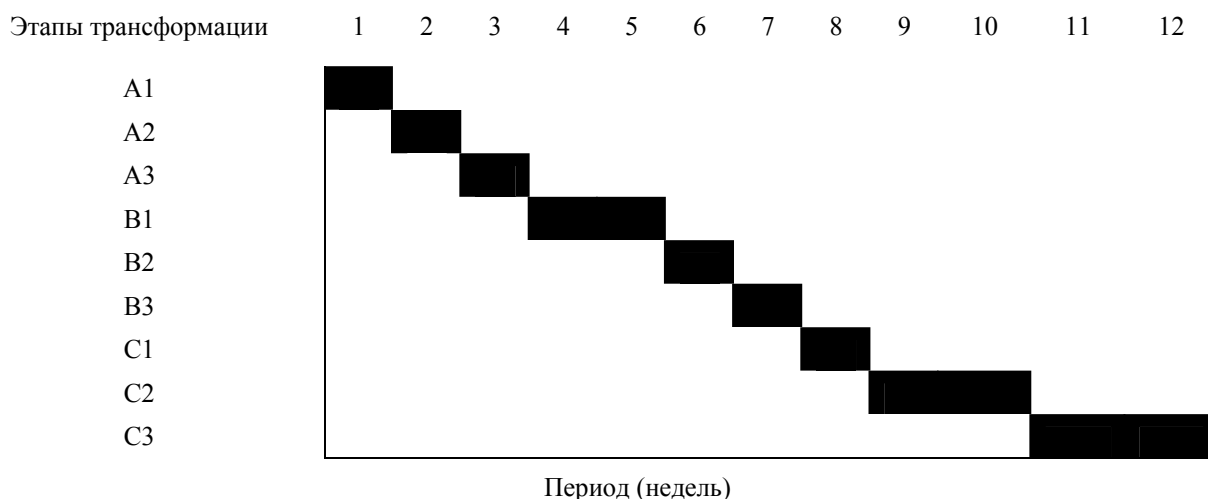

График Ганта для этапов трансформации бухгалтерской отчетности предприятия

При этом необходимость формировать отчетность по международным стандартам для предприятий создает дополнительные сложности, определяемые отсутствием взаимосвязки между учетными данными в информационных системах отечественных организаций и соответствующими полями в формах отчетности по МСФО. Возможными вариантами организации такой взаимосвязи могут быть: ручная выборка необходимой информации (с полным отсутствием возможности автоматизировать отчет); формирование таблиц описания взаимосвязей или соответствия полей отчета и данных в системе с последующим написанием алгоритма автоматического формирования отчета; смешанный вариант, предполагающий наличие таблиц взаимосвязки, ручные расшифровки и корректировки при формировании отчетности.

В ходе исследования была проведена трансформация основных форм бухгалтерской отчетности ОАО «Завод ЖБИ» г. Барановичи в соответствии с требованиями МСФО. При трансформации формы № 1 возникли трудности по отнесению ряда субсчетов из плана счетов ОАО «Завод ЖБИ» к плану счетов учета по МСФО из-за наличия особенностей в технологии производства и выделения специфических субсчетов. При трансформации формы № 2, составленной на предприятии в соответствии с отечественными положениями, возникает вопрос о сумме взимаемых налогов.

Как указывалось выше, весь процесс трансформации отчетности предприятия необходимо разделить на девять этапов. С учетом того, что

годовая отчетность должна быть представлена в течение 90 дней после окончания отчетного года, все вышеуказанные этапы трансформации должны быть проведены в течение трех месяцев. Таким образом, процесс трансформации отчетности включает в себя ограничения по времени и его соблюдение можно контролировать при использовании графика Ганта, представленного на рисунке.

Заключение. В настоящее время отечественной отчетности не хватает не совсем простых, но достаточно важных параметров: желаемой прозрачности, абсолютной понятности, четкой системы идентифицированных терминов и понятий, адаптированных к международным, логики (включая экономическую), связи с международными правовыми нормами, защиты интересов собственников, сопоставимости данных, реальных принципов оценки и методологии переоценок активов, непредвзятости ведения бухгалтерского учета, отражения хозяйственных операций в соответствии с их сущностью и экономической реальностью. Поэтому изучение западной учетной методологии, изложенной в МСФО, поможет осуществлять на отечественных предприятиях ведение учета по западным моделям и составление отчетности на их основе.

Литература

1. Бугаев, А. Беларусь и МСФО: тяжелый путь осознания / А. Бугаев // Финансовый директор. – 2010. – № 1. – С. 38–43.

Поступила 19.03.2012

УДК 338.364

Д. А. Неверов, кандидат экономических наук, доцент (БГЭУ)**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАПИТАЛА И ЕЕ РЕШЕНИЕ**

В статье предложен новый методологический подход к оценке капитала, основанный на синтезе теорий производительности и рискованности капитала. При оценке капитала предлагается использовать специальную формулу, учитывающую не только фактический, но и потенциальный чистый доход, который возможно получить за счет превышения рентабельности оцениваемого капитала над нормой ссудного процента – так называемый дифференциал финансового рычага.

The risk and capacity there is two main characteristics of the capital. The Economic theory solves a problem by means of capitalization of the net income. But alike net income can belong to the capital to different efficiency and risk. Universal formula of the estimation of the capital is offered In article.

Введение. До настоящего времени проблема оценки капитала не решена удовлетворительно экономической наукой. Причина – отсутствие единости среди экономистов-теоретиков – что считать «капиталом». С 18 до 20 века в истории экономической мысли боролись два подхода к проблеме определения капитала – «французский», идущий от физиократов, и «английский» – от английских классиков. Первый под капиталом понимал нечто долговременное, надежное, вечное; второй – ценность, способную приносить доход.

Ошибочно противопоставлять эти два подхода друг другу и искать истину на какой-то одной стороне. В свое время немало было «сломлено копий» в споре о первоисточнике экономической ценности. А. Маршалл решил дилемму, примирив «предельную полезность» с «предельными издержками». Точно так же и 20-й век в лице трудов Ф. Найта, Дж. Хикса, О. Моргенштерна, М. Алле и др. диалектически выкристаллизовал проблему определения капитала в виде синтеза категорий «неопределенности», «риска» и «производительности». Не раздельное «или», а соединительное «и» окончательно решает как проблему определения капитала, так и вопрос его оценки. Капитал – это ценность, приносящая *надежный доход*. Во всяком капитале существуют два совершенно равноправных аспекта его ценности – производительность и надежность. Чем выше доход (процент), тем выше цена капитала; во-вторых, чем долговечнее, «надежнее» доход, тем, опять-таки, выше цена капитала.

В отечественной и зарубежной экономической теории существует скорее противопоставление двух фундаментальных характеристик капитала, чем их единство. Это весьма затрудняет поиски истинного решения.

Основная часть. На сегодняшний день в экономической науке отсутствует универсальная формула оценки капитала, которая бы отражала его фундаментальные ценностные характеристики – эффективность (производительность)

и рискованность (надежность). Два капитала различной величины, различной рентабельности, различной рискованности получают одинаковую оценку, если приносят одинаковый чистый доход, что явно противоречит здравому смыслу.

Действительно, все, что может предложить экономическая теория по поводу оценки капитала – это, во-первых, классическая формула оценки земли; во-вторых, многочисленные вариации на тему дисконтированной либо капитализированной стоимости будущего дохода капитала или инвестиций; в-третьих, формула определения курса акций. Другими словами, ценность капитала выражается формулой капитализированной ценности. Даже если предположить, что в данной формуле достаточно корректно определена норма капитализатора (дисконта), отражающего рискованность капитала (проблема, кстати, до сих пор нерешенная), все равно производительность капитала не получает адекватной оценки. Капиталы различной рентабельности будут иметь, согласно существующему формализованному подходу, одинаковую оценку (достаточно представить два различных по величине авансированных капитала, приносящих одинаковый ежегодный чистый доход).

Во многих прикладных экономических дисциплинах («Анализ хозяйственной деятельности», «Финансовый менеджмент», «Экономика бизнеса» и др.) имеются солидные разделы, посвященные оценке капитала, что может создать у неподготовленного читателя иллюзию решения проблемы. На самом деле данные дисциплины еще более запутали гордиев узел, присовокупив новые «узелки» в виде «королевской проблемы финансового менеджмента», двусмысленной категории «средневзвешенной стоимости капитала» и построенной на ложной посылке «модели оценки долгосрочных активов (САМР)». Что, собственно, неудивительно – прикладные науки априори не могут «бежать впереди» фундаментальных.

К сожалению, ограничения по объему статьи не позволяют детально остановиться на недостатках

оценки капитала, основанных на моделях WACC и CAMP, которые сегодня доминируют в прикладной экономической науке. Укажем только самые уязвимые моменты.

В формуле средневзвешенной цены капитала (Weighted Average Cost of Capital – WACC) ценность заемного и собственного капиталов «встречаются лицом к лицу»:

$$WACC = PЗК \cdot dЗК + PСК \cdot dСК, \quad (1)$$

где PЗК – цена заемного капитала; dЗК – доля заемного капитала в структуре капитала; PСК – цена собственного капитала; dСК – доля собственного капитала в структуре капитала.

Не ясно, что желательно для предприятия: высокое или низкое значение WACC. В классической формуле капитализации чем ниже норма дисконта (WACC), тем выше рыночная стоимость предприятия. Как же быть «сильному» предприятию, гарантирующему высокие дивиденды своим акционерам и потому имеющему высокое значение WACC за счет цены собственного капитала (PСК)? Наоборот, «проблемное» предприятие, получившее кредит под высокий процент, получит такую же рыночную оценку, как и «сильное» предприятие за счет цены ЗК.

Как известно, «крайние» примеры, где логика той или иной теории доведена почти до абсурда, лучше «высвечивают» ее истинность, чем «срединные», «медианные». Предприятие, на 99% состоящее из заемного капитала, будет иметь совершенно иной критерий выбора и принятия решений, чем то же предприятие, использующее в своем обороте лишь 1% заемных средств. Причем предприятие, в котором преобладает ЗК, будет иметь гораздо более низкую ставку дисконта, чем предприятие с совершенно такой же структурой физического капитала, но без долгов (плата за кредит всегда меньше цены СК в виде цены акций). Перед нами парадокс: финансово независимая фирма будет отвергать те проекты, которые «примет», ориентируясь на свою ставку WACC, финансово неустойчивое, менее эффективное предприятие. Хотя должно быть наоборот: предприятие с «сильными» финансово-экономическими показателями может «позволить себе» и низкорентабельные проекты.

Высокую (низкую) величину WACC с одинаковой легкостью можно интерпретировать как отражение высокой (низкой) доходности капитала, так и наоборот – как плату за его высокую (низкую) ненадежность и рискованность использования. *WACC не поддается однозначной интерпретации. Одна и та же оценка может отражать как нормальное, так и критическое положение предприятия.*

Вывод следующий. Все подходы определения ценности капитала на основе концепции WACC очень напоминают определение средней температуры по больнице – можно получить удовлетворительное значение, не имея ни одного человека с нормальной температурой.

Обратимся к другой популярной модели прикладных экономических наук, претендующей на объективную оценку капитала – модели оценки стоимости капитальных активов (capital assets pricing model (CAMP)). Классическая формула модели состоит из двух слагаемых: безрискового дохода и премии за риск обладания той или иной акцией или облигацией:

$$D = Dб / p + \beta \cdot (Dр - Dб / p), \quad (2)$$

где D – ожидаемая или требуемая норма доходности от финансового инструмента; Dб / p – безрисковая доходность (доходность по государственному ценному бумагам или по депозиту в надежном банке); Dр – доходность фондового рынка в целом; β – специальный коэффициент.

Суть модели в β -коэффициенте. Именно он определяет индивидуальность той или иной ценной бумаги с точки зрения ее рискованности. При этом риск финансового инструмента оценивается как его способность «плыть в фарватере рынка». Если доходность ценной бумаги в точности копирует доходность рынка, коэффициент равен 1. Если же колебания оцениваемого финансового актива выше среднего, то и β -коэффициент выше единицы. Наоборот, если инвесторы не спешат расставаться с бумагой при неожиданных поворотах самого рынка, ее β ниже единицы.

Сама методика определения β -коэффициента не вызывает возражений. Но серьезные сомнения рождает действие по умножению данного коэффициента на разность между доходностью рынка и доходностью безрискового актива («премия за риск»). Чем больше упомянутая разница, тем выше риск. А если разница вызвана реальным ростом эффективности производства?

Верно утверждение о том, что чем выше риск предприятия, тем больше *должна быть* доходность, чтобы компенсировать данный риск инвесторам (при прочих равных). Но отсюда вовсе не следует, что везде и всегда высокой доходности соответствует высокая рискованность или, наоборот, низкая доходность капитала «идет рука об руку» с надежностью и стабильностью приносимого процента, т. е. с низкой рискованностью инвестирования.

Реальность приводит многочисленные примеры, когда высокая производительность предприятия сопровождается низкими рисками, и наоборот. Существуют *традиционно* высокодоходные

отрасли экономики (нефтяная, химическая, нефтехимическая, лесная промышленности, нанотехнологии), связанные с эксплуатацией природной ренты и квазиренты, рентабельность которых испытывает ничуть не большее давление от риска приложения капитала, чем рентабельность *традиционно* низкодоходных отраслей общественного сектора экономики (ЖКХ, транспорт, сельское хозяйство). Скорее наоборот, низкодоходные отрасли экономики испытывают дополнительные риски (например, сезонные риски сельскохозяйственного производства), субсидировать которые призвано государство.

Кроме того, утверждение о прямо пропорциональной связи риска и доходности противоречит практике жизни в виде примеров конкуренции и перелива капиталов различных отраслей. Капитал стремится из низкодоходной отрасли в высокодоходную только потому, что *риски* в этих двух отраслях *равны*. Уберите условие «при прочих равных», под которым подразумевается одинаковая определенность приращения капитала в различных отраслях, и вы заморозите «перелив капитала» как явление. Высокая доходность «убивается» высоким риском, что «блокирует» межотраслевое движение капитала. С точки зрения математической логики одинаково привлекательны как высокая доходность, нивелируемая высоким риском, так и низкая доходность, «подпитываемая» низкой рискованностью.

В модели САМР присутствует неявное отождествление процента рискованности с процентом доходности. Цена капитала определяется процентом, им приносимым, т. е. производительностью (доходностью) капитала. Риск корректирует этот *первоначальный* процент в виде той или иной надбавки, называемой премией за риск. Эту корректировку осуществляет кредитор в отношении своей ставки кредита, или, что то же самое, в отношении *производительности* своих инвестиций. Каждый дополнительный процент прироста данной производительности осуществляется по каким-то внутренним законам предельной производительности функционирования определенного капитала, и *риск лишь сопровождает данный процесс, но никак не порождает*.

Но в модели САМР создается обратное впечатление. Кажется, что риск играет в приросте производительности и, следовательно, цены капитала главную роль. Уже по одному тому, что простое суммирование процентов за многочисленные виды рисков игнорирует принципы возрастающей и убывающей предельной доходности капитала, эта модель достойна критики. Результат ее применения – некий процент –

носит искусственно завышенный характер в качестве цены собственного капитала.

Сторонники концепции о прямой связи между риском и производительностью капитала забывают тот очевидный факт, что финансово устойчивые (надежные) предприятия заслуживают такое название благодаря показателям эффективности и платежеспособности. В этом смысле *связь между прибылью и риском не прямая, а обратная*. Сверхвысокие прибыли монополий или природная рента более надежны, чем «экономическая прибыль» и «квазирента» в условиях конкуренции. Во всяком случае не поддается эмпирической проверке дилемма – чего больше в каждом дополнительном приросте производительности капитала – риска или противодействия риску.

Всего вышесказанного, кажется, достаточно, чтобы подвергнуть серьезным сомнениям главную гипотезу модели САМР: о прямой связи между рискованностью и доходностью капитала.

Итак, ни фундаментальная экономическая теория, ни прикладные исследования не могут адекватно отразить ценность капитала. Первая использует формулу капитализации, не способной учитывать рентабельность и риск капитала; вторые также не учитывают риск и рентабельность потому, что смешивают эти понятия.

Прежде чем предложить решение проблемы, обратим внимание на два важных обстоятельства.

Первое. Чем выше разница между рентабельностью производства (капитала) и банковским процентом, тем реальнее перспектива извлечения дополнительного дохода. Тот, кто обменивает низкорентабельный банковский депозит на высокорентабельное производство *с абсолютно тем же чистым доходом*, может сыграть на так называемом «эффекте финансового рычага». В этом случае всегда имеется возможность разницу между рентабельностью авансированного капитала и стоимостью кредита (или акций) *совершенно бесплатно* положить себе в карман. Как правило, доходность дополнительных инвестиций уменьшается в соответствии с экономическим законом предельной производительности, но если она (предельная доходность) при этом остается выше ставки ссудного процента, то гарантирует дополнительный чистый выигрыш собственнику.

Второе. Не только доходность, но и сам по себе размер инвестиций уменьшается из-за ограниченного круга возможностей эффективно вкладывать деньги. Экономическая реальность такова, что уменьшается не только прирост прибыли на единицу затрат, но и прирост самих затрат. Другими словами, при расширении производства для извлечения дополнительного дохода

необходимо учитывать два фактора: снижающуюся предельную доходность и снижающуюся возможность инвестирования.

Предлагается следующая формула для оценки реальной производительности капитала:

$$X = X_1 + \frac{x_2}{2} + \frac{x_3}{(2)^2} + \dots + \frac{x_n}{(2)^{n-1}}, \quad (3)$$

где X – совокупный чистый доход капитала, ед.; X_1 – фактический чистый доход, ед.; $X_{2,3,\dots,n}$ – потенциальный чистый доход, ед.; n – отношение рентабельности капитала к норме банковского процента.

Как нетрудно заметить, общее число слагаемых ограничивается степенью превышения рентабельности капитала над нормой банковского процента. Каждое следующее слагаемое, начиная со второго, меньше предыдущего в 2 раза. Это отражает, во-первых, действие закона убывающей отдачи и, во-вторых, наше предположение о снижающихся возможностях инвестирования. С другой стороны, само количество данных слагаемых ограничивается мерой превышения рентабельности капитала над нормой банковского процента. Чем больше это превышение, тем больше число слагаемых, тем полнее реализуется превосходство одного капитала над другим в производительности. Разумеется, в каждом конкретном случае действие закона убывающей производительности будет сугубо индивидуально и значения слагаемых будут отличаться от предложенных в формуле. Но наша задача – с одной стороны, отразить саму тенденцию к убыванию производительности капитала, а с другой – учесть возможности по реализации эффекта финансового рычага оцениваемого капитала.

Другим важным моментом оценки капитала является учет фактора риска. В экономической науке лучшего кандидата на эту роль, чем β -коэффициент в модели САМР, не найти. Сама модель, как уже отмечалось, построена на неочевидном предположении о прямой связи между факторами производительности и рискованности любого финансового актива. Данное предположение, возможно уместно в условиях биржевых спекуляций, но оно явно двусмысленно для реального сектора экономики. Но сама методика определения β -коэффициента как меры риска того или иного актива не вызывает никаких возражений. Итак, окончательная оценка капитала представляет собой отношение чистой доходности (текущей и потенциальной)

капитала к норме банковского процента, скорректированного на β -коэффициент.

Пример. Три варианта капитальных вложений приносят одинаковый ежегодный чистый доход в 1000 ед. Однако варианты отличаются друг от друга рентабельностью. Рентабельность первого – 10%; второго – 20%; третьего – 25%. Ставка банковского процента – 5%. В соответствии с предложенной формулой потенциальный чистый доход первого капитала будет состоять из двух слагаемых (10% / 5%) и составит $500 + 250 = 750$; второго – из четырех слагаемых (20% / 5%) и составит $500 + 250 + 125 + 62,5 = 937,5$; третьего – $500 + 250 + 125 + 62,5 + 31,25 = 968,75$. Капитализации подлежит весь совокупный чистый доход (текущий и возможный), скорректированный (разделенный) на β -коэффициент. Если надежность капитала совпадает со среднерыночной (т. е. $\beta = 1$), то в первом случае капитализации подлежит сумма в 1750 ед. ($1000 + 750$); во втором – 1937,5 ($1000 + 937,5$); в третьем – 1968,75 ед. Капитализатором (дисконтом) может быть ссудный процент, (желательно очищенный от инфляции).

Возможности «по извлечению» «эффекта финансового рычага» в каждом конкретном случае, разумеется, будут отличаться от предложенного довольно «жесткого» варианта. Скажем, каждый новый круг расширения предприятия предполагает снижение инвестиций не на 50% (как в нашем примере), а на 25% или 10% – это уже технические детали. Наша задача – предложить фундаментальную модель, допускающую свою корректировку в зависимости от конкретных обстоятельств.

Выводы. Риск и доходность – два фундаментальных свойства капитала. Универсальной формулы, отражающей эти свойства, ни в теоретической экономике, ни в прикладной науке нет. Проблема решается, если к чистому фактическому доходу капитала прибавить потенциальный доход, который возможно получить за счет превышения рентабельности оцениваемого капитала над нормой ссудного процента – так называемый дифференциал финансового рычага. Для подобного учета в работе предлагается специальная формула. Капитализированный фактический и потенциальный чистый доход, разделенный на β -коэффициент, есть универсальная формула оценки любого капитала.

Поступила 01.03.2012

УДК 331.28

В. М. Тур, ассистент (БГТУ)**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ТАРИФНЫХ СИСТЕМ
ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ**

В статье рассмотрены изменения, произошедшие за последнее время в государственной политике Республики Беларусь в части организации оплаты труда. Целью проводимой государственной политики в области оплаты труда является минимизация государственного регулирования организации оплаты труда на предприятиях. В настоящее время нанимателям предоставлена самостоятельность в выборе форм и систем оплаты труда, тарифного нормирования труда, определения размеров заработной платы, условий и размеров премирования. В статье рассмотрены основные достоинства и недостатки тарифных систем оплаты труда; перечислены подходы к их построению; предложен алгоритм построения собственной тарифной системы. На этапе разработки тарифной сетки предложено использовать экономико-математическое моделирование, в частности модель оптимизации посредством симплекс-метода.

In the article there are examined the changes, which occurred recently in the republic Belarus state payment organization policy. The purpose of the conducted state payment organization policy is the minimization of government control regarding the payment organization. Now it is given independence in the selection of labor payment forms and systems, tariff rationing of labor, bonuses awarding condition to the organizations. There are allocated the basic advantages and lack of wage tariff systems; there are reviewed the main approaches to construction of wage tariff systems on firm. There is offered the algorithm of development of intrafirm payment system. At a stage of enterprise tariff scale construction it's possible application of economic-mathematical methods, in particular of optimization models.

Введение. Переход к рыночной экономике применительно к заработной плате означает, прежде всего, создание рыночного механизма формирования цены рабочей силы как трудовой услуги. В 2011 году в Республике Беларусь были приняты законодательные акты, позволяющие кардинально изменить порядок организации оплаты труда на отечественных предприятиях. Так, указ Президента Республики Беларусь № 181 от 10.05.2011 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда» предоставил коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям право самостоятельно принимать решение о применении Единой тарифной сетки оплаты труда. Указ принят в целях реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь № 4 от 31.12.2010 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», которая определила новые подходы к государственному регулированию в области оплаты труда.

Основная часть. На сегодняшний день наниматели вправе самостоятельно решать, применять им Единую тарифную систему оплаты труда (ЕТС) или выбрать иные формы и системы оплаты труда работников. Условия оплаты труда необходимо зафиксировать в коллективном договоре, положении либо ином локальном нормативном правовом акте. При существенном их изменении, например при отказе от ЕТС и переходе на иную систему, необходимо

за месяц предупредить работников и внести изменения в штатное расписание и в систему оплаты труда.

Для усиления материальной заинтересованности работников в конечном результате, проявления инициативы и повышения производительности и качества труда сняты ограничения по суммам направляемых на стимулирующие выплаты средств. В частности, указ № 181 для коммерческих организаций отменил ранее действовавший единый норматив направляемых на выплату премий и надбавок средств в размере 80%. На текущий момент действие данного норматива закреплено только в отношении субъектов естественных монополий с целью сохранения государственного регулирования цен на их продукцию. Снятие данного ограничения позволит нанимателям при определении размеров заработной платы обеспечить необходимую материальную заинтересованность работников в повышении производительности труда, его качества и эффективности, а также даст возможность максимально учесть инициативу, предприимчивость, творческий подход сотрудников к выполняемой работе, вклад каждого в общие результаты деятельности организации.

Наряду со значительным упрощением и упорядочением нормативно-правовой базы, либерализацией государственного регулирования в области оплаты труда, расширением прав нанимателей в вопросах повышения тарифных ставок и установления выплат стимулирующего характера указ № 181 предусматривает недопущение

снижения нанимателем заработной платы работников на момент введения новых условий оплаты труда и соблюдение гарантий, предусмотренных законодательством о труде.

В целях оказания методической помощи руководителям и специалистам коммерческих организаций при проведении ими работы по совершенствованию действующих и внедрению новых систем оплаты труда, в том числе без применения ЕТС, постановлением Минтруда и соцзащиты № 67 от 11.07.2011 разработаны Рекомендации по определению тарифных ставок. В дополнение к ним Постановлением № 104 от 21.10.2011 утверждены Рекомендации по применению гибких систем оплаты труда в коммерческих организациях. Они предусматривают шесть этапов создания гибкой системы оплаты труда (анализ финансового положения организации, выбор варианта гибкой системы оплаты труда и ее разработка, сравнение с ранее действовавшей, ее внедрение и совершенствование) и предлагают четыре варианта такой системы: на основе тарифной сетки, комиссионной системы, плавающих окладов, грейдов.

Необходимо отметить, что рекомендательный характер применения ЕТС не приведет к полной отмене ее использования. Абсолютное большинство предприятий при организации оплаты труда придерживается использования тарифной системы нежелезных систем ее формирования. При этом часть организаций применяет тарифную систему только для рабочих (для служащих – систему окладов), часть – для всех сотрудников.

Тарифная система оплаты труда представляет собой целый комплекс взаимосвязанных правил и норм, в совокупности обеспечивающих дифференциацию и регулирование величины заработной платы по каждой отдельно взятой группе и категории работников. Применение тарифной системы имеет свои достоинства и недостатки. Достоинства тарифной системы оплаты труда в том, что она позволяет учитывать всю степень сложности организации и протекания трудового процесса, а также такие важнейшие трудовые характеристики работника, как уровень образования, степень квалификации, опыт, стаж. Данная система оценки трудовых затрат при различных экономических условиях дает возможность обеспечения единства трудовой меры, оплаты единицы трудовых усилий, однородность заработной платы за абсолютно одинаковую величину результата труда. Применение тарифной системы способствует дифференциации основной части заработной платы на основании данных, характеризующих структуру, качество и результат трудовой деятельности.

Таким образом, важнейшей функцией тарифной системы является поддержание научно обоснованных соотношений в оплате труда различного качества. Кроме того, тарифная часть в структуре заработной платы является гарантированной для работника, что позволяет ему чувствовать уверенность в своем заработке. Факторы повышенной интенсивности труда (совмещение профессий, руководство бригадой и др.) и выполнение работы в условиях, отклоняющихся от нормальных (в ночное и сверхурочное время, выходные и праздничные дни), тарифная система учитывает посредством доплат и надбавок к тарифным ставкам.

Несмотря на важность и достоинства тарифной системы оплаты труда, она имеет ряд недостатков. Например, величина тарифной ставки зависит только от постоянных факторов, таких как плановая оплата за выполнение намеченного объема работ, и не учитывает степень интенсивности и эффективности трудового процесса, не вызывает дополнительных стимулов к проявлению работниками инициативности и творчества. Данную проблему можно решить посредством создания дополнительной системы компенсационных выплат, поощрений и премирования работников. При этом важно, чтобы соотношение тарифной и надтарифной части заработной платы было сбалансированным и позволяло тарифной части выполнять функцию дифференциации оплаты труда на предприятии, побуждать работников к повышению своей квалификации, а надтарифной – стимулировать работника к повышению эффективности его труда. Целесообразно ориентироваться на оптимальный для современного уровня развития экономики удельный вес тарифа в заработной плате – примерно 70%.

Самостоятельный выбор системы оплаты труда – важный шаг для любой организации. Проблема выбора тарифной или нетарифной системы оплаты труда зависит от того, насколько недостатки тарифной системы устранимы в рамках существующих возможностей организации. К ЕТС за годы ее действия сформировалось негативное отношение, так как в силу ее чрезмерной деформации, различных систем повышающих коэффициентов, она не обеспечивала взаимосвязи оплаты труда с фактическими результатами работы человека, его квалификацией, ответственностью за выполнение функциональных обязанностей, то есть не выполняла своих функций. Однако на текущий момент наниматели имеют возможность применения собственных гибких тарифных систем оплаты труда, разработанных для конкретного предприятия и позволяющих учитывать финансово-экономическую и социальную

ситуацию, стратегию его развития. В пользу применения тарифных систем свидетельствует и опыт стран с развитой экономикой.

При этом встает вопрос разработки такой тарифной системы, которая бы в полной мере соответствовала достижению целей данного предприятия. Постановление № 104 дает рекомендации по выбору варианта системы оплаты труда в зависимости от задач, стоящих перед работниками организации, и содержит условные примеры вариантов систем оплаты труда, однако не приводит методик расчета их элементов на конкретных предприятиях.

Поэтому важным направлением совершенствования тарифной организации оплаты труда является задача создания эффективных научно обоснованных методик построения тарифных систем оплаты труда. Нами сформулированы основные подходы к построению тарифной системы оплаты труда, основанные на исследовании современных тарифных систем и способов их построения [1]. В частности, это устойчивое финансовое положение предприятия; высокий уровень нормирования труда; критическая оценка действующей на предприятии системы оплаты труда с целью определения необходимых количественных ориентиров проектируемой системы. Среди принципов следует отметить: единство условий оплаты труда для всех работников предприятия; тарификация работ и работников в соответствии с требованиями Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих и Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕТКС); учет уровня социальных гарантий в оплате труда; учет порога ощущения материального стимула; оптимизация доли тарифной оплаты в общем заработке; выбор принципа нарастания тарифных коэффициентов [1]. Также нами разработан алгоритм построения собственной тарифной системы, который включает следующие этапы: анализ действующей на предприятии тарифной системы оплаты труда; определение тарифного фонда заработной платы на предстоящий период; тарификация работников в соответствии с ЕТКС; расчет тарифной ставки 1-го разряда и ее оценка с позиции социальных гарантий; разработка тарифной сетки; расчет тарифных ставок работников предприятия на основе проектируемой величины тарифной ставки 1-го разряда и заданных параметров тарифной сетки [2].

На этапе разработки тарифной сетки необходимо определить ее параметры (количество разрядов, диапазон, межразрядные соотношения). Следующим шагом является построение системы тарифных коэффициентов, в соответствии с которыми должен распределяться фонд

оплаты труда на предприятии между различными категориями персонала. На основе научных рекомендаций и результатов анкетирования можно сформулировать ограничения, в определенной мере задающие параметры проектируемой тарифной сетки (например, можно задать необходимые соотношения между определенными разрядами). При разработке тарифных коэффициентов возможно использование экономико-математических методов и моделей. Среди широкого круга моделей наиболее подходящей для решения задачи распределения тарифного фонда оплаты труда, на наш взгляд, является модель оптимизации с применением симплекс-метода [3]. При этом применение существующего программного обеспечения значительно облегчает расчет требуемых величин.

Заключение. Таким образом, с учетом последних изменений законодательства в Республике Беларусь в настоящее время в коммерческих организациях оплата труда работников осуществляется на основе принятых ими локальных нормативных правовых актов. Самостоятельность выбора системы оплаты труда будет способствовать формированию рыночных стимулов для повышения инновационной активности всех организаций; обеспечению прозрачности и простоты начисления заработной платы, улучшению инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов в связи с предоставлением возможности самостоятельно определять размеры оплаты труда по категориям работников и в целом структуру системы их стимулирования; внедрению в республике прогрессивного мирового опыта в области мотивации оплаты труда.

Основным достоинством предложенного алгоритма построения внутрифирменной тарифной системы оплаты труда является универсальность посредством применения экономико-математических моделей и современного программного обеспечения (Excel).

Литература

1. Тур, В. М. Основные подходы к построению внутрифирменной системы оплаты труда / В. М. Тур // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление, 2004. – Вып. X. – С. 361–363.
2. Тур, В. М. Современные тарифные системы оплаты труда и способы их построения / В. М. Тур // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление, 2006. – Вып. XII. – С. 55–58.
3. Тур, В. М. Разработка тарифной системы оплаты труда на предприятии / В. М. Тур // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление, 2002. – Вып. VIII. – С. 176–179.

Поступила 20.03.2012

УДК 33.001.5

Н. В. Суденкова, ассистент (БГТУ)

СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье проведена систематизация и критическая оценка существующих способов установления пороговых значений показателей анализа финансовой устойчивости предприятия. Автор обосновывает использование способа сравнения с гибкими расчетными пороговыми значениями в качестве наиболее целесообразного при установлении текущего финансового состояния предприятия. Представлен авторский метод определения пороговых значений показателей финансовой устойчивости предприятия, основанный на оценке достаточности свободных денежных средств для обеспечения финансовой устойчивости с учетом сложившихся на предприятии тенденций финансирования. Результаты указанных исследований позволят аналитикам предприятия выбрать подходящую базу сравнения для интерпретации результатов анализа финансовой устойчивости.

The article presents the classification and critical assessment of existing mention established threshold levels of financial stability analysis. The author justifies the use of the method of comparison with flexible thresholds calculated as the most appropriate at the current financial state of the enterprise. Author's method of determining the threshold levels financial stability of the company, which is based on an assessment of the sufficiency of available funds to ensure financial stability, taking into account prevailing in the enterprise trend of funding. The results of these studies will allow analysts to enterprises to choose a suitable basis for comparison for the interpretation of the analysis of financial stability.

Введение. В условиях нестабильности на мировых финансовых и ресурсных рынках проблема оценки финансовой устойчивости отдельного субъекта хозяйствования приобретает особую значимость. Такой анализ позволяет установить, правильно ли предприятие распоряжалось финансовыми ресурсами: как оно использовало имущество, какова структура этого имущества, насколько рационально оно сочетало собственные и заемные источники, насколько эффективно использовался собственный капитал, нормальны ли взаимоотношения с кредиторами, бюджетом и т. д. Безусловно, такая оценка должна, прежде всего, обладать максимальной точностью.

Отметим, однако, что интерпретация результатов финансового анализа вызывает значительные трудности, связанные с отсутствием единогласия в специализированной литературе по вопросам установления пороговых значений применяемых показателей. Поскольку результаты анализа являются основанием для принятия управленческих решений, то их ошибочность, вызванная неверной интерпретацией результатов расчетов, недопустима в современных условиях.

Основная часть. 1. Систематизация и оценка способов определения пороговых значений показателей финансовой устойчивости предприятия. Изучение специализированной литературы позволило выделить следующие варианты способов интерпретации результатов анализа финансовой устойчивости:

1) сравнение результата с установленными нормативами [1, 2];

2) сравнение результата с эталоном (базой, лучшим предприятием, среднеотраслевым уровнем) [1, 3];

3) оценка на основании результатов анализа динамики (сбалансированная система показателей, ключевые показатели результативности);

4) сравнение абсолютного показателя с другим абсолютным показателем либо с 0, 1 [4, 5];

5) сравнение результата с гибкими расчетными пороговыми значениями [4, 6, 7, 8].

Каждый вариант интерпретации результатов анализа предполагает использование в качестве базы сравнения соответствующих пороговых значений. Проведем критический разбор возможных методов определения пороговых значений аналитических показателей.

1. Сравнение результата с установленными нормативами применяется при проведении коэффициентного анализа финансовой устойчивости предприятия. Использование установленных нормативных значений аналитических показателей представляет следующие преимущества:

- простоту расчетов;
- простоту интерпретации отдельного показателя.

Вместе с тем применение установленных нормативных значений в качестве аналитической базы сравнения не позволяет получить достоверный результат, поскольку:

- пороговые значения установлены не для всех показателей оценки финансовой устойчивости;
- в некоторых случаях отсутствует единоеобразие величины норматива для одного и того же коэффициента;

– для большинства аналитических показателей неясен алгоритм расчета пороговых значений, что не позволяет оценить их соответствие определенным условиям хозяйствования конкретного предприятия.

Приведенные выводы были сделаны на основании расчетов ряда коэффициентов ФУ КУП «Лидская мебельная фабрика» за 2010 г. Проведенные расчеты подтверждают перечисленные негативные моменты использования коэффициентного анализа в традиционной его форме. Однако наиболее существенным недостатком указанного способа анализа является невозможность однозначно интерпретировать его результаты.

Таким образом, аналитическим результатом сравнения с установленным нормативным значением является дискретная и противоречивая оценка разнообразных показателей финансовой устойчивости.

2. Традиционно при анализе финансового состояния применяется метод сравнения с базисным объектом, эталоном. Так, В. В. Панков [2, с. 41] отмечает: «При учете особенностей ведения бизнеса в различных отраслях экономики для каждой отрасли целесообразно определять базовые (эталонные) организации или показатели, с которыми в дальнейшем должны соотноситься все характеристики исследуемых организаций. В качестве базисного объекта могут выступать отдельная конкретная организация, например наиболее передовая в отрасли, группа организаций, а точнее, их усредненные показатели, лучшие мировые образцы или даже модель идеальной организации, функционирующей в аналогичных условиях рыночной среды, имеющей аналогичные производственные и финансовые характеристики».

Согласимся с автором в части необходимости учета при анализе отраслевых особенностей предприятия. Тем не менее предлагаемый способ затруднен к применению при оценке финансовой устойчивости, поскольку:

– невозможно получить однозначную оценку финансовой устойчивости, сравнивая абсолютные значения показателей различных предприятий;

– сложно выбрать объект для сравнения по причине постоянного изменения исследуемого и сравниваемого предприятий, а также из-за отсутствия публичных данных потенциальных объектов сравнения;

– проведению анализа за каждый период должна предшествовать значительная работа по подбору объекта сравнения, обоснованию выбора.

Одним из вариантов метода сравнения с эталоном является сравнение расчетов со среднеотраслевым значением. Так, классик финансового

анализа Дж. Ван Хорн [1] постоянно сравнивает рассчитанные значения со среднеотраслевыми, что позволяет определить, насколько исследуемое предприятие отклоняется от значений, средних по отрасли. Однако такой анализ, по мнению Ван Хорна [1, с. 142], во-первых, является поверхностным, не детальным, во-вторых, не всегда дает достоверные результаты. Помимо указанных автором недостатков, можно отметить трудности, связанные с определением среднеотраслевых значений финансовых коэффициентов: Национальный статистический комитет Республики Беларусь не предоставляет данные о величине финансовых коэффициентов, а публикуемая статистическая информация не позволяет провести расчет среднеотраслевых значений таких показателей. Затраты, связанные с определением средних по отрасли значений, в итоге несопоставимы с получаемым результатом – поверхностной и не всегда достоверной оценкой.

Таким образом, аналитическим результатом сравнения с эталоном является установление рейтинга в отрасли, определение величины возможных резервов улучшения ситуации.

3. Оценка на основании результатов анализа динамики подразумевает сравнение темпов изменения одного и того же показателя за ряд лет и определение тенденции развития исследуемого объекта. Среди современных способов экономического анализа можно выделить два наиболее популярных направления указанного типа:

– BSC (сбалансированная система показателей);

– KRI (ключевые показатели результативности).

Благодаря предлагаемым способам анализа появляется возможность установить полную комплексную картину развития предприятия во времени. Вместе с тем данные способы аналитических исследований трудоемки настолько, что для внедрения, например, системы BSC, рекомендуется не только приобретать специальное программное оборудование, но и пользоваться услугами профессионала в данной сфере для настройки и обслуживания аналитической системы, что требует существенных финансовых затрат. Вместе с тем, несмотря на комплексность получаемых при помощи указанных систем аналитических результатов, причины отклонений и негативных явлений, протекающих на предприятии, при помощи анализа динамики установить не возможно.

Таким образом, аналитическим результатом данного способа анализа является оценка динамики комплекса показателей.

4. Одним из достаточно распространенных способов оценки финансовой устойчивости является сравнение абсолютных значений (чаще всего различных статей баланса) между собой, а также с 0 либо 1 (составление трехкомпонентной модели [4], методика А. В. Грачева [5]). Данные методики основаны на экономической логике соотношений между показателями (например, величина собственного капитала должна быть больше либо равна величине заемного капитала для обеспечения финансовой устойчивости предприятия и т. д.).

Данные методики обладают следующими информационно-аналитическими достоинствами:

- представляют однозначно интерпретируемый результат;
- результат ориентирован на сложившуюся на предприятии текущую обстановку.

Вместе с тем данной группе способов характерны и недостатки:

- проведение анализа трудоемко и требует значительного количества управленческой информации, которую невозможно получить из системы отчетности только на основании детализации счетов бухгалтерского учета;
- при расчетах не учитываются отраслевые особенности предприятия;
- не всегда существует обоснование механизма получения неравенства либо системы неравенств, что снижает степень достоверности результатов анализа в случае существования на предприятии каких-либо особенностей деятельности, организации.

Таким образом, аналитическим результатом сравнения абсолютных значений между собой, а также с 0 либо 1 является установление степени финансовой устойчивости без учета отраслевых и прочих особенностей.

5. Сущность последнего из рассматриваемых способов состоит в том, что пороговые значения, с которыми необходимо сравнивать рассчитанные величины анализируемых показателей, также рассчитываются для каждого аналитического периода согласно:

- сложившейся экономической ситуации [6] (исходя из структуры конкретного баланса предприятия, оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности, соотношения себестоимости и выручки от реализации продукции, технологического цикла производства и других факторов, индивидуальных для каждого предприятия);
- среднеотраслевому балансу [7];
- величине собственного оборотного капитала и подходам к их финансированию [4];
- логической потребности в собственном и заемном капитале [8] и др.

Использование указанного способа предос-

тавляет следующие аналитические преимущества:

- возможность обоснованно определить способ анализа для конкретного предприятия, поскольку понятен алгоритм происхождения порогового значения, исходя из чего можно определить его необходимость или, наоборот, для конкретного предприятия;

- получаемые результаты интерпретируются с учетом современных тенденций развития предприятия, его особенностей, в том числе и отраслевых;

- помимо фиксации отклонений от нормального значения исследуемого показателя, можно установить и причины его, поскольку алгоритм установления порогового значения известен.

Единственным недостатком использования гибких пороговых значений в качестве аналитической базы сравнения является необходимость, помимо основных расчетов, постоянно проводить расчет пороговых значений. Однако данный недостаток не существенный, в случае, если четко определить алгоритм такого расчета, установить источники информации для него, легко создается программный продукт для автоматизации всех расчетов. Кроме того, источниками для расчета пороговых значений и расчетных значений часто являются одинаковые показатели, что еще в большей степени облегчает алгоритмизацию расчетов.

Таким образом, аналитическим результатом сравнения с гибкими расчетными пороговыми значениями является оценка разобщенных показателей финансовой устойчивости при помощи анализа отклонений от норматива и динамики показателей с учетом особенностей развития предприятия и отраслевых особенностей.

Обобщенная оценка рассмотренных способов установления пороговых значений показателей анализа финансовой устойчивости представлена в таблице.

2. Авторский метод определения пороговых значений показателей финансовой устойчивости предприятия. Согласимся со сторонниками последнего из рассмотренных способов интерпретации результатов анализа финансовой устойчивости. Нам представляется, что пороговые значения показателей оценки финансовой устойчивости не могут быть жестко установленными – они должны быть гибкими и меняться в зависимости от сложившейся на предприятии финансовой ситуации.

Однако рассмотренные способы оценки обладают существенным недостатком: они не устанавливают однозначный результат, поскольку в их основе – расчет разнородных показателей (финансовых коэффициентов).

Сравнительная характеристика способов интерпретации результатов

Наименование	Область применения	Аналитические результаты
1. Сравнение полученного результата с регламентированными нормативами	Для относительных показателей (коэффициентов)	Дискретная и противоречивая оценка разнообразных показателей финансовой устойчивости
2. Сравнение с эталоном	Для абсолютных показателей	Установление рейтинга в отрасли, определение величины возможных резервов улучшения ситуации
3. Оценка на основании результатов анализа динамики	Для относительных показателей	Оценка динамики комплекса показателей
4. Сравнение абсолютного показателя с другим абсолютным показателем либо с 0, 1	Для абсолютных показателей	Установление степени финансовой устойчивости без учета отраслевых и прочих особенностей
5. Сравнение с гибкими расчетными пороговыми значениями	Для относительных и абсолютных показателей	Оценка разобобщенных показателей финансовой устойчивости с учетом особенностей развития предприятия

С целью совершенствования анализа финансовой устойчивости нейтрализации перечисленных недостатков была разработана методика определения гибких пороговых значений показателей финансовой устойчивости на основании оценки достаточности свободных денежных средств для обеспечения финансовой устойчивости предприятия с учетом сложившихся тенденций финансирования (направлений использования кредитных средств, стратегии финансирования и т. д.). Данная методика является составной частью непрерывного процесса – мониторинга финансовой устойчивости предприятия.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) существуют различные способы интерпретации результатов анализа финансовой устойчивости предприятия, каждый из которых обладает рядом преимуществ и недостатков;

2) существенным недостатком большинства способов является необоснованность установленных пороговых значений, баз сравнения, что лишает результаты анализа достоверности;

3) целесообразным является использование способа сравнения с гибкими расчетными пороговыми значениями. Однако рассматриваемые в специализированной литературе способы обладают недостатком – они не способны предоставить однозначный результат;

4) применение методики определения гибких пороговых значений показателей финансовой устойчивости на основании оценки достаточности свободных денежных средств для обеспечения финансовой устойчивости с учетом сложившихся на предприятии тенденций финансирования позволит устранить установ-

ленные недостатки и сделать результаты финансового анализа актуальными и достоверными.

Литература

1. Ван Хорн, Дж. К. Основы управления финансами: пер. с англ. / Дж. К. Ван Хорн; гл. ред. серии Я. В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 с.

2. Панков, В. В. Анализ и оценка состояния бизнеса: методология и практика / В. В. Панков. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 208 с.

3. Мнацаканова, И. Анализ финансовой отчетности компании / И. Мнацаканова // МСФО: практика применения. – 2007. – № 1. – С. 53–61.

4. Сушко, Т. И. Методика анализа финансовой устойчивости организации / Т. И. Сушко, Е. В. Ефименко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2011. – № 3. – С. 42–50.

5. Грачев, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике: учеб. пособие / А. В. Грачев. – 3-е изд., перераб. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 400 с.

6. Крейнина, М. Н. Финансовое состояние предприятия. Методы оценки / М. Н. Крейнина. – М.: ИКЦ «ДИС», 1997. – 224 с.

7. Сибгатулин, Р. Р. Экономический механизм повышения финансовой устойчивости угольных компаний на основе управления оборотным капиталом: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Р. Р. Сибгатулин; Моск. гос. горный ун-т. – М., 2009. – 24 с.

8. Васина, А. А. Финансовая диагностика и оценка проектов / А. А. Васина. – СПб.: Питер, 2004. – 448 с.

Поступила 16.03.2012

УДК 331.28

С. В. Шевченко, кандидат экономических наук, доцент,
директор (НИИ труда Минтруда и соцзащиты Республики Беларусь)

ГИБКОСТЬ ТАРИФНЫХ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА

В статье анализируются признаки гибкой тарифной системы оплаты труда и подходы к построению такой системы в организации. Углубленно рассматривается процедура оценки сложности труда по компенсационным факторам, одобренным Международной организацией труда, и процедура определения количества грейдов, необходимых для построения тарифной системы оплаты труда, а также вилки тарифных ставок, окладов для каждого грейда.

The article analyzes the features of a flexible tariff system of remuneration. Showing countervailing factors were recommended International Labour Organization. They may be used for evaluating the complexity of the workplace. It will make reasonable differentiation in remuneration of employees. Shows the procedure of evaluation work and the determination of the amount of grading required for construction of the tariff wage system and plugs in tariff rates, salaries for each grade.

Введение. В связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь № 181 от 10 мая 2011 года коммерческие организации и предприниматели получили право самостоятельно принимать решения по определению условий оплаты труда своих работников. При этом ключевым требованием, предъявляемым к тарифным системам оплаты труда, стало требование, состоящее в том, что тарифная система оплаты труда должна быть гибкой.

Обсуждение и результаты. Первым признаком гибкости тарифной системы оплаты труда является способность ее адекватно отражать дифференциацию работников по уровню сложности труда. Ведь основное назначение тарифной части заработной платы состоит в том, чтобы решать задачу дифференциации ее в зависимости от объективных различий в содержании и условиях выполнения работы на разных рабочих местах.

Тарифная система оплаты труда должна решать задачу редукиции труда, то есть сведения всех качественных различий в труде к количественным его различиям. Только на этой основе может быть решена задача действительно обоснованной дифференциации заработной платы. Редукиция труда, позволяя выделить тарифные группы оплаты работников, требует серьезной научной проработки. Результатом этой работы является научно-обоснованное выявление относительной ценности каждого рабочего места в организации.

Для классификации рабочих мест, работ с целью редукиции труда используются специальные оценочные показатели. Одной из самых распространенных схем оценочных показателей является Женевская схема, которая включает базовые показатели, отражающие так называемые компенсационные факторы, то есть те факторы, которые работнику должны быть непременно компенсированы через тарифную оплату труда.

Вторым признаком гибкости тарифной системы оплаты труда является ее способность

мотивировать работников к должному отношению к труду на протяжении всей трудовой жизни. Тарифная система должна быть построена таким образом, чтобы работник изо дня в день выполнял работу в соответствии с установленными для него трудовыми обязанностями и нормами труда. Работник должен знать, какие требования к нему предъявляются, какое вознаграждение он получит при их неукоснительном соблюдении и какие санкции последуют в результате их нарушения. Для этого тарифная система оплаты труда должна базироваться на нормах труда (выработке, затратах времени, расходовании вещественных ресурсов в процессе труда и т. д.) и нормах оплаты (тарифных ставках, расценках, окладах).

Следующим признаком гибкости тарифной системы оплаты труда является ее способность мотивировать работников к повышению их личной результативности, а также поддерживать заинтересованность в повышении эффективности работы организации в целом. В этом случае дифференциация тарифной заработной платы должна осуществляться в соответствии с критериями производительности и эффективности труда. Степень трудовой активности работника зависит от того, насколько дифференциация по уровню тарифной заработной платы работников учитывает личную результативность каждого работника.

За рубежом построение гибких систем оплаты труда в организациях имеет давнюю историю, а наиболее широкое применение в организациях, как показывает анализ зарубежной практики, получили системы оплаты труда, построенные на основе оценки сложности труда.

Данная методология позволяет, выстраивая тарифную систему оплаты труда в организации, учесть специфику производственно-хозяйственной деятельности и ценность каждого рабочего места для организации. Оценка сложности труда на рабочих местах базируется на опросе работников. Для проведения опроса разрабатывается анкета, позволяющая оценить следующие

факторы: профессиональные качества работника, необходимые ему для выполнения закрепленных за ним трудовых функций; усилия, которые приходится прилагать работнику при выполнении им трудовых функций; ответственность, возлагаемая на работника при выполнении его трудовых функций; условия труда, в которых работник вынужден выполнять свои трудовые функции и которые сказываются на сложности труда.

По каждому фактору определяется значимость с учетом степени его влияния на сложность труда в организации. В соответствии со значимостью фактора итоговая сумма баллов, выбранная для оценки сложности труда (это может быть, например, 1000 или 500, 200, 100 баллов – в зависимости от количества подлежащих оценке рабочих мест и их разнообразия по содержанию труда в организации), распределяется между факторами.

По каждому фактору далее разрабатывается система подфакторов, позволяющих раскрыть содержание трудового процесса на рабочих местах. Например по фактору «усилия, которые приходится прилагать работнику», как правило, выделяют подфакторы «физические усилия» и «умственные усилия».

Балльная оценка, присвоенная фактору, распределяется по подфакторам также с учетом значимости, влияния на сложность труда в организации каждого подфактора, но уже в рамках фактора.

Чтобы количественно измерить различия в сложности труда на разных рабочих местах, подфакторы подразделяются на степени или уровни, обуславливающие качественные различия в сложности трудового процесса, и задают порядок постепенного усложнения работ. Так, например, если взять фактор «усилия» и его подфактор «умственные усилия», можно использовать следующие степени или уровни сложности: 1-я степень – работа в повторяющихся одинаковых ситуациях, решение задач осуществляется по стереотипу; 2-я степень – работа, связанная с решением сложных задач, но основывается на простом выборе вариантов из уже существующих решений; 3-я степень – работа в ситуациях, требующих принятия коллективных решений или использования сложного оборудования; 4-я степень – работа осуществляется в постоянно меняющихся ситуациях, деятельность является творческой; 5-я степень – работа осуществляется в нестандартных ситуациях, требующих использования новых подходов и сложных методов их решения, то есть деятельность является эвристической.

Число степеней, то есть уровней сложности, может быть различным для разных подфакторов, их количество зависит от специфики конкретного фактора и конкретного подфактора, по которым производится оценка сложности труда в организации.

Назначение баллов производится и для степеней подфакторов, при этом наивысшей степени или уровня сложности каждого подфактора может быть присвоена балльная оценка самого подфактора, а остальным степеням, уровням назначаются баллы по нисходящей.

Разработанная для организации система факторов-подфакторов и степеней сложности используется как основа для построения макета анкеты. Работники организации, отвечая на вопросы анкеты, выбирают ту степень сложности подфактора, которая, по их мнению, имеет место на их рабочем месте.

На основе заполненных анкет каждое рабочее место в организации получает балльную оценку сложности труда по единой системе факторов-подфакторов и степеней или уровней сложности. Это позволяет произвести оценку сложности труда на разных рабочих местах, выраженную количественно, причем на основе единой для организации методологии. При этом появляется возможность проранжировать рабочие места в организации, выстроив их по возрастанию или убыванию в зависимости от полученных балльных оценок. В полученном ряду могут быть рабочие места, имеющие хотя и одинаковые значения балльной оценки, однако сформированные с учетом влияния на сложность труда различных факторов-подфакторов, степеней сложности.

Далее производится отнесение оцененных рабочих мест по группам оплаты труда, то есть группирование в грейды. При этом количество грейдов определяется путем разбиения всего множества выставленных балльных оценок на интервалы. Интервалы могут быть равными – выделены с одинаковым шагом, либо неравными – выделены с разным шагом. В том случае, когда балльные оценки, выставленные рабочим местам в процессе оценивания сложности труда, образуют относительно обособленные группы, их можно взять за основу для определения количества грейдов, необходимых организации для построения ее тарифной системы оплаты труда.

Количество грейдов в разных организациях зависит от того, насколько велико общее количество рабочих мест в организации, каково разнообразие труда на этих рабочих местах, насколько велика сложность труда на тех или иных рабочих местах, что собою представляет организационная структура организации, насколько диверсифицирована деятельность организации, есть ли дочерние организации и т. п.

В системах оплаты труда, построенных на основе оценки сложности труда и грейдирования, для создания условий мотивации работников к повышению их результативности, качества труда, роста их квалификации применяются вилки тарифных ставок (окладов). Вилка

тарифных ставок (окладов) в каждом грейде представляет собой диапазон, в пределах которого может изменяться размер тарифной ставки (оклада) работников. Это позволяет работникам, выполняющим одинаковые или близкие по сложности трудовые функции, и потому отнесенным к одному грейду, но отличающимся разным отношением к труду, иметь разные тарифные ставки (оклады) в пределах своего грейда. При этом тарифная система оплаты труда становится инструментом в руках нанимателя для мотивации работников к более напряженному и результативному труду.

Диапазонвилки тарифных ставок (окладов) для разных грейдов может быть различным и составляет от 35% до 75% между минимальным и максимальным значениями тарифной ставки (оклада) в грейде. В рамкахвилки грейда может быть выделено несколько значений тарифной ставки (оклада), как правило, 3–7. Разница между значениями смежных тарифных ставок (окладов) в грейде обычно устанавливается на уровне 10–15%, чтобы обеспечить заинтересованность работников в должном отношении к труду. Учитывается так называемый барьер чувствительности работника к повышению заработной платы.

При внедрении системы оплаты труда, построенной на основе оценки труда и грейдирования, всем работникам организации устанавливается минимальное значение тарифной ставки (оклада) ввилках грейдов. Последующие повышения значений тарифных ставок (окладов) производятся специально создаваемой в организации комиссией на основе оценки результатов работы работников за определенный период времени, например через 1, 2 или 3 года, по представлению руководителя. Чем большим является интервал времени, тем более значимым по размеру должно быть повышение тарифной ставки (оклада).

Вилки тарифных ставок (окладов), как правило, пересекаются, что, например, позволяет должным образом мотивировать работников к повышению своей результативности без перевода их с одной должности в другую. В результате тарифная ставка (оклад) работника с более низким грейдом при должном его отношении к труду может находиться на уровне тарифной ставки (оклада) работников, оплачиваемых в соответствии с более высоким грейдом.

За счет пересечениявилок грейдов и использования разных диапазоноввилок в грейдах можно регулировать дифференциацию заработной платы в целом по организации.

Расчет тарифных ставок (окладов) по грейдам начинается с определения минимального значения тарифной ставки (оклада) 1-го грейда. Минимальное значение тарифной ставки (оклада) в 1-м грейде может устанавливаться на уровне минимальной заработной платы или на уровне

не рыночной стоимости труда на рабочем месте, получившем самую низкую балльную оценку в организации. Далее устанавливаетсявилка тарифных ставок (окладов) в 1-м грейде. Для этого задается интервал грейда в процентах и с учетом его величины рассчитывается максимальное значение тарифной ставки в 1-м грейде в рублях.

После определениявилки 1-го грейда в рублях устанавливается размер пересечения в процентах между 1-м и 2-м грейдами. Это процентное выражение определяет разницу между минимальным значением тарифной ставки (оклада) 2-го грейда и максимальным значением 1-го грейда. С учетом заданного пересечения между 1-м и 2-м грейдами рассчитывается минимальное значениевилки 2-го грейда в рублях, а с учетом заданного интервалавилки второго грейда – максимальное значение тарифной ставки (оклада) 2-го грейда в рублях и так далее по всем грейдам, определенным для организации.

Заключение. Построение гибкой системы оплаты труда в организации – непростая задача, решение ее требует специальной подготовки кадров, нередко привлечения квалифицированных консультантов со стороны. Вместе с тем затраты организации в полной мере окупаются, поскольку гибкие системы оплаты труда устанавливают прямую зависимость размера заработной платы от сложности труда и личной результативности работника в организации, отличаются прозрачностью и очевидной понятностью для всех работников.

Один раз в организации разрабатывается собственный инструментарий, производится оценка сложности труда на рабочих местах и по результатам ее формируется модель гибкой тарифной системы оплаты труда, которая в дальнейшем в зависимости от финансовых возможностей организации позволяет моделировать диапазонывилок грейдов и их пересечения. Используя эту модель, организации смогут в соответствии с проводимой политикой в оплате труда рассчитывать необходимый им фонд заработной платы.

Литература

1. Разработать методику оценки труда медицинских работников и модель отраслевой системы оплаты труда в здравоохранении: отчет о НИР (заключительный) / рук. темы С. В. Шевченко. – Минск, 2007. – 82 с. – № ГР20071088.
2. Шевченко, С. В. Новые подходы к построению систем оплаты труда / С. В. Шевченко // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 окт. 2009 г.: в 4 т. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2009. – Т. 1. – С. 111–125.

Поступила 10.03.03

УДК 658.155

И. А. Чиркевич, магистрант (БГТУ);**О. А. Левкович**, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ**

В статье обоснована необходимость разработки механизма управления финансовыми результатами, приведены доводы в пользу управления ими. Раскрыты направления, по которым может проводиться управление финансовыми результатами, выявлены основные резервы регулирования ими.

In article necessity of working out of the mechanism of management finansovymi is proved by results, arguments in favor of their management are put. Are opened on what on-boards can management financial results, identified the basic reserves on regulation them.

Введение. В условиях рыночной экономики управление финансовыми результатами занимает центральное место в деловой жизни хозяйствующих субъектов. Финансовое состояние характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования, целесообразным их размещением и эффективным использованием. Назначение управления финансовыми результатами – своевременно выявлять и устранять недостатки в развитии организации, находить резервы для улучшения финансового состояния организации и обеспечения финансовой устойчивости ее деятельности.

Эффективная деятельность предприятий и хозяйственных организаций, стабильные темпы их работы и конкурентоспособность в современных экономических условиях в значительной степени определяются качеством управления финансами. Оно включает в себя финансовое планирование и прогнозирование с такими обязательными элементами, как бюджетирование и бизнес-планирование, разработка инвестиционных проектов, организация управленческого учета, регулярный комплексный финансовый анализ и на его основе решение проблем платежеспособности, финансовой устойчивости, преодоление возможного банкротства предприятия.

Основная часть. Важнейшей формой управления финансами предприятия должны стать решения, суть которых сводится к формированию достаточных для развития предприятия финансовых ресурсов, поиску новых источников финансирования на денежном и финансовых рынках, использованию новых финансовых инструментов, позволяющих решать ключевые проблемы финансов: платежеспособность, ликвидность, доходность и оптимальное соотношение собственных и заемных источников финансирования.

По данным экспертов, из-за отсутствия налаженной системы управления финансами ком-

пании ежегодно теряют не менее 10% своих доходов – нехватка полной и оперативной финансовой информации приводит к ошибочным, запоздалым управленческим решениям, многие объекты финансового управления уходят из зоны внимания руководства.

Для выполнения данной задачи необходима постановка эффективного механизма финансового менеджмента на предприятии – инструмента повышения эффективности и управляемости компании, а следовательно, улучшение финансовых результатов деятельности предприятия.

Управление финансовыми результатами необходимо, так как они позволяют:

- осуществлять стратегические задачи, поддерживать оптимальную структуру и наращивать производственный потенциал предприятия;
- обеспечить текущую финансово-хозяйственную деятельность;

- участвовать хозяйствующему субъекту в осуществлении социальной политики, что улучшает психологический климат на предприятии.

Одним из значительных факторов, влияющих на финансовый результат, является себестоимость. Поэтому необходимо рассматривать возможные пути ее снижения.

На любом промышленном предприятии имеется три блока: снабжение, производство и сбыт. Деятельность предприятия можно представить как усложненную форму купли-продажи: закупается сырье, материалы, комплектующие и рабочая сила – на собственном и взятом в лизинг оборудовании производится продукция, которая через систему сбыта продается.

Основным резервом снижения себестоимости в блоках снабжения и сбыта является обоснованная ценовая политика, учитывающая жесткую конкуренцию поставщиков и потребителей.

Производство: начальники цехов должны работать на достижение натуральных показателей. Они не должны отвечать за то, что им поставили ресурс в полтора раза дороже среднего

уровня. Фокус внимания в производственном блоке – это нормативная часть и обоснованность производственных расходов. Следовательно, нужны нормативы на все виды материальных, энергетических и трудовых ресурсов.

Факторы снижения себестоимости – это те причины, движущие силы, приводящие к уменьшению затрат, и условия, в которых они действуют [1, с. 169].

Может применяться следующая группировка факторов снижения себестоимости продукции:

- повышение технического уровня производства: внедрение новой прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов;

- совершенствование организации производства и труда: улучшение материально-технического снабжения и использования материальных ресурсов. Развитие специализации требует установления наиболее рациональных кооперированных связей между предприятиями [1, с. 197]. Повышение уровня специализации и кооперирования ведет к экономии живого и овеществленного труда на единицу продукции [2, с. 49];

- изменение объема и структуры продукции: относительное уменьшение условно-постоянных расходов и амортизационных отчислений; изменение структуры продукции; повышение качества продукции [1, с. 197].

Основными источниками снижения себестоимости продукции являются:

- экономия материальных затрат;

- снижение трудоемкости продукции. С ростом производительности труда уменьшаются затраты заработной платы на единицу продукции при одновременном росте заработка рабочего;

- сокращение затрат по организации и управлению производством; содержание оборудования, зданий и сооружений; амортизационные отчисления; командировочные, почтово-телеграфные и другие расходы [2, с. 48].

- ликвидация непроизводительных расходов, то есть потеря от простоев оборудования и транспортных средств, брака продукции и др. [2, с. 48]. Значительные резервы снижения себестоимости заключены и в сокращении потерь от брака и других непроизводительных расходов.

Снижение себестоимости зависит от деятельности предприятия. В каждом подразделении должны быть экономические группы, обеспечивающие снижение себестоимости [1, с. 197], например, в составе структурных подразделений и структурных единиц предприятия выделяются

центры затрат и центры ответственности, обеспечивающие внутрифирменное управление, что позволяет оценить вклад каждого подразделения в конечные результаты деятельности предприятия, децентрализовать управление затратами, а также следить за формированием этих затрат на всех уровнях управления, что в целом существенно повышает экономическую эффективность хозяйствования. В то же время выделение центров финансовой ответственности продиктовано необходимостью регулирования затрат и конечных финансовых результатов на основе оценочных показаний, ответственность за которые несут руководители структурных подразделений предприятия.

Текущий анализ и контроль затрат и прибыли от продаж следует проводить ежемесячно. Это позволит своевременно контролировать нежелательные отклонения от плана, следить за тенденциями изменения финансового результата в течение года и темпами этих изменений, выявлять неблагоприятные отчетные периоды, связанные с ростом затрат и снижением продаж, и более благополучные месяцы, в которых получена максимальная прибыль. Тщательный анализ причин, вызвавших колебание финансового результата по месяцам года, позволит вскрыть глубинные факторы, влияющие на прибыль от продаж в отдельные месяцы (сезоны) года, и выработать систему мер по устранению негативных явлений и закреплению положительных результатов.

Анализ необходимо проводить с максимальной возможной детализацией показателей по отдельным видам продукции (работ, услуг), местам возникновения затрат и центрам ответственности за отклонения от норм переменных затрат и смет постоянных расходов. При таком детальном анализе могут быть выявлены не только конкретные факторы и причины отклонений от плана, но и виновники этих отклонений и приняты конкретные и действенные меры по снижению затрат и увеличению объема продаж.

В качестве источников анализа используют помимо плановой и нормативной информации данные бухгалтерского учета о фактических объемах продаж, отпускных ценах на изделия и работы, о переменных затратах на единицу продукции (работ, услуг), о постоянных затратах, связанных с управлением и обслуживанием производства, в целом по организации или по ее структурным подразделениям.

Финансовые результаты деятельности предприятия зависят от таких показателей, как себестоимость реализации продукции (товаров, работ, услуг), коммерческие и управленческие

расходы, прочие доходы и расходы, налог на прибыль и т. д. [3, с. 90].

Также возможны следующие предложения по улучшению финансовых результатов деятельности предприятия, которые нужно применить как в краткосрочном и среднесрочном, так и в долгосрочном периоде:

– стремиться увеличить объем производства на основе повышения качества продукции (товаров, работ, услуг) и сбыта продукции, так как это позволяет оптимизировать издержки и снизить цену на продукцию, что повышает ее конкурентоспособность, проводить эффективную ассортиментную политику, совершенствовать маркетинговую деятельность и т. п.;

– рассмотреть и устранить причины возникновения перерасхода финансовых ресурсов на управленческие и коммерческие расходы и др.

Рентабельность активов, характеризующая эффективность использования всего имущества организации, может повышаться при неизменной рентабельности продаж и росте объема реализации, опережающем увеличении стоимости активов, т. е. ускорении оборачиваемости активов (ресурсоотдачи). И наоборот, при неизменной ресурсоотдаче рентабельность активов может расти и за счет роста бухгалтерской (до налогообложения) рентабельности [4, с. 112].

Таким образом, реализация рассмотренного комплекса мероприятий, организация на предприятии службы финансового менеджмента, а также системный подход к управлению финансовыми результатами позволяют повысить эффективность деятельности предприятия, укрепить позиции на рынке.

В ходе анализа финансового положения организации оценивается финансовый риск. Возрастание финансового риска характеризуется повышением финансового рычага.

Рычаг (леверидж) – финансовый механизм управления формированием прибыли, основанный на обеспечении необходимого соотношения отдельных видов капитала или отдельных видов затрат.

Эффект финансового рычага позитивен, когда коэффициент экономической рентабельности выше процентной ставки по задолженности, и негативен, когда коэффициент экономической рентабельности ниже процентной ставки по кредиту.

Если у предприятия высокие значения эффекта операционного и финансового рычагов, то любое небольшое увеличение годового

оборота будет ощутимо отражаться на значении рентабельности собственного капитала [5, с. 115].

Понятие качества прибыли применяется и при оценке достоверности прибыли. В балансе прибыль присутствует в явном виде как «нераспределенная прибыль отчетного года» и «нераспределенная прибыль прошлых лет», а также завуалированно – в виде созданных за счет прибыли фондов и резервов.

На качество прибыли влияют различные факторы:

- изменение издержек;
- процентная ставка по кредитам (чем она ниже, тем выше качество прибыли);
- состояние расчетов с кредиторами, которое характеризуется отношением просроченной кредиторской задолженности к общей величине этой задолженности (чем меньше это отношение, тем выше качество прибыли);
- структура рентабельности по видам продукции – повышение доли высокорентабельных изделий свидетельствует о высоком качестве прибыли [6, с. 172].

Качество прибыли – обобщенная характеристика структуры источников формирования прибыли организации. Высокое качество операционной прибыли характеризуется ростом объема выпуска продукции, снижением операционных затрат, а низкое качество – ростом цен на продукцию без увеличения объема ее выпуска и реализации в натуральных показателях [6, с. 297].

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально новые требования к качеству выпускаемой продукции. Это связано с тем, что сейчас выживаемость любой фирмы, ее устойчивое положение на рынке товаров и услуг определяются уровнем конкурентоспособности.

Новейший подход к стратегии предпринимательства заключается в понимании того, что качество является самым эффективным средством удовлетворения требований потребителей и одновременно с этим – снижения издержек производства.

Заключение. Деятельность любого хозяйствующего субъекта определяется конечным финансовым показателем. Финансовым результатом деятельности организации является прибыль, которая обеспечивает потребности самого предприятия и государства в целом, или убыток.

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия основан на анализе прибыли, так как она характеризует абсолютную

эффективность его работы. В ходе анализа прибыли выявляются факторы, вызывающие уменьшение финансовых результатов, то есть снижение прибыли. Рост прибыли определяет рост потенциальных возможностей предприятия, повышает степень его деловой активности.

Прибыль является важнейшим показателем деятельности коммерческих организаций. С одной стороны, она отражает конечный финансовый результат, с другой – это главный источник финансовых ресурсов фирмы, формирующий собственный капитал. В условиях рыночной экономики ее величина определяет направления инвестирования. Предприниматель вкладывает средства прежде всего в доходные виды экономической деятельности, где можно достичь наибольшего прироста стоимости, т. к. это источник дальнейшего развития его бизнеса.

Система показателей финансовых результатов включает в себя не только абсолютные, но и относительные показатели эффективности использования. Чем выше уровень рентабельности, тем выше эффективность хозяйствования.

Литература

1. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 267 с.
2. Волков, В. П. Экономика предприятия: учеб. пособие / В. П. Волков, А. И. Ильин, В. И. Станкевич. – М.: Новое знание, 2007. – 677 с.
3. Воронова, Е. Ю. Анализ соотношения «затраты – объем – прибыль»: графическое представление // Аудитор. – 2005. – № 11. – С. 48–52.
4. Семенов, В. И. Оценка безубыточности бизнеса по оплате / В. И. Семенов // Справочник экономиста. – 2008. – № 8. – С. 23–28.
5. Жминько, А. Е. Сущность и экономическое содержание прибыли / А. Е. Жминько // Экономический анализ. – 2008. – № 27. – С. 60–66.
6. Ендовицкий, Д. А. Формирование и анализ показателей прибыли организации / Д. А. Ендовицкий // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 11. – С. 14–25.

Поступила 09.03.2012

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.630

Н. О. Атрощенко, кандидат экономических наук, старший преподаватель (БГТУ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Рассмотрена экономическая модель устойчивого лесопользования, позволяющая оценить доходы от реализации древесины, получаемой при рубках главного и промежуточного пользования. Модель состоит из моделей оптимизации размера лесопользования, породной и возрастной структуры лесов, прогноза доходов от пользования древесиной при различных уровнях изменения таксовых цен на древесину на корню и отпускных цен на заготовленную древесину.

There are the economic model of the sustainable forest harvesting which it is possible to estimate the income from sale of the timber of the main and intermediate cuttings. The model of the models the optimization volume of forest harvesting, forest age and structure, prognosis to income of forest harvesting in different levels of taxes wood prices and prices of timber drain.

Введение. Лесопользование является основной экономической безопасностью лесного хозяйства Беларуси. Общий запас древесины на корню равен 1,6 млрд. м³. Ежегодный прирост древесины составляет 30 млн. м³, а общий размер лесопользования – 15 млн. м³. Доход от продажи древесины на корню и в заготовленном виде составляет 60–65% в общем объеме финансирования лесного хозяйства.

Однако лесные ресурсы республики используются недостаточно эффективно. Основными причинами являются несовершенные экономические отношения в лесопользовании и ценообразовании на лесопroduкцию, нерациональный породный состав и неравномерная возрастная структура лесов. В работе рассмотрена экономическая модель устойчивого лесопользования, позволяющая оценить экономическую эффективность лесопользования для каждого государственного лесохозяйственного учреждения.

Основная часть. Экономическая модель устойчивого лесопользования состоит из моделей оптимизации размера лесопользования, породной и возрастной структуры лесов, прогноза доходов от главного и промежуточного пользования при различных уровнях изменения таксовых цен на древесину на корню и отпускных цен на заготовленную древесину, оценки экономического эффекта и эффективности лесопользования. Расчеты выполнены по государственным лесохозяйственным учреждениям (лесхозам) в геоинформационной системе – ГИС «Лесные ресурсы» лесхозов, по прикладным программам на ПЭВМ и в электронных таблицах Excel [1].

Оптимизация размера главного пользования выполнена по группам лесов и преобладающим

породам. На ЭВМ производился расчет лесосек главного пользования (спелостной, возрастной, равномерного пользования) по 10-летиям с 2010 по 2060 г. На основе расчетных лесосек выполнялся прогноз площадей и запасов древостоев по классам возраста. Оптимальной принималась лесосека, приводящая к максимальному, непрерывному и неистощительному лесопользованию и равномерной возрастной структуре лесов.

Оптимизация породной структуры лесов лесхозов выполнена по данным государственного учета лесов, экономической оценки потенциальной производительности лесных почв, древесных ресурсов и средообразующих функций лесов. На ЭВМ выполнен прогноз площадей и запасов насаждений до 2060 г. по преобладающим породам, классам возраста и типам леса с заменой березовых насаждений сосновыми, еловыми или дубовыми насаждениями в соответствии с оптимальной породной структурой лесов по лесхозам.

Объемы промежуточного пользования и прочих рубок (рубки ухода, санитарные рубки, рубки реконструкции, обновления и переформирования, другие несплошные рубки) установлены в процентах к размеру главного пользования (130–150%) на основе данных фактического лесопользования по лесхозам. Объемы деловой древесины по категориям крупности и дровяной древесины получены по товарным таблицам для соответствующей древесной породы и второго класса товарности.

Таксовые цены древесины на корню приняты для средней деловой древесины 2-го разряда такс. Отпускные цены на заготовленную древесину взяты для мелкой и средней деловой древесины, дров на условиях продажи заготовлен-

ной древесины на франко-лесосеке верхний склад.

Прогноз цен на древесину на 2010–2060 гг. выполнен на основе годовой ставки компондирования $g = 1,0pt$, где p – процент годовой ставки (1, ..., 5%); t – период прогноза, лет.

Входными данными в модель устойчивого лесопользования являются: распределение площадей и запасов насаждений по классам возраста в разрезе групп лесов по преобладающим породам в соответствии с данными государственного учета лесов лесхозов (на 01.01.2006), таксовые цены леса на корню 2006 г. и отпускные цены на заготовленную древесину 2007 г. Оптимизация породной и возрастной структуры лесов лесхозов имеет положительный экономический эффект в повышении продуктивности лесов и общих запасов древостоев, экономического потенциала лесных ресурсов и доходов лесного хозяйства. Оптимизация породной структуры лесов лесхозов выражается в повышении доходов от промежуточного пользования с 2040 г. В лесосечном фонде промежуточных рубок леса будет больше заготавливаться хвойных и твердолиственных круглых лесоматериалов, стоимость которых на рынке выше стоимости лесоматериалов лиственных пород. Так, процент сосновых круглых лесоматериалов увеличится в Речицком лесхозе на 8%, Смолевичском лесхозе – 3%, Сморгонском лесхозе – 11%. Ежегодный доход от промежуточного пользования за счет оптимизации породной структуры увеличится на 200–300 млн. руб. при 1%-ной ставке повышения отпускных цен на древесину.

Оптимизация породной структуры лесов – длительный процесс, требующий замены мягколиственных насаждений более ценными хвойными и твердолиственными лесами. Так, в Речицком лесхозе необходимо увеличить площадь сосновых насаждений на 6,6%, в Сморгонском – на 8,2%, Смолевичском – на 3,6%. Эти новые сосновые леса, созданные после вырубки березовых насаждений, будут вовлечены в промежуточное пользование через 30–40 лет. Поэтому в имитационной модели промежуточного пользования оптимальная породная структура лесов включена с 2030 г., т. е. в структуре лесосечного фонда по промежуточному пользованию увеличится с 2030 г. соответственно процент сосновой древесины и уменьшится доля березовой древесины на 5–10%.

Возрастная структура лесов исследуемых лесхозов крайне неравномерная: преобладают средневозрастные насаждения (47–59%), спелых древостоев недостаточно (3,7–3,9%). Неравномерная возрастная структура лесов, нерациональный породный состав лесов республи-

ки являются одной из причин низких доходов лесного хозяйства.

Сплошные рубки главного пользования, приемка сельскохозяйственных земель, лесные пожары являются основными факторами, влияющими на возрастную структуру лесов. Оптимальный и постоянный размер главного пользования приводит к оптимальной возрастной структуре лесов.

Оптимальный размер главного пользования постепенно улучшит возрастную структуру лесов. При оптимальной возрастной структуре лесов процент молодняков увеличится до 20–25%, средневозрастных лесов уменьшится до 31–38%, площадь спелых насаждений увеличится до 13–16%.

Выходом экономической модели устойчивого лесопользования явились: прогноз размера главного и промежуточного лесопользования, прогноз цен на древесину и затрат на лесохозяйственное производство, общие доходы от лесопользования, экономический эффект от лесопользования.

Прогноз и оценка доходов от главного и промежуточного пользования выполнены по группам лесов (первая и вторая), преобладающим породам (сосна, ель, дуб, береза, осина, ольха черная), по периодам прогноза – 2010, 2020, 2030, 2040, 2050, 2060 гг. Таксовые цены древесины на корню, цены на заготовленную древесину (пиловочник и мелкая деловая древесина) взяты на 01.02.2007 по преобладающим породам. Прогноз цен по периодам выполнен на основе годовых ставок компондирования (роста цен от 2010 до 2060 г.).

Доход устойчивого лесопользования определялся как стоимость реализованной древесины (объем древесины по категориям крупности, дров, м³, умноженный на цену 1 м³) (табл. 1).

Доходы от главного и промежуточного лесопользования в Речицком лесхозе достигнут 13,6 млрд. руб. в 2060 г. при 1%-ной ставке компондирования цен на древесину и 96,1 млрд. руб. при 5%-ной ставке. В Сморгонском лесхозе соответственно 12,08 и 82,67 млрд. руб. В Смолевичском лесхозе доходы могут быть еще меньше (5,19 и 41,49 млрд. руб.). Это зависит от экономического потенциала лесных ресурсов лесхозов (таксовой стоимости леса на корню) и размера лесопользования. Экономический потенциал лесных ресурсов Речицкого лесхоза (250 тыс. руб./га) в 1,6 раза больше, чем в Смолевичском лесхозе (157 тыс. руб./га), т. к. седьмая часть лесного фонда Речицкого лесхоза представлена дубовыми насаждениями, а более половины лесов – сосновыми насаждениями [2].

Таблица 1

Общие доходы от главного и промежуточного лесопользования в Речицком лесхозе

Доход при годовой ставке	Доходы по периодам прогноза, млрд. руб.					
	2010	2020	2030	2040	2050	2060
1%-ная	4,337	6,264	7,444	10,472	10,894	13,615
3%-ная	4,933	8,252	11,922	21,085	25,785	34,024
5%-ная	5,320	10,793	18,919	39,210	55,671	96,106

Таблица 2

Экономическая эффективность устойчивого лесопользования в процентах

Показатель	Лесхоз					
	Речицкий		Сморгонский		Смолевичский	
	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.
Эффективность главного пользования при 5%-ном росте доходов и 3%-ном росте расходов	-3,3	48,4	-20,3	37,9	-34,3	11,1
Эффективность главного и промежуточного лесопользования: при 5%-ном росте доходов и 5%-ном росте расходов	94,4	115,7	73,5	94,6	42,8	55,1
при 5%-ном росте доходов и 7%-ном росте расходов	23,6	-6,2	10,3	-14,7	-9,2	-32,4

Экономический эффект устойчивого лесопользования определялся как разница доходов от лесопользования (Д) и затрат (З) на лесохозяйственное производство. Отсюда экономическая эффективность устойчивого лесопользования (Э) равна $Э = 100(Д - З) / З$. Рост расходов на лесохозяйственное производство значительно влияет на экономическую эффективность устойчивого лесопользования (табл. 2).

При 5%-ном росте расходов на лесохозяйственное производство доходы от главного и промежуточного лесопользования превышают расходы, и экономическая эффективность устойчивого лесопроизводства достигает 43–115%. При 7%-ном росте расходов и 5%-ном росте расходов экономическая эффективность устойчивого лесопользования является отрицательной.

Заключение. Экономическая модель устойчивого лесопользования является практическим инструментом оценки доходов от лесопользования при различных ценах на древесину и размерах лесопользования, определении экономической эффективности устойчивого лесопользования при сочетании доходов от лесопользования и расходов на лесохозяйственное производство.

Эффективность устойчивого лесопользования определяется превышением доходов над

расходами. Повышение доходов от лесопользования в значительной степени зависит от роста цен на древесину.

Вторым направлением повышения эффективности устойчивого лесопользования является увеличение экономического потенциала лесных ресурсов лесхозов за счет повышения продуктивности лесов, оптимизации их породной и возрастной структуры, увеличения размера лесопользования.

Третьим направлением является совершенствование экономических отношений в лесопользовании, увеличение объема реализации древесины в заготовленном виде, уменьшение издержек лесохозяйственного производства, комплексное использование лесосырьевых ресурсов.

Литература

1. Атрощенко, Н. О. Экономическое обоснование устойчивого лесопользования с применением геоинформационных технологий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. О. Атрощенко; Белорус. гос. технол. ун-т. – Минск, 2009. – 174 л.
2. Атрощенко, Н. О. Экономический потенциал лесных ресурсов / Н. О. Атрощенко // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 92–95.

Поступила 01.03.2012

УДК 630*9

В. Ф. Багинский, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины);

О. В. Лапицкая, кандидат экономических наук, доцент
(Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого)

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ ЗАМЕНЕ ЕЛЬНИКОВ НА ДРУГИЕ ДРЕВЕСНЫЕ ПОРОДЫ В ЛЕСАХ БЕЛАРУСИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Установлено, что наиболее перспективными древесными породами для замены ельников, площади которых к 2030–2050 гг. будут уменьшаться в связи с глобальным потеплением климата, являются сосновые и дубовые древостои. Показано, что продуктивность сосновых древостоев в основных типах леса примерно равна продуктивности ельников. Стоимость древесины в сосновых древостоях соответствует стоимости древесины в ельниках. Дубовые древостои менее продуктивны, чем ельники, но по стоимости древесины превышают последние в 1,5–2 раза.

It is established, that by the most perspective tree species for replacement of fir groves which areas to 2030–2050 will decrease in connection with global warming klimathat, pine and oak forest stands are. It is shown, that efficiency of Pineta callunosa in the basic types of a wood about is equal to efficiency of fir groves. Cost of wood in Pineta callunosa forest stands conforms to cost of wood in fir groves. Oak forest stands are less productive, than fir groves, but at cost of wood exceed the last in 1,5–2 times.

Введение. Проблема глобального потепления климата обсуждается повсеместно. В лесном хозяйстве Беларуси разработана специальная Программа адаптации лесного хозяйства к изменению климата до 2050 года [1]. В этой программе предполагается увеличить площади под дубом за счет березняков и ельников. Предполагается до 2035 года и рост объемов посадки лесных культур ели, а затем некоторое снижение площадей ельников. Расширение площадей сосновых древостоев планируется осуществить за счет мягколиственных насаждений. Стратегия развития выбрана здесь в целом правильная, но требуются уточнения.

Так, существенное расширение посадок дуба вместо ели в подзоне широколиственно-сосновых лесов вполне обосновано. Севернее, особенно в подзоне дубово-темнохвойных лесов, дубовые древостои менее продуктивны в силу более суровых климатических условий. К тому же научно обоснованные нормативы породной структуры лесов Беларуси, несмотря на определенные разночтения у разных авторов [2, 3, 4], показывают необходимость иметь долю хвойных в пределах 70–75%, дуба – 7–8%. Поскольку глобальное потепление наиболее негативно скажется именно на площадях ельников (вспомним, что за последние два десятилетия усохло более 100 тыс. га ельников), то целесообразно рассмотреть альтернативные варианты замены ельников в случае «ухода» ели на север.

Основная часть. Материалом для настоящего исследования послужили более 600 пробных площадей, заложенных автором при исследовании сосново-еловых древостоев, которое в свое время проводила лаборатория лесоведения и

управления лесами Института леса. Для получения экономической оценки использованы величины таксовой стоимости древесины и цены на основные сортименты по данным товарно-сырьевой биржи [5] и цены экспорта [6,7], а также литературные источники. Методика исследований заключалась в применении общеизвестных экономических, лесоводственных и лесотаксационных методов [8, 9, 10, 11, 12, 13].

Для выбора древесных пород, которые могут полностью заменить ель, следует учесть следующие условия:

- сортиментная структура древостоев после замены ельников должна удовлетворять потребности народного хозяйства и рынка лесоматериалов;

- продуктивность насаждений, создаваемых на местах роста ельников, должна быть не ниже, чем у еловых древостоев;

- стоимость лесопroduкции с 1 га после замены еловых древостоев не должна снижаться;

- новые насаждения по своим биологическим свойствам (требовательность к почве, теплолюбие и т. д.) и экологическим функциям должны соответствовать природно-климатическим условиям произрастания на территории Беларуси.

Рассмотрим возможные варианты замены ельников с учетом изложенных требований.

Выращивание вместо ельников мягколиственных древостоев не выдерживает никакой критики. Мягколиственные древостои, хотя в биологическом плане хорошо приспособлены к природно-климатическим условиям Беларуси даже с учетом будущего изменения климата, но уступают ельникам по продуктивности, ценности древесины, востребованности ее на рынке и

объемам длительного депонирования диоксида углерода, что является основной глобальной экологической функцией лесов [2, 8, 9, 13, 14]. Таким образом, наиболее перспективными древесными породами для замены ели остаются сосна и дуб.

У лесоводов сложилось мнение, которое подтверждается имеющимися таблицами хода роста [8, 9]: ель является наиболее продуктивной древесной породой. Дуб имеет более низкую продуктивность, чем хвойные. Для примера в табл. 1 показана продуктивность дубовых, сосновых и еловых древостоев Беларуси.

Но сравнения с помощью таблиц хода роста не совсем корректны. Правильно будет сравнить продуктивность ельников и других древесных видов не на бонитетной основе, а при их произрастании на одном таксационном выделе. Такие исследования проведены нами в сосново-еловых древостоях. Оказалось, что сосна и ель, которые произрастают в наиболее распространенных типах леса для этих пород, имеют примерно одинаковую продуктивность. Да, ель имеет более полндревесный ствол, в силу теневыносливости она формирует более густые древостои по сравнению с сосной. Но сосновые древостои на этих же почвах растут по более высокому классу бонитета, что компенсирует меньшую полндревесность и густоту против еловых (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что бонитет сосны в среднем на 0,5–1 класс выше, чем у ели при их произрастании на одном выделе. Исключение

из правила соотношения классов бонитета сосны и ели в лесах Беларуси было обнаружено только в самых лучших условиях произрастания: на почвах, развивающихся на легких или средних суглинках и подстилаемых суглинками или легкими глинами с уровнем грунтовых вод 1,7–2,2 м. Здесь сосна достигает максимума своего уровня производительности (I^б бонитет) и ель догоняет ее по росту. Только в этих условиях полностью проявляется преимущество ели (полндревесность, густота) перед сосной. Но таких условий роста в Беларуси очень мало – не более 5% всех земель [8, 14], занятых хвойными насаждениями.

В силу изложенного в основных типах леса сосновых и еловых древостоев запасы сосны и ели примерно равны в пределах статистической достоверности.

Меньшие запасы в дубовых древостоях сохраняются и при равенстве условий местопроизрастания.

Следующим важным фактором при сравнении сосновых, еловых и дубовых древостоев является их сортиментная структура. В сосняках и ельниках заготавливают примерно аналогичные сортименты. На рынке (внутреннем и международном) они имеют приблизительно одинаковую цену. В дубравах заготавливают более ценные сортименты: фанерные и клепочные бревна, пиловочник. В сосняках и ельниках наиболее распространенными сортиментами являются пиловочник и баланс [8].

Таблица 1

Сравнительная продуктивность дубовых, сосновых и еловых древостоев

Возраст, лет	Запасы по породам при полноте 1,0 по классам бонитета											
	наличный древостой, м ³ /га									общая продуктивность, м ³ /га		
	дуб			сосна			ель			дуб	сосна	ель
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	II класс бонитета		
20	78	57	41	116	98	68	62	45	26	41	45	98
40	212	162	132	262	212	160	236	183	126	197	230	308
60	328	262	214	398	328	258	394	324	237	348	445	521
80	417	345	281	509	422	339	521	441	336	489	620	704
100	482	412	334	592	492	400	615	527	415	610	745	849
120	531	459	376	649	541	442	685	589	469	709	836	962
140	564	490	406	691	578	475	731	630	503	789	902	1047

Таблица 2

Соотношение классов бонитета сосны и ели при совместном произрастании

Фиксированный класс бонитета сосны	Класс бонитета ели при ее доле в составе				Фиксированный класс бонитета ели	Класс бонитета сосны при ее доле в составе			
	7,5E	5,5E	3,5E	1,5E		7,5C	5,5C	3,5C	1,5C
I ^a	I ^a ,3	I ^a ,4	I ^a ,5	I,5	I ^a	–	I ^b ,8	I ^b ,3	I ^a ,
I	I	I,4	I,7	II	I	I ^b ,8	I ^a ,2	I ^a	I ^a ,2
II	II,2	II,4	II,6	III,6	II	I ^a	I ^a ,7	I ^a ,8	I
III	–	–	–	–	III	I ^a ,8	I,1	I,3	I,6

Цены на сортименты на внутреннем и международном рынках сильно колеблются в зависимости от конъюнктуры. Так, со второй половины 2011 г. и в настоящее время цены на лесоматериалы на рынках Европы существенно снизились. Это вызвано как уменьшением объемов производства в связи с кризисными явлениями, так и большими запасами ветровальной древесины после мощных ураганов, пронесшихся над Европой, особенно в Швеции и Финляндии.

Поэтому сопоставление по абсолютным величинам цены на какой-то момент не будет отражать долгосрочной перспективы. В то же время выращивание лесных насаждений нацелено именно на такую перспективу. Здесь мы можем воспользоваться индексными показателями, то есть соотношением цен на отдельные сортименты для разных пород. Это соотношение для крупной, средней и мелкой древесины и дров относительно стабильно. Такое же утверждение можно сделать и в отношении наиболее распространенных древесных пород. При этом следует учесть опережающий рост цен на высококачественные и крупные сортименты твердолиственных и хвойных древесных пород [8]. Соотношение цен на наиболее ценные хвойные сортименты в сравнении с сортиментами, получаемыми из дубовых древостоев, составляет 1 : 3–5, а иногда и больше.

В силу более высоких средних диаметров модальных дубовых древостоев процентная доля крупных высокосортных сортиментов, получаемых из этих насаждений, выше, чем в сосняках и ельниках. В силу сказанного стоимость сортиментов, получаемых из спелых дубовых насаждений, оказывается выше, чем у хвойных в 1,5–2 раза. Следовательно, сосна и дуб могут полноценно заменить еловые насаждения в случае необходимости.

В то же время отдельные сортименты, получаемые из еловых насаждений, являются уникальными. Здесь следует назвать сортименты, вырезаемые из резонансной ели, и еловый баланс. Поскольку в северной части Беларуси, то есть в подзоне дубово-темнохвойных лесов, ель в основном будет сохраняться, то сырья для изготовления музыкальных инструментов достаточно.

Современные технологии позволяют использовать в качестве балансов древесину почти всех пород. Для изготовления газетной бумаги по бесцеллюлозному методу пригодна только древесина ели и частично осины. Именно такая технология принята на Шкловском заводе газетной бумаги. Но для этого завода требуется всего лишь 200–250 тыс. м³ еловых балансов, что сохраняющиеся ельники вполне обеспечивают.

Дуб и ель примерно одинаково требовательны к почве. Сосна более пластичная порода и может произрастать в широком ареале условий местопроизрастания. В настоящее время все эти породы хорошо адаптированы к климатическим условиям Беларуси. В перспективе, в связи с изменением климата, прогнозируется «уход» ели на север, а для сосны и дуба условия роста станут даже предпочтительнее.

В экологическом плане древостоя все эти породы примерно равноценны. В настоящее время наиболее ценной экологической функцией, имеющей глобальное значение, является депонирование диоксида углерода [15, 16, 17, 18].

При этом важно, чтобы депонированный в древесине углерод сохранялся наиболее длительный срок. В этом плане тонкомерные сортименты, лесосечные отходы, дрова имеют невысокую ценность, так как содержащийся в них углерод в короткое время возвращается в атмосферу в виде CO₂ [17]. Поэтому заготовка крупномерных сортиментов из дуба и сосны, из которых будет изготовлена мебель, столярные изделия и т. п., обеспечивает долгосрочное депонирование диоксида углерода. Таким образом, и по экологическим функциям замена ельников сосной и дубом правомерна.

Видовое биологическое разнообразие в сосняках и дубравах выше, чем в ельниках. В последних древостоях в силу значительной густоты и меньшего поступления света на нижние ярусы растительности, формируется более бедный видовой состав кустарниковой и травянистой растительности [12, 14].

Из изложенного вытекает, что определяющим фактором при замене еловых древостоев на дубовые и сосновые являются экономические преимущества, так как биологическая и лесоводственная составляющие этих древостоев примерно идентичны.

Заключение. На основании изложенного приходим к следующим выводам:

- в случае необходимости замены ельников из-за потепления климата в условиях Беларуси их без экономического ущерба можно заменить сосновыми или дубовыми древостоями;

- хотя продуктивность дубовых древостоев ниже, чем ельников, но цена дубовой древесины в среднем в 2–3 и более раз выше, чем еловой. Поэтому общая стоимость древесины с 1 га в дубравах в 1,5–2 раза выше, чем в ельниках;

- продуктивность сосновых древостоев для основных типов леса примерно равна продуктивности еловых насаждений, а цена древесины сосны и ели практически одинакова;

- в подзоне грабово-дубово-темнохвойных лесов наиболее перспективной породой для замены ельников является сосна;

– в подзоне широколиственно-сосновых лесов на наиболее богатых почвах (Д₂–Д₃) на месте ельников целесообразнее создавать дубравы в силу дефицитности и ценности дубовой древесины. На более бедных почвах в этой же подзоне ельники целесообразно заменить на сосну в силу того, что дубовые насаждения здесь будут расти по III бонитету и ниже и обладают меньшей экономической ценностью;

– создание березовых насаждений на местах еловых древостоев нецелесообразно с экономической точки зрения. Береза должна присутствовать как примесь в сосняках;

– глобальное потепление климата при своевременной замене ельников на сосновые и дубовые древостои не нанесет существенного экономического ущерба лесной отрасли Беларуси.

Литература

1. Программа адаптации лесного хозяйства к изменению климата на период до 2050 года. – Минск: Минлесхоз Респ. Беларусь, 2009. – 150 с.
2. Багинский, В. Ф. Оптимизация видового состава лесов Беларуси / В. Ф. Багинский // Трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды: состояние и перспективы развития: материалы науч.-практ. конф. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2006. – С. 262–267.
3. Багинский, В. Ф. Некоторые проблемы адаптации лесного хозяйства Беларуси к изменению климата / В. Ф. Багинский, О. В. Лапицкая // Навуковий вісник НЛТУ України. – Львів: НЛТУ, 2009. – Вип. 19.14. – С. 7–1.
4. Атрощенко, О. А. Оптимизация породной структуры лесохозяйственных предприятий / О. А. Атрощенко, Н. П. Демид, С. Ю. Лещинский // Труды БГТУ. – 2011. – № 1 (139): Лесное хозяйство. – Минск: БГТУ. – С. 3–6.
5. Обзор рынков. Маркетинговые исследования отдела внешнеэкономических связей УП «Беллесэкспорт» // Лесное и охотничье хозяйство. – 2011. – № 10. – С. 13–16.
6. Селицкая, Е. Н. Импортозамещение и внешнеторговое сальдо продукции лесопромышленного комплекса / Е. Н. Селицкая, С. П. Дрень // Лесное и охотничье хозяйство. – 2011. – № 8. – С. 17–21.
7. Мещерякова, Е. В. Направления развития целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь с учетом мирового опыта / Е. В. Мещерякова // Лесное и охотничье хозяйство. – 2011. – № 4. – С. 20–25.
8. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск: Беларуская навука. – 1996. – 367 с.
9. Багинский, В. Ф. Повышение продуктивности лесов / В. Ф. Багинский. – Минск: Урожай. – 1984. – 135 с.
10. Моисеев, Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов / Н. А. Моисеев. – М.: Лесная пром-сть, 1980. – 263 с.
11. Моисеев, Н. А. Экономика лесного хозяйства: в 2 ч. / Н. А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 1999. – Ч. 1. – 158 с.
12. Юркевич, И. Д. Выделение типов леса при лесоустроительных работах / И. Д. Юркевич. – Минск: Наука и техника. – 1972. – 69 с.
13. Янушко, А. Д. Лесные ресурсы Беларуси и основы их рационального использования и воспроизводства в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.03.02 / Ин-т леса Нац. акад. Беларуси; А. Д. Янушко. – Гомель, 1993. – 51 с.
14. Юркевич, И. Д. География, типология и районирование лесной растительности / И. Д. Юркевич, В. С. Гельтман. – Минск: Наука и техника, 1965. – 288 с.
15. Моисеев, Н. А. Об оценке запаса и прироста углерода в лесах России / Н. А. Моисеев, А. М. Алферов, В. В. Страхов // Лесное хозяйство. – 2000. – № 4. – С. 18–20.
16. Уткин, А. И. Международная научная конференция «Роль бореальных лесов и лесного хозяйства в глобальном бюджете углерода (8–12 мая 2001 г. Эдмонтон, Альберта, Канада)» / А. И. Уткин // Лесоведение. – 2001. – № 2. – С. 76–78.
17. Депонирование и эмиссия углерода на землях лесного фонда в Республике Беларусь / А. В. Пугачевский [и др.] // Лесная таксация и лесоустройство: междунар. науч.-практ. журн. – Красноярск: СибГТУ, 2010. – № 2. – С. 85–99.
18. Неверов, А. В. Спелость леса в системе устойчивого природопользования / А. В. Неверов, В. Ф. Багинский, О. В. Лапицкая // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2002. – Вып. X. – С. 207–216.

Поступила 29.02.2012

УДК 331.101.262

А. В. Васильев, проректор (Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)**КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА**

Работа посвящена рассмотрению ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой определения и оценки капитала здоровья как элемента человеческого потенциала. Приведены методики оценки индекса здоровья и дана их сравнительная характеристика.

Work is devoted to consideration of a number of the theoretical questions connected with a problem of definition and an assessment of the capital of health as an element of human potential. Techniques of an assessment of an index of health are given and their comparative characteristic is given.

Введение. Физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням, увеличение периода активной трудовой деятельности необходимы каждому человеку, в любой сфере профессиональной деятельности. Мы осознаем все огромное, капитальное значение здоровья человека и нации от противного, при потерях здоровья и увеличении смертности населения. Еще в 2000 г. Правительство Республики Беларусь рассмотрело и одобрило концепцию демографической политики, хотя зловещие «ножницы» превышения смертности над рождаемостью в Беларуси отмечаются статистикой с 1993 г.

Сокращение (снижение) капитала здоровья сказывается на демографической ситуации, которую в настоящее время можно оценить как достаточно сложную. Капитал здоровья является неотъемлемой частью человеческого капитала, инвестиции в который выражаются в сохранении работоспособности за счет уменьшения заболеваемости и увеличения продуктивного периода жизни. Уровень здоровья во многом зависит от качества услуг здравоохранения, которое сопровождает человека с самого рождения до его пенсионного возраста. Инвестиции в здоровье обеспечивают нормальный оборот рабочей силы в производстве.

Как бы трудно ни было стране в условиях глубокого социально-экономического кризиса, надо понимать, что здравоохранение является такой стороной человеческого капитала, которая «не понимает» нехватку финансовых средств, «не терпит» невнимания к себе и «мстит» обществу за безответственное к себе отношение. Известно, что живущие поколения несут в себе груз накопленных патологий. Нынешние болезни, в силу их инерционного воздействия, отзовутся тяжелыми последствиями в будущем.

Основная часть. В. И. Даль в словаре русского языка характеризует здоровье как «состояние животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке». Гигиенисты определяют здоровье как «состояние полного социального и психологи-

ческого благополучия, когда все функции организма человека резонируют с окружающей средой – природной и социальной» [1].

Задачей медицинской науки и практики является познание процессов, происходящих в организме человека, с целью сохранения и укрепления его здоровья, а также разработки и практического применения методов (методик) диагностики, предупреждения и лечения болезней. Несмотря на все успехи медицины, заболеваемость населения, преждевременная смерть, хронические недуги все еще довольно распространены и даже возрастают. По данным медицинской статистики, в Гомельской области заболеваемость населения на 1000 чел. составляла в 1990 г. – 647,2, в 1995 г. – 673,1, в 1999 г. – 710,0, в 2010 г. – 819,0 чел. зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни. В Минстате Республики Беларусь отметили, что за 2007 г. от болезней системы кровообращения умерли 52,8% всех умерших (в трудоспособном возрасте – 30,8%), от новообразований – 13,7% (15,6%), от причин, не связанных с заболеваемостью, – 10,8% (32,5%). Растет заболеваемость тяжелыми и трудноизлечимыми болезнями. Численность больных злокачественными новообразованиями выросла с 1112 тыс. человек в 1990 г. до 2533 тыс. человек в 2010 г. Почти 3 млн. человек страдают психологическими расстройствами и состоят на учете.

Очень высока заболеваемость детей: 130 детей в возрасте до 14 лет на 1000 человек, в т. ч. 9,8% – с инфекционными и паразитарными болезнями, 9,2% – болезнями органов дыхания, 3,3% – болезнями нервной системы, 8,1% – болезнями кожи и др.

Заболеваемость и непрочность здоровья становится основной причиной смертности даже в трудоспособном возрасте. Серьезной проблемой для общества стали социально обусловленные болезни – алкоголизм, наркомания, туберкулез, ВИЧ-инфекция, заболевания, передающиеся половым путем.

Среди причин, негативно влияющих на состояние здоровья населения, необходимо отметить снижение качества жизни значительной

части населения (низкий уровень заработной платы и пенсионного обеспечения, ухудшение условий жизни, труда, отдыха, состояния окружающей среды, качества и структуры питания и др.), чрезмерные стрессовые нагрузки, снижение общего уровня культуры, в том числе санитарно-гигиенической, что способствует распространению вредных привычек и нездорового образа жизни.

В Беларуси более половины населения проживает в крайне неблагоприятной экологической обстановке, связанной с последствиями радиационного загрязнения, загрязнением окружающей среды выбросами промышленных предприятий и автомобильного транспорта, пользуется недоброкачественной питьевой водой.

Потенциал силы здоровья проявляется в средней продолжительности жизни. Если японцы в среднем живут 82 года, то белорусы – 70,9 года. По сравнению с Японией наши мужчины не доживают 17 лет, женщины – 5 лет. Значит, экономика несет прямые потери по причине «недожития» в активном трудовом периоде.

Ресурсы здоровья включают врожденное (генетическое) здоровье, а также приобретенные навыки и способности к его сохранению. Ресурсы здоровья измеряются в традиционном (ожидаемые годы жизни) и относительном (от 0 до 1) виде, натуральном (ожидаемые годы здоровой жизни) и денежном эквиваленте. Для получения денежной оценки ресурсов здоровья последовательно используют относительную и натуральную оценки.

Для относительной оценки ресурсов здоровья применяют близкие по содержанию ключевые понятия «рейтинг здоровья» и «потенциал здоровья». Под рейтингом здоровья (от 0 до 1) понимают степень приближения достигнутого уровня здоровья к его нормативному значению. Исходя из традиционных групп здоровья, используемых в медицинской практике, нами определены базовые значения рейтинга здоровья:

– «хорошее здоровье» – лица здоровые и практически здоровые, которые: а) в течение полугодия не болели (базовое значение рейтинга здоровья – 0,50); б) болели только простудным (сезонным) заболеванием от 1 до 7 дней (рейтинг здоровья – 0,45). Группы здоровья Д1 и Д2;

– «среднее здоровье» – лица: а) болеющие в течение полугодия простудными (сезонными) заболеваниями более недели (рейтинг здоровья – 0,40); б) болеющие хроническими заболеваниями в стадии компенсированного течения (рейтинг здоровья – 0,35). Группа здоровья ДЗ-1;

– «здоровье ниже среднего» – лица, страдающие острыми заболеваниями и/или обострениями хронических заболеваний в течение нескольких лет (рейтинг здоровья – 0,30). Группа здоровья ДЗ-2;

– «плохое здоровье» – лица, страдающие острыми и частыми обострениями хронических заболеваний в течение длительного времени (рейтинг здоровья – 0,20). Группа здоровья ДЗ-3;

– «очень плохое здоровье» – лица, страдающие хроническими, длительно протекающими заболеваниями, ведущими к утрате трудоспособности (базовое значение рейтинга здоровья – 0,10). Группа здоровья ДЗ-4.

Потенциал здоровья (от 0 до 1) – это способность человека к самооздоровлению, достижению максимального уровня здоровья с учетом психосоматических качеств, образа жизни и инвестиций в здоровье. Данный показатель по сравнению с рейтингом здоровья является более точным отражением качества здоровья и определяется на основе авторского «Теста потенциала здоровья, ресурсов здоровья и эффективного возраста».

Тестирование выполняется путем опроса и включает три блока: 1) психосоматические качества; 2) образ и условия жизни; 3) инвестиции в здоровье.

Натуральным измерителем ресурсов здоровья являются «ожидаемые годы здоровой жизни по Кашину», kvit (квит). В отличие от показателя «ожидаемая продолжительность жизни» данный измеритель дополнительно учитывает ее качество. Ресурсам здоровья 1 kvit соответствует продолжительность жизни 1 год с потенциалом здоровья 1,0 или 1 kvit = 1 год [3].

Для обобщенной количественной оценки состояния человека применяют также цифровые индексы, соединяющие в себе оценки степени нарушения функций, психики, социального функционирования. Эти индексы могут быть специфическими (ориентированными на оценку дефекта от некоторого заболевания, как, например, для ишемической болезни сердца известные функциональные классы New York Heart Association) или неспецифическими (нацеленными на оценку суммарного дефекта в жизнедеятельности человека независимо от заболевания, например, индекс МакМастера, Ноттингемский профиль здоровья).

Подход к оценке здоровья населения, основанный на агрегировании по определенному принципу многомерной информации о здоровье, т. е. с помощью специально сконструированных обобщенных показателей, часто называемых в последнее время «индексами здоровья» (ИЗ), представляется достаточно перспективным. Поскольку «здоровье» предстает комплексной, многосторонней характеристикой индивида, естественным представляется его оценка по многим признакам одновременно. Кроме того, использование многих признаков по отдельности неудобно. Поэтому возникает

стремление к созданию ИЗ. Такой агрегатный ИЗ – это не многомерный анализ (анализ множества признаков, измеренных у обследуемого человека), а способ сокращения пространства признаков до одного – величины ИЗ. Предполагается, что некоторой величине ИЗ можно было бы присвоить значение «0» и от него отсчитывать величину дефекта «вниз» и величину «положительного» здоровья «вверх». Такая простая оценка экономически целесообразна, так как позволяет обследовать профилактически большие массы людей без привлечения специалистов. При этом возможна и элементарная интерпретация. Впрочем, углубленный анализ агрегатных индексов весьма ограничен. Для этого нужно рассматривать отдельные признаки, а использование только агрегатного индекса сопровождается потерей части информации, содержащейся в каждом признаке.

Создание единого ИЗ обещает также преимуществу в виде повышения надежности. Ведь отдельный признак может быть недоступен для оценки у субъекта или оценен с большой ошибкой. Агломерация отдельных признаков должна, как будто, нивелировать подобные погрешности. В действительности же даже аномалии отдельных признаков могут резко искажать величину агрегатного индекса, и эта возможность должна специально учитываться при разработке индекса.

Заключение. Большинство используемых ИЗ несовершенны и не удовлетворяют основным методическим требованиям, предъявляемым к их созданию. Эти требования сведены нами в пять групп.

1. Выбор исходной информации не может быть произвольным, основанным только на доступности; для выбора среди многих доступных признаков существуют эффективные приемы, и эти приемы должны употребляться корректно.

2. Каждый избранный исходный признак должен иметь ясные критерии оценки, уровни деления на ранги (категорирования), обоснованные шкалы оценки.

3. Возможно объединение обобщенных оценок в единый ИЗ, что может быть концептуально и методически сложно, но должно быть обосновано.

4. Так же, как каждая шкала по отдельности, единый ИЗ должен быть проверен (а не применен) на независимой совокупности.

5. Интегральный ИЗ должен обладать свойством расширяемости и адаптации к любому новому уровню медицинских знаний.

Кроме того, все ИЗ стали достоянием более или менее широкой практики, так и не пройдя проверки на совокупности, не зависимой от той, на которой разрабатывались.

При создании любых индексов изначально важна задача, для решения которой они конструируются, и область приложения. Индекс здоровья должен соответствовать некоему внешнему критерию, например выздоровлению или наступлению смерти в некоторый срок.

Если же невозможно точно определить критерий здоровья (даже каким-либо малопримлемым, сложным методом), то нельзя и оценить соответствие ИЗ основной цели? Следовательно, ИЗ невозможен без ясного определения здоровья, внешнего «стандарта», по соответствию которому можно было бы разработать практически приемлемый ИЗ.

Очевидно, что таким образом разработка единого ИЗ невозможна. Если по определению здоровье – это мера благополучия, прежде всего физического, то наличие дополнительных шкал означает, что само измерение здоровья созданным ИЗ несовершенно.

Таким образом, несмотря на всю привлекательность ИЗ, сегодня для его создания нет полноценных теоретических предпосылок. Прежде всего, отсутствует тот критерий здоровья, по отношению к которому мог бы быть разработан ИЗ. Практически реализуемые подходы к созданию ИЗ разнородны и в большинстве своем методически неполноценны. Желания иметь ИЗ недостаточно для того, чтобы создать хороший ИЗ. Применение же в качестве ИЗ частных компонентов образа жизни, физических параметров организма, заболеваний и т. д., порождает информацию о здоровье, качество которой остается неизвестным, и она способна в лучшем случае имитировать обоснование решений, а в худшем – обосновывать неверные решения врача или администратора.

Литература

1. Лаптев, А. П. Здоровье – фундамент деловых успехов / А. П. Лаптев // Управление персоналом. – 1997. – № 10. – С. 89–90.
2. Харрисон, Генри С. Оценка здоровья: учеб. пособие / Генри С. Харрисон. – М.: РИО Мособлупрполиграфиздата, 2004. – 231 с.
3. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В. Т. Смирнов [и др.]; под ред. В. Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, 2005. – 513 с.

Поступила 02.04.2012

УДК 504.4

Т. П. Водопьянова, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
О. А. Варапаева ассистент (БГТУ)

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

В статье анализируется действующее законодательство Республики Беларусь и России с целью определения понятий «вред, причиненный окружающей среде», «экологический вред» и «ущерб», предпринимается попытка сравнить методики их определения.

The article analyzed the applicable law the Republic of Belarus and Russia to the definitions of “harm to the environment”, “environmental damage”, and “damage” and an attempt is made to compare the methods of their determinations

Введение. Характерными особенностями настоящего времени являются развитие рыночной экономики в России и Беларуси, изменение отношений собственности, предоставление широких экономических свобод хозяйствующим субъектам, выход предприятий на международные рынки и все более активная деятельность иностранных компаний. К сожалению, в этой ситуации не только активизируется хозяйственная деятельность, но и усиливается антропогенное воздействие на окружающую среду, увеличивается количество экологических правонарушений.

В русском языке понятия «ущерб», «вред», «урон», «убыток», «потеря» однородны, однако это не может служить основанием для признания их полного правового тождества.

Основная часть. Согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь [1], каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права.

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [2] вводятся следующие определения: «вред, причиненный окружающей среде», «вредное воздействие на окружающую среду» и «экологический вред».

Вред, причиненный окружающей среде, – имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства Республики Беларусь [2].

Вредное воздействие на окружающую среду – любое прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к отрицательным изменениям окружающей среды [2].

Экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду [2].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности. Крупным размером ущерба в статьях 26-й главы признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины [3].

Причинителем вреда является юридическое или физическое лицо, в результате хозяйственной и иной деятельности которых причиняется вред окружающей среде [4].

Факт причинения вреда окружающей среде может быть зафиксирован органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, другими государственными органами, не осуществляющими государственный контроль в области охраны окружающей среды, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, процессуально-исполнительным законодательством об административных правонарушениях и иным законодательством Республики Беларусь [2].

Требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, выразившегося в ее загрязнении, не предъявляются государственным органом, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды, в

случае, если размер возмещения такого вреда не превышает трех базовых величин.

Вред окружающей среде считается причиненным при установлении одного из следующих фактов [4]:

- выброс стационарным источником загрязняющего вещества в атмосферный воздух с превышением норматива допустимых или временно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;

- неиспользование газоочистной установки при работе подключенного к ней технологического оборудования или использование газоочистной установки, не обеспечивающей очистку газа от загрязняющего вещества или его обезвреживание до концентраций, установленных техническими нормативными правовыми актами, проектными решениями;

- выброс загрязняющего вещества в атмосферный воздух без разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, если получение такого разрешения обязательно в соответствии с законодательством, или в нарушение его условий, а также выброс загрязняющего вещества в атмосферный воздух, поступающий в результате незаконного сжигания или горения отходов и других материалов, аварии или инцидента;

- содержание загрязняющих веществ в отработанных газах двигателей механических транспортных средств, проверенных у лиц, осуществляющих на момент проверки их эксплуатацию, производство, ремонт и (или) техническое обслуживание, на объектах контроля в соответствии с минимальным объемом выборки произведенных, отремонтированных и (или) прошедших техническое обслуживание механических транспортных средств для осуществления контроля на соответствие нормативам, превышает норматив хотя бы по одному загрязняющему веществу на одном из режимов работы двигателей отдельно по группам;

- концентрация в атмосферном воздухе загрязняющего вещества или группы загрязняющих веществ, обладающих эффектом суммирования вредного воздействия на качество атмосферного воздуха, превышает норматив качества окружающей среды;

- залповый сброс загрязняющего вещества в водный объект;

- установившийся сброс загрязняющего вещества в водный объект;

- покрытие масляной, нефтяной, другой пленкой или изменение естественной окраски водной поверхности, ее части в результате поступления одного или нескольких загрязняющих веществ в водный объект, повышение температуры воды водного объекта выше установленных норм в результате поступления в него тепла;

- деградация земель (включая почвы), в том числе в результате размещения отходов вне санкционированных мест или без разрешения на хранение и захоронение отходов производства, их загрязнение с концентрацией загрязняющего вещества в земле (включая почвы), превышающей норматив предельно допустимых или ориентировочно допустимых концентраций химических и иных веществ, а при отсутствии такого норматива с концентрацией, превышающей в два и более раза показатель фоновой концентрации загрязняющего вещества;

- уничтожение лесных культур, подростов, молодняка естественного происхождения или самосева на участках лесного фонда, предназначенных для лесовосстановления;

- незаконное повреждение деревьев или кустарников не до степени прекращения роста сверх установленных норм при проведении лесохозяйственной и иной деятельности;

- незаконные изъятие, уничтожение и (или) повреждение деревьев или кустарников до степени прекращения роста;

- самовольное сенокосение;

- незаконный выпас скота;

- незаконное выжигание сухой растительности, трав на корню, а также стерни и пожнивных остатков;

- уничтожение либо повреждение сеянцев или саженцев в питомниках, на плантациях;

- загрязнение лесного фонда отходами;

- самовольный сбор в промысловых целях или уничтожение лесной подстилки, живого напочвенного покрова, снятие или уничтожение плодородного слоя почвы, включая подстилающие породы, на площади земель лесного фонда свыше трех квадратных метров, а при проведении лесохозяйственной и иной деятельности свыше установленных норм;

- незаконное изъятие или уничтожение дикорастущих ягодных растений без изъятия, уничтожения напочвенного покрова;

- незаконные сбор или заготовка дикорастущих растений, имеющих лекарственное, пищевое, техническое и иное значение, или их частей;

- незаконное повреждение или уничтожение дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь или охраняемым в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, и (или) их частей;

- незаконное повреждение не до степени прекращения роста деревьев или кустарников, расположенных на землях населенных пунктов;

- уничтожение газонов или цветников;

- незаконное изъятие или уничтожение диких животных, включая гибель рыбы или других водных животных;

– уничтожение или повреждение муравейников, гнезд, нор или жилищ диких животных, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

– иное причинение вреда окружающей среде, размер возмещения которого определяется по установленным Президентом Республики Беларусь таксам, а также другое вредное воздействие на окружающую среду, связанное с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства.

Причинение вреда окружающей среде может быть выявлено при осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды, при выполнении измерений в области охраны окружающей среды, при проведении мониторинга окружающей среды, по сообщениям государственных органов, иных юридических лиц и граждан.

Размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определяется в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленными Президентом Республики Беларусь, а при их отсутствии – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Порядок исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, устанавливающих также виды и показатели деградации земель (включая почвы), утверждается Советом Министров Республики Беларусь [4].

Размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в белорусских рублях, исчисляется по следующей формуле [5, 6]:

$$C = T \cdot P_i \cdot K_n \cdot V, \quad (1)$$

где T – таксы, установленные указами Президента Республики Беларусь № 580 от 8.12.05, № 348 от 24.06.08, № 618 от 3.12.10 в базовых величинах за одну тонну, один килограмм, тысячу кубических метров, один квадратный метр, один гектар, один экземпляр; P_i – количественный показатель: массы загрязняющих веществ, топлива, отходов, побочных продуктов производства, диких животных (и их эмбрионов), грибов, дикорастущих растений и (или) их частей, соответственно в тоннах, килограммах; объема сжатого газа, тысячах кубических метров; площади земель (включая почвы) участков, газонов, цветников, в квадратных метрах, гектарах; количества животных (их эмбрионов), деревьев, кустарников, саженцев, в экземплярах; K_n – соответствующие коэффициенты, установленные указами Президента Республики Беларусь № 580 от 8.12.05, № 348 от 24.06.08; V – значение базовой величины, установленное

на дату составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, в белорусских рублях (01.04.2012. $V = 100\,000$).

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь понятия «вред» и «ущерб» часто принимаются как синонимы. Однако вред в отличие от ущерба не всегда бывает имущественным (например, в статьях 968, 969 и 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь речь идет о компенсации морального вреда) [6].

В 2009 г. превышения допустимых выбросов фиксировались на предприятии ОАО «Красносельскстройматериалы». В течение года регистрировались нарушения выбросов азота диоксида до 1,8 ДВ, углерода оксида – до 2,1 ДВ, пыли неорганической >70% SiO_2 – до 3,4 ДВ. [7]. Размер возмещения вреда (C), причиненного окружающей среде ОАО «Красносельскстройматериалы»: $C = C_{\text{NO}} + C_{\text{CO}} + C_{\text{пыль}} = 318\,925,983 + 21060,158 + 76847,209 = 416\,833,351$ млн. бел. руб.

Если вред рассчитать только за сверхлимитное загрязнение, то $C = 207021,482$ млн. бел. руб., что на 51% меньше, чем общий вред, наносимый окружающей среде.

К сожалению, в нормативно-правовых документах не указано, как рассчитывать размер вреда (общий вред или только за сверхлимитное загрязнение).

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение обществу экологическим правонарушением [7].

В законе об охране окружающей среды РФ используется понятие «вред окружающей среде», под которым понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [8].

Использование понятия «ущерб» (реальный, материальный ущерб) более обосновано, т. к. в него входят расходы, необходимые для восстановления нарушенного права [8].

Расчет годовых величин экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха в России определяется по формуле [9]

$$Z_{ATM} = \lambda \cdot \sigma \cdot f \cdot \sum_{i=1}^n A_i \cdot m_i, \quad (2)$$

где λ – денежная оценка единицы выбросов в усл. т. руб./усл. т; σ – коэффициент, позволяющий учесть региональные особенности территории, подверженной вредному воздействию; f – поправка, учитывающая характер рассеивания примеси в атмосфере; A_i – коэффициент приведения примеси вида i к монозагрязнителю,

усл. т/т; m_i – объем выброса i -го вида примеси загрязнителя.

Расчет годовых величин экономического ущерба водоемам определяется по формуле [9]

$$Z_{\text{вод}} = \rho \cdot \beta \cdot \sum_{i=1}^n D_i \cdot V_i, \quad (3)$$

где ρ – денежная оценка единица сбросов в усл.т, руб./усл. т; β – коэффициент, позволяющий учесть особенности водоема, подверженного вредному воздействию; D_i – коэффициент приведения примеси вида i к монозагрязнителю, усл. т/т; V_i – объем сброса i -го вида примеси загрязнителя.

Заключение. Таким образом, в России определяется размер ущерба, причиненного в результате экологических правонарушений. Отличительными особенностями методик расчета экономического ущерба являются:

- для каждого загрязнения своя формула (2), (3);
- цель – снижение ущерба окружающей среде;
- необходимость корректировать коэффициенты.

В Республике Беларусь определяется вред, причиненный окружающей среде. Особенности методики расчета вреда окружающей среде являются:

- простота расчета;
- универсальная формула для всех видов загрязнения;
- цель методики – предотвращение вреда окружающей среде;
- необходимость корректировать таксы;
- сложность доказать факт причинения вреда, т. к. вред окружающей среде считается причиненным только при нарушении экологического законодательства.

На наш взгляд, вред окружающей среде наступает при любом загрязнении (а не только при превышении норматива допустимых или временно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух).

Таким образом, термин «вред» более общий и универсальный и содержательно может включать понятийный аппарат как ущерба, так и морального вреда.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп. от 24.11.1996 и 17.10.2004 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 (в ред. 30.12.11)

№ 331-З Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 5, 2/1883 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012г.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012.

4. Положение о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 1042 с изм. и доп.: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31.12.10 № 1940 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012.

5. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 с изм. и доп.: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 2010 г. № 618 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012 г.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 1.01.2012.

7. О превышениях нормативов выбросов / сбросов загрязняющих веществ предприятиями Республики Беларусь // Информационный бюллетень. – № 38. – Минск: РУП «БелНИЦ «Экология», – 2010. – 33 с.

8. Михалева, Н. В. Понятие и задачи возмещения ущерба окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением / Н. В. Михалева, Г. Г. Омелянюк // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сб. науч. тр. – Вып. 13. – М.: РУДН, 2011. – Ч. 2. – С. 294–304.

9. Справочник инженера по охране окружающей среды (эколога) / под ред. В. П. Перхуткина. – М.: Инфра-Инженерия, 2006. – 864 с.

Поступила 01.03.2012

УДК 332.12:339.564

А. П. Геврасева, кандидат экономических наук, доцент
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье даны анализ и прогноз экспортного потенциала региона посредством методов экономически-математического моделирования, которые позволяют получать объективную оценку его эффективности использования.

In article methodical bases of the analysis of an export potential of the region and the importance of a forecast by means of methods of economic-mathematical modeling which in aggregate allow to receive an objective assessment of its level and efficiency of use are considered.

Введение. Приоритетным направлением развития внешнеэкономических связей государства является экспортная деятельность, которая оказывает непосредственное воздействие на устойчивое развитие экономики.

Общая часть. Экспортный потенциал представляет собой комплексную характеристику, отражающую материальные и интеллектуальные возможности участия региона в торговом сотрудничестве с другими странами, то есть это совокупность всех экономических ресурсов (продукции, услуг), которые могут быть использованы во внешней торговле [1].

В основе формирования экспортного потенциала лежит развитие конкурентных преимуществ региона. Главным критерием устойчивости их реализации является эффективное использование внутренних и внешних ресурсов, что позволяет успешно конкурировать как при их привлечении, так и при реализации произведенных с использованием данных ресурсов товаров и услуг. Таким образом, **экспортный потенциал региона** – это совокупность всех его конкурентных преимуществ перед другими регионами и возможности эффективного использования этих преимуществ при производстве и реализации товаров и услуг на внешний рынок [1].

Анализ экспортного потенциала региона следует проводить с позиции оценочных показателей эффективности экспортной деятельности региона, которые позволят определить уровень эффективности использования его конкурентного потенциала в системе международного разделения труда

Оценку эффективности экспортной деятельности региона целесообразно проводить по двум направлениям: анализ реальных результатов экспортной деятельности в соответствии с данными официальной статистической отчетности; прогнозирование экспорта.

Методология анализа должна носить многовекторный дифференцированный характер в зависимости от складывающейся ситуации,

временного тренда, расположения и особенностей региона, а также учитывать условия торговли на внешних рынках.

Основными критериями при разработке методики анализа являются описание реальных внешнеэкономических процессов региона, выявление факторной зависимости анализируемых величин, объясняющих современное состояние и условия развития экспорта.

Основываясь на методических подходах к оценке трансграничной и транснациональной торговли ВТО и Евростата, положении органов статистики при проведении социально-экономических исследований, целесообразно использовать следующую схему анализа и оценки состояния и развития экспортной деятельности региона.

1. Оценка состава, структуры и динамики внешней торговли региона за рассматриваемый период [2]: объемы экспорта, импорта, внешне-торгового оборота региона со всеми торговыми партнерами в целом и с каждым из них; темпы роста и прироста показателей, их удельный вес (с целью анализа динамики и структуры); доля экспорта в общем объеме внешнеторгового оборота; определение коэффициента покрытия; расчет интегрального индекса внешней торговли;

2. Оценка сбалансированности внешней торговли региона за рассматриваемый период;

3. Выводы о состоянии экспортной деятельности региона, определение перспективных направлений ее развития;

4. Прогноз развития экспорта с помощью экономико-математических методов.

На начальной стадии выявляются особенности развития экспорта в целом по региону: изучаются основные направления развития и современное состояние. С этой целью рассматриваются структура и динамика основных показателей внешней торговли: экспорта, импорта, товарооборота, сальдо.

Анализ объемных показателей проводится в динамике. При этом рассчитываются темпы роста и прироста за каждый год и среднегодовые

темпы прироста за весь анализируемый период. На основании данных об экспортной и импортной деятельности региона рассчитывается объем внешнеторгового оборота. Разница между экспортной и импортной деятельностью позволяет получить сальдо внешнеторгового оборота. Показатель может принимать как отрицательное, так и положительное значения. Превышение экспорта над импортом является благоприятной тенденцией для региона, поскольку реализация продукции на внешнем рынке, с одной стороны, способствует поступлению валютной выручки, с другой стороны, завоеванию новых рынков и заявлению о продукции своих субъектов хозяйствования и их стране-производителе. В процессе анализа также необходимо изучить географическое распределение и товарную структуру экспорта и импорта в динамике за ряд лет.

В процессе анализа следует также определить долю экспорта во внешнеторговом обороте региона и динамические показатели экспортных операций за определенный временной период.

Также определяются коэффициент покрытия, который отражает процент покрытия расходов на импорт выручкой от экспорта продукции:

$$K_{\Pi} = \frac{\mathcal{E}}{И}, \quad (1)$$

где \mathcal{E} – объем экспорта за рассматриваемый период; $И$ – объем импорта за рассматриваемый период.

Степень различия между экспортом и импортом в динамике, а также превышение темпов роста экспорта сравнительно с ростом импорта можно отразить с помощью относительного показателя – интегрального индекса внешней торговли ($I_{\text{вт}}$). Он представляет собой отношение темпов роста экспорта к темпам роста импорта региона:

$$I_{\text{вт}} = \frac{I_{\mathcal{E}}}{I_{И}}. \quad (2)$$

Таким образом, $I_{\text{вт}} > 1$ показывает степень опережения роста экспортных поставок над импортными и, соответственно, увеличение ее положительного внешнеторгового сальдо. При $I_{\text{вт}} < 1$ темпы изменения экспорта меньше темпов изменения импорта, а сальдо внешнеторговой деятельности уменьшается.

Следующий этап анализа включает оценку уровня сбалансированности экспортно-импортных операций [3]. Коэффициент сбалансированности определяется как отношение внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту.

Данный коэффициент может принимать значения в пределах от -1 до $+1$. При сбалансированности экспортно-импортных операций коэффициент приближается к 0 . Если объемы экспорта и импорта значительно отличаются друг от друга, то значение коэффициента в зависимости от знака внешнеторгового сальдо приближается к -1 или $+1$. Значение коэффициента, равное -1 или $+1$, свидетельствует о полной односторонности внешнеторговых связей, то есть о преобладании или экспортных, или импортных операций. Если значение коэффициента сбалансированности равно 0 , то внешне-торговые отношения можно считать полностью сбалансированными.

Понятие сбалансированности может применяться только в случае, когда между государствами налажена взаимная торговля.

Основной целью первых этапов анализа является выявление сложившихся тенденций для определения направлений развития экспортной деятельности региона. В связи с этим представляется актуальным проведение исследований, результаты которых – построение научно обоснованных прогнозов показателей экспортной деятельности региона.

Проблеме развития и диверсификации экспортного потенциала региона уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Исследование страновой диверсификации имеет значение с позиции необходимости анализа относительных показателей, которые отражают структуру экспорта по группировкам стран и зависимость региона от этих стран. Внешнеэкономическая деятельность не должна быть однонаправленной. В регионе должна осуществляться многовекторная внешнеторговая политика, чтобы экономика как региона, так и страны в целом не попала под влияние страны-партнера и могла развиваться по своей собственной стратегии.

Исследование страновой диверсификации деятельности имеет значение с позиции необходимости анализа относительных показателей, которые отражают структуру экспорта по группировкам стран и зависимость региона от этих стран.

Методический подход, предложенный в работах М. В. Акулич [4], является наиболее представительным, позволяющим исследовать структуру экспорта по следующим направлениям: оценка страновой диверсификации экспорта и анализ ее динамики; исследование влияния факторов на динамику страновой диверсификации экспорта; прогнозирование структуры экспорта с помощью матрицы перехода.

Оценка страновой диверсификации экспорта базируется на соответствующей стратегии, которая предполагает, что:

– диверсификация деятельности осуществляется:

1) путем расширения географии (увеличение количества стран, в которые экспортируется продукция);

2) с помощью более равномерного распределения усилий по странам, в которые экспортируется продукция;

– концентрируются усилия:

1) без расширения географии деятельности;

2) с помощью неравномерного распределения деятельности по странам, сосредоточивая усилия на одной или нескольких странах.

Согласно основным методологическим позициям, страновая диверсификация сводится к повышению равномерности распределения деятельности по странам и расширению ее географии.

На данном этапе анализа рассчитывается коэффициент диверсификации:

$$K_d = 1 - K_k, \quad (3)$$

где K_k – коэффициент концентрации Герфинделя – Хиршмана, который определяется:

$$K_k = \sum_{i=1}^n d_i^2, \quad (4)$$

где n – количество объектов; d – удельный вес i -го объекта в общем итоге изучаемого показателя.

Чем ближе коэффициент страновой диверсификации деятельности к 1,0 (или к 100%), тем выше уровень диверсификации. Если коэффициент диверсификации ниже 0,5 (50%), то концентрация деятельности больше, чем диверсификация. Чем ближе K_d к нулю (0%), тем ниже диверсификация.

Использование в расчетах коэффициента Герфинделя – Хиршмана является оправданным, поскольку диверсификация в данном случае является инструментом повышения гибкости экономики. Вместе с тем диверсификация – это процесс, противоположный концентрации.

Исследование диверсификации экспортной деятельности региона следует проводить в динамике и учитывать влияние факторов на изменение ее уровня.

Заключительным этапом анализа является прогнозирование структуры экспорта. В мировой практике для оценки экспортной деятельности региона используется ряд экономико-математических методов моделирования: трендовые модели; многофакторные модели (функции экспорта и импорта); комплексные эконометрические модели; модели межотраслевого баланса; матричные модели международной торговли; оптимизационные модели.

Автором предлагается алгоритм построения матрицы перехода. В соответствии с времен-

ными критериями различают статические группировки, дающие характеристику совокупности на определенный момент времени или за определенный период, и динамические группировки, показывающие переходы единиц из одних групп в другие (а также вход и выход из совокупности). Эти переходы, в количественном выражении отображающие внутреннюю динамику совокупности, обычно располагают в «шахматную таблицу», которую называют матрицей перехода (часто ее называют также миграционной или матрицей мобильности). Такие матрицы позволяют прогнозировать структуру совокупности. Проведенные в первом приближении расчеты свидетельствуют о жизнеспособности методики и возможности ее применения как на региональном уровне, так и в отраслевом разрезе.

Заключение. Обзор предложенных в отечественной экономической литературе методических подходов к оценке экспортной деятельности региона свидетельствует о том, что большинством авторов вопросы анализа экспорта рассматриваются как самостоятельные. В результате имеются отдельные направления анализа, требующие взаимосвязки. Установление взаимосвязи между ними будет способствовать разработке комплексного подхода к анализу экспортной деятельности региона, который позволит оценить эффективность использования его экспортного потенциала на основе имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Литература

1. Войтович, А. И. Внешнеэкономическая деятельность: курс лекций / А. И. Войтович. – Минск: Академия упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 223 с.
2. Чайковский, М. В. Моделирование экономических систем (основы математического аппарата анализа внешнеэкономической деятельности) / М. В. Чайковский, С. А. Самаль. – Минск: ЗАО «Армита-Маркетинг, Менеджмент». – 2000. – 108 с.
3. Ковальчук, В. В. Экономический анализ эффективности внешнеэкономической деятельности // Социально-экономические приоритеты рыночных преобразований в Республике Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 16–18 нояб. 2000 г.: в 2 ч. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2000. – Ч. 2. – С. 140–145.
4. Акулич, М. В. Методы исследования структуры экспорта организации [оценка, анализ и прогноз страновой диверсификации экспорта] / М. В. Акулич // Маркетинг. – 2005. – № 6. – С. 111–117.

Поступила 01.03.2012

УДК 630*9:551.521

И. В. Ермонина, научный сотрудник (Институт леса НАН Беларуси)**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСХОЗА
НА ЗАГРЯЗНЕННОЙ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИИ**

В статье описана стратегия устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории. Определены ее цель, задачи, этапы и инструмент построения стратегии – социально-экономическая модель устойчивого развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории. Приведены цели и показатели модели, результаты ее апробации на примере Наровлянского специализированного и Речицкого опытного лесхозов.

The paper is concerned with the strategy of sustainable development of forestry in radiation-contaminated areas, its objectives, challenges and stages and instrument of the strategy construction, namely, a socioeconomic model of sustainable development of administrative forestry enterprises located in radiation-contaminated areas. The paper presents objectives, parameters and results of approbation of the model from a case study in the Narovlia specialized forestry enterprise and the Rechitsa pilot forestry enterprise.

Введение. XX столетие принесло человечеству беспрецедентную по размерам Чернобыльскую аварию, в результате которой в наибольшей степени пострадали леса. Крупномасштабному радиоактивному загрязнению был подвергнут каждый четвертый гектар лесного фонда Беларуси, что составило около 2,0 млн. га, или 44% всех загрязненных лесов [1].

Долговременное радиоактивное загрязнение земель лесного фонда, медленный процесс самоочищения лесов, ограничение лесопользования и специфичность профессиональных обязанностей работников лесного хозяйства, которая является критической группой населения из-за повышенного радиационного риска [2], определяют особые условия функционирования лесхозов.

Между тем необходимость преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, реабилитации и устойчивого развития загрязненных радионуклидами территорий, повышения эффективности функционирования лесхозов обуславливают необходимость разработки специальной стратегии устойчивого развития лесного хозяйства в экологопроблемном регионе.

Основная часть. Целью исследования является формирование стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Методика исследования базировалась на положениях концепций, научно определяющих цели, содержание и специфику реабилитации и устойчивого развития загрязненных радионуклидами территорий, лесного комплекса и лесного хозяйства [3–6]. При проведении исследования были использованы отчетные данные лесхозов Гомельской области.

Концептуальные основы формирования стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории

базируются на интеграции концепций, научно определяющих цели, содержание и специфику социально-экономического развития на загрязненной радионуклидами территории, научных основах моделирования, прогнозирования экономических процессов и систем, основах экологической, экономической и социальной безопасности.

Ведущую роль в определении концептуальных основ формирования стратегии отводится Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [7] и Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года [8]. Стратегия интегрирует в себе положения Концепции региональной экономической политики [9], Концепции реабилитации населения и территорий [5], Концепции развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года [4] и Концепции устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 года [6].

Целью стратегии является рост качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории на основе усиления финансовой самостоятельности лесхозов, социальной защиты работников лесного хозяйства, при условии получения нормативно чистой лесной продукции и минимизации коллективной дозы облучения.

Важнейшими задачами стратегии являются: сохранение здоровья работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории; рост доходов, рационализация социальной защиты работников лесного хозяйства на основе усиления финансовой самостоятельности лесхозов; улучшение бытовых и социально-культурных условий проживания работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории (особенно в сельской

местности); повсеместный непрерывный радиационный мониторинг лесных ресурсов и лесной продукции; восстановление хозяйственного потенциала лесного хозяйства с обеспечением радиационно безопасных условий труда и производства нормативно-чистой и конкурентоспособной лесной продукции.

В разные периоды времени приоритетность в решении задач стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории может изменяться, но радиационный мониторинг лесных ресурсов, контроль производимой продукции и предотвращение миграции радионуклидов на чистые территории остаются приоритетными направлениями во всех временных периодах.

На этапе 2011–2015 гг. важнейшими задачами являются: медицинская защита, оздоровление и рост доходов работников лесного хозяйства, защитные мероприятия в лесном хозяйстве, повышение эффективности производственной деятельности лесхозов.

На этапе 2016–2020 гг. должно быть обеспечено улучшение качества жизни работников лесного хозяйства на базе роста их доходов, усиление финансовой самостоятельности лесхозов.

На этапе 2021–2025 гг. в условиях улучшения радиационной обстановки и восстановления хозяйственного потенциала лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории лесхозы должны максимально интегрироваться в экономический комплекс страны и обеспечить переход к новой технологической стадии развития.

Определенные цель, задачи и этапы стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории обуславливают необходимость выбора инструмента построения стратегии. Таким инструментом является социально-экономическая модель устойчивого развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории (СЭМУРЛ), которая представляет собой концептуальное ядро стратегии.

СЭМУРЛ – это модель устойчивого развития, которая представляет собой конструируемую систему сбалансированных между собой экологических, экономических и социальных процессов, определяющих основу воспроизводства главных ресурсов отрасли (производственных, природных) и направленных на усиление финансовой самостоятельности лесхозов и социальной защиты работников лесного хозяйства, при условии получения нормативно чистой лесной продукции и минимизации коллективной дозы облучения.

Модель базируется на принципах функционирования лесхозов на загрязненной радионуклидами территории: общих – устойчивости,

реабилитации, районирования, экологоориентированного и многоцелевого лесопользования; экологической, экономической, социальной безопасности и частных – комплексности, радиологической безопасности, экологизации продукции, оптимальности и социальных гарантий. Общие принципы определяют остоу модели, ее основную конструкцию; частные – конкретное содержание целевых действий в условиях радиоактивного загрязнения.

Главная цель СЭМУРЛ – устойчивое развитие лесхозов и улучшение качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Устойчивое развитие лесхозов определяется понятием устойчивого развития и предполагает комплексное решение проблем экологического, экономического и социального развития лесхозов и сохранение условий для воспроизводства их лесоресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации.

Подцелями функционирования СЭМУРЛ, вытекающими из главной цели, являются: в области экологических процессов – соблюдение радиационно-безопасных условий труда, допустимого нормативного уровня содержания радионуклидов в лесном сырье и готовой продукции; в области экономических процессов – рост финансовой самостоятельности лесхозов, увеличение размера экологоориентированного и многоцелевого лесопользования; в области социальных процессов – усиление социальной защищенности и улучшение качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

По своей структуре СЭМУРЛ состоит из трех взаимосвязанных блоков: экологического, экономического и социального. Экологический блок направлен на снижение годовых дозовых нагрузок работников лесного хозяйства и уровня радиоактивного загрязнения лесной продукции на основе радиационного контроля и методов снижения накопления радионуклидов в древесных растениях; экономический – на увеличение размера экологоориентированного и многоцелевого лесопользования на основе роста финансовой самостоятельности лесхозов с учетом радиоактивного загрязнения их территории и социальный – на рост качества жизни работников лесного хозяйства на основе реабилитации загрязненных территорий и укрепления экономики лесхозов.

Показатели СЭМУРЛ сгруппированы следующим образом: показатели лесопользования, социально-экономические, показатели экологической, экономической и социальной безопасности.

Учитывая, что лесхозы работают в условиях, вызванных долговременными последствиями радиоактивного загрязнения территории и несут

ежегодные потери в связи с ограничением лесопользования, для них необходимо снизить налоговую нагрузку путем использования налоговых льгот, установив процент снижения ставки налогов в зависимости от группы тяжести радиоактивного загрязнения, к которой относится лесхоз.

В результате проведенного исследования установлено, что большая часть налогов и сборов, уплаченных лесхозами за 2007–2010 гг. (в среднем около 34%), приходится на налог на добавленную стоимость и налог на прибыль, которые и были выбраны для уменьшения налоговой нагрузки (табл. 1).

Таблица 1

Процент снижения ставки налогов

Группа тяжести радиоактивного загрязнения (среднее значение Кт)	Наименование налога и процент снижения ставки налога	
	на добавленную стоимость	на прибыль
1 (Кт – 1050,5)	100,0	100,0
2 (Кт – 375,0)	36,0	36,0
3 (Кт – 175,0)	17,0	17,0
4 (Кт – 62,5)	6,0	6,0
5 (Кт – 13,0)	1,0	1,0
6 (Кт – 0,5)	0,05	0,05

Проценты снижения ставки налогов были установлены на основе анализа изменения среднего расчетного значения коэффициента тяжести радиоактивного загрязнения (Кт) по группам тяжести радиоактивного загрязнения территории лесхозов. Апробация СЭМУРЛ проведена на примере Наровлянского спецлесхоза (1-я группа тяжести радиоактивного загрязнения) и Речицкого опытного лесхоза (4-я группа тяжести радиоактивного загрязнения), для которых определены показатели модели (табл. 2). Прогнозный размер лесопользования по лесхозам рассчитывался с применением «Рекомендаций по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси» [10].

Проведенные расчеты для лесхозов показывают, что ожидаемый годовой экономический эффект от реализации СЭМУРЛ при условии достижения ежегодного размера оптимального лесопользования составит к 2015 г. по Наровлянскому спецлесхозу 990,6 млн. руб., по Речицкому опытному лесхозу – 151,1 млн. руб., а при условии достижения размера безубыточной лесосеки по Наровлянскому спецлесхозу – 431,2 млн. руб., по Речицкому опытному лесхозу – 121,9 млн. руб. (в ценах и условиях 2010 г.).

Таблица 2

Показатели социально-экономической модели устойчивого развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории (фрагмент)

Показатели	Наименование лесхоза					
	Наровлянский спецлесхоз			Речицкий опытный лесхоз		
	2007 г.	2010 г.	2015 г. (прогноз)	2007 г.	2010 г.	2015 г. (прогноз)
<i>Показатели лесопользования</i>						
Рубки главного пользования лесом (ликвид), тыс. м ³ : прогнозная лесосека;	108,1	109,4	113,0	85,0	85,9	87,1
Рубки ухода за лесом (ликвид), тыс. м ³ : прогнозная лесосека	20,5	21,4	23,3	22,0	22,3	27,8
<i>Социально-экономический показатель</i>						
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,68	0,81	1,00	0,78	0,80	0,83
<i>Показатель экологической безопасности</i>						
Годовая эффективная доза облучения работников лесного хозяйства, мЗв	1,12	1,03	0,88	0,75	0,66	0,51
<i>Показатель экономической безопасности</i>						
Показатель маржинальной склонности к ассигнованиям из бюджета	-0,07	0,01	0,14	-0,06	0,12	0,42
<i>Показатель социальной безопасности</i>						
Коэффициент соотношения роста цен на потребительские товары и услуги с ростом среднемесячной оплаты труда	0,94	0,76	0,46	0,87	0,82	0,74

Заключение. 1. Концептуальные основы формирования стратегии устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории базируются на интеграции концепций, научно определяющих цели, содержание и специфику социально-экономического развития загрязненной радионуклидами территории, основах экологической, экономической и социальной безопасности, принципах и целях функционирования лесхозов на загрязненной радионуклидами территории. СЭМУРЛ является ядром стратегии и включает экологический, экономический и социальный блоки. С целью снижения рисков для здоровья работников лесного хозяйства и повышения качества их жизни определены показатели экологической, экономической и социальной безопасности модели.

2. Устойчивое социальное развитие лесхозов на загрязненной радионуклидами территории нацелено на рост качества жизни работников лесного хозяйства. В целях повышения среднемесячной заработной платы работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории и их социальной защиты предусматриваются доплаты работникам лесного хозяйства за работу в зонах радиоактивного загрязнения ¹³⁷Cs.

3. Дифференцированное льготное налогообложение для лесхозов осуществляется в зависимости от группы тяжести радиоактивного загрязнения территории для налога на добавленную стоимость и налога на прибыль.

4. Оптимизация экологоориентированного и многоцелевого лесопользования проводится в лесхозах на основе разработанных «Рекомендаций по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси», позволяющих определить ежегодный размер главного пользования лесом, рубок ухода за лесом, пользования недревесными лесными ресурсами.

5. Прирост прибыли лесхоза за счет увеличения размера лесопользования и высвобождения денежных сумм от применения льгот по налогообложению для налога на добавленную стоимость и налога на прибыль является эффектом, полученным от реализации СЭМУРЛ, который может быть направлен на решение социально-экономических проблем на загрязненной радионуклидами территории.

Литература

1. Лес. Человек. Чернобыль. Лесные экосистемы после аварии на Чернобыльской АЭС: состояние, прогноз, реакция населения, пути реабилитации / В. А. Ипатьев [и др.]; под общ. ред.

акад. НАН Беларуси и РАСХН В. А. Ипатьева. – Гомель: Ин-т леса НАН Беларуси, 1999. – 454 с.

2. Оценка влияния лесного фактора на дозы облучения работников лесного хозяйства / И. В. Ермолина [и др.] // Сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. – Гомель, 2000. – Вып. 51: Проблемы лесоведения и лесоводства. – С. 167–179.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 200 с.

4. Концепция развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года / М-во экономики Респ. Беларусь, М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь, концерн «Беллесбумпром», НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 40 с.

5. Концепция реабилитации населения и территорий, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС / В. Ю. Агеец [и др.] / Ком. по проблемам последствий катастрофы на ЧАЭС при Совете Министров Респ. Беларусь, Республик. науч.-исслед. унитар. предприятие «Институт радиологии». – Минск, 2003. – 13 с.

6. Концепция устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 года: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 9 сент. 1996 г., № 594. – Минск, 1996. – 22 с.

7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

8. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – 112 с.

9. Экономика региона: учеб. пособие / В. И. Борисевич [и др.]; под ред. В. И. Борисевича. – Минск: БГЭУ, 2002. – 432 с.

10. Рекомендации по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси: реестр нормативных документов М-ва лесного хозяйства Респ. Беларусь, 22 марта 2006 г., № 000064. – Введ. 01.01.07 / Л. Д. Есимчик, И. В. Ермолина; ГНУ «Ин-т леса НАН Беларуси» // Науч.-техн. информ. в лесном хоз-ве / М-во лесного хоз-ва Респ. Беларусь, Республик. унитар. предприятие «Белгипролес». – Минск, 2006. – Вып. 6. – С. 3–24.

Поступила 12.03.2012

УДК 630*6

В. П. Демидовец, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана (БГТУ)**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В статье представлен анализ проблем развития лесного хозяйства, на основании которого выделены принципы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных учреждений. Проведенные исследования показывают, что при существующих методах планирования в ближайшей перспективе в лесном хозяйстве отсутствуют возможности для перехода на самофинансирование. В связи с сокращением сельского населения появляется новая стратегическая проблема – кадрового обеспечения отрасли в будущем. В статье предложены определенные подходы к формированию системы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных учреждений, позволяющие повысить доходность лесного хозяйства и обеспечить адаптацию лесного бизнеса к изменяющимся условиям на внутреннем и внешнем рынках.

The article presents an analysis of forestry problem trends, by which to distinguish the main principles of forestry enterprises strategy planning. Our studies show that existing methods of planning in the near future in forestry are no opportunities to go to the self-financing. In connection with the reduction of the rural population there is a new strategic problem - the staffing industry in the future. The article suggests some approaches to the formation of strategic planning and management for forestry enterprises. This ways can to increase profitability of forestry to ensure the adaptation to changing conditions in domestic and foreign markets.

Введение. В современных условиях формирования рыночной среды на рынке лесной продукции актуальной проблемой дальнейшего развития лесного хозяйства является повышение его эффективности и доходности, создание необходимых предпосылок для обеспечения рентабельной работы учреждений лесного хозяйства. Во многом эти предпосылки связаны с рыночным ценообразованием на древесину – основным продуктом лесного хозяйства – и внедрением системы стратегического планирования, позволяющей на перспективу определить баланс доходов и расходов в рамках бюджетной и хозяйственной деятельности.

При внедрении системы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных учреждений необходимо учитывать текущие тенденции и проблемы развития лесного хозяйства. Особенности отрасли и длительность процесса лесовыращивания делает перспективное (стратегическое) планирование неотъемлемой частью успешного ведения лесного бизнеса и повышения его доходности.

Результаты и их обсуждение. Обоснование стратегии лесного хозяйства требует проведения детального стратегического анализа ситуации в отрасли и прогнозирования динамики развития рынка лесной продукции. К сожалению, в лесном хозяйстве эти подходы пока не используются, так как сохранившаяся частично сметно-бюджетная форма финансирования лесохозяйственного производства не создает достаточных стимулов для повышения доходности отрасли. При такой форме любая экономия лесхоза приводит к сокращению размера финансирования расходов на ведение лесного хозяйства из государственного бюджета.

Получается, что экономить невыгодно и выход из такого замкнутого круга, на наш взгляд, только один – в целевом бюджетном финансировании отдельных видов лесохозяйственных мероприятий (например, лесовосстановление, охрана и защита лесов, содержание лесной охраны и т. п.).

Как показывают наши исследования, в 1982–1989 гг. рентабельность лесохозяйственного производства учреждений Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь составляла в среднем около 8% (рис. 1) при условии, что доля спелых лесов в этот период приблизилась к своему историческому минимуму (2,4%). К 2010 г. доля спелых лесов в стране увеличилась до 9% (рис. 2), а лесохозяйственное производство по-прежнему является убыточным. Главным образом данная проблема была связана с ценообразованием: индексирование лесных такс осуществлялось значительно медленнее уровня инфляции. С переходом лесного хозяйства на принципы финансовой самостоятельности ситуация постепенно улучшается. Однако из динамики видно, что при существующих темпах роста лесохозяйственные учреждения не смогут выйти на рентабельную работу в ближайшие десятилетия. Кроме того, анализ показывает, что в отрасли появляется новая стратегическая проблема: в 1990–2012 гг. сельское население страны сократилось на 26% (рис. 3).

Отмеченные выше стратегические проблемы требуют реализации корректирующих мер в существующей экономической, технической, финансовой и кадровой политике лесохозяйственных учреждений, что обеспечивается с помощью системы стратегического планирования и управления лесным хозяйством.

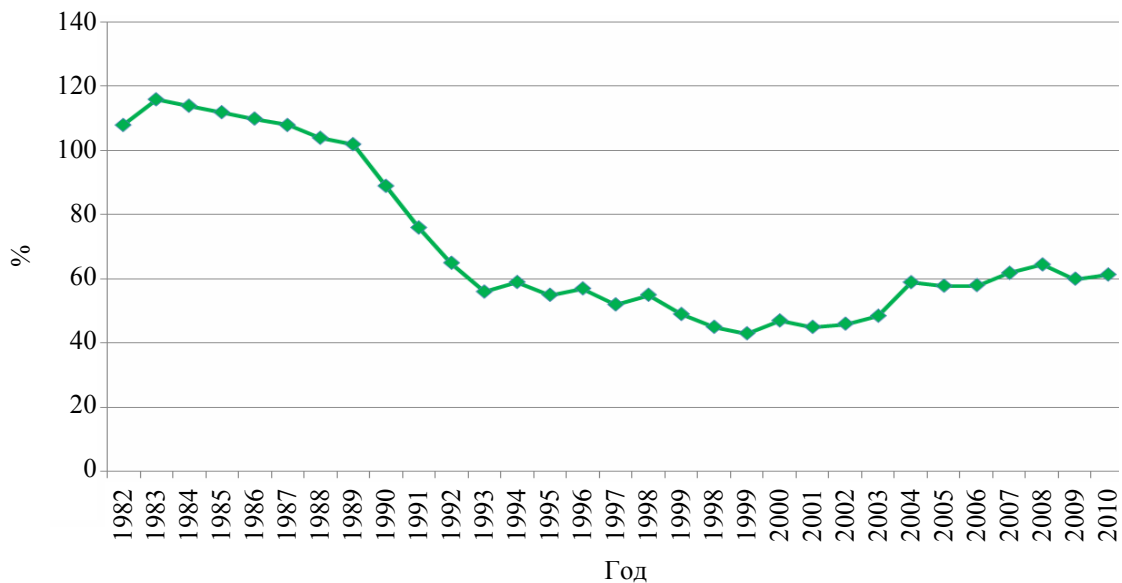

Рис. 1. Динамика окупаемости расходов на ведение лесного хозяйства

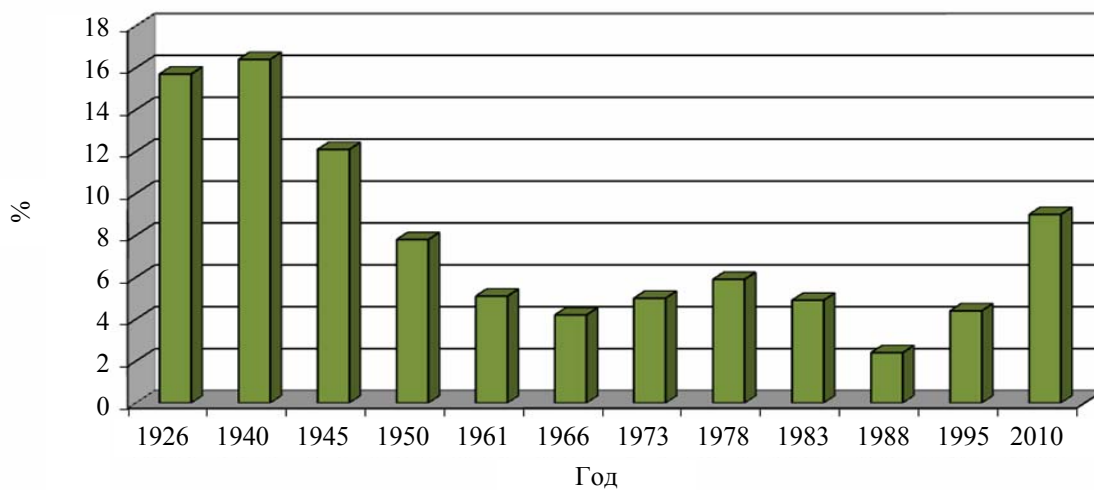

Рис. 2. Изменение доли спелых лесов в Беларуси

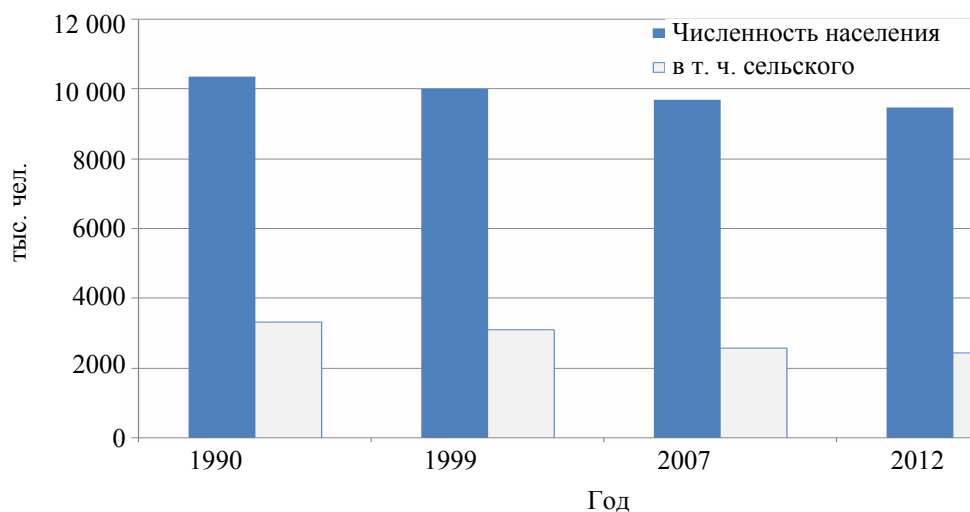

Рис. 3. Изменение численности населения Республики Беларусь

Стратегическое планирование лесохозяйственного производства позволит не только учесть изменения на рынке лесной продукции, но и сбалансировать лесопользование как по древесным, так и недревесным ресурсам леса.

При внедрении системы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных предприятий, на наш взгляд, необходимо четко определить основные принципы построения стратегии развития лесного хозяйства. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, реальные предпосылки для устойчивого развития лесного хозяйства формируются при ориентации на такие принципы, как неистощительное лесопользование, финансовая самостоятельность, рыночное ценообразование и распределение продукции, интеграция и развитие сетевых связей с оптово-розничной торговлей лесоматериалами и перерабатывающими производствами, в том числе и по продукции побочного пользования.

Принцип неистощительного, или устойчивого, лесопользования реализуется на практике через систему природоохранного законодательства, обязательного лесоохранительного проектирования лесохозяйственных мероприятий, ГИС-технологий, лесной сертификации. Особая роль в этом плане принадлежит лесоохранительной службе, которая в перспективе, при дальнейшей коммерциализации лесного хозяйства и изменении правовой формы лесхоза, может приобрести статус государственного лесного аудитора и осуществлять проектирование и контроль соблюдения лесхозами лесоводственных правил и норм устойчивого ведения лесного хозяйства.

Использование принципа многоцелевого пользования лесом позволяет диверсифицировать источники дохода и снизить зависимость финансового положения лесхозов от продажи древесины. Введение системы платного лесопользования, а также заготовка продуктов побочного пользования (живицы, грибов, ягод, лекарственного сырья, меда и др.), охотничий и сельский туризм, создание инфраструктуры для отдыха в природных ландшафтах при должной организации могут внести весомый вклад в рост доходности лесного бизнеса.

Как уже отмечалось, при реализации новой стратегии достаточно важным является достижение самофинансирования не в ущерб качеству лесных ресурсов. В этих целях в основу стратегии должен быть положен принцип финансовой самостоятельности лесхоза, который предполагает поступление всех доходов от лесохозяйственного производства на расчетный счет предприятия и их использование в качестве основных источников финансирования расходов

на ведение лесного хозяйства. Финансовая самостоятельность не подразумевает обязательного соблюдения принципа самокупаемости, т. е. покрытия всех расходов собственными доходами. Это вполне актуально для лесного хозяйства республики, которое является убыточным по причине низкого размера лесопользования, связанного с неравномерной возрастной структурой лесов, сложившейся вследствие перерубов в послевоенный период.

Сохранение частичного бюджетного финансирования на сегодняшний день объективно необходимо, но оно должно быть строго целевым. Государству нужно взять на себя финансирование расходов, связанных с реализацией функций управления лесами как государственной собственностью. Целевые дотации бюджета должны направляться на содержание авиационной охраны лесов дорожное строительство, проведение лесовосстановительных работ, частично на содержание лесной охраны. В дальнейшем по мере развития рыночных отношений и формирования рентабельного лесного хозяйства некоторые статьи расходов, финансируемых из бюджета, могли бы быть исключены в силу возникновения коммерческих интересов и платежеспособности лесохозяйственных предприятий.

Как отмечал А. Д. Янушко [1], в переходный период система финансирования лесохозяйственного производства лесхозов должна предусматривать создание централизованного фонда развития при Министерстве лесного хозяйства, необходимого для поддержки убыточных лесхозов, оказавшихся в невыгодных экономических и природных условиях в связи с недостаточным объемом лесопользования для покрытия затрат на ведение лесного хозяйства.

Одним из направлений развития лесхоза, обеспечивающим рост доходности и снижение лесохозяйственных издержек, является осуществление стратегии вертикальной интеграции. Это может быть достигнуто посредством создания совместно с другими лесхозами и коммерческими предприятиями собственной дилерской сети оптово-розничной торговли лесоматериалами, а также перерабатывающих продукцию побочного пользования (грибы, ягоды, березовый сок) производств.

Основой экономического механизма реализации вышеуказанных принципов и подходов в организации устойчивого лесного хозяйства должен стать стратегический план развития лесхоза, структурные элементы которого отражены на рис. 4.

Стратегический план развития лесного хозяйства должен составлять каждый лесхоз на основе лесоохранительного проекта, а также

разрабатываемого Министерством лесного хозяйства прогноза изменений на рынке лесных товаров, с экономическим обоснованием этапов перехода на самоокупаемость и самофинансирование. Стратегический план развития лесхоза должен утверждаться Министерством лесного хозяйства и использоваться для разработки краткосрочных бизнес-планов.

Рис. 4. Основные разделы стратегического плана развития лесхоза

В настоящее время предприятиями отрасли освоено лишь начальный этап в системе стратегического планирования – составление бизнес-планов. Как показывает анализ, при составлении данных документов имеется ряд недостатков: отсутствует долгосрочный анализ результатов, не учитывается ситуация на рынке, недостаточно обоснованы мероприятия по продвижению продукции и обеспечению роста доходности лесного хозяйства. Все это говорит о необходимости повышения квалификации действующего персонала или комплектования новыми специалистами, что должно быть предусмотрено в стратегическом плане развития лесного хозяйства.

При формулировании миссии и стратегических целей лесохозяйственных учреждений можно использовать результаты исследований А. В. Неверова [2]. Однако каждый лесхоз в свою миссию должен вложить собственные отличительные особенности, чтобы сформировать интерес для бизнеса. Что касается стратегии, то с учетом сырьевой принадлежности отрасли перспективной стратегией для лесхозов

будет стратегия оптимальных издержек, так как для потребителей древесных и недревесных ресурсов определяющим конкурентным фактором выступает стоимость сырья, от которой зависит себестоимость конечной продукции [3]. Поэтому главной задачей стратегического плана развития лесного хозяйства является разработка комплекса мер (маркетинговых, производственных, организационных, инвестиционных, финансовых), обеспечивающих устойчивое лесопользование при оптимальных затратах на ведение лесного хозяйства.

В целях повышения результативности стратегии необходимо предусмотреть определенные изменения в организационной структуре управления лесхозом: в лесничествах целесообразно создать лесопункты во главе с мастерами, которые бы находились в прямом подчинении главного инженера лесхоза [1]; использовать сетевые организации. В лесном хозяйстве сетевая структура может быть создана посредством разработки собственных Web-сайтов во всех лесхозах и их объединения в единую информационную среду с выходом через сайты Министерства лесного хозяйства, УП «Беллесэкспорт» или товарно-сырьевой биржи на известные информационные порталы (Google, Yahoo, Rambler и др.). Это позволит реализовать мощную маркетинговую поддержку, установить более тесные партнерские взаимоотношения с клиентами и потребителями.

Заключение. Внедрение системы стратегического планирования лесохозяйственного производства, по нашему мнению, обеспечит более рациональное использование и продажу имеющихся лесных ресурсов, выведет лесохозяйственные учреждения на новый уровень развития и создаст предпосылки для их перехода на рентабельную работу.

Литература

1. Янушко, А. Д. Лесное хозяйство Беларуси: история, экономика, проблемы и перспективы развития / А. Д. Янушко. – Минск: БГТУ, 2001. – 247 с.
2. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – Минск, 2006. – Вып. XIV. – С. 63–66.
3. Векамяки, С. Государственное планирование производства древесины в условиях рыночной экономики / С. Векамяки // Лесное хозяйство. – 1993. – № 2. – С. 32–33.

Поступила 02.04.2012

УДК 332.142

Л. К. Климович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ДЕСТАБИЛИЗИРОВАННОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются проблемы регулирования формирования и концепции сферы услуг экологически дестабилизированного региона; изменения в мировом хозяйстве и национальной экономике; диверсификация на основе высоких технологий в постиндустриальном обществе.

In clause problems of regulation of formation and the concept of sphere of services of ecologically destabilized region are considered; change in the world economy and national economy on the basis of high technologies in a postindustrial society.

Введение. В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы определена основная цель создания конкурентоспособной, инновационной, высокотехнологичной, ресурсо- и энерго-сберегающей эколого-безопасной экономики.

За 2006–2010 годы сокращался объем оказанных услуг инновационного характера с 567,5 млрд. руб. до 127,5 млрд. руб. [9, с. 119], при этом число инновационно активных организаций сферы услуг сократилось с 30 до 16 в 2009 году и затем увеличилось до 25 единиц [9, с. 75].

Основная часть. *Эволюция формирования постиндустриальной концепции развития.* Постиндустриальное общество противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по основному производственному ресурсу, которым выступает информация. Швейцарский экономист Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773–1842), основоположник экономического романтизма, воспитанный в духе средневековья, не воспринимал ломки привычных патриархальных отношений, негативно относился к капитализму [6, с. 83–84].

Современные взгляды и новые концепции на этом фоне более рациональны по сравнению с концепцией экономического романтизма и прогрессивны.

Поэтому следует рассматривать другие стратегии развития, которые являются предметом дискуссий (Р. Нельсон, С. Уинтер, Г. Б. Клейнер и др.) [7]. Государство использует разные методы регулирования развития создаваемых организаций в целях минимизации затрат как альтернативы рыночному способу производства, стабилизирующей, антикризисной и др.

Эмпирический подход к оценке эффективности развития сферы услуг основан на учете и классификации реальных потребителей товаров и услуг на макро- и микроуровне.

В институциональной теории функционирования фирмы – приоритет контактной функции; в эволюционной теории наибольшее внимание уделяется одной функции выбора решений.

Институционально-эволюционный подход, при котором важная роль отводится социальным нормам и традициям, изучается их изменение относительно со временем, по нашему мнению, является эффективным для исследования проблем развития сферы услуг.

Системный анализ среды деятельности организаций социальных услуг на микроэкономическом уровне проведен в рамках границ региона.

Одной из характерных тенденций является возрастание интереса представителей государственных и общественных структур к социальным вопросам и социальной защите населения экологически дестабилизированного региона. *Регулирование экономики* – целенаправленные процессы, обеспечивающие поддержание или изменение экономических явлений и связей. П. Самуэльсон подчеркивал, что в современном обществе существует два основных вида регулирующей роли государства: экономическое и социальное регулирование [5, с. 9].

Развитие экономической теории в XIX–XX вв., формирование экономических концепций, школ и моделей позволило сделать вывод об актуальности современного обоснования динамичного развития всех сфер экономики [1, 3, 4, 6, 7].

Лауреаты Нобелевской премии по экономике Милтон Фридмен (1976), Роберт Лукас (1995), Финн Кюдланд и Эдвард Прескотт (2004), Эдмунд Фелпс (2006) совершили переворот в макроэкономической теории. Между концепциями этих экономистов существует принципиальная разница. Фелпс не намеревался отказываться от кейнсианской парадигмы полностью, он решил провести ее «капитальный ремонт». Государство стимулирует спрос, повышая свои расходы или увеличивая денежную массу.

В 70-х годах зародилась современная эволюционная теория экономического роста, в становление и развитие которой огромный вклад внесли Р. Нельсон и С. Уинтер, последователи Й. Шумпетера [7, с. 35].

Проводя исследование проблем развития и регулирования сферы услуг, моделируя и прогнозируя, мы пришли к выводу, что необходимо учитывать гипотезу Нельсона и Уинтера, так как «различия между фирмами и неравновесными системами оказываются существенными характеристиками роста и техническими изменениями», что выходит за рамки неоклассической теории.

Развитие сферы услуг экологически дестабилизированного региона. Перед современными экономистами стоит задача интеграции основных результатов экономической теории в современные эндогенные модели. Мы предлагаем вариант исследования генезиса сферы услуг экологически дестабилизированного региона.

В методологическом плане мы ориентировались на основы эволюционной экономики, а именно на новые идеи:

- необходимость и целесообразность переоценки роли и места научно-технического прогресса в теории роста и выработки подходов к объяснению особенностей стран и регионов;
- учет стохастической неопределенности в моделях регулирования развития стран и регионов.

Постиндустриальное развитие общества вызвало необходимость расширения услуг в сфере науки, образования, охраны здоровья, культуры, спорта и т. д. Структура и динамика показателя физического объема платных и бытовых услуг отражается на показателе объема бытовых услуг на одного жителя в Республике Беларусь и Гомельской области (табл. 1).

Наиболее наглядным индикатором уровня обслуживания населения в регионах является объем услуг на одного жителя как в целом по услугам, так и по бытовому обслуживанию населения. В целом объем платных услуг в стоимостном выражении на одного жителя Гомельской области вырос с 46 тыс. руб. в 2000 году до 1344 тыс. рублей в 2010 году, однако это на 18,6% меньше, чем в среднем по Республике Беларусь, при этом бытовых услуг – на 26% .

По объему платных услуг на 1 жителя через все каналы реализации Гомельская область занимает 4-е место среди областей республики, по оказанию бытовых услуг юридическими лицами на 1 жителя – 6-е место.

В Программе развития бытового обслуживания Гомельской области на основе оценки современного состояния бытового обслуживания с учетом выработанных мировой практикой стандартов были определены направления преобразований в сфере бытовых услуг. Структура бытовых услуг, оказанных в Гомельской области, представлена в табл. 2.

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в общем объеме бытовых услуг, оказанных населению Гомельской области в 2011 г., занимали услуги по ремонту и строительству жилья (32,4%), ремонту и техобслуживанию транспортных средств (16,5%), ритуальные услуги (11,3%), услуги парикмахерских (10,6%).

Финансовая помощь государственным организациям на техническое перевооружение, приобретение оборудования преимущественно будет предоставляться на возвратной основе, в форме долевого участия – до 25% от стоимости вложений по лизингу.

Внедрение государственных стандартов обслуживания населения требует оптимизации количества альтернативных вариантов в целях обеспечения экономической и экологической безопасности населения, что наиболее актуально для опасных и экологически дестабилизированных регионов.

Заключение. На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что стратегически сфера услуг будет развиваться в направлении повышения качества жизни населения на уровне стандартов.

Скорость и эффективность реализации инноваций сферы услуг оказывают большое влияние на повышение экономической эффективности общественного производства, что способствует созданию инновационных форм обслуживания.

Таблица 1

Объем платных услуг в расчете на душу населения

Показатель	1990*	1995*	2000**	2005**	2010**
Объем платных услуг в расчете на душу населения, тыс. руб.:					
Республика Беларусь	262	752	63	699	1652
Гомельская область	244	627	46	559	1344
Объем бытовых услуг в расчете на душу населения, тыс. руб.:					
Республика Беларусь	79	130	10,5	86	230,1
Гомельская область	76	103	8	66	170

* В рублях.

** С учетом деноминации 2000 года.

Источник: составлено автором на основе данных Минстата и Белстата [2, 9].

Таблица 2

**Структура объема бытовых услуг, оказанных населению через все каналы реализации
в Гомельской области за 2010, 2011 гг. [8]**

Виды оказываемых услуг	Объем бытовых услуг с начала года, млрд. руб.		2011 г. в % к 2010 г.		Структура бытовых услуг, %, в году	
	2010 г.	2011 г.	в фактических ценах	в сопоставимых ценах	2010	2011
Всего бытовых услуги	244,13	394,57	160,0	109,4	100,0	100,0
В том числе:						
ремонт и пошив обуви	7,25	11,00	167,1	106,3	3,0	2,8
ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи	11,77	15,90	141,2	93,7	4,8	4,0
ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	0,53	0,78	146,3	108,0	0,2	0,2
ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлических изделий	10,22	21,04	173,6	111,5	4,2	5,3
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	36,84	65,18	167,2	125,6	15,1	16,5
ремонт и изготовление мебели	8,21	20,00	177,2	98,8	3,4	5,1
химическая чистка и крашение	1,58	2,69	170,3	109,1	0,6	0,7
услуги прачечных	0,38	0,59	157,4	117,7	0,2	0,2
ремонт и строительство жилья и других построек	82,57	127,67	160,4	113,1	33,8	32,4
услуги фотоателье и фото- и кинолаборатории	5,22	5,68	144,9	83,8	2,1	1,4
услуги бань и душевых	4,28	5,41	129,0	105,9	1,8	1,4
услуги парикмахерских	25,55	41,71	153,4	104,6	10,5	10,6
услуги организаций по прокату	1,52	2,02	141,5	100,7	0,6	0,5
ритуальные услуги	27,49	44,43	160,8	104,5	11,3	11,3
прочие виды услуг	20,71	30,47	153,0	104,7	8,4	7,6

Источник: составлено автором на основе данных Государственного объединения организаций бытового обслуживания Гомельской области.

Литература

1. Андрианов, В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: Экономика, 2008. – 326 с.

2. Интернет-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2012.

3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. Н. Н. Любимова. – М., 1999. – 351 с.

4. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с. – (Экономическая наука современной России).

5. Климович, Л. К. Регулирование развития сферы услуг экологически дестабилизированного региона: монография / Л. К. Климович;

под ред. А. В. Неверова. – Гомель: ЦИИР, 2008. – 310 с.

6. Научитель, М. В. История экономических учений / М. В. Научитель. – М.: Интеграция, 2005. – 359 с.

7. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

8. Платные услуги населению Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: Е. И. Кухаревич (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2010. – 252 с.

9. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011: statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2011 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.

10. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – С. 150.

Поступила 10.03.2012

УДК 338.48

Н. А. Масилевич, кандидат биологических наук, доцент (БГТУ);
А. Н. Войтехович, студент (БГЭУ)

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье приведены индикаторы развития туризма и основные экономические показатели деятельности туристических организаций в Республике Беларусь за 2000–2010 гг. в соответствии с официальными статистическими данными. Проанализированы основные тенденции развития туризма, в том числе экологического, сформулированы актуальные экономические и управленческие проблемы и задачи в сфере туризма. Приведены прогнозные показатели развития туризма в Республике Беларусь до 2015 г., включая объемы инвестиций. Изучены направления деятельности по совершенствованию механизма привлечения инвестиций, в том числе иностранных, в развитие туризма.

The article produces the economic indicators of the growth of tourism and the economic performance of tourism organizations in Belarus over the past decade (2000 to 2010) in accordance with the official statistical data. The principal trends of the development of tourism including ecological tourism are analyzed; the urgent economic and managerial challenges and objectives in tourism are defined. The article produces the expected results of the development of tourism in Belarus up to 2015, including investment stocks. The areas of enhancing the tourism industry's investment generation mechanism, including foreign investment, are examined.

Введение. По данным Всемирной туристической организации, туризм использует около 7% мирового капитала, с ним связано каждое 16-е рабочее место, на него приходится 11% мировых потребительских расходов и до 6% всех налоговых поступлений.

В Беларуси туризм оказывает существенное влияние на такие отрасли экономики, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития.

Вместе с тем развитие туризма, увеличение его доли в валовом внутреннем продукте, занятости населения, инвестициях, доходах бюджета остаются актуальными проблемами экономики Республики Беларусь [1].

В данной работе целью исследования является оценка состояния и проблем развития экономики туризма в нашей стране. Ставятся задачи проанализировать основные экономические показатели развития туризма, в том числе экологического, в Республике Беларусь в соответствии с официальными статистическими данными; сформулировать актуальные экономические и управленческие проблемы и задачи в сфере туризма; привести прогнозные показатели развития туризма в Республике Беларусь, включая объемы инвестиций; изучить направления совершенствования механизма привлечения инвестиций, в том числе иностранных, в развитие туризма.

Поскольку исследования в данном направлении осуществляются фрагментарно в силу

действия многих факторов, полученные научные результаты обладают актуальностью, научной новизной и имеют практическую значимость.

Основная часть. Состояние развития туризма в Республике Беларусь характеризует целый ряд показателей, которые нашли отражение в табл. 1. Объемы въездного и выездного туризма нарастают из года в год, хотя сохраняется преобладание выездного туризма над въездным. Как известно, общие рекомендации Всемирной туристической организации по соотношению форм въездного, выездного и внутреннего туризма следующие: соответственно 1 : 1 : 4.

В 2010 г. Республику Беларусь с деловыми, туристическими и служебными целями посетили 5,7 млн. иностранных граждан, экспорт туристических услуг составил 411 млн. дол., что в 1,6 раза больше, чем за 2005 г. Объем платных туристических и экскурсионных услуг, оказанных населению, составил 474 млрд. руб. и увеличился в фактических ценах в 13 раз по сравнению с 2005 г. [2].

За последние годы значительно выросло количество туристических организаций (в 2010 г. их число достигло 783), большая часть которых занимается туроператорской и турагентской деятельностью (табл. 2). Число субъектов агротуризма увеличилось с 34 в 2000 г. до 1247 в 2010 г.

Выручка туристических организаций от оказания туристических услуг в 2010 г. достигла 157 млрд. руб.

Таблица 1

Индикаторы развития туризма в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2000	2005	2008	2009	2010
Численность иностранных граждан, прибывших в РБ, тыс. чел.	2029,8	4737,8	5262,0	4871,8	5673,8
Численность граждан РБ, выехавших за границу, тыс. чел.	4747,2	6596,3	6322,7	6439,8	7464,2
Экспорт услуг по статье «поездки», млн. дол.	93,2	253,1	363,0	369,8	411,1
Импорт услуг по статье «поездки», млн. дол.	216,2	447,6	667,9	587,8	571,7
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	256	279	312	331	359
Число сан.-курортных, оздоровительных организаций	318	321	315	324	334
Численность населения, занятого в сферах деятельности (в среднем за год), тыс. чел.					
Отдых и туризм	13,1	9,2	9,1	9,8	9,9
Физическая культура и спорт	19,3	23,5	25,5	26,6	27,6
Культура	65,7	71,8	77,7	78,5	78,8
Искусство	14,5	11,9	13,7	15,1	16,3
Общий объем платных услуг населению в сфере культуры, туризма и отдыха (в фактически действующих ценах), млрд. руб.	632,6	6776,2	12607,6	14223,4	15690,8
Из них:					
Туристические и экскурсионные	7,8	36,4	330,3	372,3	474,4
Санаторно-оздоровительные	48,0	266,2	421,9	267,5	204,8
Гостиниц и аналогичных средств размещения	13,5	87,0	188,1	218,1	130,8
Физической культуры и спорта	3,0	38,3	103,2	127,4	164,1
Культуры	12,9	87,1	164,4	198,8	243,7
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата работников организаций, тыс. руб.					
Отдых и туризм	51,0	309,2	590,1	677,3	844,9
Физическая культура и спорт	49,3	507,3	973,9	1228,3	1495,7
Культура	38,5	372,3	632,8	696,9	883,5
Искусство	40,5	403,2	693,6	785,1	998,4

Таблица 2

Основные показатели деятельности туристических организаций

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010
Всего организаций, единиц	415	402	577	720	783
В том числе занимались:					
туроператорской деятельностью	...	69	68	82	97
турагентской деятельностью	...	93	104	145	188
туроператорской и турагентской деятельностью	...	240	405	493	498
Численность иностранных туристов, посетивших РБ, чел.	60 224	90 811	91 587	95 463	120 073
Численность туристов РБ, выезжавших за рубеж, чел.	1 289 034	572 398	380 349	316 322	414 735
Численность туристов, направленных по маршрутам тура в пределах территории РБ, чел.	...	49 584	58 650	51 049	78 981
Стоимость зарубежных туров, оплаченных гражданами РБ, млн. руб.	12 371,9	71 822,5	388 782,1	408 314,3	541 258,6
Стоимость туров, оплаченных иностранными туристами, млн. руб.	1 931,5	13 674,5	47 007,2	60 743,2	75 311,1
Выручка от оказания туристических услуг, млн. руб.	100 868,9	119 480,8	156 656,1
Число субъектов агротуризма	34	188	474	927	1247

Таблица 3

Динамика объема туристических и экскурсионных услуг

Показатели	Год		
	2008	2009	2010
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	129 791	137 442	162 964
Общий объем платных услуг населению, млрд. руб.	12 608	14 223	15 691
Объем туристических и экскурсионных услуг:			
Млрд. руб.	330,3	372,3	474,4
% к ВВП	0,25%	0,27%	0,29%
% к общему объему платных услуг	2,6%	2,6%	3,0 %

Стоимость туров, оплаченных одним иностранным туристом, составила в среднем 630 тыс. руб. Стоимость зарубежных туров, оплаченных гражданином Республики Беларусь, составила в среднем 1305 тыс. руб.

К сожалению, официальная статистическая информация не содержит данных о расходах и экономической эффективности деятельности туристических организаций.

Доходы от туризма в структуре ВВП Беларуси и в общем товарообороте сферы услуг незначительны, как видно из табл. 3, и составляют 0,3% и 3% соответственно, в то время как во многих развитых странах эти показатели составляют в среднем 7 и 25% соответственно.

В рамках Национальной программы развития туризма на 2006–2010 гг. проделана значительная работа по созданию Государственного кадастра туристических ресурсов, который включает около 1000 территорий и объектов. В первую очередь это нацпарки, заповедники, заказники.

В последние годы особое внимание обращается на развитие экологического туризма. Беларусь обладает уникальными ресурсами для его организации. Естественные природные комплексы имеют высокую степень сохранности (55%) по сравнению со средневропейским уровнем, что свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ в развитии туристического сектора экономики.

По итогам 2010 г. Беларуси присвоен лучший экологический индекс среди стран СНГ – 53-я позиция среди 163 стран. Индекс составлен учеными Йельского и Колумбийского университетов по 25 критериям, которые включают оценку здоровья населения, связанную с состоянием окружающей среды и экосистем. Рейтинг сформирован с учетом состояния воды, воздуха, а также государственной политики по сохранению биологического разнообразия, практики ведения сельского хозяйства. Для сравнения: Россия занимает 69-ю позицию, Украина – 87-ю, Казахстан – 92-ю. Польша оказалась на 63-м месте, Эстония – на 57-м, США – на 61-й позиции [4].

В 2010 г. создано 1024 туристических маршрута, из них только 15 относятся к экологическим, причем 15 находятся на территории Беловежской пуши. Показательным считается экологический маршрут, проложенный в глущине Налибокской пуши.

Удельный вес объема услуг экотуризма невысокий. Как свидетельствует статистика департамента по туризму, за 9 месяцев 2011 г. на долю нацпарков приходится только 1,6% в общем объеме туруслуг, а реализация охотничьих туров зарубежным гостям составляет 0,3% [3].

В ходе исследования были выявлены следующие экономические и управленческие проблемы в области туризма:

- несовершенство учета в сфере туризма; отсутствие информационной базы, объективно и в полном объеме отражающей экономическое состояние туристической отрасли и ее вклад в национальную экономику;

- отсутствие информации об объемах туробслуживания, выраженных в туроднях, в том числе по видам туризма; расходах и показателях экономической эффективности; внутригодовой динамике развития туризма;

- недостаточная развитость внутреннего и въездного туризма в стране; медленный переход на принятые в международной практике стандарты качества туруслуг.

- не сформирована целостная система государственного управления и регулирования, нормативно-правовая и организационная структуры;

- несовершенство механизма привлечения инвестиций в приоритетные направления развития туризма.

Значительное внимание решению имеющихся проблем уделяется на государственном уровне. Так, Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. определяет следующие задачи в сфере туризма [1]:

- достижение высоких темпов развития туристической индустрии и повышение уровня жизни населения через доступность туристических услуг, обеспечение занятости и роста доходов жителей нашей страны;

– повышение привлекательности страны как туристического направления; формирование конкурентоспособного туристического рынка;

– развитие объектов туристической индустрии; повышение качества туристических и сопутствующих услуг; совершенствование системы подготовки кадров в сфере туризма.

В соответствии с *прогнозными показателями* развития туризма в Республике Беларусь в 2011–2015 гг. планируется увеличить к 2015 г. по сравнению с 2010 г.: туристические прибытия более чем в 1,6 раза; количество организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, более чем в 1,6 раза; экспорт туристических услуг в 3,5 раза; выручку от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности в 2 раза [1].

Финансовое обеспечение программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. составит 4,3 трлн. руб. Средства будут направлены на выполнение следующих подпрограмм: «Кадровое, научное и учебно-методическое обеспечение в сфере туризма», «Маркетинг туристических услуг», «Развитие объектов туристической индустрии». Выполнение мероприятий подпрограммы «Маркетинг туристических услуг» позволит повысить эффективность использования туристических ресурсов и увеличить объем экспорта туруслуг в 2015 г. до 510 млн. дол., или в 3,5 раза к уровню 2010 г. Доля импортной составляющей в общем объеме финансирования реализации мероприятий подпрограммы не превысит 12%.

Определяющим условием повышения инвестиционной активности в сфере туризма должна стать эффективная инвестиционная политика регионов. Одной из приоритетных задач является привлечение инвестиций в туристическую индустрию, в том числе строительство объектов придорожного сервиса, гостиниц и других средств размещения в административных районах страны. Особую актуальность приобретает привлечение инвестиций в развитие видов туризма, основанных на природном потенциале страны, в том числе экологического, охотничьего, агроэкотуризма.

Мероприятия по развитию экологического туризма включены в реализацию пяти государственных программ. В частности, в рамках Государственной программы развития системы особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь на 2008–2014 гг. предусмотрено финансирование в размере более 28 млрд. руб., в том числе в 2011 г. на развитие туристической деятельности – около 15 млрд. руб., в 2012 г. – около 7,4 млрд. руб.

Реализуется Программа строительства и реконструкции охотничьих комплексов в лесохозяйственных хозяйствах Минлесхоза на 2011–2013 гг., в соответствии с которой к 1 января 2014 г. в лесохозяйственных хозяйствах должен функционировать 101 отвечающий современным требованиям охотничий комплекс, что позволит обеспечить дальнейшее развитие охотничьего и экологического туризма [3].

Существенной поддержкой развития экологического туризма является использование проектов международной технической помощи. За последние годы реализовано более 20 проектов в сфере экологического и агротуризма общей стоимостью около 10 млн. дол. [3].

Перспективным является создание совместных фондов финансирования проектов по развитию туризма, особенно в регионах, где туризм является структурообразующим элементом экономики.

Заключение. Таким образом, можно сделать заключение о положительной динамике экономических показателей туризма и позитивных процессах в сфере его развития. Однако национальный туристический комплекс требует ускоренного развития и выхода на международные рынки с конкурентоспособными турпродуктами. Для этого необходимы подготовка и внедрение адаптированной к международным стандартам нормативно-правовой и учетно-информационной базы; совершенствование институциональных механизмов регулирования; взаимодействие государственного и частного туристического сектора, формирование кадрового потенциала туристической индустрии.

Литература

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://mst.gov.by/ru/programma-razvitiya-turizma>. – Дата доступа: 23.02.2012.

2. Статистический сборник. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 23.02.2012.

3. О перспективах развития экологического и охотничьего туризма в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/press-centre>. – Дата доступа: 23.02.2012.

4. Инвестиционный климат Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/investors>. – Дата доступа: 23.02.2012.

Поступила 01.03.2012

УДК 338.48-6:502/504

Н. А. Масилевич, кандидат биологических наук, доцент (БГТУ)**СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Статья посвящена разработке концептуальных основ развития экологического туризма. В работе изложены понятие и принципы экологического туризма, принятые в международных документах, выделены критерии экотуристического продукта. Сформулирована современная концепция экотуризма, предполагающая экологическое воспитание и образование участников экотуристической деятельности и населения, направленная на достижение социально-экономических целей при условии сохранения природного и культурного наследия для будущих поколений. Проанализирован национальный опыт и особенности развития экотуризма в Беларуси в таких формах, как экотуризм на особо охраняемых природных территориях, агроэкотуризм, зеленые маршруты. Изложены наиболее значимые социально-экономические аспекты развития экологического туризма.

The article covers elaborating the conceptual framework of the development of ecological tourism. The work expounds the notion and principles of ecotourism adopted in accordance with international agreements, and evolves the criteria of an ecotourism offer. The proposed wording of the modern concept of ecotourism implies ecological educating the participants of ecotourism activities and local residents and is aimed at attaining the socio-economic objectives on condition that the natural and cultural heritage is preserved for future generations. The national experience and the features of developing ecotourism in Belarus are analyzed, including the analysis of ecotourism in protected areas, agritourism, and greenways. The most significant socio-economic aspects of the growth of ecological tourism are produced.

Введение. В связи с широким внедрением международной концепции устойчивого развития все более возрастает роль экологического туризма. По данным Всемирной туристической организации, ежегодный прирост экотуристического сегмента с начала 90-х гг. составляет 20–30%, при этом прирост туризма в мире – около 4%. В различных странах и регионах туризм становится важной сферой деятельности и оказывает положительное влияние на развитие других отраслей экономики. Роль и значение сферы туризма неуклонно возрастает при формировании социально ориентированной рыночной экономики.

В Республике Беларусь на развитие туризма направлены реализация Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг., Государственной программы развития системы особо охраняемых природных территорий на 2008–2014 гг., Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 гг., Государственной программы развития курортной зоны Нарочанского региона на 2011–2015 гг. [1].

В связи с перспективностью развития экотуризма в Беларуси представляют интерес трактовка современной концепции экотуризма, его принципов и критериев, которым должен соответствовать экотуристический продукт, а также изучение социальных и экономических аспектов развития экологического туризма.

Целью данных исследований является разработка и уточнение концептуальных положений по развитию экотуризма и идентификация его влияний на социально-экономическое состояние общества.

В настоящей статье ставятся задачи: раскрыть современное понятие экотуризма, принятое в международных документах; проанализировать национальный опыт и особенности развития экотуризма в Беларуси; сформулировать современную концепцию экотуризма и наиболее значимые социально-экономические аспекты его развития.

Научная новизна исследования заключается в разработке и уточнении теоретических и практических положений по развитию и регулированию экономических и социальных процессов в сфере экотуризма с учетом специфики рынка туристических услуг и особенностей развития территорий.

Основная часть. Возникновение и формирование идеи экотуризма принято относить к 70–80-м гг. Первое определение экотуризма было дано в 1983 г. мексиканским экономистом-экологом Цебаллосом-Ласкурейном. В 1996 г. Международным союзом охраны природы было принято следующее определение: *экотуризм* – это экологически ответственные путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью знакомства и изучения природы и сопутствующих культурных достопримечательностей, способствующие сохранению

окружающей среды, наносящие минимальный ущерб природе и создающие социально-экономические выгоды для местного населения.

Позднее различными авторами и организациями, проявляющими заинтересованность в развитии экотуризма, были предложены другие определения, на основании которых сформулированы отличительные особенности экотуризма: знакомство с живой природой и местными обычаями и культурой; предотвращение негативного воздействия на природу и культуру; сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды; содействие охране природы, природных ресурсов и местной социо-культурной среды; экологическое образование и просвещение; участие местных жителей и получение ими доходов от туристической деятельности; экономическая эффективность и обеспечение социально-экономического развития территорий; содействие устойчивому развитию посещаемых регионов [2].

В 1996 г. «Повесткой дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма» были определены базовые *принципы*, ставшие основой и философией экотуризма, среди которых – содействие сохранению, защите и восстановлению экосистем, участие в туристическом процессе местных жителей, поддержка культуры и интересов коренных сообществ.

Первоочередная роль в разработке и развитии концепции экотуризма принадлежит международным организациям. Экотуризм стал предметом ряда важных официальных международных деклараций. Среди них – Берлинская декларация по биологическому разнообразию и устойчивому туризму (1997 г.), Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.), Квебекская декларация по экотуризму (2002 г.) и ряд других международных документов.

Квебекская декларация отграничила понятие «экотуризм» от более общего понятия «устойчивый туризм» по ряду критериев, которым должен соответствовать экотуристический продукт. Это политическая и финансовая поддержка защиты окружающей среды, признание и уважение прав местного и коренного сообществ, а также культурное и природоохранное образование туристов.

Приведенные выше принципы и критерии раскрывают сущность экотуризма и позволяют отнести к экотуристическим только те путешествия, непосредственным результатом которых является улучшение экологического, социального и экономического состояния посещаемых регионов.

Современная концепция экологического туризма – это комплексная концепция управления

экотуристической деятельностью, предполагающая экологическое воспитание и образование участников экотуристической деятельности и населения, направленная на достижение социально-экономических целей при условии сохранения природного и культурного наследия для будущих поколений. Предполагается создание благоприятных социально-экономических условий в посещаемых туристами районах и вовлечение местного населения в экотуристическую деятельность.

Современная концепция экотуризма раскрывается не только в его принципах, но и критериях экологичности туризма [3]:

- соблюдение предельно допустимых норм антропогенной (рекреационной) нагрузки;
- экологичность используемого транспорта;
- соблюдение установленных правил поведения на посещаемых природных территориях;
- сертификация экологических маршрутов и услуг в соответствии с международными требованиями;
- использование экологически безвредных материалов, экономия природных ресурсов.

Вместе с концепцией экотуризма сформировался и образ современного экотуриста – человека, стремящегося к самосовершенствованию, саморазвитию, познанию и приобретению нового опыта, путешественника, желающего внести личный вклад в сохранение окружающей среды и уважающего определенные запросы относительно инфраструктуры и комфорта и готового приспособиться к местному укладу жизни.

Ввиду ряда причин экологического, экономического, социального и политического характера сегодня наблюдается стремительный рост экотуризма благодаря реализации глобальных, национальных, региональных и местных экотуристических стратегий.

Самый большой объем спроса на экотуризм существует в Северной Америке, Западной Европе (Германия и Великобритания) и Австралии. В некоторых странах большое значение имеет также спрос на экотуризм на внутреннем рынке (например, Таиланд, Индонезия).

В Беларуси популярность экологического туризма началась с создания в 2002 г. общественного объединения «Агро- и экотуризм». Сегодня общественные организации («Агро- и экотуризм», «Отдых в деревне»), природоохранные организации («Экодом», «Экологическая инициатива», «Охрана птиц Беларуси», «Экопроект» и др.) занимаются планированием, регулированием и координацией экотуризма в Беларуси. К основным видам деятельности общественных институтов Беларуси в сфере экотуризма относятся работа по популяризации

концепции экологического туризма в Беларуси, поддержка международного сотрудничества в области экотуризма, продвижение экотуристических услуг на национальном и международном туристическом рынке, обучение в сфере экотуризма, поддержка развития традиционных белорусских ремесел и промыслов и др.

На данный момент в Беларуси сформировалось несколько форм организации экотуризма. Одной из основных среди них является *экотуризм на особо охраняемых природных территориях*, который развивается по следующим направлениям: экологические образовательные туры, фотоохота на редких животных и птиц, находящиеся в естественных условиях, организация туристских походов в заповедные зоны, туры по болотам, туры по водным экосистемам и др. Опорными центрами развития экологического туризма являются национальные парки и Березинский биосферный заповедник, который закрыт для массового туризма (приоритетным здесь считается природноориентированный экологический туризм, сфокусированный на восприятии ценностей природы).

Национальный парк «Беловежская пуща» предлагает различные экологические маршруты и прогулки: природоведческие экскурсионные маршруты, эколого-образовательные прогулки, оздоровительные пешеходные маршруты различной протяженности. Популярность парку придает поместье белорусского Деда Мороза.

В НП «Припятский» проводится большая работа по обеспечению качества туров и гарантированному наблюдению видов, что позволяет во время 10-дневного экологического тура в весенне-летний период увидеть 120–140 видов птиц и 10 видов диких животных в естественной среде. Разрабатываются орнитологические, ботанические маршруты.

На территории НП «Нарочанский» направлениями развития экологического туризма являются организация сети туристических стоянок, проведение экологических туров и оборудование экологических троп, разработаны природоведческие экскурсионные и туристические экологические маршруты (пешие, орнитологические, водные).

Видовое разнообразие животных и птиц на территории НП «Браславские озера» является основанием для развития экологического туризма в форме специально организованных орнитологических туров и наблюдений за дикими животными в природе.

Кроме того, высоким потенциалом для организации экотуризма обладают заказники, ряд из которых имеет международное значение для сохранения биологического разнообразия.

Разработана Стратегия устойчивого развития экологического туризма Беларуси [4], кото-

рая предусматривает механизм развития экотуризма, базирующийся на комплексной оценке ресурсного потенциала; системе экологического, социально-экономического, нормативно-правового и геоинформационного обеспечения устойчивого развития и менеджмента экотуризма; внедрении инновационных экологически безопасных технологий.

В целом отмечается положительная тенденция развития экотуризма на особо охраняемых природных территориях Беларуси, где ежегодно увеличивается поток экотуристов, создаются разнообразные программы пребывания туристов, ведется эколого-просветительская работа и происходит постепенная реконструкция инфраструктуры. При этом следует продолжить работу по экологическому нормированию туристической деятельности и обратить внимание на более активное вовлечение местного населения в туристический бизнес.

Агрэкотуризм является активно развиваемой в Беларуси формой экотуризма. Беларусь обладает рядом предпосылок для развития сельского туризма, а приоритетность и особый статус этого вида туризма подтверждены Указом Президента Республики Беларусь № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь», 2006 г.

В мировой практике агроэкотуризм выделился в отдельную отрасль с 1972 г. и приносит значительные экономические выгоды странам: к примеру, ежегодные доходы от сельского туризма в Италии достигают 350 млн. дол., а в Швейцарии прибыль от туризма в целом составляет 15 млрд. дол. в год, 10 млрд. из которых дают фермеры в горных местностях.

Среди благоприятных условий развития агроэкотуризма в сельской местности Беларуси следует назвать следующие: живописные естественные ландшафты; большое количество памятников археологии, истории и культуры, природы; самобытные традиции и обычаи, ремесла и промыслы, фольклор и в то же время наличие убыточных сельскохозяйственных организаций, низкая заработная плата сельских жителей.

Относительно молодой формой развития экотуризма в мире являются *зеленые маршруты* – Greenways – многофункциональные маршруты для передвижения по ним немоторизованными транспортными средствами, пролегающие вдоль природных коридоров, исторических торговых путей, рек и железных дорог.

Концепция зеленых маршрутов возникла в 50-х гг. XX в. в США, где сегодня существует более 18 тыс. км зеленых маршрутов и действуют сотни общественных организаций, занимающихся развитием этой идеи.

В Беларуси в 2005 г. была подписана декларация партнерства «Зялёныя шляхі Беларусі», которая фактически положила начало движению Greenways. Пилотный проект был опробован в Россонском районе Витебской области («Голубое ожерелье Россон»). Теперь в нашей стране существует 8 подобных маршрутов. В качестве наиболее динамично развивающегося признан маршрут в Воложинском районе («Валожынскія гасцінцы»).

Опыт зарубежных стран показывает, что развитие экотуризма может вызывать самые разнообразные последствия для общества на местном, региональном и национальном уровнях – от благоприятных до разрушительных. На каждом из этих уровней экономические, экологические и социальные последствия развития туризма могут существенно различаться в зависимости от его масштабов, уровня развития и диверсификации местной экономики, культурных особенностей страны или региона. Кроме этого, значение имеет форма экотуризма, который развивается в регионе. В связи с этим рассмотрим важные социально-экономические аспекты, связанные с развитием экотуризма, примеры как положительного, так и негативного воздействия.

1. *Влияние на экономику страны и отдельных территорий.* Туризм является высокодоходной отраслью, способствует диверсификации экономики и увеличению притока иностранной валюты в страну. Туристическая деятельность стимулирует развитие других отраслей и видов деятельности – сельского хозяйства, легкой промышленности, производства стройматериалов, гостиничных и транспортных услуг, сферы торговли и питания. Вклад туризма в экономическое развитие страны тем выше, чем больше в нем используются местные продукты и ресурсы. В то же время туризм – нестабильный источник доходов, подверженный влиянию разнообразных факторов, сильным флуктуациям спроса, сезонности, экономическим и политическим кризисам.

2. *Влияние на социальную сферу* (создание рабочих мест и рост благосостояния населения). Туризм связан с другими сферами экономической деятельности и, таким образом, прямо и косвенно влияет на создание рабочих мест и доходы населения. Туризм способствует развитию современной инфраструктуры, которая используется не только туристами, но и местными жителями. Туризм обладает высокой возможностью создания рабочих мест, однако создает преимущественно неквалифицированные, сезонные, низкооплачиваемые рабочие

места. Выгоды местных жителей будут зависеть от формы туризма, развиваемого на данной территории, характера деятельности туристических предприятий, их требований к персоналу.

3. *Влияние на сферу культуры.* Развитие туризма может послужить укреплению традиционной культуры, усилению культурного самосознания местного населения. Одновременно устоявшиеся культурные ценности, традиционная социальная и культурная среда испытывают воздействие со стороны культуры, которую несут с собой экотуристы. В целом социальные и культурные трансформации относятся к наиболее широко распространенным эффектам туризма, которые трудно оценить.

Позитивными социально-экономическими функциями развития экотуризма являются: стимулирование производства экологически чистых продуктов; приток инвестиций в охрану природы, инфраструктуру и сервис; развитие специального экологоориентированного образования в сфере туризма и природопользования.

Заключение. Таким образом, современная концепция экотуризма подчеркивает обязательность содействия сохранению природного и культурного наследия, биологического разнообразия и улучшения экологического, социального и экономического состояния посещаемых регионов. Вне зависимости от методов управления экотуризмом его приоритетными задачами являются экологическое воспитание и образование, охрана природы и улучшение качества жизни местного населения.

Литература

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – 2011. – <http://mst.gov.by/ru/programma-razvitiya-turizma>. – Дата доступа: 23.02.2012.

2. Экотуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://padaroze.ru/rol-obshchestvennykhinstitutov-v-razvitii-ekoturizma-belarusi>. – Дата доступа: 23.02.2012.

3. Бочкарева, Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bochkareva.htm. – Дата доступа: 23.02.2012.

4. Стратегия устойчивого развития экологического туризма в Беларуси / Л. М. Гайдукевич [и др.]; под ред. Л. М. Гайдукевича, С. А. Хомич. – Минск: БГУ, 2008. – 351 с.

Поступила 01.03.2012

УДК 504.06.003:630*79

А. И. Метельский, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДРЕВЕСНОГО СЫРЬЯ КАК ВОЗОБНОВЛЯЕМОГО ИСТОЧНИКА ЭНЕРГИИ**

Истощение мировых запасов углеводородного сырья, наблюдающийся рост цен на энергоносители диктуют необходимость расширения использования местных возобновляемых источников энергии. На основании мирового опыта, в статье предлагается ряд мер, осуществление которых уменьшит зависимость энергетического комплекса страны от внешних поставок энергоносителей.

World's hydrocarbon reserves depletion as well as an increase in energy prices enforce extended usage of local renewable energy sources. Based on global experience the article proposes a set of measures which be them implemented will reduce the dependence of the energy sector of the country from foreign energy supplies.

Введение. По прогнозам, опубликованным ООН, доступные запасы нефти могут быть исчерпаны в течение 41, газа – 64 и угля – 251 г. (начиная с 2001 г.). Но энергетический кризис может разразиться гораздо раньше прогнозируемых сроков истощения указанных ресурсов. Резкое повышение цен в последние десятилетия на нефть и газ являются сигналом тревоги. США не случайно зоной своих жизненно важных интересов объявили богатые нефтью Ближний Восток и Центрально-Азиатский регион.

Истощение мировых запасов нефти, политическая нестабильность в нефтедобывающих районах, стремление к уменьшению зависимости от поставок углеводородного топлива заставляют многие страны мира искать альтернативные, возобновляемые источники энергии. Республика Беларусь покрывает собственными ресурсами только 15% потребляемой энергии. Ежегодно на закупку недостающих энергоресурсов и электроэнергии расходуется свыше 3 млрд. дол. США. В то же время утилизация текущего прироста лесов составляет в Беларуси 41%, тогда как в большинстве стран Европы текущий прирост утилизируется на 70%.

В этой ситуации вполне закономерно встает вопрос о коренном повороте к использованию древесного сырья как возобновляемого источника энергии. Приданию должного динамизма расширению использования растительной массы для получения тепловой и электрической энергии может способствовать создание соответствующего организационно-управленческого и экономического механизма как на отраслевом, так и общегосударственном уровне с направленностью на разработку и применение эффективных технологий заготовки, транспортировки и переработки древесного сырья и других растительных остатков, создание стимулирующих мер расширения их использования [1, 2].

Основная часть. В последние годы в мировой энергетике наблюдается ускоренный рост

использования древесины, растительной биомассы и других материалов биологического происхождения. В странах ЕС намечалось за 1995–2010 гг. долю возобновляемых источников в производстве энергии с 6% довести до 12%.

В Беларуси в 2005 г. в структуре топливно-энергетического баланса страны местные виды топлива составляли 10,5%. В то же время, по расчетам ученых, наша республика имеет возможность за счет биотоплива обеспечить до 27% планируемого уровня потребления энергии.

В республике около 45% территории занято лесами. За последние 20 лет общий запас насаждений увеличился в 1,6 раза и по состоянию на 1.01.2010 г. уже превысил 1,5 млрд. м³. Средний запас насаждений на 1 га покрытых лесом земель за этот период увеличился с 135 до 193 м³. Запасы древесины на корню составляют 108 м³ на душу населения, что почти в два раза выше среднеевропейского уровня.

На основании вышеизложенного напрашивается вывод, что в республике можно довести долю древесного сырья в производстве энергии вровень с такими странами, как Финляндия, Швеция, Австрия (20,8, 14, 5,6 % соответственно).

Экономическая составляющая решения проблемы. В литературе можно встретить две точки зрения. Одни специалисты утверждают, что сбор древесной массы в лесу, транспортировка и переработка являются убыточными. Обосновывается вывод, что получение энергии из древесной биомассы экономически менее выгодно по сравнению с ископаемыми видами топлива. И это, надо полагать, является в определенной мере сдерживающим фактором более масштабного использования в Беларуси древесного сырья для получения тепловой и электрической энергии. Встречается и противоположная точка зрения. Возможно, обе точки зрения имеют право на жизнь. Оценка экономической эффективности использования древесного сырья зависит от уровня затрат, технологии и механизации

производственных процессов, от ситуации в том или ином временном периоде, в котором осуществляются расчеты. Экономическая эффективность применения ископаемых видов топлива и древесного сырья при их сравнении будет резко различаться: для сравнения закладывали стоимость барреля нефти в 24 дол. США и нынешнюю его цену на мировом рынке. Аналогично можно рассуждать при сопоставлении цен на природный газ. Не так давно стоимость одной тысячи кубических метров составляла 45 дол. США, на этот год Правительство республики договорилось с Газпромом России на 165, а Запад покупает газ по 450 дол. США за одну тысячу кубических метров.

Эффективность использования древесного топлива будет зависеть от реализационных цен, находящихся под контролем государства, а также от уровня затрат. Себестоимость заготовки древесного сырья может изменяться в зависимости от конъюнктуры цен в целом по стране, от уровня хозяйствования лесохозяйственных предприятий. Здесь достаточно широкий простор для деятельности как на государственном, отраслевом уровне, так и на уровне предприятий. Повлиять же на динамику изменения цен на углеводородное сырье на мировом рынке мы не в состоянии. А она такова, что цены на нефть и газ растут постоянно, и можно смело утверждать, что их снижение не предвидится как в обозримом будущем, так и в отдаленной перспективе. Наоборот, следует ожидать их постоянного роста. Основанием для такого столь категоричного вывода служат данные об ограниченности природных ресурсов. Поэтому к этой ситуации мы можем только приспосабливаться, нивелируя ее за счет применения мер государственного воздействия и стимулирования расширения использования местных возобновляемых источников энергии.

Обратимся к опыту ряда стран, применяющих меры стимулирующего воздействия в направлении роста использования на топливо древесного сырья.

В Австрии, начиная с 1995 г., интенсивно ведутся работы по стимулированию использования древесной биомассы. В итоге для населения этой страны отопление односемейных домов с использованием щепы в среднем дешевле мазута на 51 и природного газа – на 32%.

Правительство Швеции на протяжении многих лет способствовало использованию возобновляемых источников энергии в форме прямых субсидий, инвестиционных грантов и т. д. В итоге, с учетом налогов и экологических платежей использование на отопление древесного топлива обходится в 1,5–2 раза дешевле, чем сжигание угля или нефти.

В Великобритании предусмотрен широкий спектр субсидий и грантов для всех слоев населения и хозяйствующих субъектов, переходящих на использование древесного топлива. В итоге использование древесного топлива значительно дешевле по сравнению с применением традиционных энергоносителей. Правительство страны проводит работу по формированию географически сконцентрированных объединений пользователей древесного топлива, выделяя специальные правительственные субсидии через механизмы субрегиональных проектов по биомассе.

По данным американского Института гранулированных топлив ([www. Pelletheat.org](http://www.Pelletheat.org)), применение гранул существенно выгоднее, чем электроэнергия и сжиженный газ, конкурентоспособно в сравнении с нефтью, природным газом и дровами, и только несколько дороже угля.

Приведенные примеры являются подтверждением целесообразности разработки и реализации в Беларуси комплекса государственных мер по расширению использования возобновляемых источников энергии, направленных на обеспечение энергетической безопасности страны как в обозримой, так и отдаленной перспективе, на обеспечение нашей экономической независимости.

Касаясь экономической части этого вопроса, следует отметить ошибочность расчетов, когда для сравнения эффективности древесного сырья и ископаемых видов топлива берутся ныне действующие цены. Более обоснованным было бы сделать стратегический прогноз изменения цен на углеводородное сырье с учетом динамики их роста в последние годы и десятилетия. Разработав оптимистический и пессимистический прогнозы, можно подойти к более взвешенной, реалистической оценке возможной динамики изменения цен. Прогнозирование изменения мировых цен на энергоносители с учетом и пессимистической их оценки внесет коррективы в экономические расчеты с обоснованием эффективности использования биомассы как возобновляемого источника энергии.

Исходя из вышеизложенного, основываясь на опыте ряда стран Западной Европы, можно сформулировать вывод о необходимости выработки и использования в стране конкретных мер экономического, технического, организационного и морального характера, направленных на создание соответствующих условий расширения использования древесного сырья как возобновляемого источника тепловой и электрической энергии.

При расчете объемов биомассы и разработке мероприятий по их наращиванию в масштабах страны подлежит учету лесной фонд, находящийся в ведении Минобороны, Минобразования,

Управления делами Президента Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов.

Немалый объем древесных отходов образуется в городах при уходе за посадками деревьев в парках, скверах и на улицах. Из-за отсутствия техники и соответствующих технологий их переработки ветки, сучья, вершины, кора вывозятся примитивным способом с большими транспортными расходами и затратами ручного труда. Опавшие листья с помощью постилок вручную грузятся в машины большой грузоподъемности, перевозящих практически воздух. В то же время сбор и прессование сена, соломы в сельском хозяйстве – процесс уже давно отработанный и привычный для восприятия. Вполне осуществимо научно-технический прогресс с полей продвинуть и в города посредством незначительных конструкторских усовершенствований пресс-подборщиков, а использование определенной части лесозаготовительной техники лесхозами можно применить и в городах при упорядочении произрастающего в парках, скверах и на улицах.

Заключение. Обеспечение энергетической безопасности Беларуси, уменьшение зависимости энергетического комплекса страны от внешних поставок энергоносителей предполагает осуществление следующих мер, направленных на расширение использования местных возобновляемых источников энергии.

1. Создать государственную систему учета древесного сырья и разработать мероприятия по его наращиванию в разрезе административных районов, ведомств и в целом по республике на ближайшую и отдаленную перспективу. При этом проработать вопросы координации работ ведомств по его сбору и транспортировке на энергоисточники, финансированию научных разработок, направленных на расширение использования возобновляемых источников энергии.

2. При сложившейся ситуации в мире с энергоносителями и ценами на углеводородное топливо возникла целесообразность разработки и реализации государственных мер, направленных на стимулирование увеличения использования местных возобновляемых видов топлива.

3. В новых экономических условиях на повестку дня встает вопрос эффективного использования в лесном комплексе главного средства

производства – земли. Наряду с другими показателями при подведении итогов работы лесхозов необходимо учитывать выращивание и заготовку древесной массы в расчете на единицу площади, занятой под лесами и насаждениями.

Дополнительного изучения требует учет всех земель, на которых можно создавать энергетические плантации. Их использование и создание на этих площадях энергетических плантаций позволит увеличить выращивание биомассы и обеспечить существенное приращение объемов производимой энергии за счет местных возобновляемых источников энергии.

4. В районах сплошной газификации сдерживающим фактором использования на отопление древесного топлива является то, что промышленность не выпускает отопительные котлы, которые могли бы использоваться одновременно как для работы на газу, так и для эксплуатации на древесном топливе (с простым, минимальным и быстрым переключением или переоборудованием). Желающие использовать два вида топлива вынуждены устанавливать отопительные котлы под каждый вид топлива отдельно. А это, естественно, требует дополнительных затрат. Если такое решение для нынешнего этапа технического развития невозможно, то необходима государственная поддержка тех, кто наряду с использованием газа будет применять для отопления и древесное топливо.

5. Острота проблемы энергоносителей настоятельно диктует необходимость использования не только экономически доступной, но и всей биомассы, пригодной в качестве сырья для получения энергии. Для этого требуется технико-технологический прорыв как в выращивании, повышении продуктивности земель, занятых лесами, так и в заготовке, хранении, транспортировке и переработке энергетической массы.

Литература

1. Федоренчик, А. С. Энергетическое использование низкокачественной древесины и древесных отходов: монография / А. С. Федоренчик, А. В. Ледницкий. – Минск: БГТУ, 2010. – С. 48–106.

2. Анализ использования древесного топлива в Республике Беларусь / А. В. Ледницкий // Энергоэффективность. – 2011. – № 8. – С. 6–8.

Поступила 13.02.2012

УДК 630*6

А. В. Неверов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой (БГТУ);
Д. Г. Малашевич, ассистент (БГТУ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖЕК И СИСТЕМА СТОИМОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассматриваются научные подходы к определению продукции лесного хозяйства и ее стоимостному учету. Раскрывается двойственная природа продукции отрасли в тесной связи со спецификой организации производственного процесса в лесном хозяйстве. Подчеркивается главенствующая роль природного фактора в воспроизводстве лесных ресурсов. Представлена схема формирования стоимостных отношений в лесном хозяйстве.

In article scientific approaches to definition of production of a forestry and its cost account are considered. The dual nature of production of branch in a close connection with specificity of the organization of production in a forestry reveals. The predominating role of the natural factor in reproduction of wood resources is underlined. The scheme of formation of cost relations in a forestry is presented.

Введение. В системе воспроизводства материальных и нематериальных благ (услуг) издержки производства выполняют базовую роль.

В общем виде издержки – это затраты, включающие:

– производственные и непроизводственные затраты, связанные с производством и реализацией продукции (услуг);

– убытки (потери), которые по своему экономическому содержанию представляют дополнительные затраты компенсационного характера.

Издержки по сравнению с затратами – более универсальная категория. Эта категория наиболее актуальна для анализа и оценки развития лесного хозяйства – отрасли, в которой доминируют естественные (природные) процессы воспроизводства продукта и которая испытывает на себе значительные антропогенные нагрузки, ведущие к экономическим и экологическим потерям.

Лесохозяйственные издержки – это затраты, включающие: расходы, связанные с лесовыращиванием и организацией лесопользования (ведением лесного хозяйства); экономические потери, обусловленные необходимостью удовлетворения возрастающих во времени социально-экологических и рекреационных потребностей общества.

Основная часть. Экономическую природу лесохозяйственных издержек определяют содержание продукции лесного хозяйства и ее хозяйственный оборот.

Долгие годы вопрос о продукции лесного хозяйства и ее стоимостном учете являлся предметом многих дискуссий, которые, как показало время, привели к двум основным позициям.

Согласно первой позиции (И. В. Воронин, В. И. Переход, Ф. Т. Костюкович, А. Д. Янушко и др.), следует различать продукцию организаций (предприятий, учреждений) лесного хозяйства и продукцию лесохозяйственного производства.

Продукция организаций лесного хозяйства включает продукцию лесохозяйственного, лесозаготовительного, деревообрабатывающего, сельскохозяйственного, строительного и других производств, которые могут быть организованы в лесхозах.

Продукция лесохозяйственного производства включает: древесную, недревесную продукцию и оказываемые услуги.

Вторую позицию представляет точка зрения (В. Л. Джикович), согласно которой продукция лесного хозяйства структурируется:

– на продукцию лесохозяйственного производства;

– продукцию лесохозяйственной деятельности организации (предприятия, учреждения).

Продукция лесохозяйственного производства – спелый лес на корню, поступающий в оборот в виде лесосечного фонда. Продукция лесохозяйственной деятельности предприятия – объем производственных работ, носящих характер услуг обществу в целом и отдельным отраслям, в т. ч. лесохозяйственному производству.

Деление лесного хозяйства на лесохозяйственное производство и лесохозяйственную деятельность во многом носит искусственный характер, поскольку носителем полезных свойств леса является древесный запас, с продуцированием которого связан процесс лесовыращивания – комплекс работ и мероприятий, необходимых для достижения поставленной цели.

Скорее всего, такое деление объясняется тем, что нет экономической, а тем более финансовой взаимосвязи между величиной ежегодного прироста (как природного явления) и объемами и качеством лесохозяйственных мероприятий в этом же году.

Определение содержания лесохозяйственной продукции вытекает из специфики природы самого лесного хозяйства.

Если для основных отраслей народного хозяйства определяющим принципом организации производственно-хозяйственной деятельности является принцип «затраты – результаты», то для лесного хозяйства имеет место «обратный» принцип «результаты – затраты».

Результат в лесном хозяйстве в своем первоначальном (первородном) виде «обязан» природе, тем запасам леса, которые она создала. Вне природного запаса леса лесного хозяйства не существует [1].

Лесное хозяйство, как следствие общественного разделения труда и самостоятельная отрасль народного хозяйства (главной целью которой является выращивание лесов, их защита и охрана, организация постоянного лесопользования), возникает в ответ на эксплуатацию созданного природой продукта – спелого леса. Именно наличие определенной величины лесного (древесного) запаса является необходимым условием возникновения лесного хозяйства как специфической сферы человеческой деятельности.

Крупный теоретик лесохозяйственной науки проф. Анучин Н. П., раскрывая основы организации лесного хозяйства, писал: «...при диалектическом подходе к лесному хозяйству непрерывность процесса наращивания древесной массы в лесу следует рассматривать как первопричину, а непрерывное лесопользование – как ее следствие. Эти диаметрально противоположные явления – наращивание древесной массы, с одной стороны, и лесопользование, сводящееся к изъятию из леса, с другой, – имеющие общее свойство, представляют собой своеобразное диалектическое единство. Оно-то и служит базой для построения научно обоснованного лесного хозяйства с неистощительным использованием лесом» [2].

Действие принципа «результаты (выгоды) – затраты», который является краеугольным положением экономически самостоятельного лесного хозяйства, в обязательном порядке необходимо рассматривать вкюпе с другим принципом, играющим определяющую роль в организации лесного хозяйства, – принципом непрерывного, неистощительного и рационального использования лесов.

Реализация принципа «результаты – затраты» в контексте формирования стоимостных отношений экологоориентированного рыночного типа обуславливает необходимость рассмотрения не чисто экономического, а эколого-экономического содержания продукции лесного хозяйства.

Продукцией лесного хозяйства, в зависимости от организационных основ функционирования отрасли, может являться как продукция

лесопользования – материальные продукты леса (заготовленная древесина и недревесная продукция), разнообразные «нематериальные продукты» (использование ассимиляционного потенциала лесов, их защитных и рекреационных функций), так и продукция лесоводства – лесной биогеоценоз, представляющий в экономическом отношении совокупность сырьевых и несырьевых ресурсов, обладающих общей полезностью – способностью удовлетворять материальные и нематериальные потребности человека (общества).

В классическом лесном хозяйстве, основанном на лесоводстве, продукция лесопользования является следствием лесохозяйственной деятельности, конечный результат которой – рост продуктивности и устойчивости лесов.

Труд лесоведа направлен на сохранение, улучшение и преобразование лесного биогеоценоза и определяет содержание экономического процесса воспроизводства. Но его труд не в состоянии реально воспроизвести лесной биогеоценоз, который представляет собой не только лес как таковой, но и почву, на которой он произрастает. Восстановление леса – это еще не воссоздание лесного биогеоценоза. Труд человека хотя и направляет ход развития естественных процессов, не определяет их содержание, а тем более не видоизменяет данный природой продукт. В лесоводстве создание продукта обусловлено в значительной мере естественным ходом роста и развития насаждений.

Как справедливо подчеркивает Н. И. Кожухов «...переплетение и взаимное проникновение экономического и естественного процесса воспроизводства в лесохозяйственном производстве, с одной стороны, и крайнее расхождение между длительностью рабочего периода и временем естественного воспроизводства – с другой, накладывают отпечаток на весь процесс воспроизводства, создавая своеобразие лесного хозяйства» [3].

Поскольку в лесном хозяйстве природный фактор является главенствующим, его стоимостные отношения определяют естественная полезность, имеющая рентную природу. Другими словами, стоимостное (ценностное) содержание продукции лесного хозяйства выражает лесная рента, возникающая в результате использования разнообразных продуктов леса. В свою очередь, лесная рента в виде попенной платы выступает первоисточником финансирования затрат, необходимых для ведения лесного хозяйства.

Таким образом, при определении содержания стоимостных отношений лесного хозяйства следует, прежде всего, учитывать:

– двойственный характер труда лесоведа (как труда производственной и экологической сферы) и его экологическую направленность;

– определяющее влияние биологических процессов на результаты труда лесоводов;
– рентное содержание продукции лесоводства;
– отсутствие причинно-следственной связи между текущими затратами и конечными результатами лесохозяйственного производства.

С учетом вышеизложенного, продукцию лесного хозяйства характеризуют: показатели ценности (стоимости) лесов; показатели стоимости услуг по воспроизводству лесов.

Двойственный характер продукции обуславливает две формы выражения создаваемых в лесном хозяйстве ценностей. Первая из них – это плата за пользование ресурсами леса, основанная на ренте и детерминированная стоимостью воспроизводства лесов, предназначенных для эксплуатации и выполнения средообразующих функций. Вторая форма – плата за услуги по воспроизводству лесов. Отсюда в одном случае продукцию лесного хозяйства выражает экономическая (рентная) оценка ресурсов леса (система отношений собственник – природопользователь), а в другом – экономическая (стоимостная) оценка лесохозяйственных работ (система отношений собственник – подрядчик).

Стоимость, как экономическая категория, выражает реальные производственные отношения. В связи с этим объектом стоимости не может быть отдельно взятое насаждение. Критикуя попытку исчислить стоимость выращенного спелого леса, включая затраты за весь период от посадки леса до возраста спелости, В. А. Казаков отмечает следующее: «Подобного рода расчеты практически исключены ввиду несопоставимости для экономического анализа затрат за весь период лесовыращивания из-за различий в уровне развития производительных сил, разной покупательной силы денег» [4].

В. А. Казаков также против того, чтобы на основе всех издержек, связанных с воспроизводством и содержанием лесов, устанавливать среднюю величину затрат лесного хозяйства на 1 м^3 обезличенной древесины.

С вышеприведенными соображениями В. А. Казаковой можно согласиться, однако отчасти: именно в аспекте отдельно взятого насаждения. Но экономику лесного хозяйства нельзя рассматривать с позиции выращивания отдельно взятого насаждения. Логика построения производственного процесса только во времени без учета пространственного фактора приводит к периодическому лесопользованию, а следовательно, к прерывистому лесовыращиванию. В таком случае, естественно, не имеет никакого экономического смысла и определение стоимости за столь длительный промежуток времени. Такое понимание

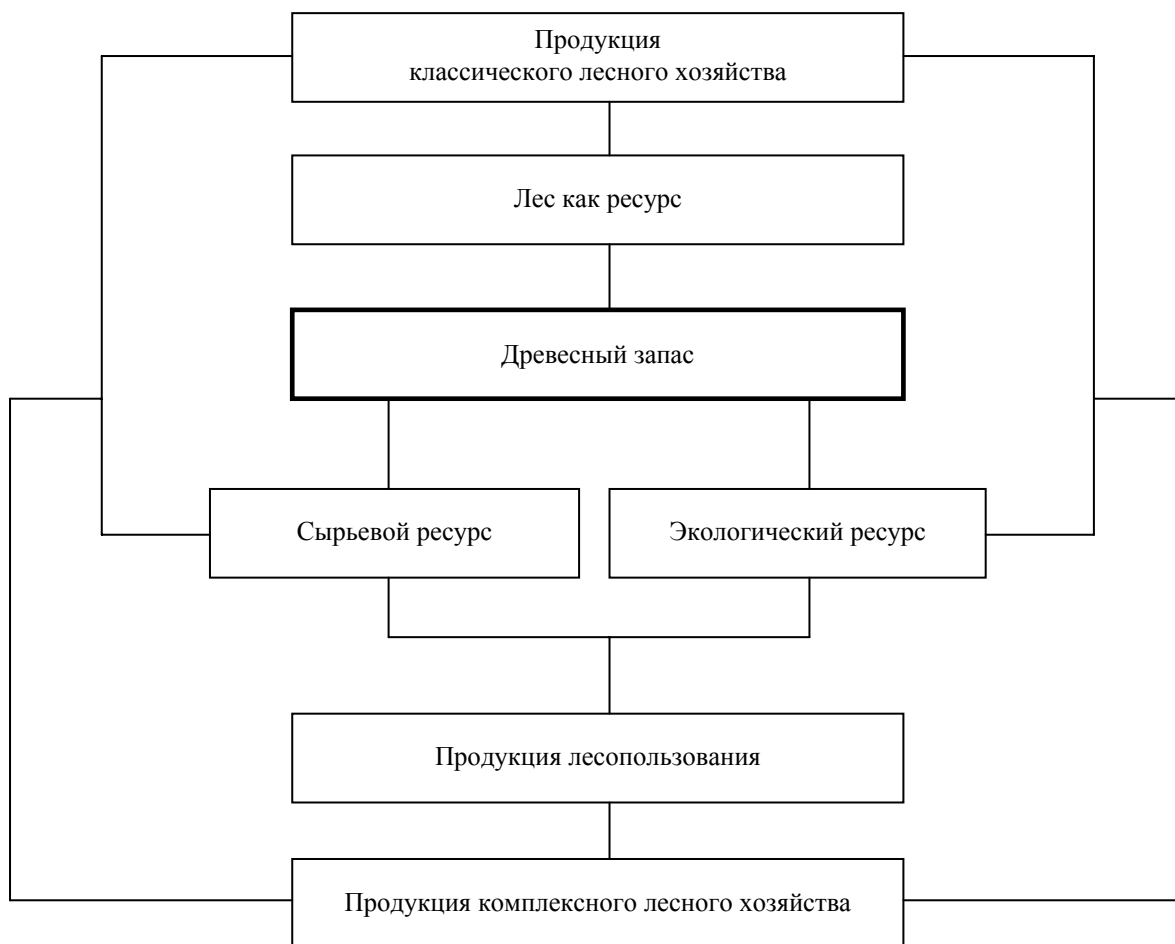
экономики лесного хозяйства противоречит ее истинному объекту – эколого-экономической системе воспроизводства лесов, обеспечивающей не только постоянное лесопользование, но и непрерывное движение (кругооборот) лесного капитала.

В этой связи нельзя не отметить мысль А. Д. Янушко о том, что функционирование лесного хозяйства как своеобразного массово-поточного производства возможно лишь при условии, когда одна часть запаса находится в процессе воспроизводства, а другая поступает в пользование в качестве ежегодного продукта. В противном случае нарушается непрерывность воспроизводства [5].

Не фактические расходы и даже не восстановительная стоимость, а затраты воспроизводства (замещения) определяют стоимость (цену) лесных ресурсов. Исследованиями Ю. В. Сухотина доказано, что общественная стоимость природного ресурса определяется общественно необходимыми затратами живого и овеществленного труда по его замещению [6]. Затраты на проведение лесохозяйственных работ являются основой стоимости (цены) услуги по воспроизводству леса, но не самой стоимостью леса. Стоимость лесохозяйственных работ имеет свои каналы реализации (в условиях, например, контрактных отношений). Что же касается затрат воспроизводства (замещения), то они, в отличие от восстановительной стоимости, имеют рентную природу.

Вместе с тем теоретически нормативная стоимость работ по воспроизводству леса может определять низший предел его ценности (ренты). При этом стоимость не отрывается от своего материального носителя. В данном случае ее объектом выступает не отдельно взятое насаждение, а их возрастная (упорядоченная) совокупность, обеспечивающая непрерывное лесопользование. С позиции последнего каждый участок леса, в зависимости от возраста, выполняет свою воспроизводственную функцию. Затраты, связанные с проведением работ на конкретном участке леса, обеспечивают постоянное во времени продуцирование спелого леса, определяя в своей совокупности нормативную стоимость его воспроизводства, которая по своей функции близка к затратам замещения.

Таким образом, стоимостные отношения лесного хозяйства, с одной стороны, характеризует лесная рента, выражающая действие принципа «результаты – затраты», а с другой – стоимость лесохозяйственных работ, обусловленная отсутствием непосредственной связи между затратами и результатами лесохозяйственного производства.

Структурная схема содержания продукции классического и комплексного лесного хозяйства

Такая система стоимостных отношений в наибольшей степени отвечает экономическим интересам экологоориентированного лесного хозяйства рыночного типа, она субординирует продукцию классического и продукцию комплексного лесного хозяйства (рисунок).

Базисную роль в этой субординации и взаимосвязи играет такая категория, как древесный запас, которая интегрирует в себе интересы и классического, и комплексного лесного хозяйства (рисунок). Свое экономическое значение в условиях традиционного лесопользования древесный запас находит в расчетной лесосеке.

Расчетная лесосека выступает в качестве готовой продукции классического лесного хозяйства (лесоводства). Готовую продукцию классического лесного хозяйства (лесоводства) – расчетную лесосеку не следует путать с товарной продукцией комплексного лесного хозяйства – лесоматериалами.

С возрастанием средообразующей и рекреационной роли лесов экономическое значение лесного (древесного) запаса меняется. Начинают учитывать его положительные внешние (социально-экономические) эффекты, а также лесоводственные потери, вызванные антропо-

генным фактором продуцирования древесного запаса.

Таким образом, выражая экономическое содержание продукции лесного хозяйства с помощью такой универсальной категории, как древесный запас, мы приходим к выводу о его определяющем значении для экономики и организации лесного хозяйства.

Главная особенность воспроизводства в лесном хозяйстве – длительное время производства – требует для непрерывного восстановительного процесса производственный запас леса (ПЗЛ). Если отдельный биогеоценоз (участок леса) – категория биологическая, то их упорядоченная по возрасту совокупность в пространстве – ПЗЛ является категорией экономической. Производственный запас леса – это такая величина ресурсов леса разного возрастного и породного состава, которая позволяет вести непрерывное устойчивое лесопользование для удовлетворения сырьевых и экологических потребностей общества, а также коммерческих интересов субъектов хозяйствования в лесу. Особенности воспроизводства производственного запаса леса и его экономическая природа определяют специфику затрат лесного хозяйства.

Производственный запас леса, как условие непрерывного воспроизводства полезностей (продукта), с одной стороны, и лесной биогеоценоз, представляющий собой своеобразную биологическую машину, – с другой, в лесохозяйственном производстве играют роль средств труда. Затраты, направляемые на создание объектов, используемых в качестве средства труда, по своей экономической природе являются капитальными вложениями.

Рассматривая специфику воспроизводства лесов, следует учитывать неоднородность и функциональное различие капитальных вложений, направляемых в лесное хозяйство. Постоянное поступление капитальных вложений в лесное хозяйство придает им характер текущих затрат. Однако ежегодные капитальные вложения, трансформируясь в процессе лесохозяйственного производства в текущие затраты, не теряют своей экономической природы. По своей сути они остаются капитальными вложениями – авансируемыми затратами. Их природа определяется не сроком окупаемости, а содержанием хозяйственного объекта, в который они вкладываются.

Следовательно, одни и те же затраты имеют разную форму проявления – текущую и долгосрочную. В связи с этим следует различать текущую и долгосрочную эффективность ежегодных капитальных затрат. Текущая результативность определяет стоимость воспроизводства готового продукта, а долгосрочная – эффективность воспроизводства древесного запаса.

Выполняя одновременно функции средства и предмета труда, лесной запас обладает всеми признаками основного и оборотного капитала. С учетом возрастающей во времени средообразующей роли лесов и необходимости в лесохозяйственном производстве реанимировать значение естественных процессов устойчивого продуцирования экосистем в конечном итоге лесной запас следует отнести к основному капиталу. Но поскольку экономическая природа последнего отличается своеобразием и не вписывается в общепринятую систему оценок основного капитала (физический и моральный износ, амортизация и т. д.), лесной запас следует выделять в самостоятельную стоимостную

единицу учета. Причисление лесного запаса к основному капиталу определяет ведущую роль сметной системы учета лесохозяйственных издержек, главное назначение которых – воспроизводство лесного запаса как целостной эколого-экономической системы.

Заключение. Для стоимостного учета экономического оборота, кроме таксовой стоимости запаса, идущего в рубку, целесообразно рассчитывать нормативную стоимость лесовыращивания 1 м³ древесины, которую правомерно рассматривать как базовую величину таксовой стоимости с последующим выделением из ее состава дифференциальной ренты [6].

Следовательно, одни и те же лесохозяйственные затраты в системе воспроизводства лесов проявляют двойственный характер: по отношению ко всему древесному запасу они выступают как капитальные вложения, по отношению же к его части – спелому лесу на корню (конечной продукции лесовыращивания) – как текущие затраты.

Литература

1. Неверов, А. В. Экономика природопользования: учеб. пособие / А. В. Неверов. – Минск: Выш. шк., 1990. – 216 с.
2. Анучин, Н. П. Проблемы лесопользования / Н. П. Анучин. – М.: Лесная пром-сть, 1986. – 25 с.
3. Кожухов, Н. И. Экономические методы управления расширенным воспроизводством лесных ресурсов: автореф. дис... д-ра. экон. наук: 08.00.05 / Н. И. Кожухов; Моск. лесотехн. ин-т. – М., 1982. – 42 с.
4. Казакова, В. А. Методология определения основной продукции лесного хозяйства и ее стоимости / В. А. Казакова // Вопросы экономики лесного хозяйства / В. А. Казакова [и др.]; под ред. В. А. Казаковой. – Воронеж, 1968. – Гл. 4. – 204 с.
5. Янушко, А. Д. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие / А. Д. Янушко. – Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2004. – 367 с.
6. Сухотин, Ю. В. Оптимальные оценки ресурсов и хозрасчетные категории / Ю. В. Сухотин. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1975. – 232 с.

Поступила 07.03.2012

УДК 630*524.6

С. С. Прокопович, ассистент (БГТУ)

СИСТЕМА СТОИМОСТНОГО УЧЕТА ЛЕСНОГО ФОНДА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лесной фонд Республики Беларусь имеет неоспоримую национальную ценность. Однако в настоящее время отсутствует единая система экономической оценки лесных ресурсов, что приводит к многочисленным ошибкам при принятии управленческих решений. В статье представлен анализ основных современных направлений стоимостного учета и оценки лесного фонда Республики Беларусь как составляющей национального богатства страны исходя из его экологической и экономической функций.

Forest fund of the Republic of Belarus has indisputable national value. However, there is currently no single system of economic valuation of forest resources, which leads to numerous mistakes in management decisions. In given article presents an analysis of the major areas of modern cost accounting and assessment of forest resources of Belarus as part of the national wealth, in terms of its ecological and economic functions.

Введение. Обеспеченность страны природными ресурсами – важнейший экономический и политический фактор развития национального хозяйства. Структура природных ресурсов, величина их запасов, качество, степень изученности и направления хозяйственного освоения оказывают непосредственное влияние на экономический потенциал. Рост производственного потенциала страны и увеличение разносторонних потребностей общества настоятельно требуют изучения закономерностей территориального распределения и оценки природных ресурсов. Процесс изучения и оценки природных ресурсов должен быть постоянным.

Признавая неоспоримую национальную ценность лесного фонда Республики Беларусь, необходимо отметить отсутствие единой системы экономической оценки лесных ресурсов, которое приводит к многочисленным ошибкам при принятии управленческих решений как на уровне отдельных лесохозяйственных организаций, так и республики в целом. Недостаточное осознание экономической и экологической значимости лесов снижает ответственность за сохранность глобально значимого ресурса и нашего национального достояния.

Основная часть. Среди существующих направлений стоимостного учета и оценки лесного фонда, отраженных в современной литературе, необходимо отметить следующие. Во-первых, затратную концепцию, основанную на оценке лесных ресурсов путем определения затрат на их воспроизводство, включая необходимую величину прибыли и учитывая сверхдоход, обусловленный их ограниченностью и качественной дифференциацией.

Актуальность такого метода оценки объясняется необходимостью обеспечивать минимальный уровень рентабельности ведения лесохозяйственного производства [1].

Общая формула расчета таксовой стоимости древесины основных лесобразующих пород по затратной концепции имеет вид (Т, руб./м³):

$$T = T_c \cdot K_z \cdot K_{эц} \cdot K_{цс} \cdot K_{хщп} + (P_{тп} - P_{тд}) + (З_п - З_ф), \quad (1)$$

где T_c – средневзвешенная стоимость воспроизводства (лесовыращивания) 1 м³ обезличенной древесины, руб.; K_z – коэффициент затрат на лесовыращивание, дифференцированный по древесным породам; $K_{эц}$ – коэффициент экологической ценности древесных ресурсов; $K_{цс}$ – коэффициент, учитывающий ценностное соотношение крупной, средней, мелкой деловой и дровяной древесины; $K_{хщп}$ – коэффициент, учитывающий хозяйственную ценность использования древесной породы, отражающий соотношение оптовых цен на лесоматериалы различных древесных пород; $P_{тп}$ – предельные транспортные расходы в расчете на 1 м³ обезличенной древесины, руб.; $P_{тд}$ – транспортные расходы на 1 м³ обезличенной древесины для данного расстояния, руб.; $З_п$ – предельные инфраструктурные затраты освоения, связанные с созданием производственной (транспортной) инфраструктуры и добычей 1 м³ обезличенной древесины в худших эдафотопных условиях произрастания, руб.; $З_ф$ – фактические инфраструктурные затраты освоения, связанные с созданием производственной инфраструктуры и добычей 1 м³ обезличенной древесины в конкретных эдафотопных условиях произрастания.

Расчет таксовой стоимости по данной концепции проводится по двум вариантам:

1) стоимость воспроизводства определяется на основе фактических затрат на лесовыращивание;

2) стоимость воспроизводства определяется на основе нормативных затрат на лесовыращивание.

Следующим направлением стоимостного учета лесного фонда является расчет лесных такс по видам лесных пользований. Исходя из сложившихся в лесоэкономической науке подходов к формированию ставок лесных такс, с учетом рыночного спроса на конечную продукцию, применяются два основных варианта расчетов: остаточный метод (через определение разницы между ценой конечной продукции лесопользования и затратами на ее получение и реализацию с учетом нормы прибыли арендатора) и нормативный метод (по нормативной величине ренты).

Модель расчета ставок лесных такс по видам лесного пользования по остаточному методу определяется на основе рыночного спроса и является производной от цены конечной продукции лесного комплекса.

Формула для определения таксовой стоимости 1 м³ древесины *i*-той породы *j*-той категории крупности на базе остаточного метода (T_{ij} , руб.) имеет вид:

$$T_{ij} = (\Pi_{bij} - \Pi_{vz} \cdot K_{uz\ ij} - B_c) \cdot K_v \cdot (1 - D_{vij} (1 + K_r)), \quad (2)$$

где Π_{bij} – средняя по итогам торгов биржевая цена 1 м³ лесоматериалов *i*-той породы, *j*-той категории крупности (с учетом НДС), руб.; Π_{vz} – цена услуги лесозаготовительных предприятий, сформированная на базе нормативной себестоимости заготовки одного обезличенного метра кубического древесины и включающая нормативный уровень прибыли – 20%, руб.; $K_{vz\ ij}$ – коэффициент сравнительной эффективности лесозаготовок *i*-той породы *j*-той категории крупности, рассчитывается на основе действующих комплексных норм выработки на лесозаготовках с учетом способа их организации (хлыстовая и сортиментная) и отражает трудоемкость заготовки основных лесобразующих пород, древесины различного диаметра; B_c – цена услуги проведения биржевых торгов (биржевой сбор равен 0,4% от суммы сделки или от Π_{bij}), руб.; K_v – коэффициент выхода лесоматериалов с единицы сырья; D_{vij} – доля транспортной ренты в структуре таксы *i*-той породы *j*-той категории крупности, определяется исходя из удельного веса дифференциального дохода на вывозке в рассчитанных таксах по схеме цены предложения и цены спроса; K_r – коэффициент, отражающий соотношение дифференциального дохода (транспортной ренты) на вывозке с учетом лесотаксовых разрядов.

Минимальная сумма арендной платы за пользование участком лесного фонда, предназначенным для заготовок древесины (без учета потерь продукции побочного пользования), рассчитывается по формуле

$$AP = T \cdot M \cdot K, \quad (3)$$

где AP – сумма годовой арендной платы за 1 га участка лесного фонда, взятого в аренду; T – средняя таксовая стоимость за 1 м³ древесины; M – эксплуатационный запас древесины на арендуемом участке лесного фонда, м³/га; K – понижающий коэффициент в зависимости от режима лесопользования.

Формула расчета таксовой стоимости древесины на базе нормативного метода (T , руб./м³) имеет вид

$$T = \frac{\Pi \cdot K_R \cdot K_{\text{вых}}}{1 + p + K_R} \cdot K_{\text{цс}} \cdot K_{\text{хпп}} + (P_{\text{тп}} - P_{\text{тд}}) + (Z_{\text{п}} - Z_{\text{ф}}), \quad (4)$$

где Π – средняя рыночная (биржевая) цена 1 м³ пиломатериалов хвойных пород; p – коэффициент эффективности продукции лесного комплекса (рентабельности пиломатериалов, $p = 0,3$); K_R – рентный коэффициент (принят на уровне коэффициента эффективности продукции лесного комплекса, гарантирующего получение экономического эффекта, $K_R = 0,3$); $K_{\text{вых}}$ – коэффициент выхода пиломатериалов с 1 м³ древесины; $(P_{\text{тп}} - P_{\text{тд}})$ – дифференциальный транспортный доход, исчисляется как разница между предельными транспортными расходами ($P_{\text{тп}}$, руб.) и фактическими транспортными расходами для данного расстояния ($P_{\text{тд}}$, руб.) на перевозку 1 м³ обезличенной древесины, руб.; $(Z_{\text{п}} - Z_{\text{ф}})$ – дифференциальный инфраструктурный доход, исчисляется как разница между предельными – в худших эдафотопных условиях произрастания ($Z_{\text{п}}$, руб.) и фактическими – в конкретных эдафотопных условиях произрастания ($Z_{\text{ф}}$, руб.) инфраструктурными затратами освоения, связанными с созданием транспортной инфраструктуры и добычей 1 м³ обезличенной древесины, руб.

Кроме указанных направлений оценки, могут также применяться стоимостная оценка интегрального экологического ресурса лесных экосистем, стоимостная оценка экологической ценности лесов на базе поэлементной оценки экологических функций леса, оценка биологического разнообразия лесных экосистем и др.

Однако лесные ресурсы, являясь составной частью природного капитала нашей республики, имеют ряд дополнительных особенностей, которые усложняют процесс их учета и оценки.

Многочисленные отличительные признаки лесных ресурсов: особенности воспроизводства, функции в экономическом процессе, специфика действия ряда биологических и экономических законов в сфере лесопользования, локальный и одновременно планетарный характер проявления эффектов от использования функций леса, показывают, насколько сложен этот объект для оценки. Но какова бы ни была экономическая природа лесных ресурсов и какие бы функции

они не выполняли, при их анализе как объекта оценки необходимо учитывать весь эффект, приносимый лесными ресурсами обществу [2].

Для наиболее точной и полной оценки лесных ресурсов, с учетом экономической и экологической составляющих их функций, расчет лесного капитала предлагается осуществлять исходя из воспроизводственной, лесоэкономической и лесоэкологической ренты.

Воспроизводственная рента – это капитальная эколого-экономическая стоимость (ценность) природного комплекса, обусловленная эффективностью воспроизводства его экологической составляющей. Формулу определения воспроизводственной ренты (R_B) можно представить в следующем виде [3]:

$$R_B = \frac{R_{ЛЭ} + R_{ЛЭ} \times \left(\frac{q_э}{q_{эк}} - 1 \right)}{q_э}, \quad (5)$$

где $R_{ЛЭ}$ – ежегодная дифференциальная (лесоэкономическая) рента, руб./га; $q_э$ – капитализатор экономической сферы; $q_{эк}$ – капитализатор экологической сферы (коэффициент эффективности воспроизводства в экологической сфере).

В свою очередь *лесоэкономическую ренту* можно ($R_{ЛЭ}$) можно рассчитать по следующей формуле:

$$R_{ЛЭ} = \sum_{ij} \frac{Ц \times K_R \times K_{\text{вых}}}{1 + p + K_R} \cdot K_{\text{хщ}} \cdot K_d \cdot Z_{ij} \cdot S_{ij}, \quad (6)$$

где $Ц$ – среднерыночная цена 1 м³ пиломатериалов хвойных пород (за 6 месяцев, предшествующих дате проведения оценки), руб.; K_R – рентный коэффициент (принимается на уровне коэффициента альтернативной эффективности инвестиций в лесной комплекс); $K_{\text{вых}}$ – коэффициент выхода конечной продукции с единицы природного сырья (в среднем для всех пород принимается на уровне 0,7); p – коэффициент эффективности продукции лесного комплекса ($p = 0,3$); $K_{\text{хщ}}$ – коэффициент хозяйственной ценности древесной породы; K_d – коэффициент дисконтирования, учитывающий фактор времени; Z_{ij} – потенциальный древесный запас насаждения в возрасте рубки (определяется по таблицам хода роста модальных насаждений для i -той породы j -того типа леса), м³/га; S_{ij} – площадь оцениваемого участка насаждений i -той породы j -того типа леса, га.

Коэффициент, учитывающий фактор времени (K_d), рассчитывается по следующей формуле:

$$K_d = \frac{1}{(1 + q_э)^{Af - A}}, \quad (7)$$

где Af – возраст рубки насаждения, лет; A – фактический возраст насаждения, лет.

Лесоэкологическая рента ($R_{ЛЭК}$) строится по принципу альтернативной стоимости, в качестве которой выступает дисконтированная лесоэкономическая рента. Ее формулу можно выделить из воспроизводственной ренты:

$$R_{ЛЭК} = R_{ЛЭ} \cdot \left(\frac{q_э}{q_{эк}} - 1 \right). \quad (8)$$

Значение экологического эффекта выводится из соотношения капитализаторов экономической и экологической сфер. Капитализатор экологической сферы в лесном хозяйстве $q_{эк}$ рассчитывается следующим образом:

$$q_{эк} = \frac{1}{t}, \quad (9)$$

где t – возраст спелости насаждений, лет.

Заключение. Таким образом, оценка лесного фонда в составе национального богатства нашей страны представляет собой сумму эффектов от использования всех видов ресурсов и полезностей за неограниченный срок пользования. При экономической оценке лесного фонда должен приниматься максимально возможный эффект пользования при заданном уровне затрат и ограничениях, диктуемых условиями развития лесного хозяйства страны в целом.

Для отражения современной стоимости лесных ресурсов в современной литературе предлагается несколько различных направлений оценки, однако анализ существующих систем стоимостной оценки и учета лесного фонда Республики Беларусь показал преимущества метода, основанного на расчете воспроизводственной, лесоэкономической и лесоэкологической ренты, позволяющего наиболее точно и полно оценить лесные ресурсы с учетом экономической и экологической составляющих их функций.

Литература

1. Методические рекомендации по формированию эколого-экономического механизма устойчивого лесопользования / Проект Белорус. гос. технол. ун-та; рук. А. В. Неверов. – Минск, 2010. – 51 с.
2. Прокопович, С. С. Система учета лесных ресурсов в составе национального богатства страны: оценка состояния и перспективы развития / С. С. Прокопович // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 102–105.
3. Неверов, А. В. Экономика природопользования / А. В. Неверов: учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». – Минск: БГТУ, 2009. – 554 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 630*6

А. В. Равино, кандидат экономических наук, старший преподаватель (БГТУ)

РЕАЛИЗАЦИЯ В БЕЛАРУСИ МИРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ И ОБЩЕЙ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ УГЛЕРОДОДЕПОНИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЛЕСОВ

Исследована проблема оценки углерододепонирующей функции лесов на мировом и национальном уровнях. Представлены результаты исследования существующей руководящей практики (методологии и методики) оценки углерододепонирующей функции лесов на мировом и национальном уровнях. Проведена систематизация международных и республиканских законодательных основ, координирующих работу с поглотителями и абсорбентами парниковых газов. Обобщены основные положения Руководящих указаний Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Изучены основные положения методологии и методики оценки углерододепонирующей функции лесов и определены направления дальнейшей работы по их совершенствованию в Беларуси.

The problem of estimating of carbon accumulation function of forests is researched at the world and national level. The results of the study of the existing management practices (methodology and methods) of estimating of carbon accumulation function of forests at the world and national level. Systematization of international and held the republican legislative framework to coordinate the work of the sinks absorbents and greenhouse gas emissions. Summarizes the principal provisions of the the Intergovernmental Panel on Climate Change. Main provisions of methodology and methods of estimating of carbon accumulation functions of forests are learned and directions of further work under its enhancement are determined in Belarus.

Введение. В силу общемирового кризиса, который коснулся Республики Беларусь, политика нашего государства ориентирована на усиление экономики, привлечение валютных средств. Помимо нацеленности промышленных отраслей на экспорт, необходимо искать резервы становления лесного хозяйства как экспортноориентированной отрасли, что возможно за счет управления экологическими функциями лесов. Речь идет об углерододепонирующей функции.

Необходимость учета углерододепонирующей функции лесов как климатообразующего фактора в системе устойчивого мирового развития стала очевидна в связи с глобальными проблемами изменения климата.

Целью исследования выступает изучение существующей руководящей практики оценки углерододепонирующей функции лесов на мировом и национальном уровнях, систематизация основных положений и определение направлений дальнейшей работы по ее совершенствованию в Беларуси.

Основная часть. Законодательные основы и мероприятия, положившие начало координации

работы с парниковыми газами (ПГ) на мировом уровне, приведены в табл. 1. Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) призвана обеспечить стабилизацию концентрации ПГ. Республика Беларусь подписала РКИК ООН в 1992 г., ратифицировала ее и стала Стороной протокола.

В Беларуси разрабатываются кадастры ПГ, проводится оценка антропогенных выбросов ПГ из источников и их абсорбции поглотителями, публикуются национальные сообщения начиная с 1990–2000 гг. [1].

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) подготовила Руководящие указания по эффективной практике для категории ЗИЗЛХ (РУЭП) [2], которые являются нормативным документом при составлении национальных кадастров. На рисунке приведена схема принятия решений, которая определяет выбор метода расчета баланса ПГ исходя из ранга соответствующего методологического уровня оценки.

Выбор методологии в РУЭП представлен: – для управляемых лесов [2];

Таблица 1

Основные мировые мероприятия, регулирующие снижение выбросов ПГ

Законодательные основы и мероприятия	Год
Создание Межправительственной группы экспертов по изменению климата – IPCC, проведение пленарных заседаний. Публикация каждые 5–6 лет оценочных докладов	С 1988
Подписание Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата	1992
Принятие Киотского протокола	1997
Переговоры по осуществлению Киотского протокола на сессиях Конференции Сторон РКИК ООН	С 1997

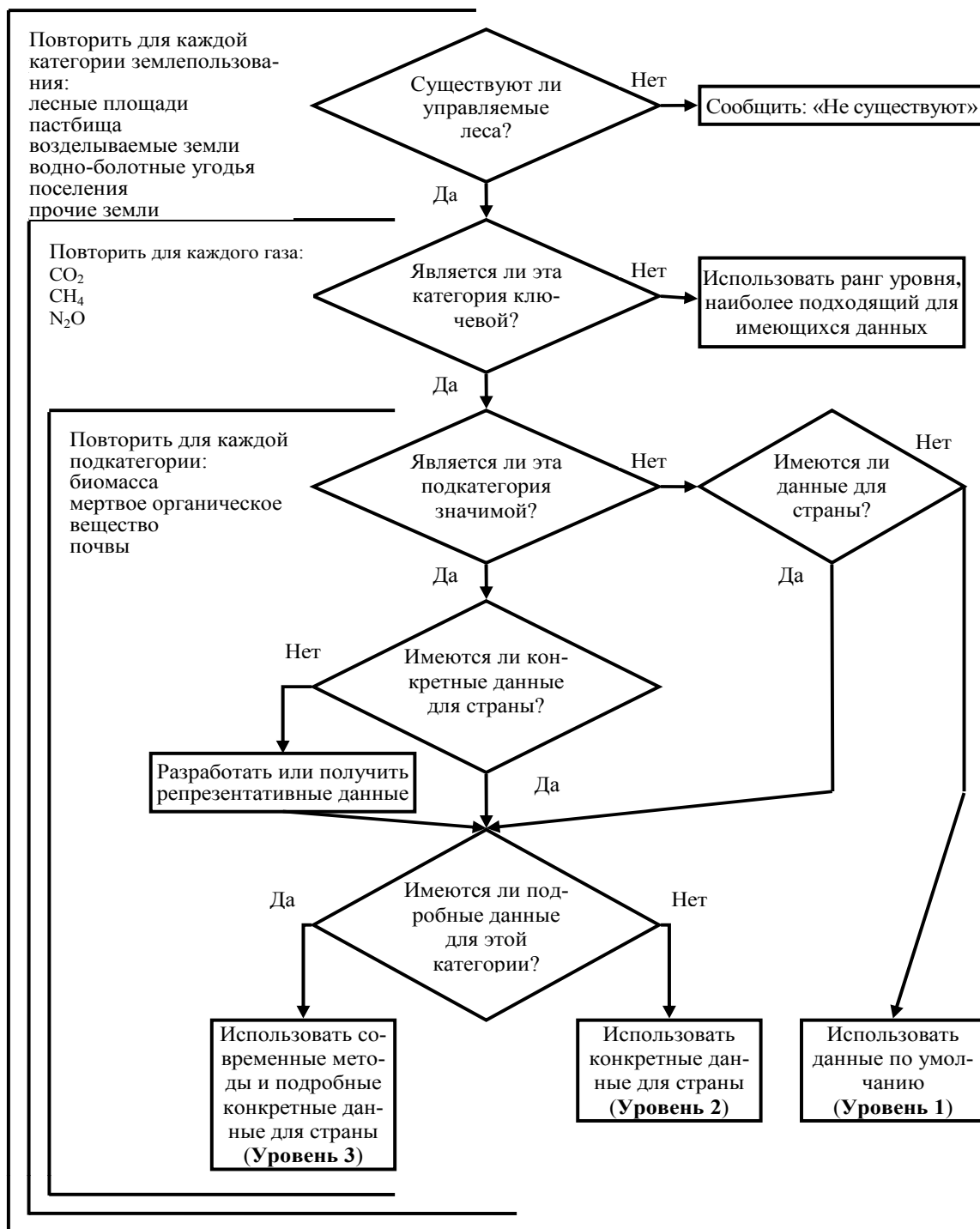

Схема принятия решений по определению методологии и методики оценки баланса парниковых газов (для лесных площадей)

– по категориям землепользования (лесные площади; пастбища; возделываемые земли; водно-болотные угодья; поселения; прочие земли): для категорий, которые за период составления кадастра не претерпевают переустройство; для категорий земель, переустраиваемых в другие категории землепользования:

- каждому ПГ (CO_2 , N_2O , CH_4);
- подкатегориям (5 резервуаров леса);
- уровням оценки (табл. 2).

В РУЭП описана методология и методика оценки изменения запасов углерода в пяти резервуарах леса (таких как надземная биомасса, подземная биомасса, валежная древесина, подстилка и органическое вещество почвы), а также выбросов иных, чем CO_2 , газов из этих резервуаров:

- на лесных площадях, которые были лесными площадями в течение, как минимум, 20 лет;
- землях, переустроенных в леса в более позднее время.

Обобщающее уравнение для оценки годовых выбросов или изъятия углерода с лесных земель для всех уровней оценки имеет вид

$$\Delta CFF = (\Delta CFF LB + \Delta CFF DOM + \Delta CFF SOILS), \quad (1)$$

где ΔCFF – годовое изменение запаса углерода на лесных площадях, т/год; $\Delta CFF LB$ – годовое изменение запаса углерода в живой биомассе, т/год; $\Delta CFF DOM$ – годовое изменение запаса углерода в мертвом органическом веществе, т/год; $\Delta CFF SOILS$ – годовое изменение запаса углерода в почвах, т/год.

Согласно РУЭП, для оценки изменений запаса углерода в лесных экосистемах целесообразными являются следующие два метода расчета:

- метод 1 как функция поступлений и потерь (метод по умолчанию),
- метод 2 по изменению запаса.

Метод по умолчанию применяется для всех уровней, метод расчета по изменению запаса используется для уровней 2 и 3 (табл. 2).

При использовании для оценки запаса углерода метода 1 следует вычитать годовое уменьшение запаса углерода в результате его потерь из годового увеличения запаса углерода в результате его прироста в лесных резервуарах. Поступления включают рост надземной и подземной частей биомассы, прирост углерода в валежной древесине, подстилке и почве. Потери делятся на потери в результате рубок леса, сбора древесного топлива, потери от природных возмущений (пожары, вредители леса, ветровалы и наводнения). Формула (2) иллюстрирует общий подход метода 1:

$$\Delta C = \sum_{ijk} [A_{ijk} \cdot (CI - CL)_{ijk}], \quad (2)$$

где ΔC – изменение запаса углерода в резервуаре, т/год; A – площадь территории, га; ijk соответствуют типу климата i , типу леса j , практике управления k , и т. д.; CI – скорость поступления углерода т/га/год; CL – скорость потерь углерода, т/га/год.

В РУЭП представлено полное руководство по осуществлению действий в рамках уровня 1.

Метод 2 выступает альтернативным подходом оценки, при котором изменение количества углерода в конкретном лесном резервуаре определяется как разность между его запасом в моменты времени t_2 и t_1 , разделенная на количество лет между кадастрами:

$$\Delta C = \sum_{ijk} (C_{t_2} - C_{t_1}) / (t_2 - t_1)_{ijk}, \quad (3)$$

где C_{t_1} – запас углерода в резервуаре в момент времени t_1 , т; C_{t_2} – запас углерода в резервуаре в момент времени t_2 , т.

При использовании и метода 1, и метода 2 применяется следующая общая расчетная формула оценки углерода в биомассе:

$$C = (V \cdot O \cdot BEF_2) \cdot (1 + R) \cdot CF, \quad (4)$$

где C – общее количество углерода в биомассе, т; V – товарный объем, м³/га; O – плотность абсолютно сухой древесины, т сухого вещества/м³ товарного объема; BEF_2 – коэффициент разрастания биомассы для преобразования товарного объема в надземную биомассу деревьев, безразмерная величина; R – соотношение массы корней и побегов, безразмерная величина; CF – доля углерода в сухом веществе, тC/(т сухого вещества).

Таблица 2

Градации уровней в РУЭП

Уровень	Описание	Выбор уровня
1	При подходе в рамках уровня 1 (базовый) применяется основной метод, изложенный в РУЭП, а также коэффициенты выбросов по умолчанию. В рамках методологии уровня используются данные о деятельности с грубым пространственным разрешением	Применяется в тех странах, в которых либо соответствующая категория (подкатегория) не является ключевой, либо имеется мало (не имеется) конкретных для страны данных о деятельности и коэффициентов выбросов (абсорбции), или их невозможно получить
2	В рамках уровня 2 (промежуточный) может использоваться методологический подход уровня 1, но применяются коэффициенты выбросов и данные о деятельности, которые определяются страной. В рамках уровня может применяться методология расчета изменений накопления, основанная на конкретных для страны данных	Применяется в тех случаях, когда категория (подкатегория) является ключевой. Уровень следует использовать в странах, где конкретные для страны оценочные данные о деятельности и коэффициенты выбросов (абсорбции) имеются в наличии или могут быть собраны
3	В рамках уровня 3 (точный) используются методы более высокого порядка, включая модели и системы измерений, адаптированные к национальным условиям, а также применяются данные высокого разрешения. Такие системы могут основываться на ГИС комбинациях систем данных о возрасте, классе (продуктивности) в сочетании с модулями почв, объединять результаты нескольких видов мониторинга. Модели должны пройти экспертизу	Применяется в тех случаях, когда категория (подкатегория) является ключевой. Этот уровень требует использования подробных национальных данных лесных кадастров, дополненных динамическими моделями или аллометрическими уравнениями, уточненными с учетом национальных условий

Аналогичные по содержанию формулы (отличия в специфике самой подкатегории) используются в РУЭП для определения запаса углерода в других лесных резервуарах (валежная древесина, подстилка и органическое вещество почвы). Основные вопросы, возникающие при проведении количественной оценки баланса CO_2 в лесных экосистемах:

- выбор соответствующего уровня оценки (рис. 1);
- выбор подходящего метода оценки (формулы (2)–(3));
- применение конверсионных коэффициентов (формула (4)): использование представленных в РУЭП, заимствование в странах с похожими лесорастительными условиями, обоснование собственных национальных.

Заключение. Первые методические и оценочные работы в данной области для лесных площадей Беларуси [3] основывались на использовании метода по умолчанию (что являлось обоснованным при отсутствии данных), сегодня страна активно включается в Киотские процессы, возникают работы ученых, использующих как метод 1 [4], так и метод 2 и обосновывающих соответствующие коэффициенты [5].

Метод 2 обеспечивает хорошие результаты при сравнительно больших увеличениях или уменьшениях биомассы, а также когда составляются точные лесные кадастры. Однако на лесных территориях со смешанным древостоем и (или) в случаях, когда изменение биомассы является небольшим по сравнению с ее общим количеством, существует риск, что при применении метода расчета по изменению запаса ошибочное значение в кадастре будет больше, чем предполагаемое изменение. При таких условиях лучшие результаты могут дать данные о приращении и использование метода 1.

Для принятия решения о том, какая методология и какой из методов следует применять на соответствующем уровне для нашей страны, необходимо получить оценку экспертов, учитывающую национальные системы составления кадастров и характеристики лесов.

Нераскрытыми для Беларуси остаются экономические вопросы, касающиеся использования в стране рыночных механизмов торговли квотами.

По мере практического использования механизмов Киотского протокола потребуются создание в стране, а в ряде случаев – корректировка значительного количества норм, нормативных актов, формирование устойчивого регулирования комплексной деятельностью по обязательствам РКИК ООН. Дальнейшая работа в этом направлении связана:

– с обоснованием методологии и разработкой национальной методики оценки углерододепонирующей функции лесов, что обеспечит формирование эколого-экономических отношений по нормированию, лицензированию выбросов ПГ, сертификации сокращения выбросов и увеличения абсорбции, ведению учета выбросов и стоков и др.;

– построением экономической системы включения рыночных механизмов «торговли квотами». При моделировании схем «торговли квотами», проектов совместного осуществления и ряда других механизмов часто используются в качестве исходных категории, еще не получившие достаточного законодательного обоснования, но при этом имеющие решающее значение для построения всего процесса;

– улучшением законодательной и нормативно-правовой базы. Целевое использование средств, полученных государством от проектов по сокращению выбросов ПГ и увеличению абсорбирующей способности поглотителей, должно рассматриваться в качестве актуального направления экономической политики страны.

Литература

1. Пятое национальное сообщение Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – Минск: РУП «БелНИЦ «Экология», 2010. – 196 с.

2. Руководящие указания по эффективной практике для землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства / Межправительственная группа экспертов по изменению климата. – Женева, 2003. – 648 с.

3. Методологические и методические основы экономической оценки углерододепонирующей функции экологических ресурсов Беларуси: отчет о НИР (заключ.) / Бел. республик. фонд фундамент. исслед., Бел. гос. технол. ун-т; рук. темы А. В. Равино. – Минск, 2006. – 146 с. – Инв. № ГР 20042464.

4. Оценка состояния эмиссии / поглощения парниковых газов и разработка национальных коэффициентов для категории «Лесные земли» сектора «Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство»: отчет о НИР (заключ.) / Белорус. гос. технол. ун-т; рук. темы О. А. Атрощенко. – Минск, 2008. – 111 с. – Инв. № ГБ56-97.

5. Рожков, Л. Н. Методические подходы расчета углеродных пулов в лесах Беларуси / Л. Н. Рожков // Труды БГТУ. – 2011. – № 1: Лесное хозяйство. – С. 62–70.

Поступила 06.03.2012

УДК 630*6

М. М. Санкович, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
Д. Г. Малашевич, ассистент (БГТУ)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗАТРАТ НА ВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье анализируется действующая система планирования затрат на ведение лесного хозяйства и распределения бюджетного финансирования. Проведен анализ структуры затрат по лесхозам и в целом по Министерству лесного хозяйства. Определены факторы, влияющие на показатели производственно-хозяйственной деятельности. Предлагается методика расчета затрат на ведение лесного хозяйства, доходов и размера бюджетного финансирования.

In article the operating system of costs planning on conducting a forestry and distribution of budgetary financing is analyzed. The analysis of structure of expenses on timber enterprises and as a whole on the forestry Ministry is carried out. The factors influencing indicators are defined is industrial-economic activities. The design procedure of expenses for conducting a forestry, incomes and the size of budgetary financing is offered.

Введение. Лесное хозяйство – это развивающаяся отрасль национальной экономики, которая не только обеспечивает потребности народного хозяйства и населения в древесных и других продуктах леса, но и выполняет важные экологические и социальные функции. Обеспечение последних обуславливает наличие бюджетного финансирования, которое является в данный момент необходимым условием устойчивого ведения лесного хозяйства.

В настоящее время разработаны и утверждены на уровне Совета Министров Республики Беларусь основополагающие программные документы, предусматривающие развитие отрасли на ближайшие годы:

- Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы;
- Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Совершенствуется нормативно-правовая и техническая база лесного хозяйства с учетом развития современных методов, технологий и технических средств в отрасли. Вместе с тем в настоящее время нет научно-обоснованной методики планирования расходов лесохозяйственного производства в системе Министерства лесного хозяйства, что влияет на размер выделяемых бюджетных средств.

Каждый лесхоз располагает различными условиями, в которых осуществляется производственно-хозяйственная деятельность, что влияет на его расходы и доходы и, соответственно, размер необходимого бюджетного финансирования. Это подтверждает актуальность разработки методических подходов к определению научно обоснованной величины бюджетного финансирования лесхоза.

Основная часть. В настоящее время в лесном хозяйстве имеют место две формы финансирования – сметно-бюджетная и коммерческая,

поэтому учет затрат и источников финансирования в лесохозяйственных учреждениях осуществляется отдельно в лесохозяйственном и промышленном производстве.

При коммерческой форме финансирования все издержки по производству продукции покрываются за счет выручки от ее реализации. На таких основах ведется финансирование лесопромышленного производства, подсобного сельского хозяйства, заготовки продукции побочного пользования и других хозрасчетных производств лесхозов.

Лесохозяйственное производство является основным в деятельности лесхозов. Оно охватывает проведение целого комплекса работ и мероприятий, связанных с лесовозобновлением, уходом за насаждениями, охраной и защитой лесов, а также включает содержание лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны. Лесохозяйственная деятельность, отличающаяся длительным производственным циклом, финансируется по сметно-бюджетной форме. Получаемые в этом случае доходы (собственные средства лесхозов) используются для покрытия расходов по специальным сметам. Недостающие средства выделяются из республиканского бюджета.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим порядок финансирования, является Инструкция о порядке планирования и финансирования расходов на ведение лесного хозяйства в организациях Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, утвержденная постановлением Министерства лесного хозяйства от 11.05 2005 № 28.

Источниками финансирования расходов на ведение лесного хозяйства, согласно главе 2 инструкции, являются:

- средства республиканского бюджета;
- поступления средств от лесохозяйственной деятельности.

За счет этих источников осуществляется финансирование следующих расходов лесного хозяйства:

- общеотраслевые расходы;
- лесохозяйственные работы;
- лесозащитные работы;
- лесокультурные работы;
- гидролесомелиоративные работы;
- противопожарные мероприятия;
- общепроизводственные расходы;
- содержание лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны;
- капитальные расходы.

Фактические данные о расходах на ведение лесного хозяйства содержатся в формах ведомственной отчетности: «Сведения о движении бюджетного финансирования лесного хозяйства», «Сведения о выполнении производственного плана по лесному хозяйству».

В лесхозах планирование доходов и расходов по источникам финансирования осуществляется по сметам на основании производственного плана по лесному хозяйству.

Расходы на ведение лесного хозяйства рассчитываются исходя из объемов выполняемых работ, численности государственной лесной охраны и лесохозяйственного аппарата и индексов роста цен и заработной платы.

Объемы лесохозяйственных работ на следующий год определяются в соответствии с лесоустроительным проектом. Плановые затраты на выполнение лесохозяйственных мероприятий, лесокультурных работ и т. д. определяются исходя из фактических затрат на единицу работ в текущем году. При этом к таким статьям, как зарплата с начислениями и материальные затраты, применяются индексы роста цен и заработной платы.

Следует отметить, что лесохозяйственное производство относится к числу трудоемких отраслей, поскольку характеризуется большим удельным весом заработной платы в структуре затрат.

Министерство лесного хозяйства после соответствующего контроля запланированных показателей направляет заявку в Министерство финансов Республики Беларусь на выделение средств из республиканского бюджета.

После утверждения республиканского бюджета Министерство финансов Республики Беларусь сообщает Минлесхозу плановые объемы бюджетных ассигнований на очередной финансовый год по экономической (предметной) классификации расходов бюджета Республики Беларусь. После чего Минлесхоз доводит ГПЛХО и лесхозам суммы плановых бюджетных ассигнований. При распределении сумм бюджетных ассигнований по ГПЛХО Минлесхоз использует средние республиканские затраты на единицу работ, а при расчете доходов – средние цены. Аналогично ГПЛХО распределяет бюджетные ассигнования по лесхозам и в соответствии с их суммой происходит корректировка бизнес-планов.

В табл. 1 приведена структура расходов на ведение лесного хозяйства в 2010 г.

Как показывают данные, наибольшая часть расходов приходится на содержание лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны – 43,2%. Среди производственных затрат лидируют лесохозяйственные работы – 30,5%. Вместе с тем анализ данных показывает, что по лесхозам структура затрат отличается. Так, например, доля лесохозяйственных работ изменяется от 16 – Полеский лесхоз до 45% – Смоленский, Червенский, Шумилинский лесхозы.

Таблица 1

Структура расходов на ведение лесного хозяйства по Министерству лесного хозяйства

Расходы	Млн. руб.	%
Работы и услуги, оплаченные централизованно	18 165	2,9
Лесохозяйственные работы	187 874	30,5
Лесозащитные работы	658	0,1
Лесокультурные работы	28 812	4,7
Гидромелиоративные и лесоосушительные работы	294	0,04
Противопожарные мероприятия	11 355	1,8
Общепроизводственные расходы	45 756	7,4
<i>Итого производственных расходов</i>	292 914	47,5
Расходы на содержание лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны	266 538	43,2
В т. ч.:		
заработная плата с начислениями	231 819	37,6
материальные затраты	34 719	5,6
Расходы на ведение охотничьего хозяйства	5 788	0,9
<i>Всего текущих расходов</i>	565 240	91,7
Капитальные расходы и прочие	51 181	8,3
<i>Всего расходов</i>	616 637	100

Доля лесокультурных работ составляет 2% в Полесском, Пружанском, Столинском, Житковичском лесхозах и достигает 10–12% в Глубокском опытном, Оршанском, Толочинском, Сморгонском. Диапазон противопожарных работ составляет 1–4%, а уровень общепроизводственных изменяется от 1% – Поставский, Полоцкий лесхозы до 15% – Ивацевичский, Мозырский лесхозы.

Указанные отклонения в структуре расходов объясняются различием в объемах работ, а также разницей в фактических затратах на единицу работ. Например, затраты при проведении осветлений на 1 га изменяются от 40 тыс. руб. в Столинском лесхозе до 390 тыс. руб. в Шумилинском, затраты при посадке леса на 1 га от 115 тыс. руб. в Дятловском лесхозе до 580 тыс. руб. в Волковысском, при обработке 1 га почвы затраты составили 12 тыс. руб. в Светлогорском и 625 тыс. руб. в Гродненском лесхозе.

Сумма затрат на единицу работ зависит от используемой техники и технологии проведения работ, природно-климатических условий, уровня организации производства, что не в полной мере учитывается при планировании затрат и распределении бюджетного финансирования.

Расходы на содержание лесохозяйственного аппарата также имеют различный удельный вес: 28% – Березинский, Глубокский опытный, Волковысский лесхозы и 55–67% – Лунинецкий, Ляховичский, Дисненский, Гомельский лесхозы, а в Полесском достигают 83%.

Кроме того, соотношение заработной платы с начислениями и прочих расходов в целом по Министерству лесного хозяйства составляет 86% и 14% в расходах на содержание лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны. Однако по лесхозам это соотношение значительно изменяется: 72% и 28% в Комаринском, 75% и 25% в Мозырском, 95% и 5% в Лунинецком, Ляховичском, Шумилинском, Лельчицком лесхозах.

Таким образом, с применением среднеотраслевых затрат для расчета расходов при определении бюджетного финансирования по лесхозам

(ГПЛХО) не в полной мере учитывается указанная дифференциация.

На величину бюджетного финансирования влияют не только расходы, но и доходы лесхозов. В табл. 2 приведена структура доходов от ведения лесного хозяйства по Минлесхозу за 2010 г. Как свидетельствуют данные, величину доходов определяют: поступления за реализацию древесины в заготовленном виде от рубок ухода и прочих рубок – 52,9% и плата за заготовку древесины на корню – 43,6%.

Основными факторами, влияющими на величину доходов лесхозов, являются объем лесопользования и уровень цен на древесину на корню и в заготовленном виде.

В лесхозах, имеющих значительный объем расчетной лесосеки, преобладают доходы от реализации древесины на корню (Житковичский – 70%, Буда-Кошелевский – 62%, Слонимский, Крупский, Толочинский – 60%). С другой стороны, лесхозы, имеющие недостаточный объем расчетной лесосеки, вынуждены более интенсивно проводить лесохозяйственные рубки и применять гибкую ценовую политику, поэтому у них доля поступлений от реализации древесины в заготовленном виде значительно больше и составляет: Смолевичский – 80%, Воложинский – 83%, Витебский 79%, Молодеченский – 78%, Гродненский – 75%.

По действующей методике планирования доходов при расчете бюджетного финансирования, исходя из объемов реализации древесины на корню и в заготовленном виде, а также среднеотраслевых цен, не в полной мере учитываются следующие факторы, определяемые спецификой работы отдельных лесхозов:

- наличие труднодоступного лесосечного фонда;
- уровень развития сети лесохозяйственных дорог;
- различие в спросе и соответственно в ценах на древесину в зависимости от региональной принадлежности;

Таблица 2

Доходы от ведения лесного хозяйства по Министерству лесного хозяйства

Доходы	Млн. руб.	%
Поступления средств от лесохозяйственной деятельности, всего	379 264	98,4
В т. ч.		
плата за древесину в заготовленном виде от рубок ухода и прочих рубок	203 808	52,9
плата за заготовку древесины на корню	167 968	43,6
плата за семена и посадочный материал	3 247	0,8
плата за побочные лесные пользования, заготовку второстепенных лесных ресурсов, живицы, пользование участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических и иных целях	503	0,02
прочие поступления	4 173	1
Поступления от ведения охотничьего хозяйства	6 210	1,6
<i>Всего доходов</i>	385 474	100

– ограниченное лесопользование, связанное с особо охраняемыми природными территориями;

– наличие радиоактивного загрязнения.

В целом формула расчета размера бюджетного финансирования по лесхозу (РБФ) выглядит следующим образом:

$$\text{РБФ} = P_{\text{п}} - D_{\text{п}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{п}}$ – плановые расходы лесхоза, млн. руб.; $D_{\text{п}}$ – плановые доходы лесхоза, млн. руб.

Вместе с тем предлагается следующая схема расчета расходов и доходов.

При расчете затрат используется нормативный метод. В лесхозах на основные виды работ необходимо составить нормативно-технологические карты и исходя из них определить нормативные затраты на единицу работ.

Таким образом, плановые расходы лесхоза определяют по формуле

$$P_{\text{п}} = \sum_{j=1}^m V_{\text{раб.}j} \cdot \text{НР}_{\text{ед.раб.}j} + \text{РЗП} + \text{РЗП} \cdot K_{\text{мт}}, \quad (2)$$

где m – количество видов работ по лесохозяйственной деятельности; $V_{\text{раб.}j}$ – планируемый объем j -го вида работ; $\text{НР}_{\text{ед.раб.}j}$ – норматив стоимости единицы j -го вида работ; РЗП – расходы на оплату труда лесохозяйственного аппарата и государственной лесной охраны, рассчитанные исходя из типовых штатов лесхоза; $K_{\text{мт}}$ – среднеотраслевой коэффициент материальных затрат.

В целях приведения плановых доходов лесхозов в сопоставимый вид предлагается использование такого показателя, как «приведенная площадь» ($S_{\text{пр}}$), которая определяется по формуле

$$S_{\text{пр}} = (S_{\text{лп}} - S_{\text{загр}} - S_{\text{мол}} - S_{\text{низк}}) \cdot C_{\text{кор}}, \quad (3)$$

где $S_{\text{лп}}$ – площадь лесхоза, покрытая лесом, тыс. га; $S_{\text{загр}}$ – площадь лесхоза с уровнем радиоактивного загрязнения выше 15 Ки/га, тыс.га; $S_{\text{мол}}$ – площадь лесов, занятых молодняками, тыс.га; $S_{\text{низк}}$ – площадь низкопродуктивных лесов, тыс. га; $K_{\text{кор}}$ – корректирующий коэффициент, учитывающий породный состав лесов лесхоза.

Расчет корректирующего коэффициента, учитывающего породный состав лесов лесхоза, осуществляется по формуле

$$K_{\text{кор}} = \frac{\sum_{i=1}^n S_i \cdot K_{\text{цен.п}}}{\sum_{i=1}^n S_i \cdot K_{\text{цен.п}} + S_{\text{пр.др}} + S_{\text{куст}}}, \quad (4)$$

где S_i – площадь i -й породы, тыс. га; $K_{\text{цен.п.}}$ – коэффициент ценности породы; $S_{\text{пр.др}}$ – площадь лесов, занятых прочими древесными породами, тыс. га; $S_{\text{куст}}$ – площадь территории, занятой кустарниками, тыс. га.

Расчет коэффициента ценности породы осуществляется по формуле

$$K_{\text{цен.п}} = \frac{\Pi_{\text{св}}}{\Pi_{\text{св.с}}}, \quad (5)$$

где $\Pi_{\text{св}}$ – средневзвешенная цена 1 м³ продукции лесозаготовок по данной породе, руб.; $\Pi_{\text{св.с}}$ – средневзвешенная цена 1 м³ продукции лесозаготовок по сосне, руб.

С учетом приведенной площади доходы лесхоза определяют по формуле

$$D_{\text{п}} = \frac{(V_{\text{на корню}} \cdot \Pi_{\text{ср. на корню}} + V_{\text{заг.виде}} \cdot \Pi_{\text{ср.заг.виде}})}{S_{\text{п.МЛХ}}} \times S_{\text{п.лесх}} + \text{ПД}, \quad (6)$$

где $V_{\text{на корню}}$ – объем реализации древесины на корню по Минлесхозу; $\Pi_{\text{ср. на корню}}$ – среднеотраслевая цена реализации древесины на корню; $V_{\text{заг.виде}}$ – объем реализации древесины в заготовленном виде, производимой по лесохозяйственной деятельности, по Минлесхозу; $\Pi_{\text{ср.заг.виде}}$ – среднеотраслевая цена реализации древесины в заготовленном виде, производимой по лесохозяйственной деятельности; $S_{\text{п.МЛХ}}$ – сумма приведенных площадей лесхозов отрасли; $S_{\text{п.лесх}}$ – приведенная площадь лесхоза; ПД – прочие доходы, определяемые программами развития лесхозов (питомнического хозяйства, охотхозяйственной деятельности и др.).

Заключение. Таким образом, предлагаемая методика может быть использована в качестве варианта определения размера бюджетного финансирования и будет способствовать повышению заинтересованности лесхозов в снижении затрат и увеличении доходов.

Поступила 07.03.2012

УДК 502.131.1:658

В. С. Трубчик, ассистент (БГТУ)**КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Концепция устойчивого развития общества предполагает необходимость сбалансированного развития его экономической, социальной и экологической сфер. Однако формирование механизма устойчивого развития государства невозможно без надлежащей организации обеспечения устойчивости развития на всех уровнях управления. Одной из основных трудностей решения этой проблемы является отсутствие согласованной системы оценки эффективности деятельности на микро- и макроуровнях. В статье с учетом требований к устойчивости развития предлагается концепция социо-эколого-экономической оценки деятельности предприятия, которая позволит согласовать цели его деятельности с интересами общественного развития. В основу концепции предлагается положить воспроизводственный подход, позволяющий построить модель оценки влияния деятельности предприятия на динамику производственного, человеческого и природного капитала.

The concept of society's sustainable development requires a balanced development of its economic, social and environmental spheres. However, the formation mechanism of the state of sustainable development is impossible without the proper organization to ensure sustainable development at all levels of management. One of the main difficulties in solving this problem is the lack of a coherent system of performance evaluation at the micro- and macroeconomic levels. In article taking into account the requirements for sustainable development is proposed the concept of socio-ecological-economic assessment of the company, which will coordinate its activities with the objective interests of social development. The concept is proposed to put the reproduction approach that allows to build a model assessing the impact of the company on the dynamics of industrial, human and environmental capital.

Введение. Обострение противоречий развития современной экономики вынуждает исследователей обращать более пристальное внимание на характер и закономерности ее развития. С учетом органических недостатков капиталистической модели экономики многие ученые отмечают невозможность дальнейшего развития общества при сохранении современных тенденций. В этой связи в мировом сообществе все более широкое признание находит концепция устойчивого развития, основанная на балансировании кратко- и долгосрочных интересов человечества.

Основная часть. На сегодняшний день насчитывается несколько десятков вариантов определения «устойчивого развития». В наиболее общем виде его можно сформулировать как способ удовлетворения потребностей настоящего поколения без ущерба возможности удовлетворения своих потребностей будущими поколениями. Одной из наиболее распространенных моделей, позволяющих сбалансировать интересы настоящего и будущего поколений, является представление всех существующих в обществе благ, способных удовлетворять потребности, в виде совокупного общественного капитала. При этом общее требование к устойчивому развитию в виде предоставления равных возможностей по удовлетворению потребностей сводится к требованию сохранения величины общественного капитала, т. е. условие неуменьшения величины общественного капитала во времени можно считать условием устойчивости развития общества.

В связи с неоднородностью благ, располагаемых обществом, рядом исследователей предлагается рассматривать совокупный общественный капитал (K) как сумму:

- производственного капитала (K_m) в виде оборудования, инфраструктуры и т.п.;
- человеческого капитала (K_h), включающего образовательный уровень, технические навыки, квалификацию, здоровье;
- природного капитала (K_n), представляющего природно-ресурсный потенциал [1].

Поэтому критерий устойчивости развития общества в виде неуменьшения суммы общественного капитала может быть представлен как требование неуменьшения суммы производственного, человеческого и природного капитала.

Управление устойчивым развитием общества невозможно без включения в него первичного звена современной экономики – промышленных предприятий, во многом определяющих уровень развития общественных отношений. При этом необходимо, чтобы деятельность предприятия осуществлялась в рамках парадигмы устойчивого развития общества, т. е. можно говорить о необходимости обеспечения устойчивого развития предприятия [2]. Однако в настоящее время при рассмотрении вопросов устойчивости развития отдельного предприятия авторы, как правило, ограничиваются исследованием его финансовой, кадровой и т. п. устойчивости. Т. е. имеется в виду обеспечение воспроизводства ресурсной базы самого предприятия. При этом интересы развития отдельного субъекта

хозяйствования часто вступают в противоречие с интересами развития общества в целом. Однако предприятие является формой организации общественных экономических отношений, и поэтому интересы общественного развития являются первичными по сравнению с интересами развития отдельного предприятия. В этой связи представляется целесообразным сформировать концепцию оценки деятельности организации, согласующуюся с оценкой устойчивости развития общества в целом. Таким образом, оценка устойчивости развития предприятия должна учитывать влияние деятельности предприятия на величину общественного капитала и в том числе на величину производственного, человеческого и природного капитала.

В настоящее время достаточно проработаны лишь вопросы оценки производственного капитала, поскольку все его объекты являются непосредственным результатом экономической деятельности и получить их стоимостную оценку относительно легко. Стоимостная же оценка человеческого и природного капитала является предметом многочисленных научных дискуссий. Кроме того, получение такой оценки на микроуровне затруднительно в связи со сложностью выделения части человеческого и природного капитала, зависящего от деятельности конкретного субъекта хозяйствования. Поэтому для оценки устойчивости развития предприятия предлагается оценивать влияние его деятельности не на абсолютную величину, а на динамику общественного капитала.

Интерпретируя условие устойчивости развития как обеспечение, как минимум, простого воспроизводства общественного капитала, можно сделать вывод, что ситуации простого воспроизводства соответствует нулевая динамика величины i -го компонента общественного капитала ($\Delta K_i = 0$). В случае, если изменение величины общественного капитала выражается неравенством $\Delta K_i > 0$ или $\Delta K_i < 0$, имеет место расширенное или суженное воспроизводство i -го ресурса соответственно. Таким образом, для субъекта хозяйствования оценка устойчивости развития может быть проведена через оценку влияния его деятельности на воспроизводство производственного (экономическая сфера), человеческого (социальная сфера) и природного капитала (экологическая сфера).

Оценка воспроизводства *производственно-го капитала* как компонента общественного является наиболее простой. Поскольку промышленное предприятие существует, в первую очередь, как субъект экономических отношений, то используемые в настоящее время в организациях традиционные экономические показатели деятельности в определенной степени

характеризуют эффективность использования производственного капитала организации. Их применение в целом позволяют сделать вывод о характере воспроизводственного процесса на предприятии.

В условиях развития товарно-денежных отношений основным способом влияния деятельности предприятия на воспроизводство *человеческого капитала* является перераспределение им денежных потоков на цели финансирования как доходов работников, так и общественных институтов.

Обеспечение требования неумножения величины *природного капитала* в условиях, когда отсутствие воздействия современного производства на окружающую среду является несовместимым с антропогенной деятельностью, требует установления на государственном или территориальном уровне управления социальном приемлемом стандарта на допустимый объем природопользования (например, в виде доведения субъектам хозяйствования лимита на объем природопользования). Обеспечение объема выбросов на этом уровне должно гарантировать сохранение качества окружающей среды хотя бы с антропоцентрической точки зрения.

С учетом изложенного выше предлагается оценивать воздействие предприятия на воспроизводство общественного капитала в соответствии с концепцией «нулевого уровня». Объекты оценки и обоснование нулевого уровня изменения капитала (соответствующего его простому воспроизводству) представлены в табл. 1.

Среди применяемых в современной экономике показателей интересам оценки устойчивости развития предприятия в наибольшей степени соответствует показатель добавленной стоимости, характеризующий величину продукта, созданного самим субъектом хозяйствования. Однако использование этого показателя не позволяет в полной мере учесть результаты деятельности организации, поскольку он игнорирует «внешние эффекты», представляющие собой результат деятельности предприятия, не получивший стоимостной оценки при совершении сделок ее непосредственными участниками. К их числу, например, можно отнести воздействие субъекта хозяйствования на состояние окружающей среды. Поэтому очевидно, что применяемые сегодня показатели эффективности деятельности предприятия не соответствуют указанным требованиям. Основным направлением совершенствования системы оценки деятельности субъектов хозяйствования представляется ее расширение за счет включения в эту оценку «внешних эффектов» посредством учета влияния деятельности предприятия на воспроизводственные пропорции других субъектов социально-экономических отношений.

Таблица 1

Перечень основных объектов оценки устойчивости развития предприятия и соответствующих им уровней простого воспроизводства общественного капитала

Вид оцениваемого капитала	Объект оценки	Граничный уровень показателя, характеризующий простое воспроизводство
Производственный	Воспроизводство физического капитала всех субъектов хозяйствования	Равенство прироста собственного капитала субъектов хозяйствования и его расходования (изменение собственного капитала равно 0)
Человеческий	Воспроизводство человеческого капитала в индивидуальной и общественной форме	Обеспечение предприятием дохода работников и финансирование общественных институтов на уровне, обеспечивающем простое воспроизводство
Природный	Воспроизводство природного капитала как экономического ресурса	Использование предприятием природных ресурсов на уровне определенного лимита природопользования

В этой связи предлагается рассматривать отдельно влияние деятельности предприятия на воспроизводство ресурсов самого субъекта хозяйствования (внутренняя составляющая) и на воспроизводство ресурсов других субъектов в

рамках «внешних эффектов» (внешняя составляющая).

Структура показателей, характеризующих устойчивость развития предприятия, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура показателей экономической, социальной и экологической эффективности

Сфера	Экономическая (производственный капитал)	Социальная (человеческий капитал)	Экологическая (природный капитал)
Внутренняя	Изменение собственного капитала предприятия (ΔSK)	<ol style="list-style-type: none"> Сумма превышения величины оплаты труда всех работников над бюджетом прожиточного минимума ($\sum OT_i - MPB \cdot Ч$) Затраты на обучение и повышение квалификации работников ($Z_{обуч}$) Выплаты сотрудникам, не связанные с основной производственной деятельностью ($O_{проч}$) Сумма выплат компенсации за вредные условия труда ($Z_{вредн. усл}$) Сумма затрат на охрану труда ($Z_{охр. тр}$) Затраты на содержание объектов социальной сферы, находящихся на балансе предприятия ($Z_{соц. сф}$) 	Разница между суммой налогов и платежей за использование природных ресурсов на уровне социально оправданного лимита природопользования и суммой налогов за фактический объем природопользования ($H_{пп}(V_{lim}) - H_{пп}$)
Внешняя	<ol style="list-style-type: none"> Корректировка изменения собственного капитала на соотношение фактических и рыночных цен на материалы ($\Delta SK_{ц_{мат}}$) Корректировка изменения собственного капитала на соотношение фактических и рыночных цен на продукцию ($\Delta SK_{ц_{прод}}$) Затраты на формирование инфраструктурных объектов общественного назначения ($Z_{инф}$) 	<ol style="list-style-type: none"> Превышение суммы выплаченных налогов и платежей в бюджет над минимально необходимой (запланированной на уровне бюджета) кроме налогов и платежей за природопользование ($NI_{П_{бюдж}} - NI_{П_{бюдж}(min)}$) Превышение суммы выплаченных платежей во внебюджетные фонды над минимально необходимой (запланированной на уровне внебюджетного фонда) ($PI_{вн} - PI_{вн}(min)$) Сумма издержек на спонсорство, благотворительность и финансирование культурных, социальных и т. д. мероприятий ($Z_{сп. мер}$) 	Затраты на охрану окружающей среды, не связанную с основной производственной деятельностью предприятия ($Z_{оос. неосн}$)

Примечание. OT_i – оплата труда i -го работника; $Ч$ – численность работников предприятия; $NI_{П_{бюдж}(min)}$ и $PI_{вн}(min)$ – минимальная социально оправданная величина отчислений налогов и платежей в бюджет и платежей во внебюджетные фонды соответственно; $H_{пп}(V_{lim})$ – сумма налогов за объем природопользования на общественно оправданном уровне лимита.

В соответствии с табл. 2 для оценки влияния деятельности предприятия на динамику *производственного капитала* предлагается рассмотреть его влияние на внутреннее воспроизводство производственных ресурсов самого субъекта хозяйствования (внутренняя производственная эффективность) и воспроизводство производственных ресурсов других субъектов хозяйствования (внешняя производственная эффективность).

Целям оценки степени внутреннего воспроизводства в первом приближении отвечает показатель прибыли предприятия. Однако используемый в настоящее время алгоритм расчета прибыли позволяет варьировать ее величину, например, в зависимости от применяемого предприятием варианта учетной политики. Это, по усмотрению руководства предприятия, делает возможным отнесение части полученных средств к затратам, а не к прибыли. На наш взгляд, применение показателя величины собственного капитала вместо прибыли позволит устранить влияние этой альтернативности. В этой связи показатель изменения суммы собственного капитала субъекта хозяйствования достаточно объективно характеризует его внутреннюю производственную эффективность.

Под внешней составляющей производственной эффективности деятельности предприятия следует понимать его влияние на воспроизводственный процесс других субъектов хозяйствования. Так, потребление материальных ресурсов по заниженным (завышенным) ценам улучшает (ухудшает) воспроизводственные пропорции предприятия-потребителя и, соответственно, ухудшает (улучшает) их для предприятия-продавца. Такая ситуация характерна в случаях вмешательства государства в рыночный механизм ценообразования. Для учета такого ценового перераспределения общественного продукта предлагается корректировать величину материальных затрат и выручки от реализации на разницу фактических и среднерыночных цен. Это позволит учесть как получение предприятием так называемой «сверхприбыли» за счет, например, монополистического характера ценообразования, так и несение дополнительного бремени субсидирования других экономических субъектов за счет реализации продукции по ценам ниже рыночных. Кроме того, несение предприятием затрат на формирование объектов инфраструктуры, используемых другими физическими и юридическими лицами, улучшает условия функционирования последних. Поэтому в оценку влияния субъекта хозяйствования на внешнюю производственную эффективность целесообразно включить затраты на создание и поддержание объектов производственной инфраструктуры, используемых иными субъектами.

Процесс воспроизводства трудовых ресурсов предприятия характеризует динамику внутренней составляющей *человеческого капитала*. В свою очередь внешняя по отношению к предприятию сфера воспроизводства человеческого капитала представлена общественными институтами, обеспечивающими воспроизводство человека как представителя социума.

Поскольку в настоящее время большинство людей свои денежные доходы получают в форме заработной платы, то необходимо обеспечить выполнение ею функции, как минимум, простого воспроизводства трудовых ресурсов. Для этого обществом формируется социальный стандарт на минимальный размер оплаты труда, величина которого устанавливается и контролируется на государственном уровне. В Республике Беларусь, например, уровень простого воспроизводства рабочей силы характеризуется величиной минимального потребительского бюджета (далее – МПБ). Поэтому оплата труда работника на уровне МПБ обеспечивает нулевую динамику трудовых ресурсов предприятия. В этой связи оценку выплат работникам на таком уровне целесообразно рассматривать как нулевую. В случае оплаты труда на уровне ниже МПБ будет иметь место суженное воспроизводство, а оценка воздействия предприятия на воспроизводство человеческого капитала будет отрицательной. Соответственно выплаты на уровне, превышающем МПБ, обеспечивают расширенное воспроизводство человеческого капитала, и в этом случае оценка будет иметь положительное значение.

Обеспечение воспроизводства навыков и квалификации сотрудников предприятия требует несения организацией затрат на обучение и повышение квалификации работников и, соответственно, их включения в оценку человеческого капитала организации.

В случае наличия в организации вредных и опасных для жизни и здоровья работников производственных факторов необходимо обеспечить снижение уровня их воздействия и компенсировать нанесенный здоровью сотрудников вред. Это обуславливает необходимость включения в оценку воздействия деятельности организации на воспроизводство человеческого капитала затрат на охрану труда и компенсацию вредных условий труда.

Ряд современных предприятий имеют на своем балансе объекты жилищно-коммунальной, социально-бытовой, спортивной и т. д. сфер. Их эксплуатация, как правило, связана с созданием организацией дополнительных возможностей воспроизводства ее трудовых ресурсов, а значит, затраты, связанные с содержанием таких объектов, также следует включать в оценку вклада

предприятия в воспроизводство человеческого капитала.

Воздействие на величину человеческого капитала общества, как внешней составляющей деятельности предприятия, связано с его участием в поддержании и дальнейшем развитии общественных институтов. Это связано с выплатой предприятием налогов и платежей в бюджет и внебюджетные фонды, финансированием (спонсорским, благотворительным и т. д.) различных социально-культурных мероприятий. Поскольку уровень общественного развития тесно связан с их прямым финансированием, управление устойчивым развитием на административно-территориальном уровне невозможно без планирования доходной и расходной составляющих бюджета. Неопределенность в отношении будущего состояния и динамики экономической сферы не позволяет однозначно определить их величину, однако для обеспечения устойчивого развития необходимо хотя бы в первом приближении добиваться выполнения бюджета. В этой связи можно сказать, что для крупных предприятий, в значительной степени определяющих поступление средств в местные и государственный бюджеты, обществом должны быть сформированы требования к минимальной сумме налогов, уплачиваемых предприятием (далее МСН), которая позволит обеспечить простое воспроизводство основных общественных институтов. Соответственно оценкой воздействия деятельности предприятия на воспроизводство основных общественных институтов будет разница между уровнем фактических выплат в бюджет и внебюджетные фонды и величиной МСН. В случае равенства этих величин обеспечивается простое воспроизводство социальной сферы, в случае превышения фактических затрат над минимально необходимым имеет место расширенное воспроизводство, в противном случае – суженное.

Здесь следует отметить, что для субъектов малого и среднего бизнеса такой уровень МСН может и не существовать. В этом случае этот уровень принимается равным 0, а оценкой воздействия их деятельности на социальную сферу является абсолютная величина фактически уплаченных сумм в бюджет и внебюджетные фонды.

Что касается финансирования прочей деятельности, связанной с поддержанием функционирования современных общественных институтов, то поскольку ее осуществление изначально не присуще предприятию, целесообразно минимальным уровнем такого финансирования принять нулевой, т. к. свои социальные обязательства предприятие может ограничить через выплату налогов и платежей. Осуществ-

ление такой деятельности является добровольным и позволяет решить вопросы финансирования сфер общественной жизни, не обеспеченных в силу различных причин через схему бюджетного финансирования. Соответственно величина оценки влияния деятельности организации в этой части социальной сферы равна абсолютной величине затрат на подобные мероприятия.

Для обеспечения устойчивости общественного развития необходимо выполнение требования неумножения величины *природного капитала*. При этом предлагается разделять воспроизводство природного капитала как ресурса, используемого самим предприятием в процессе природопользования (внутренняя сфера воспроизводства природных ресурсов), и как ресурса, используемого другими субъектами в результате природоохранной и природовосстановливающей деятельности (внешняя сфера воспроизводства природных ресурсов).

Оценку воздействия деятельности предприятия на величину природного капитала, относимого к внутренней сфере, предлагается производить исходя из расчета соотношения фактического объема использованных в деятельности предприятия природных ресурсов и доведенного ему социального стандарта максимально возможного уровня природопользования (в виде лимита на выбросы, сбросы загрязняющих веществ, отбора воды, использования площадей для захоронения отходов и т. д.). Поэтому воздействие деятельности предприятия на воспроизводство природного капитала должно получить нулевую оценку в случае, когда фактический объем природопользования будет на уровне доведенного лимита. Превышение предприятием величины этого лимита означает, что вследствие деятельности предприятия произошло уменьшение величины природного капитала, и в этом случае оценка воздействия предприятия на состояние окружающей среды будет отрицательной. Аналогично в случае, когда фактический объем природопользования субъектом хозяйствования окажется ниже доведенного лимита, это будет способствовать увеличению природного капитала, а оценка воздействия предприятия на окружающую среду будет положительной.

Что касается формирования стоимости ресурсов, потребленных в процессе природопользования, то она должна базироваться на их эколого-экономической оценке. Как известно, в теории экономики природопользования общественно оправданной ценой природного ресурса считается такая его предельная стоимость, которая обеспечивает требуемый объем природопользования на уровне уста-

новленного лимита, при том что выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду нами также рассматриваются как использование средообразующих природных ресурсов (атмосферного воздуха, воды и земли) для размещения отходов, которое концептуально ничем не отличается от использования природных ресурсов как материальной основы создаваемой продукции. Если установленная ставка за природопользование (выброс (сброс) загрязняющих веществ, захоронение отходов и т. п.) обеспечивает соблюдение установленного лимита природопользования, то такую ставку можно принять за оценку используемого ресурса, обеспечивающую простое воспроизводство природного капитала.

Интегральная социо-эколого-экономическая оценка деятельности предприятия получается путем сложения соответствующих оценок влияния деятельности предприятия на воспроизводство производственного, человеческого и природного капитала. Оценка характера устойчивости деятельности субъекта хозяйствования будет зависеть от полученной величины как интегральной оценки динамики общей суммы общественного капитала, так и оценок величин его составляющих. В этом случае положительный или отрицательный знак оценки определяет, что деятельность субъекта хозяйствования способствует или препятствует расширенному воспроизводству общественного капитала. Абсолютная величина оценки характеризует степень этого соответствия или несоответствия. Сумма оценок деятельности всех организаций региона позволяет определить вклад экономи-

ческих субъектов в его устойчивое развитие.

Кроме проведения ретроспективной оценки устойчивости деятельности предприятий на основании изложенного ранее концептуального подхода также возможно использование параметров социо-эколого-экономической оценки при планировании и прогнозировании устойчивости развития региона, в котором они функционируют.

Заключение. Таким образом, концепция оценки устойчивости развития предприятия, основанная на воспроизводственном подходе, позволит устранить ряд недостатков современных методик оценки эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Применение предлагаемой методики позволит сделать оценку деятельности предприятия более комплексной за счет ее общественной оправданности, а саму деятельность – интегрировать в механизм устойчивого развития региона или государства.

Литература

1. Голуб, А. А. Экономика природных ресурсов, А. А. Голуб, Е. Б. Струкова. – М.: АспектПресс, 1998. – 319 с.
2. Филобокова, Л. Ю. Устойчивое развитие малого предпринимательства: теория и практика (на материалах Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. экон. наук; 08.00.05 / Л. Ю. Филобокова; Южно-Сахалинский институт ГОУВПО «Ростовский государственный торгово-экономический университет». – Ростов н/Д, 2005. – 45 с.

Поступила 18.03.2012

УДК 630*6:634.739

П. В. Шалимо, кандидат экономических наук, доцент, декан (БГТУ);
О. В. Морозов, доктор биологических наук, профессор, декан (БГТУ); **Д. В. Гордей**, аспирант (БГТУ)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЛАНТАЦИОННОГО ВЫРАЩИВАНИЯ ГОЛУБИКИ УЗКОЛИСТНОЙ (*VACCINIUM ANGUSTIFOLIUM* AIT.)

Экономическую перспективу промышленного возделывания голубики узколистной (*Vaccinium angustifolium* Ait.) на выработанных верховых торфяных месторождениях севера Беларуси определяют низкая себестоимость создания и эксплуатации плантаций. Ягодник характеризуется ранним вступлением в стадию промышленного плодоношения (на третий год после посадки), высокой продуктивностью в первый урожайный год (250 г ягод с куста), способностью к формированию сплошного покрова, обеспечивающего защиту торфяного субстрата от пожаров, водной и ветровой эрозии.

Low cost of creation and operation of plantation is determine the economic perspective of cultivation of low bush blueberry (*Vaccinium angustifolium* Ait.) on the developed riding peatbogs in the north of Belarus. The species is characterized by early entry into the stage of fruiting (for the third year after planting), high productivity in the first crop year (250 g of berries from a bush), the ability to form a continuous cover that protects the substrate from the peat fire, water and wind erosion.

Введение. Рациональное и эффективное использование значительного количества площадей выработанных верховых торфяных месторождений, входящих в состав нелесных земель лесхозов на севере Республики Беларусь, является в настоящее время весьма актуальной задачей, решение которой как раз и представляет собой одну из существенных предпосылок обеспечения рентабельности лесного хозяйства в регионе.

Изучение данного вопроса показало, что здесь возможно несколько вариантов: выращивание на выработанных торфяных месторождениях лесных насаждений, повторное заболачивание либо создание промышленных плантаций ягодников.

При выборе того или иного вида хозяйственной деятельности весьма важным является максимально возможное восстановление экологических функций данного вида антропогенно нарушенного ландшафта и одновременно ее высокая экономическая эффективность, реализуемая, по возможности, уже в краткосрочной перспективе.

Цель настоящего исследования – установить предварительную (в начале эксплуатации) экономическую эффективность возделывания голубики узколистной (*Vaccinium angustifolium* Ait.).

Методика исследований. Опытнo-производственная плантация голубики узколистной была заложена в ГЛХУ «Поставский лесхоз» весной 2009 года. Площадь ее 0,15 га, расположена она на мелиорированном чеке выработанного верхового торфяного месторождения, состояние верхних горизонтов торфяной залежи которого позволило провести посадку растений без предварительной механической обработки

почвы, ее профилирования, а также применения мер борьбы с нежелательной растительностью.

В настоящее время в Беларуси нет хозяйств, занимающихся возделыванием голубики узколистной, что исключает возможность оперирования реальными затратами и доходами при проведении экономических расчетов. В связи с этим при подготовке данной статьи применялись сложившиеся закупочные цены на ягоды и посадочный материал голубики высокорослой (*V. corumbosum* L.), получившей в последние годы достаточно широкое распространение среди садоводов-любителей и фермеров, преимущественно на юге страны. Как известно, ценовые аналогии для посадочного материала и плодов родственных видов широко используются в мировой практике экономических расчетов.

При анализе учитывались только основные статьи расходов на создание, содержание и эксплуатацию 1 га плантации. В их числе материалы (двухлетние черенковые саженцы, комплексное минеральное удобрение «Растворин») и оплата труда (на посадке растений, подкормке минеральными удобрениями с одновременной их заделкой, рыхлении пристволовых кругов, сборе ягод и т. д.). Расчет оплаты труда проводился с использованием нормативных документов министерств лесного и жилищно-коммунального хозяйств Республики Беларусь [1, 2]. Затраты на аренду земли, использование инвентаря, транспортировку и хранение ягод в расчет не принимались.

Доходы представлены прогнозной выручкой от реализации ягод первого промышленного урожая в 2011 году, наступившего на третий год после создания плантации, без учета фактора времени. При определении стоимости ягод брались

их усредненные показатели, без дифференциации по времени сбора и категориям крупности.

Основная часть. Нормативно-технологическая карта, представленная в табл. 1, отражает основные технологические приемы и их последовательность при создании, уходе и эксплуатации 1 га плантации голубики узколистной, а также прямые затраты на их выполнение.

При создании плантации задействованы: лесовод четвертого разряда на посадке однолетних саженцев под лопату с копкой ямок на подготовленной легкой почве; лесовод третьего разряда на подкормке растений путем равномерного внесения сухого минерального удобрения в радиусе 25 см от центров кустов с последующими заделкой их мотыгой и рыхлении средней почвы слабой засоренности после сбора урожая.

Затраты на посадочный материал определялись в соответствии со схемой посадки (1,5×1,0 м, т. е. 6700 шт./га) и стоимостью двухлетних черенковых саженцев (закупочная цена 9 тыс. руб./шт.).

Следует подчеркнуть установленную нами ранее биологическую особенность голубики узколистной по достаточно легкому размножению как одревесневшими, так и недревесневшими черенками, а также семенами. С учетом данного обстоятельства представляется вполне реальной организация производства посадочного материала собственными силами непосредственно в лесхозах, занимающихся возделыванием голубики узколистной, что позволит в значительной степени снизить себестоимость создания плантаций.

Таблица 1

Нормативно технологическая карта на выращивание 1 га голубики узколистной

Технологическая операция	Объем работ	Норма выработки	Трудозатраты чел.-дней	Затр. на основные материалы, тыс. руб.	Сдельная расценка, руб.	Тарифный фонд заработной платы, тыс. руб.
1-й – Создание плантации						
1. Посадка саженцев под лопату, тыс. шт.	6,7	0,81	8,27	60300,0	35 756	239,6
2. Дополнение, тыс. шт.	0,07	0,62	0,11	630,0	45 952	3,2
3. Подкормка минеральным удобрением, 100 шт.	67,0	8,04	8,33	628,8	3 087	206,9
<i>Итого</i>	–	–	16,71	61558,8	–	449,7
2-й – Уход за плантацией						
1. Подкормка минеральным удобрением, 100 шт.	67,0	8,04	8,33	1 257,6	3 087	206,9
3-й – Уход за плантацией, сбор урожая						
1. Подкормка минеральным удобрением, 100 шт.	67,0	8,04	8,33	1257,6	3 087	206,9
2. Ручной сбор урожая, кг	1 675	16,10	104,04	–	1 579	2645,8
3. Погрузочно-разгрузочные работы, т	3,35	3,80	0,88	–	6 533	21,9
4. Рыхление, тыс. м ²	3,95	0,56	7,05	–	4 4516	175,8
<i>Итого</i>	–	–	120,3	1257,6	–	3050,4
4-й – Уход за плантацией, сбор урожая						
1. Подкормка минеральным удобрением, 100 шт.	67,0	8,04	8,33	1257,6	3 087	206,9
2. Ручной сбор урожая, кг	1 675	16,10	104,04	–	1 579	2645,8
3. Погрузочно-разгрузочные работы, т	3,35	3,80	0,88	–	6 533	21,9
4. Рыхление, тыс. м ²	3,95	0,56	7,05	–	44 516	175,8
<i>Итого</i>	–	–	120,3	1257,6	–	3050,4
5-й – Уход за плантацией, сбор урожая						
1. Подкормка минеральным удобрением, 100 шт.	67,0	8,04	8,33	1257,6	3 087	206,9
2. Ручной сбор урожая, кг	1 675	16,10	104,04	–	1 579	2645,8
3. Погрузочно-разгрузочные работы, т	3,35	3,80	0,88	–	6 533	21,9
4. Рыхление, тыс. м ²	3,95	0,56	7,05	–	4 4516	175,8
<i>Итого</i>	–	–	120,3	1257,6	–	3050,4
<i>Всего</i>	–	–	385,94	66589,2	–	9807,8

Полученные экспериментальные данные убедительно свидетельствуют о том, что без минеральных удобрений успешное возделывание голубики узколистной на выработанных олиготрофных верховых торфяных месторождениях малоэффективно либо невозможно. Как установлено, прекрасно зарекомендовало себя комплексное минеральное удобрение «Растворин марки А», стоимость одного килограмма которого составляет около 19 тыс. руб. Норма расхода препарата составляет пять граммов на куст в первый год и по десять граммов во второй и последующие годы.

Для расчета затрат на оплату труда сборщиков ягод использовались нормы выработки и расценки, установленные для смородины черной в среднеурожайный год [2]. Объем работ определялся как произведение общего количества растений на гектаре на урожайность среднепродуктивных форм голубики узколистной. При этом уже в первый год промышленной эксплуатации продуцируемый ягодником урожай составил 1675 кг/га, что многократно превышает среднюю продуктивность дикорастущих ягодников Беларуси: клюквы болотной,

брусники обыкновенной, черники обыкновенной. На пятый и четвертый годы ранее установленная величина рассматриваемого показателя была оставлена без изменений, хотя по данным, приведенным в работе Л. И. Гладковой, происходит его ежегодное увеличение в течение 6–7-летнего периода возделывания [3].

Выручка от реализации продукции формировалась исходя из фактического урожая на третий год выращивания плантации (1675 кг) и закупочной цены одного килограмма дикорастущих ягодников (черники, клюквы) – 30 тыс. руб. Хотя, по свидетельству ряда фермеров, закупочная цена, сформировавшаяся в 2011 году на ягоды голубики высокорослой, поставляемой для реализации в ближнее зарубежье (Российская Федерация), достигала 70 тыс. руб. Обусловлено это, главным образом, высоким уровнем платежеспособности и неудовлетворенным спросом на ягодную продукцию голубики.

Калькуляция затрат на возделывание голубики узколистной, а также прогнозные поступления от реализации ягодной продукции и рентабельность данного вида хозяйственной деятельности приведены в табл. 2, 3, 4.

Таблица 2

Затраты на выращивание 1 га голубики узколистной по годам, тыс. руб.

Статья	Период		
	1–3-й годы	1–4-й годы	1–5-й годы
1. Тарифный фонд заработной платы	3719,5	6769,7	9820,1
2. Премии	1487,7	2707,9	3928,1
3. Начисления	1822,5	3317,2	4811,9
4. Материальные затраты	66504,0	67761,6	69019,2
5. Охрана и защита	20166,0	26888,0	33610,0
6. Административно-хозяйственные	7029,5	12794,8	18560,1
<i>Итого затрат</i>	<i>100729,0</i>	<i>120239,2</i>	<i>139749,3</i>

Таблица 3

Доход от реализации ягодной продукции с 1 га голубики узколистной по годам, тыс. руб.

Статья	Период		
	1–3-й годы	1–4-й годы	1–5-й годы
Средняя урожайность, кг	1675,0	3350,0	5025,0
Закупочная цена за 1 кг	30,0	30,0	30,0
<i>Доход от реализации ягодной продукции</i>	<i>50250,0</i>	<i>100500,0</i>	<i>150750,0</i>

Таблица 4

Эффективность выращивания 1 га голубики узколистной по годам, тыс. руб.

Статья	Период		
	1–3-й годы	1–4-й годы	1–5-й годы
Затраты	100729,0	120239,2	139749,3
Доход от реализации ягодной продукции	50250,0	100500,0	150750,0
Прибыль / убыток	–50479,0	–19739,2	11000,7
<i>Рентабельность, %</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>7,9</i>

Согласно данным табл. 3, положительный эффект от создания и эксплуатации плантации наблюдается уже на пятый год после посадки растений. В этой связи следует подчеркнуть гораздо более быстрое начало окупаемости плантации исследуемого вида по сравнению с другими ягодниками. Так, например, промышленное плодоношение плантаций клюквы крупноплодной начинается только на пятый год, а голубики высокорослой – на шестой-седьмой [4, 5].

При этом для создания плантаций клюквы крупноплодной необходимо предварительное проведение комплекса работ, включающего удаление всей древесно-кустарниковой растительности, планировку площади, создание дренажной и ирригационной систем, строительство дорог и дамб, устройство системы орошения для защиты растений от заморозков, низких зимних температур. Эффективное выращивание голубики высокорослой также обязательно должно предполагать наличие системы полива. Успешное же возделывание голубики узколистной вполне возможно без проведения вышеперечисленного комплекса мероприятий даже в экстремально засушливые годы, о чем свидетельствуют данные наблюдений в 2010 году.

Исследуемый вид устойчив и к действию неблагоприятных проявлений температурного режима в зимний период, а также поздне-весенних и ранне-осенних заморозков, особенно опасных для растений на торфяниках, и не нуждается в специальных мерах по защите растений.

К факторам, определяющим экономическую перспективность возделывания голубики узколистной, необходимо отнести возможность создания плантаций непосредственно после добычи торфа, что значительно снижает себестоимость работ на этапе подготовки участка и высадки растений. Кроме указанных, серьезным аргументом в пользу выбранного направления использования выработанных верховых торфяных месторождений является важная экологическая роль, присущая промышленным плантациям исследуемого кустарника: защита торфяной залежи от пожаров, водной и ветровой эрозии, что обусловлено формированием сплошного покрова ягодника.

Заключение. Экономическая перспективность ягодоводства на основе использования голубики узколистной, возделываемой на участках выработанных верховых торфяных ме-

сторождений севера Беларуси, определяется:

1) возможностью проведения работ по созданию плантаций непосредственно после окончания промышленной добычи торфа без привлечения дополнительных средств на обустройство участков;

2) относительно незначительными затратами по уходу за посадками;

3) сравнительно быстрым вступлением в стадию плодоношения (первый промышленный сбор урожая приходится на третий год после посадки);

4) простотой производства посадочного материала.

Таким образом, результаты предварительного экономического анализа дают все основания полагать, что создание промышленных плантаций голубики узколистной на выработанных верховых торфяных месторождениях севера страны будет не только рентабельным, но и высокодоходным видом деятельности учреждений лесного хозяйства Беларуси.

Литература

1. Отраслевые республиканские нормы выработки и расценки на работы в лесном хозяйстве: утв. Министром лесного хоз-ва Респ. Беларусь 12.05.00. – Минск: М-во лесного хоз-ва, 2000. – Сб. 4: Лесовосстановительные, лесозащитные и противопожарные работы. – 328 с.

2. Типовые нормы времени, нормы выработки и расценки на работы по озеленению для предприятий и организаций производственной сферы системы минжилкомхоза БССР: утв. Министром жилищно-коммунального хоз-ва БССР 20 июня 1987 г. – Минск: М-во жилищно-коммунального хоз-ва БССР, головная нормативно-исследовательская станция, 1987. – 324 с.

3. Гладкова, Л. И. Выращивание голубики и клюквы / Л. И. Гладкова. – М.: ВНИИТЭИСХ, 1974. – 63 с.

4. Яковлев, А. П. Культивирование клюквы крупноплодной и голубики топяной на выработанных торфяниках севера Беларуси (оптимизация режима минерального питания) / А. П. Яковлев, Ж. А. Рупасова, В. Е. Волчков. – Минск: Тонпик, 2002. – 188 с.

5. Курлович, Т. В. Голубика высокорослая в Беларуси / Т. В. Курлович, В. Н. Босак. – Минск: Беларуская навука, 1998. – 176 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 630*6

Н. Т. Юшкевич, доцент (БГТУ)

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ БЕЛАРУСИ**

В статье представлена информация об организационной структуре управления охотничьим хозяйством в Беларуси. Проведены анализ и сравнение систем управления охотхозяйственной деятельностью в других странах мира. Подготовлены предложения по усовершенствованию организационной структуры устойчивого управления хозяйством.

The article sums up the information of organizational structure of hunting management in Belarus. It analyses and compares the hunting management systems in different countries of the world. The article gives the proposals for the improvement of the organizational structure of sustainable hunting management.

Введение. Из многих проблем развития охотничьего хозяйства выделяется в настоящее время и весьма актуализируется проблема управлением хозяйством. В свою очередь в данной проблеме первостепенное значение имеет проблема совершенствования организационной структуры управления охотничьим хозяйством, которая не отвечает современным требованиям и, тем более, перспективным направлениям развития отрасли.

Основная часть. Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 года № 580 функции государственного управления охотничьим хозяйством возложены на Министерство лесного хозяйства (далее Минлесхоз), государственного управления рыбохозяйственной деятельностью – на Министерство сельского хозяйства и продовольствия (далее Минсельхозпрод).

Проблема перераспределения функций государственного регулирования охотничьего хозяйства между органами лесного хозяйства и охраны природы в Беларуси имеет давнюю историю.

В 1960 году из Главного управления лесного хозяйства функции государственного управления были переданы в Государственной комитет по охране природы, а в 1973 году обратно в Министерство лесного хозяйства.

С 1994 года функции госрегулирования охотничьего хозяйства находились в компетенции Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, в 2005 году государственное регулирование и управление охотничьим хозяйством снова сконцентрировано в Минлесхозе.

Принятие такого решения в то время было правильным, и это дало определенный положительный результат.

Вместе с тем повышение эффективности ведения охотничьего хозяйства в Республике Беларусь требует дальнейшего совершенствования управления данным видом экономиче-

ской деятельности. Анализируя последние два десятилетия развитие охотничьего хозяйства в нашей стране, приходим к выводу, что те проблемы и задачи, которые появились на нынешнем этапе в данной весьма специфической отрасли, вполне закономерны и требуют своего неотлагательного решения. Чем более динамично развивается это направление, тем более актуальными становятся проблемы управления. Эколого-экономические основы устойчивого развития охотничьего хозяйства определяет гармонизация отношений между социальными нуждами, экономической деятельностью и окружающей средой. Как только нарушается баланс интересов между пользователями охотничьих угодий, местным населением, экологией, появляются конфликтные ситуации и проблемы, требующие оперативного решения.

Анализ международного опыта управления охотничьим хозяйством показывает, что в настоящее время сформировались 4 основные модели управления, где роль и участие государства в регулировании и финансировании охотничьего хозяйства значительно отличаются.

1. Лицензионная модель (Италия, США, Канада). Эта модель обеспечивает равноступность всех граждан к общественным ресурсам дичи путем приобретения лицензий и считается одной из самых демократичных. Участие государства минимально. Так, Американская система законодательного регулирования охоты, в отличие от европейской, построена на принципах государственной собственности на дичь. Федеральное законодательство регулирует в основном охоту на мигрирующие виды животных, а также животных, обитающих в территориальных водах страны. Остальные виды животных принадлежат штатам, которые регулируют охоту на них. Законодательства штатов, которые регулируют охоту, носят название «Закон о диких животных», в которых в основном регулируются права и обязанности граждан и государственных органов, ответственных за охоту и

управление ресурсами. Службы регулирования рыбы и дичи каждого штата на основании данных им полномочий ежегодно выпускают в качестве подзаконного акта дополнительный регламент проведения охоты – сроки, способы, квоты и нормы добычи того или иного вида дичи в том или ином регионе, распространяемые бесплатно охотникам при продаже лицензий.

2. Модель разделения функций общественного самоуправления охотничьих объединений, охотхозяйственной деятельности самостоятельных субъектов и функций государственного управления и контроля (Норвегия, Дания, Германия, Чехия, Венгрия). Вопросы практического управления решаются на местном уровне через охотничьи ассоциации и советы, право распоряжения дичью принадлежит собственникам земли, в том числе и государственной. Функции государственного управления и контроля сводятся в основном к установлению на государственном уровне охотничьих прав владельцев земли и граждан, а также общих правил охоты. Так, в Германии Закон об охоте предусматривает обязательное создание в регионах охотничьих обществ по защите и уходу за дичью, в которые входят все владельцы и арендаторы охотничьих участков, представители лесного хозяйства и органов природоохраны. Эти общества оценивают состояние популяций дичи и вырабатывают план отстрела и распределяют его по участкам. Общества являются органами взаимодействия пользователей охотугодий, но сами они не занимаются ведением охотничьего хозяйства. Государство (на уровне федеральных земель) устанавливает только сроки охотничьего сезона для каждого вида дичи, утверждает обязательные для выполнения планы отстрела оленьих, а также лимиты добычи глухаря и тетерева (там, где открыта на них охота), выдает охотничьи билеты гражданам и ярлыки пользователям для пометки добытых видов дичи, изъятие которых нормируется.

3. Модель смешанного государственного управления, основанная на самофинансировании за счет охотников (Франция). Государство осуществляет только общее управление в основном через законодательство. Для практического управления создана Национальная служба по охоте и дикой фауне под общим управлением министра профильного министерства. Данная служба является агентством с государственными полномочиями и имеет общественную составляющую, поскольку напрямую финансируется за счет средств, уплачиваемых ежегодно охотниками в виде охотничьей пошлины. Все охотники страны должны быть членами какой-либо охотничьей ассоциации, которая в свою очередь должна входить

в Национальную федерацию охотников. Таким образом, все 100% охотников финансируют деятельность Национальной службы по охоте и дикой фауне и являются одновременно членами Национальной федерации охотников через ассоциации.

4. Модель самоуправления и самофинансирования управления охотой и охотничьим хозяйством за счет охотников (Испания, Австрия, Швеция, Финляндия). Вся деятельность по управлению и регулированию охоты, ведению охотничьего хозяйства передается общенациональным охотничьим ассоциациям, действующим на основе самоуправления и самофинансирования. Ассоциации выполняют только регулирующие функции, функции выдачи гражданам разрешающих охоту документов, не вмешиваясь в деятельность полностью юридически самостоятельных пользователей или владельцев охотничьих угодий. Государство в лице профильного министерства осуществляет только государственное регулирование и контроль путем установления общих законодательных норм использования ресурсов охотничьих животных. Так, в Финляндии государственное управление охотой и охотничьим хозяйством возложено на Министерство сельского и лесного хозяйства, но оно выполняет только контролирующие законодательством функции. Все реальное практическое управление охотой и охотничьим хозяйством законом закреплено за Центральной организацией охотников (ЦОО). Ее функции, включая систему представительства и выборов, прописаны там же. Эта организация действует по принципу общественной организации и, как записано в Законе, ее деятельность «полностью основана на независимой инициативе охотников согласно полномочиям, прописанным в законе».

Каждая страна имеет свои культурные традиции и местные особенности, правовую и нормативную базу устойчивого развития, в том числе и охотничьего хозяйства.

По нашему мнению, для Республики Беларусь перспективными являются третья или четвертая модель, где государство должно сохранить общий контроль за данной сферой деятельности, а все затраты, связанные с государственным управлением охотой и охотничьим хозяйством, должны покрываться за счет охотпользователей и арендаторов охотничьих угодий. Для дальнейшего повышения эффективности охотничьего хозяйства Беларуси предлагаем следующие варианты управления.

1. Сконцентрировать функции управления охотничьим хозяйством и рыбохозяйственной деятельностью в одной государственной структуре – Государственном комитете по охотничьему хозяйству и рыболовному хозяйству. Данный

орган следует подчинить Совету Министров Республики Беларусь. Работники Госкомитета являются служащими государственного аппарата, они должны иметь соответствующие права и полномочия по осуществлению функций государственного управления и государственного контроля в области охраны и использования охотничьих животных и рыбных ресурсов. Госкомитет должен определять стратегию развития охотничьего хозяйства, рыбохозяйственной деятельности, разрабатывать нормативную правовую базу по охране и использованию животного мира, способствовать внедрению в практическую деятельность достижений науки и передового опыта.

Такому органу необходимо придать соответствующие права и полномочия, которыми, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 5.12.2005 № 580, наделены Минлесхоз и Минсельхозпрод.

Положительные и отрицательные моменты создания Госкомитета.

Плюсы: 1. Концентрация функций по управлению и ведению охотничьего хозяйства в одном государственном органе позволит более эффективно проводить единую государственную политику в области ведения охотничьего хозяйства.

2. Улучшится работа по управлению и контролю за пользователями охотничьих угодий в связи с отсутствием определенных ведомственных противоречий (не будет охотхозяйств системы Минлесхоза, РГОО «БООР», ОО «БВОО», РГОО «БФСО «Динамо», других министерств и ведомств).

3. Больше возможностей появится у рядовых охотников для активного занятия охотой. Для получения охотничьих путевок охотники не будут обязаны ежегодно платить 2–3 базовых величины в виде членских и дополнительных взносов.

4. Придание охотоведам и егерям статуса работников государственного органа, расширение их прав и полномочий позволит существенно повысить результативность их работы.

Минусы: 1. Реализация предлагаемого проекта совершенствования управления охотничьих хозяйством потребует значительных бюджетных финансовых средств.

Данный вывод подтверждается опытом зарубежных стран. В частности, в конце прошлого столетия в Германии рассматривался аналогичный вариант, но от него отказались, так как расчеты показали, что в этом случае затраты

бюджетных средств должны были составить 2,2 млрд. марок (1991 год).

2. Охотничье хозяйство может лишиться таких источников финансирования, как членские, вступительные и дополнительные взносы охотников, поступлений от хозяйственной деятельности государственных лесохозяйственных учреждений Минлесхоза.

Нами предлагается создать:

– на базе имеющихся органов государственного управления и других организаций **государственный орган по охоте и охотничьему хозяйству**, который будет отвечать за развитие данной сферы, заниматься вопросами управления охотой и распоряжения государственным охотничьим фондом, госконтролем, научной деятельностью (без выполнения хозяйственных функций);

– **республиканскую ассоциацию юридических лиц, ведущих охотничье хозяйство**, задачей которой будет координация производственно-хозяйственной деятельности, участие в разработке законодательных и нормативных документов, взаимодействие с органами власти по вопросам охоты. При таком подходе в Республике Беларусь будет создана система управления охотничьим хозяйством, обеспечивающая реальное разделение функций и работающая на принципах самокупаемости.

Выводы. Предлагаемое совершенствование системы управления охотничьим хозяйством позволит избежать серьезных ошибок в стратегии развития, достигнуть большего экономического эффекта, минимизировать конфликтные ситуации.

Литература

1. Неверов, А. В. Экономика природопользования / А. В. Неверов. – Минск: БГТУ, 2009. – 74 с.
2. Романов, В. С. Охотоведение / В. С. Романов, П. Г. Козло, В. И. Подайго. – Минск: Тетей, 2005. – 448 с.
3. Янушко, А. Д. Эколого-экономические основы лесохотничьего хозяйства Беларуси / А. Д. Янушко, В. Ф. Дунин, А. П. Захаренко. – Минск: Четыре четверти, 2006. – 232 с.
4. Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси: заключ. отчет / Министерство лесного хозяйства – Минск: Белгослес, 1997. – 180 с.

Поступила 01.03.2012

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 005.591.452:[66+630]

С. И. Барановский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой (БГТУ);
А. П. Крачковский, кандидат физико-математических наук, доцент (БГТУ);
С. В. Шишло, ассистент кафедры (БГТУ)

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Формирование корпоративных систем на базе предприятий является одним из способов повышения эффективности функционирования лесного комплекса Республики Беларусь, основой формирования может выступать маркетинго-логистическая система предприятия лесного комплекса, учитывающая интересы поставщиков, потребителей и посредников. Это позволит наладить взаимоотношения с контрагентами и повысить эффективность как товародвижения, так и деятельности предприятий лесного комплекса.

Formation of corporate systems based on enterprises is one of the ways to improve the efficiency of the chemical-forest complex of the Republic of Belarus, the basis for the formation may be a marketing and logistics system of the enterprise of forest sector, which takes into account the interests of suppliers, consumers and intermediaries. This will help to build relationships with contractors and improve the efficiency of commodity circulation as well as forest industry enterprises activity.

Введение. На современном этапе развития взаимодействие предприятия лесного комплекса с поставщиками и потребителями представляют собой обычные снабженческо-сбытовые связи, при которых каждый из партнеров абсолютно независим и волен в принятии решений: потребитель всегда может найти другого поставщика, а поставщик – другого потребителя. Это ставит задачу по формированию таких взаимосвязей, при которых бы цепочка поставщики – предприятие лесного комплекса – посредники взаимодействовала бы как «единый организм». Для разрешения поставленной проблемы возможно формирование корпоративных структур на базе маркетинго-логистической системы.

Основная часть. Сегодня на предприятиях не существует отдельно систем маркетинга и логистики, а функционируют в том или ином виде маркетинго-логистические системы. Категорию «маркетинго-логистическая система» различные авторы трактуют по-разному:

– М. Кристофер и Х. Пэк под маркетинго-логистической системой понимают систему, управляющую ключевыми бизнес-процессами компании (разработка бренда, управление лояльностью потребителей, управление взаимоотношениями с поставщиками, вывод новых товаров и т. д.) на межфункциональной основе, направленной на создание товаров с высокой добавленной стоимостью и приемлемыми затратами для удовлетворения нужд потребителей [1];

– А. А. Чеботаев и Д. А. Чеботаев под маркетинго-логистической системой понимают рыночно-

производственную систему, функционирование которой направлено на установление требуемого вида товара на рынке, его конкурентоспособной цены, объема спроса и удовлетворение товарными ресурсами потребителей с наименьшими логистическими издержками [2].

Исходя из вышесказанного под маркетинго-логистической системой необходимо понимать систему, основанную на тщательном изучении условий и требований рынка, максимальном приближении производства к этим условиям и воздействии на потребителей с помощью инструментов маркетинга и логистики, предусматривающих анализ спроса и поведения потребителей на рынке, определения товарного ассортимента, проведение гибкой ценовой политики и выбор эффективных видов рекламы, снижение логистических затрат по всей цепочке движения сырья и готовой продукции, что позволяет адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка, увеличивать объем реализации готовой продукции и ее рентабельность.

В процессе формирования маркетинго-логистических систем на базе предприятий лесного комплекса происходит частичное структурное слияние сложных систем и возможно образование корпоративных структур, что позволит получить следующие эффекты:

– объединение однородных ресурсов маркетинговых и логистических систем поставщиков, предприятия лесного комплекса, посредников, что даст возможность получить эффект от масштаба за счет оптимизации затрат на

организацию движения материальных потоков: затраты на процесс сбыта и распределения начинают снижаться, а доходы от использования ресурсов – увеличиваться за счет роста рыночной власти предприятия;

– объединение неоднородных ресурсов маркетинговых и логистических систем предприятия лесного комплекса, поставщиков и посредников. В данном случае эффект от формирования корпоративной структуры будет заключаться в качественно новых свойствах как маркетинга, так и логистики в организациях;

– формирование качественной связи как между подразделениями предприятия лесного комплекса, так и между предприятием, его поставщиками и посредниками. Это позволит более полно и эффективно удовлетворять спрос со стороны конечных потребителей, что приведет к увеличению объема потребления продукции.

Эффективная маркетинго-логистическая система может выступать основой для формирования корпоративной структуры (рисунок), под которой понимается группа хозяйственно или юридически самостоятельных предприятий, осуществляющих совместную деятельность на основании консолидации активов или контрактных (договорных) отношений для достижения общих целей [4–5]. В современных условиях могут использоваться различные механизмы интеграции, предусматривающие [6–9] слияние, поглощение, присоединение, консолидацию, выделение, интеграцию, реализацию договорных отношений, на основе которых происходит отраслевая и межотраслевая интеграция.

Рассмотрим относящиеся к предприятиям лесного комплекса составные части схемы, представленной на рисунке:

– слияния / поглощения (присоединения) (С / П) рассматриваются как рыночный инструмент регулирования и важнейшая часть современной экономики. Анализируя специфику интеграционных процессов в лесном комплексе Беларуси, можно выделить особенности С / П, связанные с приватизацией, усилением роли государства, нормативно-правовой базой;

– интеграция определяется как взаимопроникновение и соединение воспроизводственных процессов субъектов в целостный механизм. Для нее характерна двойственность, которая проявляется в виде объединительных взаимоотношений на рынках и в виде укрупнения организационных структур;

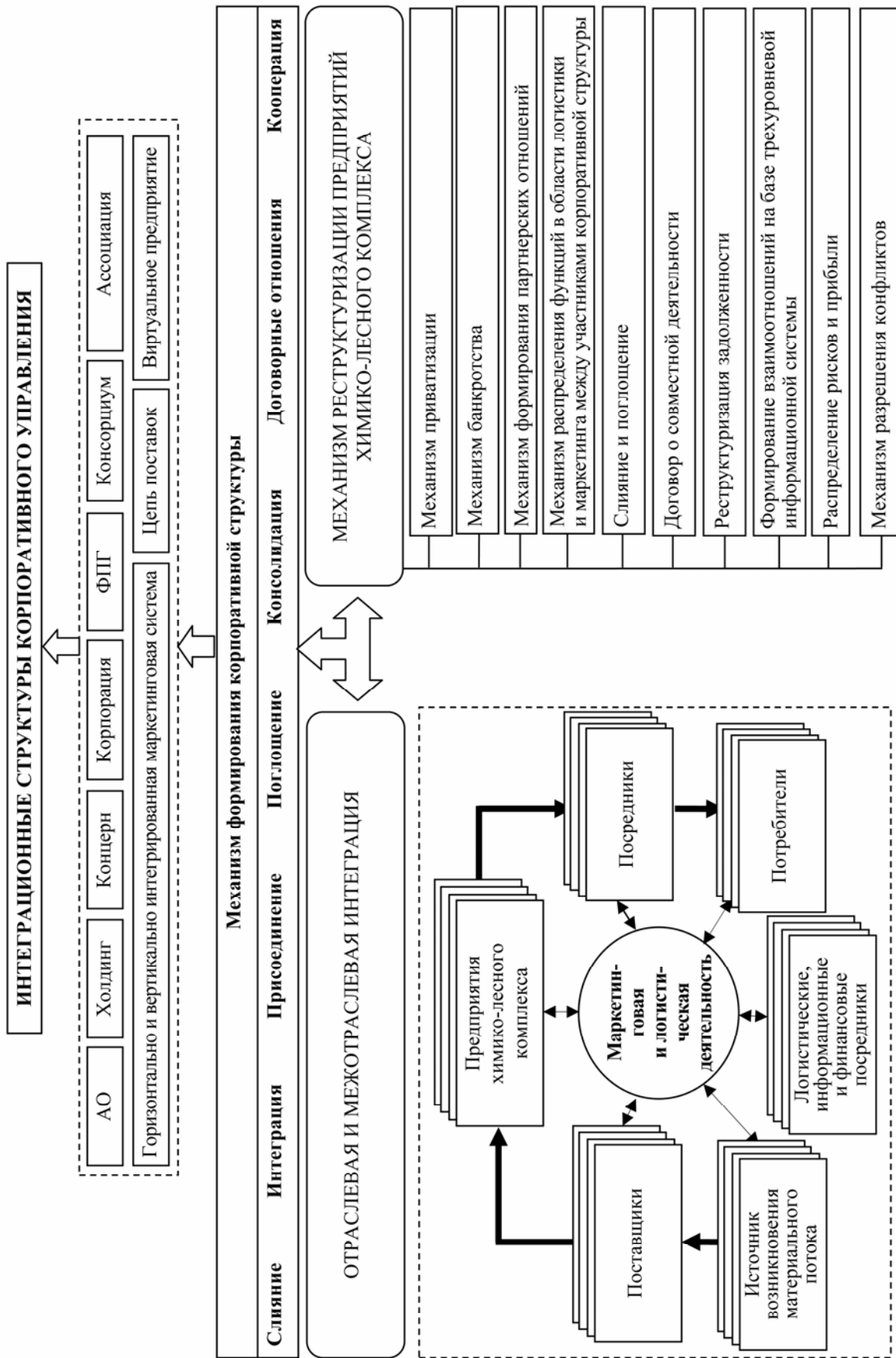
– консолидация – рыночный инструмент регулирования, целью использования которого является уплотнение, укрепление, сращивание, упрочение, укрепление различных субъектов для достижения общих целей функционирования;

– договорные отношения позволяют достигать общих целей функционирования различных предприятий без формирования видимой организационной структуры.

Механизм формирования партнерских отношений и разрешение конфликтов позволяет наладить взаимоотношение при меж- и внутриотраслевой интеграции. Это достигается за счет определения цен и размера прибыли, получаемой участниками корпоративной структуры: для продавца отправной ценой является минимальная цена P , по которой он готов продать товар (в «нормальной» ситуации P не может быть ниже общих затрат, причем в краткосрочном периоде эта величина равна средним переменным издержкам, а в долгосрочном – средним общим издержкам) [10–11]; для покупателя отправной ценой служит максимальная цена C , которую он готов заплатить [10–11] (C – ценность данного товара (услуги) для покупателя, и она зависит от многих факторов) [10–12]. Очевидно, что сделка не состоится, если $C < P$, а трансакционные издержки на ведение переговоров в этой ситуации будут чистым убытком. Цена контракта V лежит в промежутке от P до C . При известной отправной цене и равной рыночной силе партнеров цена V будет находиться посередине между P и C , однако на практике это бывает редко: во-первых, лишь немногие компании точно знают свою отправную цену; во-вторых, у каждой из сторон есть мотивация к блефу, т. е. намерение выдать за «отправную» цену иную сумму; в-третьих, рыночная сила каждой из сторон может быть разной, причем как реальная, так и позиционируемая – в зависимости от таланта переговорщика [13].

Важным направлением налаживания корпоративных отношений является формирование трехуровневой информационной системы: на первом уровне происходит процесс кооперации всех информационных потоков внутри предприятия лесного комплекса; на втором уровне – кооперация и координация информационных подсистем поставщиков, покупателей и предприятия; на третьем – взаимодействие информационной системы предприятий с информационными системами государственных органов управления, оказывающих значительное влияние на движение информационных и материальных потоков [14].

Корпоративные структуры создаются исключительно в индивидуальном порядке. В каждом конкретном случае обоснование организационных проектов создания корпоративных структур имеет свою специфику.

Концептуальная модель формирования корпоративной структуры на базе маркетинго-логистической системы

Выбор организационной формы создания интеграционных структур, оптимального состава участников, организационной структуры и основных механизмов управления и регулирования совместной деятельности осуществляется на основе сравнительного анализа и оценки нескольких вариантов создания корпоративной структуры с целью выбора наилучшего.

Закключение. Необходимость формирования эффективной маркетинго-логистической системы на сегодняшний день является актуальной проблемой для каждого предприятия. Маркетинг и логистика связывают воедино основные компоненты деятельности предприятия, подробно рассматривают их, анализируют и находят оптимальные сочетания. Неэффективная организация службы маркетинга и логистики приводит к снижению спроса на производимую продукцию и потере выгодной конкурентной позиции на рынке.

Исследования показывают, что в современных условиях развития предприятий лесного комплекса наиболее целесообразно создание интеграционных структур, построенных именно на основе маркетинго-логистических систем, что обеспечит регулирование взаимоотношений между участниками корпоративной структуры. При этом состав и структура предприятий химико-лесного комплекса предполагают построение межотраслевой наряду с отраслевой интеграцией.

Литература

1. Кристофер, М. Маркетинговая логистика / М. Кристофер, Х. Пэк. – М.: Издат. дом «Технологии», 2005. – 200 с.
2. Чеботаев, А. А. Логистика и маркетинг: маркетинговая логистика / А. А. Чеботаев, Д. А. Чеботаев. – М.: Экономика, 2005. – 246 с.
3. Lawrence G. Friedman, Timothy R. Furey, The Chanal Advantage / Lawrence G. Friedman, Timothy R. Furey. – London: Butterworth-Heinemann, 1999. – 227 p.
4. Барановский, С. И. Формирование и функционирование холдингов в лесопромышленном комплексе / С. И. Барановский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2005. – Вып. XIII. – С. 116–118.

5. Барановский, С. И. Развитие интегрированных корпоративных структур в промышленности / С. И. Барановский // Труд, профсоюз, общество. – 2005. – № 4. – С. 47–50.

6. Макаревич, Н. И. Пути создания крупных интегрированных структур в Беларуси / Н. И. Макаревич // Проблемы реформирования экономики Республики Беларусь: сб. науч. тр. / НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – С. 98–107.

7. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 413 с.

7. Барановский, С. И. Кооперация и интеграция – путь к заинтересованности / С. И. Барановский, А. В. Мелешеня // Белорусский рынок. – 1997. – 2 июня. – С. 20.

8. Владимирова, И. Г. Слияние и поглощения компаний / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 27–48.

9. Шишло, С. В. Совершенствование систем сбыта продукции промышленных предприятий / С. В. Шишло // Экономика глазами молодых: материалы IV Междунар. эконом. форума молодых ученых / Белорус. гос. экон. ун-т. – Вилейка, 3–5 июня 2011. – С. 234–236.

10. Шеллинг, Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 373 с.

11. Кротов, К. В. Маркетинговый аспект управления взаимоотношениями в цепях поставок: результаты исследований российских компаний / К. В. Кротов, С. П. Куц, М. М. Смирнова // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 2. – С. 3–26.

12. Woodruff, R. B. Customer value: The next source for competitive advantage / R. B. Woodruff // Journal of academy of marketing science. – 1997. – № 2. – P. 139–153.

13. Кирюков, С. И. Развитие концепции управления цепями поставок: маркетинговый подход / С. И. Кирюков, К. В. Кротов // Вестник С.-Петербургского ун-та. – 2007. – Сер.: Менеджмент. – С. 97–111.

14. Барановский, С. И. Совершенствование информационных систем предприятий и организаций лесопромышленного комплекса / С. И. Барановский, С. В. Шишло // Новая экономика. – 2009. – № 5–6. – С. 97–104.

Поступила 14.03.2012

УДК 630*662.1:657.471.1

М. Е. Боровская, старший преподаватель (БГТУ)**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ В ЛЕСХОЗАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В представленной статье обосновывается необходимость совершенствования системы бухгалтерского учета затрат в лесхозах в связи с введением в действие новых нормативно-законодательных документов. В частности, в статье анализируется состав затрат, включаемых в себестоимость продукции, работ, услуг, а также списываемых в полной сумме при определении финансовых результатов лесохозяйственных учреждений, предлагаются различные варианты их учета, распределения и списания, предложен примерный перечень общехозяйственных затрат для лесохозяйственных учреждений и порядок их учета и списания.

In the following article is substantiated the need to improve cost accounting in forestry due to the introduction of new regulatory and legislative documents. In particular, the article examines the composition of costs included in cost of products and services, as well as written off in full in determining the financial performance of forestry institutions and offers various options for their accounting, distribution and disposal. Also in the article suggested an indicative list of general economic cost to the forestry agencies, the order of their registration and cancellation.

Введение. Неотъемлимой частью бухгалтерского учета является управленческий учет, который включает следующие разделы: учет затрат и калькулирование себестоимости продукции (производственный учет); планирование и бюджетирование; анализ и прогнозирование деятельности организации.

Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции – один из важнейших разделов управленческого учета, именно себестоимость производства единицы продукции является основой принятия большого числа управленческих решений, например: выпуск какой продукции следует продолжать или прекратить; производить или покупать комплектующие изделия; какую установить цену на продукцию; покупать ли новое оборудование; менять ли технологию и организацию производства [1].

Правильное определение состава затрат и их классификация по приемлемым классификационным признакам являются базой для ведения учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции.

Термин «затраты» имеет различные значения. Чтобы понять, каким образом бухгалтерские системы вычисляют затраты и эффективно сообщают бухгалтерскую информацию заинтересованным лицам, необходимо понимание того, что означает термин «затраты», имеющий множество значений в различных ситуациях.

В зарубежной и отечественной литературе имеются различные определения понятий (терминов) «затраты», «расходы», «себестоимость».

Обычно под затратами понимают потребленные ресурсы или деньги, которые нужно заплатить за товары и услуги. Для управления менеджерам нужны не просто затраты, а информация о затратах на что-либо (единица продукции или ее партия, машино-часы). Это называется

«объектами учета затрат» и определяется как некая деятельность, для которой производятся их сбор и измерение [2].

Таким образом, затраты – это потребленные ресурсы или деньги на приобретение товаров или услуг, которые со временем будут списаны в расходы. Расходы – это часть затрат, связанных с получением дохода.

Основная часть. В настоящее время отечественной и мировой наукой разработана новая область знаний – теория принятия качественных управленческих решений. Разработка эффективных решений в управлении лесохозяйственным учреждением является важной предпосылкой для формирования рациональных организационных структур, проведения правильной кадровой работы, обеспечения конкурентоспособности отрасли, регулирования других важных социально-экономических вопросов в лесохозяйственных учреждениях.

Выполнение всех этих факторов способствует внедрению системы управленческого учета в лесном хозяйстве. Для организаций, работающих в условиях рыночной экономики, часто имеют место экономические ситуации, влекущие за собой изменение уровня деловой активности, а это, в свою очередь, существенно влияет на себестоимость продукции (оказываемых услуг, выполняемых работ) и, следовательно, на финансовые результаты. Поэтому для целей принятия управленческих решений в управленческом учете и анализе необходимо четко учитывать затраты и классифицировать их по отношению к уровню деловой активности (объему производства), то есть деление на постоянную и переменную части.

Себестоимость лесохозяйственных учреждений, как и других производственных организаций, состоит из прямых затрат и распределяемых

косвенных затрат, связанных с производством продукции.

Учитывая важные особенности лесохозяйственной деятельности, такие как наличие бюджетного финансирования, продолжительный период времени воспроизводства, необходимость поддержания на корню больших древесных запасов в виде незавершенного производства, сезонный характер работ и т. д., необходимо применять особые методики бухгалтерского управленческого учета при учете затрат на производство. И в первую очередь это относится к косвенным затратам, т. е. общепроизводственным и общехозяйственным.

Пунктом 10 МСФО 2 «Запасы» определены три группы затрат, относимых на себестоимость, а именно: производственные переменные прямые затраты, производственные переменные косвенные затраты и производственные постоянные косвенные затраты.

Существующая практика учета и распределения затрат в лесах отличается от норм, принятых в МСФО. Так, например, проведение лесохозяйственных, лесокультурных, лесозащитных, противопожарных и других мероприятий и работ предприятиями лесного хозяйства финансируется из бюджета и средства на проведение этих мероприятий собираются в течение года не на счете 20 «Затраты на производство», а на счете 37 «Расходы на ведение лесного хозяйства» и в конце отчетного периода с кредита счета 37 списываются в дебет субсчета 86/17 «Финансирование на ведение лесного хозяйства». В себестоимость лесохозяйственного производства входят только прямые затраты, которые включают основную и дополнительную заработную плату производственных рабочих с отчислениями, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, стоимость материалов, использованных при выполнении работ.

В связи с вступлением в силу постановления Минфина от 30.09.2012 г. № 102, утвердившего Инструкцию по бухгалтерскому учету доходов и расходов, особое внимание необходимо уделить отнесению затрат к косвенным и порядку их распределения и списания.

Согласно п. 10 Инструкции № 102, с 01.01.2012 к управленческим расходам относятся условно-постоянные косвенные затраты, связанные с управлением организацией, учитываемые на сч. 26 «Общехозяйственные затраты». Произведенные организацией общехозяйственные затраты отражаются по дебету сч. 26 «Общехозяйственные затраты» и кредиту счетов 02 «Амортизация основных средств», 10 «Материалы», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и других счетов. Затраты, учтенные на сч. 26

«Общехозяйственные затраты», списываются с этого счета в дебет сч. 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 79 «Внутрихозяйственные расчеты», 86 «Целевое финансирование».

К сч. 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» могут быть открыты субсчета, в том числе субсч. 90-5 «Управленческие расходы», по дебету которого учитываются расходы, списываемые с кредита сч. 25 «Общепроизводственные затраты» (условно-постоянные), 26 «Общехозяйственные затраты» (в порядке, установленном законодательством). При необходимости обеспечения раздельного учета (например, для обеспечения раздельного учета выручки (доходов) и относящихся к ним расходов (затрат) в целях применения налоговых льгот) организации вправе ввести субсчета третьего порядка к субсч. 90-5 «Управленческие расходы» (по дебету которого учитываются расходы, списываемые с кредита сч. 25 «Общепроизводственные затраты» (в части условно-постоянных), 26 «Общехозяйственные затраты»). Для этого к указанным счетам тоже должны быть субсчета (счета третьего порядка).

Главному бухгалтеру необходимо конкретизировать перечень и содержание статей таких затрат. На сч. 26 «Общехозяйственные затраты» должны учитываться именно затраты, которые не зависят от объемов производства продукции, работ, услуг. Перечень таких расходов целесообразно закрепить в положении по учетной политике организации. Например, в учетную политику лесохозяйственного учреждения можно вписать следующее.

К затратам по управлению производством, организацией и ее структурными подразделениями, учитываемым на сч. 26, относятся:

- затраты по материально-техническому содержанию аппарата управления учреждения и его структурных подразделений;

- суммы компенсации за использование для нужд учреждения оборудования, инструментов и приспособлений, принадлежащих работникам, за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей в соответствии с законодательством;

- содержание и обслуживание технических средств управления (вычислительных центров, узлов связи, средств сигнализации, других технических средств управления);

- затраты на оплату услуг связи, включая затраты на почтовые, телефонные, телеграфные услуги, Интернет, электронной почты и другие подобные услуги;

- оплата услуг банков, связанных с обслуживанием учреждения;

– затраты на командировки, связанные с производственной деятельностью, включая фактические затраты по оформлению заграничных паспортов и других выездных документов;

– затраты на проведение аудита организациями, осуществляющими ведомственный контроль;

– стоимость консультационных, информационных, а также аудиторских услуг по проведению обязательной аудиторской проверки в соответствии с законодательством и аудита, проводимого в соответствии с международными стандартами бухгалтерской (финансовой) отчетности;

– затраты на оплату услуг по управлению учреждением или отдельными ее подразделениями, в том числе затраты на услуги по ведению бухгалтерского учета и отчетности, оказываемые сторонними организациями и (или) индивидуальными предпринимателями в тех случаях, когда выполнение аналогичных функций не предусмотрено должностными обязанностями работников организации;

– затраты, связанные с организацией торгов и участием в торгах;

– затраты, связанные с электронным налоговым декларированием;

– налоги, сборы (пошлины), отчисления в государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, включаемые в соответствии с законодательством в затраты, и т. д.

Счет 26 «Общехозяйственные затраты» сальдо на отчетную дату не имеет. Аналитический учет по сч. 26 «Общехозяйственные затраты» ведется по статьям затрат, местам возникновения затрат и (или) в ином порядке, установленном учетной политикой организации.

Общепроизводственные расходы, отражаемые на сч. 25 «Общепроизводственные затраты», включаются в себестоимость реализованной продукции, работ, услуг или относятся к управленческим расходам в порядке, установленном учетной политикой организации (п. 11 инструкции № 102). Например, организация имеет право закрепить в своей учетной политике, что все затраты, учитываемые на сч. 25 «Общепроизводственные затраты» и 26 «Общехозяйственные затраты», относятся к управленческим и списываются полностью в дебет

субсч. 90-5 «Управленческие расходы» по окончании отчетного периода. Но данное решение должно быть экономически обоснованным. Все зависит от конкретных объемов и удельного веса затрат.

Если, например, организация, учитывающая выручку по оплате за отгруженную продукцию, работы, услуги и имеющая значительные объемы производства, развитую цеховую структуру производства и сезонные колебания объемов производства, закрепит в своей учетной политике списание общепроизводственных затрат в части условно-переменных в дебет субсч. 90-5 «Управленческие расходы» по окончании отчетного периода, то данное решение можно назвать необоснованным, т. к. оно приведет к искажению финансовых результатов деятельности организации за счет того, что не вся произведенная и отгруженная продукция может быть признана реализованной в данном отчетном периоде, а списание большого объема условно-переменных общепроизводственных затрат напрямую в дебет сч. 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» в этом отчетном периоде приведет к увеличению убытков.

Таким образом, управленческие затраты не связаны с производственной или коммерческой деятельностью организации. Это могут быть, например, услуги связи, затраты на освещение и отопление зданий непромышленного назначения, затраты на содержание различных отделов и служб и т. д.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что каждое лесохозяйственное учреждение при организации учета затрат должно четко и правильно относить их по соответствующим классификационным признакам и на основании этого включать в себестоимость продукции или списывать на финансовые результаты, минуя счета затрат.

Литература

1. Николаева, О. Е. Управленческий учет / О. Е. Николаева, Т. В. Шишкова. – 6-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 652 с.

2. Хонгрэн, Ч. Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Ч. Т. Хонгрэн, Дж. Фостер. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.

Поступила 16.03.2012

УДК 339.9

Н. В. Борушко, кандидат экономических наук, старший преподаватель (БГТУ)**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОНЦЕПЦИИ БЕНЧМАРКИНГА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА**

Под влиянием изменений факторов среды, глобализации и обострения конкуренции на всех рынках фирмы стремятся поддерживать конкурентоспособность своей продукции, придать своему бренду осязаемые конкурентные преимущества. В данной статье показано, что для соответствия желаниям покупателей иметь качественные товары по привлекательным, доступным ценам фирмы и производители с использованием бенчмаркинга и стоимостного анализа применяют методы снижения затрат и создания качественных инновационных товаров, используют систему управления затратами при улучшении технологий.

Under the influence of environmental factors change, globalization and increased competition in all markets, firms tend to maintain the competitiveness of their products, give its brand tangible competitive advantage. In this paper we show that to meet the desires of consumers to have quality products at competitive, affordable prices firm and manufacturers using benchmarking and value analysis methods are emerging to reduce costs and create high-quality innovative products, use the system management costs while improving the technology.

Ведение. Резкое обострение конкуренции обуславливает необходимость проведения маркетинговых исследований. Маркетинговые исследования конкурентной среды и конкурентоспособности продукции маркетологи фирм могут проводить с использованием бенчмаркинга как внешней маркетинговой разведки и функционально-стоимостного анализа как внутрифирменного поиска резервов.

Основная часть. Значительная часть белорусских организаций в 2008–2011 гг. улучшила свое финансовое положение и осуществила техническое перевооружение, повысила рентабельность деятельности и получила возможность направлять часть прибыли на исследования.

Можно воспользоваться приемами бенчмаркинга (Benchmarking) как метода сравнительного анализа эффективности стратегической деятельности предприятия по сравнению с ведущими фирмами. При этом этапы осуществления данного разведывательного метода включают следующую последовательность.

- 1) предварительный сбор данных;
- 2) первичный отбор фирм для сравнения;
- 3) определение способа контроля показателей;
- 4) подготовка вопросников;
- 5) сбор данных;
- 6) предварительный анализ данных;
- 7) подготовка лучшей модели для сравнения;
- 8) сравнительный анализ показателей;
- 9) факторный анализ отклонений контрольных показателей;
- 10) подготовка экспертного отчета [1].

Пример из белорусской практики. Передовые американские, немецкие, североамериканские и другие фирмы при экологическом строительстве используют стандартные тюки соломы, защищают эту кладку раствором на основе глины и специальными противопожарными сетками.

Спрос на экологические дома большой. Но их строительство весьма дорогое, в нем используется много ручного труда. Минский изобретатель М. Ф. Денисенко разработал и запатентовал непрерывную технологию изготовления дешевых соломенных «бревен», имитирующих оцилиндрованные деревянные бревна, клееный брус или ряды блоков из ячеистого бетона. Для создания оболочки «бревна» им разработан несгораемый, прочный, долговечный и относительно недорогой материал. И труба из такого материала сшивается. С помощью переоборудованного пресс-подборщика высокой степени прессования, выпускаемого предприятием «Бобруйскагромаш», труба наполняется соломой. Получается трехкратная выгода: удешевление строительства, замена ручного производства на ускоренное крупногабаритное, а также соломенные «бревна» в разы легче натуральных и в 2–2,5 раза лучше держат тепло [2].

У такой разработки, или совершенствования, как у «хорошо забытого старого», о которой вспомнили при анализе рынка методом бенчмаркинга, великие перспективы. Учет «закон опыта», или «обучающую кривую», в соответствии с которым удельные издержки на единицу продукции снижаются с ростом масштабов производства за счет: 1) роста производительности труда в условиях НТП; 2) усиливающейся экономии от специализации; 3) вытеснения наименее эффективных факторов производства; 4) модификаций, изменения конструкций изделий с целью снижения издержек [3].

Эффект обучающей кривой наиболее осязаем и позволяет сразу снижать издержки на 20–30% в отраслях, где ручной труд замещается механизированным и удваиваются масштабы производства, если ранее там добавленная стоимость составляла значительную долю суммарных

издержек, то трудозатраты значительно снижаются, преобладают материальные затраты.

На снижение издержек и повышение качества продукции, самого технологического процесса и применяемых организационно-управленческих структур нацелено использование функционально-стоимостного анализа. Всякое предприятие постоянно контролирует уровень допустимых (целевых) издержек у товара, чтобы поддерживать оптимальное соотношение между его представляемой потребительской ценностью и функциональностью и совокупными издержками на производство, реализацию, эксплуатацию и даже утилизацию. Особо регулируются контролируемые затраты производства и сбыта.

Существуют центры ответственности в виде центров прибыли и центров затрат. Центры затрат – это подразделения (либо стратегические единицы бизнеса, СЕБ), которые осуществляют расходы. Они несут ответственность (в т. ч. материальную), имеют нормы и нормативы расхода сырья, материалов, топлива, комплектующих для производства и продвижения, также набор документации, документооборот и пользуются регламентами отправки и получения информации.

Целесообразно, как показал опыт бенчмаркинга и ФСА, на предприятии иметь или поэтапно внедрить систему управления затратами, используя следующие восемь этапов:

- 1) сбор, передача и обработка данных;
- 2) информационное обеспечение учета затрат с участием финансово-экономических, информационно-технических служб;
- 3) планирование затрат, в т. ч. с использованием, сочетанием двух методов: их нормирования и их лимитирования (жесткого ограничения тем структурным подразделениям, где нормы по коммерческим и общехозяйственным расходам не установлены);
- 4) оперативный контроль, управление затратами на принципах бюджетирования, таких как их фиксирование, сравнение, выявление отклонений от плановых, своевременная передача данных о затратах для принятия решений;
- 5) учет затрат, отражение в бухгалтерском учете, интеграция их в цельную систему управленческого анализа;
- 6) трехкратный анализ затрат как вертикальный, горизонтальный и трендовый;
- 7) разработка плана мероприятий по оптимизации затрат;
- 8) внесение рекомендаций по изменению финансовой политики, мотивированное привлечение персонала к снижению издержек.

При вертикальном анализе издержек определяется структура затрат с учетом удельного веса каждой статьи затрат в общей сумме за-

трат подразделений, выделением наиболее весомых статей; при этом по изделию выделяются затраты на осуществление функций и центрация затрат по функциям сравнивается с важностью функций изделия. На основании анализа составляют диаграммы затрат с указанием доли каждой статьи в общих затратах.

При горизонтальном анализе сравнивают каждую позицию статей затрат по показателям предшествующего и текущего отчетного периодов. Соединив результаты вертикального и горизонтального, можно выйти на трендовый анализ издержек, который позволит наметить возможные значения показателей в будущем периоде при условии сохранения сложившейся динамики.

Нельзя абстрагироваться от организационно-управленческого содержания системы управления издержками. Поэтому план мероприятий по оптимизации затрат должен содержать: а) наименование мероприятия; б) направленность мероприятия (какая статья затрат будет оптимизирована); в) факторы, оказывающие влияние на статью затрат; г) суть мероприятия (решение по оптимизации затрат); д) финансирование проведения мероприятия; е) эффект и эффективность от проведения мероприятия; ж) лица, ответственные за выполнение мероприятия (начальники производственных подразделений, функциональные директора и др.); з) сроки реализации [4].

Маркетинговый подход при использовании бенчмаркинга и ФСА позволяет не только контролировать систематическое снижение затрат, но и выходить на коренное улучшение качества, догонять и обгонять ведущих конкурентов в разработке инноваций.

Приведем пример из практики белорусских предприятий и научных организаций.

На заводе полупроводниковых приборов ОАО «Интеграл» изготавливают высокоточные приборы для применения в авиации, космонавтике, других ответственных областях, при разработке микросхем здесь значительно повысили качество и снизили себестоимость изготовления, убрали дефекты. На ОАО «Интеграл» практически осуществляется весь цикл сборочного производства электронных микросхем, при этом используется и оборудование малой сборки государственного НПО «Планар», в котором для операции каждого вида было создано несколько типов оборудования в зависимости от запросов покупателя и степени автоматизации. Так, совместно налажено производство микросхем, где тончайший кристалл кремния с контактными площадками в несколько раз меньше, чем срез человеческого волоса, «обрастает» десятками проволочных выводов. Или для чипа пластиковой

банковской карты необходимо получить тонкую, всего 800 микрон, кремниевую пластину диаметром 200 миллиметров, и нужно сделать ее еще втрое более тонкой и затем равномерно порезать на мельчайшие кристаллы. Для пластины такого микроразмера также применяют операции отмывки, сушки, помещения в рамки, герметизации. И еще стадия – разбор межсоединений из тончайшей золотой и алюминиевой проволоки диаметром 25 микрон.

Наконец, для контроля качества заготовок к усилиям ГНПО «Планар» и ОАО «Интеграл» присоединились исследователи Института тепло- и массообмена НАН Беларуси, которые осуществляют неразрушающий контроль на наноуровне. С помощью атомно-силового микроскопа и измерений в субмикронной области (менее 0,6 микрона) по элементам микросхемы непрерывно сканирует зонд, отмечая высоту неровностей размером не более одного атома. Достоинства технологии можно перечислять и далее. На эту высокоточную продукцию есть заказчики. Экспорт данной продукции за год достигает более 42 млн. дол. США [5].

В условиях глобализации экономических связей и открытости рыночной экономики удержание фирмами своих целевых сегментов на рынках Единого экономического пространства (ЕЭП) или Таможенного союза (ТС) и расширение присутствия на дальних рынках, продвижение и поднятие там имиджа национальных брендов становится условием выживания. Поэтому, не раскрывая коммерческой тайны по приемам менеджмента и материального стимулирования, фирмы Беларуси в целях маркетингового продвижения инновационной продукции на целевых рынках заявляют о своих реальных достижениях. Используются публикации в прессе, интервью на эфирных каналах, выступления на научных конференциях, консультации и другие формы Public Relations, продвижение через рекламу и прямой маркетинг.

Имеются различия между бенчмаркингом и ФСА. Бенчмаркинг – это постоянная деятельность по сбору текущей, особенно внешней, информации об изменении внешней среды маркетинга, и это – деятельность по долгосрочному обдумыванию стратегии предпринимательства, использованию при этом лучшего опыта партнеров и конкурентов [6]. Бенчмаркинг близок к понятию маркетинговой разведки (Marketing Intelligence). ФСА, или стоимостной анализ, операционный анализ (Value Engineering, Value Management, Value Analysis, Activity-based costing) – это внутрифирменный метод маркетинговых исследований качества продукции, услуг и организационных структур, метод поиска резервов для сокращения затрат на выполнение функций и на деятельность в целом,

метод повышения производительности труда и эффективности, отдачи всех ресурсов.

Использование бенчмаркинга и ФСА помогает фирмам улучшить маркетинговую деятельность в направлении выбора успешных стратегий развития бизнеса, повышения конкурентоспособности продукции и самого предприятия, ведет к оптимизации товарного ассортимента, улучшает системы логистики и менеджмента партнерскими отношениями. Также при формировании бюджета маркетинговой деятельности всякой фирме рекомендуется использовать сравнительный межфирменный анализ (в т. ч. бенчмаркинг) по показателям, определяющим конкурентоспособность фирмы, таким, как объемы продаж, уровень торговых издержек, валовая и чистая прибыль, объем продаж (выработки) на одного работника. Анализ маркетинговых затрат фирмы по структуре и величине на единицу продукции сопоставляется с показателями работы фирмы-лидера, выявляются причины и факторы успеха и неудач.

Заключение. Выбор альтернативных методов анализа ресурсов улучшения качества, сокращения затрат и путей повышения производительности труда остается за фирмой на каждом конкретном этапе. Определенные отличия бенчмаркинга от ФСА состоят в том, что, по существу, первый относится к сбору внешней информации, а второй сориентирован на внутрифирменные исследования. А нацеленность их во многом однонаправленна: оба метода способствуют повышению конкурентоспособности продукции, самих фирм, национальных брендов. Их применение на предприятиях Беларуси способно повысить их инновационный имидж и имидж страны в целом.

Литература

1. Моисеева, Н. К. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учеб. пособие / Н. К. Моисеева, М. В. Кольшева; под ред. Н. К. Моисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 304 с.
2. Патько, Д. Мороз соломы боится / Д. Патько // Рэспубліка. – 2012. – 2 марта. – С. 4.
3. Маркетинг / под ред. А. М. Немчина, Д. В. Минаева. – СПб.: Бизнес-пресса, 2001. – 512 с.
4. Новицкая, Т. Н. Затраты – как научиться ими управлять / Т. Н. Новицкая // Практическое ценообразование. – 2007. – № 3. – С. 49–52.
5. Яковлев, В. Логика технологий / В. Яковлев, В. Глухманчук, С. Чижик // СБ – Беларусь сегодня. – 2012. – 14 февр. – С. 4
6. Багиев, Г. Л. Маркетинг: учебник / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн; под общ. ред. Г. Л. Багтева. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2001. – 718 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 65.011.1

Т. М. Братенкова, кандидат экономических наук, ассистент (БГТУ);
С. В. Шишло, ассистент (БГТУ); **В. А. Усевич**, ассистент (БГТУ)

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МАРКЕТИНГОВЫМИ, ЛОГИСТИЧЕСКИМИ И ФИНАНСОВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрены вопросы использования современных методов управления предприятием, позволяющие согласовывать деятельность различных подразделений предприятия, повышать эффективность взаимодействия маркетинга и логистики, более качественно удовлетворять спрос покупателей продукции и, тем самым, повысить эффективность функционирования предприятий лесного комплекса в условиях снижения их потенциала. Реализация предложенного методов позволяет спроецировать стратегические цели предприятия в отношении маркетинго-логистической деятельности, с использованием интегрированного подхода.

The use of modern methods of business management allows to align the activities of various departments, better meet customers demand for products and, thereby, increase the efficiency of functioning of forest industry enterprises in conditions of reduction of their potential. Implementation of the method allows to project the strategic goals of the enterprise in the marketing and logistics activities, with integrate the approach.

Введение. Одной из причин неэффективной работы отдельных предприятий лесного комплекса является несогласованное взаимодействие между маркетингом, сбытом, производством и материально-техническим обеспечением, что приводит к увеличению запасов готовой продукции и материальных ресурсов, снижению качества управления каналами дистрибуции.

Для разрешения обозначенных проблем целесообразно использование на предприятии современных систем и методов управления, применение которых способствует качественно новому росту их эффективности. Немаловажным при этом является выбор таких методов, которые учитывали бы отраслевые особенности и существующие проблемы функционирования предприятий.

Основная часть. В современной практике управления предприятием используются следующие методы и системы: система сбалансированных показателей, объемное планирование продаж и операций, планирование потребности в материалах, планирование потребности в средствах производства, управление ресурсами предприятия и взаимоотношениями с внешними контрагентами.

Рациональный выбор методов управления предприятием, необходимых для решения поставленных стратегических задач, опирается на отраслевые особенности, а также на финансовое состояние, предопределяющее возможность внедрения. Специфика деятельности предприятий лесного комплекса определяется следующим: сезонность продаж и лесозаготовок; большой объем транспортной работы; необходимость создания больших запасов древесного сырья; вторичный спрос на основные виды лесопромышленной продукции.

Финансовое состояние предприятий лесного комплекса можно описать с помощью следующих технико-экономических показателей (таблица) [1].

Основные технико-экономические показатели функционирования предприятий лесного комплекса Республики Беларусь

Показатель	Год		
	2008	2009	2010
Произведенная продукция в сопоставимых ценах, млрд. руб.	5724	5265	6910
Рентабельность продаж, %	6,9	4,3	5,4
Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств, %	50	46,2	42,8
Среднегодовая численность персонала, тыс. чел.	121	114	112

Характеристика представленных показателей свидетельствует о том, что предприятия лесного комплекса не всегда своевременно оценивают рыночную конъюнктуру, возможности поставщиков, интересы своих сотрудников и при этом имеет место значительный износ основного капитала. Перечисленные проблемы могут способствовать нехватке оборотных средств и снижению потенциала предприятий лесного комплекса.

Обозначенные внутренние проблемы предприятий «подстегиваются» и усугубляются имеющимися внешними тенденциями в развитии лесного комплекса, к числу которых относятся: незначительное увеличение объемов потребления продукции предприятий лесного комплекса; значительные темпы роста продаж топливной

древесины; спад числа продукции произведенной из нелегально вырубленной древесины; ужесточение борьбы за источники древесины; незначительные темпы роста строительства в мире; вступление Российской Федерации в ВТО [2].

Вышесказанное обуславливает целесообразность применения в деятельности предприятий лесного комплекса комбинации таких малобюджетных методов управления, как система сбалансированных показателей (ССП) и планирование продаж и операций (ППО). Указанные методы зарекомендовали себя как способы управления, позволяющие повысить эффективность функционирования предприятий за счет снижения затрат и более качественного реагирования на изменения рыночного спроса.

ССП выступает в качестве методики доведения согласованных стратегических целей до всех уровней организации и включает: системы планирования и оценки эффективности деятельности предприятия, инструменты реализации стратегии, которые позволяют переводить общую цель и стратегию предприятия в плоскость конкретных задач, например согласование между собой целей маркетингово-логистической, производственной, закупочной и других видов деятельности предприятия.

Преимущества технологии SSP [3]:

1. Комплексность и сбалансированность. Четыре основных аспекта (финансы, клиенты, бизнес-процессы, персонал) образуют достаточный базис для разработки сбалансированной стратегии.

2. Операционность. Увязка оперативного и стратегического менеджмента достигается с помощью многоаспектного и практического метода.

3. Коммуникативность. Дискуссии по проблеме реализации стратегии приобретают объективный характер в связи с необходимостью определения единиц измерения и благодаря так называемой стратегической карте.

4. Обучаемость. Предлагаемая система управления делает возможной широкую, сориентированную на обучение коммуникацию по всем уровням предприятия.

Планирование продаж и операций – это система, представляющая собой набор методов и алгоритмов и позволяющая достичь стратегических целей с учетом возможностей рынка, производственных мощностей, персонала и финансовых возможностей предприятия.

ППО направлено на достижение [4, с. 31]: более высокого уровня обслуживания клиентов и часто меньшего запаса готовой продукции для предприятий, работающих по принципу «производство на склад»; более высокого уров-

ня обслуживания и меньшего уровня обязательств по поставкам покупателям, исходя из их заказов, и, соответственно, более коротких сроков поставки для предприятий, работающих по принципу «производство на заказ»; более стабильного ритма производства и меньшего объема сверхурочных работ, что ведет к росту производительности; лучшей видимости проблем с ресурсами как слишком большого объема запасов, так и недостаточного их объема; высокой личной ответственности у менеджеров предприятия за выполнение плана; снижению потребности в детальном номенклатурных планах; идентификации проблем, которые могут возникнуть в будущем; лучшего контроля за деятельностью предприятия.

ППО является развитием SSP в отношении бизнес-процессов, касающихся сбыта, производства и закупок, с учетом особенностей отрасли и рынка, производственной системы предприятия, функционирования поставщиков и торговых посредников и т. п. Взаимодействие ППО и SSP позволяет наилучшим образом управлять маркетингово-логистической деятельностью посредством организационно-экономического механизма управления [5].

Выработка стратегии функционирования предприятия лесного комплекса должна основываться на предварительном анализе факторов внешней и внутренней среды, на основе которой вырабатываются финансовые и клиентские цели, к которым, например, относятся увеличение таких показателей, как рыночная стоимость предприятия, выручка, рентабельность, размер добавленной стоимости, доля рынка, количество новых рынков сбыта, удовлетворенность потребителя, доля новых клиентов и т. п.

Как только установлены финансовые и клиентские цели, предприятие разрабатывает задачи и показатели для своих внутренних бизнес-процессов. Успешная реализация финансовой, клиентской составляющих стратегической карты и показателей бизнес-процессов невозможна без инвестирования в персонал. Эти инвестиции в людей, системы и процедуры станут генераторами больших инноваций и модернизации внутренних бизнес-процессов на пользу клиентам.

После того как определены ключевые показатели функционирования предприятия лесного комплекса, разрабатывается специфицированные планы продаж и операций по каждому виду продукции. Данные планы включают прогноз продаж, планирование объемов производства, детализированный план закупок, определяется размер запасов готовой продукции, сырья и материалов. Использование ППО позволяет организовать эффективное функционирование

основных подразделений предприятия лесного комплекса. Реализация указанных планов должна сопровождаться промежуточным и заключительным контролями.

Как правило, на предприятиях промежуточный контроль осуществляется ежемесячно и включает несколько последовательных этапов [4]: сбор данных, планирование спроса и поставок, предварительное совещание, переутверждение планов руководством предприятия на основе выявленных нарушений.

На первом этапе промежуточного контроля, начинающемся с наступления нового месяца, происходит сбор и обработка данных. Использование автоматизированной системы управления на предприятии реализуется в несколько этапов [4, с. 84]: обновление файлов с данными по фактическим продажам, производству, материальным запасам за истекший месяц; информирование специалистов по маркетингу и продажам для осуществления прогнозирования продаж. На втором этапе происходит корректировка прогнозных значений спроса, основанная на новых (поступивших) данных.

На третьем этапе происходит обновление таблиц продаж и операций и исходных данных для планирования производства, закупок материальных ресурсов, транспортировки грузов и т. п. Для выполнения данного этапа необходимо произвести несколько последовательных шагов [6]: уточнение плана продаж и операций для тех групп (подгрупп) товаров, для которых это необходимо; уточнение оперативно-календарного плана материально-технического обеспечения; реагирование на изменение уровня запасов материальных ресурсов, готовой продукции на предприятии.

На четвертом этапе происходит предварительное совещание между сотрудниками отделов маркетинга, сбыта, материально-технического обеспечения и производственных подразделений предприятия. К основным целям пятого этапа относят [6]: рассмотрение и утверждение выработанных на предыдущем этапе управленческих решений; разрешение возможных конфликтных ситуаций в условиях несогласованности деятельности подразделений; сопоставление стоимостных показателей ППО со стратегическими целями предприятия; корректировка действующей производственной и маркетинговой политик с учетом осуществленной

балансировки покупательского спроса и поставки готовой продукции предприятия.

Результатом промежуточного контроля является составление плана действий предприятия лесного комплекса, который позволяет оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Заключительный контроль включает сопоставление достигнутых значений ключевых показателей с плановыми и выработке новых направлений развития предприятия лесного комплекса.

Заключение. Предложенная в работе схема использования ССП и ППО направлена на согласование взаимодействия между маркетингом, сбытом, производством и материально-техническим обеспечением, реализация которой позволит снизить операционные расходы функционирования предприятия, повысить рентабельность реализованной продукции, более полно и качественно удовлетворить спрос покупателей продукции и будет способствовать поддержанию оборотных средств на необходимом уровне. Итогом этого станет повышение эффективности предприятий лесного комплекса.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: О. А. Довнар [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 273 с.
2. Forest products annual market review 2010–2011. – New York: United nations, 2011. – 214 p.
3. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 203 с.
4. Уоллас, Т., Сталь, Р. Планирование продаж и операций / Т. Уоллас, Р. Сталь. – СПб.: Питер, 2010. – 272 с.
5. Братенкова, Т. М. Управление маркетингологической деятельностью предприятий лесного комплекса на основе системы сбалансированных показателей / Т. М. Братенкова, В. А. Усевич, С. В. Шишло // Новая экономика. – 2012. – № 1. – С. 232–236.
6. Барановский, С. И. Совершенствование системы планирования продаж продукции лесопромышленных предприятий / С. И. Барановский, С. В. Шишло // Труды БГТУ. – 2010. – № 7: Экономика и управление. – С. 238–241.

Поступила 14.03.2012

УДК 338.439(476)

Г. В. Иванов, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник (НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь)
**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В статье изложены основные задачи развития агропромышленного комплекса на ближайшую перспективу, а также объемы производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в свете принятых нормативных правовых документов по развитию аграрной отрасли. Исследованы проблемы и изучены вопросы эффективного функционирования агропромышленного комплекса и сбалансированности внешнеэкономической деятельности, определены основные направления совершенствования данной работы. Предложены направления, способствующие улучшению функционирования сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий республики, экспортирующих производимую продукцию на рынки зарубежных стран, предложены варианты решения некоторых региональных социально-экономических проблем и повышения эффективности экспортно-импортных операций.

In article the primary goals of development of agriculture on immediate prospects are stated, and also volumes of manufacture and export of agricultural production and the foodstuffs in the light of the accepted standard legal documents on development of agrarian branch. Are investigated problems and questions of effective functioning of agriculture and equation of foreign trade activities are studied, the basic directions of perfection of the given work are defined. The directions promoting improvement of functioning of the agricultural and processing enterprises of republic, exporting made production on the markets of foreign countries are offered, variants of the decision of some regional social and economic problems and increase of efficiency of export-import transactions are offered.

Введение. В Республике Беларусь принято и реализуется множество республиканских и отраслевых программ, предусматривающих комплексное (поэтапное) решение проблемных вопросов, сдерживающих развитие сельского хозяйства и эффективность функционирования агропромышленного комплекса.

Основные цели программных мероприятий заключаются в обеспечении устойчивости социально-экономического развития села и улучшении его демографической ситуации на основе повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, развития предпринимательской инициативы, обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, наращивания экспортного потенциала, повышения доходов сельского населения, уровня социально-бытового и инженерного обустройства сельских населенных пунктов, сохранения и оздоровления экологии в них, привлечения и рационального использования инвестиций [1, 2, 3, 4].

Основная часть. Для достижения указанных целей предусматривается решение следующих основных задач:

– создание комплекса экономических и правовых условий для мотивированного, эффективного и беспрепятственного хозяйствования субъектов в сельской местности за счет реализации мер по повышению эффективности государственной поддержки АПК, развитию государственно-частного партнерства, стимулированию привлечения инвестиций, в том числе иностранных, развитию предпринимательства, уси-

лению мотивации труда, стимулированию развития крупнотоварного производства, созданию кооперативно-интеграционных формирований, поддержке малых форм хозяйствования, техническому и технологическому переоснащению АПК, обеспечению устойчивых темпов роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия исходя из экономической целесообразности и повышению эффективности их продаж, в том числе на экспорт, совершенствованию кадрового и научного обеспечения АПК;

– формирование возможностей для укрепления престижности проживания в сельской местности за счет реализации мер, предусматривающих повышение уровня благоустроенности сельских населенных пунктов, в том числе агрогородков, обеспечение социальными стандартами проживающего населения, преобразование агрогородков в центры высокоэффективного труда сельчан, улучшение благосостояния сельского населения, закрепление населения в сельской местности.

Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342, определены основные ориентиры развития аграрной отрасли к 2015 г. В частности, предусматривается [1, 2]:

– обеспечить темпы роста продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на уровне 139–145%;

– произвести зерна 12 млн. т, сахарной свеклы – 5,5 млн. т, молока – 10,7 млн. т, реализовать скота и птицы (в живом весе) – 2 млн. т;

– увеличить выручку и прибыль от реализации товаров (продукции, работ, услуг) в 2,2 и 9,2 раза соответственно и выйти на уровень рентабельности продаж в 10–11%;

– достичь производительности труда не менее 85–90 млн. руб. в расчете на среднегодового занятого работника;

– увеличить экспортные поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 7,2 млрд. дол. США, положительное сальдо – до 4 млрд. дол. США.

Достижение поставленных целей в определяющей степени будет зависеть от обеспечения инновационного развития АПК, выбора форм и методов реализации программных мероприятий, мобилизации имеющегося производственного и научного потенциала для экономического роста, учета и оперативного реагирования на колебания мировых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Специализация сельскохозяйственной отрасли на производстве и экспорте мясомолочной продукции (ее удельный вес в экспорте организаций Минсельхозпрода составляет около 90%) предопределяет валообразующее значение данной товарной группы в обеспечении целевого объема экспортных поставок.

Экспортный потенциал республики в составе Советского Союза был значителен. Так, в 1985–1990 гг. Беларусь поставляла в союзный фонд до 1 млн. т картофеля, 300 тыс. т мясных и более 2 млн. т молочных продуктов. В 1990 г. она поставила свыше 660 тыс. т картофеля, 340 тыс. т мяса, более 1 млн. 660 тыс. т молока и молочных продуктов в пересчете на молоко.

Прогнозируется, что в 2015 г. экспортные объемы молокопродуктов составят 2,78 млрд. дол. США, увеличившись за пятилетие приблизительно в 2 раза. Экспорт мяса и мясопродуктов планируется увеличить в 2,9 раза и довести в 2015 г. в стоимостном выражении до 1,8 млрд. дол. США. Предусматривается увеличить объемы экспорта в натуральном выражении мяса птицы в 3,3 раза (до 90 тыс. т), свинины в 5,5 раза (109 тыс. т), мяса говядины в 1,8 раза (213 тыс. т) [4].

Целевыми рынками экспорта говядины должны стать страны Азиатского региона и Российская Федерация, на рынках которых конкуренция в сегменте говядины и продуктов из нее будет не так интенсивна.

Наращиванию экспорта мясомолочной продукции будет способствовать благоприятная ценовая конъюнктура на мировом рынке. По оценкам экспертов ФАО, средние цены на молочные продукты в 2010–2019 гг. сложатся в реальном выражении на 16–45% выше, чем в 1997–2006 гг., при этом самое большое увеличение может случиться по сливочному маслу вследствие растущих цен на энергию и растительное масло [4].

Средние цены на мясо в реальном выражении, за исключением свинины, должны превзойти в текущем десятилетии их уровень в 1997–2006 гг., чему будет способствовать превышение спроса над предложением, более высокие кормовые затраты и растущий спрос. Экономическое восстановление укрепит потребление мяса по отношению к злаковым, особенно в развивающихся странах, при этом рост в большей степени скажется на более дешевом мясе птицы и свинины.

Согласно Государственной комплексной программе развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства на 2011–2015 гг, в 2015 г. планируется сбор картофеля в объеме более 2,1 млн. т, что позволит экспортировать около 500 тыс. т с перспективой роста до 1,5–2 млн. т в год. Экспорт картофеля организациями Минсельхозпрода в стоимостном выражении за год может составить более 300 млн. дол. США [3].

Приоритетными рынками сбыта белорусской сельскохозяйственной продукции будут оставаться Российская Федерация, Казахстан, другие страны СНГ, а также Центральной и Юго-Восточной Азии. Вместе с тем, учитывая планируемый в России рост доли внутреннего производства мясомолочной продукции, необходимо расширять рынки сбыта и увеличивать в структуре поставок долю стран дальнего зарубежья.

Страны Азии и Африки (в первую очередь Алжир, Египет, Сирия, Бангладеш, Филиппины, Китай) могут стать основными экспортными рынками сухого обезжиренного молока. Привлекательность указанных стран заключается в значительных объемах потребления импортной продукции, имеющемся опыте поставок белорусских производителей. В целом экспорт молочной продукции в страны дальнего зарубежья может достигнуть к 2015 г. более 500 млн. дол. США, мясной продукции – 150–200 млн. дол. США.

В кратчайшие сроки необходимо предпринять комплекс мер по прорыву экспорта белорусской продукции на рынки стран Европейского Союза, включая работы по сертификации русской продукции на рынки стран Европейского Союза, включая работы по сертификации продукции, подготовку персонала, приведению нормативно-правовой базы в сфере ветеринарии и безопасности продуктов питания в соответствие с нормами Евросоюза, техническому перевооружению предприятий.

Приоритетным направлением в привлечении иностранных инвестиций является интеграция в производственно-сбытовые цепочки зарубежных компаний, обеспечивающая совместное использование новейших технологий. Наиболее перспективными партнерами в развитии животноводства являются Германия, Чехия, Венгрия, Израиль.

С участием компаний указанных стран может быть реализовано значительное количество инвестиционных проектов строительства и эксплуатации комплексов по выращиванию свиней, ферм крупного рогатого скота, птицеводческих комплексов, а также создание совместных структур холдингового типа, ориентированных на выпуск и экспорт продуктивных групп сельскохозяйственных товаров.

Кроме того, необходимо создать логистические структуры по реализации картофеля, плодов и овощей совместно с зарубежными компаниями, завозить с осени соответствующую продукцию на склады, максимально приближенные к рынкам сбыта, активизировать создание продуктивных транснациональных компаний.

Организация в Беларуси высокоэффективного семеноводства и племенного дела позволит значительно увеличить экспорт элитных семян и племенных животных.

Заключение. Для выполнения поставленных задач с целью роста экспорта и достижения сбалансированности внешнеэкономической деятельности необходимо обеспечить:

- опережающий по отношению к ВВП рост экспорта товаров и услуг и достижение роста экспорта товаров и услуг в 2015 г. в 2,2 раза;

- повышение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг до 12–14%; наращивание объемов экспорта продукции, произведенной из местных ресурсов и сырья;

- замедление роста импорта на основе прямого и косвенного импортозамещения производства и потребления; совершенствование структуры импорта за счет опережающего темпа роста инвестиционного импорта при замедленных темпах роста промежуточного и потребительского импорта, в том числе за счет реализации программ импортозамещения;

- формирование механизмов, обеспечивающих снижение разрывов финансирования платежного баланса; создание благоприятной бизнес-среды и организационных структур для привлечения прямых иностранных инвестиций;

- освоение новых внешних рынков.

Для устранения барьеров к доступу белорусских товаров и услуг на мировые рынки, совершенствования структуры импорта, снятия ограничений и развития торговли с основными странами-партнерами в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства необходимо:

- обеспечение переговорного процесса по вступлению Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию;

- гармонизация и унификация нормативных правовых актов и стандартов с требованиями и нормами ВТО;

- развитие взаимовыгодных торгово-экономических отношений с государствами Европейского Союза, США, динамично развивающимися странами Азии (Индия, Китай, Иран, Вьетнам, Индонезия, Малайзия), Латинской Америки (Бразилия, Венесуэла, Аргентина, Куба, Никарагуа, Эквадор), Арабскими государствами (Египет, Кувейт, Катар, Ливия, Ливан, Оман, Сирия, Арабские Эмираты);

- максимальное использование возможностей РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» в части получения информационного содействия по анализу конкурентной среды, ценовому позиционированию, мониторингу цен на зарубежных рынках;

- развитие рекламно-информационного обеспечения продукции, проведение международных ярмарок с применением современных информационных технологий, создание Интернет-ресурсов предприятий с информацией о предлагаемых белорусских товарах и услугах;

- информирование зарубежных деловых кругов, заграничных учреждений Республики Беларусь об экспортных и инвестиционных возможностях белорусских предприятий.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. // Официальный Интернет-портал Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/news/stnews/official/acb822ed6139176d.html>. – Дата доступа: 16.03.2012.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. // Официальный Интернет-портал Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog_ustrazvitsela_2011_2015.pdf. – Дата доступа: 16.03.2012.

3. Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодородства на 2011–2015 гг. // Официальный Интернет-портал Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belsad.by/science/programme_2011-2015.doc. – Дата доступа: 16.03.2012.

4. Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 гг. // Официальный Интернет-портал Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tio.by/pro/documents/4383>. – Дата доступа: 16.01.2012.

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010 г.: стат. сб. / Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 582 с.

Поступила 01.03.2012

УДК 338.3:630*832

Е. М. Карпенко, доктор экономических наук, доцент
(Белорусский государственный аграрный технический университет)

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТНОСТИ ЦЕЛЕЙ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа посвящена рассмотрению ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой определения целей организаций как параметров их функционирования. Показана роль целей как факторов, определяющих результаты деятельности организаций, проанализированы ключевые особенности, дана систематизированная характеристика целей экономических организаций как сложных социальных систем.

The work is dedicated to the regarding of a number of theoretical questions connected to the problem of organizations' aims determining as parameters of their functioning. The role of these aims as factors determining the organizations' activities results is performed, the key peculiarities are analyzed and the systematic characteristics of economical organizations' aims as complicated social systems is given.

Введение. Любое исследование, предполагающее определение степени эффективности функционирования какой-либо социальной системы, сталкивается с проблемой адекватной характеристики целей этой системы, поскольку серьезных альтернатив целевому подходу к трактовке сущности самой эффективности на сегодняшний день нет. С позиций этого подхода эффективность определяется как степень достижения поставленных перед соответствующим субъектом целей, структура и приоритетность которых имеют ярко выраженный ситуативный характер. В этой связи определение природы, структурной конфигурации и относительной приоритетности целей функционирования социальных систем объективно является одной из важнейших составляющих общей задачи оценки такого функционирования. В настоящей работе представлена попытка кратко охарактеризовать природу и особенности формирования приоритетности целей социальных организаций, деятельность которых имеет экономический характер.

Основная часть. Как установил Р. Коуз [1, с. 15], предприятие возникает тогда, когда контракт инициатора его создания с людьми, участвующими в производстве и продаже, включает в себя передачу полномочий последними первому, то есть они соглашаются в определенных пределах выполнять действия, указанные координатором. Мотивом, побуждающим людей признавать за ним это право и принимать его указания, служит то, что такое поведение повышает объемы производства и тем самым позволяет им достигать более высокого уровня целей, чем тот, что они могли бы получать в противном случае, в то же время обогащая предпринимателя. Таким образом, инициатором создания экономической организации, по мнению Р. Коуза, выступает индивид (индивиды), преследующий свои цели, имеющие как

экономический, так и социальный характер, выражающийся, например, в потребности социальных индивидов в общении [1, с. 96]. Необходимо отметить, что в литературе встречается также мнение о том, что создание экономических организаций инициируется социальной системой более высокого иерархического уровня (обществом) для достижения целей последней [2, с. 46], [3, с. 6].

Индивиды, создавшие организацию, и организация, в лице своего руководства вступают друг с другом в договорные отношения, которые являются отношениями инструментальности. Вышесказанное означает, что при вступлении в организацию индивид ограничивает собственную целеустремленность (но не теряет ее!), передавая право на достижение части своих целей непосредственно организации. Описанный выше процесс возникновения целей экономической организации означает, что последняя в своей деятельности принципиально не может преследовать лишь одну единственную цель.

Этим объясняется изоморфизм (частичное подобие) целей различных уровней иерархии в рамках структуры социальной системы.

Для классификации целей предприятия как производственной системы (ПС) используем подход А. И. Пригожина [4]. Совокупность целей ПС можно классифицировать на следующие группы.

1. *Индивидуальные цели работников* (основанные на четырех доминирующих мотивах), реализуемые посредством ПС, которые в реальности предстают как цели заинтересованных групп как в рамках ПС, так и за ее пределами. Цели заинтересованных групп продуцируются аналогично целям функциональных подсистем, то есть, с одной стороны, они опосредованы индивидуальными целями членов группы, с другой – ролью и местом данной группы в технологической цепочке,

которые зависят от вида ресурса, предоставляемого ею производственной системе. Причинами возникновения заинтересованных групп является большая вероятность удовлетворения интересов члена группы в рамках группы, чем вне ее. Необходимо выделять следующие заинтересованные группы: работники предприятия, кроме менеджеров, менеджмент предприятия (как обладатель специфического ресурса – предпринимательской способности), потребители, поставщики, акционеры (в случае, если предприятие акционировано) или владельцы имущества ПС.

Относительно приоритетности целей различных заинтересованных групп для ПС необходимо отметить, что следует различать желаемую приоритетность (оптимальную с точки зрения достижения всех целей ПС) и реальную (имеющую место в действительности).

2. *Цели общества* (цели общества в рамках социально-ориентированной экономики могут опосредоваться и опосредуются государством). Общество – система более высокого порядка по отношению к предприятию – является одним из продуцентов целей ПС с ограниченной целеустремленностью (но только в рамках деятельности ПС). Для ПС общество является поставщиком следующих ресурсов: социальные институты, инфраструктура и т. п. Поэтому его цели должны быть учтены при функционировании ПС. При этом для ПС они предстают в виде обязанностей и ограничений.

Основными целями общества по отношению к ПС являются: 1) минимизация негативных последствий функционирования ПС по отношению к потребителям, работникам, конкурентам; 2) выполнение социальных обязанностей и ограничений.

Приоритетность различных общественных целей для ПС определяется политикой государства в соответствующей области, а также состоянием общественного мнения.

3. Системные цели предприятия. Создание ПС – предприятия – порождает возникновение его собственных целей как выражения телеономических потребностей [6, с. 10]. Системные цели предприятия можно разделить на две основные группы: цели-задания и собственно системные цели.

Цели-задания ПС предстают как цели ее функциональных подсистем. В наиболее общем виде цели-задания можно сформулировать следующим образом: производство определенной номенклатуры продукции, работ, услуг в требуемом рынком ассортименте требуемого качества и количества в требуемый срок.

ПС присущи две собственно системные цели, позволяющие ей сохранять свою целостность:

цель, связанная с эффективностью (внешней и внутренней), и цель, связанная с адаптацией.

Каким образом должны соотноситься приоритеты выделенных нами групп целей предприятия? При решении этого вопроса необходимо исходить из положения о том, что реализация системных целей ПС на определенном уровне является необходимым условием реализации целей других групп [7, с. 196]. Следовательно, соотношение приоритетов выделенных групп целей должно быть поставлено в зависимость от имеющегося уровня достижения ПС системных целей [8–12]:

1. Низкий уровень достижения системных целей (значительно ниже, чем у основных конкурентов). Имеется угроза существованию предприятия. В этом случае цели ПС по убыванию уровня приоритета располагаются следующим образом: системные цели, цели заинтересованных групп, цели общества (социальные обязанности).

2. Умеренный уровень достижения системных целей (сопоставим с уровнем основных конкурентов). Угроза существованию предприятия отсутствует. В этом случае цели ПС по убыванию уровня приоритета располагаются следующим образом: цели заинтересованных групп, системные цели, цели общества (социальные обязанности).

3. Высокий уровень достижения системных целей (значительно выше уровня основных конкурентов). Предприятие является лидером в конкурентной борьбе. В этом случае цели ПС по убыванию уровня приоритета располагаются следующим образом: цели заинтересованных групп, цели общества (социальные обязанности), системные цели.

Заключение. По результатам проведенной оценки уровня достижения деревообрабатывающими предприятиями Гомельской области основных целей их функционирования с 1998 по 2010 г. для каждого из этих предприятий была определена относительная приоритетность соответствующих групп целей на предстоящий период (2011 г.). Для этого в соответствии с описанной выше методикой проведен анализ уровня достижения исследуемыми предприятиями системных целей в последнем году проанализированного периода (т. е. в 2010 г.). В ходе этого анализа осуществлено сопоставление фактически обеспеченного каждым из предприятий уровня достижения системных целей со среднотраслевым уровнем. По результатам проведенного анализа исследуемые предприятия были разделены на три группы, отличающиеся различным относительным уровнем достижения системных целей и, следовательно, различной приоритетностью основных видов целей деятельности в предстоящем периоде.

**Оценка относительной приоритетности целей деятельности деревообрабатывающих предприятий
Гомельской области на 2011 г.**

Показатели		Группы предприятий		
		1	2	3
Условия отнесения предприятий к группе		Достижение системных целей на уровне до 90% от среднеотраслевого	Достижение системных целей на уровне от 90% до 110% от среднеотраслевого	Достижение системных целей на уровне более 110% от среднеотраслевого
Предприятия – представители групп (относительный уровень достижения системных целей)		ОАО «Мозырьдрев» (57%); ОАО «Гомельдрев» (59%); ОАО «Речицадрев» (82%)	ЗАО «Калинковичская мебельная фабрика» (103%); ОАО «Светлогорский ЦКК» (109%)	ОАО «Гомельобой» (149%)
Приоритетность целей на 2011 г.	Высший приоритет	Системные цели	Цели заинтересованных групп	Цели заинтересованных групп
	Средний приоритет	Цели заинтересованных групп	Системные цели	Цели общества
	Низший приоритет	Цели общества	Цели общества	Системные цели

В первую из выделенных групп (группа с низким относительным уровнем достижения системных целей) отнесены предприятия, обеспечившие в 2010 г. достижение системных целей своей деятельности на уровне, не превышающем 90% от среднеотраслевого. Во вторую группу (группа со средним относительным уровнем достижения системных целей) предприятия, у которых уровень достижения системных целей в 2010 г. составлял от 90% до 110% от среднеотраслевого уровня, в третью группу (группа с высоким относительным уровнем достижения системных целей) вошли предприятия, сумевшие обеспечить достижение системных целей на уровне, превышающем среднеотраслевой более чем на 10%. Основные результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Данные, приведенные в таблице, показывают, что в плановом периоде для предприятий первой группы мероприятия по повышению уровня потенциала должны воздействовать на источники потенциала, являющиеся значимыми с точки зрения достижения системных целей, для предприятий второй и третьей групп – с точки зрения достижения целей заинтересованных групп (работников, менеджмента и собственников имущества).

Литература

1. Коуз, Р. Г. Природа фирмы / Р. Г. Коуз; под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 11–32.
2. Акофф, Р. О целеустремлённых системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; под ред. И. А. Ушакова. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
3. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.

4. Пригожин, А. И. Социально-психологическая организация / А. И. Пригожин; сост. и общ. ред. Л. В. Винокурова, И. И. Скрипкина. – СПб.: Питер, 2001. – С. 94–104.

5. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.

6. Пригожин, А. И. Цели организаций: стереотипы и проблемы / А. И. Пригожин // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 2. – С. 5–19.

7. Хэй, Д. Теория организации промышленности / Д. Хэй, Д. Моррис; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – Т. 2. – 592 с.

8. Загороднюк, В. П. Целеполагание в практике, культуре, познании / В. П. Загороднюк. – Киев: Научная думка, 1991. – 170 с.

9. Комков, С. Ю. Определение качественной сущности производственных систем / С. Ю. Комков, Е. М. Карпенко, Н. П. Драгун // *Вестник Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого*. – 2001. – № 3–4. – С. 83–2.

10. Шальтеггер, Ш. Формирование и реализация претензий групп интересов, связанных с предприятием / Ш. Шальтеггер // *Проблемы теории и практики управления*. – 1999. – № 6. – С. 67–72.

11. Карпенко, Е. М. Потенциал производственной системы: сущность, методика оценки, процесс актуализации: монография / Е. М. Карпенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2003. – 377 с.

12. Карпенко, Е. М. Характеристика целей предприятия как продуцентов его конкурентоспособности / Е. М. Карпенко, Н. П. Драгун // *Вестник Брестского государственного технического университета. Экономика*. – 2002. – № 3 (15). – С. 104–108.

Поступила 01.03.2012

УДК 674.093

А. Н. Кривоблоцкий, старший преподаватель (БГТУ)**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЛЕСОПИЛЬНО-ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ
ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

В статье раскрыты особенности и специфика функционирования лесопильно-деревообрабатывающего производства в составе лесохозяйственных учреждений. Обосновывается необходимость осуществления инновационных проектов по совершенствованию деятельности существующих цехов конкретных субъектов хозяйствования с целью производства высококачественной продукции переработки древесины. Производится оценка возможностей инновационных проектов, определяются расходы и доходы, потоки реальных денежных средств, источники финансирования, анализируются экономические и финансовые показатели. Делается вывод об экономической целесообразности и эффективности проектов.

The article reveals the characteristics and specificity of functioning of wood sawing and processing production in the forestry institutions. The necessity of realization innovative projects for improving existing plants activity in order to produce high quality products of wood processing is shown there. The capabilities of innovative projects, the costs and revenue are determined, flows of real money, funding sources, the economic and financial indicators are analyzed in the article. In the end the conclusion of the feasibility and effectiveness of projects is made.

Введение. В составе лесохозяйственных учреждений лесопильно-деревообрабатывающие цеха представляют собой производства, осуществляющие коммерческую (хозрасчетную) деятельность, связанную с производством продукции для агропромышленного комплекса, бюджетных, строительных организаций, населения и прочих потребителей республики. Основными видами производимой продукции являются: пиломатериалы обрезные и необрезные, пилопродукция для изготовления тары (заготовки), брус, доска пола, обшивка, штакет, заготовки цилиндрические, цилиндрические детали для срубов домов, шпалы, столярные изделия, блоки дверные, точеные изделия (черенки), погонажные изделия, колья окоренные, виноградные, лестницы, щиты, садовые домики, малые архитектурные формы, столы, скамейки, табуреты, секции заборные 3-метровые и др. Для большинства из них актуальными являются вопросы эффективного инновационного развития с целью повышения экономической целесообразности их функционирования в условиях перехода лесного хозяйства на самофинансирование.

Основная часть. Необходимость инновационных преобразований определяется совокупностью проблем и особенностей институционального, организационного, технологического и экономического свойства, характеризующих современные условия функционирования лесопильно-деревообрабатывающих производств лесхозов, основными среди которых являются следующие.

Во-первых, несовершенство организационно-правовых и управленческих форм отношений

отдельных субъектов хозяйствования и их подразделений порождают противоречие интересов и создают существенные препятствия для развития как на уровне отдельных отраслей, так и народнохозяйственных комплексов. Это выражается в отсутствии заинтересованности технологически смежных производств (прежде всего лесозаготовительного) и других предприятий лесного комплекса в производстве продукции глубокой переработки лесосырья с высокой добавленной стоимостью и организации высокоэффективного лесопильного производства. Этими обстоятельствами обуславливается низкая концентрация и ведомственная распыленность лесопиления.

Во-вторых, высокая степень физического и морального износа материальной базы, отсталость технологической составляющей лесопильного производства, несовершенство оборудования и невозможность его использования или модернизации для производства пилопродукции с улучшенными качественными характеристиками в соответствии с требованиями заказчика.

В-третьих, значительную долю в стоимости продукции лесопильно-деревообрабатывающих производств имеют материальные затраты (стоимость древесины, электроэнергия, горючесмазочных материалов и др.), что позволяет характеризовать ее как материалоемкую. Современные тенденции функционирования производств характеризуются интенсивным ростом цен и тарифов на материальные ресурсы, зачастую опережающим рост цен на конечную продукцию лесопиления. Поэтому ее стоимость и, как следствие, конкурентоспособность сильно зависят от данных факторов.

В то же время продукция деревообработки традиционно имеет повышенный спрос на внутреннем и внешнем рынках, определяемый прежде всего качественными показателями (натуральность природного материала, его безопасность и экологическая чистота, высокие эргономические и эстетические характеристики).

Следовательно, выпуск конкурентоспособной продукции, отвечающей национальным и международным стандартам, позволит укрепить экономическое состояние лесопильно-деревообрабатывающих производств и лесохозяйственных учреждений в целом.

В этой связи были разработаны и реализуются ряд государственных программ, определяющих направления инновационного развития данных подразделений с целью повышения их эффективного функционирования [1, 2]. В соответствии с ними приоритетное значение имеет реконструкция существующих и создание новых производств на базе использования современного высокотехнологичного оборудования с целью расширения ассортимента и повышения качества выпускаемой продукции на условиях комплексного использования древесных ресурсов. Стратегически важным направлением развития деревообработки в организациях Минлесхоза

в настоящее время является вовлечение в переработку существенных объемов не востребованных на внутреннем рынке древесных ресурсов. К таким ресурсам относятся:

– низкокачественная древесина с диаметром ствола в верхнем резе до 16 см, которая в настоящее время экспортируется в виде балансов (годовой объем 1,3 млн. м³);

– мягколиственная и твердолиственная древесина, ежегодно не имеющая сбыта около 1 млн. м³ и 0,3 млн. м³ соответственно [2].

Определяющим моментом является возможность производства из указанной древесины востребованной на внутреннем и внешнем рынке продукции с более глубокой степенью переработки: изделий из оцилиндрованной древесины, мебельных заготовок и заготовок для европоддонов, сухих, строганных и клееных материалов, а также древесного топлива.

Инновационные проекты по организации высокоэффективных лесопильно-деревообрабатывающих производств начали реализовываться в условиях ГЛХУ «Барановичский лесхоз» и ГЛХУ «Ельский лесхоз». Основное содержание данных проектов в разрезе отдельных технико-технологических и организационных мероприятий представлено в табл. 1.

Таблица 1

Перечень технико-технологических и организационных мероприятий инновационных проектов

Инновационный проект ГЛХУ «Барановичский лесхоз»	Инновационный проект ГЛХУ «Ельский лесхоз»
1. Установить на складе сырья автоматизированную сортировочную линию, позволяющую производить учет поступающих лесоматериалов и обеспечить их сортировку по размерно-качественным характеристикам (например, диаметрам) с целью рационализации раскройных операций и увеличения общего и особенно спецификационного выхода пиломатериалов. Механизировать трудоемкие и тяжелые операции по перемещению бревен и полуфабрикатов, обеспечивая безопасные и более привлекательные условия труда рабочих	
2. Разработать и использовать оптимальные схемы распиловки бревен для различных размерно-качественных групп пиловочного сырья с целью выработки пилопродукции расширенной спецификации	
3. Установить лесопильную линию на базе круглопильных станков для распиловки бревен диаметром 18–30 см, позволяющую увеличить производительность и снизить трудозатраты на выпуск пилопродукции. Предусмотреть распиловку более крупных диаметров на имеющейся лесопильной раме. Обеспечить возможность обрезки и торцовки необрезных досок для более рационального использования пиловочного сырья	3. Установить лесопильную линию на базе круглопильных станков для распиловки бревен диаметром 14–28 см, позволяющую увеличить производительность и снизить трудозатраты на выпуск пилопродукции. Предусмотреть распиловку более крупных диаметров на пиломатериалах радиальной распиловки для производства клееного оконного бруса на горизонтальном ленточнопильном станке и имеющейся лесопильной раме. Обеспечить возможность обрезки и торцовки необрезных досок для более рационального использования пиловочного сырья
4. Модернизировать сушильное хозяйство путем установки новых энергоэффективных сушильных камер совместно с современным котельным оборудованием,	работаящим на отходах деревообработки
5. Организовать более глубокую переработку сухих пиломатериалов путем создания на пустующих площадях производства погонажных изделий	5. Организовать более глубокую переработку сухих пиломатериалов путем создания производства погонажных изделий и клееного оконного бруса
	6. Внедрить ресурсосберегающие технологии и установить оборудование, позволяющее производить топливные брикеты из отходов деревообрабатывающего производства, а также установить оборудование для измельчения кусковых отходов лесопиления на топливную щепу

Планируемые годовые объемы производства продукции в натуральном выражении при условии выхода на проектную мощность по лесхозам представлены в табл. 2.

Таблица 2
Объем производства продукции

Вид продукции	Инновационный проект ГЛХУ «Барановичский лесхоз»	Инновационный проект ГЛХУ «Ельский лесхоз»
Пиломатериалы хвойные обрезные сушеные, м ³	3158	7670
Обшивка,	4597	2554
Доска пола,	3227	3330
Клееный брус,	–	1180
Топливные брикеты, т	–	3108
Щепа топливная (сырая), м ³	–	8709

Объемы производства продукции в натуральном выражении в условиях отдельных субъектов хозяйствования разработаны на основании принятых схем и способов раскроя в зависимости от породно-размерной характеристики пиловочного сырья в соответствии с принятой спецификацией пилопродукции и обоснованы производительностью технологического оборудования, приобретаемого по проектам.

Особый акцент необходимо сделать на таких видах продукции, как клееный брус и топливные брикеты, которые сегодня являются инновационными продуктами для деревообрабатывающих производств лесхозов. Клееные деревянные изделия – это изделия, получаемые в процессе склеивания между собой отдельных деталей (ламелей), имеющих определенные размеры. По своим свойствам клееная древесина значительно превосходит цельную. Например, прочность клееных изделий выше, чем у образцов из цельной древесины, причем чем больше слоев, тем выше прочность. Это объясняется тем, что в результате склеивания ламелей под давлением происходит уплотнение древесины, а также прочность увеличивается за счет свойств клея. Кроме прочностных показателей, клееная древесина имеет более высокий предел огнестойкости.

Клееный брус пользуется большим спросом на рынках Германии, Италии, Швеции и других стран Европы, а также Северной Америки, при этом спрос на эту продукцию на мировом рынке постоянно растет.

Топливные брикеты – экологически чистое топливо из сухих опилок всех пород древесины, а также других растительных отходов. Переработанное в брикет сырье значительно уменьшается в объеме, что позволяет в не-

сколько раз снизить расходы на хранение и транспортировку. Применение топливных брикетов и других подобных продуктов (гранулы, пеллеты) в Европе признано и поддерживается международными экологическими, а также общественными организациями. Использование биотоплива возведено в ранг национальных приоритетов многими странами. Потребительский спрос на топливные брикеты ежегодно растет значительными темпами. Основными потребителями топливных гранул являются страны Европы, США, Япония.

Реализация инновационных проектов требует значительных инвестиционных вложений в строительство и реконструкцию зданий, покупку и монтаж технологического оборудования, формирование оборотных активов для нового производства, уплаты необходимых налогов и платежей. Для оценки экономической эффективности практической реализации рассматриваемых инновационных проектов были разработаны бизнес-планы.

В рамках каждого проекта представлена информация об ожидаемых притоках и оттоках (доходы и расходы) наличности с учетом налоговых и других платежей. Планируемые по проектам расходы и доходы рассредоточены во времени, и для корректного их сопоставления они приводились к единому (начальному) моменту времени посредством использования метода дисконтирования. Необходимость такого сопоставления затрат и доходов, возникающих в разное время, является одним из принципов проектного анализа. Ввиду того, что расчеты бизнес-планов выполнялись в текущих ценах без учета инфляции (в соответствии с Правилами по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, утвержденными постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 г. № 158) [3], для расчета чистого потока наличности путем приведения будущих потоков кначальному периоду времени принималась ставка дисконтирования, равная средней расчетной ставке по депозитам для юридических лиц в иностранной валюте, действующая на момент разработки планов, а именно 8,5%. Для дисконтирования принимались капитальные затраты без НДС, определенные инвестиционным планом, финансовые издержки за пользование долгосрочными кредитами по проектам, затраты под прирост чистого оборотного капитала; чистый доход организации как сумма чистой прибыли и начисленной амортизации.

В качестве показателей эффективности и финансовой устойчивости проекта принимались чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, простой срок окупаемости, динамический срок окупаемости, индекс рентабельности, уровень безубыточности и др.

Таблица 3

Сводные показатели инвестиционных проектов

Наименование показателей	Инновационный проект ГЛХУ «Барановичский лесхоз»	Инновационный проект ГЛХУ «Ельский лесхоз»
Общая стоимость инвестиционного проекта (с учетом формирования оборотных фондов), тыс. евро	1384,9	2216,1
Источники финансирования проекта:		
собственные средства, тыс. евро	194,2	767,0
заемные и привлеченные, тыс. евро	1190,7	1449,1
Доля собственного капитала в объеме инвестиций, %	14,0	34,6
Год выхода на проектную мощность, год	2011 г.	2012 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. евро	1923,1	4213,2
Количество вновь создаваемых и (или) модернизируемых рабочих мест	51	67
Удельный вес экспортных поставок, %	33	41
Показатели эффективности проекта:		
простой срок окупаемости проекта	2,9	3,9
динамический срок окупаемости инвестиций, лет	3,8	4,6
чистый дисконтированный доход, тыс. евро	116,9	204,4
внутренняя норма доходности, %	20%	19%
индекс доходности	1,08	1,09
уровень безубыточности	0,52	0,47
рентабельность инвестированного капитала, %	13,9	17,8
рентабельность продукции, %	21,3	18,9
рентабельность продаж, %	16,4	13,8

Результаты расчетов приведенной системы показателей по рассматриваемым проектам для условий ГЛХУ «Барановичский лесхоз» и ГЛХУ «Ельский лесхоз» представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, чистого дохода от деятельности организаций (чистая прибыль и амортизация) достаточно для полного и своевременного погашения привлекаемых долгосрочных обязательств и финансовых издержек по ним. Динамические сроки окупаемости инвестиционных проектов определяют период времени с момента осуществления первых капитальных вложений, когда становится возможным возврат общей суммы инвестиционных затрат.

Внутренняя норма доходности по проектам выше принятой ставки дисконтирования. Индексы доходности больше 1. Накопленный остаток денежных средств на протяжении всего прогнозного периода имеет положительное значение по каждому из проектов.

Заключение. Таким образом, оценка экономической и финансовой состоятельности инновационных проектов, характеризующая совокупность полученных результатов, свидетельствует о целесообразности осуществления технологических, организационных и инвестиционных мероприятий с целью созда-

ния и совершенствования производств по переработке древесины и их экономической эффективности в условиях ГЛХУ «Барановичский лесхоз» и ГЛХУ «Ельский лесхоз». Анализ представленных показателей позволяет сделать вывод о том, что при прогнозируемых объемах товарооборота, валовых доходах, инвестиционных и производственных затратах проекты являются надежными и рентабельными в условиях конкретного хозяйствования.

Литература

1. Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 03.11.2010 № 1626. – Минск, 2010.
2. Программа повышения эффективности работы деревообрабатывающих производств (цехов) Министерства лесного хозяйства на 2007–2010 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 27.02.2007 № 06/102-90. – Минск, 2007.
3. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: (утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь № 158 от 31.08.05 (в редакции постановления М-ва экономики Респ. Беларусь № 214 от 07.12.07). – Минск, 2007.

Поступила 10.03.2012

УДК 339.173

С. В. Григорцевич, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
И. В. Мамоненко, генеральный директор ЗАО «БелХард-Групп»

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ И МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ БИЗНЕС-ПОТОКАМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРЕХОДНЫЙ К РЫНКУ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу некоторых теоретических аспектов формирования моделей и методов логистическими бизнес-потоками. В работе рассмотрены целевые функции региональной логистики, сити-логистики. Раскрыто содержание программы развития логистической системы в Республике Беларусь до 2015 года.

The article is dedicated to analysis of some theoretical aspects of organization of models and methods for logistics business-flows. The work describes special-purpose functions of regional logistics, city-logistics. The content of program of development of the logistics system of the Republic of Belarus is described.

Введение. Для молодой, в рыночном отношении, экономики Республики Беларусь логистика – совершенно новая учебная дисциплина. Термин «логистика» трактуется в зарубежной и отечественной литературе по-разному. В настоящее время большинство экономистов считают, что категория «логистика» происходит от английского «logistics» и означает не что иное, как искусство считать, «искусство рассуждения, вычисления». Это наука об управлении материальными потоками, связанной с ними информацией, финансами и сервисом в определенной микро-, мезо- или макроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей с оптимальными затратами ресурсов» [1].

Терминологический анализ формулировки четко показывает, что главным объектом изучения (исследования) в логистике являются материальные потоки.

Основная часть. Сегодня идет процесс становления в Республике Беларусь новой специальности «логистика», поэтому используемые термины и их определения в теории и практике логистического управления потоками ресурсов и управления цепями поставок требуют глубокого, основательного анализа и разумных корректировок системного толкования.

Республика Беларусь по географическому положению находится буквально на перекрестке дорог с запада на восток и с севера на юг. Глупо было бы не использовать свое географическое положение и не зарабатывать деньги на организации, перемещении материальных потоков по своей территории.

В Беларуси, в отличие от многих европейских стран, в силу объективных причин, наблюдается определенное технологическое отставание в области логистики, поэтому принятая программа развития логистической системы до 2015 года призвана это исправить.

Наибольшее внимание в программе уделено управленческому, экономическому и финансовому аспектам, а также размещению логистической цепи. Программа определяет цели, задачи и пути развития логистической системы республики до 2015 года, представляет классификацию логистических центров и основные подходы к их созданию. В программе содержатся схемы размещения логистических объектов, предложен действенный механизм создания льготного режима для потенциальных инвесторов и система критериев их выбора, обозначены подходы к информационному обеспечению управления и функционирования логистической системы.

В зависимости от отраслевой направленности программа развития логистической системы до 2015 года предусматривает формирование транспортно-логистических (торговых) многофункциональных логистических центров. Транспортно-логистические центры предназначены, в первую очередь, для обработки транзитного потока, а также разработки, организации реализации рациональных схем товародвижения на территории республики и других государств на основе организации единого технического и информационного процесса, в котором основной функцией оптово-логистических (торговых) центров является поставка оптовых партий потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения отечественного и зарубежного производства непосредственно потребителям или организациям розничной торговли. Многофункциональные логистические комплексы включают торгово-деловой, административно-деловой и выставочные центры.

Отдельный раздел программы посвящен развитию такого элемента инфраструктуры логистической системы, как склад. Склад – это не просто три стены, ворота и крыша. Это сложный

механизированный объект с электронной начинкой и программным управлением. В настоящее время в республике действуют свыше 7 тыс. специальных складских помещений, более 1 тыс. временных помещений, около 30 тыс. механизированных хранилищ для картофеля (с вытяжной вентиляцией, поддержанием нужного температурного режима и обязательно в контейнерах); около 140 складов-холодильников, 59 магазинов-складов. Основная часть функционирующих складов по степени оснащенности и техническому состоянию соответствует классу «С» и «Д»; поэтому программа предусматривает поэтапную реконструкцию имеющихся в республике складских помещений.

По административному делению Республика Беларусь состоит из 6 регионов: Брестский, Гродненский, Гомельский, Витебский, Могилевский, Минский. Поэтому в республике необходимо развивать региональную логистику, которая объединяет в себе несколько научных направлений – регионоведение, регионологию, регионолистику. Каждый отдельно взятый регион имеет устойчивую совокупность природных, хозяйственных, социальных особенностей. Регион – это, прежде всего, исторически и органически сложившаяся общность территории, проживающего на ней населения, производительных сил, ресурсов и сложившихся производственных отношений, а в рыночной среде и предпринимательских структур.

Логистика, как наука, нацеленная на решение практических задач по оптимизации управления потоковыми процессами в экономической и социальной жизни, может иметь различающиеся по масштабам сферы применения: локальную (на уровне фирмы), интегрированную (на уровне корпорации или независимых взаимодействующих предприятий), региональную (объединяющую предприятия в границах региона), межрегиональную (функционирующую в границах двух и более регионов), глобальную (предназначенную для оптимизации потоковых процессов между предприятиями, находящимися в разных странах мира).

На наш взгляд, целевой функцией региональной логистики является оптимизация потоковых процессов экономической и социальной жизни в рамках административно-территориальных границ региона на основе формирования логистической системы.

Вместе с тем реализация этой функции предполагает разработку единых теоретических и методологических основ создания таких систем, несмотря на то, что каждый регион имеет свои особенности и специфику решения поставленных задач. Долг региональной науки –

сформулировать общие концептуальные подходы формирования логистических систем регионов Республики Беларусь.

Здесь также важно иметь в виду, что создаваемая и развиваемая в регионах логистическая инфраструктура должна быть ориентирована на надежное обслуживание не только внутренних экономических потоков, но и входящих в регион, выходящих из него и транзитных.

Анализ величин этих потоков характеризует степень хозяйственной и социальной открытости региона на межрегиональном и мировом уровнях.

Было бы глубокой ошибкой подменить формирование региональных логистических систем разработкой долгосрочных стратегий и схем развития транспортных комплексов регионов, планами строительства или модернизации на их территориях складских сооружений. Для эффективного логистического управления региональными потоковыми процессами нужны, прежде всего, развитые транспортные коммуникации. В республике практически имеется только одна многополосная транспортная магистраль Брест – Москва. Остальные дороги, соединяющие г. Минск с региональными центрами – однополосные. Кроме этого, необходимо строительство современных складских помещений, зон отдыха для водителей большегрузных грузовиков, развитие сервиса и технического обслуживания транзитного транспортного потока. Необходимы также центры и системы автоматизированной обработки информации логистических потоков, развитые структуры управления финансовыми потоками. Нужна также сеть региональных предприятий-провайдеров логистических услуг, страховых, экспедиторских, транспортных компаний, участвующих в организации и управлении поставками товаров. Необходимы эффективные системы транспортного обслуживания пассажирских потоков [2].

В Республике Беларусь преобладающая часть населения живет в городах. Процессы урбанизации протекают и в настоящее время. Город обязан удовлетворять потребности своих жителей (в частности, потребность в мобильности передвижения, производственной и научной деятельности, образовании, коммунальном обслуживании, информации).

При этом для внедрения эффективного логистического управления городским хозяйствам необходим глубокий анализ потоковых процессов. Здесь неопределимую помощь окажет ситу-логистика (в английском написании *citylogistics*). Это не что иное, как комплекс логистических решений, действий, процессов, нацеленных на оптимизацию

потоков материалов, транспортных средств, людей, энергии, финансов, информации в рамках городского хозяйства и его инфраструктуры.

В настоящее время происходит дальнейшее развитие интеграционных процессов в логистике, которые выходят за рамки отдельных предприятий. Управление потоками осуществляется на национальном, региональном и глобальном уровне (еврологистика). Возникают институциональные структуры хозяйствующих субъектов, главным предметом деятельности которых является оказание полного комплекса логистических услуг. Эти компании являются провайдерами логистических услуг, которым передаются часть или все логистические функции, в основном непроизводственного характера. С развитием интеграционных процессов возникают новые варианты логистического аутсорсинга. Они являются интеграторами всей логистической цепи и распоряжаются своими ресурсами, возможностями и технологиями с использованием ресурсов и технологий поставщиков дополнительных услуг и обеспечивают полное и исчерпывающее решение задач логистической цепи [3].

Логистика в Республике Беларусь – это новое научное направление. До последнего времени главным аспектом изучения теории логистики были ее терминология и понятийный аппарат (концепции, принципы, парадигмы, цели и задачи, определения и т. д.)

Однако вторая и не менее важная часть теории логистики – методология – в настоящее время представляет собой набор отдельных моделей (методов, алгоритмов), практически не систематизированных и недостаточно изученных.

Наиболее актуальной проблемой на современном этапе развития логистики является формирование моделей и методов управления логистическими бизнес-потоками.

Наиболее удачным для условий Республики Беларусь является подход к классификации моделей и методов логистических исследований, базирующийся на анализе конкретных моделей (методов, методик, алгоритмов и т. д.), подробно описанных в закупочной, производственной, распределительной и других логистиках. Модели разделены на три класса: первый класс включает модели и методы, предназначенные для решения задач в условиях определенности, без ограничения со стороны внешней среды. Это прежде всего:

– выбор логистических посредников (поставщиков, посредников, перевозчиков, экспертов, типа транспортного средства и т. д.);

– прогнозирование (количества готовой продукции, текущего запаса на складах);
– определение номенклатурных групп;
– модели принятия решений типа «сделать или купить»;
– модели определения потребностей, основанных на теории восстановления и др.

Второй класс включает модели и методы, предназначенные для решения задач в условиях риска и неопределенности, но без конкуренции. Это прежде всего:

– определение оптимальной величины заказа (закупочная и складская логистика);
– алгоритмы управления запасами (закупочная, складская и транспортная логистика);
– формирование номенклатуры и ассортимента распределительных и торговых центров различных уровней;
– модели управления многономенклатурными запасами;
– выбор вида транспорта и способа перевозки грузов.

Третий класс включает модели и методы решения логистических задач в условиях несовершенной конкуренции [4].

Заключение. Проведение исследования в области логистики показали, что многие известные модели и методы, применяемые при принятии решений в разных областях логистики, возникли сравнительно недавно и далеки до совершенства. Однако теория логистики продолжает развиваться. И нет сомнений в том, что ее дальнейшее развитие сослужит хорошую службу экономике Республики Беларусь.

Литература

1. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и науч. редакцией В. И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 976 с.
2. Григорцевич, С. В. Роль человеческого фактора в системном управлении логистическими операциями лесного комплекса Республики Беларусь / С. В. Григорцевич, А. А. Пузыревская // Труды БГТУ. – 2010. – № 7: Экономика и управление. – С. 152–155.
3. Григорцевич, С. В. Некоторые теоретические аспекты логистического подхода к управлению лесохозяйственным комплексом Республики Беларусь в условиях перехода к рыночным отношениям / С. В. Григорцевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XV. – С. 116–118.
4. Модели и методы теории логистики / под ред. В. С. Лукинского. – 2-е изд. – СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008. – С 44–47.

Поступила 26.03.2012

УДК 338.242:796

С. А. Манжинский, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана (БГТУ);
Е. В. Россоха, кандидат экономических наук, ассистент (БГТУ)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье приведены ориентиры экономического развития спортивной отрасли в Республике Беларусь. Особое внимание авторами уделено вопросам создания системы, приносящей доход. Предложены меры по совершенствованию спортивной индустрии, направленные на достижение коммерческой результативности.

The article presents the guidelines of sports industry economic development in the Republic of Belarus. Particular attention is paid to creation of income generation system. Proposed improvements of the sports industry aim to achieve commercial efficiency.

Введение. Начиная с 60-х годов XIX века возникло международное спортивное движение, которое объединило организации и лица, заинтересованные в развитии и совершенствовании спорта на земле, которое и до настоящего времени является составной и неотъемлемой частью общественной жизни и межгосударственных отношений [1]. В Англии (1863 год) была создана первая футбольная ассоциация, в США – бейсбольная (1871) и хоккейная (1890) лиги.

Следующим знаковым этапом становления и развития спортивной отрасли стало возрождение Олимпийского движения (1896). Исключительный вклад в воплощение этих замыслов принадлежит французскому дипломату, барону Пьеру де Кубертену, который фактически обосновал социальную и политическую значимость спорта. К 20–30-м годам XX века отношение к спорту существенно изменилось и со стороны государств, что было обусловлено возрастанием престижа спортивных успехов и достижений на международной арене. В 1930-х годах благодаря развитию средств массовой информации произошло изменение статуса спорта, который получил информационную и, что наиболее важно, рекламную поддержку. Результатом явилось появление спонсоров спортивных соревнований [2].

Благодаря усилению интереса к зрелищным мероприятиям, возрастанию количества посетителей соревнований в спортивной сфере развилась парадигма отношений, основанная на создании добавленной стоимости. Развитие спортивной деятельности стала приобретать всеобщий характер. Кроме самих спортсменов в роли соперников все чаще выступали производители оборудования и организации, обеспечивавшие необходимые условия [3].

Таким образом, к 1930–1950 годам основная цель спортивного движения – развлечение и продвижение здорового образа жизни – трансформировалась в создание доходного бизнеса. По мнению Дж. Магвайра [4], «сейчас происходит становление глобальной спортивной экономики и единой мировой культуры спорта».

С развитием спортивного бизнеса появились инструменты его регулирования и оптимизации. Спортивные клубы стали рассматриваться собственниками как потенциальные инвестиционные проекты. Еще в 1956 г. в статье Роттенберга [5] была описана организационно-экономическая структура бейсбольной лиги (MLB), по образцу которой сейчас функционируют ведущие лиги США. Внимание крупных инвесторов к спорту объясняется наличием доступной и достоверной информации о правилах принятия решений, использованных ресурсах, произведенных продуктах, а также о таких финансовых показателях, как посещаемость матчей, цены на билеты, доходы от телетрансляций, цены франшиз.

Анализ проблемы. В мировой практике наиболее удачным примером развития спортивной отрасли является система американского спорта, целью которой является развитие как экономической, так и массовой составляющих. Анализ экономических показателей развития Национальной хоккейной лиги показал, что средняя стоимость команды НХЛ в 2011 году достигла 240 млн. дол., что на 5% выше показателя предыдущего года. Рост капитализации связан с увеличением выручки клубов в сезоне 2010–2011 гг. на 5% (средняя выручка составила 103 млн. дол.). В таблице приведены основные экономические показатели за 2011 год по четырем наиболее ценным клубам НХЛ. Согласно [6], стоимость самого дорогого клуба НХЛ Торонто Мэйпл Лифс формируется следующим образом: 37 млн. приходится на доходы от спортивных достижений; 254 млн. – на рынок сопутствующей продукции; 156 млн. – на деятельность спортивной арены; 74 млн. – на стоимость бренда.

Сравнивая доходную составляющую белорусского спорта с мировыми аналогами, стоит отметить: несмотря на то, что «развитие спорта и физкультуры в Беларуси всегда будет важным направлением политики государства» [7], экономическая составляющая функционирования спортивных организаций находится на низком уровне и практически не развивается.

Основные экономические показатели наиболее ценных клубов НХЛ

Спортивный клуб	Текущая стоимость, млн. дол.	Годовое изменение стоимости, %	Выручка, млн. дол.	Операционный доход (ЕБИТДА), млн. дол.
Toronto Maple Leafs	521	3	193	81,8
New York Rangers	507	10	169	41,4
Montreal Canadiens	445	9	165	47,7
Detroit Red Wings	336	7	127	16,3

Источник: <http://www.forbes.com/nhl-valuations/list>

Так, в соответствии с [8, приложение 2], основными источниками финансирования являются средства Минспорта, Минобразования и местных бюджетов, а также средства, перечисляемые в соответствии с Указами Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах государственной поддержки...».

Отсутствие частного финансирования связано с тем, что в Республике Беларусь спортивный бизнес не развит. Это объясняется отсутствием в развитии спортивной отрасли экономической составляющей, т. е. системы, «приносящей доход». В большинстве случаев источниками финансирования являются бюджетные средства и средства государственных предприятий.

Удачные примеры спортивного бизнеса в Республике Беларусь единичны. В качестве ориентира можно отметить ФК «БАТЭ», который в прошлом году заработал около 20 млн. дол., из них – около 70% от участия в Лиге Чемпионов, около 25–30% от продажи игроков.

Основная часть. Спорт, как сфера вложения в человеческий капитал, – бизнес с достаточно длительным сроком окупаемости. Для его успешного развития необходима организация многоуровневой системы подготовки

спортсменов и создания на этой основе коммерческого продукта. На каждом из уровней требуется выполнение отдельных задач и формирования дополнительных собственных элементов инфраструктуры (рисунок).

Эффективно действующая спортивная индустрия призвана решать не только коммерческие цели, но и выполнять важные социальные задачи: стимулирование и формирование здорового образа жизни, создание условий для социального роста человека (обеспечение так называемого социального лифта).

При этом начальные этапы данной подготовки являются наиболее широкими по охвату и основополагающими по значению, поскольку формируют кадровый состав спортсменов для всех остальных звеньев. От степени вовлеченности и успешности работы детских спортивных секций во многом будет зависеть результативность функционирования спортивных федераций и клубов. Кроме того, именно в детском возрасте закладываются основы спортивных способностей, формирующих умения будущего спортсмена. Поэтому на уровне детско-юношеского спорта необходимо сосредотачивать большую долю имеющихся кадровых и финансовых ресурсов.

Структура «пирамиды» спортивной индустрии

В Республике Беларусь в данном контексте наблюдается обратная картина: основной человеческий и финансовый капитал сосредотачивается в верхних элементах структуры (профессиональные клубы и сборные) при недостаточном финансировании базовых элементов (низкие заработные платы и непрестижность работы детских тренеров, слабая материально-техническая база спортивных секций). Образуется эффект перевернутой пирамиды, где нет необходимой поддержки основанию, на которой строится вся система подготовки.

Во многом причины неудачи коммерциализации спортивной индустрии в Республике Беларусь кроются в несовершенстве существующей структуры спортивной отрасли, где отсутствуют либо недостаточно развиты (т. е. присутствуют формально, не выполняя своих задач) ключевые элементы инфраструктуры. Так, например, отсутствие в стране специализированных центров подготовки управленческих и экономических кадров в сфере профессионального спорта приводит к отсутствию в штате профессиональных клубов специализированных менеджеров с четким пониманием стратегии развития клубов и коммерциализации деятельности.

Снижает эффективность коммерциализации спортивной индустрии спорта и разобщенность отдельных спортивных обществ и клубов при поиске путей окупаемости и отстаивании интересов (особенно в командных видах спорта). В мировой практике данная проблема эффективно решается путем создания профессиональных лиг и ассоциаций, в рамках которых профессионально подготовленный аппарат менеджмента ведет переговоры с потенциальными пользователями спортивного продукта и посредниками (телевизионные компании, производители спортивной одежды и т. п.). К сожалению, создание профессиональных лиг в нашей стране находится в настоящий момент лишь в стадии долгосрочных планов и проектов.

Заключение. Можно выделить следующие меры по совершенствованию управления спортивной индустрией в Республике Беларусь:

- создание эффективной многоуровневой системы подготовки спортсменов и на этой основе коммерческого спортивного продукта по принципу пирамиды;
- выделение приоритетным направление развития базового элемента пирамиды спортивной индустрии (детско-юношеского спорта) со стороны государства и менеджмента профессионального спорта с соответствующим перераспределением расходов на развитие спортивной отрасли;
- создание профессиональных лиг и ассоциаций на базе отдельных видов спорта, что

позволит интегрировать усилия по переговорам со спонсорами, телеканалами, рекламодателями, а также регулировать и решать системные вопросы (защита интересов игроков, ограничение зарплатных ведомостей и др.);

- использование при управлении деятельностью профессиональных клубов системы распределения доходов и расходов, что дает возможность реализовать принципы стоимостного управления (бюджетировать затраты, максимизировать доходы и др.);

- создание института подготовки управляющих кадров в сфере спорта, что обеспечит приток в отрасль обученных специалистов, обладающих и объединяющих знания в сфере спорта, экономики, маркетинга и финансов.

Все данные меры в конечном счете будут способствовать повышению эффективности деятельности спортивной отрасли страны и повышению ее коммерческой результативности.

Литература

1. Голощанов, Б. Р. История физической культуры и спорта: учеб. пособие. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 312 с.
2. Wenner, L. A. The audience experience with sport on television. – *Media, Sports and Society*. Newbury park, CA: Sage. – P. 241–269.
3. Лукашук, В. Трансформация спорта: от забавы к индустрии / В. Лукашук // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2009. – № 2. – С. 130–143.
4. Maguire, J. *Global Sport: Identities, Societies, Civilizations* / J. Maguire. – Cambridge, 1999. – P. 256.
5. Rottenberg, S. The baseball players' labor market / S. Rottenberg // *Journal of Political Economy*. – 1956. – No. 64. – P. 242–258.
6. Хоккейный клуб «Торонто Мейпл Лифс» // Электронная версия журнала Форбс [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/teams/toronto-maple-leafs>. – Дата доступа: 30.01.2012.
7. Лукашенко, А. Г. Выступление на торжественной церемонии открытия велодрома многопрофильного культурно-спортивного комплекса «Минск-Арена» // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press66818.html>. – Дата доступа: 03.02.2012.
8. Государственная Программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 24.03.2011, № 372. – Минск, 2011. – 64 с.

Поступила 12.03.2012

УДК 339.173

В. В. Мацкевич, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЫНКА ПРОДУКТОВ ДЕРЕВООБРАБОТКИ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ РОССИИ
ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Исследованы аспекты экономической интеграции государств – членов Таможенного союза в условиях участия России во Всемирной торговой организации (ВТО), условия распространения принятых обязательств Соглашения ВТО на единой таможенной территории союза и их последствия в части снижения тарифной защиты общего рынка союзных стран и усиления конкурентных условий реализации продукции деревообработки отечественных производителей на рынках России и Казахстана.

The aspects of economic integration of the member-states of the Custom Union under conditions of Russia's participation in WTO as well as the conditions of spreading incurred obligations of the Agreement of WTO in the united customs territory of the Union and their consequences especially on reducing tariff shelter of the integrated market of the member-states and strengthening competitive conditions of realization of woodworking production of home manufacturers on the markets of Russia and Kazakhstan are examined.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена темпами экономической интеграции Республики Беларусь с государствами – участниками Таможенного союза в формате Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и влияния на ее развитие фактора участия союзных стран во Всемирной торговой организации. Для отечественных предприятий деревообрабатывающей отрасли национальной экономики определяющим условием интеграционного развития является сохранение в краткосрочной перспективе и расширение в долгосрочной перспективе емкости традиционных и потенциальных рынков сбыта продукции собственного производства в странах Таможенного союза. Реализация данного условия осложняется возрастанием рисков снижения или потери конкурентоспособности продукции отечественной деревообработки вследствие предстоящей экспансии идентичной или однородной продукции иностранного происхождения на общий рынок стран Таможенного союза ЕврАзЭС. Такую возможность иностранные производители продукции деревообработки приобрели в результате завершения в конце 2011 г. многолетних переговоров по вступлению России в ВТО и достижения уступок по снижению тарифной защиты внутреннего рынка потенциального кандидата, а с определенного периода и общего рынка товаров и услуг в пределах единой таможенной территории Таможенного союза.

Основная часть. Процесс присоединения Российской Федерации к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ-1947, в дальнейшем преобразовано в ВТО) начался еще в июне 1993 г. В рамках Соглашения ГАТТ/ВТО страны-участницы осуществляют поэтапное «таможенное разоружение» посред-

ством утверждения взаимных уступок по таможенному обложению [1].

Участие страны в ВТО оценивается российскими экспертами как естественная необходимость для создания условий развития динамичной рыночной экономики, основанной на стабильной и предсказуемой законодательной базе, способной обеспечить экономическими инструментами долгосрочный рост уровня жизни и благосостояния населения, модернизацию производственного потенциала страны и ее международную конкурентоспособность.

В настоящее время ВТО является авторитетной международной организацией, насчитывающей в своих рядах 153 страны с объемом покрытия 97% мировой торговли. Ожидается в 2012 г. прирост численности государств – участников ВТО – до 157 стран с покрытием 99,8% мировой торговли, в том числе посредством участия России и Казахстана в этой организации международного экономического сотрудничества. Правительство Республики Казахстан планирует до конца 2012 г. завершить процесс вступления в ВТО.

Республика Беларусь с декабря 1992 г. приобрела статус наблюдателя при ГАТТ/ВТО, а с 27.10.1993 начала переговорный процесс с Рабочей группой государств – членов ГАТТ/ВТО по вопросу вступления в организацию [2].

Актуальность присоединения Беларуси к ВТО обусловлена:

- значимостью для страны внешней торговли и зависимостью от мировых рынков товаров и услуг в условиях более чем двукратного превышения среднемирового уровня (30,7%) соотношения экспорта к ВВП страны;

- необходимостью:

- координации своей внешнеторговой политики по единым стандартам в условиях,

когда все страны, граничащие с Беларусью, являются членами ВТО;

достижения равенства и взаимной недискриминации государств, участников международного товарообмена, в том числе в части применения положений Общей системы преференций Европейского союза в отношении белорусского экспорта;

расширения доступа к зарубежным технологиям и ресурсам для целей модернизации промышленного производства и развития высокотехнологических отраслей экономики;

доступа к механизмам ВТО по урегулированию торговых споров для целей преодоления тарифных и нетарифных барьеров в международной торговле на пути экспорта продукции отечественного производства.

Вступление страны в ВТО дает гарантированный и справедливый доступ белорусским товарам и услугам на мировые рынки, но при этом стране необходимо обеспечить другим странам – членам ВТО – посредством тарифных уступок либеральный доступ их товаров на свой рынок.

Основным критерием, определяющим условия доступа иностранных товаров на внутренний рынок страны, является уровень его тарифной защиты, который в условиях функционирования Таможенного союза составляет 10,7%. Республика Беларусь, поддерживая высокий уровень тарифной защиты внутреннего рынка, объективно способна достичь посредством тарифных уступок торговым партнерам в интеграционных процессах более благоприятных условий для экспорта отечественной продукции, участия в международном разделении труда, привлечения прямых иностранных инвестиций.

Достижению этих целей способствовало формирование Таможенного союза в формате интеграционной группировки ЕврАзЭС. Создание Таможенного союза наряду с очевидными преимуществами экономической интеграции было обусловлено необходимостью минимизации негативного влияния мирового экономического кризиса (2007–2010 гг.) на экономическое положение союзных стран, предотвращения кризисных явлений в национальных экономиках в будущем, таких как падение ВВП, девальвация национальной валюты, снижение капитализации и ликвидности банковского сектора, отток капитала, снижение конкурентоспособности товаров, услуг и в целом государств на международной арене. Достигнутый в Таможенном союзе уровень тарифной защиты характеризуется как умеренный протекционизм, направленный на сохранение конкурентоспособности продукции национальных производителей из союзных стран на общем рынке

союза. Свидетельством тому являются показатели взаимной торговли, достигнутые странами Таможенного союза.

Удельный вес товарооборота с Россией в общем объеме товарооборота Республики Беларусь составил 44,6% за 01–09.2011. При этом за исследуемый период экспорт составил 35,4% от общего объема экспорта, а импорт – 52,8% от общего объема импорта Беларуси [3].

Удельный вес товарооборота с Казахстаном равен 0,9% (590,2 млн. дол. США) в общем объеме товарооборота Республики Беларусь (за 01–09.2011 г.) [3].

Посредством протекционизма государствам – членам Таможенного союза – удалось обеспечить значительный прирост товарооборота на единой таможенной территории в условиях рецессии мировой торговли и в особенности товарами с высокой долей добавленной стоимости.

Прирост экспорта Республики Беларусь в Россию составил 51,9% (объем экспорта в стоимостном выражении – 10 607 250 тыс. дол. США), импорта – 44,9% (17 846 066 тыс. дол. США) за 01–09.2011 в сопоставлении с аналогичным периодом 2010 г. [3]. Положительная динамика находит свое воплощение в сокращении отрицательного сальдо внешней торговли Беларуси с Россией.

Прирост экспорта Республики Беларусь в Казахстан составил 33,5% (объем экспорта в стоимостном выражении – 479 717 тыс. дол. США), при сокращении импорта из Казахстана на 53,9% (110 532 тыс. дол. США) за исследуемый период [3]. Во взаимной торговле с Казахстаном Республика Беларусь имеет устойчивое положительное сальдо.

Из товарной номенклатуры взаимной торговли Беларуси с Россией и Казахстаном выделяются позиции продуктов деревообработки, имеющие значимость для взаимного товарооборота по количественным и стоимостным показателям (представлены в табл. 1 и 2) [3].

Удельная доля экспорта изделий мебели из 94-й группы ТН ВЭД ТС составляет 2% к общему объему экспорта Беларуси в Россию за исследуемый период, а в Казахстан – 59%.

Удельная доля экспорта изделий из древесины из 44-й группы ТН ВЭД ТС составляет 27% к общему объему экспорта Беларуси в Казахстан за исследуемый период.

Таким образом, безбарьерная среда Таможенного союза для взаимной торговли изделиями мебели с учетом сохранения высокого уровня тарифной защиты мебельного общего рынка от экспансии иностранных идентичных или однородных товаров позволила обеспечить рост объемов реализации белорусской мебели на рынках России на 33,6% и Казахстана на 26,5% за исследуемый период.

Таблица 1

Данные таможенной статистики внешней торговли Республики Беларусь с Россией

Показатель	Период 01–09.2010			Период 01–09.2011	
	Позиция ТН ВЭД	Кол-во, т	Стоимость, тыс. дол. США	Кол-во, т	Стоимость, тыс. дол. США
Экспорт	9401	11 156	47 533	12 099	58 089
	9403	47 452	107 504	56 225	149 101
Импорт	Нет данных таможенной статистики внешней торговли				

Таблица 2

Данные таможенной статистики внешней торговли Республики Беларусь с Казахстаном

Показатель	Период 01–09.2010 г.			Период 01–09.2011 г.	
	Позиция ТН ВЭД	Кол-во, т	Стоимость, тыс. дол. США	Кол-во, т	Стоимость, тыс. дол. США
Экспорт	9401	1 522	8 069	1 609	9 052
	9403	5 622	12 160	7 256	16 586
	9405	10 451	622	21 807	2 715
	4418	199	6 050	3 374	11 215
	4410	26 476 м ³	3 225	11 426 м ³	1 894
Импорт	Нет данных таможенной статистики внешней торговли				

Практические аспекты экономической интеграции, отраженные в показателях, подтверждают актуальность поступательного развития интеграции в форматах Таможенного союза и Единого экономического пространства в интересах и с участием Республики Беларусь.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза 06.10.2007 г. В развитие положений Договора стороны заключили ряд международных договоров, в соответствии с Протоколом «О порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование правовой системы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним» от 06.10.2007.

27.11.2009. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС одобрил Единый таможенный тариф Таможенного союза (ЕТТ ТС), а также Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС). Таможенный союз начал функционировать с 01.01.2010. Таможенный кодекс Таможенного союза вступил в силу для Российской Федерации и Казахстана с 01.07.2010, а для Республики Беларусь – с 06.07.2010.

За истекший период создана договорно-правовая база Таможенного союза в сфере таможенного дела в составе ТК ТС, 26 международных соглашений и 80 решений Комиссии Таможенного союза (КТС) [4].

19.05.2011 государства – члены Таможенного союза – заключили Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней

торговой системы (Договор о многосторонней системе), который по состоянию на 08.11.2011 был ратифицирован всеми государствами – членами Таможенного союза. Согласно Договору о многосторонней системе, с даты присоединения любого из государств – членов Таможенного союза к ВТО положения Соглашения ВТО становятся неотъемлемой частью договорно-правовой базы Таможенного союза.

Права и обязанности государств – членов Таможенного союза, вытекающие из ВТО, включая обязательства, принятые каждым государством-членом как часть условий присоединения к ВТО и ставшие частью правовой системы Таможенного союза, не могут быть отменены либо ограничены решением органов Таможенного союза, в том числе Судом ЕврАзЭС или международным договором государств-членов Таможенного союза.

Таким образом, права и обязанности Российской Федерации как члена Таможенного союза по Соглашению ВТО имеют преимущество перед всеми соглашениями Таможенного союза и решениями органов Таможенного союза и, следовательно, обязательства относительно либерализации доступа иностранных товаров на российский рынок должны быть распространены на внутренние рынки Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В связи со вступлением России в ВТО уровень тарифной защиты общего рынка Таможенного союза снизится до 8%. Ряд товарных позиций будут иметь более низкий импортный тариф, чем был до вступления Беларуси

в Таможенный союз, что естественным образом снизит конкурентоспособность белорусских товаров на единой таможенной территории союза.

По оценке МИД Республики Беларусь, более 1000 товарных позиций ЕТТ ТС будут иметь ставки таможенных пошлин на 7–15% ниже базовых, из которых более 50 позиций чувствительны для внутреннего рынка Беларуси. Более 1500 товарных позиций ЕТТ ТС будут иметь ставки таможенных пошлин на 4–6,5% ниже базовых, из которых 160 позиций также чувствительны для Беларуси.

Базовые ставки таможенных пошлин были утверждены Решением КТС от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Решения в отношении ставок таможенных пошлин принимаются КТС двумя третями квалифицированного большинства голосов, за исключением чувствительных товаров (5012 тарифных позиций), решение об изменении ставок на которые должно быть принято единогласно.

Основными целями и задачами ЕТТ ТС являются: рационализация товарной структуры ввоза товаров на единую таможенную территорию; поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на единой таможенной территории; создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Таможенном союзе; защита экономики Таможенного союза от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции и обеспечение условий для эффективной интеграции Таможенного союза в мировую экономику.

ЕТТ ТС основан на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) 2007 г. Всемирной таможенной организации и включает 11 170 тарифных позиций. 9208 тарифных позиций имеют адвалорные ставки таможенной пошлины, 216 – специфические ставки таможенной пошлины, 1746 – комбинированные ставки таможенной пошлины. Адвалорные ставки и адвалорные эквиваленты комбинированных ставок имеют значения от 0 до 30 процентов.

Комбинированные ставки таможенных пошлин применяются преимущественно к изделиям мебели из 94-й группы Товарной номенклатуры ВЭД Таможенного союза, которые оцениваются для целей таможенного обложения как готовые изделия с максимальной удельной долей добавленной стоимости в конечной цене реализации товара.

Оценивая уровень таможенного обложения изделий мебели, следует учитывать, что таможенная пошлина, рассчитанная с использованием определенной ставки таможенной пошлины

и налоговой базы, является только первым элементом в структуре таможенного платежа, а каждый последующий налог (акциз, НДС) рассчитывается на основе налоговой базы в структуре, которой непременно присутствует расчетная величина таможенной пошлины.

Принимая коммерческие значения внешне-торговой сделки (цена сделки, количество товара, базисное условие поставки из Инкотермс 2010) как условные величины, близкие к реальным, возможно определить примерный уровень тарифной защиты определенных товарных позиций в соответствии с ЕТТ ТС и Соглашением ВТО.

Мебель для сидения с деревянным каркасом обитая (стулья)

Исходные данные	
Цена сделки	20 евро/шт.
Вес/брутто	5 кг
Условие поставки	CIP
Подсубпозиция	9401 61 000 0
ЕТТ ТС	15, но не менее 1,4 евро/ кг
Уровень обложения	42%
Тариф Соглашения ВТО ...	12,5, но не менее 0,44 евро за 1 кг (до 2018 г.)
.....	18%

Мебель деревянная типа используемой в учреждениях (мебель для офиса)

Исходные данные	
Цена сделки	500 евро/шт.
Вес/брутто	200 кг
Условие поставки	CIP
Подсубпозиция	9403 30 190 0
ЕТТ ТС	15, но не менее 0,6 евро за кг
Уровень обложения	30%
Тариф Соглашения ВТО ...	12,5, но не менее 0,26 евро за кг (до 2018 г.)
.....	18%

Мебель деревянная прочая

Исходные данные	
Цена сделки	500 евро/шт.
Вес/брутто	200 кг
Условие поставки	CIP
Подсубпозиция	9403 60 900 1
ЕТТ ТС	0,75 евро за кг
Уровень обложения	36,5%
Тариф Соглашения ВТО ...	0,23 евро за кг (до 2018 г.)
.....	14,6%
Подсубпозиция	9403 60 900 9
ЕТТ ТС	5
Уровень обложения	20%
Тариф Соглашения ВТО ...	10
.....	15,5 %

Источник [3].

Комбинированные альтернативные ставки таможенных пошлин дают максимальный уровень таможенного обложения для импорта указанных товарных позиций, что в условиях Таможенного союза создает относительное благополучие для развития отечественного мебельного производства и сохранения контроля над емкостью общего мебельного рынка. Но в условиях выполнения обязательств в рамках Соглашения ВТО до 2018 г. благополучие становится не столь устойчивым, а по отдельным позициям складывающаяся ситуация может привести к значительному снижению конкурентоспособности белорусской мебели на российском и казахстанском рынках.

Кроме того, уровень таможенного обложения продуктов деревообработки в ЕТТ ТС определяется преимущественно с использованием специфической ставки или специфической составляющей комбинированной альтернативной ставки таможенной пошлины, где налоговой базой является количество товара в натуральных единицах измерения. Именно специфическая ставка таможенной пошлины была определяющим барьером для импорта продукции деревообработки, и в частности изделий мебели, что подтверждают приведенные выше расчеты. В Соглашении ВТО уровень таможенного обложения будет определять преимущественно адвалорная ставка или адвалорная составляющая комбинированной альтернативной ставки таможенной пошлины, налоговой базой которой является таможенная стоимость товара. А с такой налоговой базой иностранные производители имеют большой опыт работы по ее формированию и заявлению к таможенному декларированию, и особенно в части ее уменьшения или занижения.

Иностранцам производителям мебели вполне по силам преодолеть согласованные Россией с ВТО тарифные барьеры, чтобы значительно увеличить удельную долю своей продукции в общем объеме реализации изделий мебели на рынке Таможенного союза.

В отношении изделий из древесины, и в частности плит древесностружечных (ДСП) (подсубпозиция 4410 11 000 9), в тарифном обложении в рамках Соглашения ВТО предусматривается тарифная составляющая в размере ноль процентов (в ЕТТ ТС – 15%), что фактически способствует экспансии ДСП иностранного производства не только на рынки партнеров по Таможенному союзу, но и на внутренний рынок Республики Беларусь.

Таким образом, следует ожидать, что иностранные товары в условиях открытых границ на единой таможенной территории Таможенного союза будут стремиться на белорусский рынок, но не простым путем. С учетом особенностей косвенного налогообложения импорта, и в частности межстрановых различий ставок налога на добавленную стоимость (Беларусь – 20%, Россия – 18% и Казахстан – 12%), можно с определенной уверенностью предположить, что иностранные товары будут стремиться приобрести статус товаров Таможенного союза после производства таможенной очистки непосредственно в России или Казахстане и проникнуть беспрепятственно на рынок Республики Беларусь на более выгодных коммерческих условиях.

Следует отметить, что в соответствии с положениями Соглашения от 25 января 2008 г. «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе» импорт между государствами – членами Таможенного союза облагается акцизами и налогом на добавленную стоимость, а экспорт государствами – членами Таможенного союза освобожден или облагается налогом по нулевой ставке, при условии предоставления документального подтверждения факта экспорта и наличия у налоговых органов государств-членов информации, подтверждающей уплату налогов на данные товары в бюджеты других государств-членов. Соглашением установлено, что ставка таких косвенных налогов, применяемая к импорту, не будет превышать ставку, применяемую к товарам отечественного производства.

Таким образом, вступление России в ВТО влечет определенные последствия для экономики партнеров по Таможенному союзу в результате снижения уровня тарифной защиты (на 2 процентных пункта) общего рынка Таможенного союза, что создает благоприятные условия для экспансии иностранных товаров, и в частности продуктов деревообработки и изделий из древесины, в том числе на рынок Республики Беларусь, и конкурентные условия более высокого уровня на традиционных рынках сбыта продукции отечественных производителей. При этом Республика Беларусь, снизив тарифную защиту своего рынка, не приобрела паритетных преимуществ во внешней торговле со странами ВТО.

В соответствии с положениями Договора о многосторонней системе, если еще одно из государств – членов Таможенного союза станет членом ВТО, его права и обязанности по

Соглашению ВТО также станут неотъемлемой частью правовой системы Таможенного союза. В интересах отечественных производителей продукции деревообработки, чтобы новые обязательства, согласованные с ВТО при вступлении других государств – членов Таможенного союза, и в особенности Республики Беларусь, не только сопровождались уступками, но и улучшали конкурентные условия для белорусского экспорта.

Заключение. Следствием вступления Российской Федерации в ВТО является изменение конкурентных условий реализации изделий мебели и других продуктов деревообработки белорусских производителей на общем рынке Таможенного союза в формате ЕврАзЭС, что побуждает отраслевые институты управления и непосредственно производителей к реализации в переходный период мероприятий:

– по повышению конкурентоспособности продуктов деревообработки и производств посредством снижения издержек производства и реализации продукции и улучшения качества продукции;

– формированию механизма сдерживания или ограничения экспансии импорта на внутренний рынок;

– унификации ставок косвенных налогов, и в частности НДС на импорт товаров иностранного происхождения;

– кооперации с иностранными производителями идентичных или однородных продуктов деревообработки (промежуточная переработка сырья в полуфабрикаты, полуфабрикатов в готовые изделия) для целей создания добавленной стоимости на территории Беларуси;

– развитию сопутствующих услуг (транспортная и складская логистика) на отраслевом уровне с целью оптимизации затрат на реализацию продукции в странах Таможенного союза.

Литература

1. Борисов, К. Г. Международное таможенное право: учеб. пособие / К. Г. Борисов. – Изд. 2-е, доп. – М.: РУДН, 2001. – 616 с.

2. Турбан, Г. В. Всемирная торговая организация: основы деятельности, процедуры, опыт вступления: пособие / Г. В. Турбан. – Минск: Рэйплац, 2008. – 116 с.

3. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь. Бюллетень № 3 (61) янв. – сент. 2011 г. – Минск: РУП «Белтаможсервис», 2011. – 214 с.

4. Таможня и ВЭД: производственно-практический журнал. – № 2 (99). – Минск: РУП «Белтаможсервис», 2012. – 37 с.

Поступила 15.03.2012

УДК 630*9(476)

А. В. Неверов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой (БГТУ);
Н. Г. Синяк, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ);
В. Н. Трофимук, кандидат технических наук, профессор (Сибирский государственный технологический университет, Российская Федерация); **А. П. Геврасева**, кандидат экономических наук, доцент (Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ

В статье рассмотрены направления развития лесной политики в Беларуси. Проанализированы современные проблемы стратегического развития лесного хозяйства и пути их решения. Важнейшие проблемы следующие: структурирование отрасли, связанное с разделением функций управления лесами и функций хозяйствования в лесу; финансирование лесохозяйственной деятельности и формирование экономического механизма устойчивого лесопользования; трансформация лесного хозяйства из сырьевой отрасли в инфраструктурную, которая актуализирует обоснование финансовых источников и инструментов нового направления развития, основанных на экологической ренте как экономическом инструменте устойчивого природопользования; развитие лесного бизнеса, которое связано с развитием субконтрактных, арендных отношений и механизмов частно-государственного партнерства, и в частности кластеров. Сделан вывод о том, что переход к новой стратегии развития лесного хозяйства – это переход к экологоориентированному и «экологообразующему» лесному хозяйству, в продукте которого доминируют экологические услуги и ценности постиндустриального общества.

The article describes the trends of forest policy in Belarus and analyzes contemporary policy issues of forestry and their solutions. Important issues are: the problem of industry structuring associated with the division of functions between the forestry management industry itself and functions of forestry enterprises; the problem of forest management financing and the formation of economic mechanism for sustainable forest management; the problem of forest industry transformation from just a sector of forest raw materials supply into the infrastructural sector which actualizes the justification of financial resources and instruments for new trends in forest management development based on ecological rent as an economic instrument of sustainable nature management; the problem of business development in forestry associated with the development of subcontracting and leasing relations as well as mechanisms of private-state partnership and clusters in particular. The conclusion is that the transition to the new strategy in forestry development is the transition to the ecology orienting and ecology generating industry where ecological services and values of post-industrial society will dominate in the industry products.

Введение. В лесном хозяйстве страны благодаря стратегическому плану и его реализации произошли существенные сдвиги в сторону рыночных реформ и экологизации хозяйственной деятельности в лесу: появились аукционная и биржевая продажа леса на корню и лесопроductии, частные структуры в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производстве, лесная сертификация, элементы устойчивого лесопользования и лесоуправления, биоэнергетика и др. Сейчас формируется новый Стратегический план, в котором необходимо, в первую очередь, определить основополагающие элементы Национальной лесной политики.

Основная часть. Несмотря на множество публикаций, посвященных лесной политике, до сих пор нет единого, устоявшегося ее определения. Разнятся объекты приложения лесной политики: леса [16], лесные ресурсы [10], лесные отношения [6, 14, 15], лесной сектор [1], лесопромышленный сектор [12], последствия лесопользования [3]. Под лесной политикой понимаются стратегия [15], совокупность норм [13], совокупность институтов [3], политиче-

ские заявления [1], образ действий [6], определение целей и средств использования лесов [7, 14, 17], формулирование пожеланий общества.

По нашему мнению, лесная политика есть эколого-экономическая политика, призванная на основе институционального механизма обеспечить паритет экономических (финансовых) интересов субъектов хозяйствования в лесу и социальные и экологические интересы общества.

Лесная политика осуществляется всегда с момента появления государства и права, при условии наличия лесных ресурсов в стране. Лесная политика может быть хорошей или плохой, последовательной или противоречивой, научно обоснованной, учитывающей региональные различия или нет, но утверждать, что лесная политика отсутствует, неправомерно. Такие рассуждения позволяют сделать вывод, что лесная политика всегда является прерогативой органов государственной власти. Очевидно, что ни эффективное лесопользование, ни сохранение лесов невозможны без целенаправленной государственной политики.

Все многообразие целей лесной политики можно свести к основополагающему триединству социальных, экономических и экологических целей [1].

Социальное направление лесной политики имеет своей целью сбалансирование интересов общества, государства, лесопользователей в использовании социальных функций лесов и предоставление рабочих мест.

Экологическое направление лесной политики преследует цель сохранения и улучшения состояния окружающей природной среды путем наложения ограничений со стороны государства на экономические и социальные интересы субъектов отношений в сфере лесного комплекса.

С точки зрения затрат и отдачи от лесов все многообразие целей лесной политики можно свести к двум группам: цели, направленные на восстановление, охрану и защиту лесов, и цели, связанные с использованием лесных ресурсов [3, 11].

Приоритет в триединстве социальных, экономических и экологических целей может принадлежать той или иной цели в зависимости от потребностей общества по отношению к лесным ресурсам и услугам. На потребности общества существенное влияние оказывает фактор времени, что ведет к различной значимости целей лесной политики на разных этапах развития общества.

В современном лесном хозяйстве время актуализирует новые проблемы институционального порядка, изменяющие парадигму и механизм ведения лесного хозяйства в интересах устойчивого развития, важнейшие из которых следующие: 1. Проблема структурирования отрасли, связанная с разделением функций управления лесами и функций хозяйствования в лесу.

2. Проблема финансирования лесохозяйственной деятельности и формирования экономического механизма устойчивого лесопользования.

3. Проблема трансформации лесного хозяйства из сырьевой отрасли в инфраструктурную, которая актуализирует обоснование финансовых источников и инструментов нового направления развития, основанных на экологической ренте как экономическом инструменте устойчивого природопользования.

4. Проблема развития лесного бизнеса, которая связана с развитием субконтрактных, арендных отношений и механизмов частногосударственного партнерства, и в частности кластеров.

Первая проблема. Проблема структурирования отрасли связана с разделением функций

управления лесами и функций хозяйствования в лесу. Действующая система управления лесным хозяйством, в которой вышеназванные функции организационно совмещены, является существенным барьером на пути эколого-ориентированного развития отрасли, формирования конкурентной среды субъектов хозяйствования, повышения эффективности их функционирования.

Структурное преобразование отрасли – это не механический акт, а новая система ведения лесного хозяйства, которая включает три взаимосвязанных между собой блока:

– коммерческая деятельность (лесозаготовки, деревообработка);

– некоммерческая деятельность (лесоводство, исключая коммерческие рубки);

– управленческая деятельность (управление лесами как собственностью – нормы, нормативы, правила, экономические интересы воспроизводства).

Каждому блоку адекватен свой экономический механизм и своя система финансирования. Два основных варианта преобразований лесного хозяйства, предполагающие принципиально разные юридические статусы лесхоза:

1) лесхоз как коммерческая организация (унитарное предприятие);

2) лесхоз как некоммерческая организация (учреждение).

В первом варианте лесничество, выполняя функцию лесопользования, выходит из состава и административного влияния лесхоза как юридического лица и входит в состав другого юридического лица, выполняющего функцию лесопользования – государственного лесохозяйственного объединения, созданного на базе ГПЛХО (рис. 1).

Во втором варианте лесхоз выполняет все виды некоммерческой деятельности (комплекс лесохозяйственных мероприятий за исключением рубок коммерческого характера), которая совмещается с функцией управления лесами (рис. 2).

Лесхоз остается учреждением, а лесозаготовительная и деревообрабатывающая деятельность выделяются в самостоятельное унитарное предприятие [4].

Отделение не свойственных лесоводству хозяйственных функций позволит лесхозам:

• направить их деятельность на устойчивое лесопользование;

• сосредоточить усилия на лесохозяйственных мероприятиях и выращивании качественного леса в нужных объемах и структуре и реализации его на рыночных принципах;

• перейти на самофинансирование;

• создавать модельные леса и пр.

Рис. 1. Предлагаемая организационная структура управления лесным хозяйством (первый вариант)

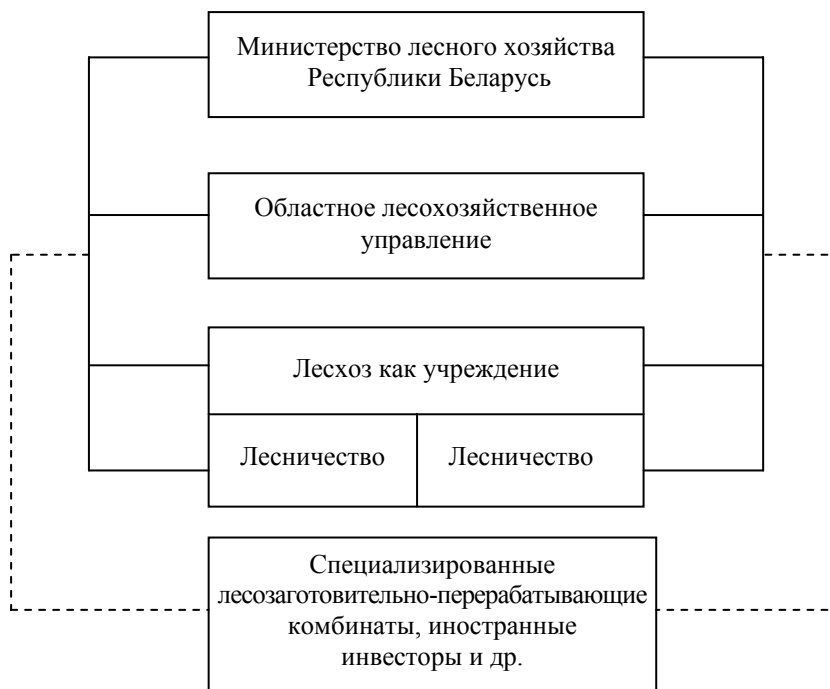

Рис. 2. Предлагаемая организационная структура управления лесным хозяйством (второй вариант)

Любой вариант должен соответствовать основополагающим принципам лесного менеджмента: принцип организационной целостности отрасли (единство лесоводственных и экономических целей), принцип примата экологических интересов лесопользования над коммерческими интересами лесного бизнеса.

Вторая проблема, которая вытекает из первой, – это проблема создания системы финансовой самостоятельности лесохозяйственной деятельности и экономический механизм устойчивого лесопользования. В решении второй проблемы главным является формирование экономических (в т. ч. финансовых) интересов экологоориентированного хозяйства и выход на безубыточную лесосеку – т. е. такой размер лесопользования (объем ежегодно вырубаемой в рамках расчетной лесосеки), денежное выражение которого позволяет покрывать ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства.

В данном контексте актуальным также является обоснование нормы бюджетного финансирования, связанной с государственным финансированием затрат на ведение лесного хозяйства и выделением той группы затрат, финансирование которой является обязательным.

Создание экономического механизма устойчивого лесопользования – проблема комплексная, охватывающая следующие важнейшие инструменты: планирование, финансирование, ценообразование, налогообложение, содержание которых должно быть увязано с уровнем безубыточности ведения лесного хозяйства и принципами устойчивого лесопользования.

Третья проблема. Не менее насущная проблема институционального порядка – проблема развития лесного хозяйства как отрасли национальной экономики, обладающей значительными положительными внешними эффектами, которые не опосредуются рынком, но играют исключительную (возрастающую во времени) инфраструктурную роль в развитии общества.

Внешние эффекты лесного хозяйства – это полезности леса, обусловленные потребностью общества, которые трансформируют отрасль из сырьевой в инфраструктурную:

- лес как экологическая инфраструктура (средообразующие ресурсы);
- лес как социальная инфраструктура (рекреационные ресурсы);
- лес как производственная инфраструктура (ресурсы экотуризма и др.).

Трансформация лесного хозяйства из сырьевой отрасли в инфраструктурную актуализи-

рует обоснование финансовых источников и инструментов нового направления развития. Ведущая роль в построении финансовых потоков, связанных с реализацией «инфраструктурных услуг» лесного хозяйства, принадлежит экологической ренте как экономическому инструменту устойчивого природопользования. Ее альтернативным выражением является потеря экономической ренты, связанной с удовлетворением новой, экологической потребности.

Лесное хозяйство как элемент экологической структуры общества связано с удовлетворением экологических потребностей (лесистость территории, средообразующие функции леса и т. п.), а как элемент инфраструктуры сельской местности – с туристическим продуктом, сетью туристско-рекреационных услуг, строительством ландшафтных усадеб, их «зеленым» обустройством, охотой и т. п.

Решение четвертой проблемы, а именно развитие механизмов частно-государственного партнерства, снизит транзакционные издержки предприятий, поощрит дополнительные инвестиции и инновации, содействует перемещению прав собственности к наиболее эффективным собственникам.

Заключение. В целом переход к новой стратегии развития лесного хозяйства – это переход к экологоориентированному и «экологообразующему» лесному хозяйству, в продукте которого доминируют экологические услуги и ценности постиндустриального общества.

Литература

1. Антонова, Н. Е. Управление лесным комплексом многолесного региона / Н. Е. Антонова, А. С. Шейнгауз. – Владивосток: Дальнаука, 2002.
2. Антонова, Н. Е. Лесная политика: теория и применение / Н. Е. Антонова // Пространственная экономика. – 2010. – № 2.
3. Блам, Ю. Ш. Проблемы выбора лесной политики / Ю. Ш. Блам, Л. В. Машкина, О. В. Машкина // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 1.
4. Валетко, В. В. Проблемы институциональных и экономических преобразований в лесном хозяйстве Беларуси: монография / В. В. Валетко, Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2010.
5. Иванов, С. А. Государственная лесная политика: основные направления и роль в стимулировании рационального лесопользования / С. А. Иванов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4.

6. Исаев, А. С. Актуальные проблемы национальной лесной политики / А. С. Исаев, Г. Н. Коровин. – М.: Институт устойчивого развития. Центр экологической политики России, 2009.

7. Моисеев, Н. А. Национальная лесная политика станет важной частью стратегии социально-экономического развития России / Н. А. Моисеев // Российская лесная газета. – 2005. – № 7 (85).

8. Моисеев, Н. А. Проблемы государственной лесной политики (из выступления на Ломоносовских чтениях, посвященных 286-летию со дня рождения М. В. Ломоносова и 200-летию лесного департамента России. МГУЛ, 9 декабря 1997 г.) / Н. А. Моисеев // Вестник московского государственного университета леса – лесной вестник. – 1998. – № 1.

9. Осипов, Б. А. Проблемы формирования структурной политики в лесном комплексе региона / Б. А. Осипов, Е. Б. Олейник // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2006. – № 3.

10. Петров, А. П. Национальная лесная политика / А. П. Петров // Международная конференция неправительственных организаций по стратегии охраны лесов: тез. докл. Сосновка, Хабаровский край, 28–30 июля 2001 г. –

Режим доступа: <http://www.forest.ru/rus/workshops/sosnovka/ petrov.html>. – Дата доступа: 24.04.2012.

11. Петров, В. Н. Государственное регулирование охраны и защиты лесов как элемента окружающей природной среды: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 1999.

12. Петров, В. Н. Концептуальные основы отечественной лесной политики / В. Н. Петров // Все о российских лесах. – Режим доступа <http://forest.ru>. – Дата доступа 12.01.2012.

13. Писаренко, А. И. О лесной политике России / А. И. Писаренко, В. В. Страхов. – М.: Юриспруденция, 2001.

14. Риихинен П. Концепция лесной политики в системе рынка / П. Риихинен, И. Тикканен // Лесное хозяйство. – 1993. – № 2.

15. Соколов, В. А. Основы лесной политики / В. А. Соколов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003.

16. Clawson, M. The Economics of Nonindustrial Private Forests. Resources for Future / M. Clawson. – Washington, DC, USA, 1979.

17. Forest Policy. International Case Study / Ed. by Bill Wilson [et al.]. – CABI Publishing. – 1998.

Поступила 13.03.2012

УДК 330.101.54

А. Б. Ольферович, кандидат экономических наук, доцент, декан (БГТУ)

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЬЮНКТУРООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье опубликованы результаты исследования основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов, влияющих на функционирование деятельности предприятий Беларуси, формирующих макроэкономическую конъюнктуру национальной экономики, характер и тенденции ее развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

In article results of research of the macroeconomic conjuncture factors influencing functioning of activity of the enterprises of Belarus, forming a macroeconomic environment of national economy, character and tendencies of its development in short-term and medium-term prospect are published.

Введение. Современные макроэкономические тенденции развития товарно-сырьевого, финансового, фондового рынков, а также рынка труда, недвижимости, научных разработок, определяют динамику и интенсивность функционирования промышленных предприятий, и поэтому требуют от них оперативной и адекватной реакции на происходящие на рынке процессы.

Основная часть. Необходимость исследования конъюнктуры, определяющих факторов следует из характера ее влияния на уровень развития национальной экономики. Все факторы, влияющие на конъюнктуру рынка, можно подразделить на постоянные и временные, стимулирующие развитие субъекта экономических отношений или же сдерживающие его. Макроэкономическую конъюнктуру целесообразно исследовать с помощью показателей, позволяющих количественно оценить происходящие на рынке изменения и определить тенденции его развития, а также проанализировать качественные аспекты влияния конъюнктурообразующих факторов на деятельность отдельных предприятий и экономики в целом. К основным факторам, определяющим макроэкономическую конъюнктуру, влияющим на деятельность промышленных предприятий Беларуси, являются: внешняя торговля, денежно-кредитная сфера, валовой внутренний продукт, товарооборот и другие факторы, которые характеризуются динамикой производства, инвестиций в основной капитал, движением портфеля заказов, динамикой издержек производства, численностью занятых, изменением размера реальной заработной платы, курсами валют, ценных бумаг, структурой и динамикой спроса и предложения, влиянием достижений научно-технического прогресса на уровень потребления, динамикой оптовой и розничной торговли, емкостью рынка, объемами и условиями кредитования, движением товарных запасов, состоянием международной торговли, ее динамикой, уровнем оптовых цен в ведущих странах-производителях и потребителях товара, экспортными ценами, уровнем

инфляции, динамикой изменения цен на сырье, энергоносители, государственным регулированием ценообразования и т. д.

Денежно-кредитная сфера, как конъюнктурообразующий фактор, зависит от уровня развития валютно-фондового рынка и характеризуется: объемом эмиссии ценных бумаг (выпуск их на рынок позволяет мобилизовать свободные денежные ресурсы и расширить возможности предприятий по обновлению основного капитала и увеличению оборотных средств); ставкой рефинансирования, повышение которой в настоящее время свидетельствует об увеличении спроса на ссудный капитал и об ограниченном доступе субъектов хозяйствования к внешним источникам заимствования, а также о нестабильности на валютном рынке, что обусловило значительный рост спроса на иностранную валюту (в свою очередь, значительные колебания ставки рефинансирования в последний период сдерживают развитие производства и ограничивают совокупное потребление; банковские депозиты, валютный курс оказывают непосредственное влияние на платежеспособный и внешнеторговый баланс страны, на конкурентоспособность экспортируемых товаров, а также на объем потребления); уровнем инвестиций; уровнем инфляции. Инфляционные процессы и присутствующие им тенденции являются, в своем преимуществе, одним из факторов, определяющих динамику развития общеэкономической конъюнктуры рынка. Темп прироста инфляции, выражаемый через уровень цен, прямо пропорционален темпам прироста денежной массы, прироста скорости денежного обращения и обратно пропорционален темпам прироста реального ВВП. Факторами, определяющими динамику инфляции, являются темп прироста денежной массы и темпы прироста скорости денежного обращения.

Денежно-кредитная политика в настоящее время является действенным инструментом, способным стабилизировать сферу обращения, стимулировать развитие реального сектора и экономики в целом.

Внешняя торговля. Все изменения, которые претерпевает экономика в ходе цикла воспроизводства, находят отражение в динамике и структуре внешней торговли.

Объем внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2010 г. увеличился на 10 221 млн. дол. (+20,49%) по сравнению с уровнем аналогичного периода предыдущего года и составил 60 094 млн. дол. США. Экспорт в 2010 г. достиг 25 226 млн. дол., увеличившись по отношению к уровню предыдущего периода на 18%. Импорт за 2010 г. достиг 34 868 млн. дол. и увеличился по сравнению с 2009 г. на 22%. В анализируемом периоде отрицательное внешнеторговое сальдо сложилось в размере 9 642 млн. долл., в том числе сальдо торговли товарами со странами СНГ было отрицательным – 7 011,0 млн. дол. [1,2,3].

Основными партнерами Беларуси в 2010 г. по экспорту товаров являлись: Россия – 9 816 млн. дол., Нидерланды – 2 773, млн. дол., Украина – 2 562,3 млн. дол. и др.; партнерами по импорту стали: Россия – 18 058 млн. дол., Украина – 1 877,6 млн. дол., Нидерланды – 318,4, млн. дол. и др. В 2011 году внешнеэкономическая деятельность белорусских предприятий заметно активизировалась, экспорт составил – 86 041 млн. дол., отрицательное внешнеторговое сальдо снизилось до 5 453 млн. дол. Наибольшим спросом при экспорте товаров из Беларуси пользовались минеральные продукты (36%), калийные удобрения, химические волокна, нити и каучук (21,5%), в то же время импортировались природный газ, нефть, трубы стальные и др. Наибольший удельный вес в структуре импорта Беларуси составляли минеральные продукты – 41,7%, машины, оборудование, транспортные средства – 23,1%, продукция химической промышленности – 11,7% [1, 2, 3].

За январь 2012 г. объем внешней торговли товарами и услугами составил 7 234,3 млн. дол., том числе экспорт – 3 774,8 млн. дол., импорт – 3 459,5 млн. дол., что обусловило положительное торговое сальдо в размере 315,3 млн. дол. и создало предпосылки и условия для сбалансированного движения экспорто-импортных потоков товаров и услуг, дальнейшего сокращения отрицательного сальдо внешнеторгового баланса, стабилизации финансового рынка и расширения производства экспортоориентированной продукции белорусских предприятий.

Валовой внутренний продукт является одним из итоговых конъюнктурообразующих факторов, так как он напрямую зависит от тенденций и изменений, происходящих в выше-рассмотренных макроэкономических факторах. Объем ВВП последнее десятилетие находился в диапазоне от 4,7 до 11,4% в год, что обусловле-

но значительными инвестициями в основной капитал (только в 2011 г. +34,1%). Увеличению объема ВВП способствовала и благоприятная ситуация на внешних рынках, вызванная ростом цен на экспортируемые товары на 15,5%, при увеличении на импортируемые – на 13,3%.

Положительная динамика роста ВВП создала экономический эффект, достигаемый за счет постепенного накопления, сосредоточения факторов и последующего их кумулятивного воздействия, которое, в свою очередь, дало стимул к дальнейшему экономическому росту. Динамика тенденций ВВП за анализируемый период показывает устойчивый рост, несмотря на некоторое замедление ее темпов в последнее время (до 4–5%).

Заключение. Особенностью экономического развития в настоящий период является то, что несмотря на сокращение внутреннего спроса, ограниченность доступа к кредитным ресурсам производителей белорусской продукции, в целом ситуация относительно стабильная и прогнозируемая в среднесрочной перспективе, экспорт белорусской продукции является достаточно рентабельным, а промышленные предприятия расширяют возможности по увеличению его объемов.

Исследование влияния основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов на деятельность промышленных предприятий показывает, что тенденции их развития оказывают благоприятное влияние на функционирование конкурентоспособных предприятий, повышая их эффективность и потенциальные возможности. В то же время положение предприятий, которые поставляют продукцию только на внутренний рынок, вынуждены оперативно дифференцировать производство, сокращать его объемы и повышать конкурентоспособность продукции. Стимулировать развитие таких предприятий может долгосрочная финансовая стабилизация реального сектора, снижение стоимости кредитных ресурсов, поиск стратегических инвесторов, мобилизация внутренних ресурсов, снижение налоговой нагрузки предприятий и повышение уровня жизни.

Литература

1. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2011. – № 11.
2. Беларусь в цифрах / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011.
3. Статистический ежегодник 2011 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011.

Поступила 01.03.2012

УДК 338.242:630*6:630*7

И. И. Пищ, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
Т. В. Каштелян, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
Е. Г. Юрения, ассистент (БГТУ);
О. С. Царук, инспектор сектора международной деятельности (БГТУ)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Авторами статьи раскрыты сущность и структура экономического потенциала, проанализированы подходы к его оценке. Рассмотрены основные проблемы формирования производственного потенциала лесного комплекса Беларуси. Выявлено, что для эффективного развития требуется инвестирование в дорожное строительство и другие сферы деятельности, наращивание объемов выпуска конкурентоспособной продукции, совершенствование государственного управления и др. Сформулированы основные принципы реализации экономического потенциала лесного комплекса.

The authors evaluated the innovation in the sectoral division of the Belarusian economy. The main results in certain areas of innovation in the systems of business structures, research institutions and others, higher education are considered. Current trends in the public and private sectors are identified. The proposals for the development of venture businesses, enhanced efficiency of public funding, etc are given.

Введение. В экономической литературе принято различать экономический и производственный потенциал, хотя единой концепции этих понятий не существует. Имеются различные их трактовки. Многие исследователи придерживаются мнения, что экономический потенциал (ЭП) есть совокупность всех экономических возможностей, направленных на производство материальных благ и услуг, которое предполагает максимально возможное использование имеющихся ресурсов для выпуска продукции высокого качества. Производственный потенциал (ПП) является определяющей частью ЭП. Под ПП предприятия принято понимать совокупность непосредственно участвующих в процессе производства ресурсов, которые могут быть рационально использованы для выпуска продукции (работ, услуг).

Основная часть. На величину производственного потенциала большое влияние оказывает внешняя экономическая среда и потребительский рынок. Это во многом определяет уровень технологии и техническую оснащенность, режим работы и номенклатуру выпускаемой продукции. Производственный потенциал зависит от уровня развития инновационного потенциала. Чем выше уровень структурных составляющих производственного потенциала и чем эффективнее он используется, тем больше возможностей совершенствования материально-технической базы ЭП в системах предприятий народнохозяйственного комплекса. ПП представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных элементов с различными функциональными особенностями и возможностями в системе более сложного уровня – экономического потенциала.

Формирование ПП и ЭП охватывает в первую очередь технико-технологическую систему, назначение которой – выпуск продукции, вос-

требованной на внутреннем и внешнем рынках. Процессом данной системы является кругооборот ресурсов. Для лесного комплекса особенно важны количественные и качественные характеристики лесных (в первую очередь, древесных) ресурсов (породный состав, возрастная структура и др.) и имеющаяся база для развития инновационного, трудового, информационного и других потенциалов. Например, лесной комплекс развитых стран характеризуется наличием и постоянным совершенствованием имеющихся инновационных систем маркетинга. Так, в финской лесной промышленности на лесозаводах имеются отделы по изучению способов сортировки продукции для более полного удовлетворения потребностей клиентов, не говоря уже о наукоемких производствах различных видов древесных плит, бумаги и т. д.

Развитие инфраструктуры производства в лесном комплексе – одно из важнейших направлений повышения отдачи ПП. В лесозаготовительной промышленности, являющейся поставщиком данного вида сырья для переработки, можно рассматривать аспект транспортного освоения территорий. Инвестирование в дорожное строительство (первичную инфраструктуру) позволяет осваивать новые площади, тем самым существенно повышает возможности производства продукции. В составе многих объединений предприятий лесного комплекса России, например, функционируют специализированные дорожно-строительные организации, что позволяет ежегодно не только поддерживать достигнутые объемы лесозаготовок, но и наращивать их в пределах 10–20%. Следует отметить, что для финансирования строительства лесохозяйственных дорог предусматривается возможность использования средств инвестиционного фонда. Однако пока механизм получения данных

средств (много бюрократических процедур) не оплачен, а минимальные стоимости проектов в 500 млн. руб. зачастую отталкивают частных инвесторов.

В рамках реализации инвестиционной программы Минлесхоза Республики Беларусь в 2010 г. привлечено инвестиций на сумму 154,2 млрд. руб. (при плане 127,3 млрд. руб.). На строительство дорог (план 2011 г. – 150 км) предусмотрено не более 20 млрд. руб., что составляет около 8% от планового показателя на этот же период – 245,1 млрд. руб. [1]. Главная проблема – источники таких вложений. Первичная инфраструктура лесного комплекса должна развиваться с помощью вторичной (финансовой) инфраструктуры, характеризующейся наличием механизмов финансовой поддержки государственных, региональных и (в редких случаях) иностранных целевых фондов.

Выручка от реализации древесины на корню и в заготовленном виде, по данным Минлесхоза, в 2010 г. составила порядка 135 млн. евро. Конечно, по сравнению со странами Евросоюза – это цифры небольшие. У нас в расчете на 1 га лесопокрытой площади приходится 15 евро, а в Германии – в 20 раз больше. В указанной и других странах Евросоюза использование государственных лесных ресурсов осуществляется на основе имеющихся полномочий по формированию себестоимости, ценообразованию и др. В Беларуси уже в 2010 г. существовала реальная возможность получить выгоды от свободного ценообразования и торговли древесиной. Источник инвестиций на строительство дорог (собственные средства организаций) при формировании дорожного фонда в размере 5–15% от полной себестоимости мог быть увеличен более чем в 1,5 раза по сравнению с существующим плановым показателем на 2011 г.

Потенциалы хозяйствующих субъектов лесного комплекса находятся в зависимости от неопределенности и изменчивости среды хозяйствования. Среда функционирования ресурсов

определяет уровень их производительности и фактической отдачи производственного потенциала. В экономическом анализе субъектов лесного комплекса показатель объемов произведенной продукции с 1 м³ заготовленной и вывезенной древесины характеризует эффективность хозяйствования. Так, в Беларуси данный показатель составляет 50 евро, а в развитых странах (Швеции, Германии, Финляндии) – более 300, что связано с высоким уровнем производства, эффективным использованием трудовых, информационных и другие ресурсов на основе стабильной хозяйственной среды.

Для исследования эффективности использования производственного потенциала можно применить стоимостную оценку ресурсов. Нами были рассчитаны коэффициенты использования производственного потенциала в трех лесхозах (таблица) по трудовым, материальным, энергетическим и другим ресурсам. Возможности полного использования потенциала лесосырьевых и в том числе древесных ресурсов определяются также имеющимися в распоряжении субъектов хозяйствования имущественными комплексами. Оснований для привлечения инвесторов на базу обанкротившихся овощесушильных, плодово-овощных и других районных предприятий достаточно. После сокращения работников из сферы малого бизнеса имеются трудовые ресурсы, которым требуется перекалцифицироваться или получить дополнительные навыки. Стратегия развития лесного комплекса должна предусматривать меры поддержки развития мощностей по переработке древесины и других ресурсов. Следует отметить, что в Программе развития лесного хозяйства предусмотрено повышение эффективности деревообрабатывающих цехов (инвестиции порядка 21 млрд. руб.) и древесного топлива (9,7 млрд. руб.) [1]. Однако планы по развитию переработки выглядят намного скромнее, чем фактические затраты 2010 г. Нет инструментов системного управления ресурсами районов и областей на основе мобилизации средств отраслевых и региональных уровней.

Оценка уровня использования производственного потенциала отдельных лесхозов

Наименование субъекта	Год	Объем производства продукции, млн. руб.	Величина стоимостной оценки ресурсов, млн. руб.	Использование потенциала, руб./руб.
ГЛХУ «Минский лесхоз»	2009	3957	5645	0,70
	2010	4350	5527	0,79
	Темп роста, %	109,9	97,9	112,3
ГЛХУ «Рогачевский лесхоз»	2009	3817	5630	0,68
	2010	4200	5543	0,76
	Темп роста, %	110,0	98,5	111,8
ГЛХУ «Сморгонский лесхоз»	2009	6365	9084	0,70
	2010	6864	9451	0,73
	Темп роста, %	107,8	104,0	103,7

В 2011 г. было принято постановление «Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2011 г.». В нем указаны целевые индикаторы инновационного развития, необходимость представлять в Государственный комитет по науке и технологиям аналитическую информацию об их выполнении. Также сделан акцент на экспорт наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Третье место по указанным объемам (млн. дол. США) занимает Минспорт, который должен обеспечить туристические услуги на сумму 148,8 (Минпром – 1247, Минсвязи – 229,5) [2]. Сугубо отраслевая направленность таких показателей обуславливает неразвитость институциональных предпосылок для использования потенциала экологического туризма на базе Минлесхоза и других министерств и ведомств. Таким образом, практическая «сторона медали» позволяет сформулировать оказывающее влияние на эффективность развития потенциала такие факторы риска, как кооперация и управление.

Лесной комплекс нашей республики, как и другие отрасли, демонстрирует примеры того, что созданные производственные потенциалы перестают соответствовать развивающимся экономическим отношениям, в том числе внешнеэкономическим, по причинам низкой инвестиционной активности и др. Снижение экспорта позволяет судить о том, что созданный экономический потенциал по ряду причин пока полностью не реализуется. Импорт данной продукции в нашей стране из года в год повышается в среднем на 1 млн. усл. м² в основном за счет МДФ.

В 2010 г. на втором месте после экспорта круглого леса по статье ТН ВЭД «Древесина и изделия из нее» – строительные изделия. Сегодня строительство – один из приоритетов экономической политики государства. В 2010 г. удельный вес данной отрасли к ВВП составил 11% (для сравнения в 2000 г. – 6,4%). Однако на внутреннем рынке продажи пиломатериалов для строительного комплекса Минлесхозом уменьшились за 2007–2010 гг. почти в 2 раза. Экологические приоритеты деревянного домостроения в Беларуси пока уступают экономическим, т. е. отечественный потребитель в большинстве своем не готов платить в полной мере за восстановление природных ресурсов и окружающей среды. Несмотря на это, выпуск конкурентоспособной продукции (строительных изделий в частности) – на сегодняшний день одно из перспективных направлений развития потенциала, так как позволяет обеспечивать большой ассортимент и удовлетворять высокие запросы.

Применительно к современному этапу развития экономики Республики Беларусь и хозяйствующих

субъектов лесного комплекса стратегия повышения экспортного потенциала не может рассматриваться вне системы сложившихся внешнеэкономических связей (внешнеторгового оборота как результата данных связей) и стратегического выбора, обусловленного формированием среды хозяйствования. Например, экспорт такой продукции, как пиломатериалы, сопряжен не только с прибылями зарубежных компаний, перепродающих пиломатериалы в 2–3 раза дороже за счет дополнительной торговли, пакетирования, сортировки, но и с проблемами правовыми, например, с таможенным регулированием, где одной из ключевых проблем выступает неспособность к эффективному взаимодействию различных уровней управления. К сожалению, в нашей республике пока не осознается в полной мере необходимость и возможность производства и экспорта товаров глубокой степени переработки. Проведенные расчеты по некоторым предприятиям концерна «Беллесбумпром» показали, что переработка круглых лесоматериалов не стимулируется системой установленных таможенных платежей – за счет данного фактора при прочих равных условиях рентабельность реализации продуктов переработки снижается на 6–10%.

Заключение. Потенциал – это не фактическое производство, как и экспортный потенциал, – это не производство экспортной продукции, а способность в данном отношении (в отношении производства) в соответствии с имеющейся и постоянно формирующейся системой различного рода предпосылок (условий) и факторов. Следовательно, при определении потенциала необходимо обращать внимание не только на имеющиеся ресурсы, но и на последнее – развитие способностей к конкурентоспособному производству на основе принципов: маркетинговой адекватности требованиям внутренних и внешних потребителей, интегрированного приложения сил, диверсификации капитала, эффективного управления на основе развития экономического интереса и обеспечения подлинной состоятельности усилий.

Литература

1. Государственная программа развития лесного хозяйства на 2011–2015 гг.: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 03.11.2010, № 1626. – Минск, 2010. – 27 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь / В. А. Кулешевич [и др.]; пред. редкол. И. С. Кангро. – Минск, 2011.

Поступила 01.04.2012

УДК 339.138

А. А. Пузыревская, ассистент (БГТУ)

**СОЗДАНИЕ РЫНОЧНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ КОРПОРАЦИИ ЗНАНИЙ**

Современная глобальная экономика описывается концепцией когнитивного капитализма, в соответствии с которой на фоне трансформирующихся факторов производства основным источником добавленной стоимости выступает интеллектуальная собственность. В статье рассмотрен мировой опыт повышения конкурентоспособности с использованием модели корпорации знаний, позволяющей повышать прибыль на основе эффективного практического использования знаний.

The modern global economy is described by the concept of cognitive capitalism, according to which, against the backdrop of transforming the factors of production, the main source of value-added intellectual property serves. The article deals with improving the competitiveness of the world experience using the model of corporate knowledge, which allows to increase profits through effective use of practical knowledge.

Введение. На сегодняшний день значимость знания в современных экономических структурах может считаться общепризнанной. Существует тезис, согласно которому знание представляет собой характерный элемент современного капитализма и основу для построения новой концепции когнитивного капитализма – фазы, или эпохи, капитализма, в которой накопление на основе эксплуатации и присвоения знания является качественно преобладающей формой накопления.

Когнитивный капитализм следует понимать как общество знания, управляемое и организованное по капиталистическим принципам. Знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает необходимость эффективного управления знаниями для достижения рыночных преимуществ.

Основная часть. Важность знания отмечали, хотя и не выделяли отдельно, еще физиократы. Более подробно знания как умения и опыт, которые рабочие используют наряду с физической силой в процессе производства, рассматривались Дж. Такером и А. Смитом. Однако только к 1950-м гг. знание стали рассматривать как полноправный объект потребления, что, в конце концов, привело к развитию теорий организационного капитала (Trembky, 1995; Tomer, 1998; Davis & Meyer, 1998). Последним шагом в развитии использования знания как актива стал феноменальный рост информационной технологии, возможностей по обработке данных, протяженности сети приложений.

В современном информационном обществе изменяется категория «инновация». В индустриальном обществе инновация возникает как закономерный результат классической цепочки: НИОКР, опытное производство, испытания, серийное производство, внедрение, распространение (продажа). Только на заключительной стадии инновация начинает приносить доход.

В информационном обществе Интернет с его аудиторией и технологиями позволяет знания любого человека немедленно представить на миллиардный рынок и превратить их в инновацию, в обмен по схеме «знания как товар», в обмен на деньги. Так происходит потому, что доступ к этому знанию расширен и облегчен настолько, что оно с практически стопроцентной вероятностью находит тех, кто готов его реализовать.

В деятельности предприятий начинают преобладать принципы теории открытых инноваций, описывающей процессы разработки и коммерциализации технологий, когда организации – участники инновационной деятельности используют знания, исходящие от других организаций [1]. На рынке инноваций выделяются посредники инноваций, «innovation intermediaries», миссия которых заключается в обеспечении доступа к мировым инновационным ресурсам и формировании глобального общества поставщиков (провайдеров) инноваций.

Компании становятся открытыми для новых идей извне и не препятствуют продвижению своих идей на новые рынки, руководствуясь при этом принципами открытых инноваций, которые кардинально отличаются от таковых для закрытых инноваций [2]:

- не все ведущие специалисты в нашей области работают на нас. Мы должны работать с ведущими специалистами внутри и за пределами нашей компании;

- на рынке есть много инновационных идей, которые могут принести прибыль. Отделу НИОКР необходимо позаботиться о том, чтобы часть этой прибыли досталась нашей компании;

- нам не нужно быть первооткрывателями, чтобы получить прибыль от открытий;

- построить наиболее оптимальную бизнес-модель намного эффективнее, чем первым выйти на рынок;

– если мы сможем наилучшим образом использовать внутренние и внешние инновации, мы будем лидерами;

– мы должны получать прибыль оттого, что другие будут пользоваться нашей интеллектуальной собственностью, а мы, в свою очередь, должны приобретать чужую интеллектуальную собственность, если это будет способствовать развитию нашей бизнес-модели.

Как следствие трансформации инновационного процесса, бурное развитие сегодня получают не те страны, которые создают много знаний, стремительное развитие получают те страны и народы, которые используют много знаний, как, например, Финляндия, Южная Корея, Сингапур, Япония и др. Возникает цифровой разрыв между странами и регионами, отделяя тех, кто успел или сумел включиться в информационное общество (т. н. технологическая метрополия – США, Юго-Восточная Азия, ЕС), от тех, кому не удалось этого добиться (технологическая периферия).

Для стран технологической метрополии характерен особый, системообразующий фактор производства – интеллектуальная собственность, определяющая роль которой проявляется в следующем [3]:

– трансформируются традиционные факторы производства, а именно в факторе труда выделяется составляющая интеллекта и таланта (в т. ч. искусственный интеллект); фактор капитала расщепляется на финансовую и технологическую составляющие;

– в странах технологической метрополии получает развитие новый вид финансового кредита под залог объектов или прав интеллектуальной собственности, создающий предпосылки для интенсивного развития венчурных предприятий;

– возникает объединяющий фактор – научная информация – который воплощается в нематериальных активах, таких как охраняемая патентами или авторским правом компьютеризованная информация в виде программного обеспечения и баз данных, опубликованные результаты НИОКР, коммерческая тайна, в т. ч. ноу-хау, марочный капитал (узнаваемость и индивидуализация бренда) и гудвилл (репутация фирмы и его бренда);

– внутри традиционных факторов производства выделяется трансформирующая составляющая – инвестиции в науку, исследования, инновации;

– изменение характера факторов производства приводит к появлению новых хозяйственных структур – метапредприятий, объединяющих в цепочку предприятия, создающие идеи товаров, их образ, концепцию рыночного

продвижения, ресурсобеспечение и производство, организующие сети дистрибуции, обслуживания и утилизации. Организационно они соответствуют модели «корпорации знания»;

– возникают новые институты государственного и транснационального управления, определяющие политику в сфере технологий и инноваций, как например Президентский совет США по инновациям (создан в 2005 г.);

– обязательной становится защита интеллектуальной собственности на уровне международных патентов во Всемирной организации интеллектуальной собственности и в патентных системах наиболее развитых стран (США, ЕС и др.).

Беларусь, как и другие страны СНГ, относится к странам технологической периферии. Об этом свидетельствуют такие данные, как [3]:

– низкий удельный вес нематериальных активов в структуре основных средств – около 1% против 60–80% в развитых странах;

– доля инвестиций в нематериальные активы мала – менее 0,3% от общего объема инвестиций, тогда как в США более половины инвестиций направляется в объекты интеллектуальной собственности, в Японии – свыше 30%;

– совокупные инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (программное обеспечение) составляют сотые процента, в развитых странах – порядка 2%;

– в структуре затрат на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и оборудования, т. е. модернизацию существующих производств (почти половина всех затрат), тогда как в развитых странах до 70% уходит на закупку новых технологий и коммерческое освоение результатов НИОКР.

Таким образом, для эффективной интеграции в мировую экономику и развития национальной инновационной системы Беларуси и на макро-, и на микроуровне необходимо активное внедрение систем управления знаниями, позволяющих максимально эффективно использовать интеллектуальную собственность для создания и закрепления конкурентных преимуществ.

Управление знаниями сконцентрировано вокруг создания, распределения и применения умственных способностей для достижения целей бизнеса. Знания отличаются от информации и данных, их можно описать как понимание того, что и как нужно делать в определенных ситуациях. Они включают послышки, убеждения и ценности, которые часто являются следствием опыта индивида или организации. *Знание* – это целенаправленное координированное действие. Качество знаний оценивается качеством достижения или качеством координирования процесса создания знаний, этапы которого отражены в таблице.

Систематика знаний

Этап процесса создания знаний	Технология создания знаний
Данные (сведения)	Электронная обработка данных
Информация	Управленческая информационная система
Знания	Система поддержки принятия решения. Экспертная система. Искусственный интеллект
Опыт (мудрость)	Системы мудрости. Системы поддержки управления

Таким образом, эффективное управление знаниями основывается главным образом на превращении скрытого в явное, чтобы им можно было обмениваться.

Выделяется два главных подхода к управлению знаниями:

1) лучшее овладение и обмен существующими знаниями – превращение скрытых знаний в открытые и введение механизмов для их скорейшего переноса туда, где они необходимы;

2) инновации – более эффективное коммерческое воплощение идей.

Корпорации знания – это предприятия, которые признают важность знания как своего наиболее ценного актива, который служит основой для достижения конкурентных преимуществ. Эта идея объединяет понятие знания как формы «нематериального капитала» и использование информационной технологии и систем, для того чтобы сделать возможным получение и использование знаний [4].

Организационно различают следующие модели корпорации знаний:

– обучающаяся организация наиболее полно описана Сенжем (Senge, 1990) – это организация, в которой люди постоянно расширяют свои возможности для создания желаемых результатов, создают новые, способные расширяться модели мышления, где коллективные стремления свободны и люди постоянно учатся тому, как учиться вместе. Обучающиеся организации построены на следующих концепциях: превосходство по мастерству над самим собой, разработка интеллектуальных моделей, создание коллективного мировоззрения, групповое обучение и системное мышление при использовании индивидуального и группового обучения;

– гипертекстовая организация разработана Нонакой и Такеши (Nonaka & Takeuchi, 1995), построена по иерархической системе, действующей одновременно на нескольких уровнях. Главные уровни иерархии: основная команда, работающая над проектом, система для решения коммерческих задач и база знаний – запас

накопленного знания, умений и опыта внутри команды. Для того чтобы знания были выведены из пассивного состояния и действовали внутри команды, выделяются два процесса: создание знаний и превращение знаний, т. е. это преобразование знаний, в частности перемещение между теоретическими и практическими формами знания;

– виртуальная организация описана Голдманом (Goldman, 1995), Гренье и Мете (Grenier & Metes, 1995), Вариером и Ветцелом (Worrier & Witzel, 1999), она представляет собой организацию, в которой знание, как форма нематериального актива, включено в число основных элементов организации, и процесс преобразования знания большей частью происходит в информационном и (или) виртуальном пространстве внутри организации. В виртуальных организациях существуют физические составляющие – люди и физические конструкции, которые можно увидеть, и невидимое пространство, созданное человеческими умами и информационными технологиями, где знание хранится, преобразуется и используется. Границами виртуальных организаций являются границы знаний компании и возможностей коммуникационных систем, которые передают и преобразовывают знания. Прикладные программы и информационные технологии расширяют пределы и возможности хранения, обработки и передачи знаний. С использованием данной модели сегодня совершается свыше половины всех коммерческих сделок в мире.

Практически, управление знаниями базируется на применении интеллектуальных систем и интеллектуальных информационных технологий, которые делают возможным рациональное и эффективное хранение, распространение и использование знаний. Различают информационные технологии аккумуляции знаний, обработки знаний и распространения знаний.

Для эффективной аккумуляции знаний предприятие может использовать:

– распределенные базы знаний и информации, аккумулирующие знания по различным направлениям;

– электронные библиотеки информации, знаний и технологий.

Для комплексной обработки знаний можно использовать:

– корпоративные информационные системы, ориентированные на создание и использование знаний;

– геоинформационные системы, используемые для моделирования сооружения нефтегазотранспортных систем;

– классические поисковые информационные системы;

– поисково-информационные технологии, ориентированные на аналитическую обработку распределенной информации в вероятностных условиях неопределенности;

– информационно-аналитические, экспертно-аналитические, проектно-конструкторские, расчетно-аналитические и прочие системы, ориентированные на увеличение масштабы использования информации в соответствии с потребностями компании.

Для распространения знаний применяются:

– интернет-сети, использующие современные стандарты передачи данных: электронная почта, видеоконференции, глобальная сеть Интернет, которая включает в себя более двухсот автоматизированных информационных систем;

– система дистанционного образования, которая представляет собой комплекс образовательных услуг, предоставляемых с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т. п.).

Многие крупные предприятия признают ценность знаний для улучшения своих продуктов и обслуживания клиентов. Один из лучших примеров – компания 3М. Инновация регулируется «правилом 15%» (которое позволяет сотрудникам тратить именно это количество времени на свои собственные проекты) и основным принципом, заключающимся в том, что 25% оборота компании должно приходиться на продукты, созданные в последние четыре года. Компания «Hoffman La Roche» сократила затраты и время при получении лицензии на новые лекарства с помощью своей «Программы удачного первого раза» (Right first time programme). Компания «Dow Chemical» получила 125 млн дол. США доходов в результате активного управления патентным портфелем и лицензирования. Компания «Texas Instruments» сэкономила сумму, эквивалентную затратам на строительство нового завода, с помощью совместного использования лучшего опыта на своих заводах по производству полупроводников.

Компания «Hewlett Packard» выпускает в продажу новые продукты намного быстрее благодаря более эффективному совместному использованию существующих знаний группами по развитию в компании.

Заключение. Успех сегодня зависит от умения создавать, внедрять и развивать знания. Капитал как решающий ресурс уступает свое место людям, которые могут создавать знания. Процесс преобразования знания не только стал намного быстрее и эффективнее, глубже проникать внутрь организации, но и позволяет систематизировать знание и по-разному использовать его. Современные предприятия превращаются в «корпорации знания» – предприятия, признающие знания наиболее ценным активом, и организуют деятельность, основываясь на принципах теории открытых инноваций, применяя информационные технологии аккумуляции, обработки и распространения знаний. Практическое применение данного опыта позволит Беларуси более эффективно интегрироваться в мировую систему создания и использования интеллектуальной собственности и повышать конкурентоспособность национальной экономики.

Литература

1. Ванхавербеке, В. Формирование и развитие теории открытых инноваций / В. Ванхавербеке // Инновации. – 2008. – № 1 (111). – С. 78–84.
2. Трифилова, А. А. «Открытые инновации» – парадигма современного инновационного менеджмента / А. А. Трифилова // Инновации. – 2008. – № 1 (111). – С. 73–77.
3. Мойсейчик, Г. Интеллектуальная собственность в современном мировом хозяйстве / Г. Мойсейчик // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 34 (507). – С. 42–47
4. Nonaka I. The Knowledge-Creating Company / I. Nonaka, H. Takeuchi // strategy-business [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.strategy-business.com/article/8592?gko=5a1e5>. – Дата доступа: 12.03.2012.

Поступила 15.03.2012

УДК 631.115.1(476)

А. В. Рощенко, кандидат экономических наук, доцент (БГЭУ)**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье представлены результаты исследования основных проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь как наиболее адекватной рыночной формы организации предпринимательской деятельности на земле. Выявлены основные факторы, препятствующие процессу становления фермерского уклада в аграрной отрасли страны.

The article presents the results of the research of the main problems of farms in the Republic of Belarus as the most adequate market forms of organization of business on the ground. There were detected the main factors which impede the process of formation of farmers' way of life in the agrarian sector of the country.

Введение. Анализ зарубежного опыта развития различных форм сельскохозяйственных предприятий показывает, что основной ячейкой аграрного производства во всех экономически развитых странах были и остаются фермерские хозяйства. Их преимуществами являются большая инициативность, устойчивость к неблагоприятным изменениям внешней среды, гибкость, мобильность, нерегламентированность хозяйственной деятельности и самостоятельность в определении стратегии управления своим хозяйством.

Именно эти характеристики обеспечивают жизнеспособность фермерства, оправдывают крылатую метафору, согласно которой семейные фермерские хозяйства представляют собой своеобразный «запасной полк» для пополнения аграрного воинства в случае новых внутренних или мировых продовольственных угроз; крупные же фермы являются постоянно действующим «золотым фондом», обеспечивающим продовольственную безопасность и активную внешнеторговую политику страны [1].

В Беларуси фермерство пока не стало основой аграрного производства, а выступает лишь дополнением к крупному товарному производству. По результатам 2010 года всеми категориями хозяйств страны произведено сельхозпродукции на 35,6 трлн. руб., из них 2/3 – в сельхозорганизациях, около 1/3 – в личных хозяйствах населения и только около 1% – в фермерских хозяйствах. А между тем рентабельность реализованной фермерами продукции существенно превышает аналогичный показатель сельхозорганизаций республики: +38,2% против –0,5% (это при том, что основная часть государственной финансовой поддержки получают именно СПК, а не крестьянские хозяйства республики) [2].

В силу названных обстоятельств исследование проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь приобретает высокую актуальность и значимость с позиции

определения направлений корректировки проводимой в стране аграрной политики.

Основная часть. Согласно Закону Республики Беларусь от 18.02.1991 № 611-ХІІ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянским (фермерским) хозяйством признается «коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим имущественные вклады для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель» [3].

В соответствии с действующим законодательством субъектом права собственности на имущество выступает не крестьянское хозяйство как юридическое лицо, а его члены. Земельный участок также оформляется не на юридическое лицо, а на одного из членов – главу крестьянского (фермерского) хозяйства. В результате возникает правовая несогласованность в регулировании земельных отношений при осуществлении производственной деятельности крестьянским (фермерским) хозяйством. Суть ее заключается в том, что земельный участок предоставляется на определенном праве главе крестьянского (фермерского) хозяйства, т. е. физическому лицу, а использует участок юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство. При этом у последнего не возникает ни прав, ни обязанностей в отношении используемого земельного участка. Следовательно, вся полнота ответственности за его использование возлагается на физическое лицо, в то время как извлечение полезных качеств из земельного участка осуществляется юридическим лицом.

Неоднозначность положения крестьянского (фермерского) хозяйства усиливается следующим: в статье 260 Гражданского кодекса (ГК)

Республики Беларусь говорится, что имущество крестьянского (фермерского) хозяйства находится у его членов на праве совместной собственности, следовательно, подразумевается, что имущество одновременно находится в собственности юридического и физических лиц. Однако статья 44 ГК обязательным признаком юридического лица называет обособленность имущества, в соответствии с чем оно должно быть отделено от имущества членов крестьянского (фермерского) хозяйства.

Таким образом, в связи с тем, что ГК и Законом Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» четко и однозначно не определен правовой режим имущества крестьянского (фермерского) хозяйства, не ясно, каким же имуществом по своим обязательствам оно будет отвечать [4]. Если имущество не обособлено и «обременено» также правом собственности членов, то нельзя говорить об ответственности по обязательствам юридического лица. Такое положение тормозит привлечение инвестиций, создает проблемы при получении кредитов в банках.

Серьезную проблему развития фермерства в Республике Беларусь создает изменчивость и недолговременное действие принимаемых законодательных актов. Так, только в 2011 году было принято 5 нормативных документов, регламентирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь

Следует отметить, что несмотря на разработку и принятие большого количества правительственных документов, различных концепций и программ (включая Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 1998 г. № 193 «О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств»; директиву Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31.12.2010), многие их положения остаются невостребованными.

Недостаточная полнота правового регулирования, пробелы, противоречивость действующих норм законодательства не способствуют увеличению численности крестьянских (фермерских) хозяйств в республике. Если в 1999 г. их насчитывалось 2652, то в 2003 г. – 2503, в 2009 – 2136, в 2010 г. – 2045 ферм. Отрицательную динамику и крайне низкий удельный вес в общем объеме производимой продукции объясняет совокупность следующих причин [5].

1. Выделение фермерам земель, имеющих низкий бонитет кадастровой оценки и плодородия (зачастую им достаются бросовые земли

с плодородием не более 24–25 баллов, коммерческая успешность земледелия на которых объективно невозможна, поскольку от фермера требуются дополнительные затраты на проведение мероприятий по улучшению плодородия почвы). Как показывает анализ, урожайность растениеводческих культур у фермерских хозяйств республики ниже, чем в сельхозорганизациях республики. Однако если провести пересчет на 1 балл кадастровой оценки земли, урожайность у фермеров оказывается выше, особенно овощей (на 33%).

2. Остаточный принцип осуществления кредитования и поддержки материальными ресурсами крестьянских (фермерских) хозяйств республики. В соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» они обеспечиваются тракторами, грузовыми автомобилями, горюче-смазочными и строительными материалами. Оказывается государственная помощь в сферах материально-технического снабжения, приобретения на условиях лизинга, ремонта и технического обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования; мелиорации земель и известкования почв; ветеринарного и племенного дела, защиты растений, семеноводства.

Реализация этих направлений осуществляется целевым назначением, для чего в органах материально-технического обеспечения создаются специальные фонды. Распределение материально-технических ресурсов указанных фондов производится местными исполнительными комитетами. Однако здесь обнаруживается та же проблема, что и с выделением земельных участков.

3. Неравные конкурентные условия в отрасли. Теоретически индивидуальные фермеры конкурируют на рынке как равные. Однако крупнейшие фермы и корпорации имеют решающие преимущества при приобретении материально-технических средств (они могут покупать их оптом – на 15–20% дешевле). Кроме того, крупные государственные предприятия выигрывают в конкурентной борьбе и при организации производства, и при реализации своей продукции: перерабатывающие предприятия и заготовительные организации в большинстве случаев предпочитают работать с более крупными производителями, так как их материальные издержки и риск в этом случае существенно ниже. Проблема усугубляется также удаленностью фермерских хозяйств от рынков сбыта, отсутствием пунктов переработки продукции, малыми объемами их производства.

4. Незрелость рыночной инфраструктуры в сельском хозяйстве: отсутствие мониторинговых и аудиторских компаний, консультационных служб, оказывающих помощь в подготовке

бизнес-планов, осуществлении налоговых и прочих расчетов, в получении информации об уровне дотирования, субсидирования и целевой финансовой помощи на производство различных видов продукции и пр. В настоящее время в республике нет структур, заинтересованных и способных содействовать повышению качества производимой продукции, ознакомлению фермеров с последними научными разработками и достижениями в профессиональных областях знаний и пр.

5. Чрезмерная регламентация деятельности фермерских хозяйств со стороны местных исполнительных и распорядительных органов, особенно в случае присоединения или аренды имущества убыточных сельскохозяйственных организаций.

6. Ограниченная возможность участия в государственных отраслевых программах из-за малых размеров посевных площадей, поголовья скота.

7. Недостаточно высокая квалификация фермеров. Квалификационный состав глав крестьянских (фермерских) хозяйств характеризуется следующим соотношением: высшее образование имеют 36%, среднее специальное – 43%, среднее – 19,4%; неполное среднее – 1,6%.

В целях объективной характеристики процесса развития крестьянских (фермерских) в республике следует отметить существенную помощь, оказываемую фермерам со стороны государства. К числу наиболее эффективных ее инструментов можно отнести:

– освобождение фермеров от уплаты всех видов налогов (кроме налога на доходы от деятельности, не связанной с сельскохозяйственным производством) в течение трех лет со дня государственной регистрации фермерского хозяйства;

– выделение средств на первичное обустройство крестьянского хозяйства – в 2009 г. из средств бюджета на эти цели направлено 1,9 млрд. руб., в 2010 г. – порядка 1,5 млрд. руб.;

– предоставление права перехода на уплату единого налога производителям сельскохозяйст-

венной продукции. Указом № 34 от 24.01.2011 «О некоторых вопросах сельскохозяйственных организаций» ставка единого налога установлена в размере 1%. Уменьшение ставки налога с 2% до 1% предоставляет сельскохозяйственным предприятиям возможность значительного уменьшения налоговых обязательств [6].

Заключение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что процесс становления фермерского уклада в республике носит противоречивый характер. Это является следствием теоретической неразработанности основ его формирования в условиях провозглашенной многоукладности экономики, а также недостаточной четкостью законодательного оформления статуса собственности, отсутствия соответствующей производственной и социальной инфраструктуры на селе.

Литература

1. Галас, М. Л. О проблемах эволюции крестьянского хозяйства / М. Л. Галас, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров // АПК: экономика и управление. – 1999. – № 4. – С. 66–73.

2. Гордон, А. В. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия / А. В. Гордон. – М.: Професс, 1992. – 359 с.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь от 18.02.1991 № 611-ХП. – Минск, 1991.

4. Дмитрук, В. Н. Фермерское хозяйство Республики Беларусь: организация, правовой статус, отношения собственности / В. Н. Дмитрук. – Минск: Дикта, 2004. – 58 с.

5. Казакевич, А. В. Фермерские хозяйства Беларуси: становление, оценка и перспективы развития / А. В. Казакевич // ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»: тез. докл., Гродно, 2010 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2010. – Ч. 1. – С. 1–19.

6. О государственной программе возрождения и развития села 2005–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150. – Минск, 2005.

Поступила 15.03.2012

УДК 330.322.1

Н. Г. Сияк, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ);
И. А. Корсак, аспирант (БГТУ)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Представленная в работе методика расчета позволяет оценить эффективность любого бизнеса и наглядно показывает, какой сектор экономики является наиболее инвестиционно-привлекательным. Результаты исследования могут быть применены для определения отраслевых приоритетов при формировании инвестиционного портфеля.

Introduced in the method of calculation allows to evaluate the effectiveness of any business, and clearly shows which sector of the economy is the most attractive for investors. The results can be used to determine the sectoral priorities in the formation of an investment portfolio.

Введение. В последние годы во всем мире промышленная политика, как и многие другие области экономической политики, подверглась радикальным изменениям. Соответственно претерпела изменения и роль государства: если раньше оно осуществляло прямое регулирование (в виде субсидий и защиты промышленности от конкуренции), то теперь стало уделять основное внимание внешнему окружению бизнеса, а также воздействию на те условия, которые определяют его конкурентоспособность.

В Республике Беларусь отмечался высокий и стабильный уровень инвестиционной деятельности по отношению к уровню национального дохода. Объемы инвестиций в секторе экономики Республики Беларусь в 2008–2010 гг. обычно были выше, чем в других промышленно развитых странах СНГ. Однако это относительно, т. к. в общем объеме инвестиций собственные средства организаций составили 36,7%, средства консолидированного бюджета от 22,2%, кредитов банков 26,3% и лишь не более 2% от общего объема – иностранные инвестиции. Это все привело к закредитованности предприятий, удорожанию продукции, большого внешнего долга предприятий и неравномерности развития областей. Низкий уровень эффективности белорусских промышленных предприятий стал причиной увеличения импорта на рынке Беларуси: он рос быстрее, чем экспорт отечественных товаров. Вследствие этого начиная с 2000 г. Республика Беларусь становится одним из крупнейших импортеров промышленных товаров.

Сегодня хозяйствующие субъекты экономики, с одной стороны, остро нуждаются в прямых инвестициях, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие, сохранение традиционных и создание новых конкурентных преимуществ, а с другой – не могут их привлекать в силу утраты способности формировать внутренние ресурсы накоплений, ограниченных возможностей

финансирования за счет прибыли и амортизации, а также высоких рисков долгосрочных вложений. Повсеместное увеличение конкуренции за счет средств инвесторов в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов выдвигает на первый план проблему привлечения инвестиций отечественными субъектами народного хозяйства. Соответственно возрастает роль оценки и целенаправленного повышения инвестиционной привлекательности предприятий и областей в процессе управления инвестициями. Подходы к оценке текущей стоимости бизнеса могут быть применены для оценки инвестиционной привлекательности отраслей промышленности (Министерства промышленности Республики Беларусь).

Основная часть. Одной из основных проблем при анализе инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта является выбор методики расчета.

В Беларуси используются различные методики для оценки инвестиционной привлекательности, учитывающие несколько факторов, имеющих количественное выражение. Эти методики основаны на расчете показателей и составлении рейтингов по полученным данным. Рейтинг отраслей экономики по инвестиционной привлекательности составляется с учетом таких факторов, как рентабельность (характеризует эффективность инвестиций), инвестиции в основной капитал (характеризует наличие объектов вложения капитала), количество крупных и средних предприятий (характеризует концентрацию производства), доля отрасли в общем объеме промышленного производства [1].

Существуют ряд конкретных проблем не только методологического характера при использовании оценки инвестиционного климата, которые сложились к настоящему времени в Беларуси [2, 3]:

1) не определен круг факторов, влияющих на объемы инвестиций, их выбор осуществляется

ситуативно, а в перечне рекомендуемых факторов не определен вес (ранг) каждого;

2) не определена стандартная методика оценки инвестиционной привлекательности отдельных объектов экономики (отраслей, регионов, групп, фирм);

3) не ведется регулярный комплексный мониторинг инвестиционного климата каким-то определенным государственным органом, нет соответствующих баз данных;

4) отсутствует достоверная статистическая информация на этапе подготовки вторичной информации для прогнозов развития инвестиционного климата в Беларуси;

5) практически нет доступа к первичной информации для объективной оценки инвестиционной привлекательности объектов и отраслей экономики.

В рамках концептуального подхода предлагается оценивать инвестиционную привлекательность отраслей Министерства промышленности через определение текущей стоимости бизнеса, которая количественно определяется при помощи доходного подхода [4].

Воспользуемся методом дисконтирования денежных потоков, так как по годам и доходы, и ставки дисконта меняются. На основе данного подхода мы получим взвешенную оценку эффективности отраслей промышленности.

Достоверно спрогнозировать в современных условиях потоки доходов отраслей практически невозможно, поэтому при оценке стоимости лучше воспользоваться ретроспективными данными и получить правильный в приближении, чем заведомо неверный ответ. Об этом говорится и в работе мэтра американской школы оценки Шеннона П. Пратта [5] в комментариях относительно сущности доходного подхода при оценке бизнеса: «Конечно, во многих слу-

чаях будет разумным провести оценку как на основе прогнозных данных, так и используя ретроспективную информацию...».

В качестве расчетных интервалов принят ретроспективный интервал в количестве 5 периодов (лет). Все доходы брались из официальной статистики [6] и приводились к 2010 г., который был принят за 0-й год. В качестве ставки дисконта принималась банковская процентная ставка (ставка Национального банка +3%).

Расчет текущего значения компаундированного фактического дохода FVd проводится на основе аналитического выражения:

$$FVd = \sum_{t=1}^n NPVt(1 + Kd)^n,$$

где t – порядковый номер периода от начала прогнозирования; $NPVt$ – значение чистого денежного дохода на t -м периоде.

В табл. 1 представлены результаты расчета фактической стоимости бизнеса отраслей Министерства промышленности.

В табл. 2 приведены результаты расчета стоимости бизнеса в разрезе отраслей Министерства промышленности и сопоставления стоимости бизнеса и стоимости промышленно-производственных средств

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что наибольшую стоимость бизнеса и бизнеса с 1 руб. ППС имеет отрасль машиностроения и металлургии (машиностроения, металлургии и станкостроения) и соответственно сельхозмашиностроения.

Вложение средств в данные отрасли – выгодный управленческий, инвестиционный и инновационный ход, а также способ на новом этапе диверсифицировать свой бизнес.

Таблица 1

Результаты расчета стоимости бизнеса отраслей Министерства промышленности

Расчет дисконтированного чистого дохода					
Параметры расчетов по годам	Данные по годам				
	4-й	3-й	2-й	1-й	0-й
Значение ставки дисконта Kd по годам	14%	13%	13%	15%	17%
Текущий чистый доход (в расчет принималась только чистая прибыль) Dt , млрд. руб.	923	1448	1589	554	1378
Компаундированный чистый доход FVd , млрд. руб.	1506	2090	2102	648	1378
Итоговая величина чистого дохода – Ck , млрд. руб.	7726				
Стоимость ППС, млрд. руб.	13 622				
Потенциалоотдача (итоговая величина чистого дохода / стоимость ППС), млрд. руб./ млрд. руб.	0,57				

Таблица 2

Стоимость бизнеса по отраслям Министерства промышленности

Параметры расчетов по годам	Стоимость бизнеса, млрд. руб.	Стоимость ППС, млрд. руб.	Стоимость бизнеса с 1 руб. ППС, млрд. руб./ млрд. руб.
Отрасль машиностроения и металлургии (машиностроения, металлургии и станкостроения)	4054	7999	0,51
Отрасль сельскохозяйственного машиностроения	1850	2169	0,85
Отрасль радиоэлектронная (бытовой техники и электроники)	241	2336	0,10
Отрасль электронно-технической, оптико-механической промышленности и приборостроения	722	1115	0,65

Заключение. Таким образом, для принятия правильных, эффективных и выгодных инвестиционных и управленческих решений необходимо адекватно оценить и спрогнозировать стоимость бизнеса в отрасли. Сегодня недостаточно стационарных фактических показателей для оценки инвестиционной привлекательности, необходимы динамические расчеты, позволяющие оценить отрасли экономики (предприятия, недвижимость) как объект вложения.

Предложенная методика расчетов позволяет оценить эффективность любого бизнеса и наглядно показывает, какой сектор экономики является наиболее инвестиционно привлекательным. Результаты исследования могут применяться также для определения отраслевых приоритетов при формировании инвестиционного портфеля.

Литература

1. Раменская, Л. А. Экономическая оценка и повышение инвестиционной привлекательности

хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. А. Раменская. – М., 2009. – 20 с.

2. Целуйко, Р. Активизация инвестиционной деятельности как условие трансформации экономики Беларуси / Р. Целуйко // Экономист. 2000. – № 11. – С. 28–29.

3. Чумаченко, Н. Направления инвестиционной политики в промышленности / Н. Чумаченко // Экономика Беларуси. – 1999. – № 11. – С. 12–19.

4. Синяк, Н. Г. Методология оценки имущества отрасли: учеб. пособие / Н. Г. Синяк. – Минск, 2006. – 145 с.

5. Пратт, Ш. П. Оценка бизнеса. Анализ и оценка закрытых компаний / Ш. П. Пратт. – М., 2004. – 305 с.

6. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Поступила 20.03.2012

УДК 347.214.2

С. А. Шавров, кандидат технических наук, доцент (БГТУ)**РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ
В Е-ПРАВИТЕЛЬСТВЕ**

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1174 от 9 августа 2010 г. утверждена стратегия развития информационного общества до 2015 г. Одна из целей стратегии – создание электронного правительства (Е-правительства) в Беларуси. В основе решения поставленной задачи лежит реинжиниринг существующих бизнес-процессов. В статье проблема реинжиниринга рассмотрена на примере бизнес-процессов в сфере недвижимого имущества. Сформулированы принципы реинжиниринга бизнес-процессов и предложена структура Е-правительства в их поддержку.

The Government of the Republic of Belarus has adopted the Act № 1174 of 9 August 2010 of the Information Society strategy up to 2015. One of the main goals of the strategy is the creation of e-government in Belarus. The urgency of articles is due to the fact that the basis for solving this problem lies in re-engineering of existing business processes. The problem of re-engineering is considered on the example of Real Estate business processes. The principles of re-engineering of business-processes in this important area are submitted and scheme of information and communication infrastructure to support new business processes is proposed.

Введение. Совет Министров Республики Беларусь постановлением № 1174 от 9 августа 2010 г. «О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года» определил приоритетные направления развития информационного общества в Беларуси. Одно из них – создание электронного правительства (далее – Е-правительство) с целью предоставления гражданам и юридическим лицам электронных услуг государства.

Задача создания Е-правительства возникла вследствие продолжающегося «вторжения» информационно-коммуникационных технологий в уже сложившиеся бизнес-процессы и административные процедуры. К решению данной задачи имеется два различных подхода. Первый анализируется в работе [1], где указано, что построение Е-правительства Беларуси пока сводится к традиционной дальнейшей информатизации государственных органов. На иной подход указано в источнике [2]. В этой работе рассмотрена приоритетность этапов развития Е-правительства. Показано, что развитие Е-правительства следует начинать с реинжиниринга бизнес-процессов под информационно-коммуникационные технологии, а не с создания ИКТ-инфраструктуры под действующие бизнес-процессы. Важен опыт Европейского союза, где для задач Е-правительства и реинжиниринга бизнес-процессов в 2006-2008 гг. проведены НИОКР и разработаны специальные методологии. Среди них ряд проектов «Semantic-Gov» (FP6-2004-IST-4-027517), Acces-eGov (FP6-2004-27020), DIP (код FP6 – 2006 – 507483) [3]. Они получили название «онтологии в государственном управлении», «языки описания онтологий» или «семантические Вебы». Данный опыт

в Беларуси не используется. Отечественные исследования по реинжинирингу бизнес-процессов для Е-правительства неизвестны. В 2010 г. создан единый портал государственных услуг (www.portal.gov.by). С 2006 г. выполняется уже третий проект общегосударственной автоматизированной системы ОАИС. В 2009 г. принята в эксплуатацию общереспубликанская система оптимизации работы по обращениям граждан для выдачи справок и других документов на основе заявительного принципа «одно окно» (постановление Совета Министров Республики Беларусь 14 февраля 2009 г. № 194). Все эти разработки выполнены для существующих бизнес-процессов. В результате почти пятилетней работы эффективность для бизнеса и граждан указанных проектов вызывает большое сомнение. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты круглого стола «Е-бизнес в сфере недвижимого имущества», который состоялся в Минске в конце 2011 г. (см. итоговый протокол [4]). Единый портал государственных услуг е-услуг в рамках административных процедур вообще не предоставляет. Спрос на данный ресурс незначителен. Постановлением Совета Министров от 10.02.2012 № 138 утвержден перечень из 22 е-услуг, которые предстоит создать до 2014 г. В то же время уже сегодня электронное правительство Казахстана (egov.kz) в онлайн-режиме предоставляет около 2 тыс. информационных, а также 219 интерактивных и транзакционных услуг [5].

Представляется, что отмеченные недостатки обусловлены в значительной степени отсутствием попыток реинжиниринга традиционных бизнес-процессов. Цель данной статьи предложить принципы перехода к более эффективным

бизнес-процессам, радикально облегчающим деятельность граждан и юридических лиц в среде Е-правительства. Проблемная область ограничена бизнес-процессами в сфере недвижимого имущества.

Бизнес-процесс – устойчивая последовательность работ, которая по определенной технологии преобразует входы (ресурсы) в выходы (продукты, услуги), представляющие ценность для клиента. Бизнес-процессы подразделяются на операционные и поддерживающие. Поддерживающие бизнес-процессы называются сервисами (services). Бизнес-процессы подразделяются на традиционные «*as is*» (как есть) и более эффективные «*as to be*» (как должно быть).

Реинжиниринг – переход от традиционных «*as is*» к более эффективным технологиям «*as to be*». Для электронного управления необходимо спроектировать принципиально новые регламенты административных процедур и деловых процессов. Необходимо создать государственную службу нового поколения. Поэтому приоритет номер один – это перепроектирование деловых процессов для достижения радикального, скачкообразного улучшения деятельности организаций. Требуется реинжиниринг, который не дополняет, а напрочь вытесняет бумажные технологии.

Примеры операционных бизнес-процессов в сфере недвижимости: создание земельного участка; девелопмент; легализация самовольного строительства; пристройка, надстройка, реконструкция капитального строения; изменение целевого назначения земельного участка; снос; раздел; управление совместным домовладением и др. Всего – около 60 различных процессов. Почти все они так или иначе связаны с административными процедурами.

Примеры сервисов государства в той же сфере: принятие решения о приватизации жилого помещения; о переводе жилого помещения в нежилое; о согласовании (разрешении) переустройства и (или) перепланировки жилого помещения; о разрешении на реконструкцию многоквартирного, блокированного жилого дома и нежилых построек на придомовой территории; о продолжении строительства или о принятии самовольной постройки в эксплуатацию и ее государственной регистрации в установленном порядке; о государственной регистрации недвижимости и т. п. Часть сервисов исполняются не только государством, но и предпринимательскими структурами: оценка, риэлторские услуги, кредитование и др. Всего можно насчитать около 60 различных сервисов в поддержку операционных бизнес-процессов на рынке недвижимости.

Реинжиниринг бизнес-процессов в сфере недвижимости предлагается осуществить опираясь на три базовых принципа:

- 1) *принцип онтологий* бизнес-процессов и сервисов;
- 2) *принципы архивной открытой информационной системы* (далее – АОИС);
- 3) *принцип облачных вычислений (Cloud Computing)*.

Рассмотрим указанные три принципа более подробно.

Принцип онтологий бизнес процессов. Это – основа реинжиниринга. Данный принцип состоит в том, что в инфраструктуре Е-правительства хранятся онтологии (база знаний) всех бизнес-процессов и сервисов. Онтологии управляют как людьми (т. н. «хореография» [3]), так и компьютерами (т. н. «оркестровка» [3]), исполняющими операционные бизнес-процессы и сервисы. Онтологии составляются и корректируются уполномоченными экспертами и отражают их знания. Онтологии связывают определенные стадии бизнес-процессов с определенными публичными сервисами. Например, стадия «проектирование капитального строения» бизнес-процесса жилищного девелопмента связывается с согласованием и уточнением технических условий на подключение и заключение договоров о подключении к сетям инженерно-технического обеспечения, с получением справки об отсутствии объектов культурного наследия, с получением заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий и т. п. Онтологии хранят знания о том, кто выполняет сервисы; сколько они стоят; каковы их временные нормативы; IP-адреса приема заявлений о сервисах; о документах, которые подаются вместе с заявлениями и т. п.

Принцип АОИС. АОИС, согласно стандарту ISO 14721:2003 «Space data and information transfer systems – Open archival information system – Reference model», как нельзя лучше подходит в качестве механизма управления бизнес-процессами и сервисами с помощью онтологий. АОИС выполняет ряд важных функций, а именно: сбор и хранение электронных документов; формирование архивных пакетов документов бизнес-процессов; синхронизация локальных часов облачных информационных систем; предоставление метаданных и внешних копий электронных документов и др. АОИС гарантирует доказательную силу документов всех деловых процессов, возможность доказательства надлежащего или ненадлежащего качества предоставленных сервисов. АОИС реализует известный принцип «*Requirement-driven approach*», согласно которому ее работу инициируют требования заявителей.

Доступ к АОИС осуществляется через единственную точку доступа (интернет). Исполнители бизнес-процессов могут рассматривать АОИС как единый архив электронных документов всех исполняемых бизнес-процессов; как виртуальный архив конкретного исполнителя многих деловых процессов; как виртуальный архив конкретного бизнес-процесса. АОИС ведет учет исполнения заказанных сервисов, при неисполнении нормативных сроков составляет и рассылает по заданным IP-адресам необходимые предписания. Процессами АОИС управляют онтологии бизнес-процессов (знания эксперта). АОИС взаимодействует с ассоциированными цифровыми архивами для совершения трансграничных сделок. АОИС – источник электронных документов для государственной регистрации недвижимости. В стране все виды бизнеса может обслуживать единственная корпоративная АОИС.

Облачные вычисления. Все сервисы для бизнес-процессов предоставляются для АОИС множеством государственных и частных информационных систем. Сервисы, которые могут оказываться в реальном масштабе времени, должны в нем оказываться (выдача в форме электронных документов выписок из Единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него сделок с ним или Единого регистра юридических лиц и предпринимателей; фрагментов цифровых кадастровых карт, планов землеустройства и планов детальной планировки и т. п.). Остальные сервисы должны предоставляться по регламенту онтологий в относительном масштабе времени.

Структура Е-правительства, поддерживающая указанные выше принципы реинжиниринга бизнес-процессов, приведена на рисунке.

Согласно рисунку, граждане, юридические лица, информационные посредники по их заданию (1), имеют доступ к АОИС (3) через Веб-приложение (2). Особенностью такого Веб-приложения является персонализация доступа к архиву.

АОИС (3) выполняет функцию «организатора» бизнес-проектов по командам заинтересованных (1), на основе онтологий бизнес-процессов (8) во взаимодействии с облаком внешних информационных систем (4–6).

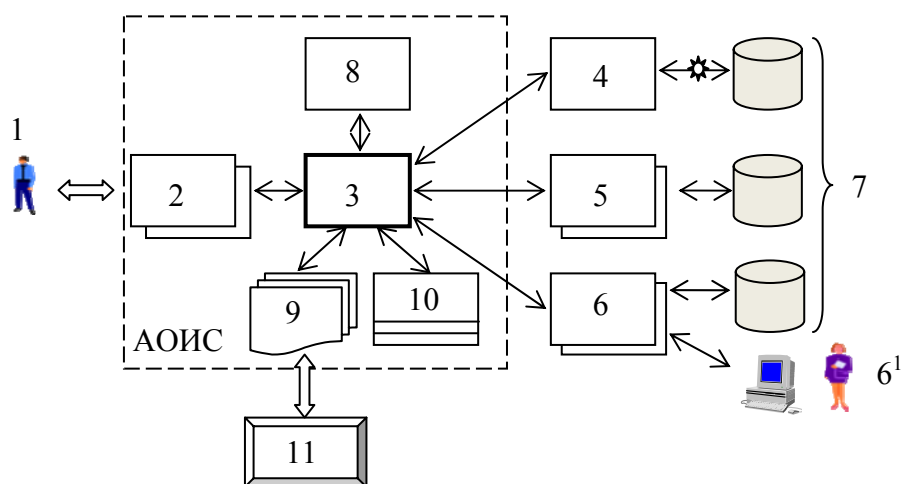
Информационная система (4) – общегосударственная автоматизированная система, реализующая функции согласно постановлению Совета Министров от 26 мая 2009 г. № 673.

Информационные системы (5) – ведомственные государственные информационные системы, информационные системы административно-территориальных единиц, частные информационные системы, предоставляющие услуги юридическим лицам или гражданам.

Информационная система (6) – информационная система «одно окно», реализующая функции согласно постановлению Совета Министров от 14 февраля 2009 г. № 194 «О внедрении в постоянную эксплуатацию первой очереди ПК «Одно окно» по обращениям граждан (184 административные процедуры). В том числе в интерактивном режиме с использованием персонала отдельных ведомств (6¹).

Символом (7) на рисунке обозначены государственные информационные ресурсы.

АОИС ведет архив электронных документов и документов в электронной форме (9), которые возникают при исполнении бизнес-процессов и сервисов. Кроме того, журнал учета и состояния работ по всем бизнес-процессам (10).

Структура Е-правительства, поддерживающая предложенные принципы реинжиниринга бизнес-процессов

Архив (9) является ассоциированным архивом третьих доверенных сторон (11).

Представляется, что реализовать указанную схему без государственно-частного партнерства нельзя. Существенная роль бизнес-сообщества в этом партнерстве состоит в том, чтобы определить перечень услуг класса государство – бизнесу, дающих предпринимателям и другим исполнителям операционных бизнес-процессов прибавочную стоимость от Е-правительства.

Заключение. 1. В основе развития Е-правительства лежит реинжиниринг бизнес-процессов и сервисов. Исключение данной стадии в создании Е-правительства – угроза низкой эффективности проекта.

2. В статье предложены принципы реинжиниринга бизнес-процессов для Е-правительства в сфере недвижимости и схема его реализации.

3. Реализовать предложенную схему рекомендуется через государственно-частное партнерство между бизнес-союзами Республики Беларусь, Заказчиком и исполнителями Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. (раздел Е-правительство), утвержденной постановлением Совета Министров от 28.03.2011 № 384.

Литература

1. Соколова, М. Электронное правительство в Беларуси. Преодолеть инерцию информатизации / М. Соколова // Школа молодых менеджеров SYMFA [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.land-reform.com. – Дата доступа 20.11.2011.

2. Шавров, С. А. Приоритеты процесса создания электронного правительства / С. А. Шавров // 9-я Междунар. конф. РИНТИ, Минск, 12–14 октября 2010: докл. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси. 2010. – С. 54–583. CORDIS: Community Research and Development Information Service [Электронный ресурс] / European Commission. – 2012. – Режим доступа: http://cordis.europa.eu/home_en.html. – Дата доступа 31.01.2012.

4. Портал общественного объединения «Земельная реформа [Электронный ресурс] / Интернет-публикация 2011 «Электронный бизнес в сфере недвижимости Беларуси. – Режим доступа: <http://www.land-reform.com>. – Дата доступа: 31.01.2012.

5. Национальный Интернет-портал Республики [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=77203>. – Дата доступа: 31.01.2012.

Поступила 20.03.2012

УДК 630*6

Н. Т. Юшкевич, доцент (БГТУ)

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛАРУСИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлена информация об охотхозяйственной деятельности за 2000–2011 гг. в Республике Беларусь. Проведен анализ результатов, дано сравнение по некоторым показателям с охотничьими хозяйствами других стран. Подготовлены предложения по дальнейшему устойчивому развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства, охотничьего туризма.

This article introduces the information on hunting activities for the period of 2000–2011. It analyses the results and compares different countries. This article gives some proposals for further development and increasing efficiency of hunting organizations and hunting tourism.

Введение. Охота – это не только промысел, но и активная форма отдыха, обуславливающая необходимость создания соответствующей рекреационной структуры и систему предоставления разнообразных услуг, в контексте развития охотничьего туризма. С позиции возрастания социально-экономической роли охотничьего хозяйства и следует рассматривать его современное состояние и перспективы развития.

Благоприятная среда обитания животного мира, разнообразие и значительные ресурсы охотничьих животных являются важной основой для создания в Беларуси высокоорганизованного, эффективного и устойчиво функционирующего охотничьего хозяйства.

Основная часть. Ведение охотничьего хозяйства – вид экономической деятельности, связанной с охраной, воспроизводством и рациональным использованием диких животных, относящихся к объектам охоты, направленной на организацию охоты и (или) добычу охотничьих животных. Существуют объективные предпосылки для динамического развития охотничьего хозяйства, повышения его роли в системе устойчивого природопользования и удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в продукции и услугах отрасли. Это обуславливает необходимость институциональных изменений управления охотничьим хозяйством, укрепления кадрового потенциала, совершенствования и повышения эффективности и рационального использования охотничьих ресурсов на основе принципов устойчивого развития, конъюнктуры рынка, тенденций постиндустриального мирового развития и возрастания роли экологической сферы в жизни общества.

Площадь охотничьих угодий республики по состоянию на 1 января 2011 г. составляет 16699,3 тыс. га, в том числе лесных – 7212,5 тыс. га, полевых – 8402,7 тыс. га, водно-болотных – 1084,1 тыс. га. Ведение охотничьего хозяйства осуществляется 189 юридическими лицами, представленными 257 охотничьими хозяйствами (с учетом обособленных подразделений), которым в установленном законодательством порядке переданы в аренду охотничьи угодья, из них 78 находится в подчинении Минлесхоза, 104 – государственно-общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов», 12 – общественного объединения «Белорусское военно-охотничье общество», 2 – республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо», 9 – Управления делами Президента Республики Беларусь, прочие – 52.

Всего в сфере охотничьего хозяйства республики по состоянию на 1 января 2011 г. работает 1577 человек, в том числе 238 специалистов-охотоведов (из них с высшим профессиональным образованием 87), 977 – егерей и старших егерей, 202 егеря – внешние совместители, что в целом соответствует нормативам правил ведения охотничьего хозяйства (один егерь на 10 000 га лесных охотничьих угодий или на 30 000 га полевых и водно-болотных угодий).

Таблица 1

Динамика численности охотников в Республике Беларусь с 2005 г. по 2011 г.

Год	Численность охотников на конец года
2005	149 846
2006	151 581
2007	152 522
2008	106 452
2009	91 717
2010	91 752
2011	94 000

Таблица 2

Динамика численности и добычи основных видов копытных охотничьих животных

Показатель	Год									Оптимальная численность
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Численность лося, особи	15305	15970	16277	15734	16151	17709	19559	22 892	22 750	23 000
Добыча лося, особи	254	514	582	659	744	990	1159	1 318	1 595	
Численность оленя, особи	4543	4887	5031	4933	5747	6767	8064	9 345	9 395	20 000
Добыча оленя, особи	156	172	142	186	412	329	441	613	706	
Численность косули, особи	48340	51188	53252	51522	50868	52998	59101	66 076	69 092	85 000
Добыча косули, особи	1805	3145	2907	3105	2912	3562	4402	5 073	5 787	
Численность кабана, особи	32376	37006	38726	39210	43177	47870	56001	67 416	69 730	31 000
Добыча кабана, особи	2914	4657	6298	5826	7861	13371	18913	24 105	25 949	

Количество охотников в республике за последнее десятилетие снизилось со 150 тыс. до 94 тыс. человек (табл. 1). Процент их по отношению к численности населения (1%) является низким по сравнению со многими странами мира (например, США, Финляндия – 6%, Норвегия – 5%, Франция, Швеция – 3%).

Основными причинами снижения численности белорусских охотников стали: радиоактивное загрязнение охотничьих угодий в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, отток из числа охотников людей старшего возраста и проблемы в работе по воспитанию и подготовке нового поколения охотников, излишняя коммерциализация охоты в некоторых хозяйствах (что сделала ее недоступной многим белорусским гражданам), финансовый кризис и др. Потеря за последнее время более чем 50 тыс. охотников лишило государственный бюджет ежегодных поступлений, по оценке некоторых специалистов, около 6,5–7,0 млн. дол. США.

Объектами охоты на территории Республики Беларусь являются 47 видов диких животных, в том числе 20 видов млекопитающих и 27 – птиц.

Всего в охотничьих угодьях Беларуси в 2010 г. обитало 22,8 тыс. лосей, 9,4 тыс. оленей, 69,7 тыс. кабанов, 69,1 тыс. косуль, 741 зубр, 63,3 тыс. бобров, 8,9 8,6 тыс. глухарей, 37,4 тыс. тетеревов (табл. 2).

За 2010 г. в республике добыто 34,1 тыс. особей копытных животных, из них кабана –

26,0 тыс., косули – 5,8 тыс., лося – 1,6 и оленя – 0,7 тыс. особей.

При общей положительной динамике роста количества диких копытных животных остается проблема достижения установленной Стратегическим планом развития лесного хозяйства до 2015 г. оптимальной численности для таких видов диких животных, как олень благородный (оптимальная численность – 20 000 голов, по данным учета – 9395), косуля европейская (соответственно 85 000 и 69 092 головы).

Увеличение объемов биотехнических мероприятий, борьба с нежелательными видами диких животных, прогресс в охране охотничьих угодий, развитие иностранного охотничьего туризма, инвестиции в инфраструктуру охотничьего хозяйства, подготовка кадров и другие мероприятия позволили увеличить рост доходов от охотхозяйственной деятельности (табл. 3).

В развитии охотничьего хозяйства Республики Беларусь имеется определенный прогресс, вместе с тем те результаты, которые достигнуты в последние годы, достаточно скромны, по сравнению с достижениями наших Европейских соседей (табл. 4).

Основные проблемы развития охотничьего хозяйства Беларуси, с учетом его скромных достижений, а также основные тенденции за рубежом следующие.

1. Дальнейшее совершенствование системы управления охотничьего хозяйства, актуализация действующего законодательства в области охраны и устойчивого использования охотничьего фонда.

Таблица 3

Динамика доходов и расходов по охотхозяйственной деятельности в Беларуси

Показатель	Год									
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доходы, млрд. руб.	0,7	3,1	3,7	4,9	7,5	11,8	16,9	24,5	32,4	67,8
Затраты, млрд. руб.	0,9	4,7	6,2	8,8	12,4	16,9	19,4	23,6	31,0	51,2

Таблица 4

Средние ежегодные объемы добычи копытных диких животных в некоторых странах Европы

Название страны	Площадь, км ²	Средние ежегодные объемы добычи диких копытных, гол.	Добыча в среднем на 1000 км ²
Швеция	449 964	390 000	867
Финляндия	338 145	90 000	266
Германия	356 954	1 600 000	4 482
Польша	312 683	280 000	895
Дания	43 000	100 000	2 325
Беларусь	207 600	34 000	163

2. Расселение ценных видов охотничьих животных с учетом сохранения биоразнообразия природной фауны.

3. Переход на более совершенную (научно-обоснованную) систему биотехнических мероприятий как важное условие воспроизводства ресурсов охотничье-промысловых животных.

4. Регулирование численности нежелательных видов диких животных, отрицательно влияющих не только на численность охотничьих животных, но и являющихся одной из причин распространения такого опасного заболевания, как *бешенство*.

5. Дальнейшее развитие экологического, охотничьего туризма и коммерческих охот, в том числе таких новых для республики направлений, как фотоохота и др.

6. Развитие вольерного хозяйства на научной основе, что позволит не только повысить эффективность ведения охотничьего хозяйства, но и будет содействовать дальнейшему расселению ценных видов охотничьих животных.

7. Дичеразведение – особенно это касается разведения фазанов (опыт соседних стран, да и прежний опыт охотничьего хозяйства республики добавляет уверенности и оптимизма в перспективности данного направления).

8. Внедрение научно обоснованных биотехнических мероприятий по сохранению и увеличению численности водно-болотной дичи, в первую очередь речь идет о сохранении кряквы, численность которой в последние годы сокращается.

9. Оптимизация площадей охотничьих хозяйств исходя из реальных финансовых и материальных возможностей пользователей охотничьих угодий.

10. Повышение качества проведения охотничьего устройства и подготовки охотустройственной документации, в том числе и за счет совершенствования методики и технологий.

11. Совершенствование и дальнейшее развитие системы подготовки кадров охотоведов и егерей и укомплектование охотхозяйства квалифицированными специалистами – без решения данной задачи невозможно решение других задач.

12. Внедрение информационных технологий для создания более привлекательного и удобного сервиса охотникам по приобретению охотничьих путевок, рекламы.

13. Повышение уровня воспитательной, образовательной работы среди населения, охотников и кандидатов в охотники, школьников, студентов, проведение выставок, турниров, соревнований, праздников, более гибкая ценовая политика, что позволит снизить пресс незаконной охоты, увеличить численность охотников.

14. Координация работ с проектными и дорожно-строительными организациями в вопросах проектирования и строительства искусственных переходов для диких животных через автомобильные и железные дороги, огораживания дорог.

Выводы. Дальнейшее стратегическое планирование на эколого-экономической основе, учитывающее основные проблемы развития охотничьего хозяйства страны, позволит создать необходимые условия для роста его эффективности и одновременно решать актуальные вопросы перехода к системе устойчивого природопользования.

Литература

1. Неверов, А. В. Экономика природопользования / А. В. Неверов. – Минск: БГТУ, 2009. – 74 с.
2. Романов, В. С. Охотоведение / В. С. Романов, П. Г. Козло, В. И. Подайго. – Минск: Тесей, 2005. – 448 с.
3. Янушко, А. Д. Эколого-экономические основы лесоохотничьего хозяйства Беларуси / А. Д. Янушко, В. Ф. Дунин, А. П. Захаренко. – Минск: Четыре четверти, 2006. – 232 с.
4. Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси: заключ. отчет / Министерство лесного хозяйства. – Минск: ПО «Белгослес», 1997. – 180 с.
5. Охотничье хозяйство и особо охраняемые природные территории в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 71 с.

Поступила 01.03.2012

ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 502.15(042.4)

В. П. Баранчик кандидат технических наук, доцент (БГТУ);
С. А. Касперович, кандидат экономических наук, доцент, проректор (БГТУ);
М. В. Рогова, ассистент (БГТУ)

МЕХАНИЗМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье рассмотрены сходство и различие экономической природы природоохранных фондов и основных производственных фондов промышленного назначения. Показано, что процессы воспроизводства фондов природоохранного назначения и основных производственных фондов имеют существенное различие, которое в настоящее время не учитывается при управлении ими, что негативно сказывается на повышении прибыльности предприятия. С учетом этого обстоятельства авторами сформирована система показателей оценки эффективности использования основных фондов природоохранного назначения и предложен механизм их воспроизводства.

In the article similarity and distinction of the economic nature of nature protection funds and the basic production assets of industrial function are considered. It is shown that processes of reproduction of funds of nature protection purpose and the basic production assets have essential distinction which isn't considered now at management by them. This negatively affects increase of profitableness of the enterprise. Taking into account this circumstance authors generate a system of indicators of efficiency estimation of fixed capital use of nature protection appointment and the mechanism of their reproduction is offered.

Введение. Одним из основных направлений реализации устойчивого развития предприятия является экологизация его промышленного производства. Можно выделить такие направления экологизации производства, как создание и внедрение малоотходных и безотходных производств, рациональное использование материальных ресурсов, снижение или ликвидация антропогенного загрязнения окружающей природной среды и др.

В Республике Беларусь на сегодняшний день отсутствуют какие-либо стимулы для проведения работ в этом направлении. Ввиду экономической незаинтересованности большинство предприятий осуществляют природоохранную деятельность в рамках выполнения требований, установленных государственными органами управления. Исключением является получение экологического сертификата на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001. Несмотря на достаточно высокую затратность экологической сертификации, при организации эффективного управления экологическими аспектами деятельности предприятие сможет не только получить значительный экономический эффект в виде снижения величины экологических платежей и штрафов за превышение лимитов загрязнения, затрат на утилизацию загрязняющих веществ, но и снизить степень экологических рисков, повысить имидж организации в глазах потребителей.

Основная часть. Экологизация производства невозможна без эффективного использования и

управления основными фондами природоохранного назначения. Рассмотрим экономическую сущность основных фондов природоохранного назначения, которые по своей внешней форме сходны с основными производственными фондами. Так, вещественные элементы природоохранных фондов, так же как и основных производственных фондов, сохраняют в течение длительного времени свою натуральную и потребительную форму, подвержены постепенному износу, переносят по частям свою стоимость на стоимость продукции и возмещаются только после проведения нескольких производственных циклов. Как природоохранные, так и основные производственные фонды требуют своего частичного возмещения (ремонта).

Вместе с тем в экономическом содержании природоохранных основных фондов имеется двойственность, которая заключается в том, что природоохранные фонды присутствуют одновременно и в производстве, и вне производства. Нейтрализуя вредное воздействие производственной деятельности на окружающую среду, природоохранные фонды участвуют в производственном процессе, так как без функционирования основного производства функционирование природоохранных фондов невозможно [1]. Вместе с тем, не участвуя непосредственно в процессе создания конкретных потребительских стоимостей, природоохранные фонды остаются вне производства, и с этой точки зрения косвенно участвуют в процессе производства.

Основные производственные фонды являются неотъемлемой частью производственной деятельности предприятия, обеспечивающей возможность создания готовой продукции. В то же время основные природоохранные фонды, как это было показано выше, по своей сути не участвуют в процессе создания готовой продукции. Продуктом деятельности основных фондов природоохранного назначения является чистый воздух, чистые сточные воды и нетоксичные отходы, т. е. улучшение качества окружающей природной среды, что не всегда может быть выражено в деньгах. Тем не менее функционирование природоохранных фондов может давать экономический результат, который состоит в том, что предотвращается экономический ущерб от загрязнения окружающей среды. Экономический ущерб от загрязнения окружающей среды – это денежная оценка фактических и возможных потерь (убытков), возникающих в результате негативных изменений в природной среде вследствие антропогенного воздействия [2]. Предотвращенный экономический ущерб – это и есть основной экономический результат природоохранной деятельности, определяемый по формуле

$$\Delta\Pi = U_1 - U_2, \quad (1)$$

где $\Delta\Pi$ – предотвращенный экономический ущерб; U_1 и U_2 – экономический ущерб, наносимый народному хозяйству источниками загрязнений соответственно до и после создания и внедрения основных фондов природоохранного назначения.

На уровне предприятия экономический результат от природоохранной деятельности может быть оценен также на основе разности между суммами экологических платежей до и после внедрения основных фондов природоохранного назначения:

$$\Delta H = H_1 - H_2, \quad (2)$$

где ΔH – снижение суммы экологического налога и штрафов; H_1 и H_2 – сумма экологического налога и штрафов, выплачиваемых предприятием до и после внедрения основных фондов природоохранного назначения.

Таким образом, производственные фонды природоохранного назначения и основные производственные фонды участвуют в различных воспроизводственных процессах. Находясь в производстве, основные производственные фонды переносят свою стоимость на готовый продукт непосредственно, и их износ возмещается за счет амортизационных средств. Природоохранные производственные фонды, изнашиваясь, формально должны переносить свою стоимость на продукт своей деятельности, т. е. на очищенные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и очищенные сбросы сточных вод в водные объек-

ты, и их износ в принципе должен возмещаться из бюджетных фондов охраны природы.

Из вышеуказанного следует, что процесс потребления основных производственных фондов – это процесс производства материальных благ, а процесс потребления природоохранных фондов – это процесс жизнеобеспечения экологических потребностей общества. Учитывая это обстоятельство, можно говорить о существенном различии категорий «основные производственные фонды» и «основные производственные природоохранные фонды», что предопределяет необходимость применения отличающегося от существующего подхода к управлению основными фондами природоохранного назначения.

Как показывает практика, воспроизводство природоохранных фондов осуществляется предприятиями из того же источника, что и воспроизводство основных производственных фондов: за счет прибыли, амортизационного фонда, заемных средств. Отсюда следует, что предприятия возмещают стоимость фондов природоохранного назначения путем перенесения части их стоимости на готовую продукцию, в процессе производства которой они не участвовали. Кроме того, суммы уплачиваемых экологических налогов в пределах лимитов также включаются в себестоимость продукции, тем самым увеличивая ее, и затем направляются на формирование целевых фондов охраны природы республиканского и местного уровней [2]. Лишь некоторая их часть используется для финансирования проектов природоохранного характера в рамках реализации целевых государственных программ.

Поэтому, на наш взгляд, наряду с имеющимися централизованными фондами охраны природы целесообразно создавать специальные экологические фонды непосредственно на самих предприятиях. Наличие локального экологического фонда позволит организациям аккумулировать средства на покрытие затрат, связанных с обеспечением экологических потребностей предприятия. Более того, с учетом специфики деятельности предприятия руководство сможет оптимальным образом распределить имеющиеся ресурсы между альтернативными вариантами финансирования природоохранной деятельности. Основными источниками формирования такого фонда могут стать амортизационные отчисления на восстановление природоохранных фондов, определенная доля экологических платежей, в настоящее время направляемая в государственные целевые экологические фонды, часть нераспределенной прибыли.

Главной целью управления основными фондами природоохранного назначения является обеспечение соответствия объемов и направлений природоохранной деятельности объемам и направлениям воздействий, оказываемых пред-

приятием на окружающую среду. Поэтому для принятия управленческих решений следует опираться на конкретные показатели, которые позволят оценить сложившуюся ситуацию на предприятии и сравнить альтернативные варианты приобретения и использования природоохранных фондов. Для этого предлагается применять показатель использования основных природоохранных фондов – коэффициент соответствия, рассчитываемый по формуле

$$K_{\text{спр}_i} = \frac{M_{\phi_i}}{M_{\text{н}_i}}, \quad (3)$$

где $K_{\text{спр}_i}$ – коэффициент соответствия имеющихся мощностей по очистке загрязняющих веществ, воздействующих на i -й компонент окружающей среды; M_{ϕ_i} – фактическое воздействие предприятия на i -й компонент окружающей среды, тыс. т/год загрязняющих веществ; $M_{\text{н}_i}$ – имеющиеся мощности очистных сооружений, снижающих антропогенное воздействие на i -й компонент окружающей среды, тыс. т/год.

Для основных фондов природоохранного назначения коэффициент соответствия всегда должен быть равен или меньше единицы, так как без природоохранного оборудования работа основных и вспомогательных производств, в соответствии с требованиями природоохранного законодательства, может быть приостановлена.

Значения коэффициента соответствия меньше единицы будет свидетельствовать о том, что имеющиеся мощности обеспечивают очистку всех загрязняющих веществ, образующихся в процессе производства, и существует возможность вывода из эксплуатации части основных фондов, не участвующих в этом процессе.

В процессе эксплуатации природоохранных фондов перед специалистами стоит задача оценки эффективности их использования и разработки рекомендаций по совершенствованию управления. Одним из важнейших показателей эффективности использования основных производственных фондов является значение фондоотдачи – количество продукции в стоимостном выражении, которое приходится на один рубль стоимости основных фондов. Тогда эффективность использования природоохранных фондов можно определить путем сопоставления экономического результата к их среднегодовой стоимости по формулам (4) и (5):

$$\Phi_{\Delta Y}^{\text{пр}} = \frac{\Delta Y + \Delta Д}{\Phi_{\text{ср.пр}}}, \quad (4)$$

$$\Phi_{\Delta H}^{\text{пр}} = \frac{\Delta H + \Delta Д}{\Phi_{\text{ср.пр}}}, \quad (5)$$

где $\Phi_{\Delta Y}^{\text{пр}}$ и $\Phi_{\Delta H}^{\text{пр}}$ – фондоотдача основных производственных фондов природоохранного

назначения, рассчитанная соответственно исходя из величины предотвращенного ущерба и снижения суммы экологического налога и штрафов; $\Delta Д$ – прирост дохода предприятия от улучшения производственных результатов, полученных от внедрения производственных природоохранных фондов; $\Phi_{\text{ср.пр}}$ – среднегодовая стоимость основных фондов природоохранного назначения.

Использование предложенного показателя для определения фондоотдачи природоохранных основных средств позволит дать обобщенную характеристику эффективности функционирования природоохранного оборудования и принять экономически обоснованные решения по управлению основными производственными фондами природоохранного назначения.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что основные производственные фонды и фонды природоохранного назначения по внешней форме сходны, имеет место принципиальное различие данных категорий, что требует, в свою очередь, применения различных подходов в их управлении. Создание и функционирование целевых фондов охраны природы на предприятии даст возможность долгосрочного планирования и развития экологической подсистемы предприятия и дальнейшего бесперебойного финансирования природоохранной деятельности. Повышение результативности и эффективности использования основных фондов природоохранного назначения возможно с помощью экономического анализа использования природоохранных фондов предприятия. Причем в качестве экономического результата их функционирования следует рассматривать сумму предотвращенного ущерба или снижения величины экологических платежей и дополнительного дохода в результате улучшения природоохранной деятельности предприятия. Эффективное использование результатов анализа даст возможность предприятию не только снизить загрязнение, но и существенно повысить рентабельность производства за счет минимизации расходов сырья и энергии, снижения размеров экологических платежей в результате внедрения современных передовых природоохранных технологий и оборудования.

Литература

1. Сарабский, И. А. Экономическая сущность природоохранной техники / И. А. Сарабский // *Фундаментальные исследования: материалы конференций.* – 2007. – № 10. – С. 81–82.
2. Баранчик, В. П. Экономика природопользования: курс лекций для студентов специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» / В. П. Баранчик, С. А. Касперович. – Минск: БГТУ, 2010. – 264 с.

Поступила 09.03.2012

УДК [338.439.223]

И. П. Воробьев, доктор экономических наук, профессор (БГТУ);
Е. И. Сидорова, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)

КООПЕРАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В данной статье авторы поднимают актуальную проблему рационального использования экологических ресурсов Беларуси. Анализируют имеющийся опыт, обосновывают проблемы и предлагают пути рационального вовлечения экологической составляющей в систему экономических отношений.

In the article researches propose effective environment gear concept of enterprises activity in economy. This concept based on hard and prolonged investigation in all economy branches. Authors accented mainly on economy agents economic interest.

Введение. Ныне каждый живущий на земле человек замечает, что экологическая обстановка постоянно ухудшается. Это в полной мере относится и к нашему государству. Увеличиваются объемы твердых бытовых и промышленных отходов, сбросы загрязняющих сточных вод, выбросы вредных веществ в атмосферный воздух, периодически имеют место техногенные катастрофы и другие экологические бедствия, что отрицательно сказывается не только на экономической деятельности субъектов хозяйствования, но и, самое главное, – на здоровье населения. Это отмечалось и на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Йоханнесбурге в 2002 г. и в ряде международных документов, обобщающих результаты 30-летнего глобального экологического мониторинга [1].

Основная часть. Ухудшение экологической обстановки – это, прежде всего, результат ускоренного роста экономики государств, низкого уровня экологической культуры производства, незнания подавляющим числом населения объективной потребности гармоничного развития человека и окружающей среды. При достигнутом уровне экономика в состоянии выделить требуемые ресурсы для полной компенсации наносимого экологического ущерба. Но этого не происходит, главным образом, по причине сложившегося типа мышления, базирующегося на том, что природа сама «справится» со всеми последствиями вмешательства человека в окружающую среду. Данное обстоятельство является одной из серьезнейших проблем современности. Ее проявление в каждом государстве происходит по-разному вследствие наличия и вовлечения в действие факторов, взаимодействие которых способствует восстановлению требуемого экологического равновесия на данной территории.

По наличию таких факторов, главным из которых является лесистость территории, Беларусь в системе сопредельных государств занимает

лидирующие позиции. По комплексному показателю лесных ресурсов, который определяется с учетом лесистости территории страны, земельного фонда на душу населения, среднего запаса древесного сырья и уровня годичного пользования древесиной с 1 га покрытой лесом площади, Беларусь с коэффициентом обеспеченности 113,4 входит в шестую (самую высокую) группу стран мира. Для сравнения: Канада – 900,1; Финляндия – 328,1; Швеция – 272,7; Норвегия – 142,1; США – 141,5; Австрия – 106,9; Польша – 32,6; Франция – 29; Япония – 16,6; Италия – 9,8; Дания – 9,4; Китай – 6,6; Великобритания – 3,7. Если, как прогнозируется Стратегическим планом развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 г., средний запас древесины на 1 га лесной площади республики через 10 лет составит 190 м³, то по комплексному показателю наша страна достигает уровня США [2].

Для оценки влияния антропогенной деятельности на окружающую среду зарубежными учеными введен показатель «экологический след», демонстрирующий степень потребления человеком ресурсов биосферы, которая может быть выражена с помощью параметра «площадь биологически продуктивной территории или акватории, которая необходима для обеспечения человека ресурсами и утилизации производимых отходов». Пороговым значением емкости биосферы, превышение которого влечет необратимые последствия для окружающей среды и здоровья человека, считается 1,8 глобальных гектаров (гга)/чел. Глобальный гектар – это гектар земли или морской среды со средней по земному шару способностью к производству ресурсов и утилизации отходов. Рассчитанный Всемирным фондом дикой природы экологический след одного жителя Беларуси составляет немногим более 3 гга, что ставит ее в один ряд с такими странами, как Польша, Словакия, Украина. В России этот показатель значительно выше – около 5 гга на человека.

И все-таки, несмотря на более благоприятную экологическую обстановку в Беларуси по сравнению с другими государствами, на всех уровнях в качестве приоритетов субъектов хозяйствования, отраслей, регионов должно быть определено поступательное движение по пути развития экологической экономики, т. е. «вписывания» экономики в экологию, а не наоборот. Это позволит в ближайшей, среднесрочной и отдаленной перспективах стать на путь устойчивого эколого-экономического развития.

Все леса Беларуси (без учета травяного покрова) в среднем ежегодно поглощают от 30,7 до 36,8 млн. т углекислоты и генерируют 22,5–26,6 млн. т кислорода. Белорусский лес аккумулирует в 24,8–29,7 раза больше углерода, чем его выбрасывается в атмосферу всеми стационарными источниками республики. Беларусь предоставляет живой природе планеты «углеродный кредит» в объеме от 29,5 до 35,6 млн. т, и в этом заключается огромная общепланетарная роль белорусского леса [2].

Проблема состоит в том, как данный «кредит» вернуть в страну в виде реальной добавленной стоимости, а вернее, как задействовать имеющийся огромный экологический резерв Беларуси для повышения экономической эффективности использования ресурсного потенциала. Над решением данной проблемы все больше задумываются не только ученые-экономисты и экологи всех направлений, но и специалисты народного хозяйства. Имеются и положительные примеры. Так, по инициативе бывшего руководителя агрокомбината «Дзержинский» Минской области С. Шапиро было принято решение, поддержанное Президентом государства, об организации на территории Дзержинского лесхоза и агрокомбината экологического городка.

На период проведения исследований (ноябрь 2011 г.) в его развитии агрокомбинатом было вложено порядка 20 млрд. руб. инвестиционных ресурсов, построен ряд объектов культурно-бытового назначения для интересного проведения досуга и активного отдыха населения. Введены в действие в живописных местах экологические тропы, деревянные домики для проживания отдыхающих и многие другие объекты. Восстановлены и являются туристическим маршрутом партизанские землянки как дань уважения героическому военному прошлому этих мест.

Строительство экологического городка продолжается, увеличивается и количество желающих активно отдохнуть и оздоровиться живописным лесным чистым воздухом.

По результатам нашего исследования данный экологический городок следует рассматривать

как серьезное начало рационального использования имеющихся и постоянно возобновляемых природных ресурсов страны. А они достаточно велики. Например, площадь водозабора в пределах территории Беларуси одиннадцати крупных рек составляет 325,5 тыс. км², их протяженность в границах республики 4,5 тыс. км. Площадь девятнадцати крупнейших озер Беларуси составляет 482 км². Национальные парки и заповедники расположены на 695 тыс. га. Общая же площадь земель лесного фонда – 9,4 млн. га, в том числе покрытых лесом – 7,9 млн. га. Таким образом, экологическая составляющая Беларуси и потенциальные возможности ее использования с должной экономической эффективностью огромны. К тому же следует учитывать географическое расположение Беларуси, находящееся в центре Европы, благоприятный климат с компактно проживающим в городской и сельской местности спокойным, трудолюбивым и гостеприимным населением.

В Беларуси имеется положительный опыт использования экологического потенциала. Так, на начало 2009 г. число санаторно-курортных и оздоровительных организаций составило 315 единиц, в которых в течение года могут отдохнуть и поправить здоровье порядка 683 тыс. чел. Число санаториев доведено до 67 с общим ежегодным обслуживанием 350 тыс. человек, 8 домов отдыха ежегодно обслуживают 21 тыс. человек. Имеется 85 баз отдыха, 14 детских реабилитационно-оздоровительных центров. Других санаторно-курортных и оздоровительных организаций – 141. В них обслуживается порядка 170 тыс. человек.

Правомерен вопрос, достаточно ли в Беларуси количество санаторно-курортных и оздоровительных организаций? Если в 2008 г. было обслужено порядка 683 тыс. человек, а численность населения страны 9,6 млн. человек, то удельный вес населения, посетившего наши здравницы всех видов, составил лишь 7,1%. Это очень низкий показатель.

Результаты проведенных нами исследований показывают, количество здравниц следует постепенно увеличивать, доведя их возможность ежегодного обслуживания населения своего государства до 3–3,5 млн. человек, или 30–35%. К тому же следует учитывать большое желание населения сопредельных и других государств отдохнуть и оздоровиться в белорусских санаториях и домах отдыха. В 2008 г. число иностранных туристов, посетивших Беларусь, составило 39 тыс. человек, а из стран СНГ – 53 тыс. человек. Безусловно, при достаточном количестве оздоровительных организаций число желающих посетить нашу страну и отдохнуть было бы значительно больше.

Эффективное вовлечение экологического ресурса, который является практически неисчерпаемым, в систему экономических отношений в ближайшей перспективе может стать одним из главных источников ускоренного повышения благополучия государства.

Подтвердим это практическим примером. Так, в Национальном парке «Нарочанский» в 2006 г. отдохнуло 54,4 тыс. граждан Беларуси и порядка 2,7 тыс. иностранных граждан, а в 2009 г., соответственно, 76,7 и 21,5 тыс. человек. Для населения, туристов и отдыхающих разработаны и проводятся более тридцати наименований экскурсий, действует восемнадцать маршрутов туристических путешествий с активными видами передвижения (шесть пеших, шесть велосипедных, четыре водных и две конных). Для участников туристско-экскурсионных маршрутов оборудовано пятнадцать туристических стоянок.

Следует отметить, что со стороны государства Нарочанскому региону оказывается серьезная финансово-экономическая поддержка. Разработаны и утверждены три государственные программы: государственная программа экологического оздоровления озера Нарочь; государственная программа развития системы особо охраняемых территорий Беларуси; государственная программа развития курортной зоны Нарочанского региона.

Последняя предусматривает создание благоприятных условий для отдыха и проживания населения, обеспечение устойчивости социально-экономического развития санаторно-курортной зоны, сохранение условий воспроизводства природно-ресурсного потенциала, увеличение экспорта услуг и инвестиционной деятельности.

Предполагается, что к 2015 г. численность туристов, посещающих только особо охраняемые природные территории Беларуси, достигнет 1 млн. человек. Объемы услуг в стоимостном выражении – не менее 20 млрд. руб. в год.

Повышенное внимание к Нарочанскому региону обусловлено его уникальными особенностями. Национальный парк характеризуется большим ландшафтным, видовым и структурным разнообразием. Леса занимают 40% территории, около 60% площади растительного покрова находятся в естественном состоянии. Флора парка насчитывает более 1200 видов, орнитофауна – около 185 видов, териофауна представлена волком, кабаном, лосем, косулей и др.

Отличительной особенностью ГПУ «Национальный парк «Нарочанский» является концентрация на его территории 43 озер. К ним в первую очередь относятся самое большое озеро Нарочь (7962 га) и самое глубокое озеро Болдук (39,7 м). В сочетании с окружающими ландшафтами озерные экосистемы имеют большое

эстетическое и рекреационное значение, что послужило основанием для развития обширной курортной зоны, где организовано одновременное оздоровление свыше 10 тыс. человек.

Кроме того, в границах Национального парка «Нарочанский» и его охранной зоны известны 55 памятников археологии и архитектуры, из которых 38 охраняется государством. Здесь расположено более 40 исторических памятников, посвященных событиям и участникам Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Всего же на территории Мядельского района находится 177 памятников истории и культуры.

В период проведения исследования по выявлению путей более рационального использования экологических ресурсов мы обратили внимание на тот факт, что в каждом районе республики имеются территории, в которых рационально сочетаются леса, водные источники, луга, поля, компактно расположенные населенные пункты с развитой инфраструктурой, в которых возможна организация домов отдыха, профилакториев, санаториев, туристических баз и других оздоровительных объектов.

Да и наши сельские населенные пункты, садово-огородные товарищества горожан правомерно рассматривать как экологические образования. Любой агрогородок, возведенный сельскохозяйственной организацией с помощью государства, служит ярким примером рационального эколого-экономического использования территорий. К сожалению, агрогородки в общем количестве сельских поселений занимают пока невысокий удельный вес, порядка 5%.

Кроме этого, имеется большое количество так называемых «умирающих деревень», территориальная организация и местоположение которых в свое время происходило с учетом наличия водных источников, леса, возможностей развития транспортных связей с другими более крупными населенными пунктами – центрами сельских и районных советов.

А сколько на территории Беларуси имеется и постепенно предается забвению уникальных исторических памятников как свидетельство богатого исторического прошлого нашего белорусского народа и государства?

Таким образом, факторов, способствующих максимальному получению разносторонних выгод при условии рационального вовлечения экологической составляющей в систему экономических отношений, достаточно. Главная проблема – в недостатке или полном отсутствии в регионах Беларуси финансовых средств на эти цели. Упомянутый выше экологический городок полностью проинвестирован агрокомбинатом «Дзержинский». А таких крупных инвесторов в Беларуси крайне мало.

Исследования показывают, что ожидания иностранных инвесторов или «богатых земляков», которые придут и обустроят территорию Беларуси, далеко не всегда оправданы. Хотя данный источник и следует использовать. Путей рационального использования имеющихся в Беларуси экологических ресурсов с высокой экономической выгодой достаточно. Однако основной, по результатам проведенных исследований имеющегося отечественного и богатого зарубежного опыта, заключается в объединении усилий субъектов всех форм собственности и хозяйствования, отраслей, регионов, населения, т. е. в развитии процессов разноуровневой кооперации, главный результат которой состоит в рациональном использовании имеющего ресурсного эколого-экономического потенциала.

Международный опыт показывает, что глобальные проблемы, подобные данной, решались путем акционирования, которое рассматривалось одним из эффективных способов развития кооперации. Строительство оздоровительных объектов всех направлений – это один из выгодных путей вложения средств субъектов хозяйствования всех форм собственности и населения, которые через определенное время вернутся вкладчикам через высокие дивиденды. Полагать так, имеются все основания. Например, объем туристических услуг в фактических ценах в Национальном парке «Нарочанский» вырос с 129 млн. руб. в 2006 г. до 832 млн. руб. в 2010 г., или в 6,4 раза. Рентабельность оказываемых оздоровительных услуг с 2008 по 2010 г. выросла с 24 до 35,4%. Это свидетельствует о возможности получения неплохих дивидендов на вложенный капитал участникам предполагаемых нами акционерных здравниц.

В Программе развития лесного хозяйства на 2007–2011 гг. указывается, что экономическая политика в лесном хозяйстве должна учитывать, в первую очередь, длительность процесса выращивания, в связи с чем главным при реализации лесной политики является не сиюминутная выгода, а конечный результат. При этом, кроме стоимостной оценки деятельности лесного хозяйства, должна учитываться экологическая ценность лесов.

К сожалению, экологическая составляющая, учитывающая особенности лесохозяйственного производства, воспринимается как абстрактная величина. Стоимостное ее измерение с позиций формирования затрат и возмещения их посредством цен реализуемых всех видов лесосырьевых ресурсов на данном этапе отсутствует. По-

этому провозглашаемые не один десяток лет основополагающие принципы управления лесами – неистощительности, непрерывности, комплексности и другие – не могут быть в полной мере соблюдены из-за отсутствия экономического интереса в их реализации. Об этом свидетельствует современное состояние лесов. Спелые насаждения древесных пород в лесопокрытой площади, от которых зависят размер расчетной лесосеки и лесной доход, составляют 8,5% (при оптимальной норме 15–20%), из них хвойные породы занимают 3,8; твердолиственные – 0,5 и мягколиственные – 4,2%.

Одна из главных особенностей лесохозяйственной деятельности заключается в том, что древостой достигают периода спелости в среднем в возрасте 100 лет, а необходимые средства для восстановления, охраны и защиты леса и других работ требуются постоянно, в течение всего периода выращивания.

В других отраслях экономики на восстановление основных средств (активной части) в среднем в течение 10 лет предусматриваются соответствующие накопления. Следовательно, и для неистощительного, и непрерывного лесопользования необходимы постоянные накопления средств. Нами предлагается формировать фонд лесоэкологического восстановления (в размере 10% от себестоимости 1 м³ реализуемой обезличенной древесины). Показатель стоимости лесоэкологического восстановления будет способствовать устойчивому экологоориентированному лесопользованию и расширенному воспроизводству лесосырьевых ресурсов, сохранению экологического потенциала и биоразнообразия природы для ныне живущих и будущих поколений.

Заключение. Исследования показали, что при системном подходе к использованию больших потенциальных возможностей экологических ресурсов Беларусь в недалеком будущем может стать экологическим центром Европы.

Литература

1. Акимова, Т. А. Экономика Природы и Человека / Т. А. Акимова, В. В. Хаскин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 334 с.
2. Полоник, С. С. Лесные ресурсы Беларуси: анализ, оценка, прогноз / С. С. Полоник. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2005. – 248 с.
3. Республика Беларусь. Статистический ежегодник 2010 Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 582 с.

Поступила 29.02.2012

УДК 331.1

Е. В. Глушакова, старший преподаватель
(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

ВОПРОСЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Вопросы комплексной оценки персонала, разработки автоматизированных программ имеют научно-методическую и практическую значимость как на уровне управления организацией, так и на государственном уровне. Поэтому есть смысл рассмотреть практический аспект данной проблемы с социально-экономической точки зрения, поскольку наиболее полная и объективная оценка может быть достигнута на основе учета признаков, присущих руководителям той либо иной системы.

Questions of the integrated assessment of personnel, development of automated programs have the scientific-methodical and practical importance both at the level of management of the organization, and at the state level. Therefore, it makes sense to consider the practical aspect of this problem with the socio-economic point of view, as well as the most complete and objective assessment can be achieved on the basis of the features peculiar to the heads of one or the other system.

Введение. Впервые к рассмотрению вопросов количественной и качественной оценки результатов деятельности руководителей обратились ученые (классики менеджмента) Ф. Тейлор, Г. Эмерсон, Ф. Гильбрет, Э. Мэйо, С. Юнг, И. Майерс и др. Их исследования способствовали в целом становлению и развитию системы управления персоналом. Из современных ученых можно назвать У. Брэдлика, Г. Десслера, Дж.Л. Гибсона, К. Камерона, Р. Куинна и др. В изучение социально-экономической проблемы оценки руководителей, формирования методик комплексной оценки определен вклад внесли отечественные и российские ученые: Н. П. Беляцкий, Н. И. Кабушкин, А. А. Брасс, Н. И. Горячко, В. К. Гупалов, В. А. Дятлов, Дж. Иванцевич, А. Я. Кибанов, А. А. Лобанов, В. А. Столярова, В. К. Тарасов, В. В.Травин, С.В. Шекшня и др. По мере смены отношений к оценке управленческих кадров, трансформации понятий «человек – ресурс» в «человек – социальная система», «воздействие на персонал» в «взаимодействие с персоналом» менялись методические подходы к расстановке акцентов и взглядов на проблему.

Вопросы повышения уровня объективности оценки руководителей системы потребительской кооперации, а также качественных параметров относятся к разряду наиболее приоритетных и актуальных [1, 2, 3]. Эта потребность определяется обстоятельствами практического и научно-методического плана. В практическом плане актуальность проблем исходит из необходимости повышения конкурентоспособности предприятий и организаций, постоянного улучшения качества продукции, обеспечения рентабельности основных отраслей деятельности потребительской кооперации. В научно-методическом плане наблюдается явно недостаточная изученность реальных возможностей

воздействия хозяйственных руководителей на процессы роста управляемых объектов и разработки единой методики оценки.

В ходе работы над проблемой оценки руководителей системы потребительской кооперации нами проведены исследования в 30 потребительских обществах с применением рейтинговой оценки деловых и личностных качеств руководителей, результатов хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации; выявлением проблем и недостатков аттестации, оценки при наборе, формировании резерва руководящих кадров и т. д.

Систематизация результатов исследования позволила разработать комплексный подход к оценке руководителей и автоматизированную программу на ее основе. Комплексный подход к оценке руководителей представляет совокупность методов оценки индивидуальной эффективности деятельности руководителей, эффективности управляемого объекта, оценки деловых и личностных качеств с учетом удельной значимости критериев каждого признака. Следовательно, оценочными показателями выступают: количественные показатели (экономическая эффективность управляемого объекта – K), качественные показатели (эффективность управленческого труда – F), деловые и личностные качества руководителей – L). Так как три группы показателей имеют количественное и балльное измерение, их необходимо привести к единому значению. Таким значением выступит балльная оценка уровней признаков с учетом их удельной значимости. Балльная оценка уровня признака с учетом его удельной значимости определяется как произведение удельной значимости признака в общей оценке и полученного балльного значения признака (таблица).

Оценочная таблица

Категории руководителей	Показатель	Удельная значимость признака M_i	Минимальное значение показателя ξ_1	Максимальное значение показателя ξ_2	Фактическое значение показателя x	Балльное значение показателя y	Сумма балльной оценки уровня показателя с учетом его удельной значимости $M_i y$
Председатель правления райпо	K_i						$Z_K = M_{K1} \cdot Y_{K1} + \dots M_{Kn} \cdot Y_{Kn}$
	F_i						$Z_F = M_{F1} \cdot Y_{F1} + \dots M_{Fn} \cdot Y_{Fn}$
	L_i						$Z_L = M_{L1} \cdot Y_{L1} + \dots M_{Ln} \cdot Y_{Ln}$
							Z

Примечание. В таблице использованы следующие условные обозначения:

K_i – показатель, характеризующий экономическую эффективность управляемого объекта;

F_i – показатель, характеризующий эффективность управленческого труда;

L_i – показатель, отражающий деловые и личностные качества;

Z_K – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (экономической эффективности) с учетом его удельной значимости;

Z_F – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (эффективности управленческого труда) с учетом его удельной значимости;

Z_L – итоговое значение балльной оценки уровня показателя (деловые и личностные качества) с учетом его удельной значимости;

M_{Kn} – удельная значимость признака по экономической эффективности управляемого объекта;

M_{Fn} – удельная значимость признака по эффективности управленческого труда;

M_{Ln} – удельная значимость признака по деловым и личностным качествам;

Y_{Kn} – балльное значение показателя по экономической эффективности управляемого объекта;

Y_{Fn} – балльное значение показателя по эффективности управленческого труда;

Y_{Ln} – балльное значение показателя по деловым и личностным качествам.

Целью автоматизации явилось повышение объективности, наглядности, скорости обработки данных и принятие оптимальных решений по результатам оценки. Автоматизированная программа комплексной оценки руководителей содержит оперативную информацию о результатах деятельности предприятий и организаций, эффективности системы управления,

экспертной оценки деловых и личностных качеств руководителей. Для управления ведением расчетных данных, занесения и корректировки данных в системе используется развитый многоуровневый интерфейс. Встроенная справочная система позволяет специалисту при работе с программой получать необходимую справочную информацию без выхода из системы.

Код	УдЗначПри	МинЗначПо	МаксЗначПо	ФактЗначПо	БалЗначПо	КодРайпо	НомПок
0,3		108,44	140,48	124,26	0		7 1
2 0,1		70,1	571,4	100,6	0		7 2
3 0,3		0,6	1,46	0,8	0		7 3
4 0,3		164333	241974	164333	0		7 4
5 0,25		10	20	16	0		8 1
6 0,35		1	3	2,2	0		8 2
7 0,1		0,01	0,08	0,06	0		8 3
8 0,3		20	35	32	0		8 4
*	(№)						0

Модуль оценки экономической эффективности управляемого объекта

Главное меню представляет собой иерархическую диалоговую схему доступа к функциям системы. К пунктам этого меню относятся реестр количественных, качественных показателей, (фактические, с учетом удельной значимости, минимальное и максимальное значения по группе потребительских обществ, балльное значение, балльное значение деловых и личностных качеств с учетом удельной значимости), наименования потребительских обществ в разрезе областей.

Данная программа позволяет получить комплексную оценку руководителей по трем группам показателей, отчетность в стандартных редакторах (электронных таблицах Microsoft Excel), возможность адаптации, открытость по отношению к другим приложениям, качественную аналитическую информацию.

Настройка и ввод данных осуществляется в следующих взаимосвязанных модулях: настройка (области, райпо, оценка деловых и личностных качеств, оценка экономической эффективности управляемого объекта, оценка эффективности управленческого труда), тип объекта, таблицы, дата создания, дата изменения, фильтр по группам (рисунок). Автоматизация каждого управленческого процесса должна либо уменьшать размер затрат на управление, либо изменять качественные характеристики управленческого процесса, влияющие на величину экономической выгоды, получаемой организацией. При внедрении программы, предложенной нами, минимизируется формальный подход к проведению аттестации и субъективизм. Общая эффективность автоматизированного решения данного типа задач находится в прямой зависимости от снижения затрат на обработку данных и представляет прямую экономическую эффективность.

Заключение. Разработанные рекомендации по оценке отраслевых и функциональных руководителей будут способствовать повышению эффективности методики комплексной оценки. Они включают определение и согласование по-

казателей эффективности работы функциональных и отраслевых руководителей, оценку деятельности, обсуждение результатов на заседаниях правления, что будет способствовать активизации работы аттестационных комиссий при оценке профессионально-деловых и личностных качеств работников и результатов их труда (расширение практики диагностирования, социологических опросов и анкетирования и т. д.), использованию результатов аттестации при принятии решения о должностном продвижении, разработке методической базы оценки отраслевых и функциональных руководителей на основе профессиональных стандартов. Автоматизированная программа методики оценки руководителей системы потребительской кооперации позволит совершенствовать процесс аттестации (повысить объективность), набора и отбора, формирования резерва управленческих кадров, решения вопросов мотивации, развития кадров и др.

Литература

1. Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399. – Минск, 2001. – 38 с.
2. О критериях оценки работы руководящих кадров республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июня 2004 г. № 759. – Минск, 2004. – С. 54–58
3. О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июля 2004 г., № 354 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – 4 авг. (№ 120). – С. 23–29.

Поступила 01.03.2012

УДК 658.9

В. В. Ивановский ассистент (БГТУ)**ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

В статье рассматриваются и анализируются роль и значение снижения себестоимости производства продукции предприятиями промышленности строительных материалов для успешной его работы в условиях рыночной экономики. С целью повышения эффективности функционирования предприятий предлагается применять ряд мероприятий, связанных с внедрением новых технологических добавок, ускоряющих процесс производства, стимулированием развития отечественных месторождений и концентрацией средств в производствах с высокой добавленной стоимостью.

The In a system of measures aimed at overcoming the negative phenomena in the economy of Belarus and its transition to civilized market relations is important to the functioning and efficient development of industrial enterprises of building materials. This is due to the fact that the building has a multiplier effect. To get the economy out of crisis is necessary to introduce and use the most modern technology and know-how, which will require upgrading of existing and introduction of new production capacity. No less important is the civil building. Civil building will require the development of social infrastructure, which in turn will require the construction of utilities and roads, communication lines and urban transport. All of this will revive the volume of demand for products and building materials industry will provide the opportunity to re-equip the plant and upgrade its production. To increase its effectiveness, many companies adopt new activities that require significant material and labor costs. This raises the question of an investment in these new directions. Funding for most of the investment program is carried out mainly through foreign loans.

Введение. Промышленность строительных материалов является важной частью промышленности Республики Беларусь. Основным показателем значимости промышленности строительных материалов для экономики Республики Беларусь является то, что от эффективности ее работы зависит эффективность работы строительной сферы, которая призвана стать локомотивом, движущим нашу экономику вперед.

Основная часть. Важное значение в системе мер, направленных на преодоление негативных явлений в экономике Беларуси и переход ее к цивилизованным рыночным отношениям, имеет функционирование и эффективное развитие предприятий промышленности строительных материалов. Это связано с тем, что строительство обладает мультипликационным эффектом. Для вывода экономики из кризисного состояния необходимо внедрение и использование самых современных технологий и ноу-хау, что потребует модернизации имеющихся и введения новых производственных мощностей. Не менее важным является и гражданское строительство. Строительство жилых домов потребует развития социальной инфраструктуры, что, в свою очередь, потребует строительства инженерных коммуникаций и дорог, линий связи и городского транспорта. Все это позволит оживить объемы спроса на продукцию промышленности строительных материалов и обеспечит заводу возможность перевооружить и модернизировать свои производства.

Промышленность строительных материалов является важной частью промышленности Республики Беларусь. На долю промышленности строительных материалов приходится 5,1% общего объема промышленной продукции, 6,3% – промышленно-производственных средств, 5,8% – среднегодовой численности промышленно-производственного персонала [1].

Таким образом, актуальность проблемы увеличения объемов производства импортозамещающей продукции в промышленности строительных материалов определяется возрастающей долей строительства в ВВП республики.

Промышленность строительных материалов в Республике Беларусь представляют более 1400 предприятий и производств, из них на самостоятельном балансе находится около 121 предприятия. Производство строительных материалов и конструкций является фондо-, материало- и энергоемким. Испытывая недостаток финансовых средств, большинство предприятий отрасли в течение последнего десятилетия не имели возможности обновлять производственные фонды, что привело к ухудшению качества и снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также к дополнительным издержкам производства [2].

К настоящему времени износ основных фондов большинства предприятий составляет 50–60%, в том числе активной части 75%, а у 20% предприятий превышает 85%. Физический износ технологического оборудования достигает 60–70% и более. Эксплуатация такой техники

требует повышенных затрат для поддержания ее в рабочем состоянии, что увеличивает себестоимость в среднем на 1,5–2,0% и, естественно, сказывается на цене продукции и конкурентоспособности отрасли.

Есть положительный аспект развития отрасли, состоящий в превышении доли инвестиций в промышленность строительных материалов над долей продукции, производимой отраслью. Это соотношение показывает возрастающую роль промышленности строительных материалов в экономике, стремление государства повысить ее долю в общем промышленном производстве. Отрицательным аспектом остается то, что в общем объеме инвестиций в отрасль доля иностранных составляет 5%, а доля прямых иностранных инвестиций 0,3%. Такое положение не дает надежды на увеличение объемов производства продукции, соответствующей современным мировым стандартам, налаживание более эффективных технологических процессов на предприятиях отрасли, уменьшение энергоемкости и трудоемкости производства. Статистика показывает, что с 2009 по 2011 г. в промышленности строительных материалов было создано только три предприятия с новой для страны передовой технологией, в то время как в других отраслях промышленности этот показатель выше. Следует отметить, что коэффициент опережения для промышленности строительных материалов остается на уровне 0,63, и это не соответствует поставленным перед промышленностью задачам.

Рентабельность промышленности строительных материалов в 2008 г. составила 5,1%, и этот показатель выше, чем по промышленности в целом, что косвенным образом говорит о привлекательности данной отрасли для инвесторов.

Наметившаяся тенденция снижения материальных затрат в строительстве в 2010 г. не оправдалась – произошло увеличение доли материальных затрат на 0,3%, причем определяющим фактором как раз стали сырье и материалы (рост на 0,8%). В промышленности эти показатели еще хуже, рост затрат на сырье составил 1,7%.

В целом по республике на долю строительных организаций в структуре прямых обобщенных затрат приходится 67,6 тыс. т у. т., или 3,9% от общего потребления энергоресурсов. Основную их часть в системе Министерства архитектуры и строительства потребляют предприятия промышленности строительных материалов (90%).

Производство строительных материалов связано с использованием высоких температур для получения требуемого минералогического

состава и структуры материала с высокими физикотехническими свойствами. Например, при варке стекла температура достигает 1500°C и выше, при обжиге цементного клинкера – 1450°C, извести – 1100–1200°C, керамического кирпича – 1000–1100°C и т. д. Кроме того, для эффективного проведения технологического процесса и протекания физикохимических реакций формирования структуры требуется предварительное высокодисперсное измельчение компонентов сырьевых смесей, что связано с большими затратами электроэнергии. Это является объективной реальностью. С учетом многотоннажных масс, перерабатываемых в производстве строительных материалов, становится понятной та большая доля энергоресурсов, используемых в данной промышленности [3].

Используемые в настоящее время в производстве некоторых видов стройматериалов технологии, технические решения и оборудование являются высокоэнергозатратными. В первую очередь это относится к производству цемента и извести. Безусловно, высокая энергоемкость этих материалов связана с природными свойствами сырья – высокая естественная влажность и низкая прочность, что и предопределило в свое время выбор способа производства. Если влажность сырья при разработке существующих месторождений принципиально не изменяется, то используемые технические решения и оборудование в настоящее время устарели.

В Беларуси цемент производится двумя способами: мокрым – на цементных заводах в Волковыске и Кричеве и сухим – на БЦЗ в Костюковичах. В 2006 г. средний расход топлива на тонну клинкера при изготовлении мокрым способом составил 210 кг у. т., сухим – 183,9 кг у. т.

В то же время затраты электрической энергии при сухом способе производства по сравнению с мокрым выше в 1,73 раза (188,7 / 109). Как следствие, суммарные затраты энергии (топливо + электроэнергия) на цементном заводе в Волковыске несколько ниже, чем на БЦЗ (в 2006 г. – на 4 кг у. т.), однако затраты на единицу продукции невозобновляемого топлива здесь выше на 18 кг у. т. В целом на долю цемента, как указывалось выше, приходится 37,4 % всего объема энергоносителей, потребляемых в производстве стройматериалов.

Анализ уровня производства цемента в республике, эффективности технических решений и используемого оборудования, выполненный на основе изучения мирового опыта, позволил принять обоснованное решение о модернизации цементной промышленности в ближайшие годы.

Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь разработана Программа развития цементного производства, предусматривающая переход на сухой способ с использованием новейших мировых достижений, что позволит экономить 25–30% энергоресурсов. Это приведет к существенному снижению себестоимости цемента и продукции на его основе.

Вторым направлением экономии невозобновляемых видов топлива является применение топливосодержащих отходов при обжиге цементного клинкера, как это делается в мире, когда используется все, что горит. Таким образом, можно замещать основное топливо на 20–40%. Эти процессы в Беларуси уже начались. На двух цементных заводах в Волковыске и Костюковичах идут работы по подготовке сжигания изношенных шин при обжиге клинкера.

Известь также является одним из самых энергозатратных продуктов. В балансе энергоресурсов в системе Минстройархитектуры на ее долю приходится 10,7% общего объема потребления. В республике известь производится преимущественно мокрым способом (ОАО «Красносельскстройматериалы», ОАО «Гродненский КСМ»). Сухим способом (ПРУП «Белорусский цементный завод» и ОАО «Березовский КСМ») в 2006 г. получено 20% от общего объема выпуска. Затраты топлива на тонну извести при изготовлении ее мокрым и сухим способами составили соответственно 304 и 285 кг у. т., то есть различаются не принципиально. Оба способа являются энергозатратными и требуют существенного улучшения.

При среднем расходе топлива на производство кирпича в 2006 г. 204,4 кг у. т. на тысячу штук условного кирпича наилучший результат достигнут на ОАО «Керамин» – 145,4 кг у. т. Обжиг кирпича на данном предприятии производится в туннельной печи с газонепроницаемым корпусом, что способствует значительному снижению расхода топлива. Кроме того, здесь выпускают кирпич с пустотностью 42%. Эти факторы обеспечили снижение затрат топлива по сравнению со средним по отрасли уровнем на 40%. Крупнейший же производитель керамического кирпича в системе Минстройархитектуры ОАО «Керамика» (40% общего объема производства в 2006 г.) имеет самые высокие затраты – 243,2 кг у. т. на тысячу штук условного кирпича. На остальных предприятиях Минстройархитектуры, использующих печи с газонепроницаемым корпусом, топливные затраты ниже среднего по отрасли уровня, за исключением Горынского КСМ, что связано не с печным агрегатом, а с уровнем хозяйствования.

Анализ энергопотребления в производстве керамического кирпича показывает, что снижение затрат топлива на его выпуск возможно по нескольким направлениям. Прежде всего – это организация массового производства поризованной пустотелой керамики, что позволит снизить затраты топлива на 15%.

В 2005 г. в ОАО «Радощковичский керамический завод» по технологии, разработанной специалистами УП «НИИСМ», освоено производство эффективных пустотелых керамических блоков с поризованным черепком, теплопроводность которых приближается к ячеистому бетону. В 2006 г. начата реализация программы расширения производства пустотелой поризованной стеновой керамики, предусматривающей организацию ее выпуска на Минском заводе стройматериалов, Обольском керамическом заводе и в ОАО «Керамика» в Витебске.

Второе направление – повышение пустотности, что снижает материалоемкость и, соответственно, затраты топлива на обжиг. И третье – реконструкция туннельных печей с устройством газонепроницаемых корпусов на всех предприятиях [3].

Таким образом, можно отметить, что анализ работы отечественных предприятий дает возможность выявить общие проблемы отрасли. Основным фактором, оказывающим влияние на рост себестоимости продукции и не позволяющим предприятиям отрасли выйти на более высокие показатели эффективности работы, является энергоемкость продукции. Причем этот фактор отрицательно сказывается на результативности работы предприятий как из-за высокого удельного энергопотребления в натуральном измерении, так и из-за более высокой стоимости энергоносителей у белорусских предприятий, что отражено в таблице.

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что высокая энергоемкость продукции может в перспективе заставить наши предприятия уйти с высокодоходных рынков.

Если же наша страна станет членом ВТО, такая высокая цена стекла не позволит нашим производителям конкурировать с иностранными производителями и на отечественном рынке. На данный момент белорусские производители в основном работают на российском рынке из-за высокого спроса на стекло, который полностью не закрывают ни российские, ни европейские производители, а также из-за географической близости к рынкам сбыта.

Важной проблемой в отечественной экономике остается проблема отсутствия инвестиционных ресурсов или размытость инвестиций по мелким проектам.

Сравнение обобщенных характеристик потребления энергии в стекольной промышленности

Показатель	Регион		
	Беларусь	Россия	Европа
Расход топлива, м ³ /т	258,90	205,00	190,00
Расход топлива, м ³ /м ²	2,98	2,36	2,19
Цена топлива, дол./1000 м ³	220,00	110,00	180,00
Цена топлива, дол./1 м ³	0,45	0,23	0,37
Цена стекла дол./м ²	5,50	3,88	5,00
Энергоемкость стекла, дол./дол.	0,24	0,14	0,16
Энергоемкость стекла, дол./м ²	1,34	0,53	0,81

Важным направлением должна стать концентрация инвестиций в производства с высокой добавленной стоимостью, наукоемкие, которые позволят снизить в строительстве потребление основных материалов за счет введения добавок. Для этого необходимо строительство малотоннажных производств, которые легко подстраиваются под текущие потребности рынка.

Также необходимо привлекать прямые иностранные инвестиции в промышленность строительных материалов и заинтересовывать иностранных производителей размещать производства в Республике Беларусь. Прямые иностранные инвестиции позволят повысить технический и технологический уровень производства. За счет предоставления налоговых преференций и других стимулирующих мер необходимо привлечь свободные финансовые средства инвесторов в исследование и разработку местных месторождений сырья. Самым важным эффектом от прихода иностранного инвестора должно стать уменьшение энергоемкости и материалоемкости продукции, тех факторов, которые не позволяют нашей промышленности наращивать конкурентоспособность своей продукции.

Заключение. Для предприятий промышленности строительных материалов в настоящее время актуальны следующие направления повышения эффективности функционирования:

- применение новых технологических добавок, облегчающих процесс производства либо ускоряющих переработку материала на какой-либо стадии его производства, и финансирование разработки отечественных добавок, которые позволят снизить затраты на производство;

- проведение мероприятий по энергосбережению. Замена установок для снижения потерь в электросетях, что позволит уменьшить потребление электроэнергии;

- предоставление скидок основным покупателям на внутреннем рынке за сокращение сроков погашения задолженности;

- практика сокращения доли импортной составляющей в общем объеме продукции промышленности строительных материалов, а следовательно, и в строительстве;

- концентрация инвестиций в производства с высокой добавленной стоимостью;

- привлечение свободных финансовых средств инвесторов в исследование и разработку местных месторождений сырья.

Высокая активность предприятий промышленности строительных материалов в указанных выше направлениях может быть обеспечена ведущей ролью государства на научно-техническом рынке в определении национальных приоритетов и активным его воздействием на процесс роста эффективности функционирования предприятий через систему экономического стимулирования.

Литература

1. Национальная экономика Беларуси: учебник / под ред. В. Н. Шимова. – 3-е изд. – Минск: БГЭУ, 2009. – 751 с.

2. Промышленность республики Беларусь: стат. сб. / Национальный стат. комитет. – Минск, 2010. – 280 с.

3. Проблемы энергосбережения в производстве строительных материалов // Архитектурно-строительный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2008_6/art222.htm. – Дата доступа: 12.10.2011.

Поступила 05.09.2012

УДК 504:338.4

С. А. Касперович, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе (БГТУ)**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РОЛЬ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ**

В статье приведена оценка влияния уровня экономической безопасности Республики Беларусь на общественное благосостояние в стране, выделены приоритеты стратегии обеспечения экономической безопасности, рассмотрена ее внутренняя структура. Представлена система оценки и прогнозирования угроз экономической безопасности на основе экономико-математической модели, которая может быть использована для определения уровня и оценки показателей общественного благосостояния. Разработанная система предоставляет возможность не только получать прогнозные значения основных макроэкономических показателей, но и осуществлять комплексный анализ уровня экономической безопасности Республики Беларусь в прогнозном периоде при заданных значениях экзогенных переменных и управляющих параметров. Отражены прогнозные сценарии развития экономики Республики Беларусь.

The paper contains estimation of economic safety influence to public well-being in the Republic of Belarus, internal structure and priorities of strategy of economic safety maintenance. The economic-mathematical model, which can be used for definition of economic safety level and estimation of parameters of public well-being is proved, the structure of the management mechanism is developed, the purposes of various levels systems development are analyzed. The submitted model gives an opportunity to receive forecast meaning of basic macroeconomic parameters and also to carry out the analysis of economic safety of the Republic of Belarus in future period at the given meanings of external parameters. The paper is shown forecast scripts of Byelorussian economy development.

Введение. В современных условиях важнейшими векторами экономической политики многих государств становятся борьба за рынки сбыта готовой продукции, сырья, энергетических ресурсов, стремление разместить на территории других государств экологически грязные и трудоемкие производства.

Прирост населения в XX веке составил почти 5 млрд. человек и, по последним прогнозам, к середине XXI века возрастет до 8–9 млрд. человек [2]. Эта тенденция значительно обостряет проблему сосуществования и развития в условиях ограниченности экономических ресурсов.

Указанная ситуация породила множество проблем в области обеспечения устойчивого экономического развития и повышения уровня жизни населения, что выдвигает на передний план решение задачи формирования экономически безопасного национального хозяйства. По сути обеспечение экономической безопасности страны становится одним из основных условий устойчивого развития общества.

Любая экономическая система подвержена влиянию целого ряда факторов внутреннего и внешнего характера, которые дестабилизируют экономику, нарушают сбалансированное развитие основных ее элементов и в конечном итоге приводят к снижению уровня общественного благосостояния. При изучении вопросов обеспечения экономической безопасности страны одной из важнейших проблем также является неравенство благосостояния, которое порождает социальное напряжение в обществе.

Основная часть. Уровень общественного благосостояния определяется степенью обеспеченности населения страны, социальной группы, семьи, отдельной личности необходимыми для жизни материальными, социальными и духовными благами. При этом благосостояние находится в прямой зависимости от уровня развития производительных сил и характера экономических отношений [9]. Однако в еще большей степени благосостояние связано с эффективностью социально-экономической политики в государстве.

Экономическая безопасность имеет свою внутреннюю структуру, в которой можно выделить три важнейших элемента:

– экономическая независимость, которая не носит абсолютного характера, так как международное разделение труда, межотраслевые и межрегиональные материальные и финансовые потоки, взаимоотношения между отдельными предприятиями делают различные экономические системы (от страны в целом до отдельного предприятия) взаимозависимыми друг от друга;

– стабильность, сбалансированность и устойчивость экономической системы, предполагающие на государственном, региональном и отраслевом уровнях защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию, обеспечение сложившихся межотраслевых и межрегиональных пропорций необходимыми ресурсами; на уровне предприятия – возможность производства

конкурентоспособной продукции, обеспечения всеми видами ресурсов, укрепления финансовой устойчивости;

– способность к саморазвитию и прогрессу, что предполагает наличие производственного, научно-технического потенциала, создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, организацию постоянной модернизации производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников [3, 5].

В рамках обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь реализованы такие важнейшие направления, как сохранение и развитие промышленного и научно-технического потенциала страны, развитие сельскохозяйственного производства, расширение географии и номенклатуры экспорта.

Важнейшим фактором укрепления экономической безопасности страны являются высокие темпы роста экономики. За последние годы по темпам роста ВВП, промышленности, сельского хозяйства Республика Беларусь стабильно занимала лидирующие позиции не только среди стран СНГ, но и Европы.

В настоящее время доля Беларуси в мировом производстве составляет: тракторов – 8–10%, большегрузных автомобилей – около 30%, калийных удобрений – около 10%, картофеля – более 3%, животного масла – более 2%, молока – более 1% и т. д. [8]. По производству мяса и молока на душу населения Беларусь не только превосходит все страны СНГ, но и находится на уровне таких развитых стран, как Германия, Великобритания, Франция. Следует отметить, что роль и значение Беларуси в мировом производстве многих важнейших видов продукции значительно превосходят ее удельный вес в численности населения мира (примерно 0,18%).

Вместе с тем на фоне серьезных диспропорций во внешнеэкономической сфере (отрицательное внешнеторговое сальдо в 2010 г. составило 9,6 млрд. дол.) в условиях масштабной девальвации национальной валюты в 2011 г. отмечается замедление темпов экономического роста. Снижается финансовая устойчивость белорусских субъектов хозяйствования – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами составил в 2011 г. минус 2,6.

При этом остается незначительной роль субъектов малого предпринимательства в развитии экономики. Так, на долю субъектов малого предпринимательства в 2011 г. приходилось только 12,4% созданного ВВП, 9,4% промышленного производства. В то же время ими обеспечено 27% инвестиций в основной капитал и 38,9% экспорта [8].

В результате жесточайшей конкуренции на мировых рынках, негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса, изменений в геополитической ситуации возникают новые реальные и потенциальные экономические угрозы. При этом традиционные экономические угрозы сохраняются. К ним следует отнести высокую степень зависимости от поставок энергоресурсов, значительный износ основных фондов, высокую энерго- и материалоемкость продукции, низкую наукоемкость ВВП и долю инновационной продукции, отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами и др.

В качестве важнейших угроз экономической безопасности, степень опасности которых с течением времени может увеличиваться, следует учитывать устойчивость национальной финансовой и денежно-кредитной системы, рост внешнего долга, невысокую продуктивную и географическую диверсификацию белорусского экспорта и импорта, необходимость масштабной структурной перестройки экономики и ее модернизации.

В научно-технологической сфере основными внешними источниками угроз национальной безопасности являются ограничение доступа белорусских исследователей и субъектов хозяйствования к новейшим технологиям и политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь [1].

Указанные проблемы и выделенные угрозы экономической безопасности оказывают существенное влияние на перспективы роста общественного благосостояния в Республике Беларусь.

При обеспечении экономической безопасности важнейшим фактором роста общественного благосостояния является повышение уровня жизни населения. Следует отметить, что за 2006–2010 гг., несмотря на негативное влияние мирового финансового кризиса, реальные денежные доходы населения Республики Беларусь выросли в 1,8 раза. В результате реализуемых государством мер, направленных на обеспечение справедливого распределения доходов и укрепление минимальных гарантий в области заработной платы, пенсий, социальной защиты нуждающихся граждан, удается избежать острых социальных противоречий и глубокого имущественного расслоения в обществе. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных граждан в республике не превышает 6 раз, что соответствует значениям этого показателя в таких странах, как Германия, Швеция и др. Доля малообеспеченных граждан в Беларуси сократилась с 41,9% в 2000 г. до 5,2% в 2010 г.

Однако данный рост доходов не сопровождался опережающим ростом совокупной производительности и, как результат, в 2011 г. в результате девальвации белорусского рубля произошло снижение покупательной способности среднестатистических располагаемых денежных доходов населения.

Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь и рост на этой основе общественного благосостояния предполагает переход экономики на модель устойчивого развития, обеспечивающую сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущего поколений.

Такая стратегия должна заключаться не в устранении угроз по факту их возникновения, а в достижении структурного взаимодействия белорусской экономики с мировой экономической системой, выражающегося в ее специализации на производстве наукоемкой высокотехнологической продукции.

В связи с этим очевидно, что важнейшей составляющей процесса управления экономической безопасностью является анализ и прогнозирование ее уровня. С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и неэкономических воздействий на их ход, а главное – выявлять возможность резкого спада [6, 7].

Для мониторинга и прогнозирования уровня экономической безопасности Республики Беларусь, оценки ее влияния на динамику развития разработана комплексная имитационная модель, предназначенная для расчета сценариев развития экономики страны при различных вариантах макроэкономической политики.

Особенностью разработанной системы является то, что она предоставляет возможность не только получать прогнозные значения основных макроэкономических показателей, но и осуществлять на основе полученных значений комплексный анализ уровня экономической безопасности Республики Беларусь в прогнозном периоде при заданных значениях экзогенных переменных и управляющих параметров. Это, в свою очередь, позволяет оценивать эффективность принимаемых управленческих решений и своевременно вносить в них необходимые коррективы.

Структура разработанной имитационной системы предполагает участие лица, принимающего решения, в процессе проведения расчетов. При этом роль, отводимая эксперту, состоит в оценке параметров значимости, интенсивности и вероятности возникновения

отдельных угроз; разработке комплекса стратегий, направленных на повышение уровня экономической безопасности; определении значимых управляющих параметров и экзогенных переменных модели; мониторинге уровня экономической безопасности, достигаемого в рамках реализуемой экономической политики.

Сформированы следующие сценарии развития экономики республики:

– инерционный вариант (значения управляющих параметров соответствуют существующим в настоящее время);

– пессимистический вариант, в рамках которого не наблюдается повышения уровня экономической безопасности (изменение значений управляющих параметров не вызывает улучшения ситуации в экономике);

– варианты активно управляемого или ускоренного роста, когда наблюдается повышение эффективности функционирования экономики (изменение значений управляющих параметров приводит к повышению уровня экономической безопасности) [4].

Проведенные расчеты показывают, что осуществление эффективной экономической политики государства, направленной на снижение налоговой нагрузки, стимулирование наращивания инвестиций в реальный сектор экономики, способствующее обновлению основных фондов и выпуску конкурентоспособной продукции, позволяет достигнуть не только стабилизации экономического роста в стране, но и обеспечить устойчивое с точки зрения принятой системы критериев развитие экономики. Достижение условий, способствующих устойчивому развитию экономической системы, в свою очередь является необходимой предпосылкой и основным фактором дальнейшего экономического роста в республике.

Анализ показывает, что в целом Республике Беларусь будет непросто добиться ускорения темпов экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Расширение занятости в условиях экономического роста можно будет обеспечить лишь за счет увеличения иммиграции. Сильная изношенность основных фондов ставит под вопрос возможность ускорения экономического роста за счет такого фактора, как рост объема основного капитала. Поэтому основной экономической задачей в Республике Беларусь может стать не наращивание факторов производства (трудовых ресурсов и капитала), а повышение совокупной производительности через инновации. Дело в том, что повышение производительности способно привести не просто к экономическому росту, но также и к повышению конкурентоспособности экономики и ослаблению инфляционного давления.

Отсутствие реальных заделов в отечественной естественной и технической фундаментальной науке ведет к вынужденному использованию преимущественно модификационных инноваций, не способных в долгосрочной перспективе обеспечить требуемый уровень конкурентоспособности производства. До сих пор внедрение производственных инноваций не оказало радикального влияния на изменение технологического базиса белорусской экономики.

Интенсификации роста ВВП в Беларуси в значительной степени способствовало комплексное использование общественно-функциональных инноваций. Наиболее эффективными для роста ВВП, очевидно, были организационно-управленческие инновации.

В прогнозируемом периоде в зависимости от величины тех или иных управляющих параметров и экзогенных переменных модели возможны различные варианты развития экономики Республики Беларусь.

В рамках инерционного варианта развития экономики практически не происходит повышения уровня экономической безопасности, что свидетельствует о необходимости внесения соответствующих корректив путем изменения значений управляющих параметров модели.

Заключение. Проведенные расчеты показали, что повышение темпов экономического роста и уровня благосостояния населения возможно в рамках реализации вариантов ускоренного роста. При этом основные изменения экономической политики проявляются в следующем.

1. Снижение налоговой нагрузки на производителей и потребителей, включая дальнейшее снижение ставки налога на прибыль, уменьшение ставки налога на добавленную стоимость на 2 процентных пункта, уменьшение норматива отчислений в фонд социальной защиты населения от фонда заработной платы до 30% (обеспечивается снижение издержек производства, возможность повышения реальной заработной платы населения, увеличение спроса населения, повышение конкурентоспособности отечественных производителей).

2. Стимулирование ускоренного возобновления основных производственных фондов посредством увеличения средней нормы амортизации на 3–5 процентных пунктов. Проведенный с использованием модели анализ показывает, что на современном этапе развития отечественной экономики для обеспечения простого воспроизводства амортизация основных фондов должна происходить примерно в 1,4 раза быстрее, чем их износ. Ускоренная амортизация основных производственных фондов в первую очередь должна производиться в отраслях

с наиболее низким уровнем рентабельности основной продукции.

3. Поскольку основным источником инвестиций в отечественную экономику являются средства предприятий, рост инвестиций в реальный сектор экономики наряду с увеличением норм амортизации может быть обеспечен за счет увеличения доли прибыли предприятий, используемой на накопление, что предусматривается при проведении экспериментальных расчетов по модели. Увеличение доли прибыли, используемой на накопление, может быть обеспечено как методами прямого, так и косвенного регулирования деятельности субъектов хозяйствования: установление нормативов, обеспечение налоговых льгот, государственная финансовая поддержка.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575: изм. и доп.: Указ Президента Респ Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 621. – Минск: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 8, 1/13223.
 2. Бобылев, С. Н. Экономика устойчивого развития: учеб. пособие / С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет. – М.: Ступени, 2004. – 303 с.
 3. Бунчук, М. А. Инновационная и технологическая политика в социальном рыночном хозяйстве / М. А. Бунчук // Наука и науковедение: междунар. науч. журн. – 2001. – № 2. – С. 98–103.
 4. Касперович, С. А. Многоотраслевая модель неравновесной динамики для прогнозирования развития промышленного комплекса Беларуси / С. А. Касперович, В. Я. Асанович // Белорусский экономический журнал. – 2004. – № 4. – С. 65–78.
 5. Лившиц, В. Условия роста качества жизни населения / В. Лившиц // Вопросы статистики. – 2004. – № 11. – С. 14–19.
 6. Некипелов, А. Уровень общественного благосостояния: подходы к оценке / А. Некипелов // Российский экономический журнал. – 2005. – № 6. – С. 37–49.
 7. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А. И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. – 276 с.
 8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 634 с.
 9. Тарков, А. Ф. Основы современной экономики / А. Ф. Тарков. – СПб.: ПИТЕР, 2003. – 425 с.
- Поступила 09.03.2012*

УДК 630*72:630*73

Т. В. Каштелян, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ)**ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ БЕЛАРУСИ**

Автором статьи произведена оценка использования лесосырьевых ресурсов Беларуси. Рассмотрены основные результаты деятельности по отдельным лесфондодержателям – Министерству лесного хозяйства и др. Выявлено, что в указанных структурах переработка древесины занимает незначительный удельный вес. Даны предложения по формированию благоприятных условий для повышения эффективности лесного комплекса: приближение к уровню мировых цен; работа по принципу вертикально интегрированных структур, качественно реализующих всю цепочку технологических операций, и др.

The authors evaluated the innovation in the sectoral division of the Belarusian economy. The main results in certain areas of innovation in the systems of business structures, research institutions and others, higher education are considered. Current trends in the public and private sectors are identified. The proposals for the development of venture businesses, enhanced efficiency of public funding, etc are given.

Введение. В Беларуси отпуск и реализация древесины осуществляется на корню и в заготовленном виде, по таксовой стоимости и договорным ценам через посредников (на биржевых торгах) и напрямую. Отпуск по таксовой стоимости через собственную сеть лесхозов и других организаций – главный источник решения социальных задач государства. Он обеспечивает систему строительства жилья на селе, топливоснабжающих организаций и др. Экспорт, как наиболее важная составляющая продаж в современных условиях, производится главным образом с помощью предприятий-спецэкспортеров на биржевых торгах только по древесине в заготовленном виде. На внутреннем рынке реализация такого сырья осуществляется как через биржу, так и по договорам гражданско-правового характера.

Основная часть. В 2010 г. наибольшая доля выручки от реализации древесины (без учета внутреннего отпуска древесины на корню по таксовой стоимости) главного лесфондодержателя – Минлесхоза (далее МЛХ) приходилась на экспорт круглых лесоматериалов – 51% (для сравнения в 2009 г. – 32%). Далее следуют продажи на внутренний рынок по договорам гражданско-правового характера и через биржу, в 2010 г. в сумме они занимали 27% (для сравнения в 2009 г. – 45%), из них менее половины продавалось через биржу. В течение указанного периода доля реализации лесосечного фонда на биржевых торгах оставалась на уровне 22% [1].

Из всего выделяемого лесфонда в 2010 г. наблюдалось существенное увеличение объемов отпуска древесины на корню лесохозяйственным учреждениям – 8873,7 м³ (что больше объема прошлого года на 17,4%). Это положительно повлияло на повышение уровня доходов от экспорта, так как расширились возможности выбора лучшей по размерно-качественным характеристикам древесины. Из уже указанных за 2010 г. объемов 2275,2 тыс. м³, или 26%, лик-

видной древесины по всем видам рубок выпилано по таксовой стоимости. Таким образом, учреждения МЛХ должны были увеличить объемы производства и переработки, чтобы получить больше прибыли. Первое оказалось возможным только в части заготовки, а рынок пилопродукции оказался насыщенным, и размеры прибыли возросли несущественно.

Анализ показал, что в 2010 г. доля объемов экспорта МЛХ увеличилась не только за счет объемов круглых лесоматериалов, но и за счет значительного повышения среднереализационных цен (которые учитывают структуру продукции – балансы, техсырье, столбы и др.). Если в 2009 г. средняя цена реализации обезличенного метра кубического составляла 21 евро, то в 2010 г. – достигла 35,6 евро за 1 м³. В структуре экспорта 2010 г. по хвойным и мягколиственным породам преобладают балансы – 99,96 и 71,2% соответственно. Реализованы хвойные столбы, средняя цена которых достаточно высока – 75 евро за 1 м³ (для сравнения по позиции «лесоматериалы для выработки оцилиндрованных изделий» она составляет 65 евро).

В 2009–2010 гг. наблюдается значительное увеличение объемов экспорта древесины в заготовленном виде (на 122,8 тыс. м³) остальными лесфондодержателями (Управление делами Президента, НАН Беларуси, Минобороны, Минобразования и др.). Как известно, вторым по значимости лесфондодержателем в республике после Минлесхоза является Управление делами Президента. Данной структурой в 2010 г. было реализовано 98,4 тыс. м³ ликвидной древесины, или 56% от общего объема всех остальных лесфондодержателей (кроме МЛХ). Среди указанных объемов экспорта более 90% занимает деловая древесина.

Ориентиры использования внутри страны и приоритеты развития глубокой переработки древесины характеризуются динамикой и структурой

заготовки. В структуре направлений использования древесины по МЛХ в 2009–2010 гг. собственная переработка стабилизировалась на уровне 12–13% от всего объема. В то же время у других лесфондодержателей перерабатывается 35% всего сырья. Следует отметить также, что на такой относительно высокий показатель переработки не оказал существенного влияния еще один выделенный в 2010 г. лесфондодержатель (концерн «Беллесбумпром»). В имеющихся цехах по указанной структуре переработано 17% древесины, в то время как поставки на экспорт составили 28%.

В целом по республике (по всем лесфондодержателям) в 2009–2010 гг. наблюдается снижение доли переработки с 23,5 до 21,5%, что косвенно может свидетельствовать о постепенном переходе на работу по опыту зарубежных партнеров, когда лесфондодержатели не развивают свою базу переработки, а специализируются только на заготовке. Но и само обеспечение ресурсами предъявляет высокие требования к привлечению инвестиций и развитию базы для переработки малоценного сырья. В условиях, когда каждый четвертый кубометр древесины отпускается по тактовой стоимости, очевидными становятся противоречия между потребностью привлечения подрядчиков на лесозаготовки и развитием инновационно-инвестиционной активности лесфондодержателей в указанном направлении.

Следует отметить, что в 2010 г. произошла также серьезная переориентация отпуска древесины на корню в пользу прочих потребителей. Если в 2009 г. концерну было отпущено более 2 млн. ликвидной древесины, то в 2010 г. акцент перенесен на прочих покупателей, а по деловой древесине объемы поставок в «Беллесбумпром» были снижены на 9%. Одна из причин – выделение концерна как одного из лесфондодержателей на базе двух лесхозов в Витебской области и аренда в других. Не следует упускать из виду, что предприятия концерна от экспорта древесины имели выручку порядка 60 млрд. руб. Если учесть, что принципиальная позиция концерна, не ориентированного на переработку мелкотоварного сырья и лиственных пород, – брать не количеством, а качеством, то можно было бы и найти альтернативы для выпуска продукции из данного сырья с большей добавленной стоимостью.

В 2010 г. объем производства лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности составил 4336,8 млрд. руб., что выше уровня 2009 г. на 22,1%. Так как темпы отпуска деловой древесины за данный период увеличились на 18%, а рост цен на лесопромышленную продукцию превышал 4–5% в год, нет никаких оснований говорить о повышении эффективности перерабатывающих производств.

Проблемы лесопромышленного комплекса не исчерпываются отсутствием возможностей серьезного переоборудования перерабатывающих производств. Важно обеспечение лесозаготовок и транспортировки древесины, что предполагает масштабное инвестирование в системы поставок сырья и другие условия деятельности. На деле это означает формирование единой цепи производства и поставок сырья, начиная с отпуски древесины на корню и до сбыта продукции переработки. Результаты проведенного исследования показывают, что подрядные работы (услуги по заготовке) как у лесхозов, так и в целом по республике остаются на уровне 6–9% от всех объемов заготовленного сырья. В Польше, Финляндии, Швеции и других развитых лесопромышленных странах сделана ставка на выполнение лесозаготовок малыми предприятиями (бригадами) по контрактам, заключаемым с лесфондодержателями [2]. Такой опыт не оставляет сомнений в своей перспективности только по вышеуказанной причине – лесохозяйственная деятельность сама по себе сдерживается концентрацией сил на лесозаготовках.

Как свидетельствует зарубежный опыт крупных европейских переработчиков, ситуация, когда необходимо «идти в лес» за сырьем, не привлекает. Наличие хороших сырьевых предложений на рынке и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью позволяет им покупать услуги подрядчиков по всей технологической цепи, включая проведение лесохозяйственных работ. В Беларуси наблюдается постоянное увеличение отпуска древесины по тактовой стоимости, но это не значит, что сформированы организационно-экономические основы для предоставления услуг (местная рабочая сила привлекается в основном для заготовки дров). Сокращение же объемов отпуска лесфонда по тактовой стоимости считается одним из направлений выхода на уровень высококонкурентных закупок [3], что в перспективе позволит повысить доходность лесфондодержателей и эффективность продаж сырья.

Уровень цен во многом определяет спрос на сырье и выпуск продукции переработки. Однако, рассматривая их динамику, следует учитывать, что экспортные цены уже в 2011 г. были мощнейшим стимулом к продаже леса в круглом виде на экспорт. Поэтому важно создать равные условия ориентации продаж как для древесины, так и изделий из нее. Для того чтобы значительно снизить объемы экспортных поставок необработанной древесины, необходимо обеспечить стабильный и полновесный приток инвестиций в строительство мощностей по заготовке и переработке древесины. В системе предприятий МЛХ в 2010 г. они составляли более

половины от всего объема, однако при этом предложения по специализации на поставках круглого леса не остаются забытыми.

Главной экономической функцией использования лесосырьевых ресурсов следует признать выход на новый, высший уровень технологического развития – достижение глубокой степени переработки сырья. Белорусская практика свидетельствует, что существует несопряженность конкурентных условий продаж древесины и, соответственно, движущих сил развития указанного направления между секторами – ведомственных и неведомственных структур, частных и государственных. Так, по данным МЛХ, частные структуры и ведомства, претендующие на первоочередное получение древесины по таксовой стоимости (индивидуальные предприниматели, иностранные предприятия, строительный комплекс) получают сырье с достаточно неплохими размерно-качественными характеристиками и производят стройматериалы. Не зря за 2007–2010 гг. МЛХ по хвойным породам уменьшена доля продаж через биржу пилопродукции (доска обрезная) со 121 до 111,1 тыс. м³ (на 8%), а по необрезной – с 203,94 до 154,6 тыс. м³ (на 24%).

Величина платежей за лес на корню в структуре рыночной цены круглых лесоматериалов по разным оценкам должна колебаться от 30 до 50%. Для расчета лесного дохода с использованием подхода «окончательной цены» [3] необходимо иметь средневзвешенные цены (внутреннего и внешнего рынков) на уровне не менее 30 евро за обезличенный метр кубический, так как расходы лесного хозяйства уже сейчас составляют около 7–9 евро на м³ (последнее рассчитано по фактическим данным 2010 г.). Однако в 2010 г. по древесине в заготовленном виде средняя цена 1 м³ составила порядка 13 евро (для справки: доля экспорта древесины в заготовленном виде по объемам в натуральном выражении – 23%, на внутреннем рынке – 77%). Доля продаж по договорам гражданско-правового характера в общих объемах внутреннего рынка 80% и по сравнению с 2009 г. она возросла на 15% (с 69 до 80%). Показатель продаж на бирже за рассматриваемый период увеличился на 17% (с 1088 до 1280 тыс. м³). Важно иметь определенный комплекс условий ценообразования в рыночной среде хозяйствования. Если цена древесины должна зависеть (наряду с другими факторами) от лесохозяйственных затрат, то это должно заранее предусматриваться в виде определенной доли в стоимости лесопроизводства).

Для белорусского лесного комплекса требуется усиливать процессы формирования свободных цен с ориентацией не только на биржевые торги, но и на самостоятельные (прямые)

продажи. Если в 2009 г. по двум анализируемым позициям продаж (пиловочное бревно хвойных пород и фанерное бревно мягколиственных пород) наблюдалось превышение биржевых цен над ценами по договорам гражданско-правового характера, то в 2010 г. по последней позиции – ситуация обратная. Это объясняется тем, что производителям фанеры лучше приобретать сырье напрямую, чем покупать на бирже. Однако проблема заключается не в биржевой торговле как таковой, а в формировании равновесных конкурентных цен и осуществлении вложений в лесное хозяйство и развитие перерабатывающих производств.

Заключение. Разработке системы мер по повышению эффективности использования лесосырьевых ресурсов должно предшествовать выравнивание цен на продукцию, реализуемую на внутреннем и внешних рынках. Желательно иметь единый центр, направляющий на рациональное и комплексное использование лесных ресурсов через применение передовых технологий и слаженную работу всех участников лесных отношений по принципу интегрированных структур, качественно реализующих всю цепочку технологических операций: уход за лесом, заготовка древесины, производство конечного продукта и его продажа. Механизм взаимосвязи между лесным хозяйством, промышленностью, торговлей должен строиться с учетом материальных стимулов работников этих сфер к повышению конечных результатов. Чтобы обеспечить реализацию принципов устойчивого развития лесного хозяйства в отношении продуктивности лесов и их экологического состояния, в будущем необходимо предусматривать определенные доли в стоимости лесопроизводства, направляемые на финансирование затрат лесного хозяйства. Предварительно стоит проанализировать все имеющиеся экологические издержки, оценить эффективность проводимых мероприятий в системе национальной модели лесопроизводства.

Литература

1. Отчеты об использовании лесосырьевых ресурсов за 2006–2010 гг. / Министерство лесного хозяйства. Лесоуправление республиканское унитарное предприятие «Белгослес». – Минск, 2010.
2. Леса и лесное хозяйство Польши // Государственный лесной холдинг Lasy Państwowe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lasy.gov.pl>. – Дата доступа: 13.01.2012.
3. Родионов, С. Лес ждет реформ / С. Родионов // Лесопромышленник. – 2008. – № 1. – С. 18–21.

Поступила 01.04.2012

УДК 502.17

А. В. Кульш, аспирант (БГТУ);**С. А. Манжинский**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана (БГТУ)**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье рассматриваются актуальные теоретические аспекты экологического менеджмента. Подчеркивается необходимость и эффективность формирования системы экологического менеджмента на промышленном предприятии. Излагаются критерии оценки устойчивого развития. Приводятся примеры успешной реализации системы экологического менеджмента как за рубежом, так и в Республике Беларусь.

The article deals with theoretical aspects of actual ecological management. It emphasized the need for and effectiveness of the formation of an environmental management system at an industrial enterprise. We consider the evaluation criteria of sustainable development. Examples of successful implementation of ecological management systems are given both abroad and in the Republic of Belarus.

Введение. Участвовавшие в последнее время стихийные бедствия и катаклизмы во многом есть не что иное, как реакция природы на некорректное отношение к ней человека.

С учетом существующей экологической ситуации и тенденций ее изменения все более очевидна необходимость поиска новых путей решения экологических проблем промышленного производства. На создаваемых и существующих предприятиях следует внедрять тщательно отлаженные системы экологического менеджмента (СЭМ) – системы управления взаимодействием человека и природы.

Само понятие «система экологического менеджмента» впервые было определено и разъяснено в Стандарте Великобритании BS 7750 (Environmental Management Systems) в 1992 году как «совокупность процессов и методов, которые позволяют организации сократить вредное воздействие на окружающую среду и повысить эффективность ее работы» [1]. Появление несколько позже ISO 14000 – серии международных стандартов систем экологического менеджмента на предприятиях и в компаниях называют одной из наиболее значительных международных природоохранных инициатив, в которых основным предметом рассмотрения является система экологического менеджмента.

В настоящее время экологический менеджмент предполагает такой тип управления, который строится на социально-экономическом и социально-психологическом мотивировании гармонии взаимоотношений человека с природой. Успешное осуществление такой деятельности невозможно без построения концепции экологического менеджмента, основанной на том, что система экологического менеджмента – это неотъемлемая часть общей системы менеджмента. В ее состав должны входить организационная структура, планирование деятельности,

распределение ответственности, практическая работа, а также процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, оценки достигнутых результатов реализации и совершенствования экологической политики, целей и задач [2]. При этом важное практическое значение приобретают критерии оценки эффективности внедрения и функционирования системы экологического менеджмента, которые бы позволили аппарату управления оценить выгодность построения и поддержания такой системы.

Основная часть. Основные этапы построения и функционирования СЭМ на промышленном предприятии представлены на рисунке [3]. Как видно, основой системы служит разработанная на основе предварительной оценки экологической политики предприятия. Исходя из положений экологической политики происходит окончательное формирование организационной структуры, ставятся цели и задачи СЭМ, разрабатываются программа конкретных операций и документооборот, проводится мониторинг эффективности функционирования системы.

СЭМ должна обеспечивать выполнение ряда принципов, которые, исходя из общей теории управления экономическими системами можно дифференцировать по главным факторам управления – механизму, процессу и системе управления

К числу же основных методологических принципов эколого-экономического управления предприятием можно отнести следующие [4].

1. Повышение замкнутости энергетически-вещественных циклов производства и потребления. Данный принцип обеспечивает комплексное, совместное решение проблемы повторного использования, удаления и размещения отходов.

2. Экологизация научного знания и научно-технической деятельности. Комплексное исследование поведения природных систем позволяет

осуществлять учет возможных последствий воздействия человека на природную среду с целью свести к минимуму отрицательные результаты природообразовательной деятельности.

3. Переход в управлении от системы «человек – экономика» к системе «человек – экономика – природная среда» с учетом всего многообразия системных связей входящих в нее компонентов. Это предполагает необходимость не только повышения роли экономического знания, но и усиления интеграции технических, естественных и общественных наук.

4. Оценка и прогнозирование экологического риска как основы экологической безопасности хозяйственной деятельности. Это способствует привлечению больших инвестиций, благодаря более точным инвестиционным расчетам. Также сокращается количество инцидентов, которые влекут за собой ответственность предприятия, в том числе и финансовую.

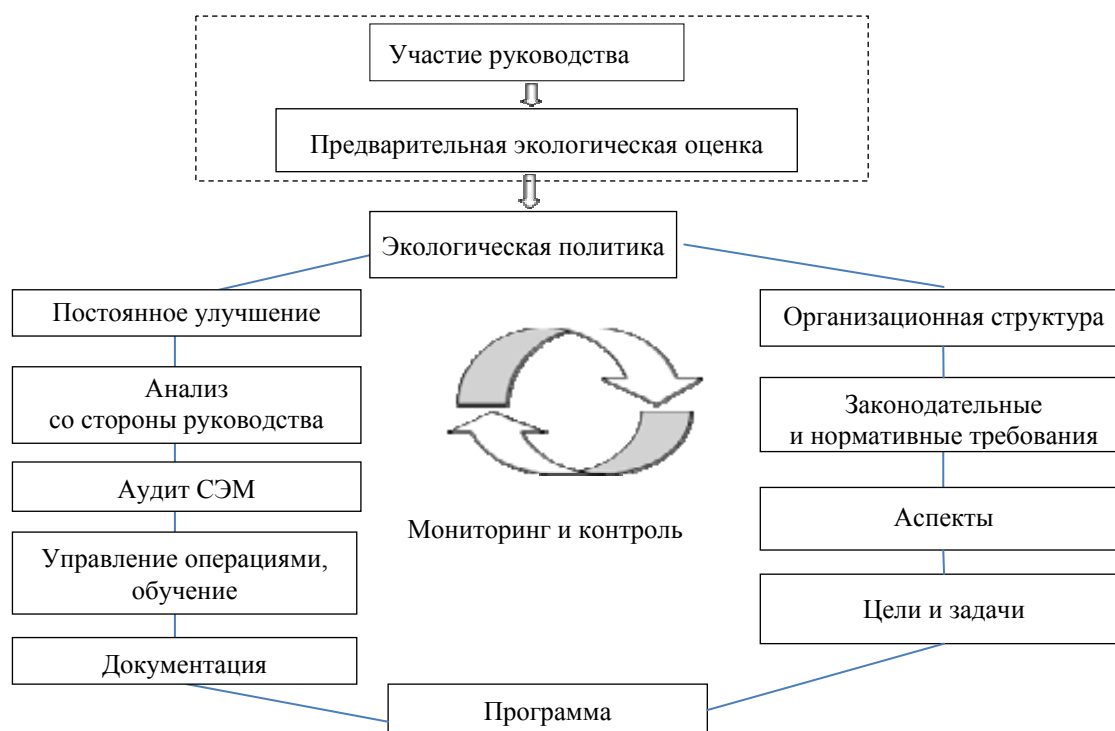
5. Формирование экологически ориентированного мировоззрения на основе экологического императива, что требует пересмотра традиционных представлений о социальной сущности человека и признания его биосоциальной сущности.

В системе «общественное производство – окружающая природная среда» промышленное предприятие, производя необходимые обществу виды продукции и услуг, является основным инициатором вовлечения элементов окружающей природной среды в производственный процесс в качестве фактора производства, т. е. основным

потребителем природных и экологических ресурсов. Успешное функционирование предприятия реализуется в условиях эффективного и бережного использования естественных ресурсов. Это возможно при использовании сбалансированного механизма управления, т. е. в системном виде основы построения экологического менеджмента восходят к концепции устойчивого развития. При этом с практической точки зрения для успешной реализации СЭМ важно решение проблемы обоснования критериев и показателей оценки устойчивости развития, что представляет собой сложную научную проблему.

В настоящий момент для характеристики устойчивого развития в теории и практике экономики природопользования имеется ряд показателей, которые можно рассматривать на разных иерархических уровнях: глобальном, национальном, региональном, локальном, отраслевом, даже для отдельных населенных пунктов:

- объем валового национального продукта – тенденции изменений;
- материалоемкость и энергоемкость ВВП;
- изменения структуры хозяйства;
- производительность труда;
- использование отходов, их переработка;
- снижение производства опасных и радиоактивных отходов;
- прирост запасов минерального сырья;
- доля экспорта природных ресурсов во внешней торговле, в том числе естественных биологических ресурсов.

Этапы внедрения и функционирования СЭМ

Также экологическая экономика предлагает стоимостные методы интерпретации показателей устойчивого развития, совместимых с действующей системой экономических платежей и налогов. Ее инструментами являются оценки износа природного капитала – потерь и убытков при различных формах экологически неблагоприятной общественной деятельности. На макроуровне идеальным является наличие интегрального эколого-экономического индикатора с точки зрения учета экологического фактора в развитии страны. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости страны, экологичности траектории развития. Т. е. этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП, по которому сейчас часто измеряют успешность экономического развития, экономическое благосостояние. Интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках структур ООН и Всемирного Банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета, в показатели национального богатства.

Статистическим отделом Секретариата ООН предложена система эколого-экономического учета (СЭЭУ), направленная на учет экологического фактора в национальных статистиках. Данная система описывает взаимосвязь между состоянием природной окружающей среды и экономикой страны. Взаимосвязь выражена путем увязки принятой ООН системы национальных счетов (СНС) с учетом экологических факторов и природных ресурсов.

«Зеленые» счета базируются на корректировке традиционных экономических показателей за счет двух величин: стоимостной оценки истощения природных ресурсов и эколого-экономического ущерба от загрязнения. В основе экологической трансформации национальных счетов находится следующий показатель – экологически адаптированный чистый внутренний продукт [5].

$$EDP = (NDP - DPNA) - DGNA,$$

где NDP – чистый внутренний продукт; $DPNA$ – стоимостная оценка истощения природных ресурсов; $DGNA$ – стоимостная оценка экологического ущерба в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод.

Всемирным Банком предложен и рассчитан для стран мира показатель «истинных сбережений» (genuine (domestic) savings) [5]. Этот показатель является результатом коррекции валовых

внутренних сбережений, т. е. валового накопления.

Несмотря на разнообразие подходов, существенными недостатками существующих работ по моделированию устойчивого развития эколого-экономических систем является отсутствие учета взаимосвязи между отраслями национальной экономики и показателей эффективности управленческих решений в рамках обеспечения общей макроэкономической цели устойчивого развития. Устранить данные недостатки позволяет комплексная многоотраслевая имитационная модель, предназначенная для расчета сценариев развития промышленного комплекса во взаимосвязи с другими секторами экономики при различных вариантах макроэкономической политики, а также система количественной оценки эффективности управленческих решений и их корректировки.

В качестве показателя оценки устойчивого развития экономической системы на макроуровне в данном случае предлагается использовать коэффициент устойчивости экономического роста ($K_{уст}$):

$$K_{уст} = 1 - \frac{1 + \sum_{i=1}^N M_i^t / \sum_{i=1}^N M_i^{t-1}}{1 + \sum_{i=1}^N X_i^{rt} (1 - \frac{M_i^t}{X_i^{rt}}) / \sum_{i=1}^N X_i^{rt-1} (1 - \frac{M_i^{t-1}}{X_i^{rt-1}})},$$

где M_i^t – стоимость потребляемых материальных ресурсов отраслью i в году t ; N – количество отраслей; X_{irt} – реальный выпуск продукции i -й отрасли в году t .

Экономический смысл коэффициента $K_{уст}$ состоит в том, что он показывает эффективность используемых в экономической системе материальных ресурсов, в том числе и природных. Чем выше выпуск материальных благ с одной и той же единицы материального ресурса (больше коэффициент $K_{уст}$), тем больше материалоотдача, менее пагубное влияние экономики на величину природного капитала, а следовательно, более устойчивым является развитие экономической системы страны.

Из построения и применения СЭМ можно извлечь экономическую выгоду. Потенциальные выгоды, связанные с внедрением эффективной системой эколого-экономического управления, включают [6]:

- сохранение крепких общественных и государственных связей;
- удовлетворение критериев инвесторов и расширение доступа к капиталу;
- улучшение репутации и доли участия на рынке;

- улучшение контроля за ростом цен;
- сокращение инцидентов, которые влияют на ответственность;
- сохранение исходных материалов и энергии;
- упрощение получения разрешений и выполнение их требований;
- содействие повышению экологической осведомленности среди поставщиков, подрядчиков и всех лиц, работающих на предприятии или от его имени;
- содействие развитию и участие в решении экологических проблем;
- улучшение отношений между правительством и промышленностью.

Среди примеров успешного применения СЭМ можно выделить следующие.

В ОАО «Белорусские обои» в 2005 году внедрена и сертифицирована система управления окружающей средой в соответствии со стандартами ИСО 14000-2005. На предприятии сформулирована экологическая политика; выявлено более 40 экологических аспектов, из которых около 20 являются важными. На предприятии установлены целевые и плановые экологические показатели и запланированы мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду; разработана программа управления окружающей средой.

Журнал «Fortune» еще раз поместил DuPoint в список «самых лучших» компаний по уровню ответственности перед обществом. Эта компания существенно изменилась с начала 1990-х годов, сменив имидж типичной компании на активный творческий подход к вопросам экологии. Ведомая единственной фразой – «Цель это ноль» – DuPoint с 1998 года двигалась по направлению к нулевым показателям по утилизации отходов, несчастным случаям, болезням и т. п. [7].

Заключение. Существующая экологическая ситуация и негативные тенденции ее изменения во многом определяются промышленным производством. Именно поэтому чрезвычайно важное значение приобретает организация эффек-

тивного контроля и сокращение воздействия последних на окружающую среду.

Сегодня уже не подлежит обсуждению вопрос о необходимости учета экологического фактора при принятии управленческих решений. Наиболее эффективно это можно осуществить путем построения СЭМ – экологически безопасного управления современным производством, при котором достигается оптимальное соотношение между экологическими и экономическими показателями.

Литература

1. Концепция экологического менеджмента // Донской экологический центр [Электронный ресурс]. – 2004–2008. – Режим доступа: <http://www.ektor.ru/pages/iso.asp?id=2>. – Дата доступа: 10.02.2012.
2. Савина, В. О. Определение области действия СЭМ на предприятиях / В. О. Савина // Методы менеджмента качества. – 2009. – № 11. – С. 38–43.
3. Трифонова, Т. А. Экологический менеджмент: учеб. пособие для высшей школы / Т. А. Трифонова, Н. В. Селиванова, М. Е. Ильина. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2003. – 320 с.
4. Бородин, А. И. Методологические основы эколого-экономического управления предприятием / А. И. Бородин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 3. – С. 67–81.
5. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / С. Н. Бобылева [и др.]; под общ. ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.
6. Макарецкая, Т. А. Совершенствование эколого-экономического управления предприятием в условиях инновационной экономики / Т. А. Макарецкая // Экологический вестник. – 2009. – № 2 (8). – С. 87–93.
7. Система экологического менеджмента на предприятии / А. М. Бондарук [и др.] // Экология и промышленность России. – 2008. – С. 29–31.

Поступила 10.03.2012

УДК 620.95:662.638

А. В. Ледницкий, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ВИДОВ ТОПЛИВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье рассмотрены особенности производства и использования местных видов топлива в Республике Беларусь. Проанализировано современное состояние и определены перспективы использования древесного топлива в стране. Приведены сведения о ежегодном экономически доступном потенциале древесного топлива. Представлены технологические процессы производства топливной щепы. Выполнен анализ работы энергетических объектов, работающих на местных видах топлива. Даны результаты сравнительной экономической оценки эффективности производства различных видов древесного топлива.

This article describes the features of the production and use of local fuels in the Republic of Belarus. The current state and identify the prospects of using a wood fuels in the country. Data of potential annual cost of wood fuel available. We present production processes of fuel chips. The analysis of power plants running on local fuels. The results of the comparative economic assessment of the efficiency of production of wood fuels.

Введение. Республика Беларусь в среднем за год потребляет энергии в эквиваленте 33 млн. тон условного топлива (т у. т.) и только на 15% обеспечивается собственными ресурсами. На закупку недостающих энергоносителей и электроэнергии расходуется около 3 млрд. дол. США в год, что превышает 30% объема всего импорта республики и делает ее экономику зависимой от внешних факторов [1].

Общая установленная электрическая мощность энергосистемы Беларуси на 1 января 2010 г. составила около 8247 МВт.

В 2011 г. в Беларуси на древесном топливе работало более 3000 котлов мощностью от 0,012 до 20 МВт. Кроме того, в комбинированном цикле выработки тепловой и электрической энергии работало 11 мини-ТЭЦ. В республике должен быть построен и введен в эксплуатацию 161 энергоисточник на местных видах топлива с установленной электрической мощностью 39,5–47,5 МВт и тепловой мощностью 1025,7 МВт [2].

Правительством страны поставлены стратегические задачи – обеспечить долю использования собственных энергоресурсов в балансе энергоресурсов для производства тепловой и электрической энергии не менее 28,0% в 2015 г. и 32,0% в 2020 г. В достижении поставленных целей значительная роль отводится использованию низкокачественной древесины и древесных отходов в энергетических целях.

Ресурсный потенциал для производства древесного топлива. Лесной фонд Беларуси составляет 45,4% ее территории, или 9,43 млн. га. Лесистость территории Республики Беларусь составила на 1 января 2011 г. 38,8% и является самой высокой за последние 100 лет. Общий запас насаждений достиг 1598,2 млн. м³, в том числе возможных для эксплуатации 81,3%. По данным официальной статистики доля лесного комплекса в валовом внутреннем продукте

составляет 4,2–4,5%. В нем занято около 110 тыс. человек (3,0% от численности занятых в народном хозяйстве) [1, 3].

Площадь лесов, большую чем в Беларуси, в Европе имеют Швеция – 22 млн. га, Финляндия – 19,5 млн. га [1]. Более лесистыми, чем Беларусь, являются Финляндия (72%), Швеция (67%), Эстония (48%), Австрия (46%) и Россия (46%).

На каждого жителя Беларуси приходится 0,98 га лесов и 166 м³ древесного запаса, что практически в два раза выше средневропейского уровня [1].

В среднем за год прирост всех древостоев в республике составляет 27,7 млн. м³. Заготовка древесины в Беларуси в последние 3–5 лет равна 13,5–15,5 млн. м³ в год, в том числе по главному пользованию – 5–6,5 млн. м³, промежуточному – 5,5 млн. м³, прочим рубкам 3–4,8 млн. м³ [1, 3].

Объем заготовки дров в последние годы составляет 5,6–5,7 млн. м³. При этом значительная часть заготавливаемых дров отпускается населению, гор(рай)топам, бюджетным организациям. В 2011 г. этим потребителям было отпущено 3,6 млн. м³ дров или 64% всех заготовленных дров в республике. Остальные 2 млн. м³ дров частично уже используются котельными ЖКХ и мини-ТЭЦ для производства тепловой и электрической энергии [1, 2].

Возможный среднегодовой объем заготовки древесных топливных ресурсов в лесах Республики Беларусь в 2012–2015 гг. составит 13,6 млн. м³. Среднегодовое потребление населением и организациями в качестве котельно-печного топлива и на технологические нужды – 8,2 млн. м³.

Современное положение в области использования древесного топлива. В соответствии с «Государственной комплексной программой модернизации основных производственных фондов белорусской энергетической системы в 2006–

2010 годах» в Беларуси построены 11 энергоисточников (мини-ТЭЦ), работающих на древесном топливе. В настоящее время производства по выпуску щепы созданы в 41 лесхозе с суммарной мощностью – 932 тыс. пл. м³ в год. При этом в 2011 г. ими было реализовано только около 468 тыс. пл. м³ щепы. Основная причина – отсутствие спроса на щепу, особенно в летний период времени, и невысокая платежеспособность организаций жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Средняя цена производства топливной щепы при ее средней рабочей влажности (W^p) 49% и содержания золы в расчете на рабочую массу топлива (A^p) 1,1% по созданным производствам на предприятиях системы Минлесхоза в 2011 г. составила 96 570 руб./пл. м³, а средняя себестоимость производства топливной щепы – 89 720 руб./пл. м³. Средняя цена технологической щепы для поставки на экспорт по созданным производствам на предприятиях системы Минлесхоза в 2011 г. составила 30 дол. США/пл. м³ [2].

Производством древесных пеллет и брикетов занимаются более чем в 30 организациях республики. В 2011 г. было произведено около 75 тыс. т. Суммарная мощность действующих производств составляет около 145 тыс. т в год [2].

Системы машин и технологические процессы производства топливной щепы. Для заготовки возрастающих объемов древесины и производства топливной щепы в БГТУ был разработан комплекс технологий и ряд отечественных машин. Совместно с РУП «Минский тракторный завод» было создано семейство колесных лесозаготовительных машин для рубок главного и промежуточного пользования, среди которых харвестеры, форвардеры, прицепные тележки с манипуляторами, различные трелевочные тракторы. Выпуск аналогичных машин был освоен и ОАО «Амкодор». Отличительной особенностью данных машин является широкое использование на них импортных узлов и технологического оборудования [1, 2, 4].

Для реализации технологий комплексной заготовки деловой древесины с утилизацией лесосечных отходов в энергетических целях на данных предприятиях также был освоен выпуск мобильных рубильных машин с использованием агрегатов барабанного типа фирм «Jenz GmbH» (Германия) и концерна «Kesla OYJ» (Финляндия) с производительностью 40–100 нас. м³/ч.

С РУП «Минский автомобильный завод» создан автопоезд для перевозки щепы с нагрузкой на рейс 80 нас. м³ и автощеповоз со съемными контейнерами с нагрузкой на рейс 35–40 нас. м³. В стране освоен выпуск фронтальных колесных погрузчиков грузоподъемностью 400–6000 кг со съемным технологическим оборудованием, позволяющим работать как с круглыми лесоматериалами, так и топливной щепой.

Наличие отечественной лесозаготовительной техники с широко представленными в стране зарубежными машинами позволяет реализовать ряд технологических процессов лесозаготовок с производством топливной щепы в условиях лесосеки, промежуточных и межсезонных складов. Однако, как показывает накопленный отечественный опыт, наибольшее распространение в природно-производственных условиях страны получил технологический процесс производства и поставки топливной щепы потребителю, разработанный в БГТУ, с использованием промежуточного склада [1, 2].

Анализ работы мини-ТЭЦ на древесном топливе. При создании мини-ТЭЦ, работающих на древесном топливе в республике, были использованы различные подходы, основанные на применении оборудования зарубежных и белорусских производителей [1].

В результате реконструкции *Вилейской мини-ТЭЦ* два котла ДКВР-10/13, работавшие на мазуте 4320 ч в год при полной нагрузке, и 1 котел с нагрузкой 9 т пара/ч, работавший 4320 ч в год, были заменены котлом КЕ-25-24-350 ЗАО «AXIS Industries» (Литва) с нагрузкой 25 т пара/ч, давлением пара 2,3 МПа, температурой перегретого пара 350°C, работающим на древесном топливе. Суммарные капитальные вложения на строительство мини-ТЭЦ составили 17,16 млн. дол. США.

Для работы мини-ТЭЦ г. Вилейка требуется 150 тыс. насыпных м³ топливной щепы в год, что составляет 60 тыс. плотных м³ (16 тыс. т у. т.) древесного топливного сырья.

Начиная с 2007 г. ГОЛХУ «Вилейский опытный лесхоз» поставляет на мини-ТЭЦ г. Вилейки около 48 тыс. пл. м³ топливной щепы в год. Производство топливной щепы осуществляется мобильной системой машин как в условиях лесосеки, промежуточных складов, так и на складе межсезонного хранения топливной щепы.

В результате ввода Вилейской мини-ТЭЦ ежегодная экономия энергоресурсов составляет около 12,5 тыс. т. условного топлива благодаря замещению мазута и газа местными видами топлива. Дополнительный энергосберегающий эффект в размере около 4,5 тыс. т у. т. в год получается за счет выработки электроэнергии.

Вилейская мини-ТЭЦ на древесном топливе вошла в число демонстрационных объектов проекта ПРООН/ГЭФ «Применение биомассы для отопления и горячего водоснабжения в Республике Беларусь».

Белорусская ГРЭС (г. Ореховск Витебской обл.) построена в 1930 г. и является первой станцией в электроэнергетике республики. Тепловая энергия на ГРЭС вырабатывается тремя паровыми котлами БКЗ-75-33-400, работающими

на газу, электрическая получается с использованием турбины мощностью 6 МВт.

В настоящее время БелГРЭС работает на местных видах топлива вместо использования газа. В качестве топлива здесь применяются древесная щепа и торф в соотношении примерно 50% на 50%. Годовой объем потребления древесного топлива составляет около 40 тыс. пл. м³. Основным потребителем тепловой энергии, вырабатываемой на Белорусской ГРЭС, является тепловой комбинат.

Поставщиками древесного топлива являются лесохозяйственные и лесозаготовительные предприятия, расположенные на территории Витебской области, а также предприятия системы РУП «Витебскэнерго». Торф поставляет предприятие «Осинторф».

Измельчается дровяная древесина на межсезонном складе древесного топлива с помощью четырех рубильных машин.

Транспортируется щепа автощеповозами МАЗ-64229+МАЗ-9506 и МАЗ-5433+САТ-105 производства РУП «МАЗ» и завода «Спецавтотехника», г. Бобруйск. Погрузка щепы в автощеповоз производится одноковшовым фронтальным погрузчиком Амкордор-352 Л, производства ОАО «Амкордор».

Модуль на местных видах топлива БелГРЭС вошел в число пилотных демонстрационных объектов на местных видах топлива в энергетической отрасли республики.

Пружанская мини-ТЭЦ является одним из самых энергоэффективных объектов подобного класса, действующих в Беларуси. Преимущество поставленной энергоустановки заключается в том, что она может работать со щепой влажностью до 60%. Электрическая мощность теплоэлектроцентрали – 3,5 МВт. Пружанская мини-ТЭЦ способна бесперебойно обеспечивать тепло и электричеством весь город (20 тыс. населения).

Себестоимость генерируемой электроэнергии составляет 4,9 цента за 1 кВт/ч, что на 0,7 цента дешевле, чем при выработке электричества на природном газе.

В сутки мини-ТЭЦ потребляет до 200 пл. м³ топливной щепы. Основной объем топлива для станции поставляет ГЛХУ «Пружанский лесхоз». Ежедневно лесхоз готовит для этих целей 50–70 пл. м³ щепы и до 120 м³ дровяной древесины.

Эксплуатация Пружанской мини-ТЭЦ позволит ежегодно замещать около 11 млн. м³ природного газа, а увеличение загрузки торфяных и лесозаготовительных предприятий региона и создание 40 рабочих мест на самой ТЭЦ способствуют решению вопроса занятости населения.

Речицкая мини-ТЭЦ является одним из последних энергетических объектов, созданных

в Беларуси с использованием передовых технологий в данной сфере. Мини-ТЭЦ была запущена в эксплуатацию в октябре 2011 г. На станции установлен термомасленный котел производства POLYTECHNIK мощностью 19,6 МВт в час для сжигания древесного топлива и торфа, паротурбинная установка (ПТУ) мощностью 4,2 МВт.

На Речицкой мини-ТЭЦ в качестве топлива применяются древесная щепа и брикетированный торф. Вместо воды в котлах используют органическое масло. Оно имеет более низкую температуру испарения и дольше удерживает тепло, что позволяет расходовать топливо более экономно. Проект реализован с применением передовой технологии с использованием ОРС-модулей и термомасляных котлов, что является новым словом в белорусской энергосистеме.

Организация расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива. Для организации заготовки, поставки и хранения древесного топлива в Беларуси были разработаны и утверждены ТУ ВУ 100145188.003–2009 «Щепа топливная». Однако, с одной стороны, они не учитывали различную влажность поставляемого древесного топлива, а с другой стороны, не обеспечивали сопоставимость единиц измерения, официально принятых на предприятиях лесного (пл. м³) и топливно-энергетического (т н. т., тыс. м³, т у. т.) комплексов.

В этой связи дальнейшим шагом по организации расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива стала разработка Инструкции по расчетам организаций, входящих в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» [5], учитывающей физико-химические свойства древесного топлива и позволяющей осуществлять расчеты путем пересчета стоимости топлива в условное выражение. Однако относительная сложность методики, необходимость создания специализированных лабораторий на всех энергетических объектах привели к временному отказу от использования инструкции и к применению упрощенного подхода, базирующегося только на влажности топливной щепы.

Экономическая эффективность производства древесного топлива. Для обеспечения древесным топливом построенных мини-ТЭЦ Правительством страны была поставлена задача по выбору наиболее рационального технологического процесса и системы машин. Ее решение потребовало от автора выполнения многовариантных расчетов себестоимости и отпускной цены производства топливной щепы из различных видов древесно-топливного сырья в условиях лесосеки, промежуточных и межсезонных складов. Расчеты

проводились на основании разработанной автором методики [6].

Производство топливной щепы в условиях лесосеки менее эффективно по сравнению с производством щепы в условиях промежуточного склада. Об этом свидетельствует значение отпускной цены топливной щепы, которое ниже для производства щепы в условиях промежуточного склада по сравнению с лесосекой примерно на 22,3%.

В настоящее время в Республике Беларусь дрова и топливная щепа конкурентоспособны по сравнению с ископаемыми видами топлива. Однако коэффициент полезного действия у котлов на дровах ниже, чем у котлов на щепе. Стоимость топливной щепы в условном выражении ниже стоимости природного газа на 31%, топочного мазута – на 34%. Древесные пеллеты и брикеты, несмотря на высокие потребительские качества, в настоящее время в республике не конкурентоспособны. Так, стоимость пеллет в условном выражении выше стоимости природного газа на 10% и топочного мазута на 5%. В этой связи древесные пеллеты и брикеты в основном поставляются на экспорт.

Необходимо отметить, что цена дров, топливной щепы и других видов древесного топлива во многом определяется внутренней политикой страны.

Заключение. Тема исследования возобновляемых источников сырья и биологического топлива находится среди приоритетов устойчивого развития и поддерживается правительствами многих развитых лесодобывающих и лесоперерабатывающих стран Европы, включая Республику Беларусь [1]. В этом контексте повышение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий становится первоочередной задачей для большинства национальных экономик. Данным процессам способствуют как рост цен на энергоносители, так и увеличивающийся объем выбросов парниковых газов, который приводит к негативным последствиям, связанным с изменением климата и окружающей среды.

Ожидается, что к 2020 г. доля природного газа в структуре потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Беларуси снизится почти на 25%, а доля местных видов топлива возрастет до 16,2% против имеющихся 8,3% [1]. Сравнить целесообразность использования природного газа и древесного топлива только по ценовому фактору не совсем корректно. При покупке газа валюта вывозится из страны и увеличивается отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Поскольку древесина является местным топливом, формирующая инфраструктура по его заготовке, транспор-

тировке и хранению работает на благо государства. Предприятия создают рабочие места, платят налоги, задействуют невостребованное ранее сырье и отходы.

В настоящее время в Республике Беларусь создана новая система обеспечения энергетических объектов древесным топливом, требующая ресурсного и финансового обеспечения. Разработаны отечественные машины и оборудование, технологии, выбраны наиболее целесообразные формы организации производства. Сегодня все усилия направлены на снижение себестоимости производства древесного топлива и повышение его конкурентоспособности по отношению к ископаемым видам топлива путем формирования наиболее эффективных систем машин, оптимизации расположения складов и решения задач логистики доставки топлива [1, 3].

Белорусский опыт свидетельствует: проекты по использованию древесного топлива требуют скрупулезной экономической проработки, ибо они могут оказаться как высоко rentабельными, так и глубоко убыточными. Причем приобрести в этой области готовые технологии вряд ли удастся. Слишком много факторов влияет на эффективность его использования [2].

Литература

1. Федоренчик, А. С. Энергетическое использование низкокачественной древесины и древесных отходов: монография / А. С. Федоренчик, А. В. Ледницкий. – Минск: БГТУ, 2010. – 446 с.
2. Ледницкий, А. В. Анализ использования древесного топлива в Республике Беларусь // Энергоэффективность. – 2011. – № 8. – С. 6–11.
3. Состояние и использование лесов Республики Беларусь. Ежегодный обзор. 2010 / Международный союз охраны природы. – Минск, 2011. – 75 с.
4. Fyedorenchik, A. S. Equipment and technologies of combined procurement of merchantable wood with cutting wastes utilization for energy production in Belarus / A. S. Fyedorenchik, A. V. Lednitsky // FORMEC'08: 41. International Symposium in Schmallenberg, Germany, 02–05 June 2008 / Kuratorium für Waldarbeit und Forsttechnik e. V.; Scientific Committee Anneliese Kläres and others. – Schmallenberg, 2008. – P. 111–116.
5. Инструкция по расчетам организаций, входящих в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго»: утв. М-вом энергетики Респ. Беларусь 04.07.2007, № 21. – Минск, 2007. – 12 с.
6. Ледницкий, А. В. Методические подходы к оценке экономической эффективности производства древесного топлива / А. В. Ледницкий // Труды БГТУ. – 2010. – № 7: Экономика и управление. – С. 122–126.

Поступила 31.03.2012

УДК 630*618(043.3)

Н. А. Лукашук, ассистент (БГТУ)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) Беларуси на всех этапах своего развития работал на удовлетворение потребности народного хозяйства и потребителя в продукции деревообработки, однако сегодня его отраслевая структура не отвечает современным требованиям. Научной основой эффективной модели функционирования ЛПК Беларуси явилась автоматизированная методика интегральной экономической оценки функционирования лесопромышленного комплекса, сочетающая структурный анализ и систему показателей комплексного и эффективного использования древесного сырья. Расчет инновационного индекса отрасли позволяет рассматривать его как инструмент оценки привлекательности ограниченных финансовых средств, направляемых на развитие ЛПК.

The timber industry complex (TIC) of Belarus at all stages of its development worked on satisfaction the national economy requirements in timber products, however today its branch structure does not meet modern needs. The scientific basis for construction of effective TIC model is integrated approach of wood raw material use in the TIC branches, based on use the structural analysis and system of complex parameters for estimation the effective wood raw material utilization. Calculation of an innovational branch index allows to consider it as the tool of an estimation of investment appeal in the limited financial assets directed on development TIC.

Введение. Эффективность лесопромышленного комплекса зависит от многих факторов, среди которых наиболее существенным является отраслевая структура, отражающая его внутреннее строение и выражающаяся соотношением отдельных его частей в общей совокупности. Развитой считается промышленность, в составе которой высокий удельный вес составляют отрасли, определяющие технический прогресс, а внутриотраслевая структура характеризуется значительным удельным весом наиболее экономичных и прогрессивных производств и видов продукции.

Основная часть. Методическую основу совершенствования отраслевой структуры ЛПК составляет структурный анализ, система показателей комплексного и эффективного использования древесного сырья, инновационный индекс отрасли, позволяющий проранжировать отрасли лесопромышленного комплекса по их приоритетности с целью определения точечного финансирования структурных преобразований.

Экономическое обоснование совершенствования отраслевой структуры ЛПК включает выполнение следующих расчетов:

- оценка современной структуры ЛПК на основе структурного анализа с применением методики пересчета продукции в условное древесное сырье и сравнение результатов с общепринятой стоимостной оценкой;
- оценка эффективности и комплексности использования древесного сырья в отраслях ЛПК;
- определение инновационного индекса отрасли;
- изучение тенденций мирового рынка лесопромышленности для обоснования развития ЛПК;

- определение сценариев развития ЛПК на основе сбалансированности сырьевой базы и потребностей национальной экономики с учетом требуемых объемов финансирования;

- выбор и обоснование сценария на основе системы показателей эффективности и комплексности использования древесного сырья;

- выбор и обоснование оптимального сценария с учетом инновационного индекса отрасли;

- разработка мероприятий, направленных на реализацию выбранного сценария развития.

Особенностью такой методики является определение структуры ЛПК «натуральным методом» с использованием коэффициентов пересчета продукции в исходное сырье. Коэффициенты определяются на основе данных технологических процессов производства конкретных видов продукции. Отраслевая структура характеризуется по-разному при использовании стоимостных и натуральных показателей. «Натуральный» метод более точно отражает эффективность использования древесного сырья в отраслях ЛПК и позволяет элиминировать влияние ценовых факторов, инфляции и т. д. Для определения удельного веса отраслей в структуре ЛПК используется формула (1):

$$УД_{отрасли} = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m W_i \cdot K_j}{V_0} \cdot 100, \quad (1)$$

где $УД_{отрасли}$ – удельный вес конкретной отрасли в структуре ЛПК, %; n – количество подотраслей, ед.; m – количество видов продукции, ед.; W_i – производство продукции i -той отрасли, тыс. м³; K_j – коэффициент пересчета для j -того

вида продукции; V_0 – общий объем потребляемой древесины, тыс. м³.

Предлагаемая система показателей эффективности и комплексности использования древесного сырья включает:

1-й блок. Показатель значимости ЛПК для экономики в целом (удельный вес ЛПК в объеме промышленного производства (ОПП) (или вклад в ВВП));

2-й блок. Показатели экономической эффективности производства в отраслях лесопромышленного комплекса;

3-й блок. Показатели эффективности переработки древесного сырья:

а) натуральные показатели [1]:

– глубина переработки сырья;

– коэффициент комплексного использования сырья;

– показатель выпуска изделий из древесного сырья в расчете на 1 тыс. м³ вывезенной древесины.

б) стоимостные показатели (коэффициенты эффективности использования древесного сырья, рассчитанные как отношение произведенной продукции, прибыли от реализации продукции к расходу сырья в натуральном выражении и как отношение произведенной продукции, прибыли от реализации продукции к стоимости сырья и материалов).

Показатели третьего блока в совокупности с экономическими показателями эффективности работы предприятий отрасли (блок № 2) позволяют оценить полноту и комплексность использования древесного сырья, что дает возможность выявить слабые места в организации производств и в отраслевой структуре лесопромышленного комплекса.

Фактор инновационности занимает центральное место в экономическом обосновании совершенствования отраслевой структуры, так как дальнейшее наращивание масштабов экономической деятельности возможно только на основе инноваций, стимулирующих технологическую модернизацию, обновление активной части основных средств и расширения ассортимента выпускаемой продукции.

Инновационный индекс отрасли предлагается рассчитывать по формуле

$$\text{ИИО} = \sqrt[3]{I_1 \cdot I_2 \cdot I_3}, \quad (2)$$

где I_1 – ресурсный индекс; I_2 – функциональный индекс; I_3 – динамический индекс.

Алгоритм расчета составляющих инновационного индекса представлен ниже.

Ресурсный индекс:

$$I_1 = \frac{\Phi O_i}{\Phi O_0} \cdot \frac{M O_i}{M O_0} \cdot \frac{P T_i}{P T_0}, \quad (3)$$

где ΦO_i – фондоотдача i -той отрасли, руб.; ΦO_0 – фондоотдача среднеотраслевая, руб.; $M O_i$ – материалоотдача i -той отрасли, руб.; $M O_0$ – материалоотдача среднеотраслевая, руб.; $P T_i$ – производительность i -той отрасли, руб.; $P T_0$ – производительность среднеотраслевая, руб.

Далее рассчитаем функциональный индекс:

$$I_2 = \frac{K_{\text{кис}_i}}{K_{\text{кис}_0}} \times \frac{K_{\text{гпс}_i}}{K_{\text{гпс}_0}} \times \frac{K_{\text{эис}_i}}{K_{\text{эис}_0}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{кис}_i}$ – коэффициент комплексного использования древесного сырья i -той отрасли; $K_{\text{кис}_0}$ – среднеотраслевой коэффициент комплексного использования древесного сырья отраслевой; $K_{\text{гпс}_i}$ – коэффициент глубины переработки древесного сырья i -той отрасли; $K_{\text{гпс}_0}$ – среднеотраслевой коэффициент глубины переработки древесного сырья; $K_{\text{эис}_i}$ – коэффициент эффективности использования древесного сырья i -той отрасли; $K_{\text{эис}_0}$ – среднеотраслевой коэффициент эффективности использования древесного сырья.

Динамический индекс можно представить в виде

$$I_3 = \frac{K_{\text{вк}_i}}{K_{\text{вк}_0}}, \quad (5)$$

где $K_{\text{вк}_i}$ – удельный вес i -той отрасли в объеме промышленного производства; $K_{\text{вк}_0}$ – среднеотраслевой удельный вес ЛПК в объеме промышленного производства.

Методика апробирована по трем возможным сценариям развития ЛПК:

– сценарий I основан на текущих тенденциях развития отрасли, расчет ведется на основании имеющихся объемов сырья за 2010 г.;

– сценарий II основан на предположении, что размер лесопользования возрастает до 16 млн. м³, совершенствуется технология; расчет ведется по прогнозным данным на 2015 г.;

– сценарий III – произойдет изменение технологий производства и обновление основных средств, размер лесопользования до 18 млн. м³.

В целом ранжирование сценариев по методике интегральной экономической оценки имеет следующий результат (табл. 1).

Наибольший вклад в ОПП дает сценарий III, однако последний хоть и является привлекательным с точки зрения эффективности, но требует более высоких капиталовложений. Все предложенные сценарии развития лесопромышленного комплекса предполагают рост произведенной продукции в стоимостном выражении относительно показателей 2010 г.: сценарий I – в 1,2 раза, сценарий II – в 1,6 раза, сценарий III – в 2,2 раза при росте прибыли от реализации для сценариев II и III соответственно в 3,76 и 4,99 раза.

Таблица 1

Сравнительный анализ сценариев развития ЛПК по методике интегральной экономической оценки эффективности и комплексности использования древесного сырья

Показатель	Сценарий						Выбор Сценарий III
	I		II		III		
	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	
Система показателей оценки эффективности и комплексности использования древесного сырья							
Вклад ЛПК в ОПП, %	4,9	3	5,3	2	6,0	1	
Выпуск продукции с 1 м ³ сырья, млн. руб./м ³	0,61	3	0,72	2	0,83	1	
Материалоотдача, руб./руб.	7,20	3	7,76	2	7,78	1	
Прибыль от реализации 1 м ³ лесопро- дукции, млн. руб./м ³	0,06	3	0,10	2	0,12	1	
Прибыль от реализации продукции на 1 руб. материальных затрат, руб./руб.	0,70	3	1,09	1	1,09	1	
Глубина переработки древесного сырья	0,62	3	0,65	2	0,68	1	
Коэффициент комплексного использо- вания древесного сырья	0,82	3	0,89	2	0,90	1	
Инновационный индекс	0,662	3	0,779	2	0,962	1	

Примечание. Источник: собственная разработка автора.

Показатели «Выпуск продукции на 1 м³ сырья» и «Прибыль от реализации продукции с 1 м³ сырья» максимально значимы в сценарии III. Это обеспечивается приоритетным развитием производств по глубокой переработке древесины, дающих высокий доход и использующих в большем объеме мелкотоварное сырье. Отношение рассматриваемых показателей к стоимости сырья для этого сценария выше, чем для сценария II. По натуральным показателям наиболее эффективен сценарий III, так как позволяет более рационально использовать древесные ресурсы.

Проведенные исследования свидетельствуют: наиболее целесообразно развитие лесопромышленного комплекса по сценарию III.

В табл. 2 представлена динамика изменения отраслевой структуры лесопромышленного комп-

лекса в результате реализации предложенных сценариев по двум методам оценки: в стоимостном (ст.) и натуральном (нат.) видах.

Структура, получаемая в результате реализации сценария III, позволяет получить следующие показатели экономической эффективности и эффекта: прирост потребления древесины составит 6052,8 тыс. м³, который будет израсходован на дополнительное производство 1629 тыс. м³ пиломатериалов, 150 тыс. у. я. спичек, 60 тыс. м³ фанеры, 12,5 млн. м² шпона, 250 тыс. м³ ДСП, 85,2 млн. м² ДВП, 449 тыс. т целлюлозы. В результате реализации сценария III ожидается увеличение прироста произведенной продукции на 118%, прибыли от реализации в 5 раз, инновационный индекс составит 0,962.

Таблица 2

Изменение отраслевой структуры ЛПК при реализации различных сценариев развития

Отрасль	Отраслевая структура, %							
	фактическая (2010 г.)		расчетная					
			I		II		III	
	ст.	нат.	ст.	нат.	ст.	нат.	ст.	нат.
Лесозаготовительная	5,5	38,4	4,5	41,3	2,4	33	1,5	29,5
Деревообрабатывающая	60,3	52,9	60,1	49,9	62,0	50,8	62,5	52,7
Целлюлозно-бумажная	33	2,1	34,3	2,3	35	10,2	35,5	12
Лесохимическая	1,2	–	1,1	–	0,6	–	0,5	–
Усушка заготовленной древесины, отходы	–	6,6	–	6,5	–	6	–	5,8
ЛПК	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. Источник: собственная разработка автора. Экономическое обоснование выбора стратегии развития ЛПК показало, что целесообразным является реализация сценария III, при этом относительно настоящего времени структура ЛПК приобретает следующий вид (натуральный метод): лесозаготовительная отрасль имеет 29,5% вместо 38,4%, удельный вес деревообрабатывающей промышленности практически не изменился – 52,7% (причем доминирует мебельное производство – 31,7%), целлюлозно-бумажная промышленность занимает 12% против 2,1% в 2010 г.

Инфраструктурная роль лесного хозяйства как поставщика сырья для ЛПК во времени уменьшается. Остается актуальной проблема более глубокой и эффективной его переработки, особенно в аспекте импортозамещения лесопроductии на международном рынке. Сценарий III позволяет более сильно развить глубокую переработку древесины, перестроить деревообрабатывающую промышленность на производство мебельной продукции, плит и использование различного рода композиционных материалов в мебельном производстве.

Заключение. Предложенная методика дает возможность не только оценить сложившуюся отраслевую структуру ЛПК, но и системно решить вопрос ее совершенствования, так как включает систему показателей оценки эффективности и комплексности использования древесного сырья, позволяет увязать возможности сырьевой базы и структуру конечного потребления лесопроductии в национальной экономике через оптимизацию, указывает на «точки роста» в аспекте оценки инновационного индекса отрасли.

Инновационный индекс отрасли предполагается рассчитывать для ранжирования отраслей (подотраслей) по уровню инновационности, разработки комплексной группировки отраслей и определения возможностей развития инновационного потенциала каждой отрасли ЛПК.

Из предложенных сценариев развития лесопромышленного комплекса наиболее приемлемым является сценарий III, который предполагает развитие таких производств, как производство пиломатериалов, ДСП, ДВП, целлюлозно-бумажное производство [2]. Сценарий I не предполагает коренных изменений в структуре комплекса и поэтому неэффективен. Наиболее выгодным в прогнозном периоде является производство целлюлозы, что требует увеличения существующих мощностей, а также производства плит, пиломатериалов (в том числе для производства мебели) и фанеры.

Увеличение инновационного потенциала отрасли возможно за счет осуществления модернизации основных средств уже существующих предприятий и за счет повышения загрузки производственных мощностей (Добрушская

бумажная фабрика «Герой труда» и ОАО «Белорусские обои» – организация производства мелованных и немелованных видов картона мощностью 200 тыс. т; модернизация бумагоделательной машины БП-54 и технологического потока массоподготовки в ОАО «Бумажная фабрика «Красная звезда»; техническое переоснащение ОАО «Белорусские обои») [3]. На обойных производствах планируется проведение модернизации действующего оборудования, освоение новых технологий с использованием современных материалов и химикатов, обеспечивающих улучшение эстетического вида обоев и расширение их ассортимента. Важное место в отношении развития деревообрабатывающих производств отведено развитию плитного производства. В области производства древесных плит (ДСП, МДФ) предусматривается освоение технологии с малым энергопотреблением, выпуска древесностружечных плит с мелкоструктурной поверхностью, ламинирование поверхности, а также переход на производство плит ДВП сухим способом [3].

Предлагаемые мероприятия по совершенствованию отраслевой структуры позволят повысить эффективность и комплексность работы лесопромышленного комплекса, сбалансировать производственные мощности ЛПК с размерно-качественной характеристикой древесного сырья при более полном удовлетворении спроса потребителей.

Литература

1. Неверов, А. В. Критерий и показатели экономической эффективности использования древесного сырья / А. В. Неверов, В. П. Баранчик // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV – С. 140–142.
2. Лукашук, Н. А. Инновационный вектор развития лесопромышленного комплекса Беларуси / Н. А. Лукашук // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление – С. 179–182.
3. Отраслевая программа инновационного развития концерна «Беллесбумпром» на 2011–2015 гг. / концерн «Беллесбумпром». – Минск, 2010. – 46 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 658.38.10

Е. В. Мещерякова, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);
М. А. Миронова, аспирант (БГТУ)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В «НОВОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Одна из важнейших составных управленческой деятельности – управление персоналом, как правило, основывается на концепции управления – обобщенном представлении о месте человека в организации. Современные организации – это комплексные социально-экономические и технические системы, находящиеся в динамичной среде, которая является постоянным источником как новых возможностей, так и угроз, создающих неоднозначную и труднопредсказуемую обстановку. В этих условиях перестают работать устоявшиеся, хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом и многократно опробованные методы и технологии, появляется необходимость поиска новых подходов. Именно поэтому возникает необходимость разработки концепции управления персоналом в «новой» экономике.

One of the major compound administrative activity – human resource management, as a rule, is based on the management concept – a general concept about a place of the person in the organization. The modern organizations is комплексные the social and economic and technical systems which are in the dynamical environment which is a constant source both new possibilities, and the threats creating ambiguous and труднопредсказуемую conditions. In these conditions cease to work settled, well proved in the past and repeatedly tested methods and технологии and there is a necessity of search of new approaches. For this reason there is a necessity of working out of the concept of human resource management for "new" economy.

Введение. Как на уровне экономико-социальной системы страны, так и на уровне отдельного предприятия невозможно перейти от индустриального общества к постиндустриальному без вовлечения в производственный процесс всех физических, интеллектуальных и даже морально-нравственных ресурсов. Для решения данной задачи становится актуально рассмотреть, что более всего востребовано на уровне каждого отдельного работника, что можно положить в основу концепции управления человеческими ресурсами как общества, так и предприятия.

Основная часть. Основу современной концепции управления персоналом составляет утверждение о все возрастающей роли работника, отдельной личности в жизнедеятельности компании. В современной мировой экономической системе все чаще в центре внимания «человек самореализующийся» [1]. Творческая сила, согласно индивидуальной теории личности А. Адлера, присуща человеку, он получает удовольствие, находя наиболее эффективные пути решения заданий, для чего ему нужны соответствующие полномочия и ответственность.

При разработке концепции управления персоналом нам необходимо четко осознать процессы, лежащие в основе поведенческих паттернов работников для того, чтобы определить наиболее эффективные способы построения системы менеджмента.

Поэтому попытаемся рассмотреть сильные и слабые стороны нашей ментальности, определим, что положено в концептуальную основу управления персоналом в конкурентоспособных зарубежных компаниях, что можно с успехом позаимствовать, а что целесообразно сохранить. Для определения направления движения составим матрицу SWOT-анализа (таблица).

Первое, что не оспаривается никогда, – толерантность. Все словари однозначно указывают прямое толкование толерантности как терпимости к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям [2]. Это готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных, даже в том случае, когда эти убеждения или взгляды субъектом не разделяются и не одобряются. Мы очень благожелательно относимся к сотрудничеству с другими нациями и странами, у нас нет предубеждений и табу.

Трудолюбие и терпение. Способность не паниковать, когда дело идет не так, как планировалось. Мы умеем работать, особенно если понимаем смысл работы и результат, которого хотим достигнуть. Правда, этот результат должен быть выгоден, хоть чем-то, и нам. Очень важна граница – между своим и чужим. Своя земля, моя работа, моя идея, моя семья, наш город – это надо беречь и прилагать усилия, чтобы этот уголок, эта часть развивалась. Из этой части духа развивается и «моя страна» и единство нации.

SWOT-анализ сильных и слабых сторон ментальности белорусского народа

Сильные стороны и возможности	Слабые стороны и угрозы
Толерантность Трудолюбие Исполнительность Коллективизм Общинность и выраженная тенденция командообразования Сообразительность Жизнелюбие Сила воли Дружелюбие Нравственное чувство и чувство социальной справедливости Взаимопомощь Патриотизм	Развитый патернализм Старение работоспособного населения Постоянный рост спроса на рабочую силу высокой квалификации Слаборазвитое ощущение ответственности за свою жизнь Отсутствие нацеленности на результат, нацеленность на процесс Слабое развитие стратегического мышления Недостаток лидерской смелости Неприятие формализации процедур при строгой иерархии отношений Медленное, слабо проявленное развитие национальной культуры Общинный характер менеджмента при авторитарной стилие управления

Выделим исполнительность (не столько из принуждения, сколько из-за ответственности), сообразительность и «хваткость», жизнелюбие, силу воли, дружелюбие и гостерпеимство, нравственность и чувство социальной справедливости, взаимопомощь, силу духа, самоотверженность вплоть до самопожертвования, патриотизм, открытость и, вместе с тем, хитрость.

Одно из ведущих качеств – коллективизм. Работнику важно ощущение, что рядом есть тот, кто поддержит, с кем можно обсудить свои проблемы и не только. Дружеские отношения на работе – это вполне нормально, из этого вытекает – в отличие от западных стран – нам не нужны особые методики сплочения коллектива, команды могут формироваться без особых усилий.

Надо отчетливо представлять себе и слабые стороны нашей ментальности. Только тогда мы сможем правильно выстроить стратегию управления персоналом, стратегию достижения. Необходимо предпринимать усилия для превращения слабостей в силу в соответствии с возможностями и отслеживая угрозы.

Патернализм в отношении государства и работника. *Paternus* (лат.) – отцовский, отеческий. Во внутригосударственных отношениях это – политика государства в отношении своих граждан, направленная на всестороннее руководство развитием и благополучием всех граждан [2]. Государство старается выступать как единственный экономический субъект в стратегической и инфраструктурной сферах экономики, а также стремится поставить под прямой контроль малый и средний бизнес, не вмешиваясь в его ведение напрямую.

Наши работники настроены на ощущение стабильности, которое несет в себе государственная власть. Она дает льготы, компенсации, определяет направление движения и должна

провести через все проблемные моменты жизни. В конечном итоге это приводит к утрате ответственности за свою жизнь и за свои действия. Это иждивенческие настроения и снижение инициативности и активности, предприимчивости.

Можно сказать и о недостатке лидерской смелости, нет выраженного желания занять вышестоящую должность. И при этом для производственных отношений характерна склонность к образованию неформальных связей в организации, что приводит к появлению многих проблем в функционировании – размытость критериев отбора и оценки персонала (принцип «нравится – не нравится»), ориентация персонала скорее на рабочий процесс, чем на конечный результат, отсутствие планирования карьеры с точки зрения единичного работника, непрозрачность системы стимулирования, слабая формализованность рабочих процедур и стандартов исполнения (называется, «решим в рабочем порядке»). Наличие определенных рамок и инструкций, формализация процедур воспринимается как «отсутствие свободы» и «невозможность себя проявить». И при этом дистанцирование руководителя, строгая иерархия в отношениях.

Существует проблема непрявленности и медленного развития национальной культуры, что ведет к разобщенности и отсутствию цементирующих, скрепляющих нацию связей и уз (мы говорим про общество в целом, а не про отдельных индивидов или отдельные явления).

Близко с этим положением стоит тезис об общинном характере советского менеджмента, а это приводит к максимальной концентрации всей власти в конкретном органе управления. Чем сильнее контроль, тем больше община теряет производительность и результативность из-за отсутствия заинтересованности, снижения

активности. И все уровни – от топ-менеджеров до рядовых сотрудников убеждены, что без контроля и принуждения производительная работа невозможна, хотя именно повышение эффективности трудно достижимо в условиях жесткого принуждения и контроля. Меры принуждения и активность – это диаметрально противоположные вещи!

Данная «слабость» таит и большие возможности – управление в общине может трансформироваться при соответствующих условиях, на высоком уровне развития в командное управление, которое тоже требует относительной автономии. Только община работает эффективно в условиях автономии и значительного материального поощрения, а команда – в условиях автономии, внутренней мотивации и соответствующего поощрения.

Угрозы. Быстрая интеграция с Россией не позволит развиваться сильной национальной культуре, что приведет к ее утрате и невозможности объединения нации на основе национальной идеи, а это – распространенный способ управления. Быстрая русификация может привести к ассимиляции в том числе и слабостей россиян (непредсказуемость и бескомпромиссность, бесшабашность, коррупционность, потеря нравственной идеи и т. д.). В то же время партнерские отношения с Россией несут в себе и большие возможности, и однозначного ответа здесь нет.

Кроме того, сегодня в нашей стране наблюдается старение работоспособного населения, уменьшение количества поступающих в ВУЗы и выпускников ВУЗов, повышение мобильности профессионалов, что приводит к усилению миграционных потоков, постоянный рост спроса на рабочую силу, особенно рабочих специальностей высокой квалификации и профессионалов в любой сфере, в том числе и менеджеров по продажам. Сегодня трудно найти организацию, в которой проблема нехватки квалифицированных кадров не была бы одной из наиболее актуальных.

Теперь, после анализа наших возможностей, перейдем к кирпичикам построения концепции управления персоналом.

Необходимо отказаться от патерналистских отношений и сформировать корпоративную культуру, основанную на ответственности, а это процесс постепенной трансформации и воспитания.

Слишком мало внимания уделяется построению внутрикорпоративных коммуникационных потоков, в том числе вопросам своевременной информированности персонала. В ответ на это

возникают и распространяются слухи о нестабильности работы организации, вызывающие беспокойство сотрудников и снижающие эффективность их работы. Особенно возрастает важность информации в процессе инновационных изменений, когда информирование должно быть постоянно присущим организации процессом.

Следующий аспект – вовлеченность персонала в принятие управленческих решений, получение обратной связи от работников (это позволяет учесть все риски и принять правильное решение, которое придется исполнять тем же самым работникам, лучше владеющим ситуацией и знающим детали своей работы).

Степень «включенности» людей в дела компании, типы и принципы формирования рабочих групп и управленческих команд, особенности построения коммуникационных сетей определяет структура организации.

Требуется создание такой гибкой организационной структуры, которая была бы способна быстро адаптироваться к окружающей среде (внешние каналы) и согласовывать различные структурные элементы в соответствии с потребностями развития бизнеса. Основная цель – создание такой модели, которая соответствовала бы интересам организации, а не отдельных лиц или групп людей. На это нацелена матричная структура, в основу которой заложен продуктовый подход.

При отношении к сотрудникам организации, как к человеческому капиталу, акцент должен быть на развитии и мотивации, на том, что не дает быстрых краткосрочных доходов от деятельности подчиненных. В модели компетенций менеджера, наращивающего человеческий капитал своей компании, в число приоритетных входят способность к командной работе и сотрудничеству, умение развивать других, командное лидерство.

И сейчас стоит серьезная задача – ее озвучил министр экономики на государственном уровне Снопков Н. Г. – необходимость стратегического развития кадрового потенциала каждой организации и ресурсов личности работника.

Заключение. В данной статье была предпринята попытка рассмотрения некоторых принципов формирования концепции управления персоналом в «новой» экономике постиндустриального общества. Определено, что надо формировать корпоративную культуру, направленную на развитие духовности, национального самосознания, воспитание у работников чувства ответственности за свою работу и за развитие организации.

Поступила 01.03.2012

УДК 338.45:66

Л. Ю. Пшебельская, ассистент (БГТУ)

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен анализ структуры рынка изделий из полимерных материалов Республики Беларусь. Установлено, что производство данных изделий соответствует современным тенденциям государственной политики в области импортозамещения. Выявлены особенности развития основных рынков сбыта изделий из полимерных материалов, обозначены проблемы отечественных производителей по продвижению продукции. Для сохранения и укрепления позиций предприятиями Республики Беларусь обоснованы приоритетные направления совершенствования экспортного потенциала, что повлечет за собой повышение их инновационной активности.

The article analyzes the market structure of polymeric materials of the Republic of Belarus. It is established that the production of these products corresponds to the modern trends of state policy in the field of import substitution. The features of the major markets for products made of polymeric materials are revealed, the problems of domestic manufacturers in the products promoting are identified. For preserving and consolidation of enterprise's position in the Republic of Belarus the priorities of export potential improving are based, that will result in the increasing of their innovative activity.

Введение. При реализации инновационной стратегии государство особое внимание должно уделять развитию такой конкурентоспособной и перспективной области деятельности, как производство изделий из полимерных и композиционных материалов. Это обуславливается значительной ролью полимерной индустрии в решении задач повышения эффективности предприятий машиностроения, транспорта, строительства, сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства и др.

Динамичное развитие промышленности пластмасс в республике характеризуется следующими факторами:

– стабильный спрос на продукцию отрасли в связи с увеличением объемов производства в смежных отраслях;

– наличие неиспользованных мощностей практически по всем видам изделий;

– государственное регулирование в области ресурсосбережения и импортозамещения.

Основная часть. Развитие рыночных отношений в экономике Республики Беларусь и приближение ее к европейскому образу жизни во всех сферах деятельности привело к большей, по сравнению с предыдущими десятилетиями, востребованности изделий из пластмасс. Средний годовой рост производства синтетических смол, пластических масс и изделий из них за 2006–2010 гг. – 18,5%. За анализируемый период увеличился также выпуск оборудования для переработки полимерных материалов с 2,19 до 7,51 млрд. руб. (на 29%).

Таблица 1

**Динамика объемов производства пластических масс, оборудования по их переработке
и изделий из них в Республике Беларусь**

Наименование	Год				
	2006	2007	2008	2009	2010
Промышленность синтетических смол и пластических масс:					
тыс. т	479,9	403,5	404,3	356,3	345,2
млрд. руб.	867,7	875,9	1095,1	3196,7	3722,6
Из них термопласты, %	35,9	34,3	34,8	38,8	39,2
Использование производственной мощности, %	88,8	93,2	87,8	83,5	81,6
Промышленность пластмассовых изделий, стекловолоконных материалов, стеклопластиков и изделий из них:					
млрд. руб.	1245,2	1732,0	2305,4	2495,3	3634,7
Из них производство изделий из пластмасс:					
тыс. т	60,6	79,3	98,8	107,7	118,4
млрд. руб.	455,1	780,1	1014,1	940,1	1459,8
Использование производственной мощности, %	56,8	63,3	66,4	63,7	71,0
Оборудование для переработки полимерных материалов и запасные части к ним, млрд. руб.					
	2,19	6,94	5,08	5,36	7,51

Из всей номенклатуры пластмасс наибольшее значение для различных сфер экономики имеют крупнотоннажные полимеры, которые являются продуктами глубокой переработки нефтяного и газового сырья. Доля термопластичных полимеров в общем объеме выпуска пластмасс составляет в Беларуси около 40% (табл. 1).

Таким образом, потенциал для увеличения выпуска изделий из полимерных и композиционных материалов в Беларуси имеется. Предприятия отрасли обладают значительным резервом мощностей (около 30%) для роста производства и расширения ассортимента изделий. При этом особо важное значение имеет решение проблемы по обеспечению предприятий углеводородным сырьем, основным поставщиком которого является Россия.

В республике сформировались следующие основные направления деятельности белорусской промышленности переработки пластмасс: изготовление полимерных труб и деталей трубопроводов; производство пленок; выпуск тары и упаковки; изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения и др. (табл. 2). Потребность в полимерных материалах и изделиях из них удовлетворяется за счет собственного производства и импорта – спрос внутреннего рынка превышает выпуск изделий.

Данные табл. 2 показывают, что наиболее стабильными и высокими темпами за анализируемый период растет производство труб и деталей трубопроводов из термопластов, бочек полиэтиленовых, мешков полиэтиленовых, тары транспортной полимерной.

Наибольший вес (более 40%) в общем объеме производства изделий из полимерных материалов занимают изделия из пластмасс.

Необходимо отметить, что темпы развития отечественной промышленности переработки пластмасс зависят как от потенциала производителей, так и от конкурентоспособности про-

изводимой продукции по сравнению с импортными аналогами. В Республике Беларусь ежегодно производится около 600 тыс. т синтетических смол, пластических масс и изделий, но в то же время, согласно оценкам, не менее 100 тыс. т изделий из полимерных материалов на сумму примерно 400 млн. дол. США ввозится из-за рубежа.

В Республике Беларусь удельный вес импорта в цене продукции химической и нефтехимической промышленности составляет 33,7%. По импортоемкости экономики, рассчитанной как доля прямого импорта (промежуточные товары, используемые предприятиями в качестве сырья, материалов и комплектующих, которые они ввозят без посредников) в отпускной цене, наше государство входит в пятерку наиболее импортозависимых стран среди 22 государств Европы с показателем 22,2%. Наименьшей импортоемкостью обладают производства, привязанные к местным источникам сырья: промышленность стройматериалов (19,5%), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (19,2%), пищевая (14,3%) [3].

Темп роста экспорта и импорта за 2009–2010 гг. практически сопоставим друг с другом (134,5% и 133% соответственно). Необходимо отметить положительную тенденцию расширения внутреннего рынка и направления на внешний рынок основной массы производимых изделий. Так, соотношение между поставками продукции на экспорт и внутренний рынок в 2009 г. составило 11% на 88%, в 2010 г. – 7% на 93%, что не соответствует предложенному правительством нормативу (не менее 65% на 35%) по решению вопроса о выходе на положительное сальдо внешней торговли и указывает на недостаточную высокую конкурентоспособность и востребованность белорусской продукции из пластмасс на внешних рынках (табл. 3).

Таблица 2

Объем производства изделий, вырабатываемых на основе полимерных материалов

Направления использования	Год				
	2006	2007	2008	2009	2010
Пленки полимерные, т	45 272	59 800	74 672	81 310	94 990
Листы из термопластов, т	10 623	10 467	11 646	11 195	12 953
Трубы и детали трубопроводов из термопластов, т	11 297	12 300	15 293	15 301	23 531
Мешки полиэтиленовые, тыс. шт.	217 527	264 862	285 320	287 406	362 687
Тара полимерная транспортная, т	1 925	2 046	2 092	1 938	2 502
Ящики и лотки полиэтиленовые, т	1 606	1 624	1 559	1 483	1 783
Стеклопластики и изделия из них, т	3 360	4 040	4 914	2 861	4 138
Стекловолокно непрерывное и изделия из него, т	35 816	39 700	40 834	38 342	38 795
Бочки полиэтиленовые, т	471	422	533	455	719
Изделия из пластмасс (капрона, полиамида), т	60 568	79 293	98 750	107 716	118 404
Волокна и нити химические, т	203 224	228 593	225 741	200 376	233 071

Таблица 3

Анализ экспорта и импорта пластмасс и изделий из них

Показатель		Экспорт				Импорт			
		Всего	Страны СНГ	В том числе РФ	Страны вне СНГ	Всего	Страны СНГ	В том числе РФ	Страны вне СНГ
Млн. дол. США	2009	548,32	484,06	377,28	64,25	995,12	409,55	377,37	585,56
	2010	737,28	687,44	555,98	49,83	1323,67	536,16	494,68	787,51
Доля в общем объеме, %	2009	2,6	5,2	5,6	0,5	3,5	2,2	2,3	5,7
	2010	2,7	5,1	5,7	0,4	3,8	2,6	2,7	5,5
2010 / 2009, %		134,5	142	147,4	77,6	133	130,9	131,1	134,5

Присутствие значительной доли импорта (более 60%) в обеспечении внутреннего спроса на продукцию промышленности полимерных изделий указывает на возможность развития белорусского производства пластмасс и изделий из них (при имеющемся значительном производственном потенциале). В структуре как экспорта, так и импорта преобладает Российская Федерация.

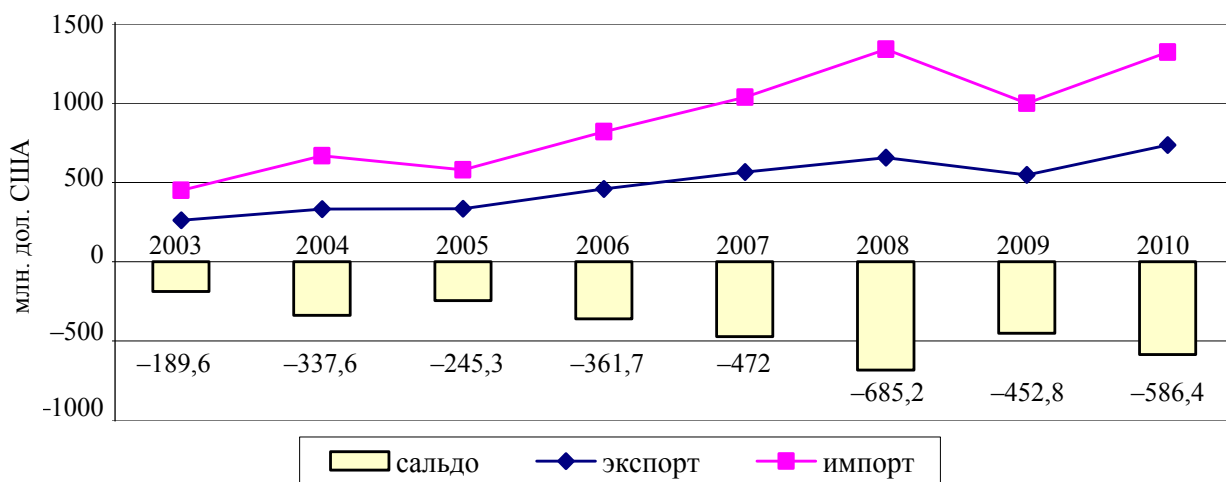
Анализ белорусского экспорта и импорта по пластмассам и изделиям из них показывает ухудшение внешнеторгового сальдо за 2003–2010 гг. Отрицательное сальдо по товарной группе возросло с –189,6 млн. дол. США в 2003 г. до –586,4 млн. дол. США в 2010 г. (рисунок). Импорт превышает экспорт практически в 2 раза.

Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса наблюдается по следующим изделиям (в порядке убывания в денежном эквиваленте): трубы, трубки, шланги, фитинги из пластмасс; изделия из пластмасс прочие; плиты, листы из пластмасс прочие; детали строительные из пластмасс; сантехнические изделия из пластмасс; плиты, листы, пленка самоклеющаяся. Положительное сальдо по позициям – тара пластмассо-

вая; плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки; посуда, предметы домашнего обихода из пластмасс.

Из всей номенклатуры изделий в структуре экспорта наибольший удельный вес занимают тара пластмассовая (48,6%) и плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки (42,4%), в структуре импорта – плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки (29,6%) и трубы, трубки, шланги, фитинги из пластмасс (22,4%).

Важной предпосылкой дальнейшего развития производства изделий из полимерных и композиционных материалов в республике является также решение проблемы ресурсосбережения, в частности использования вторичных материалов. Ввиду того, что предпосылок для существенного сокращения образования полимерных отходов на предприятиях республики в обозримом будущем не существует, актуальна проблема эффективности переработки (утилизации) полимерных отходов в изделия, которые в настоящее время в большинстве случаев без учета вывозятся на полигон.

Сальдо внешней торговли пластмасс и изделий из них

К преимуществам проектов в данной области относятся: ненасыщенность как рынка потребления готовой продукции, так и рынка производственных мощностей; мало освоенный задел научных и промышленных разработок, сравнительно небольшие потребности в управлении предприятием после запуска производства, а также долговременные прогнозируемые экономические показатели. Дополнительным положительным моментом является тот фактор, что осуществление таких проектов позволит снизить затраты на утилизацию отходов производства и в определенной степени решить проблему экономики дефицитных отечественных и импортных первичных материальных ресурсов [4].

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно сделать следующее заключение:

– области применения изделий на основе пластических масс чрезвычайно широки и многообразны;

– развитие промышленности пластпереработки имеет большой потенциал вследствие постоянно растущего спроса на продукцию смежных отраслей. Наибольшее количество потребления данной продукции приходится на долю машиностроения, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности и строительства;

– присутствие значительной доли импорта в обеспечении внутреннего спроса на продукцию промышленности полимеров указывает на возможность развития отечественного производства изделий из полимерных материалов;

– при решении вопроса о приобретении нового изделия (технологии, техники) за рубежом или вложении собственных средств в разработку и освоение в производство следует руководствоваться критерием минимальных затрат и максимального достигаемого эффекта освоения их результатов. Важно еще до открытия финансирования проекта по возможности объективно и точно оценить стоимость предстоящей разработки, последующие затраты на подготовку

производства новой продукции и ее реализацию на внутреннем и внешнем рынках и соизмерить их с заявленным экономическим результатом;

– обеспечение требуемых приростов производства изделий из пластмасс в перспективе связано с созданием новых высокопроизводительных процессов и оборудования, улучшением физико-химических и механических свойств пластмасс и изделий из них, развитием производства высококачественных конструкционных полимеров инженерно-технического назначения с заданными техническими характеристиками, увеличением доли пластмасс, направляемых на вторичную переработку;

– использование вторичных материалов, применение пластмасс на основе биологического сырья или использование полимерных матриц с природными, экологичными материалами;

– разработка и внедрение на отечественных предприятиях инновационных изделий из полимерных материалов и процессов аккумулируют достижения научно-технического процесса и повышают инновационную активность предприятий.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2011. – 270 с.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – 385 с.

3. Дайнеко, А. Экспортная ориентация экономики как фактор импортозамещения / А. Дайнеко, Д. Береснев // Банковский вестник. – 2011. – № 31. – С. 24–30.

4. Ставров, В. П. Экономическая эффективность производства изделий на основе бытовых отходов текстиля и полимеров / В. П. Ставров, Л. Ю. Пшебельская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 142–145.

Поступила 19.03.2012

УДК 339.138

Л. А. Радкевич, ассистент (БГТУ)

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на инновационную деятельность в стране, а также факторы, определяющие уровень инновационной активности предприятий. Все факторы изложены по отдельности и сопровождаются подробным описанием. В статье представлены результаты анализа препятствий для инновационной деятельности предприятий по стране в целом и концерну «Беллесбумпром» в частности, приведено сравнение значимости факторов, рассмотрены ключевые проблемы и намечены основные пути их решения.

The paper deals with the main factors influencing innovations in the country as well as the factors that determine the level of innovative activity of enterprises. All factors considered separately and are followed by a detailed description. The paper also presents an analysis of barriers to innovation activity of enterprises in the country as a whole as well as "Bellesbumprom" enterprises, a comparison of the importance of the factors is mentioned key issues and the basic solutions of revealed problems are discussed.

Введение. Современные экономические отношения между участниками рынка диктуют свои условия функционирования для субъектов хозяйствования. Прошли те времена, когда предприятие могло развиваться только за счет наращивания мощностей, за счет экстенсивного роста. Сегодня в конкурентной борьбе побеждают предприятия, ставшие на путь интенсивного развития, а именно инновации позволяют интенсифицировать производства. Кроме того, инновации дают возможность предприятию обрести новые рынки сбыта продукции, перейти на качественно новый уровень оказания услуг и тем самым получить дополнительные конкурентные преимущества.

Инновационная деятельность на уровне государства должна ставить своей целью увеличение не только качества производимой продукции и услуг, но и качества жизни населения в целом. Инновационные производства позволяют лучше удовлетворять потребности конечных потребителей, а также увеличить производство материальных благ более быстрыми темпами, чем рост потребления сырьевых и энергетических ресурсов.

Основная часть. Республика Беларусь относится к группе развивающихся стран, что предполагает наличие резервов для роста, эффективное использование которых позволит ускорить темпы экономического роста. Инновации дают возможность получить доступ к новым ресурсам и увеличить глубину переработки имеющихся. Следующие факторы являются общими для состояния инновационной деятельности в развивающихся странах, в частности Республике Беларусь.

Большинство предприятий в развивающихся странах функционируют с повышенными удельными затратами, а не с максимальной эффективностью, что свидетельствует о наличии резервов. Конкурентоспособность в развивающихся

странах основывается преимущественно на сверхнормативном использовании природных ресурсов и дешевой рабочей силе, а не на эффективности и разнообразии продукции.

Серьезным препятствием для развития инновационной деятельности является малая емкость внутренних рынков на продукцию не первой необходимости, связанная с ограниченным уровнем и ростом заработной платы.

Инновационный процесс формируется рядом экзогенных системных факторов: макроэкономической неопределенностью, нестабильностью, несформированной инновационной инфраструктурой, недостаточной осведомленностью общества об инновациях, нежеланием предприятий рисковать, недостатком предпринимателей в инновационной сфере, наличием препятствий для начала бизнеса.

Недостаточность инструментов государственной политики по поддержке бизнеса и подготовке управляющих кадров, вызванное нехваткой бюджетных средств, которые могут быть направлены в инновационную сферу.

Местные рынки в развивающихся странах обычно невелики, иногда вследствие недоразвитости инфраструктуры, суживающей сферу деятельности предприятий и уменьшающей воздействие актуальных инноваций (понятие «новое для рынка» может в такой обстановке иметь иной смысл).

Слабый уровень проработки национальных инновационных систем, в частности отсутствие четкой направленности инновационных программ, выделения возможностей и необходимости создания вертикально-интегрированных структур.

Чем меньше ресурсов выделяется на инновационную деятельность в масштабе всей системы, тем ниже падает инновационный потенциал входящих в нее предприятий. Главными субъектами проведения и финансирования

исследований и разработок являются правилами, в основном из-за слабой ресурсной поддержки этой деятельности со стороны предпринимательского сектора.

Потоки информации внутри национальных инновационных систем фрагментированы, и в некоторых случаях отсутствуют взаимосвязи между наукой и производственными предприятиями. Слабость или отсутствие таких взаимосвязей ставит под сомнение способность предприятий преодолевать проблемы технологического характера и провоцирует их стремление ориентироваться преимущественно на приобретение воплощенных технологий (оборудования).

Приобретение оборудования и технологий для осуществления как продуктовых, так и процессных инноваций является основным компонентом инновационной деятельности.

Несущественные или улучшающие изменения являются в некоторых развивающихся странах наиболее распространенными видами инновационной деятельности вместе с инновационными комбинациями уже существующих продуктов или процессов [1].

Из вышесказанного видно, что перед развивающимися странами, одной из которых является Республика Беларусь, стоит ряд проблем в сфере внедрения и коммерциализации инноваций, требующие постепенного решения.

Далее выделим факторы, которые влияют на инновационную деятельность предприятий. Для начала рассмотрим группу факторов, способствующих внедрению инноваций:

– наличие резерва финансовых ресурсов позволяет руководителям предприятий идти на риск, связанный с реализацией инновационных проектов без страха потери финансовой устойчивости предприятия;

– развитая инновационная инфраструктура в регионе и государстве в целом способствует получению и обмену информации, необходимой для создания инноваций;

– благоприятный инновационный климат на предприятии способствует выработке новых идей и их инициативному внедрению;

– наличие инновационных идей создает возможность выбора направления развития предприятия и фокусировки управленческих решений;

– высокий уровень научно-технического развития определяет более низкий удельный уровень затрат на разработку инновационных продуктов и технологий, что создает стимулы к их внедрению;

– высокие потребности рынка на инновационную продукцию определяют спрос на нее, что обуславливает высокую эффективность инноваций;

– государственная поддержка инновационной деятельности, причем как в прямой, так и в косвенной форме, создает дополнительные мотивы по переходу предприятий на инновационный путь развития;

– лоббирование интересов производителей инновационной продукции позволит им получить дополнительные преимущества (например, монопольные) на ранних стадиях жизненного цикла, что снизит риск несостоятельности инновационного продукта;

– высокий уровень мотивации в участии в инновационной деятельности создает направление для приложения усилий и, если усилия координированы, позволит достичь поставленных целей широкому кругу заинтересованных лиц;

– хорошее техническое обеспечение сотрудников, принимающих участие в разработке и реализации инновационных проектов, позволяет ускорить инновационный процесс, сократить непроизводительные затраты времени, а следовательно, увеличить рентабельность вложенного капитала;

– поддержка творчества среди сотрудников должна разрушить стереотип оборота «инициатива наказуема», создав уверенность в востребованности творческих решений и адекватном вознаграждении за их реализацию;

– демократический подход к управлению создает предпосылки к высказыванию своих идей без страха быть невыслушанным или даже наказанным.

К факторам, препятствующим инновационной деятельности, можно отнести следующие:

– недостаток финансовых ресурсов, который является не только причиной, но и следствием низкой инновационной активности, поскольку инновации сегодня – необходимый элемент для развития предприятия;

– высокий экономический риск инноваций является одним из важнейших сдерживающих факторов, устранение которого практически не возможно, однако существуют методы распределения риска или перенесения его на других лиц, но в этом случае придется делить и доходы;

– недостаточная платежеспособность населения определяют низкую емкость рынка на инновационную продукцию, а следовательно, спрос на нее и доходы от разработки и внедрения инновационных проектов;

– антимонопольное законодательство не всегда делает исключения для инновационной продукции и создает ограничения для уровня рентабельности продукции, что уменьшает уровень мотивации производителя, поскольку инновации связаны с высоким экономическим риском;

– *недостаток квалифицированных кадров* создает препятствия при разработке инновационных проектов, однако является искусственно созданной проблемой. Решение этой проблемы реализуется посредством тесного сотрудничества с высшими учебными заведениями, а также проведением кадровой политики, направленной на постоянное совершенствование квалификации персонала;

– *невосприимчивость персонала к нововведениям* является распространенной проблемой отечественных предприятий, поскольку при внедрении инновационных проектов возникают дополнительные сложности в работе, однако зачастую не создаются стимулы;

– *слабый уровень развития инновационной инфраструктуры* не позволяет предприятиям пользоваться современными финансовыми инструментами при реализации инновационных проектов, быстро и качественно получать необходимую информацию, обмениваться ей, что существенно замедляет инновационный процесс;

– *излишняя бюрократизация научных и технологических исследований* снижает уровень мотивации к исследовательской деятельности, соответственно снижает скорость НИОКР и количество поступающих разработок;

– *сложность в планировании инновационных процессов* вызвана высокой степенью неопределенности реализации инноваций и создает препятствия для принятия управленческих решений;

– *отсутствие заинтересованности в инновациях со стороны руководства и персонала предприятия* вызвано угрозой наказания при провале инновационного проекта (а инновационные проекты связаны с высоким уровнем риска), отсутствием вознаграждения за инициативные проекты, возможностью сокращения части персонала (в том числе и управленческого) в связи со значительным ростом производительности труда и т. п.;

– *отсутствие коммерческих связей с производителями сырья и материалов, необходимых для инновационных проектов*, также негативно влияет на инновационную активность предприятий, поскольку новые продукты часто связаны с потреблением новых видов сырья, которые могут не производиться в стране, что значительно увеличивает себестоимость инновационной продукции, а следовательно, снижает получаемый доход;

– *таможенное законодательство*, которое не позволяет оперативно сотрудничать с зарубежными исследовательскими организациями.

В рамках исследования нами было проведено анкетирование предприятий концерна

«Беллесбумпром» о факторах, которые оказывают наибольшее негативное влияние на инновационную деятельность. Полученные результаты были сопоставлены с данными по стране [2] и представлены в таблице.

Первое место осталось за таким фактором, как недостаток собственных денежных средств. Однако возникает вопрос, является ли это причиной низкой инновационной активности или следствием. Современный потребитель очень требовательный и, зачастую, видит максимальную полезность именно в инновационной продукции, соответственно, отдавая ей предпочтение. Этот факт ограничивает спрос на продукцию, которая не является инновационной, а отсутствие спроса – причина отсутствия доходов и, следовательно, собственных инвестиционных ресурсов. Концерн «Беллесбумпром» выпускает более 50% всей мебели в Республике Беларусь, что делает его основным поставщиком на этом рынке [3]. Мебельный рынок ориентирован на конечное потребление, что обуславливает значительно большее влияние на него тенденций моды. В этой связи реализация продуктовых инноваций на рассматриваемом рынке может принести значительный эффект, т. е. создание новой продукции, соответствующей запросам потребителей, оказывает прямое воздействие на спрос.

Второе место тоже совпало по стране и концерну и принадлежит высокой стоимости нововведений. Решением этой проблемы может быть внедрение небольших улучшений, которые не приносят очень больших эффектов, однако и не требуют значительных капитальных вложений. При постоянном внедрении инновационных идей на предприятии их совокупный эффект сможет принести огромные преимущества на предприятия. Использование нелинейных моделей стимулирования сотрудников, принимающих участие в разработке и реализации инновационных проектов, может позволить создать мотивы для разработки проектов заданных масштабов.

Анкетирование предприятий концерна выявило, что третий ранг принадлежит такому фактору, как «высокий экономический риск» инноваций. Эту проблему решить крайне тяжело, и она всегда будет присуща инновациям, однако эффект от инвестиций в объекты инновационной деятельности значительно выше [4]. Однако чем больше проектов внедряется, тем ближе мы будем приближаться к закону больших чисел, который работает уже не с исходами, а с математическим ожиданием. Следовательно, реализация множества менее крупных проектов позволит снизить риски, присущие внедрению инноваций.

Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий

Факторы	По стране		По концерну		Разница мест
	доля, %	место	доля, %	место	
Недостаток собственных денежных средств	13,09	1	9,52	1	0
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	7,01	6	5,35	10	4
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	4,89	9	4,56	13	4
Высокая стоимость нововведений	9,74	2	9,13	2	0
Высокий экономический риск	7,40	5	7,04	3	-2
Длительные сроки окупаемости нововведений	7,59	3	6,65	5	2
Низкий инновационный потенциал организации	7,46	4	6,39	6	2
Недостаток квалифицированного персонала	6,13	7	6,91	4	-3
Недостаток информации о новых технологиях	4,99	8	4,30	15,5	7,5
Недостаток информации о рынках сбыта	4,54	11	4,30	15,5	4,5
Невосприимчивость организации к нововведениям	3,47	16	4,43	14	-2
Недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями, предприятиями и научными организациями	3,60	15	4,69	12	-3
Низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию (услуги)	4,31	12	4,04	17	5
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	3,46	17	5,74	8,5	-8,5
Неопределенность сроков инновационного процесса	3,73	14	6,00	7	-7
Неразвитость инновационной инфраструктуры	4,06	13	5,74	8,5	-4,5
Неразвитость рынка технологий	4,56	10	5,22	11	1

Фактором, у которого наблюдается наибольшее отклонение мест (-8,5 пунктов), является «недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность». Для республики в целом это самый незначительный фактор (17-е место из 17), а для концерна он стоит ровно по середине, что указывает на его значимость. Получается, что либо законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, не хватает именно на уровне концерна, либо руководство предприятий просто не знает о их наличии. Решением указанной проблемы может стать снабжение руководства предприятий концерна правовой информацией в форме письменного доведения или проведения специальных лекций силами сотрудников концерна.

Также, значительное отклонение имеет фактор «неопределенность сроков инновационного процесса» (-7). Это может быть связано с низким качеством планирования инновационного процесса. Проблема может быть решена посредством разработки и внедрения специфической системы оценки и планирования инноваций с использованием имитационного моделирования.

Заключение. Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы, стоящие перед инновационным развитием предприятий и наметить пути их решения, которые позволят увеличить инновационную активность предприятий концерна «Беллесбумпром» и Республики Беларусь в целом.

Литература

1. Сбор и интерпретация информации об инновациях на основе «Oslo Manual-2005» [Электронный ресурс] / Новости науки и технологий: информ. аналит. журн. – Минск: ГУ «БелИСА», 2008, №1 (7). – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/1_2008/art8_7_2008.html. – Дата доступа: 14.05.2010.
2. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2010 году [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. – Минск, 2011. Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа 12.10.2011.
3. Промышленность республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком., 2009. – 280 с.
4. Bernstein, J. Engineering New-Product Success: The New Product Pricing Process at Emerson / J. Bernstein, D. Macias // Industrial Marketing Management. – 2002. – № 31. – P. 51–64.

Поступила 09.03.2012

УДК 502:658

М. В. Рогова, ассистент (БГТУ)**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

В статье рассмотрены причины низкой эффективности реализуемых экологоориентированных мероприятий на предприятиях химической промышленности. Показано, что механизм минимизации и предотвращения негативного влияния не ясен, не сформирован единый подход к экологическому планированию. Автором рассмотрены методические аспекты экологического планирования и предложена модель оптимального распределения создаваемой стоимости на потребление и накопление, а также финансирование природоохранной деятельности. Расчеты на основе модели позволят определить сумму средств, направляемых на финансирование природоохранных мероприятий, и разработать оптимальную модель поведения субъектов хозяйствования в долгосрочной перспективе.

In the article the reasons of low efficiency of realized eco-oriented actions at the enterprises of the chemical industry are considered. The mechanism of minimization and prevention of negative influence needs to be clarified, the uniform approach to ecological planning hasn't been created. The author considers methodical aspects of ecological planning and the model of optimum distribution of the created cost on consumption and accumulation, and also financing of nature protection activity is offered. Calculations on the basis of model will allow to define the sum of the means directed on financing of nature protection actions, and to develop optimum model of behavior of legal entities in long-term prospect.

Введение. Одной из важнейших задач, стоящих перед обществом, является решение проблем загрязнения окружающей среды и рационального природопользования. Наиболее существенным источником нагрузки на биосферу по-прежнему остаются промышленные предприятия. В 2009 г. на территории Беларуси из 27,28 млн. т. около 50% отходов производства приходится на долю РУП «ПО «Беларуськалий». Наблюдается тенденция к постепенному увеличению отходов химических производств и производств, связанных с ними. Так, отходы других производств с 2005 г. возросли в 1,5 раза и в 2009 г. составили 13 810 тыс. т. Вместе с тем уровень использования отходов производства в 2009 г. равен 42,9 % [1].

Увеличение количества отходов производства обусловлено множеством причин, однако особое внимание стоит обратить на несформированность системы экологического менеджмента на предприятиях.

Большинство субъектов хозяйствования в процессе планирования своего развития прогнозируют отдельные показатели, касающиеся экологической сферы в рамках различных планов, однако не имеют целостного годового плана экологической деятельности. Данные факты свидетельствуют о значительных резервах совершенствования экологической деятельности на промышленных предприятиях Республики Беларусь, основными направлениями которой является не только уменьшение объемов образующихся отходов, сбросов и выбросов, но и наиболее комплексное использование природных ресурсов.

Основная часть. Необходимость решения проблем техногенного воздействия на окружающую среду и принятия мер по повышению экологической безопасности привела к тому, что все большее количество организаций проходят подтверждение на соответствие международным стандартам серии ISO 14000. Как показывает международная практика, внедрение международного экологического стандарта ISO 14000 способствует оптимизации системы управления и повышает доверие потребителей к предприятию и его продукции.

Вместе с тем в данном документе отсутствуют разъясняющие механизмы обеспечения баланса экологических и экономических интересов посредством идентификации «потерь» и «выгод», а также позиционирования новых конкурентных преимуществ. При внедрении системы управления окружающей средой каждая организация использует различные подходы и, соответственно, эффективность природоохранной деятельности субъектов хозяйствования также отличается.

Поэтому механизм минимизации и предотвращения негативного влияния остается все еще неясным и требует уточнения. Как показывает практика, решения по реализации природоохранных мероприятий зачастую принимаются без достаточного обоснования, имеют локальный характер и не представляют собой единой комплексной программы, ориентированной на достижение поставленных задач. Все это обуславливает низкую эффективность реализуемых экологоориентированных мероприятий и свидетельствует о необходимости более

рационального и систематизированного планирования.

Стратегической задачей экологического планирования является не только минимизация экологического ущерба при условии сохранения существующего уровня производства, но и получение конкурентного преимущества в результате минимизации затрат на ликвидацию последствий экологического ущерба и повышения привлекательности для потребителей и поставщиков.

Степень достижения поставленных задач и эффективность данной программы зависят от качества планирования. В настоящее время возникают затруднения при выборе методов планирования, которое, как правило, осуществляется исходя из практики, сложившейся на конкретном предприятии. Относительно экологического планирования особую ценность представляют методы экономико-математического моделирования, использование которых позволяет реализовать принцип сбалансированности экологических и экономических интересов, учесть интересы собственников предприятия, общества и работников предприятия.

В рамках производственной деятельности промышленного предприятия часть создаваемой стоимости распределяется на потребление, которая направлена на воспроизводство трудовых ресурсов и обеспечение текущих потребностей работников предприятия. Другая часть формирует фонд накопления, назначением которого является аккумулирование средств на восстановление уже имеющегося и приращение нового физического капитала, что позволяет обеспечивать устойчивое функционирование и развитие экономического субъекта в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем производственный процесс сопряжен с истощением природно-ресурсного потенциала и нанесением ущерба социально-экологическим потребностям общества, что накладывает ограничения на дальнейшее развитие экономических субъектов. В частности,

нестабильность экологической сферы деятельности предприятия проявляется в увеличении стоимости производимой продукции, возникновении издержек на ликвидацию последствий загрязнения и других финансовых потерях. Поэтому целесообразно сократить данные издержки путем распределения добавленной стоимости не только на потребление и накопление, но и на финансирование природоохранной деятельности.

В рамках формирования системы экологического планирования на предприятиях химической промышленности предлагается использование модели оптимального планирования для определения наилучшей финансовой стратегии субъектов хозяйствования с точки зрения указанных выше направлений распределения создаваемой стоимости. Структура модели и связи между показателями отражены на рисунке.

При построении модели производственные возможности предприятия могут быть заданы следующей функцией:

$$Y(t) = A \cdot K(t)^\alpha \cdot L(t)^\beta \cdot e^{\gamma t}, \quad A > 0, \quad (1)$$

где $Y(t)$ – валовая добавленная стоимость; A – коэффициент пропорциональности; $K(t)$ – стоимость основных производственных фондов, включая фонды природоохранного назначения; $L(t)$ – затраты труда; α, β, γ – параметры производственной функции; e^t – компонента, учитывающая экспоненциальность процесса повышения эффективности производства.

Распределение добавленной стоимости можно представить следующим образом:

$$Y(t) = d_C \cdot Y(t) + d_I \cdot Y(t) + d_R \cdot Y(t);$$

$$d_C + d_I + d_R = 1; \quad (2)$$

$$d_C, d_I, d_R > 0,$$

где d_C, d_I, d_R – соответственно доля потребления, накопления, доля средств, направляемых в фонд охраны природы.

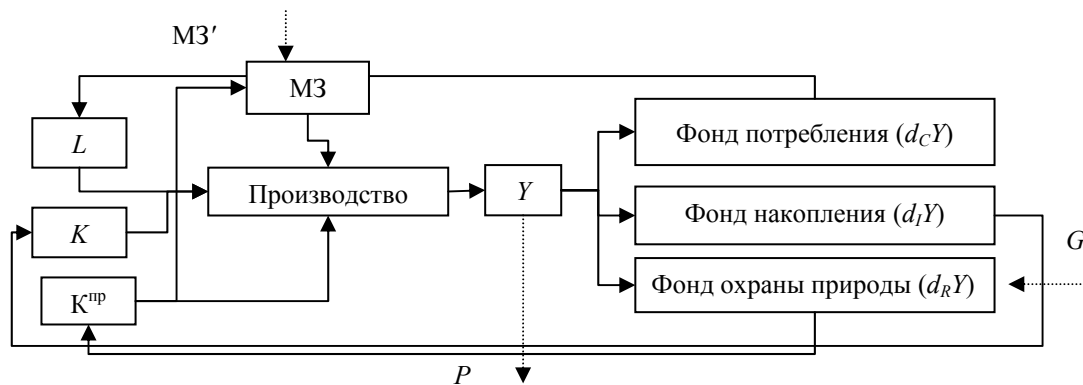

Схема взаимосвязей основных экономических показателей в модели оптимального распределения добавленной стоимости

В свою очередь средства фонда охраны природы формируются за счет амортизационных отчислений на восстановление фондов природоохранного назначения, части прибыли, направляемой на природоохранные цели, а также льгот согласно законодательству в сфере охраны окружающей среды.

Необходимость выделения фонда охраны природы связана с его спецификой, которая заключается в характере финансирования природоохранной деятельности и неоднозначности влияния ее результатов на производственный процесс. Так, одним из наиболее значимых элементов экологической подсистемы является управление фондами природоохранного назначения, стоимость которых может достигать 50% стоимости основных производственных фондов. Использование природоохранных фондов (K^{np}) позволяет сократить или предотвратить негативное воздействие на окружающую среду. К данной категории стоит отнести и основные фонды, которые используются в рамках реализации малоотходных и безотходных технологий, поскольку их применение позволяет снизить природоемкость производства, т. е. часть суммы материальных затрат ($MЗ$), а значит, не просто сократить количество потребляемых ресурсов, но и, соответственно, снизить количество отходов. Если последние фонды являются факторами не только экономии ресурсов, но и роста объемов произведенной продукции, т. е. их увеличение приведет к увеличению добавленной стоимости, то влияние природоохранных фондов на величину создаваемой стоимости будет заключаться в предотвращении альтернативных издержек, связанных с ликвидацией последствий загрязнения окружающей среды, и снижении суммы экологических платежей (P). Таким образом, в процессе реализации модели необходимо установить оптимальное значение параметров d_C , d_I , d_R , что позволит разработать оптимальную модель деятельности организации с точки зрения принятого критерия в долгосрочной перспективе. Соответственно, исходя из полученных результатов несложно определить сумму средств, направляемых на финансирование природоохранных мероприятий.

В целях наиболее эффективного использования ресурсов, предназначенных для обеспечения устойчивого функционирования экологической подсистемы предприятия, экологическое планирование необходимо осуществлять в несколько этапов [2]:

1) анализ состояния экологической подсистемы предприятия;

2) определение целей и обязательств в области охраны окружающей среды и разработка экологической политики предприятия;

3) определение критериев и разработка экологических показателей;

4) разработка и обоснование природоохранных мероприятий в соответствии со стратегическими целями и задачами;

5) разработка программы управления природоохранной деятельностью (на 3–5 лет);

6) разработка плана природоохранных мероприятий (на год);

7) анализ степени выполнения мероприятия.

Контрольные показатели разрабатываются для каждой группы мероприятий в соответствии с характером выполняемых работ и ожидаемых результатов.

Заключение. Основной причиной ухудшения качества окружающей среды является производственная деятельность. Поэтому первостепенное значение для каждого субъекта хозяйствования – удовлетворение потребностей общества с учетом экологической безопасности. Одним из инструментов интеграции экологических аспектов во все сферы деятельности предприятия является планирование природоохранной деятельности. Принимая во внимание повышенную степень экологического риска, характерного для химических предприятий, следует отметить, что необходимость экологического планирования очевидна. В статье показано, что в действительности, единый подход к организации экологического планирования на предприятиях отсутствует, что ведет к ухудшению качества данного процесса. Выделение элементов и систематизация методических аспектов экологического планирования позволит организовать целенаправленную деятельность по охране окружающей среды, повысить ее результативность и эффективность, а значит, свести к минимуму экологический ущерб предприятия, сохранив при этом существующий уровень производства.

Литература

1. Состояние природной среды // Ежегодный экологический бюллетень [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.minpriroda.by>. – Дата доступа: 27.02.2012.

2. Аксютин, О. Е. Организация природоохранной деятельности на предприятиях газовой отрасли Северного Кавказа / О. Е. Аксютин // Экология и промышленность России: ЭЖиП: ежемес. обществ. науч.-техн. журн. – 2008. – № 1. – С. 36–38.

Поступила 09.03.2012

УДК 65.011.46:630

Н. Г. Сияк, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ);
И. А. Корсак, аспирант (БГТУ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕРНА «БЕЛЛЕСБУМПРОМ»

Рассмотрены пути повышения эффективной работы концерна «Беллесбумпром» за счет более полного и рационального использования древесного сырья, а также производственных мощностей. На основе использования методов линейного программирования в результате построения матрицы оптимизации номенклатуры продукции авторами определен оптимальный план производства, при котором доход от реализации произведенной продукции будет максимальный.

This article discusses ways to improve the efficient operation of the concern "Bellesbumprom" due to more complete and efficient use of wood raw material and production capacity. Based on the use of linear programming as a result of construction of the matrix product mix optimization, the authors determined the optimal production plan in which the income from the sale of output will be maximum.

Введение. В процессе хозяйственной деятельности сырьевая база предприятия занимает одно из центральных мест, поэтому вопрос об оптимизации сырья на предприятии при планировании выпускаемой продукции актуален в настоящее время. Особенно актуально это сейчас, когда о наилучших результатах приходится только мечтать и большинство предприятий заботится лишь о выживании. Учитывая всевозрастающую ограниченность ресурсов, очень важно добиваться их максимально эффективно-го использования [1]. Существует много причин, заставляющих промышленные предприятия заниматься оптимизацией структуры сырья, улучшением финансовых показателей, повышением уровня производства, наращиванием объемов производства.

Планирование производственной программы основывается на альтернативных программах производства, разработанных с учетом внешних и внутренних факторов.

А. А. Кушнер и другие зарубежные ученые говорят об эффективности производственной программы, вкладывая в нее научную составляющую. Ж. К. Галиев и И. Р. Гальчева основным фактором, влияющим на формирование производственной программы, считают спрос на продукцию. В. С. Лубенцова и А. В. Ефремов моделируют производственную программу с использованием марковских случайных процессов. Л. В. Ермолаева считает, что задача оптимального распределения производственной программы должна входить в состав АСУП. А. Е. Мотин и В. А. Сучков предлагают формировать «резервные» производственные программы, которые основываются на хозяйственных резервах и обеспечивают эффективность функционирования предприятий. Н. А. Бочкарева, Й. Ворст, П. Ревентлоу высоко оценивают роль планирования производственной программы. А. П. Кузнецов

проводит оценку риска выполнения производственной программы при техническом развитии предприятия. Х. З. Бадаш проанализировал возможность использования для решения задачи формирования годовой производственной программы различные варианты критериев оптимальности [3, 4].

Никто не будет спорить, что финансовые результаты деятельности предприятия во многом определяются тем, насколько точно и грамотно сформирована производственная программа. Иными словами – насколько план производства продукции является оптимальным, как с точки зрения прибыли и наиболее эффективного использования ресурсов, так и с учетом спроса на продукцию.

Планирование выпускаемой продукции включает решение ряда задач, прежде всего планируется номенклатура, ассортимент и объем выпуска продукции. Номенклатура производства представляет собой перечень изделий (готовых изделий, полуфабрикатов и т. п.), подлежащих изготовлению на предприятии в плановом периоде. Ассортимент продукции характеризует соотношение удельных весов отдельных видов изделий в общем выпуске продукции. Номенклатура, ассортимент и объем изготавливаемой предприятием продукции устанавливаются на основе централизованного задания по поставкам важнейших видов продукции [2].

Самое основное при планировании – это то, что производственная программа должна быть гибкой, быстро реагировать на изменения текущих и перспективных потребностей покупателей, насыщение рынка той или иной продукцией, а также меняющийся, хотя и не быстро, платежеспособный спрос населения с выделенными в нем группами с различными, иногда противоположными требованиями к качеству продукции и ее цене. Критерии в задачах

подобного типа могут быть различны в зависимости от конкретных условий. Чаще всего используются такие, как суммарная прибыль от реализации, суммарная добавленная стоимость, рентабельность, суммарные затраты на производство и др. В зависимости от содержания критерия некоторые из показателей деятельности предприятия могут принимать характер ограничений. Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае состав ограничений может быть различным. Совсем не обязательно учитывать все ресурсы, имеющиеся в распоряжении предприятия. В модели должны быть отражены те факторы, которые в первую очередь ограничивают процесс производства, являются «узким местом». В моделях комплексного использования сырья и производственной программы комплексного лесного предприятия ограничением является наличие древесного сырья по породам и размерно-качественным группам, которые в процессе заготовки и переработки превращаются в различные виды готовой продукции [3].

Основная часть. В отраслях лесной промышленности традиционно исследовались и моделировались задачи комплексного использования древесного сырья и планирования развития и размещения лесных производств, причем на уровне всего СССР, затем появились исследования и на региональном уровне. Лишь в последние годы возник интерес к моделированию на уровне предприятий.

Эти модели опирались на опыт разработки и постановки задач союзного и регионального уровней и комплексного использования древесного сырья. Задача оптимизации структуры сырья при планировании выпуска продукции должна решаться на каждом промышленном предприятии, которое заинтересовано в максимизации прибыли от продажи выпускаемой продукции. Такая задача является задачей линейного программирования.

Предприятия, входящие в состав концерна «Беллесбумпром», с целью бесперебойной работы должны располагать определенными запасами сырья, материалов, комплектующих деталей, полуфабрикатов, величина которых зависит от производственной программы, норм расхода материалов, условий хранения, местонахождения поставщиков. Для оптимального плана производства и переработки древесины, максимизирующих прибыль концерна, можно воспользоваться линейным программированием и построить матрицу решений, при котором доход от реализации произведенной продукции будет максимальный [5].

Для решения большого круга задач линейного программирования имеется практически

универсальный алгоритм – симплексный метод, позволяющий за конечное число итераций находить оптимальное решение подавляющего большинства задач. Тип используемых ограничений (равенства или неравенства) не сказывается на возможности применения указанного алгоритма. Дополнительной проверки на оптимальность для получаемых решений не требуется. Симплекс-метод идеально подходит для оптимизации производства на предприятиях лесопромышленного комплекса.

Следует учитывать все ресурсы, имеющиеся в распоряжении предприятия: число различных типов технологического оборудования и эффективный фонд времени работы каждого из них; число технологических операций, требующих ручного труда; число рабочих, занятых на этих операциях, и общий фонд времени их работы; ресурсы сырья и материалов и т. п. Эти характеристики выступают в дальнейшем в виде ограничений.

Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае состав ограничений может быть различным. Совсем не обязательно учитывать все ресурсы, имеющиеся в распоряжении предприятия. В модели должны быть отражены те факторы, которые в первую очередь ограничивают процесс производства, являются «узким местом».

Целевая функция модели максимизирует суммарный эффект от использования имеющегося в распоряжении концерна сырья в ретроспективном и прогнозируемом периоде:

$$\sum_{i,j} P_{ij} X_{ij} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где P_{ij} – удельная прибыль при использовании i -того вида сырья по производству j -того вида продукции, руб.; X_{ij} – расход i вида сырья на j -тый вид продукции, м³, при ограничении:

$$\sum X_{ij} \leq A_i, \quad (2)$$

где A_i – объем сырья i -того вида, заготавливаемого в республике, тыс. м³;

Однозначное следование целевой функции может привести к определенному противоречию. Сырьевые ресурсы будут распределяться в пользу высокорентабельных видов продукции.

Предприятия, стремясь получить максимум прибыли, начнут строить свою номенклатуру продукции без должного учета потребностей народного хозяйства в тех или иных видах продукции.

Такое повышение эффективности производства не будет согласовываться с ростом эффективности всей экономики.

Чтобы этого не происходило, в модель вводим систему так называемых ограничений

сверху и снизу т. е. от спроса и предложения, произведем набор товаров в определенной пропорции на отдельные виды изделий и на все товары:

$$B_j^0 \leq \sum_{ij} X_{ij} B_{ij} \leq B_j', \quad (3)$$

где B_j^0 – минимально необходимый выпуск j -той продукции, тыс. м³; B_j' – максимально допустимый выпуск j -той продукции, тыс. м³; J – множество видов продукции, по которым устанавливается верхняя (нижняя) граница выпуска; X_{ij} – расход i -того вида сырья на j -тый вид продукции, м³.

Найдем оптимальный план производства, при котором доход от реализации произведенной продукции будет максимальный. Известны нормы расходов ресурсов на производство единицы продукции, запасы ресурсов, прибыль на единицу продукции, ограничение снизу и ограничение сверху по производственной мощности, т. е. условный спрос и предложение

Воспользуемся ретроспективными данными 2010 года и получим матрицу оптимизации номенклатуры продукции, из которой следует, что имеются запасы объема сырья в объеме 2772,0 млн. м³, т. е. четырех видов ресурсов (крупная древесина, средняя древесина, мелкая древесина, техническое сырье). Согласно потребностям рынка, необходимо обеспечить выпуск шести видов продукции (пиломатериалы, ДСП, ДВП, целлюлоза, спички) [6].

Ограничения сверху (B_j') означают, что использование производственных мощностей по производству указанной в матрице продукции приняты за 100%, снизу (B_j^0) – 30%, исключение составляет фанера и ДСП; загрузка производственных мощностей составила минимальное значение для получения максимальной прибыли. Логично предположить, что предприятию выгодно увеличивать доли тех изделий, которые приносят максимальную прибыль.

Но всегда следует помнить о ряде ограничений, не позволяющих отказаться от менее прибыльной продукции, таких как фанера и ДСП:

– потенциальный спрос на продукцию достаточно динамичен и дифференцирован во времени и пространстве. Те изделия и торговые марки, которые востребованы в данный момент времени, могут потерять свою потребительскую привлекательность через некоторый промежуток времени;

– основные производственные фонды нуждаются в постоянной эксплуатации, наладке и обслуживании. Простой оборудования – это всегда неблагоприятный фактор для производства.

Заключение. Из приведенной выше матрицы видно: чтобы получить максимальный прибыль в размере 2 933 353 млн. руб., нужно производить 929 тыс. м³ пиломатериалов при ограничении, что объем производства продукции должен составить не менее 350 тыс. м³ и не более 1 167 тыс. м³ и т. д. по всем видам продукции.

Экспериментальные расчеты оптимальной производственной программы концерна «Беллесбумпром» за 2010 год показали, что за счет оптимизации по критерию максимизации прибыли конечные результаты работы предприятий могут быть улучшены и в результате можно достичь цели получения максимальной прибыли предприятий в любой момент времени.

В среднем прибыль, получаемая предприятиями, может быть увеличена на 22% при применении модели «Оптимизация номенклатуры продукции».

Литература

1. Васильев, Ф. П. Методы оптимизации: учеб. пособие / Ф. П. Васильев. – М.: Факториал Пресс, 2002. – 824 с.
2. Гейзлер, П. С. Оптимизация производственной программы мебельного предприятия / П. С. Гейзлер, Н. Г. Синяк // Лесной журнал. – 2001. – № 2. – С. 105–108.
3. Гейзлер, П. С. Оптимизация сортиментного плана лесозаготовительного предприятия в условиях рынка / П. С. Гейзлер // Лесной журнал. – 1993. – № 2–3. – С. 184–187.
4. Peric, T. Determining optimal production plan by revised surrogate worth trade-off method / T. Peric, Z. Babic // World Academy of science, engineering and technology. – 2008. – № 47. – P. 324–333.
5. Бондаренко, А. В. Роль оптимизации производственной программы в деятельности лесхозов / А. В. Бондаренко, Н. Г. Синяк // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 56–58.
6. Синяк, Н. Г. Экономика предприятия лесного комплекса. Практикум с применением ЭВМ: учеб. пособие / Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2005. – 252 с.

Поступила 05.03.2012

УДК 69.003

А. Н. Сидоров, кандидат экономических наук, доцент (БНТУ)**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ
В ТЕКУЩЕМ УРОВНЕ ЦЕН: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

В статье представлен анализ этапов развития системы ценообразования в строительстве Республики Беларусь. Особое внимание уделено современному этапу, который характеризуется попыткой кардинального изменения концепции ценообразования: переход от базисно-индексного метода к формированию фиксированных цен в текущем уровне. Давать оценку результатам этого шага в настоящее время еще рано, так как сложная экономическая ситуация и неготовность участников строительного процесса создают целый ряд проблем. В этой связи выработка направлений решения данных проблем в настоящее время очень актуальна.

The article presents an analysis of developmental stages in the construction of the pricing system of the Republic of Belarus. Particular attention is paid to the contemporary stage, which is characterized by an attempt to radically change the concept of pricing: the transition from a basically-index method to the formation of fixed prices in the current level. To assess the results of this step is currently too early, as the difficult economic situation and the unwillingness of participants of the construction process creates a number of problems. In this regard, development of trends to solve these issues is currently very topical.

Введение. После образования самостоятельного государства Республика Беларусь неоднократно возникал вопрос о необходимости формирования цельной и эффективной системы ценообразования в строительстве, отвечающей потребностям государства, инвесторов, застройщиков (заказчиков) и подрядчиков. В настоящее время экономика строительного комплекса переживает этап кардинальной перестройки модели формирования цен на строительную продукцию, который порождает значительное число проблем, требующих решения.

Основная часть. Всегда было очевидно, что совершенствование системы ценообразования – это непростая проблема, требующая значительных интеллектуальных и материальных затрат. Первые предложения по развитию белорусской системы ценообразования возникли и были отработаны в 1991–1993 гг., когда формировался весь экономико-политический механизм молодого белорусского государства. Открытые источники не сохранили содержания дискуссий того времени, но, по информации специалистов и руководителей, занимавшихся данной проблемой в те годы, руководству страны были предложены две модели.

Первая – модель, основанная на т. н. «где-эровском» (от ГДР – Германская Демократическая Республика) эксперименте, основным содержанием которой можно назвать формирование стоимости строительства исходя из укрупненных нормативов стоимости единицы продукции (прейскурантов) и систему распределения разницы между фактической стоимостью и договорной ценой между участниками строительства (заказчиками, подрядчиками и проектными организациями).

Данная модель была реально внедрена, правда, только в экспериментальном порядке, в 80-х гг., но получила неоднозначные отзывы. Наряду со сторонниками, которые акцентировали внимание на том, что модель активно стимулирует участника строительства принимать меры по снижению стоимости строительства, причем активно применяется изменение проектных решений, имелись и противники, которые считали, что проектные организации в утверждаемые проекты закладывали заведомо дорогие решения, которые потом легко заменялись на более экономичные. Таким образом, экономический эффект от эксперимента был, по мнению этих специалистов, во многом фиктивным.

На этом фоне, а также с учетом сложнейшей экономической ситуации начала 90-х гг. правительство не решилось на внедрение данной модели.

В жизнь была внедрена другая модель. Ее автором стал Минский научно-технический центр (МНТС) при Белгоспроекте. За основу были приняты результаты самых последних работ Госстроя СССР, которые прекратились с развалом Советского Союза, однако Республика Беларусь смогла получить к ним доступ.

Сметная стоимость определялась в базисном уровне цен, за который был принят уровень декабря 1990 г. В текущий уровень цен стоимость строительства переводилась на этапе расчетов путем применения индексов ее изменения.

Эта система была более консервативной, однако в условиях гиперинфляции, которая развернулась в 90-х гг., именно эта система, по мнению многих специалистов, способствовала, с одной стороны, сдерживанию расходов, прежде всего бюджетных, на строительство, с другой стороны, она поддержала в значительной

степени экономического положение подрядных организаций.

Следует отметить, что созданная в Беларуси система, основанная на базисно-индексном методе, не стояла на месте, а претерпевала весьма существенные изменения и серьезно совершенствовалась.

Первым крупным мероприятием стало выделение МНТЦ из состава Белгоспроекта с созданием на его базе Республиканского научно-технического центра по ценообразованию в строительстве (РНТЦ). В настоящее время эта организация функционирует в виде республиканского унитарного предприятия, подчиненного Минстройархитектуры.

Во-вторых, с 1994 по 1998 г. по инициативе и при непосредственном участии РНТЦ была проведена работа по созданию в каждом регионе республики региональных центров по ценообразованию в строительстве. Эти организации функционируют в форме унитарных предприятий, подчиненных местным органам власти. Периодически возникает дискуссия об эффективности такой организации, и часть специалистов придерживается мнения, что данные организации должны существовать в форме филиалов или дочерних предприятий РНТЦ, что позволило бы усилить их взаимодействие с РНТЦ в части проведения единой политики.

Следует подчеркнуть, что данные организационные меры были реализованы в Беларуси раньше, чем в большинстве других стран. Так, создание региональных центров по ценообразованию в России в полном объеме не завершено и сейчас (при наличии Федерального центра по ценообразованию), а во многих странах СНГ до сих пор не созданы даже головные организации по ценообразованию (Молдова, Казахстан и ряд других), хотя понимание необходимости формирования таких организаций есть.

Во-вторых, в 2001–2003 гг. была завершена работа по внедрению ресурсно-сметных норм (РСН). Переход на ресурсно-сметные нормы был осуществлен на основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 06.06.2001 № 997 с 1 марта 2002 г. В РСН приведены полные нормы затрат труда, строительных машин, расхода всех материальных ресурсов и т. д., а также стоимостные показатели. Разработка ресурсно-сметных норм и полный пересмотр отечественной нормативной базы был выполнен при участии российских специалистов, однако внедрение этой методики было осуществлено в Беларуси раньше, чем в России и других странах СНГ.

Однако к этому времени экономическая база 1991 г., сохранявшаяся в базе системы ценообразования в строительстве, несмотря на

развитую систему индексации, которая была призвана приводить стоимости в строительстве к современному состоянию, стала устаревать настолько, что перекосы в оценке стоимости отдельных объектов были слишком очевидны, для многих инвесторов, не являвшихся специалистами в строительстве, система ценообразования перестала быть приемлемым ориентиром для определения инвестиционных затрат. Кроме того, многие страны СНГ провозгласили и начали предпринимать практические действия для внедрения систем ценообразования в текущем уровне цен. Как итог, стала нарастать жесткая критика существующей системы ценообразования в строительстве. Несмотря на обоснования ее создателей того, что система является противозатратной, большинство экономистов начали отождествлять систему индексации цен в строительстве с затратным инфляционным механизмом.

Работа по подготовке необходимых нормативных документов была проведена в сжатые сроки, поэтому ресурсная часть нормативной базы осталась в основном без изменений. Однако в новой нормативной базе разработчикам все же удалось решить целый ряд существенных экономических проблем.

Во-первых, на основе открытого обсуждения с организациями строительного комплекса, анализа экономических данных и правовой базы в нормативную базу ценообразования были включены выплаты для компенсации затрат подрядных организаций, связанных с начислением и выплатой работникам компенсирующих и стимулирующих средств.

Анализ литературы показывает, что аналогичная проблема имела место и в России, и в Казахстане, но выработать приемлемое решение для базисно-индексного метода удалось впервые в Беларуси.

Во-вторых, были разработаны новые подходы к компенсации затрат на эксплуатацию строительных машин и механизмов. С одной стороны, были четко определены экономико-правовые основы компенсации таких затрат при использовании машин от сторонних специализированных организаций: договор аренды с экипажем с отдельной компенсацией арендной платы и затрат на эксплуатацию и обслуживание. С другой стороны, с точки зрения нормативного размера этой компенсации в качестве основы были приняты размеры амортизационных отчислений вместо применявшихся ранее плано-расчетных цен, которые оказались к этому времени не только устаревшими с юридической точки зрения, но и весьма заниженными по причине износа основной части строительных машин и механизмов.

В-третьих, после многолетних обсуждений в качестве базы для начисления накладных расходов и плановых накоплений была принята заработная плата основных рабочих и машинистов (вместо заработной платы рабочих и стоимости эксплуатации строительных машин).

Был осуществлен и целый ряд других изменений. В общем можно отметить, что новая система ценообразования была успешно внедрена в практику.

Вместе с тем жизнь требовала новых решений. 2008–2010 гг. стали периодом кардинального поворота экономической модели республики в отношении привлечения иностранных инвестиций. Одновременно перед белорусскими строителями еще более жестко была поставлена задача расширения экспорта строительных услуг. Расширения взаимодействия белорусских властей, да и самих строительных организаций делали все более насущным отказ от базисного метода ценообразования в строительстве, который оказывался непонятным нашим зарубежным партнерам, и внедрения системы ценообразования в строительстве в текущем уровне цен.

Кроме того, успешное завершение 2010 г., экономическая стабилизация способствовали росту привлекательности ценообразования в текущем уровне цен, особенно с применением фиксированных цен.

Задача внедрения такой модели ценообразования была поставлена перед новым составом Правительства в декабре 2010 г. За первое полугодие 2011 г. были решены задачи по определению концептуальных основ новой системы, разработаны проекты основных нормативных правовых документов для ее внедрения.

При этом по итогам полугодия было принято принципиальное решение: в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 361 «О совершенствовании порядка определения стоимости строительства объектов и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» с 1 января 2012 г. сметную стоимость строительства объектов, архитектурно планировочное задание на которые утверждено после этой даты, предстоит определять в текущем уровне цен.

Вместе с тем практическая реализация данного решения пока имеет значительное число проблемных вопросов.

Первый и самый главный вопрос касается общих экономических условий. Концептуальное решение о переходе на текущие и неизменные цены принималось в условиях относительной экономической стабильности. Но в настоящее время условия существенно изменились: цены в строительстве в январе 2012 г. к

январю 2011 г. выросли в 2,2 раза, цены на строительные материалы – в 2,5 раза. Это связано с высоким удельным весом топливно-энергетических ресурсов в стоимости большинства строительных материалов: от 20–25% в изделиях из ячеистого бетона до 60 и 70% в цементе и известии.

Второй проблемой, которую необходимо будет решать участникам строительного процесса, это получение или формирование данных о стоимости ресурсов, используемых в строительстве, для целей ценообразования.

Заказчики и проектировщики еще смогут с той или иной степенью допущения использовать официальные данные. В конце концов, для заказчика механизмом формирования достаточно точных цен могут стать конкурсы (но и конкурсы проводятся далеко не всегда). Что касается подрядчиков, то для них выходные данные существующей системы определены неприемлемы.

В-третьих, участникам строительного процесса придется организовать систематическую разработку ряда исходных нормативов. Прежде всего нормативов расхода ресурсов. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, принятое в развитие Указа Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 361, предусматривает прямые поручения организациям – участникам строительного процесса по обеспечению разработки таких нормативов. Кроме того, анализ нормативных правовых актов, направленных на внедрение новой системы, показывает, что от организаций потребуются решение многих других вопросов, прямо не отраженных в нормативных документах. Например, прогнозных индексов изменения цен.

Заключение. Решение данных вопросов находится в основном в компетенции самих участников строительства: наиболее точным источником информации смогут стать «фирменные» базы данных о стоимости ресурсов для строительства. Такие базы данных могут и должны формировать все полноценные участники рынка. При этом эти базы данных могут давать информацию как об уровне, так и о динамике цен. В подрядных организациях они могут формироваться на базе интеграции программных продуктов, обеспечивающих бухгалтерский учет в организациях, а также расчет и контроль стоимости строительства.

Полагаем, обозначенные проблемы формирования цен в строительстве отражают основные направления, нуждающиеся в дополнительной детальной проработке, материал для которой будет давать практика применения порядка формирования стоимости строительства в текущем уровне.

Поступила 29.02.2012

УДК 338.314:691

А. С. Соболевский, ассистент (БГТУ)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕСИСТЕМАТИЧЕСКИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА ДИНАМИКУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В статье предлагается определять числовые параметры воздействия на динамику деятельности производственных объектов несистематически действующих факторов. Влияние внешнего фактора может привести случайную ошибку в динамику работы предприятия, а может изменить ее тренд. Предложен метод определения числовых характеристик воздействия случайных факторов, основанный на поэлементном сравнении двух динамических рядов, построенных на фактических и теоретических данных. Представлены примеры применения методики для предприятий промышленности строительных материалов.

The numeric characteristics of the effect of the nonsystematic factors on the dynamics of the activity of the producing objects are proposed to be determined in the article. The effect of the outer factor can either introduce a random error into the dynamics of the activity of the firm or change its trend. The method of the determination of the numeric characteristics of the effect of the random factors, based on the comparison of the two dynamic rows made on the real and theoretical data, is proposed. The examples of the use of the method on the firms of the building materials industry are given in the article.

Введение. Классическая модель разложения временного ряда постулирует возможность его разбития на тренд, сезонную и случайную составляющие. Считается, что каждая из составляющих не оказывает влияния на другие, и модель временного ряда представляется аддитивной или мультипликативной.

В научной литературе широко представлены методы определения параметров тренда. К настоящему времени менее проработаны вопросы выявления характеристик сезонной составляющей, а в большинстве работ, посвященных последней, основной акцент делается на ее нейтрализацию. В то же самое время анализу параметров случайной составляющей динамики посвящено значительно меньше научных работ.

При анализе функционирования производственных систем может возникать необходимость определения числовых значений параметров воздействия на динамику деятельности рассматриваемого производственного объекта несистематически действующих факторов. Это обусловлено тем, что в одних случаях влияние несистематически действующего фактора может только привести случайную ошибку в ряды показателей, характеризующих работу предприятия. В других случаях такое воздействие может изменить сам тренд развития производственной системы. Таким образом, описание воздействия, которое оказывает случайный фактор на предприятие, необходимо для адекватной и точной характеристики динамики его производственно-хозяйственной деятельности.

Материалы и методы исследований. Объектом исследования являются промышленность строительных материалов Республики Беларусь и входящие в нее предприятия. В работе нами использованы следующие методы исследова-

ний: анализа, синтеза, индексный, корреляционно-регрессионного анализа и другие.

Результаты исследований. Для формализованного описания влияния несистематически действующего фактора нами предлагается провести сравнение двух динамических рядов, причем один из них будет построен на фактических данных, другой – на теоретических, учитывающих тренд и сезонную составляющую, но не описывающий случайные воздействия. Таким образом, два предлагаемых динамических ряда будут различаться влиянием несистематически действующих факторов.

Поэлементное сравнение данных динамических рядов позволит не только определить, в течение каких месяцев единичный фактор оказывал влияние на производственную деятельность, но и рассчитать численные характеристики оказываемого им воздействия. Зная параметры такого воздействия, можно будет либо сделать вывод, что влияние рассматриваемого фактора не привело к изменению параметров работы предприятия и исключить такой фактор из дальнейшего анализа, либо постулировать, что тренд производственно-хозяйственной деятельности исследуемого объекта изменился, и формализовано описать такое произошедшее изменение для дальнейшего анализа динамики.

В качестве динамического ряда, построенного на основе фактических данных, мы предлагаем использовать ряд индексов производства предприятия. В работе [1] нами была предложена методика формализованного описания динамики показателей функционирования производственных систем – отраслей и предприятий – с учетом сезонного цикла. Метод исследования основан на методике расчета индекса хозяйственной активности отраслей экономики Центробанка

Российской Федерации [2]. Согласно предлагаемому методу, расчет индексов производства предприятия заключается в построении на основании рядов натуральных показателей соответствующих им рядов индивидуальных индексов — показателей, характеризующих отношение текущего состояния производства продукции к базисному. В качестве информационной базы для расчета индексов производства принимаются месячные объемы производства основных видов продукции предприятия в натуральном выражении. Также предлагается использовать индексы рентабельности реализованной продукции предприятия, построенные аналогично рядам индексов производства, на основе относительных показателей, характеризующих эффективность функционирования предприятия.

Предложенный выше метод анализа динамики основан на натуральных и относительных показателях, что позволяет, насколько это возможно, нейтрализовать влияние изменений цен. Он отражает реальную динамику функционирования рассматриваемого объекта, которая формируется под совокупным воздействием всех факторов. Следовательно, построенный индекс отражает воздействие как систематических, так и единичных воздействий.

В качестве динамического ряда, построенного на теоретических данных, мы предлагаем принять формализованное описание динамического ряда, полученное разложением наблюдаемого годового значения изучаемого показателя согласно коэффициентам коррекции сезонности 12 месяцев. Коэффициент сезонности для конкретного месяца будем определять как среднее арифметическое по нескольким годам отношений индекса данного месяца к среднемесячному индексу по году. Таким образом, получается совокупность из 12 коэффициентов, причем каждый коэффициент определяет степень выраженности влияния сезонности и ее направленности для одного месяца [3].

Разложение годовых показателей, согласно коэффициентам коррекции сезонности, позволит учесть тенденцию и сезонные колебания, но не укажет влияния случайных факторов.

Применение предложенной методики. С помощью предлагаемой методики нами проанализировано влияние остановки стекловаренной печи на ОАО «Гомельстекло». В апреле 2004 г. ОАО «Гомельстекло» остановило свое основное производство в связи с плановым капитальным ремонтом стекловаренной печи [4]. Данное мероприятие привело к значительному снижению производства в течение нескольких месяцев. Определим теоретическую динамику производства продукции предприятием в 2004 г., которая была бы возможна, если бы стекловаренную

печь на предприятии не останавливали. Для этого распределим интерполированную исходя из значений 2003 и 2005 г. величину среднего объема производства согласно совокупности коэффициентов коррекции сезонности ОАО «Гомельстекло». График ряда теоретического индекса производства продукции предприятия за 2004 г. изображен вместе с рядом его фактического индекса за то же время в одной системе координат на рис. 1.

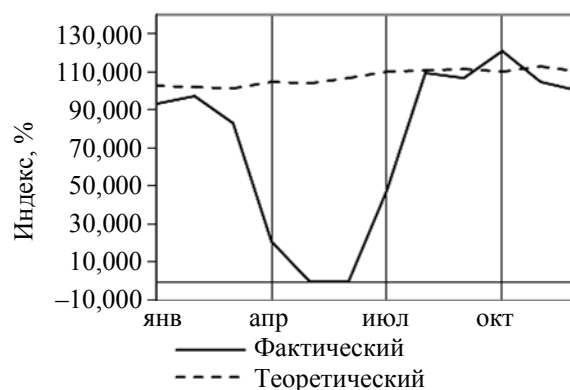

Рис. 1. Теоретический и фактический индексы производства ОАО «Гомельстекло» за 2004 г.

Судя по представленным данным, период значительного несовпадения несглаженных фактического и теоретического индексов производства продукции составляет 4 месяца. После этого периода динамические ряды, построенные на теоретических и практических данных, совпадают в пределах статистической погрешности. Следовательно, можно сделать заключение, что после капитального ремонта стекловаренной печи у предприятия не было проблем с возобновлением производства и наблюдаемая тенденция развития была восстановлена. Исходя из динамических рядов можно вычислить абсолютные и относительные отклонения между теоретическим и фактическим индексами за данные 4 месяца. Они составляют от 56 до 100% от того месячного объема производства, который мог бы быть у предприятия, если бы не проводился ремонт оборудования. При анализе тренда и сезонной составляющей динамики производственно-хозяйственной деятельности ОАО «Гомельстекло» влияние остановки стекловаренной печи следует исключить.

Другой результат получен нами при анализе динамики производства и рентабельности реализованной продукции по ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, за 2010 и 2011 гг. Судя по построенным нами моделям, спрос на продукцию предприятия в 2011 г. существенно снизился, что привело к значительному снижению продаж и производства. Графики индексов производства и рентабельности реализованной

продукции ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, представлены в одной системе координат на рис. 2.

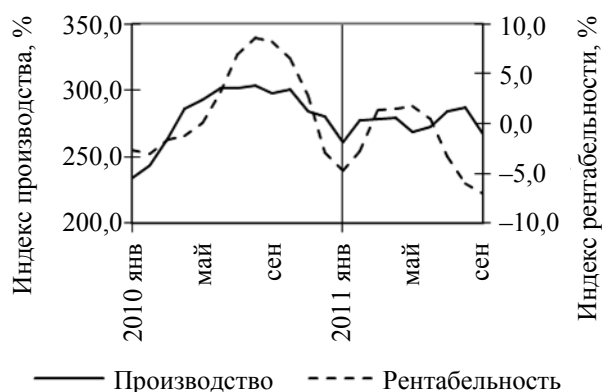

Рис. 2. Индексы производства и рентабельности ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно за 2010–2011 гг.

На графике видно, что и рентабельность, и объем производства продукции предприятия в 2011 г. снизились. Это может свидетельствовать о том, что предприятие в условиях сложной экономической ситуации при всеобщем повышении цен и тарифов не смогло изыскать возможности снижения затрат на производство продукции, чтобы цена последней выросла на меньшую величину, чем у конкурентов. Тогда продукция предприятия стала непривлекательной для потребителей, а это, с учетом того, что предприятие в основном работает на рынок Беларуси, не производит уникальную продукцию и имеет средний для завода железобетонных изделий объем производства, негативно сказалось на продажах предприятия и его прибыли. Судя по имеющимся данным, тенденция снижения рентабельности реализованной продукции захватывает все указанные месяцы 2011 г. и не имеет тенденции к изменению. Тогда можно сделать вывод, что нейтрализовать негативное влияние внешнего фактора предприятие не смогло, и наблюдавшийся тренд его работы изменился в худшую для него сторону.

Получены следующие регрессионные модели зависимости рентабельности реализованной продукции от объемов производства ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, за 2010 и 2011 гг.:

$$\text{ИРРП}^{2010} = -39,759 + 0,148 \text{ ИП}^{2010}; \quad (1)$$

$$\text{ИРРП}^{2011} = -8,566 + 0,0235 \text{ ИП}^{2011}; \quad (2)$$

где ИРРП²⁰¹⁰ – индекс рентабельности реализованной продукции ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, за 2010 г.; ИП²⁰¹⁰ – индекс производства ОАО «Завод железобетонных

изделий», Молодечно, за 2010 г.; ИРРП²⁰¹¹ – индекс рентабельности реализованной продукции ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, за 2011 г.; ИП²⁰¹¹ – индекс производства ОАО «Завод железобетонных изделий», Молодечно, за 2011 г.

Регрессионные модели построены с помощью программы SPSS 9.0. Из их анализа можно сделать вывод, что эффект масштаба предприятия снизился в 2011 г. в 6,3 раза.

Заключение. Мы предлагаем данную методику для совершенствования анализа, прогнозирования и планирования производственной хозяйственной деятельности предприятий. С ее помощью можно не только определить, приносит ли влияние внешнего фактора случайную ошибку или изменяет всю наблюдаемую тенденцию развития предприятия, но и вычислить параметры любого такого изменения. Данная методика применима не только на уровне предприятия, но и на уровнях подотрасли и отрасли.

Также предлагаемая методика применима при проведении сценарного планирования. При предполагаемом повторении влияния случайного фактора можно будет учесть параметры его воздействия. Таким образом, можно будет получить более точный прогноз работы производственной системы при возможном повторении несистематически действующего фактора.

Литература

1. Соболевский, А. С. Анализ и прогнозирование развития производственного и финансового секторов экономики Республики Беларусь с помощью индекса хозяйственной активности / А. С. Соболевский // Материалы 55-й студенческой науч.-техн. конф., Минск, 26–30 апр. 2004 г.: в 3 ч. / Белорус. гос. технол. ун-т. – Минск, 2003. – Ч. 3. – С. 105–107.
2. Никитин, Г. Г. Система анализа и прогнозирования деловой активности на макроуровне / Г. Г. Никитин // Деньги и кредит. – 1995. – № 7. – С. 50–56.
3. Соболевский, А. С. Повышение эффективности функционирования промышленности строительных материалов Республики Беларусь за счет снижения негативного влияния сезонности производства / А. С. Соболевский // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 142–145.
4. ОАО «Гомельстекло» с 8 апреля останавливает стекловаренную печь на плановый ремонт // Новости экономики Гомельской области [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://www.gomel-region.by/ru/bottom_menu/news/economics?ns_id=1690. – Дата доступа: 20.11.2005.

Поступила 05.03.2012

УДК 331.1

Г. Г. Тришин, старший преподаватель (БГТУ);
В. В. Ивановский, ассистент (БГТУ)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ХОЗРАСЧЕТА

В статье рассматриваются и анализируются роль и значение кадров промышленного предприятия для успешной его работы в условиях рыночной экономики. С целью повышения эффективности использования трудового персонала предприятия предлагается применять метод внутрифирменного хозрасчета. Для практического его использования рекомендованы основные хозрасчетные показатели всем подразделениям, службам и отделам, а также порядок их расчета.

In the article role and meaning personnel industrial enterprise are considered and analyzed successfull its work in conditions market economics. Method intofirm calculations proposed apply with aim rise efficacy use working personnel enterprise. For practical his use principal economic figures and order them calculation recommended for all shops, services and depertments.

Введение. В условиях рыночной экономики основными задачами промышленного предприятия являются производство и реализация конкурентоспособной продукции, а также получение при этом максимальной прибыли за счет рационального и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. В решении этих и других задач, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью промышленного предприятия, одну из главных ролей играет его кадровый персонал, от которого зависит эффективность использования средств и предметов труда, уровень производства и технико-экономические показатели работы отдельных подразделений и предприятия в целом. С этой точки зрения для некоторых промышленных предприятий Республики Беларусь в последнее время актуальными стали вопросы повышения эффективности и отдачи труда работников всех категорий, поскольку при достаточном уровне заработной платы и превышении на отдельных предприятиях темпа ее роста по сравнению с темпами роста производительности труда стала снижаться производственная и творческая активность трудовых кадров, что отрицательно отражается на результатах и показателях работы предприятия. С целью повышения эффективности труда персонала промышленного предприятия и решения вышеназванных вопросов предлагается использовать внутрифирменный хозрасчет, основные методические положения которого были разработаны в период плановой экономики и их внедрение в производство позволило значительно повысить технико-экономические показатели [1].

Полученные результаты свидетельствовали о целесообразности широкого внедрения внутрихозяйственного расчета прежде всего в промышленности, на объектах которой отрабатывается этот метод хозяйствования. Однако должного развития и применения он не нашел,

поскольку не вписывается в рамки «затратной» социалистической экономики с ее «уравнительным» подходом к оплате труда.

В условиях современной рыночной экономики с ее кризисными явлениями, сложностями и трудностями экономического и другого характера, которые потребовали повышения уровня хозяйствования и в Республике Беларусь, представляется целесообразным рассмотреть вопрос использования внутрифирменного хозрасчета на промышленных предприятиях страны, и прежде всего с целью решения первоочередных задач, определенных Президентом и Правительством, по повышению активности и отдачи трудового потенциала субъектов хозяйствования, производительности труда и его оплаты в соответствии с полученными результатами.

Сущность внутрифирменного хозрасчета. Внутрифирменный хозрасчет представляет собой систему юридических, организационных, производственных, экономических и социальных взаимоотношений между предприятием, его подразделениями, службами и отделами, а также между руководством, коллективом и отдельными работниками промышленного предприятия, обеспечивающую рациональное и экономное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, соизмерение расходов с доходами, получение высокой прибыли и рентабельности производства, повышение материальной заинтересованности и ответственности работников предприятия за результаты своего труда. Он базируется на установлении определенной системы планируемых хозрасчетных показателей, оценке результатов работы и материальном поощрении работников по их вкладу в общие итоги работы всего коллектива. Хозрасчетные показатели деятельности производственных подразделений должны обеспечивать выполнение плана по производству и реализации продукции и получение планируемого размера

прибыли или экономии ресурсов. Количество таких показателей для каждого подразделения должно быть минимальным, но достаточным для правильной оценки результатов его деятельности. Одним из принципов хозрасчета является материальная ответственность коллектива структурного подразделения за допущенные недостатки в работе и ущерб, нанесенный другому структурному подразделению.

Материальная ответственность во внутризаводском хозрасчете является способом перераспределения сумм премирования между хозрасчетными подразделениями. При такой связи материальной ответственности с материальным поощрением создаются предпосылки для того, чтобы коллектив каждого хозрасчетного подразделения, выполняя свое задание, учитывал интересы коллективов смежных подразделений, способствовал их успешной работе. Важным условием успешного внедрения в производственно-хозяйственную деятельность промышленных предприятий внутрифирменного хозрасчета является полный охват хозрасчетными отношениями работников всех подразделений, отделов и служб, включая руководителей различного уровня. При этом количество таких показателей должно быть достаточным для правильной оценки их работы [2, 3].

Хозрасчетные показатели основных производственных подразделений. Хозрасчетные показатели производственных подразделений должны быть увязаны с показателями предприятия. Для цехов с законченным производственным циклом следует предусматривать объем производимой и реализуемой продукции, показатели прибыли и рентабельности с учетом запланированных их значений в целом по предприятию и максимальных возможностей каждого подразделения.

В состав хозрасчетных показателей, утверждаемых основным подразделением промышленных предприятий, рекомендуется включать следующие:

- объем производства продукции в ценах, принятых для внутризаводского планирования;
- ассортимент в соответствии с требованиями потребителей;
- качество и сортность выпускаемой продукции;
- календарный график выпуска продукции;
- себестоимость продукции и процент ее снижения;
- фонд заработной платы;
- производительность труда;
- использование производственных фондов.

Ниже приведен порядок планирования некоторых хозрасчетных показателей основных подразделений промышленного предприятия,

выполнение которого непосредственно связано с повышением эффективности трудовой деятельности его работников.

Объем производства продукции в ценах, принятых для внутризаводского планирования, определяется исходя из заводского планового показателя объема реализации продукции. Расчетные цены хозрасчетных подразделений, которые должны наиболее полно отражать их затраты и включаться во входящие в оптовую цену продукции (C_n), определяют следующим образом: к плановой себестоимости единицы продукции подразделения (S_n) прибавляют величину прибыли, планируемую подразделению пропорционально стоимости его основных производственных фондов ($S_{пф}$), с учетом ожидаемой прибыли от единицы конечной продукции предприятия ($\Pi_{пр}$) и общей стоимости основных производственных фондов подразделений основного производства ($S_{оп}$). Расчет оптовой цены предлагается выполнять по рекомендуемой формуле:

$$C_n = C_n + \frac{S_{пф} \cdot \Pi_{пр}}{S_{оп}}. \quad (1)$$

Для коллективов всех подразделений основного, вспомогательного и обслуживающего производств, административных отделов и хозяйственных служб предприятия рекомендуется также применять общий хозрасчетный показатель в виде плановой величины снижения их затрат. В качестве такого показателя предлагается использовать величину планируемого процента снижения себестоимости основной продукции предприятия. Расчетная формула для определения этого показателя получена нами теоретическим путем и имеет следующий вид:

$$\Delta C_{пл} = \frac{P_{пл} - P_{от}}{1 + \frac{P_{пл}}{100}}, \quad (2)$$

где $\Delta C_{пл}$ – плановая величина снижения себестоимости продукции, %; $P_{пл}$ и $P_{от}$ – показатели рентабельности продукции соответственно в планируемом и отчетном годах, %.

Производительность труда является одним из основных хозрасчетных показателей, характеризующих эффективность использования трудовых ресурсов промышленного предприятия.

Учет и анализ хозрасчетной деятельности подразделений предприятия. Учет показателя внутризаводского хозрасчета базируется на оперативно-техническом, бухгалтерском и статистическом учетах и выполняется специальной хозрасчетной комиссией предприятия.

Отчетными периодами являются месяц, квартал, полугодие, год.

Основными экономическими показателями при подведении итогов за конкретный период времени является экономия (перерасход) следующих видов финансовых средств (затрат на материальные и энергетические ресурсы, расходов на оплату труда, затраты на содержание, эксплуатацию и ремонт оборудования, цеховые расходы).

Хозрасчетный результат работы каждого подразделения определяется как алгебраическая сумма экономии (убытка) от всех видов его деятельности с учетом признанных претензий других подразделений.

Материальное поощрение и ответственность работников предприятия. Важным условием внедрения на предприятии внутризаводского расчета является обеспечение личной и коллективной материальной заинтересованности в повышении производительности труда, роста объема продукции, улучшения качества продукции и снижения ее себестоимости, а также материальной ответственности за невыполнение хозрасчетных показателей.

Обобщающим показателем работы каждого подразделения рекомендуется использовать коэффициент напряженности, который применялся ранее (в плановой экономике) для оценки производственно-хозяйственной и финансовой деятельности хозрасчетных подразделений промышленного предприятия (K_n). Его величину рассчитывают по формуле

$$K_n = \frac{I_n \cdot I_t}{I_c}, \quad (3)$$

где I_n – индекс роста (снижения) объема производства продукции; I_t – индекс роста (снижения) производительности труда; I_c – индекс снижения (увеличения) себестоимости продукции. Величину индексов определяют отношением вышеназванных показателей отчетного периода к предшествующему. Величина K_n больше 1, что свидетельствует о более напряженной и эффективной работе хозрасчетного подразделения, имеющего такой показатель.

В качестве обязательных условий, при невыполнении которых премии уменьшаются или не выплачиваются совсем, могут быть плановые задания по хозрасчетным показателям, имеющим важное значение для рассматриваемого и других подразделений, а также для предприятия в целом.

Заключение. Одним из основных направлений успешной работы промышленных предприятий в сложных условиях рыночной экономики является повышение эффективности труда персонала и более полная отдача от имеющегося трудового потенциала. Для этого необходимо переходить на прогрессивные методы организации производства, позволяющие экономически, морально и социально заинтересовать работников предприятий (от рабочих до руководителей различных уровней) в получении высоких результатов от всех направлений деятельности подразделений, служб, отделов и предприятия в целом.

К числу таких методов в полной мере относится внутрифирменный хозрасчет, который способствует выявлению и более полному использованию внутренних резервов производства, укреплению трудовой и производственной дисциплины, повышению ответственности каждого работника за порученное дело. При этом высокие результаты достигаются тогда, когда основные принципы хозрасчета соблюдаются в работе коллективов всех подразделений, служб и отделов предприятия, т. е. при полном хозрасчете.

Литература

1. Хозяйственный расчет, материальное и моральное стимулирование в химической и нефтехимической промышленности: метод. указания / сост.: П. П. Табурчак, В. А. Дроздовский, В. М. Будыхо. – Л.: ЛТИ, 1978. – 42 с.
2. Грудинкин, М. Н. Внутризаводской хозрасчет и повышение эффективности производства / М. Н. Грудинкин. – Л.: Экономика, 1980. – 35 с.
3. Воробьев, И. П. Составляющие эффективности конкурентной среды хозяйствования / И. П. Воробьев, Е. И. Сидорова // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 228–231.

Поступила 05.03.2012

УДК 339.137.2:330.34

Ю. Н. Андросик, аспирант (БГТУ)

КЛАСТЕРНЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ)

Статья посвящена изучению устойчивого развития в рамках кластерного подхода – новой парадигмы экономического развития предприятий, отраслей, территорий, регионов и национальной экономики в целом. Результатом проведенного исследования является выработка кластерного механизма устойчивого развития предприятия (организации). Механизм показывает способ достижения устойчивого развития любой социально-экономической системы в условиях ее включения в кластер, трансформации и концентрации экономического пространства.

The article is devoted to the study of sustainable development in the framework of the cluster approach – a new paradigm of economic development of enterprises, industries, territories, regions, and the national economy as a whole. The result of the research is to develop a cluster mechanism for sustainable development of the enterprise (organization). The mechanism shows how to achieve the sustainable development of any socio-economic system in terms of its inclusion in the cluster, transformation and concentration of economic space.

Введение. В развитых странах на первый план выходит проблема создания условий успешного функционирования национальной экономики, которое обеспечило бы ей устойчивый экономический рост и повышение конкурентоспособности. Предпочтение во всем мире в достижении означенных целей отдается кластерному подходу, обладающему также потенциалом к устойчивому развитию территорий, регионов, а вместе с ними предприятий, корпоративных структур, отраслей промышленности и отдельных секторов экономики. Формирование кластерного механизма устойчивого развития предприятия (организации) становится приоритетом в решении поставленных задач.

Основная часть. Фундаментом кластерной модели развития экономики в целом и предприятия в частности выступают специфические локализованные устойчивые источники конкурентных преимуществ. Основные факторы производства уже не являются таковыми и не обеспечивают должных темпов экономического роста. Все большее значение приобретают источники развития, которые невозможно скопировать. Их формирование происходит путем эволюции социально-экономической, институциональной и культурно-правовой среды.

Кластерные технологии можно охарактеризовать как специфический инструментальный изменения состояний, свойств и форм экономической активности, выливающийся в определенную закономерность в виде процессов устойчивого развития и концентрации совокупного экономического процесса в рамках отдельных предприятий либо мезоэкономических систем,

что выражается повышением их конкурентного потенциала. Основой для роста конкурентоспособности предприятий (организаций) в кластере являются устойчивые источники конкурентных преимуществ, повышающие давление конъюнктуры и экономическую активность рыночных агентов, приводящих к локализации и агломерации хозяйствующих субъектов.

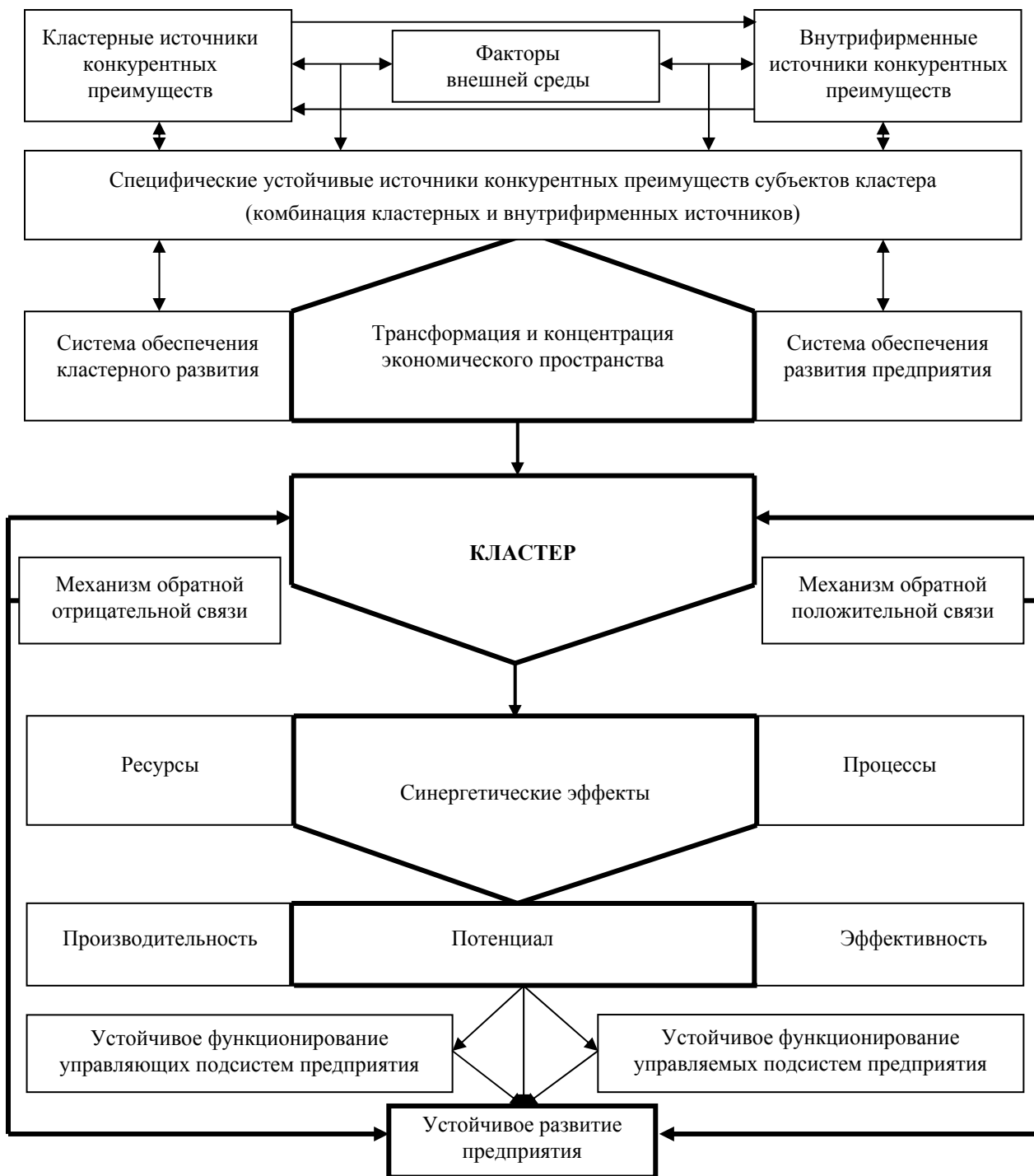
Руководство формированием означенных источников должно осуществляться в соответствии с основными положениями концепций, питающих кластерную теорию [1]. Их учет возможен при разработке кластерного механизма устойчивого развития участников кластера. Процесс требует активного включения усилий всех рыночных субъектов и органов государственного управления на различных уровнях властной иерархии.

В отечественной практике под механизмом устойчивого развития предприятия подразумевают управление функционированием предприятия, достигающего максимального социально-эколого-экономического эффекта, и возможность перехода в качественно новое состояние путем формирования и регулирования отношений с внутренней и внешней средой [2].

В западной практике в качестве механизма устойчивого развития предприятия используют различные концептуальные модели. Многие из них носят общее название эволюционных моделей корпоративного развития и представляют собой ступенчатое продвижение по конкретным стадиям развития бизнеса. Согласно моделям определяется видение предприятия и его границы (отношение

к проблемам окружающей среды, социальной ответственности, повышению конкурентоспособности, интеграции и др.), фокус активности (направление сосредоточения деятельности, акцент на определенном участке цепочки ценностей фирмы) и ключевые игроки (отдельные звенья цепи как внутри предприятия, так и за его пределами) [3]. Следует рассматривать данные ступени как взаимосвязанный набор видов деятельности, которые формируют собой не просто цепочку ценностей, а сеть или паутину ценностей.

В нашем случае под механизмом устойчивого развития предприятия будем понимать кластерный механизм устойчивого развития предприятия (организации), включающий в себя современные взгляды на устойчивое развитие бизнеса как отечественных, так и зарубежных ученых. Отличительной чертой данного механизма является учет потребностей экономики и общества синергетическим путем посредством технологий кластерного развития (рисунок).

Кластерный механизм устойчивого развития предприятия

Предложенный кластерный механизм основан на концепции совокупной причинной обусловленности П. Кругмана, теории конкурентных преимуществ М. Портера и теории экономического пространства О. Биякова, в которых формирование и развитие кластера являются фундаментом и залогом, обеспечивающими устойчивое развитие предприятия.

Механизм включает блок формирования кластера и блок устойчивого развития.

Блок формирования кластера состоит

1) из кластерного механизма развития, основанного на кластерных источниках конкурентных преимуществ и системе обеспечения развития кластера;

2) внутрифирменного механизма развития, основанного на внутрифирменных источниках конкурентных преимуществ и системе обеспечения внутрифирменного развития.

Считается, что источники конкурентных преимуществ кластера обусловлены сетевой природой кластерных взаимоотношений, наличием синергетических эффектов, локализацией и агломерацией предприятий в рамках определенного региона, географической близостью субъектов, единой институциональной средой, инновационной активностью предприятий, минимизацией трансакционных издержек, повышенной специализацией и концентрацией деятельности, наличием одновременно отношений конкуренции и кооперации, присутствием и переливом неявного знания, наличием общей и специализированной высокоразвитой инфраструктуры, организационной эффективностью кластера. Приведенные источники являются взаимосвязанными, ввиду чего эффективность кластерного образования зависит от их комбинации и сочетания. Некоторые из них являются причиной и следствием друг друга, результатом объективных экономических процессов.

К внутрифирменным источникам конкурентных преимуществ относят человеческие ресурсы, физические ресурсы, знания, денежные ресурсы, инфраструктура, климат, природные условия, географическое положение и др.

Каждый из этих механизмов создает только присущие ему источники конкурентных преимуществ, которые усиливают друг друга. Вследствие этого возникают разные комбинации конкурентных преимуществ у отдельного предприятия и кластера, которые локализуются в виде специфических источников устойчивых конкурентных преимуществ в регионе.

Взаимовлияние кластерного и внутрифирменного механизмов развития порождает эмерджентность мезоэкономической системы, что очерчивается понятием кластерных эффектов, которые обычно именуется синергетиче-

скими. За счет данных эффектов достигается преимущество от совместной деятельности, вследствие чего конкурентоспособность ассоциированных в кластер предприятий выше конкурентоспособности предприятий, не входящих в него.

Однако действие данных механизмов требует систем ресурсного обеспечения. Они не являются полностью автономными, так как некоторые эффекты и свойства кластера работают как экстерналии (понятие «ресурс» используется в самом широком значении). Смысл механизма ресурсного обеспечения заключается в развитии и поддержании источников конкурентных преимуществ, трансформации их в факторы устойчивого развития предприятия.

Структурная композиция такого механизма обычно включает инвариантный и специфический блоки управления. Первый блок является общим для всех типов кластеров, учитывает общие положения кластерных концепций, второй блок является специфическим – учитывает местные условия (конкурентный ромб Портера), специфические источники конкурентных преимуществ кластера и предприятия.

Основными составляющими механизма обеспечения развития является организационно-экономическое, институциональное, информационное, научное и кадровое обеспечение, что проявляется в форме активизации инновационной и инвестиционной деятельности, стимулировании партнерства и сотрудничества, в развитии человеческого и социального капитала, формировании сетевых структур, формальных и неформальных правил, институтов контроля, в развитии деловой инфраструктуры и стимулировании обмена знаниями.

Системы обеспечения кластерного развития и развития предприятия являются открытыми, контактируют между собой в экономической среде. Их взаимодействие с механизмами формирования конкурентных преимуществ трансформирует экономическое пространство, которое постепенно концентрируется и притягивает различные рыночные субъекты. В ходе концентрации экономического пространства происходят процессы локализации и агломерации, формируются присущие кластеру признаки и кластерные эффекты. Вследствие этого образуется более тесная связь (встраивание в сеть ценностей) источников конкурентных преимуществ с системами, обеспечивающими развитие предприятий и кластера.

Блок формирования кластера является основой блока устойчивого развития предприятия (организации). Сформированный кластер генерирует синергетические эффекты, повышает связанность хозяйствующих субъектов и уро-

вень институционализации среды. Совместные действия обуславливают синергию ресурсов и процессов, повышают производительность первых и эффективность последних. В совокупности это выливается в наращивание потенциала предприятия, которое позволяет достигать более высокого уровня развития предприятия и кластерного образования, в том числе и за счет повышения устойчивости функционирования управляемых и управляющих подсистем.

Между устойчивым развитием предприятия и кластером формируется система взаимодействия, состоящая из механизмов обратной связи, которые определяют как целостность, так и способность системы к изменениям.

Контур отрицательных обратных связей обуславливает кратковременную (статическую) устойчивость экономической системы, предприятия и группы предприятий за счет обратимых изменений, а контур положительных связей – долговременную (динамическую) устойчивость за счет необратимых изменений.

Это создает предпосылки к формированию сетевой двухконтурной структуры взаимодействия между субъектами хозяйствования. Асимметричная природа данного информационного процесса определяет выстраивание связей с внешним окружением и трансформацию внутренней структуры организации с адаптацией к изменениям микро- и макросреды. Контур обратных связей детерминируют динамику деловой активности, обуславливая изменения институциональной среды хозяйствования, транзакционность взаимодействия и уровень связанности субъектов в направлении повышения качества и концентрации экономического пространства и уровня эффективности экономических процессов. Противоречие между устойчивостью предприятия и его развитием разрешается за счет синергии в ресурсах и процессах, связанности и включенности предприятия в цепочки добавленной стоимости. Поэтому устойчивое развитие предприятия (организации) уже достигается не только за счет внутренних, но и внешних ресурсов, обусловленных количеством и качеством контактов.

При этом уровень устойчивости зависит от уровня транзакционности, определяемого степенью институционализации рынка: если рост уровня институционализации рынка не соответствует росту уровня транзакционности, то удельные транзакционные издержки будут расти, сдерживая повышение производительности ресурсов и эффективности процессов [4, с. 32].

Заключение. Разработанный механизм раскрывает источники и условия достижения устойчивого развития предприятия (организации) с позиции кластерного подхода. Фундаментом

необходимых изменений и преобразований является включенность предприятия в совокупный экономический процесс, высокий уровень связанности и конкуренции с субъектами хозяйствования в рамках единой институциональной среды, формирующей кластер.

Ввиду этого устойчивое развитие отдельного предприятия, входящего в состав кластера, обусловлено формированием комбинаций устойчивых конкурентных преимуществ и их локализацией, спецификой кластерного и внутрифирменного механизмов развития, которые в совокупности направляют процесс изменений в сторону усиления его рыночных позиций.

Таким образом, в рамках кластерного механизма устойчивое развитие предприятия (организации) выступает как управляемый непрерывный процесс изменения уровня:

а) эффективности использования и производительности экономических ресурсов;

б) эффективности и транзакционности экономических процессов;

в) а также оптимизации данных изменений и бизнес-процессов (комбинации видов деятельности) с целью наращивания потенциала организации, формирования специфических устойчивых конкурентных преимуществ и синергии в порядке обеспечения непрерывного воспроизводственного процесса предприятия (организации) и достигается за счет: трансформации и концентрации экономического пространства; включения предприятия в кластер.

Литература

1. Bergman, E. M. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Web Book of Regional Science / E. M. Bergman, E. J. Feser. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>. – Date of access: 12.12.2010.

2. Горностаева, Т. Е. Внешняя среда функционирования предприятия в рамках механизма устойчивого развития / Т. Е. Горностаева // Управление общественными и экономическими системами. – 2009. – № 1. – С. 52–58.

3. Макивен, С. А. Вызову лидерству и устойчивому развитию организации. Менталитеты в действии / С. А. Макивен, Д. Д. Шмидт. – Atlanta Headquarters: Avastone Consulting, 2007. – 52 с.

4. Баннова, Н. Э. Исследование природы эволюции экономической системы на основе синергетической парадигмы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Н. Э. Баннова; Российская экон. акад. им. Плеханова. – М., 2004. – 48 с.

Поступила 14.03.2012

УДК 622.276(567)

Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан, аспирант (БГТУ)

**РЕАЛЬНОСТЬ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА ИРАКА
И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ**

В данной статье рассматривается важный аспект в развитии нефтяной политики Ирака – рациональное использование доходов, получаемых от экспорта нефти. Речь идет прежде всего о диверсификации источников национального дохода, а также об обеспечении достойного уровня жизни иракским гражданам. Кроме того, анализируется состояние нефтяного сектора Ирака в настоящее время, определяются его основные особенности и перспективные пути развития, дается краткий исторический экскурс в развитие нефтяного сектора при С. Хусейне.

This article discusses an important aspect in the development of Iraq's oil policy – the management of revenues from oil exports. It is, above all, diversification the sources of national income, as well as providing a decent standard of living of the Iraqi citizens. Besides it the author analyzes the situation in the Iraqi oil sector at the present time as well as its main peculiarities and prospective ways of development. The article also presents the historic overview of the oil sector development during the regime of S. Hussein.

Введение. «Ирак расположен над центром самого крупного сосредоточения нефти в мире. Страна как будто плавает над огромным нефтяным бассейном» [1]. В свете возрастающих потребностей мировой экономики в этом сырье Ирак является наименее изученной страной из всех государств-экспортеров нефти. Нет сомнения, что именно огромное экономическое значение Ирака и стало одной из главных причин американской оккупации страны в 2003 г.

Основная часть. Производство сырой нефти в Ираке началось в 1927 г., через 14 лет после начала ее добычи в Иране, но ранее, чем в других государствах Ближнего Востока. Однако первоначально объемы добычи были незначительны, и только в 1934 г. достигли уровня 10,662 млн. бар в год. В этом же году среднедневной прирост добычи составил 931%. Тогда же и начался экспорт иракской нефти за границу [2, с. 134].

В последующие годы объем добычи сильно зависел от событий на международной арене: он значительно снизился в 1939–1943 гг., возрос в 1945–1947 и снова упал в 1948–1949 гг. в связи с войной в Палестине и прекращением экспорта иракской нефти в Хайфу. Определенное влияние на динамику роста производства сырой нефти в Ираке оказал и рост добычи в соседних государствах – Саудовской Аравии, Иране, Кувейте, а также запрет на экспорт иракской нефти в любую страну, кроме Великобритании и Франции. Сильная зависимость между политическими событиями на Ближнем Востоке и объемом добычи нефти в Ираке сохранялась и в последующие годы [2, с. 200].

Развитие нефтяной отрасли Ирака в конце 1980-х гг. – 2003 г. проходило под влиянием структурных преобразований, проведенных в этой сфере в конце 1980-х гг. Так, 6 апреля

1987 г. Совет революционного командования Ирака принял решение ликвидировать Национальную нефтяную компанию Ирака, в ведении которой ранее находились добыча и экспорт нефти. Ее функции были переданы Министерству нефти [3, с. 15].

В 1990 г. Ирак охватил глубокий кризис, вызванный резким падением мировых цен на нефть и требованиями со стороны кредиторов о выплате миллиардных долгов, набранных Ираком во время Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Так как Кувейт был одним из крупнейших кредиторов Багдада, это спровоцировало в 1990 г. иракское вторжение. Последовавшая за этим первая война в Заливе причинила огромный ущерб всей нефтяной инфраструктуре как за счет прямого уничтожения, так и за счет технической деградации в результате невозможности обновления оборудования [4, с. 266].

ВВС США целенаправленно бомбардировали иракские основные нефтяные резервуары, газохранилища, насосные станции и другие объекты нефтегазовой инфраструктуры. Информация об этих разрушениях была опубликована в газете «The Washington Post». Все эти разрушения в 1990-х гг. привели к негативным последствиям в нефтегазовом секторе Ирака [3, с. 20–21]:

Прекращение экспорта сырой нефти, вызванное санкциями Совета Безопасности ООН, привело к потере Ираком значительных доходов и коренным образом сказалось на его положении на мировых рынках.

Прекращение поступления инвестиций в нефтяной сектор привело к устареванию производственных мощностей и технологий в этой отрасли.

Значительно сократились объемы геолого-разведочных работ – с 72 в месяц до 1 в месяц,

число нефтяных вышек – с 20 до 3, что крайне негативно сказалось на состоянии нефтяных полей.

Прекращение работ по улучшению состояния нефтяных скважин и подземных источников воды привело к увеличению в нефтяных запасах посторонних примесей. Так, например, в отдельные периоды на нефтяных месторождениях Киркука поступало до 300 тыс. бар примесей в сутки, что значительно понижало качество нефти.

Таким образом, в 1990-х гг. отчетливо проявились все недостатки и слабости нефтегазового сектора Ирака, связанные с перекосом в ее структуре: практически исчезновение перерабатывающего сектора, ограничения на экспорт природных ресурсов и значительные колебания цен на газ, вызванные экономической блокадой страны. Все это усугублялось ошибочной политикой режима С. Хусейна. И хотя основная часть провалов в экономической политике Ирака связана с режимом санкций, введенных против страны, часть из них вызвана провалом проектов властей по развитию производственных мощностей и диверсификации источников дохода.

Американская оккупация Ирака, а также ее последствия привели к огромному урону для нефтяной промышленности страны. Так, в 2004–2008 гг. и только по системе нефтепроводов было совершено 936 терактов, то есть, 187 террористических операций в среднем за год [5, с. 278]. В 2009 г. их число удалось снизить до 38 [6, с. 280]. Уровень добычи так и не смог достичь довоенного уровня.

Многие эксперты полагают, что целью американского вторжения в Ирак было получение контроля над нефтяными запасами страны, проведение приватизации в нефтяном секторе и увеличение добычи нефти для получения дополнительных рычагов контроля над ОПЕК [7, с. 61].

Стремясь к достижению этих целей, американцы смогли значительно ограничить разграбление нефтяного сектора Ирака по сравнению с другими отраслями экономики. Несмотря на многочисленные заявления США о необходимости самого широкого участия иракцев в управлении страной, представители Временного правительства Ирака практически не были допущены к участию в управлении нефтяным сектором.

Оккупационные власти приложили максимум усилий для увеличения производства сырой нефти и объемов ее экспорта. Так, с 2003 по 2006 г. уровень добычи удалось поднять в среднем до 2,5 млн. бар в сутки по сравнению с 300 тыс. бар в июне 2003 г. Однако в последующий период уровень добычи подвергался значительным колебаниям в связи с огромным

ущербом, нанесенным нефтяной инфраструктуре (как добывающей, так и транспортной) [8, с. 105].

Министерство нефти Ирака разработало ряд проектов, призванных значительно увеличить экспорт этого сырья. Однако ни один из них не был реализован. Не удалось в полной мере ни восстановить трубопроводы на юге Ирака, ни обеспечить доставку нефти к портам, способным принимать нефтяные танкеры, ни построить новые трубопроводы внутри страны. Широко разрекламированный план по строительству нефтеналивных портов (стоимостью около 90 млн. дол. и 3,5 млрд. иракских динаров) выполнен только приблизительно на 25–30% [9, с. 301].

Отличительной чертой нефтяного сектора Ирака можно считать и его технологическую отсталость, связанную с длительной экономической блокадой страны, невозможностью импорта современных технологий и оборудования, а также полноценного финансирования нефтяной отрасли. Устаревшее оборудование и технологии вносят свой вклад в замедленное развитие иракской нефтяной промышленности, а также наносят большой ущерб окружающей среде [10, с. 41].

Все проекты, направленные на увеличение экспорта сырой нефти (рост добычи, строительство нефтеналивных терминалов, строительство и реконструкция нефтепроводов и т. д.), не были полностью осуществлены. В среднем степень их реализации в 2004–2005 гг. составила 20–30% [9, с. 97].

В 2007 г. Министерство нефти представило программу развития нефтяной отрасли на 2007–2010 гг., в соответствии с которой уровень добычи и экспорта этого сырья к концу 2010 г. должен достичь 3 млн. бар в день. Основные инвестиции предполагалось направить на развитие нефтяной промышленности на юге Ирака. Особое внимание уделялось сотрудничеству с Ираном. Это сотрудничество должно было включать разработку трех крупных месторождений, создание инфраструктуры, насосных станций, нефтепроводов и т. д. [11, с. 554]. Однако хотя ежедневный потенциал добычи оценивается в 3–3,5 млн. бар, он сдерживается неразвитой инфраструктурой, нестабильным внутривнутриполитическим положением и находится на уровне чуть более 2 млн. бар [11].

В таблице показана динамика инвестиций в нефтяной сектор в 2007–2010 гг. [11, с. 239]. Она наглядно демонстрирует, что Министерство нефти считает привлечение инвестиций приоритетом в своей деятельности и понимает их необходимость для развития экономики Ирака. Исходя из данных этой таблицы можно сделать следующие выводы.

Затраты на инвестиции, запланированные на нефтяной сектор в стратегии национального развития за 2007–2010 гг., млн. дол.

Проекты	2010	2009	2008	2007
Добыча нефти	5,30	5,20	4,80	4,70
Разработка газовых месторождений	0,50	0,55	0,50	0,45
Лечение проектов и мобилизации газ	0,50	0,50	0,50	0,50
Масляный фильтр	1,50	1,40	1,35	1,25
Трубопроводные	0,80	0,80	0,70	0,70
Поддержание добычи на существующих месторождениях	0,50	0,50	0,50	0,50
Устойчивое производство проектов в области трансформационной	0,30	0,25	0,25	0,20
Разведка нефти	0,10	0,10	0,10	0,10
<i>Всего</i>	9,60	9,30	8,70	8,40

1. Проекты по увеличению добычи нефти являются очень важными для роста ее экспорта, который, в свою очередь, обеспечивает финансирование восстановления и развития Ирака, формирует бюджет страны. Так, в 2007 г. 56% всех инвестиций (8,4 млрд. дол.) были направлены именно в нефтяной сектор. В последующие годы эта доля несколько снизилась и составила 55% в 2010 г.

2. Большое значение имеет и очистка нефти, что связано с возросшим спросом на очищенную нефть. На развитие нефтеочистительной отрасли было направлено в 2007 г. 15% инвестиций, в 2008 – 15,5%, а в 2010 – 15,6%.

3. Третье место по объему инвестиций занимают различные проекты по строительству внутренних и международных нефтепроводов. Реализация этих проектов сопряжена с большими трудностями, в частности с постоянными диверсиями на трубопроводах. В 2007 г. на реализацию этих проектов было направлено 8% инвестиций, в 2009 – 8,6%, в 2010 – 8,3%.

4. Явно недостаточно внимания уделяется нефтеперерабатывающей отрасли, особенно с учетом при этом большой потребности Ирака в электричестве. В 2007 г. на развитие нефтепереработки было направлено 2,4% инвестиций, а в 2008–2010 гг. – 2,9%, 2,7% и 3,1% соответственно.

5. Уровень инвестиций в геологоразведочные работы в 2007–2010 гг. не превышал в среднем 1% в год. Это объясняется тем, что разведанных месторождений достаточно для достижения уровня добычи в 3 млн. бар в сутки, а полученных от экспорта нефти доходов достаточно для финансирования государственных расходов. В рассматриваемый период не было необходимости в разведке новых месторождений и привлечении к этому иностранных компаний.

Следует учитывать значительную важность нефтяного сектора для экономики Ирака: страна обладает огромными запасами этого сырья,

импорт которого, например, в 2008 г. составил 97% всего импорта страны. В прямой зависимости от объемов импорта нефти находятся поступления иностранной валюты, а значит, реализация масштабных планов по восстановлению страны и созданию развитой инфраструктуры, способной обеспечить развитие Ирака в будущем [12, с. 611].

Можно выделить следующие особенности нефтяной отрасли Ирака:

- резкое несоответствие между подтвержденными запасами и реальным уровнем добычи нефти. Так, на начало 2010 г. подтвержденные запасы составляли 115 млрд. бар (около 10% мировых запасов), а средний уровень добычи в 1972–2010 гг. составлял 1,77 млн. бар в сутки;

- дисбаланс между экспортом нефти и издержками на ее производство. Так, средний уровень экспорта иракской нефти в 1972–2010 гг. составил около 1,6 млн. бар в сутки;

- дисбаланс между объемами производства и внутреннего потребления нефти. Собственное потребление Ирака составляло 593 тыс. бар в сутки в 2001 г., снизилось до 381 тыс. в 2003 г. и до 332 тыс. в 2007 г. и стабилизировалось на этом уровне. Для мировой экономики характерна прямо противоположная тенденция;

- относительно невысокий уровень оплаты труда в нефтяном секторе. Так, в 1954 г. иракский рабочий в нефтяной отрасли в среднем получал 420 динаров (1200 дол. США) в год, в то время как доход американского нефтяника в 1955 г. составлял 5700 дол., то есть иракский рабочий получал приблизительно в пять раз меньше, чем его американский коллега. Схожая ситуация сохраняется и в настоящее время;

- очень низкая доля разрабатываемых нефтяных месторождений от их общего числа – не более 20%. Несмотря на ранее заключенные договора, из 74 месторождений разрабатываются только 15.

Как показывают многочисленные научные исследования, добыча полезных ресурсов

может привести к вооруженным конфликтам за их обладание [13, с. 89].

Распоряжение нефтяными ресурсами, управление нефтяной промышленностью и характер распределения доходов, полученных от экспорта нефти, являются одними из важнейших политических вопросов в таких государствах, как Ирак. Следует отметить, что, в соответствии со статьями 111 и 112 Конституции Ирака, собственником природных ресурсов страны является иракский народ, а правительство только распоряжается ими от его имени [14].

Заключение. Все вышесказанное усугублялось ошибочной политикой режима С. Хусейна. И хотя основная часть провалов в экономической политике Ирака связана с режимом санкций, введенных против страны, часть из них вызвана провалом проектов властей по развитию производственных мощностей и диверсификации источников дохода. Постоянная потребность режима С. Хусейна в деньгах, в частности на ведение Ирано-иракской войны 1980–1988 гг., стимулировала зависимость иракской экономики исключительно от экспорта сырой нефти, а значит, ставила ее под удар от изменений на мировом рынке этого сырья.

Литература

1. Ахмад, Дж. Американская оценка источников нефти в Иране / Дж. Ахмад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ahwazstudies.org/agabic/A7-new-o.L. – Дата доступа: 26.03.2011. (на араб. яз.)

2. Самак, М. А. Нефтяные экономики: в 3 т. / М. А. Самак. – Багдад: Министерство высшего образования, 1981. – Т. 1. – 612 с. (на араб. яз.)

3. Абиди, Х. Л. Иракская нефть и нефтяная политика в Ираке и в регионе в свете американской оккупации: в 3 т. / Х. Л. аз-Забиди. – Багдад: Иракский центр исследований, 2007. – Т. 1. – 366 с. (на араб. яз.)

4. Зини, М. А. Иракская экономика в прошлом и настоящем и выбор будущего: в 3 т. /

М. А. Зини. – Багдад: Дар аль-Милак ли фанун ва адаб ва нашр, 2009. – Т. 3. – 434 с. (на араб. яз.)

5. Отчет Министерства нефти Ирака за 2008 г. – Багдад: Министерство нефти, 2009. – 568 с. (на араб. яз.)

6. Отчет Министерства нефти Ирака за 2009 г. – Багдад: Министерство нефти, 2010. – 608 с. (на араб. яз.)

7. Международная кризисная группа. Восстановление Ирака: отчет № 30 от 02.09.2004. – Багдад: Миссия Международной кризисной группы, 2005. – 114 с. (на араб. яз.)

8. Министерство нефти Ирака. Управление экономикой: обзор нефтяного сектора страны. – Багдад: Министерство нефти, 2009. – 760 с. (на араб. яз.)

9. Отчет Министерства нефти Ирака за 2006 г. – Багдад: Министерство нефти, 2007. – 542 с. (на араб. яз.)

10. Джалаби, У. Нефтяная политика Ирака (описание и анализ) / У. Джалаби. – Багдад: Центр стратегических исследований, 2008. – 378 с. (на араб. яз.)

11. Республика Ирак. Министерство планирования и сотрудничества в области развития. Стратегия развития Ирака (2007–2010 гг.). – Багдад: Министерство планирования, 2011. – 818 с. (на араб. яз.)

12. Генеральный секретариат Лиги арабских государств. Объединенный арабский экономический отчет. – Абу Даби: ЛАГ, 2008. – 780 с. (на араб. яз.)

13. Нефть и деспотизм: политическая экономика государства-рантье / Э. Морис [и др.]. – Багдад: Центр стратегических исследований, 2007. – 454 с. (на араб. яз.)

14. Конституция Республики Ирак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа: 10.12.2011. (на араб. яз.)

Поступила 27.03.2012

УДК 342.417:622.276(576)

Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан, аспирант (БГТУ)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ИРАКЕ

В статье рассматривается законодательное регулирование нефтяной отрасли в Ираке. Основными анализируемыми документами являются Конституция Ирака и Закон «Об инвестициях». Кроме того, автор выявляет преимущества и недостатки иностранных инвестиций по отношению к текущей ситуации в Ираке. Несмотря на то, что иракское правительство считает инвестиции в нефтяной сектор важнейшим приоритетом в своей деятельности, законодательная база для иностранных инвестиций и планы по развитию нефтяного сектора разработаны крайне плохо.

The present article considers the legislative regulation of the oil sector in Iraq. The basic analyzed documents in the article are the Constitution of the Republic of Iraq and the 'Investments Law'. Besides this the author reveals the advantages and disadvantages of the foreign investments towards the current situation in Iraq. In spite of the fact that the Iraqi government regards the investments to the oil sector as one of the highest priorities of its activities the legislative basis on foreign investments as well as the plans for oil sector developing are poorly designed.

Введение. Нефтяная промышленность Ирака до настоящего времени так и не смогла преодолеть негативные последствия экономической блокады страны в 1991–2003 гг. и войны 2003 г., и поэтому характеризуется технологической отсталостью. Несмотря на масштабные инвестиции, все проекты, направленные на увеличение добычи и экспорта сырой нефти, не были полностью реализованы. В отдельные периоды степень их реализации не превышала 30%.

Законодательное регулирование нефтяной отрасли Ирака также характеризуется рядом серьезных недостатков, вызванных, прежде всего, политическими причинами. Основной из них является соперничество между центральным правительством в Багдаде и курдскими властями, стремящимися к максимальной автономии, а в перспективе и к независимости Курдистана.

Основная часть. основополагающим документом является Конституция Ирака. Конституция Ирака была принята на всенародном референдуме 15 октября 2005 г. [1]. В настоящем исследовании текст Конституции используется в авторском переводе на русский язык с арабского.

Экономическая сфера регулируется Конституцией следующим образом.

1. Экономический строй: предусматривается переход от плановой к капиталистической рыночной экономике, основанной на свободе спроса и предложения, ограничение вмешательства государства в экономику (статья 109, часть 2).

2. Природные богатства являются собственностью иракского народа. Статья 111 Конституции особо оговаривает, что «нефть и газ являются собственностью иракского народа во всех провинциях и регионах страны», ограничивая претензии Курдистана на монопольное распоряжение природными ресурсами региона.

3. Статья 25 Конституции предусматривает проведение правительством реформ, соответствующих требованиям современной экономики, то есть всеобъемлющее использование ресурсов страны, диверсификацию источников национального дохода, стимулирование частного сектора. Статья 26 обязывает государство всемерно способствовать притоку инвестиций. Все это означает, что государство будет только поддерживать инвестиции, выделяемые частным сектором, но не будет само выступать в качестве инвестора.

4. Свобода отечественных и иностранных инвестиций. Конституция не содержит каких-либо ограничений для инвестиций в любой сектор экономики. Статья 26 запрещает создавать какие-либо препятствия для прямых и непрямых иностранных инвестиций в экономику Ирака.

Иностранные инвестиции являются важнейшим фактором развития экономики любой страны и обладают следующими преимуществами [2, с. 112]:

– иностранные инвестиции являются важным источником финансирования для программ развития;

– иностранные инвестиции способствуют привлечению в экономику страны современных технологий, повышению квалификации персонала;

– окращение уровня безработицы путем создания новых рабочих мест ведет к повышению ВВП, росту доходов населения, а значит, и потребительского спроса;

– прямые иностранные инвестиции играют важную роль в увеличении экспорта развивающихся стран, так как помогают открыть внешние рынки для местных производителей. Увеличение экспорта ведет за собой улучшение ситуации с платежным балансом государства.

Кроме того, увеличиваются налоговые отчисления в бюджет.

К недостаткам иностранных инвестиций можно отнести следующие [2, с. 116]:

– приход иностранных инвестиций зачастую сопровождается усилением экономического и политического влияния со стороны других государств, что может ослабить контроль правительства над экономикой, уменьшить ее социальную составляющую;

– использование национальных богатств на благо другого государства;

– в случае с Ираком есть серьезная угроза концентрации иностранных инвестиций исключительно в нефтяном секторе. Другие же отрасли экономики не интересуют инвесторов, что объективно будет создавать дисбаланс в экономике и препятствовать гармоничному развитию страны;

– перенос экологически грязных производств на территорию развивающихся стран, что отрицательно скажется на состоянии окружающей среды.

Привлечение иностранных инвестиций требует создания для них благоприятных условий. Одним из первых шагов в этом направлении в Ираке стало принятие в 2003 г. Закона № 39 «Об инвестициях», цель которого – создание юридической основы для коренных преобразований в иракской экономике и обеспечение благополучия иракского народа в соответствии с решением Генерального секретаря ООН от 17 июля 2003 г. об оказании содействия Ираку в трансформации плановой централизованной экономики в рыночную [3, с. 49].

Однако внимательный анализ этого документа позволяет выявить его несоответствие социально-экономическим условиям страны. Отчасти эти недоработки объясняются тем, что при С. Хусейне отсутствовали юридические механизмы регулирования иностранных инвестиций. К недостаткам данного закона можно отнести следующие [3, с. 51].

1. Закон не определяет каких-либо приоритетов в иностранных инвестициях ни по отраслям экономики, ни по виду инвестиций, ни по каким-либо другим критериям.

2. В качестве инвестора закон определяет лицо, а не государство, то есть дает право многонациональным компаниям инвестировать в экономику Ирака без привлечения отечественного инвестора. Кроме того, закон не затрагивает проблемы формирования собственных инвесторов.

3. Закон разрешает 100%-ное иностранное инвестирование в экономический проект, не предусматривает обязательное участие отечественного инвестора.

4. Закон предоставил иностранному инвестору право участвовать не только в сфере производства и распределения, но и в сфере оптовой и розничной торговли, для чего достаточно только разместить на счетах в иракском банке 100 тыс. дол. США.

5. Закон прямо не обязывает инвестора использовать иракскую рабочую силу, хотя статья 14 Закона и указывает, что инвестор должен обеспечивать своим иракским работникам обучение и повышение квалификации.

6. Закон не обязывает инвестора вложить часть полученной им прибыли в экономику Ирака, а оставляет право свободно распоряжаться всей прибылью по своему усмотрению, вплоть до полного вывода из Ирака.

Несмотря на все это, следует отметить, что иракское правительство остро заинтересовано в приходе иностранных инвесторов в нефтяную отрасль страны, где перед ними открываются широкие перспективы. Иракское правительство неоднократно организовывало специальные форумы для инвесторов. Особую привлекательность для инвесторов создают возрастающие потребности мировой экономики в нефти и ее относительный дефицит на мировых рынках. Основными потребителями нефти, проявившими большой интерес к нефтяной отрасли Ирака, являются Китай, Индия и страны ЕС.

Даже с указанными выше недостатками Закон «Об инвестициях» способствовал притоку инвестиций в нефтяной сектор Ирака. Однако основное внимание инвесторов привлекает именно добыча нефти, а не ее переработка. В определенном аспекте это является нарушением иракского законодательства, так как статья 111 Конституции провозглашает владельцем природных богатств страны иракский народ. Иракское же правительство заинтересовано, прежде всего, в привлечении иностранных инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль, в которой особенно сильно ощущается дефицит современного оборудования и технологий.

Стратегия Ирака состоит в том, чтобы привлечь инвесторов для реализации крупных и высокотехнологических проектов, а не в продаже активов.

К сожалению, на законодательном уровне все эти аспекты разработаны очень слабо. Учитывая исключительные обстоятельства и печальный опыт сотрудничества режима С. Хусейна с иностранными инвесторами, власти нового Ирака стремились принять Закон «Об инвестициях» как можно раньше, не изучив тщательно экономические и социальные особенности современного Ирака. В настоящее время различные политические силы страны критикуют этот закон и требуют его переработки с учетом следующих требований [3, с. 59].

1. Иностранные инвестиции должны способствовать развитию национальной экономики, прежде всего производства во всех ее секторах – промышленном, сельскохозяйственном, в сфере обслуживания. Инвестиции должны обеспечить рабочие места для граждан Ирака, содействовать повышению их квалификации.

2. Необходимо пересмотреть положения об исключительной роли принципов рынка в развитии иракской экономики. В настоящее время Ирак нуждается в усилении государственного регулирования в сфере добычи и экспорта нефти. Нужно совмещать рыночное и государственное регулирование. Экономическое развитие должно сопровождаться усилением социальной защиты.

3. Иностранные инвестиции должны способствовать диверсификации экономики, сбалансированному развитию всех ее отраслей.

Для эффективного привлечения инвестиций государство должно разработать систему гарантий. Применительно к нефтяной отрасли это означает следующее:

1) право собственности на нефть и газ принадлежит исключительно иракскому народу;

2) защита окружающей среды. Нефтяная промышленность считается очень неблагоприятной с экологической точки зрения. Инвесторы должны вести свою деятельность со строгим соблюдением национального экологического законодательства, которое, в свою очередь, должно быть разработано с учетом самых высоких мировых стандартов в сфере экологии;

3) развитие средств производства. Развитие национальных технологий должно быть обязательным условием привлечения иностранных инвестиций, что гарантирует приход в Ирак современных технологий;

4) распространение принципов эффективного менеджмента, что особенно актуально для развивающихся стран, страдающих от коррупции и злоупотреблений властью;

5) развитие производственного потенциала Ирака;

6) прозрачность и контролируемость. Инвестор должен быть готов к точному соблюдению норм национального законодательства и контролю со стороны государственных органов.

Отмеченные недостатки Закона № 39 «Об инвестициях» от 2003 г. и его критика со стороны практически всех политических сил привели к отмене этого юридического акта и принятию в 2006 г. нового Закона № 13 «Об инве-

стициях», который принял ряд важных изменений [3, с. 60–61]:

1) стимулирование внедрения новых технологий в Ираке, призванных увеличить производственный потенциал страны;

2) стимулирование частного сектора и иностранного капитала к открытию в Ираке новых производств через учреждение необходимых льгот для инвестиционных проектов и усиление конкуренции между инвесторами.

Закон предоставил равные права отечественным и иностранным инвесторам, значительные льготы и гарантии. Сохранилось право 100%-го участия иностранного капитала при реализации инвестиционных проектов. Несмотря на ряд недостатков этого закона, связанных, прежде всего, с неопределенностью в полномочиях Национального инвестиционного агентства, а также с нечетким распределением полномочий между центральным агентством и его региональными структурами, он стал важным шагом в эффективном привлечении иностранных инвестиций в экономику Ирака.

Заключение. Приоритетом в развитии нефтяной отрасли страны иракское правительство считает привлечение иностранных инвестиций. С помощью инвестиций предполагается осуществить технологическую модернизацию нефтяной отрасли, преодолеть негативные последствия экономической блокады 1991–2003 гг. и войны 2003 г., увеличить объемы добычи и экспорта сырой нефти, уровень которых в настоящее время находится ниже потенциала Ирака, развивать собственную нефтеперерабатывающую промышленность.

Ирак так и не разработал четкой и ясной концепции развития нефтяной отрасли страны, что связано с политической нестабильностью и борьбой между различными политическими группировками.

Литература

1. Конституция Республики Ирак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа: 10.12.2011. (на араб. яз.)

2. Иса, С. Н. Исследование по экономике и политике нефтяных государств / С. Н. Иса. – Багдад: Университет аль-Мустансирийя, 1982. – 214 с.

3. Исмаил, М. Л. Инвестиции в экономике Ирака после 2003 г. / М. Л. Исмаил // Экономические исследования. – 2008. – № 20. – С. 45–61. (на араб. яз.)

Поступила 27.03.2012

УДК 330.322.1

О. В. Бурдыко, аспирант (БГТУ)**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Термины «девелопмент» вообще и «земельный девелопмент» в частности в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют. В то же время эти виды деятельности широко распространены за рубежом. Для Беларуси земельный девелопмент также имеет хорошие перспективы. Статья посвящена проблемам, которые препятствуют развитию данного вида бизнеса в Беларуси и путям их преодоления.

The concept «development» in general, and «land development», in particular, in the legislation of Belarus while is absent. At the same time this term and a kind of activity is everywhere used abroad. Land development is the perspective form of business in Belarus. The article deals with the problems that hinder the development of this type of business in Belarus, and ways to overcome them.

Введение. Понятие «девелопмент» вообще, и «земельный девелопмент» в частности в законодательстве Республики Беларусь пока отсутствует. В то же время этот термин и род деятельности повсеместно используются за рубежом. В последнее время ряд белорусских юридических лиц стали определять свой вид деятельности как «девелопмент». Например, используют слово «девелопмент» в своем наименовании ООО «Девелоперская компания «Спектринвест» или компания «А-100 Девелопмент». Группа компаний «Юнивест-М» объявила предметом своей деятельности девелопмент жилой, офисной и торговой недвижимости в Минске и других городах Беларуси. ОАО «Белеврогрупп» – девелопмент коммерческой недвижимости. «СарматСтройИнвест» – девелоперские услуги в сфере капитального строительства, мансардного строительства, управления инвестиционными проектами в строительстве и другие.

Понятие «девелопмент» и его особенности. Девелопмент, с одной стороны, – это предпринимательская деятельность, связанная с реконструкцией или изменением существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости. С другой стороны, девелопмент – это профессиональная деятельность по организации процессов девелопмента. Организацией и контролем девелопмента на всех этапах занимаются девелоперы.

Обычно выделяют пять основных типов девелопмента: земли; жилых многоквартирных зданий; офисных зданий; промышленных зданий; зданий розничной торговли [1, с. 5].

Одной из ключевых задач экономики Беларуси на сегодняшний день считается привлечение прямых инвестиций. Создание института девелопмента и привлечение девелоперов, в том числе иностранных, на земли Беларуси, несомненно, служит данной цели. Представляется, что ключевую роль в этом процессе играет раз-

витие земельного девелопмента. Рассмотрим, какие сложности стоят на пути развития земельного девелопмента в Беларуси.

В принципе, известно множество форм земельного девелопмента: изменение целевого назначения земельных участков, создание технической инфраструктуры территорий с последующим разукрупнением земельных участков и др. Выделяют три вида проектов земельного девелопмента: 1) отдельная стадия в рамках единого проекта; 2) самостоятельный девелоперский проект; 3) комплексный земельный девелопмент. Первая форма земельного девелопмента наиболее распространена на белорусском рынке. Типовой формой реализации таких проектов является точечная застройка на небольших земельных участках. Самостоятельный девелоперский проект – это отдельный вид бизнеса, включающий в себя процесс приобретения прав на участок и его развитие с целью дальнейшей перепродажи. Данная форма бизнеса получила широкое распространение за рубежом. В Республике Беларусь такой формы земельного девелопмента не существует. Комплексный земельный девелопмент представляет собой освоение территории и ее застройку большим количеством различных объектов недвижимости.

Что может дать земельный девелопмент Беларуси?

Во-первых, привлечение прямых и, что особенно важно, зарубежных инвестиций. Необходимо отметить ожидаемые положительные результаты. Прямые инвестиции не являются бременем для бюджета территории, дают приток капитала для реструктуризации неэффективно используемой недвижимости, перехода на новые технологии производства, приводят к созданию рабочих мест, обучению региональных кадров зарубежной практике менеджмента. Однако следует также учитывать возможные негативные последствия привлечения прямых

инвестиций на территорию. Присутствует риск того, что затраты по привлечению прямых инвестиций могут оказаться значительными и не до конца эффективными [2 с. 18].

Во-вторых, более интенсивный рост стоимости земель Республики Беларусь. Это явление непосредственно повышает валовой внутренний продукт, поскольку результатом земельного девелопмента является рост кадастровой стоимости и, соответственно, налогооблагаемой базы земельного налога, рост стоимости права заключения договора аренды, увеличение арендной платы. Все это происходит не из-за административного влияния, а за счет изменения ценности земель роста спроса на них. При этом растет масса потенциального первоклассного обеспечения кредитов – ипотеки земельных участков или прав на них.

В-третьих, земельный девелопмент в определенной степени снимает с государства необходимость финансирования развития инфраструктуры (инженерных сетей, дорог, благоустройства).

В-четвертых, земельный девелопмент создает лучшие условия (меньшие риски) других видов девелопмента недвижимости. Специализация деятельности приводит к повышению внутренней эффективности путем внедрения новых организационных и технологических решений.

Почему же, несмотря на явные достоинства, земельный девелопмент не получил пока должного развития в Беларуси? Что препятствует развитию здесь земельного девелопмента? Можно указать на пять факторов, препятствующих становлению этого вида бизнеса в Беларуси: отсутствие свободного земельного рынка; отсутствие необходимой правовой основы для земельного девелопмента; наличие значительной асимметрии информации государство – инвестор (девелопер) в отношении территорий или земельных участков, пригодных для земельного девелопмента; отсутствие экономических моделей развития территорий; новизна бизнес-процессов земельного девелопмента и высокие административные барьеры, препятствующие их возникновению. Наметим пути разрешения каждой из выделенных проблем.

Отсутствие свободного земельного рынка. Это – основная причина отсутствия земельного девелопмента в Беларуси как самостоятельного девелоперского проекта. Но отсутствие земельного рынка нельзя считать фактором отсутствия возможности осуществления земельного девелопмента. Внедрение и разработка механизмов государственно-частного партнерства может являться одним из путей его преодоления. Необходимость использования механиз-

мов партнерства возникает, когда спрос на общественно-значимые услуги выше, чем потенциал государства обеспечить их качественное выполнение.

Отсутствие необходимой правовой основы. Земельный девелопер, если только он не намерен сам реализовать последующие виды девелопмента, должен иметь возможность распоряжаться земельными участками с их принадлежностями после улучшения земель и роста стоимости, позволяющей получить прибыль от произведенных инвестиций. Однако, как показывает анализ, это не совсем так. Отечественное законодательство предусматривает особый способ образования отношений предпринимателя с государственной собственностью в форме земельного ресурса – концессию. Именно концессия рассматривается государственными органами как отличный способ управления недвижимым имуществом государственной формы собственности и построения так называемой смешанной экономики [3].

В принципе, в отечественном законодательстве имеются и альтернативные формы правовых отношений, допускающих земельный девелопмент: доверительное управление, аренда земельного участка, предусматривающая те или иные технологии земельного девелопмента (разукрупнение земель, изменение целевого назначения, корректировка планов физического планирования и др.).

Концессия активно используется в Республике Казахстан. В ближайшее время в стране запланировано реализовать по схеме концессии 18 проектов стоимостью 8 млрд. дол. США. На стадии конкурса – семь проектов, еще для десяти разрабатывается технико-экономическое обоснование, а один проект уже находится на стадии переговоров и заключения договора [4].

Согласно проектам, объекты недвижимости должны быть построены, введены в эксплуатацию и переданы в собственность государства. Инвестор получит объект для его дальнейшей эксплуатации на праве владения и пользования, но без права распоряжения. Например, концессионер будет содержать и ремонтировать построенные дороги, а также собирать с водителей плату за проезд, максимальные ставки которой будет определять правительство. С 2008 года функционирует АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», единственным акционером которого является правительство Казахстана в лице Министерства экономического развития и торговли. Центр создан для проведения экономической экспертизы инвестиционных проектов, реализуемых на основе концессии либо бюджетных инвестиций, оценки реализации концессионных проектов. Также

центр ведет мониторинг и оценку реализации инвестиционных и концессионных проектов, осуществляемых на условия софинансирования из бюджета.

Асимметрия информации государство – инвестор в отношении территорий или земельных участков, пригодных для земельного девелопмента. Государство и инвестор информированы в отношении проектов использования земель неодинаково. Инвестор обладает много меньшей информацией, что делает его девелоперскую деятельность в Беларуси более рискованной. Закрытость информации о земельных участках и градостроительных планах вынуждает инвесторов обходить Беларусь стороной [5]. Пути преодоления асимметрии, в принципе, известны. Они основаны на обеспечении публичности информации физического (территориального планирования), чего в Беларуси нет. В Беларуси нет презумпции того, что зонирование даст право на девелопмент. Девелопер земли, который не получит разрешения на строительство, должен будет выйти из бизнеса.

Отсутствие экономических моделей развития территорий. Важными этапами любого девелопмента является выбор проекта и анализ его эффективности. На этапе территориального планирования в Беларуси не принято применять экономические модели, которые бы определяли, как те или иные решения воздействуют на стоимость земель и, соответственно, на обоснованность предпринимательства земельного девелопмента. Выход из этого состояния в разработке специальных методов моделирования рынка недвижимости, определяющих стоимость будущих выгод девелопмента. В этих моделях важно учитывать комплементарность земельных участков, то есть модели влияния одних земельных участков на стоимость других. Эта область в теории оценки практически не исследована. Земельный девелопмент связан с установлением земельных сервитутов, выкупом прав на земельные участки и даже с экспроприацией, то есть принудительным выкупом земельных участков для общественных нужд. Осуществление инвестиций во многих случаях влечет за собой вмешательство в права собственности [6]. Эта область экономики земельных отношений также требует исследований. Их результатом должны стать рекомендации по использованию наилучших зарубежных практик и методологии принудительной продажи земельных участков, рекомендаций по методологии оценки земельных сервитутов. Важно изучить эффективность девелопмента земельных участков для различных видов бизнеса, пока неспецифического для Беларуси. Например, придорожного или туристического сервиса.

Для обоснования девелоперских проектов необходимы исследования, которые бы давали априорные сведения о влиянии возникновения инженерной инфраструктуры на стоимость (рыночную, кадастровую) земельных участков. Для расширения использования удобного для обоснования земельного девелопмента метода оценки земельных участков необходимы дополнительные исследования. Для построения моделей рынка и обоснования целесообразности девелопмента имеет значение отношение цены участка к цене капитального строения на этом земельном участке. В Беларуси нет исследований основных закономерностей и соотношений для земель разного назначения и разного местоположения. В то же время такое исследование могло бы помочь девелоперам определять районы, где следует искать землю, и примерно представлять, какая будет ее стоимость в тех или иных проектах. Выделяют различные модели формирования структуры использования городской земли: модель концентрических зон городского землепользования, радиально-осевая, секторная, комбинированная [7, с. 64]. Знание моделей формирования структуры использования городской земли в современных условиях роста конкуренции и предложения поможет девелоперским компаниям учесть тренды развития городского пространства.

Новизна бизнес-процессов земельного девелопмента и высокие административные барьеры, препятствующие их возникновению. Особенность земельного девелопмента состоит в том, что он связан с административными процедурами, которые делают земельный девелопмент рискованным. Например, получение разрешения на строительство, принятие решения об изменении целевого назначения, принятие решения о разделе земельного участка на множество с установлением при необходимости публичных сервитутов, о принудительном выкупе земельного участка, об изменении проекта территориального планирования и др. Чтобы снизить административные барьеры, должны быть изобретены и специфицированы (смоделированы) их эффективные бизнес-процессы. Эти бизнес-процессы должны быть отражены или в законодательстве, или в договорах, основаниях земельного девелопмента (концессии территории, доверительного управления землями (участком земли), земельной аренды).

Заключение. Таким образом, земельный девелопмент является перспективной формой бизнеса в Республике Беларусь. Его развитие в Беларуси препятствуют отсутствие необходимой правовой основы; асимметрия информации государство – инвестор (девелопер) в отношении

территорий или земельных участков, пригодных для земельного девелопмента; отсутствие экономических моделей развития территорий; новизна бизнес-процессов земельного девелопмента и высокие административные барьеры, препятствующие их возникновению.

В основу развития земельного девелопмента в Беларуси может быть положена концессия территорий. Для обоснования девелоперских проектов необходимо проведение исследовательских работ, обеспечивающих девелоперам определение районов поиска земли и вычисление их будущей стоимости. К таким исследованиям относится синтез моделей емкости рынка недвижимости; комплементарность и ситуационность наиболее эффективного использования земельных участков; моделирование стоимости земли от ее улучшений.

Условием развития земельного девелопмента является создание инструментов ликвидации асимметрии в информации о земле у государства и у девелопера (инвестора). Необходима модернизация территориального планирования. Следует разработать методологию планирования развития территорий по критерию максимума прироста стоимости ее земель. Сегодня ценность территории для инвестора неизвестна. Простое отображение ничего не дает. Необходимо предложить методы оценки инвестиционной привлекательности, методы интерпретации планов территориального развития под конкретный инвестиционный проект. Нужны предложения по методике административной процедуры изменения зонирования с учетом интересов девелопера-инвестора.

Следует изучить передовой опыт и лучшие практики и выработать рекомендации по совершенствованию экономики и бизнес-процессов. Практики разукрупнения земельных участков как элемента бизнеса нет. Сегодня выполнить это невозможно. Надо разработать и предложить эффективные бизнес-процессы

получения разрешительной документации разукрупнения земли. Этим самым могут быть понижены риски концессионера и уменьшены административные барьеры. Географические информационные системы следует рассматривать как перспективное средство пространственного моделирования земельного девелопмента.

Литература

1. Пейзер, Р. Профессиональный девелопмент недвижимости / Р. Пейзер, А. Фрей // Руководство по ведению бизнеса: пер. с англ. – 2-е изд. – Вашингтон, 2003. – 450 с.
2. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / В. Л. Белоусов [и др]. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
3. Жерносек, Н. Современное состояние управления государственным имуществом в Республике Беларусь / Н. Жерносек // Земля Беларуси. – 2007. – № 4. – С. 4–8.
4. Науменко, Я. Концессия для инвесторов / Я. Науменко // Капитал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: – <http://www.kapital.kz/biznes/svoe-delo/koncessiya-dlya-investorov.html>. – Дата доступа: 25.01.2012.
5. Булатецкая, Е. Правда за семью печатями / Е. Булатецкая // Белорусы и рынок. – № 48 (983) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://belmarket.by/ru/155/180/12345>. – Дата доступа: 23.01.2012.
6. Walacik, M. Comparative Study on International Compulsory Purchase Compensation Solutions in Accordance to FAO Principles of Equity and Equivalence / M. Walacik, S. Żróbek [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.fig.net/pub/fig2011/papers/ts08g/ts08g_walacik_zrobek_4799.pdf. – Дата доступа: 25.01.2012.
7. Тарасевич, Е. И. Анализ инвестиций в недвижимость / Е. И. Тарасевич. – СПб.: МКС, 2000. – 425 с.

Поступила 20.03.2012

УДК 662.767:656.13(476)

И. А. Васильев, студент (БГТУ)**О ТЕНДЕНЦИЯХ И СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА В АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ БЕЛАРУСИ**

Статья посвящена возможности использования на территории Республики Беларусь альтернативных видов топлива – сжиженного природного газа (СПГ). Приводятся экономические и экологические преимущества использования СПГ в качестве моторного топлива на транспортных средствах. Описываются основные технические нюансы переоборудования транспортных средств хозяйствующих субъектов, необходимые для адаптации двигателей внутреннего сгорания (ДВС) к работе на СПГ.

The article is devoted to the possibility of using on the territory of the Republic of Belarus alternative fuels – liquefied natural gas (LNG). Provides economic and environmental benefits of using LNG as a fuel for vehicles. Describes the main technical details retrofitting vehicles businesses, needed to adapt the internal combustion engine (ICE) for work on LNG.

Введение. Постоянный рост цен на нефтяные виды топлива, такие как бензин и дизель, а также ухудшающаяся экологическая обстановка на земле заставляют нас искать более экономически выгодные и экологически чистые виды топлива. Одним из таких источников является природный газ. А именно одна из его агрегатных форм – сжиженный природный газ.

Основная часть. В последнее десятилетие за рубежом активно развивается использование СПГ в качестве моторного топлива. Широкое использование СПГ за границей обусловлено тем, что по ценам он дешевле традиционных жидких углеводородных топлив и при этом является экологически более чистым. С развитием технологических процессов производства СПГ происходит снижение себестоимости производства сжиженного природного газа, что увеличивает разницу в ценах между традиционными видами топлив (бензин, дизельное топливо – ДТ) и СПГ [1].

Существует множество преимуществ использования СПГ в качестве моторного топлива. Рассмотрим самые главные из них.

Высокая энергоемкость и большое октановое число; компактное хранение (уменьшается в объеме в 600 раз); экологически чистое топливо; уменьшается износ цилиндропоршневой группы; не образуется нагар; не разжижает моторное масло; не понижает эффективность работы двигателя; пробег автомобиля на СПГ в 3 раза больше, чем на сжатом природном газе (КСПГ); [2]

В жидком состоянии СПГ негорюч, его температура составляет -160°C . В случае повышения температуры СПГ начинает газифицироваться, поэтому на автомобилях СПГ хранится в специальных криогенных топливных баках. Криогенный топливный бак, в зависимости от теплоизоляции, может обеспечивать бездренажное хранение от 4 до 22 сут [3].

Работа транспорта на СПГ может быть осуществлена двумя способами:

- газодизельный режим работы двигателя;
- газовый режим работы двигателя.

Первый метод заключается в том, что к стандартной дизельной топливной системе добавляется вторая – газовая. При этом дизельное топливо замещается от 70 до 85% и используется как запальная доза. Преимуществом газодизельного способа переоборудования является то, что транспортное средство может 100%-но работать на дизельном топливе.

Реализация данного способа эффективна на транспортных средствах, которые специализируются на междугородних перевозках (грузов, пассажиров и т. д.). В городских условиях степень замещения дизельного топлива газом составляет лишь 15–20%, что экономически нецелесообразно.

Второй метод является более трудо- и капиталоемким: на транспортном средстве демонтируется дизельная топливная система и на ее место устанавливается газовая топливная система. Наряду с топливной системой необходимо внести изменения в двигатель, так как степень сжатия, пресущая дизельному двигателю, слишком велика для газа. Ее необходимо понизить, иначе произойдет разрушение ДВС от детонации. В результате мы получаем транспортное средство, 100%-но работающее на СПГ, обладающее максимальными экологическими и экономическими показателями.

Добиться 100%-ной работы на СПГ можно также за счет установки нового газового двигателя, при этом важно, чтобы мощность двигателя и крутящий момент совпал с техническими характеристиками трансмиссии автомобиля [4].

Экологичность СПГ как вида моторного топлива состоит в следующем: при его сжигании выделяется в 5–10 раз меньше загрязняющих

веществ, некоторые загрязняющие вещества, присущие нефтяным видам топлива, не выделяются вовсе. Также положительным фактором является шумовое загрязнение: двигатели, работающие на СПГ, тише своих нефтяных аналогов на 5Дб. Газовое топливо не содержит веществ, являющихся каталитическими ядами для нейтрализаторов (сера, свинец и пр.). Так, Институтом автомобильного транспорта Минтранс России получены сравнительные данные по массовым выбросам загрязняющих веществ с отработавшими газами двигателей транспортных средств в условиях повседневной эксплуатации (табл. 1).

Таблица 1
Выбросы загрязняющих веществ с отработавшими газами двигателей внутреннего сгорания, кг/т сгоревшего топлива[5]

Компонент, Топливо	CO	CH	NOx	Сажа	SOx
Автобус					
ДТ	100	30,8	20,3	14,5	20
СПГ	65	20	13,2	0	0
Грузовик					
ДТ	149,6	48,3	31,9	16,5	20
СПГ	97,2	31,4	16,6	0	0
Плотность ДТ = 0,89 г/см ³ , следовательно, 1 т ДТ = 1124 л					
Плотность СПГ = 0,45 г/см ³ , следовательно, 1 т СПГ = 2500 л					

Расчет эколого-экономических показателей производится на основании [6]:

- ставок экологического налога;
- предотвращенного ущерба

В основе первого метода лежат экологические ставки за выброс загрязняющих веществ, которые зависят от класса опасности загрязняемого вещества. Для расчетов необходимы данные о годовых выбросах загрязняющих веществ от источника.

Годовые выбросы загрязняющих веществ автобусом и грузовым автомобилем представлены в табл. 2.

Таблица 2
Годовые выбросы загрязняющих веществ, т

Автобус		Грузовой автомобиль	
ДТ	СПГ	ДТ	СПГ
CO = 4,55	CO = 2,54	CO = 5,06	CO = 2,66
CH = 1,4	CH = 0,78	CH = 1,63	CH = 0,86
NOx = 0,92	NOx = 0,52	NOx = 1,08	NOx = 0,45
Сажа = 0,66	Сажа = 0	Сажа = 0,56	Сажа = 0
SOx = 0,91	SOx = 0	SOx = 0,68	SOx = 0

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь [7], в табл. 3 представлены ставки экологического налога по различным загрязняющим веществам.

Таблица 3
Ставки экологического налога за выброс загрязняющих веществ

Компонент	Класс опасности	Ставка экологического налога за тонну выбросов (ЗВ)
CO	4	623 712
CH	4	623 712
NOx (по диоксиду азота)	2	3 796 968
Сажа	3	1 255 225
SOx (по диоксиду серы)	3	1 255 225

Для того чтобы рассчитать годовые выбросы, используется следующая формула:

$$\text{Годовые выбросы} = M_i \cdot P_{T_{\text{год}}}$$

M_i – масса i -го вида загрязняющего вещества, выделяющегося при сжигании топлива, т;
 $P_{T_{\text{год}}}$ – годовой расход топлива.

Годовой расход топлива для автобуса: ДТ – 45,5 т/т; СПГ – 39 т/т. Годовой расход топлива грузового автомобиля: ДТ – 33,8 т/т; СПГ – 27,4 т/т; при годовом пробеге автобуса 119 000 км, грузового автомобиля 100 000 км. Цифры о пробеге и расходе топлива грузового автомобиля получены от ЧТУП «ОстЗюдТранс», автобуса – на сайте автобусного парка № 6 в городе Минске.

Таблица 4
Стоимостная оценка экономического вреда, наносимого окружающей среде

Показатель воздействия за год	Размер платежей на основе ставок экологического налога, бел. руб.	Эффект
1 автобус на ДТ	9 175 000	5 167 275
1 автобус на СПГ	4 007 725	
1 грузовой автомобиль на ДТ	9 829 838	5 925 736
1 грузовой автомобиль на СПГ	3 904 102	

Расчеты приведены с учетом работы двигателя в газовом режиме. Ежегодные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу сокращаются от 2,3 до 2,5 раза с единицы техники. Тем самым СПГ подтверждает статус экологически чистого вида топлива.

Для газодизельного режима показатели сокращения ежегодного экологического воздействия на окружающую среду варьируются от 1,92 до 2,05 раза.

По второму методу экономический ущерб окружающей среде рассчитывается по формулам временно типовой методики определения экономической эффективности [8].

Таблица 5
Значения показателя относительной агрессивности загрязняющего вещества

Компонент	Значение показателя A_i
CO	1,0
CH	41,1
NOx (по диоксиду азота)	41,1
Сажа	41,5
SOx (по диоксиду серы)	16,5

Таблица 6
Стоимостная оценка экономического ущерба, наносимого окружающей среде

Показатель воздействия за год	Расчет платежей на основании предотвращенного ущерба, бел. руб.	Эффект
1 автобус на ДТ	14 384 822	8 726 927
1 автобус на СПГ	5 657 895	
1 грузовой автомобиль на ДТ	9 158 573	5 731 690
1 грузовой автомобиль на СПГ	3 426 883	

Данный метод учитывает вредное воздействие не только на окружающую среду, но и на здоровье населения. Расчеты приведены с учетом работы двигателя в газовом режиме. Ежегодные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу сокращаются от 2,5 до 2,7 раза с единицы техники.

Для газодизельного режима показатели сокращения ежегодного ущерба варьируются от 2,06 до 2,14 раза. Эколого-экономический эффект от использования СПГ на транспортных средствах в качестве моторного топлива составляет 46–47%

Экономическая составляющая СПГ заключается в том, что данный вид топлива в 2–3 раза дешевле нефтяных. При использовании СПГ в качестве моторного топлива на грузовых автомобилях (седельные тягачи) стоимость 1 км пути снижается, в газовом режиме работы двигателя, от 14 до 16%. В газодизельном режиме работы от 11 до 13%. Общие инвестиции в переоборудование ТС составляют от 16 000 до 29 000 дол. (приблизительно). Объем инвестиций зависит от способа переоборудования транспортных средств и от характеристик оборудования. Приблизительная

окупаемость проекта варьируется от 11,5 до 20 месяцев и зависит от способа переоборудования ТС и цен на топливо – СПГ.

При использовании СПГ в качестве моторного топлива на автобусах годовая экономия составляет: в газовом режиме работы двигателя от 145 до 164 млн. руб; в газодизельном режиме работы, при условии междугородних перевозок, от 123 до 139 млн. руб.

Заключение. СПГ как моторное топливо обладает и экономическими, и экологическими преимуществами перед нефтяными видами топлива. Сжиженный природный газ станет новым мировым видом топлива – это лишь вопрос времени.

Литература

1. Н. Г. Кириллов, А. Н. Лазарев Экология и автотранспорт: о необходимости перехода на природный газ как перспективное моторное топливо // Автогазозаправочный комплекс + альтернативное топливо. – М., 2010. – № 4.
2. ЗАО «Крионорд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cryonord.ru/spg_technology.html#pspg. – Дата доступа: 16.03.2012.
3. ЗАО «Криогаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cryogas.ru/production-gas-properties.html. – Дата доступа: 16.03.2012.
4. Natural Gas for Vehicles – LNG, LNG conversions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rasoenterprises.com/index.php/alternative-fuels/ngv/78-lng>. – Дата доступа: 15.03.2012.
5. Национальная газомоторная ассоциация. Экологические характеристики моторных топлив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ngvrus.ru/story_08.shtml. – Дата доступа: 16.03.2012.
6. Неверов, А. В. Экономика природопользования: программа, методические указания и контрольные задания для студентов специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» заочной формы обучения / А. В. Неверов. – Минск, 2007.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь – особенная часть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.03.2012.
8. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды: одобр. Постановлением Госплана СССР, Госстроя СССР, Президиума АН СССР от 21 окт. 1983 г. № 254/284/134. – М.: Экономика 1986.

Поступила 12.03.2012

УДК 347.27:330.133

А. Н. Долгих, аспирант (БГТУ)

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЗАЛОГА

В данной статье рассматриваются проблемы оценки недвижимости для целей залогового кредитования. Проведенный анализ нормативно-правовых документов в данной сфере показывает, что проблемам оценки залога практически не уделяется серьезного внимания. В статье также указаны существующие трудности оценки недвижимости, связанные с кризисными явлениями. Описаны пути решения проблем на государственном и локальном уровнях.

In the article there is information about problems of valuation of real estate for purposes of mortgage lending. Analysis of legal documents in this sphere shows that they don't pay serious attention for problems of collateral valuation. The article also shows difficulties of real estate valuation, which connected with the crisis. Ways of solving problems at state and local levels are described.

Введение. Залог является основным видом обеспечения исполнения обязательств по сделкам, подверженным кредитному риску. Одним из наиболее перспективных и активно развивающихся видов имущественного залога является ипотека. Об этом свидетельствует увеличение количества ипотечных сделок. Кроме того, в самих банках в процессе залогового кредитования отдается предпочтение залогу недвижимого имущества.

Банки придают большое значение проведению оценки залога. Несоответствие документов оценки требованиям законодательства, а также неправильная идентификация объекта оценки являются основными причинами, по которым документы оценки нельзя использовать для целей залога.

Анализ проблем, существующих при оценке недвижимости для целей залогового кредитования, представленный в статье, основывается на изучении и анализе нормативно-правовой базы в данной сфере, а также на основе практического опыта работы в сфере оценки и залогового кредитования.

Основная часть. Анализ сложившейся практики в оценочной деятельности в сфере залогового кредитования показывает, что становление и развитие данного вида деятельности происходит противоречиво. С вступлением с 01.03.2011 в действие новых государственных стандартов по оценке стоимости объектов гражданских прав возникли противоречия между нормативными документами, регулирующими оценочную деятельность, и законодательством в области ипотеки, которые приводят к тому, что объект оценки в документах оценки и предмет залога в договоре ипотеки отличаются, чего не должно быть.

В соответствии с п. 1 Положения об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь [1], капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помеще-

ния, не завершённые строительством объекты, земельные участки являются объектами гражданских прав (объектами оценки), подлежащими оценке в соответствии с Положением.

Согласно п. 1.6 Указа Президента Республики Беларусь от 13.10.2006 № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь», сделки с объектами гражданских прав, осуществленные без проведения оценки их стоимости, обязательность которой установлена законодательством, считаются недействительными.

Проведение оценки стоимости объектов оценки является обязательным при предоставлении в качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору (за исключением межбанковского кредитного договора) залога имущества, кроме денежных средств. Оценивается стоимость имущества, передаваемого в залог (п. 21 Положения [1]).

Порядок оценки стоимости объектов гражданских прав регламентируется рядом технических нормативных правовых актов: вступившими в силу с 01.03.2011 г. стандартами по оценке стоимости объектов гражданских прав – СТБ 52.0.02-2011 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Термины и определения» (далее – СТБ 52.0.02-2011), СТБ 52.0.01-2011 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Общие положения» (далее – СТБ 52.0.01-2011), СТБ 52.3.01-2011 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости капитальных строений (зданий и сооружений), не завершённых строительством объектов, изолированных помещений как объектов недвижимого имущества» (далее – СТБ 52.3.01-2011) и техническим кодексом установившейся практики по оценке стоимости капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений как объектов недвижимого имущества (ТКП 52.3.01-2011).

В соответствии с п. 3.160 СТБ 52.0.02-2011 и п. 3.20 СТБ 52.0.01-2011, объектами оценки

являются предприятия как имущественные комплексы (бизнес), капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, не завершенные строительством объекты, земельные участки, машины, оборудование, инвентарь, транспортные средства, материалы, доли в уставном фонде юридического лица, ценные бумаги, имущественные права и другое имущество, а также объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, к объектам оценки согласно Положению [1], СТБ 52.0.02-2011 и СТБ 52.0.01-2011 относятся объекты гражданских прав, указанные в Положении [1].

В то же время в СТБ 52.3.01-2011 дано иное определение объекта оценки. Так, согласно п. 3.1. СТБ 52.3.01-2011, объектом оценки являются улучшения, единый объект недвижимого имущества, недвижимые улучшения, элементы единого объекта недвижимого имущества с учетом имущественных прав на них. Недвижимыми улучшениями являются все объекты, являющиеся результатом деятельности человека и прочно связанные с землей, т. е. объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно (п. 3.1.2.2 СТБ 52.3.01-2011 и п. 3.136 СТБ 52.0.02-2011). К недвижимым улучшениям относятся многолетние насаждения, капитальные строения, незавершенные законсервированные капитальные строения, элементы капитальных строений.

Согласно п. 7.2 СТБ 52.3.01-2011, при расчете стоимости недвижимого улучшения, которым является и капитальное строение, определяется остаточная стоимость объекта оценки, при этом, как правило, используется затратный метод оценки, в котором остаточная стоимость недвижимого улучшения определяется как разница между стоимостью восстановления (замещения) и накопленным износом. Таким образом, рассчитанная остаточная стоимость капитального строения не будет учитывать месторасположение объекта оценки, рыночной конъюнктуры.

В соответствии с СТБ 52.3.01-2011, ТКП 52.3.01-2011, объектом оценки, в котором учитывается стоимость земельного участка, является единый объект недвижимого имущества. Под единым объектом недвижимого имущества согласно п. 3.2.1 СТБ 52.3.01-2011 и п. 3.51 СТБ 52.0.02-2011 понимается совокупность земельного участка и его недвижимых улучшений, включая имущественные права на них.

Как указывалось выше в Положении [1], в перечне объектов гражданских прав, подлежащих оценке в соответствии с Положением, отсутствует такой объект гражданских прав, как единый объект недвижимого имущества.

Кроме того, законодательные акты Республики Беларусь (Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», Закон Республики Беларусь «Об ипотеке») не предусматривают наличие такого объекта гражданских прав, как единый объект недвижимого имущества.

В настоящее время для заключения сделок (договоров об ипотеке) кредитополучателями предоставляются заключения о рыночной стоимости капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, расположенных на земельном участке, принадлежащем лицу на праве постоянного или временного пользования, как единых объектов недвижимого имущества. Т. е. исполнитель оценки, выполняя оценку в соответствии с техническими нормативными правовыми актами по оценочной деятельности, получает рыночную стоимость единого объекта недвижимого имущества (совокупность земельного участка и его недвижимых улучшений), как наиболее достоверно отражающую рыночную стоимость объекта недвижимого имущества, с учетом его месторасположения.

Согласно п. 1 статьи 47 Закона Республики Беларусь «Об ипотеке», ипотека капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, находящегося в частной собственности, на котором находятся эти строения, либо с одновременным залогом права аренды соответствующего земельного участка, принадлежащего залогодателю на праве аренды. Аналогичная норма содержится и в п. 3 статьи 321 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Как следует из п. 2 статьи 47 Закона Республики Беларусь «Об ипотеке», ипотека капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, расположенных на земельном участке, принадлежащем лицу на праве постоянного или временного пользования либо пожизненного наследуемого владения, осуществляется без залога права постоянного или временного пользования либо пожизненного наследуемого владения таким земельным участком.

Таким образом, в случае передачи в ипотеку банкам капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, расположенных на

земельном участке, принадлежащем лицу на праве постоянного или временного пользования либо пожизненного наследуемого владения предметом залога являются только капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, которые являются объектом оценки согласно Положению [1].

При этом следует отметить, что при переходе прав на капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения к приобретателям этих строений переходят права, ограничения (обременения) прав на земельные участки в порядке, установленном законодательством. Из чего следует, что при оценке предмета залога (капитального строения) необходимо учитывать его месторасположение.

В случае же определения рыночная стоимость строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений (объект оценки согласно Положению) как недвижимого улучшения, согласно СТБ 52.3.01-2011, без учета места его расположения, не будет соответствовать действительности и отражать рыночную стоимость данных объектов.

В сложившейся ситуации при оценке для целей залога капитальных строений, которые расположены на земельных участках с правом постоянного пользования, оценщики поступают по-разному: часть из них, по-прежнему в качестве объекта оценки указывает капитальное строение, другая часть оценщиков указывает в качестве объекта оценки единый объект недвижимого имущества. И те и другие учитывают в расчетах стоимость земельного участка, но при этом первые нарушают стандарты по оценке стоимости объектов гражданских прав, а вторые составляют заключения и отчеты, которые не могут быть использованы банками в соответствии с ипотечным законодательством. Если оценщик будет строго следовать СТБ 52.3.01-2011, ТКП 52.3.01-2011, то в заключении об оценке капитального строения, расположенного на земельном участке с постоянным правом пользования, он должен определять не рыночную, а остаточную стоимость капитального строения без учета стоимости земельного участка. Таким образом, в данном случае методика расчета не дает возможности учесть стоимость местоположения капитального строения для цели залога.

В случае, если в договоре залога была указана стоимость на основании заключения об оценке, несоответствующего законодательству, залогодатель будет иметь возможность для

оспаривания договора залога и признания договора залога недействительной сделкой.

К проблемам кредитных организаций, связанных с оценочной деятельностью, кроме описанных выше, можно отнести:

- 1) низкое качество услуг в сфере оценки;
- 2) отсутствие методической базы в части оценки активов для целей залога [2, с. 141];
- 3) большие сроки выполнения работ по оценке государственным исполнителями оценки (не соответствующие современным форматам кредитования);
- 4) отсутствие реальных инструментов возмещения убытков кредитным организациям, связанных с некачественной работой оценщика;
- 5) непроработанность механизма ответственности оценщиков за результаты некачественной работы.

Большинство проблем в оценке для целей залога связано с преднамеренным завышением стоимости объектов недвижимости. Часть вопросов могла бы быть снята, если бы существовали требования и правила оценки для целей залога.

Если проанализировать мотивацию участников кредитной сделки, то очевидно, что, проводя оценку для целей залога, оценщик оказывается в достаточно жестких условиях. Заказчика, непосредственно оплачивающего работу оценщика, интересует не реальная стоимость актива, которую он в большинстве случаев и сам прекрасно знает. Его интересует подтвержденный отчетом желаемый максимальный результат, позволяющий привлечь большие кредитные ресурсы под закладываемые активы [3, с. 61].

Проведенный опрос наиболее крупных российских банков [4, с. 56] показал, что банки стремятся работать с ограниченным кругом компаний, которые предоставляют оценку, удовлетворяющую требованиям банка. И тем не менее большинство банков считает, что в работе с оценщиками имеются значительные проблемы (62% опрошенных банков) [4, с. 57]. Такая же закономерность характерна для белорусских банков, которые в большинстве своем также имеют пул аккредитованных компаний.

Международные стандарты предъявляют повышенные требования к квалификации оценщиков, работающих в области ипотечного кредитования. В частности, в ЕСО указано, что оценщики, предоставляющие консультации по вопросам, касающимся кредитования под залог имущества, должны осуществлять такую работу только в том случае, если они, как минимум, способны удовлетворить требованиям в отношении образования и опыта, содержащимся

в ЕСО 3 [5, с. 97]. Компетентность оценщика при этом должна быть такой, чтобы он был в состоянии предоставить консультации о сопоставимом анализе риска для данного имущества и секторальном риске по данному классу имущества, если это требуется.

Проведенный анализ положений существующих стандартов оценки показал, что они не отражают особенностей оценки залогового имущества.

Кроме проблем в законодательной и методической базах существуют трудности оценки недвижимости, связанные с кризисными явлениями для которых характерны следующие черты:

- чрезвычайно малое количество сделок купли-продажи объектов недвижимости;
- значительное превышение предложения над спросом;
- низкая достоверность цен предложений;
- снижение количества новых объектов строительства;
- отсутствие спроса на ипотечные кредиты, невыгодные условия;
- увеличение сроков окупаемости девелоперских проектов

Также очень актуальным является решение проблемы определения залоговой или ипотечной стоимости и связи этих видов стоимости с рыночной стоимостью.

Оценка для системы залоговых отношений должна основываться на иных принципах и подходах, нежели оценка аналогичных объектов для целей совершения рыночных сделок по их отчуждению. Эти подходы должны учитывать интересы как заемщика, так и кредитора и отражать обоюдоприемлемый уровень компромисса.

В самом простом варианте определения залоговой стоимости объекта после определения его рыночной стоимости устанавливается дата отчуждения залога, рассчитываются дополнительные затраты на реализацию предусмотренных законодательными и нормативными документами процедур его отчуждения и реализации, а затем производится дисконтирование, чтобы определить текущую стоимость будущего платежа. Обычно при выдаче кредита под залог банк использует подобные упрощенные методики, применяя залоговый дисконт к величине рыночной стоимости объекта залога. При этом величина залогового дисконта отличается для различных видов недвижимого имущества [6, с. 185].

Выводы. Проблемам оценки залога практически не уделяется серьезного внимания. Это приводит к нарушению важнейших принципов оценки, в результате чего в банковской сфере возникают дополнительные риски. Для решения выявленных проблем необходимо привести в соответствие законодательство в сфере оценочной деятельности и в сфере ипотечного кредитования, а также провести научные исследования по созданию рекомендаций по оценке недвижимого имущества для целей залога.

Пути решения проблем на государственном уровне:

- 1) разработка единых требований к оценке для целей залога;
- 2) обучение оценщиков;
- 3) активное участие регулирующих органов в повышении качества услуг по оценке.

Локальные пути решения проблем самими банками:

- 1) отбор компаний для сотрудничества;
- 2) участие банков в процессе оценки.

Литература

1. Положение об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2006, № 615 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Дата доступа 20.03.2012.
2. Долгих, А. Н. Анализ подходов к определению залоговой стоимости / А. Н. Долгих // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 138–141.
3. Оценка для целей залога: теория, практика, рекомендации / М. А. Федотова [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 384 с.
4. Рослов, В. Ю. Опыт проведения аккредитации оценочных компаний при сетевом банке / В. Ю. Рослов // Банковское кредитование. – 2007. – № 4. – С. 54–61.
5. Европейские стандарты оценки 2009 / пер. с англ. А. И. Артеменкова, И. Л. Артеменкова; под ред. И. Л. Артеменкова. – 6-е изд. – М.: Саморегулируемая общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков», 2010. – 125 с.
6. Концептуальные основы комплексной оценки в системе ипотечного кредитования / Е. А. Семенова. – М.: Экономика, 2010. – 454 с.

Поступила 12.03.2012

УДК 332.142

И. М. Климович, аспирант

(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ РЕГИОНОВ**

В статье определяются особенности и модели развития регионов; методы оценки экономического потенциала экологически проблемных регионов. В ходе исследования установлено, что устойчивое социально-экономическое развитие, восстановление экономического потенциала пострадавших регионов возможно на основе высоких технологий и инноваций.

The article defines the characteristics and patterns of regional development; methods of assessing the economic potential of environmentally distressed areas. Sustainable socio-economic development, rehabilitation of victims of the economic potential of the region is possible on the basis of high technologies and innovations.

Введение. Трансформация общества в целом и формирование экономического потенциала регионов связаны с инновациями в отраслях сферы материального производства; при этом возрастает роль государственного регулирования, инвестиционного климата и инфраструктуры, обеспечивающих ввод новой технологии и нового элемента.

Эволюция подходов и взглядов на воспроизводство экономического потенциала в условиях кризиса позволяет расширить менеджмент государственного регулирования в постиндустриальный период.

Основная часть. Согласно научной экономической теории, кризис является неизбежной фазой в жизнедеятельности любой экономической системы. Сторонники этой теории утверждают, что существует определенный закономерный экономический цикл: сначала наблюдается финансовый подъем, а затем его спад, то есть кризис как явление.

Системный анализ среды деятельности организаций на микроэкономическом уровне проведен в рамках региона. Г. Б. Клейнер сформировал исходные положения интеграционной теории предприятия, в которой приоритетным элементом является интеграция в пространстве и времени потоков всех ресурсов и процессов культурной и институциональной диффузии и имплантации [2].

При анализе зарубежной практики также выявлено следующее.

1. В *англо-американской модели* контроль и управление предприятием осуществляются на основе купли-продажи относительно небольших пакетов акций физическими лицами и специализированными фондами.

2. В *германо-японской модели корпоративного управления* большое значение имели привлеченные средства банков (кредит и приобретение ценных бумаг). Капитал предприятий Германии пополняют универсальные немецкие

банки; они же обеспечивают предприятия долгосрочными кредитами.

Японские коммерческие банки, особенно крупные и расположенные в больших городах, тесно работали с японской промышленностью. В таких структурах дополнительная эффективность достигается снижением затрат при совместном использовании ресурсов, разработке и использовании новых технологий, развитием кластеров.

3. *Формирование и развитие промышленно-корпоративных структур в странах Юго-Восточной Азии* (Южной Кореи, Таиланде, Сингапуре) имеют свои особенности. В этих странах государство регулирует деятельность крупных корпораций достаточно жестко, даже частных. С ростом их конкурентоспособности постепенно ослабляются барьеры для внедрения на национальный рынок иностранных корпораций.

Исследование развития экономического потенциала регионов показало, что устойчивое развитие экономического потенциала региона обеспечивает использование новых и прогрессивных информационных технологий и является важным катализатором адаптации государства к динамичной среде. Онлайн-каталоги с оплатой по кредитным или закупочным картам и системы электронных закупок, например торговых площадок, и обратные аукционы на базе веб-технологий совершенствуют процесс государственных закупок, основанный ранее на сетях электронного обмена данными, которые являлись единственным электронным связующим звеном между государством и его поставщиками. Объявление тендеров и получение предложений цены в электронной форме повышает качество информации, ускоряет процесс закупки и делает его более прозрачным. Сеть государственных служб, высоко зарекомендовавшая себя благодаря качественному обслуживанию граждан в традиционной форме,

наилучшим образом подойдет и для оказания услуг в виртуальном режиме.

Для оценки влияния внешней среды на формирование экономического потенциала проводится *диагностика экономического уровня развития региона* в единстве количественной и качественной стороны хозяйственной деятельности. При этом выявляется, прежде всего, степень использования всех региональных производственных ресурсов, или эффективность достигнутого экономического потенциала.

Наиболее распространенный метод исчисления показателя уровня экономического развития региона в бывшем СССР заключался в определении регионального национального дохода, произведенного на единицу трудовых ресурсов, или душу населения. По экономическим районам и областям такой показатель статистическими органами не определялся, использовались модификации метода, сводившиеся к расчету коэффициентов долевого участия регионов в произведенном национальном доходе страны в целом. Подсчеты валового (внутреннего) регионального продукта (ВРП) субъектов Беларуси с 2008 г. производились экспериментально (с 2011 г. официально) [7, 8].

Известны и другие методы соизмерения региональных уровней экономического развития. Для стабильной экономики характерно наличие

как минимум трех уровней:

1) устойчивые структуры (регионы, испытывающие интенсивный экономический рост или получающие солидный приток инвестиций);

2) неустойчивые структуры (например, депрессивные, экологически дестабилизированные регионы);

3) формирующиеся структуры (например, регионы, где интенсивно вовлекаются в хозяйственный оборот природные ресурсы).

При этом могут быть определены качественные градации экономического развития регионов: собственно рост, оживление, стагнация, депрессия. При исследовании тенденций экономического развития важно параллельно установить их источники: например, внутренние (эндогенные) или внешние (колебания общенациональной конъюнктуры) причины порождают экономическую депрессию или экологическую опасность.

В условиях инновационного развития особую актуальность приобретает вопрос о стадии инвестиционного цикла в регионе.

Оперативное и полное информационное обеспечение имеет принципиальное значение для организации мониторинга устойчивого развития экономического потенциала региона.

Структура занятого населения исследуемого региона представлена в таблице.

Распределение численности занятого населения Гомельской области по отраслям экономики (в среднем за год)

Отрасль	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	в % к итогу	
						1990 г.	2010 г.
Всего занято в экономике	800,1	645,0	644,6	634,4	655,6	100,0	100,0
В том числе:							
промышленность	253,2	191,4	190,4	173,5	175,9	31,6	26,4
сельское хозяйство	149,0	110,2	93,8	67,5	65,9	18,6	9,9
строительство	85,6	47,8	44,6	48,8	65,0	10,7	9,8
транспорт	53,1	39,7	40,0	38,0	42,0	6,6	6,3
торговля и общественное питание	51,1	58,1	68,9	76,1	81,2	6,4	12,2
заготовки	2,3	1,6	1,5	1,0	—	0,3	—
информационно-вычислительное обслуживание	1,7	0,6	0,3	0,6	1,0	0,2	0,2
прочие виды деятельности сферы материального производства	11,0	5,1	5,2	4,8	—	1,4	—
жилищно-коммунальное хозяйство	21,3	24,4	30,0	31,8	32,8	2,7	4,9
непроизводственные виды бытового обслуживания населения	3,7	3,6	2,7	3,4	5,0	0,5	0,8
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	40,2	41,4	49,0	50,5	51,5	5,0	7,7
образование	68,2	63,0	69,1	68,7	67,5	8,5	10,1
культура	9,5	7,7	9,4	10,4		1,2	1,6
искусство	2,0	1,5	1,3	1,3		0,2	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Минстата и Белстата [1, 8].

Численность занятого населения по отраслям экономики с 1990 г. по 2011 г. значительно сократилась в промышленности с 31,6% до 26,4%; в строительстве – с 10,7% до 9,8%; в сельском хозяйстве – с 18,6% до 9,9%. В этот же период в торговле и общественном питании численность занятого населения увеличилась с 6,4% до 12,2%; в жилищно-коммунальном хозяйстве – с 2,7% до 4,9% [2].

Общее количество неотреботанного времени по причине вынужденной неполной занятости в январе 2012 г. составило 150,5 тыс. человеко-дней (в январе 2011 г. – 116,1 тыс. человеко-дней), что равнозначно ежедневному невыходу на работу 6,8 тыс. человек (в январе 2011 г. – 5,8 тыс. человек). Условно рассчитанная численность ежедневно неработающих составила в обрабатывающей промышленности 4,1 тыс. человек, в строительстве – 2 тыс. человек [1].

Экологическая диагностика региона – специфическая область регионального анализа, при этом инструментарий, методы и шкала оценок очень изменчивы, что затрудняет их сопоставимость. Можно выделить следующие состояния региональной экологической среды: естественное, равновесное, кризисное, критическое, катастрофическое, состояние коллапса.

Другие подходы к ранжированию экологических состояний более субъективны.

Основным понятием, используемым при экологической диагностике региона, является «*экологический ущерб*». Трудности экологической диагностики региона:

1) проблема, возникающая при попытках оценки экологического состояния региона, связана с несовпадением границ природных и административных образований, поскольку массивы статистической информации обычно формируются по административно-территориальным единицам;

2) трудность отбора необходимого круга аналитических показателей и несовершенство методики их исчисления.

Трудности возникают при определении нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу региона.

Ряд авторов предлагают оценивать экологическую обстановку региона на основе понятия *экологической емкости* природных территориальных систем. Такое понятие отличается универсальностью и охватывает множество аспектов – биологический, ландшафтный, хозяйственный, рекреационный и др. [4, 6].

В 2011 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составили 370,9 тыс. т и уменьшились по сравнению с 2010 г. на 1,7%, что обусловлено снижением доли мазута в качестве используемого топлива.

В процессе моделирования развития экологически опасных регионов рассогласование модель-

ных и экспериментальных данных следует интерпретировать как признак неадекватности некоторых из принятых аксиом. Поэтому необходимы дополнительные условия, позволяющие из множества возможных моделей и эконометрических методов анализа данных выбрать наиболее подходящие. В качестве одного из подобных условий выдвигается требование *устойчивости* модели и метода анализа данных относительно допустимых отклонений исходных данных и предпосылок модели или условий применимости метода.

Заключение. На развитие и формирование потенциала экологически опасных регионов значительное влияние оказывает государственное регулирование, состояние инвестиционного климата и инфраструктуры, обеспечивающих ввод новых технологий и инноваций производственного и экономического потенциалов. Имеющиеся в регионе ресурсы, реагирующие на быстроменяющуюся ситуацию, должны способствовать формированию основы стратегических решений.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2012.

2. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Центр.ЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с. (Экономическая наука современной России).

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.by/ru/site_menu/legislation/nsur2020. – Дата доступа: 1.01.12

4. Неверов, А. В. Концептуальные и методические основы формирования социально-экономической модели развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории / А. В. Неверов // Труды БГТУ. – 2011. – № 7 (145): Экономика и управление. – С. 70–74.

5. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

6. Республика Беларусь: Гомельская область – 18 лет после Чернобыля (цифры и факты) / РНИУП «Институт радиологии». – Гомель, 2004. – 76 с.

7. Беларусь в цифрах // Статистика Беларуси: науч.-практ. журн. – 2010. – № 1 (5). – С. 61–122.

8. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011: Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2011 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 005.6:378

С. А. Куликовский, аспирант (БГТУ)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА

В статье рассмотрен качественный состав участников социально-экономического взаимодействия заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза, потребности и ожидания которых могут не только отличаться друг от друга, но и противоречить потребностям и ожиданиям других заинтересованных сторон, приведена схема заинтересованных сторон и потребителей вуза, определены их основные социально-экономические потребности и ожидания.

In the article the author considers the qualitative composition of participants in socio-economic interaction with the interested parties in the quality management system of the university, the needs and expectations which may not only differ from each other, but also contradict the needs and expectations of other interested parties, shows the stakeholders and consumers of the university are defined by their main socio-economic needs and expectations.

Введение. Одним из основных элементов рыночного механизма, который вынуждает организации непрерывно совершенствовать продукцию и услуги для успешного их продвижения на рынке, является конкуренция, в жесточайших условиях которой борьба за высокое качество продукции или услуги становится приоритетом деятельности, стратегическим направлением не только экономической, но и социальной политики и в конечном итоге определяющим фактором национального богатства.

Целью постоянного улучшения организацией качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг является стремление к укреплению своего положения на рынке и к достижению устойчивого успеха, т. к. только высококачественная продукция и услуги способны найти своего потребителя, а успешная их реализация может повысить эффективность организации в целом за счет увеличения прибыли, рентабельности и доли на рынке.

Основой постоянных улучшений в настоящее время является система менеджмента качества (СМК). Она дает уверенность самой организации и потребителям в ее способности поставлять продукцию и оказывать услуги, полностью соответствующие требованиям.

Отсюда возникает закономерный вопрос: кто должен устанавливать требования на продукцию и услуги и чьи потребности и ожидания необходимо учитывать организации в процессе своей деятельности? В конечном итоге по соответствию данным требованиям и происходит оценка качества выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Целью статьи является отражение не самого социально-экономического механизма взаимо-

действия заинтересованных сторон в СМК вуза, а определение качественного состава участников такого взаимодействия, с которыми вузу необходимо осуществлять непосредственный контакт в процессе своей деятельности.

Основная часть. Понятие социально-экономического механизма охватывает организационно-хозяйственные и социальные аспекты экономики, выражающие взаимодействие соответствующих структур и регуляторов, которые в совокупности обеспечивают функционирование экономической системы.

Однако если мы говорим о СМК как управленческой системе, то мы подразумеваем реализацию в организации процессного подхода, который основывается на горизонтальном менеджменте, устраняющем границы между разными функциональными подразделениями и объединяющем действия в достижении поставленных целей [1, с. 234]. При этом под процессом подразумевается совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы [2].

Процессный подход в рамках СМК предполагает четкое определение входов процесса, его выходов, ресурсов (в т. ч. информационных, необходимых для осуществления процесса) и социально-экономического механизма, представляющего собой совокупность понятий, критериев, принципов, методов, способов, инструментов, стандартов и т. д., необходимых для обеспечения результативности как при осуществлении процесса, так и при управлении им.

Основополагающим стандартом, устанавливающим требования к СМК, а следовательно, и к реализации процессного подхода в любой

организации независимо от ее размера, типа и вида деятельности, является международный стандарт ISO 9001:2008, в котором приведена модель СМК, основанная на процессном подходе и демонстрирующая, что именно потребители играют существенную роль при определении требований в качестве входных данных [3]. Мониторинг же удовлетворенности потребителей требует оценки информации о восприятии потребителем выполнения организацией его требований.

В другом международном стандарте ISO 9004:2009, содержащем руководство для организаций по достижению устойчивого успеха, приведена расширенная модель СМК, отличительной особенностью которой является ориентация не только на удовлетворенность потребителя, но и на потребности и ожидания других заинтересованных сторон [4]. Это связано с тем, что организация может достичь устойчивого успеха на рынке, закрепив свои конкурентные преимущества, только за счет последовательного сбалансированного удовлетворения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

Согласно международному стандарту ISO 9004:2009, заинтересованными сторонами являются физические и юридические лица, которые добавляют ценность организации, заинтересованы в деятельности организации или попадают под ее влияние [4]. Другими словами, заинтересованные стороны – субъекты, которые объединяют усилия для достижения целей организации, рассчитывая при этом на признание своих прав на определенное вознаграждение со стороны организации [5, с. 19].

К заинтересованным сторонам организации относятся владельцы и акционеры, поставщики и партнеры, потребители, персонал, государство и общество. Однако, несмотря на наличие такого широкого круга заинтересованных сторон, любая организация должна быть заинтересована в своем непосредственном потребителе, без которого ее деятельность теряет смысл. Потребителям необходима продукция или услуга, характеристики которой удовлетворяли бы их потребности и ожидания, и эти требования могут быть установлены только им. Именно потребитель в нынешней конкурентной среде может в полной мере оценить продукт и сделать свой выбор. При этом потребитель не склонен поступаться своими интересами и, принимая решение о приобретении продукции или услуги, он руководствуется только принципом получения максимальной пользы за свои деньги [5, с. 19].

Существуют различные способы, с помощью которых потребности и ожидания заинтересованных сторон выражаются и удовлетворяются: сотрудничество, взаимодействие, переговоры, аутсорсинг или прекращение деятельности [4, с. 2]. При этом потребности и ожидания отдельных заинтересованных сторон отличаются друг от друга и могут противоречить потребностям и ожиданиям других заинтересованных сторон.

Данное обстоятельство в полной мере относится и к вузам, для которых понятия «заинтересованная сторона» и «потребитель» являются специфическими, особенно ввиду наличия «многоядерности», т. е. наличия в вузе как минимум двух разнородных процессов – образовательного и научного [6, с. 6].

Предоставление образовательных услуг является основной деятельностью вуза. При этом под качеством образования понимается многомерное понятие, включающее многостороннюю деятельность вуза, направленную на удовлетворение различных потребностей.

Таким образом, в качестве заинтересованных сторон деятельности вуза следует выделять:

- ведомства, к которым относятся те или иные вузы (например, Министерство образования Республики Беларусь и т. д.);
- поставщиков;
- партнеров;
- потребителей (внутренних и внешних);
- государство;
- общество;
- родителей.

В свою очередь, к внутренним потребителям относятся обучающиеся и обучающие (персонал вуза), к внешним – организации-работодатели, организации-пользователи результатами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выпускники.

Под обучающимися в вузе понимаются студенты, магистранты, аспиранты, докторанты, слушатели программ довузовского и послевузовского обучения. Все они являются внутренними потребителями, т. к. для них важны не только знания и навыки, получаемые в процессе обучения, но и условия, среда, в которых они обучаются.

Персонал вуза является не просто заинтересованной стороной, а внутренним потребителем, что также является особенностью вуза. Так, знания, навыки и опыт профессорско-преподавательского состава (ППС) являются ключевыми факторами обеспечения качества образовательного процесса. Кроме того, в процессе обучения

используются результаты интеллектуального труда ППС: учебные программы, учебные и методические пособия, тексты лекций, практикумы и т. д. В данном случае в качестве потребителей выступают не только обучающиеся, но и сами преподаватели.

Для ППС как внутреннего потребителя важно наличие в вузе возможностей для творческой и научной самореализации: наличие современной научно-исследовательской базы, возможность использования имеющегося в вузе научного оборудования при проведении различных исследований, доступность и актуальность библиотечного фонда, включая наличие подписок на ведущие научные издания по исследовательским направлениям вуза, психологический климат в коллективе и т. д. Это в полной мере относится и к научным работникам вуза.

Кроме ППС, научных работников к персоналу вуза относятся также административно-управленческий, учебно-вспомогательный и обслуживающий персонал, научные сотрудники, потребности и ожидания которых существенно отличаются друг от друга.

Организации-работодатели, используя труд специалистов, непосредственно заинтересованы в повышении качества образовательных услуг. Принимая участие в формировании образовательных стандартов, они предъявляют особые требования к качеству образовательных услуг, отражающих специфику отдельных отраслей и производств [7, с. 363]. Организации-работодатели нуждаются в компетентных, работоспособных и социально-адаптированных выпускниках необходимых специальностей и являются внешними потребителями образовательных услуг вуза, т. к. непосредственно используют знания, навыки и опыт выпускников вузов в целях осуществления своей деятельности.

По сравнению с другими объектами управления качеством, вуз оказывает значительное влияние на общество, т. к. формирует квалифицированные кадры для различных отраслей экономики.

Определяющим в системе потребителей Республики Беларусь является государство. Отражая интересы общества, оно предъявляет требования и к качеству образовательных услуг через систему государственного регулирования. Основываясь на актуальных направлениях научно-технологического прогресса, с учетом конъюнктуры рынка труда, органы государственного управления образованием определяют перечень специальностей

и специализаций, по которым вузы страны могут оказывать образовательные услуги. При этом общегосударственные требования к качеству образовательных услуг находят отражение в образовательных стандартах, типовых учебных планах, программах соответствующих специальностей, а через систему специальных нормативов государство предъявляет требования к качеству используемых ресурсов: персоналу, учебным помещениям, учебной и методической литературе и т. д. [7, с. 363].

Среди поставщиков выделяют школы, гимназии, профессионально-технические и средние специальные учебные заведения, другие вузы и организации, выпускники и специалисты которых поступают в аспирантуру и докторантуру при конкретном вузе, организации, направляющие своих руководителей и специалистов на обучение по программам послевузовского образования.

Партнерами являются организации, предоставляющие места для прохождения практик студентам и магистрантам, организации и учреждения, в которых проходит стажировку, повышение квалификации персонал вуза, и т. д.

В отдельную группу заинтересованных сторон следует выделять родителей, которые хотят, чтобы их дети обучались в комфортных условиях, получали удовольствие от учебы. Они заинтересованы в широком перечне предоставляемых дополнительных услуг со стороны вуза: питание, проживание и т. д.

Выводы. В статье рассмотрены некоторые аспекты социально-экономического механизма взаимодействия заинтересованных сторон в СМК вуза, определены категории заинтересованных сторон вуза, рассмотрены общие потребности и ожидания каждой из выделенных категорий, которые, в свою очередь, могут входить в противоречие с потребностями и ожиданиями других заинтересованных сторон. Отметим, что специфика деятельности вуза предопределяет многоуровневую систему заинтересованных сторон и потребителей, начиная от абитуриентов и заканчивая государством и обществом в целом.

Дальнейшая работа по формированию социально-экономического механизма взаимодействия с заинтересованными сторонами видится в разработке конкретных методов определения потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон, нахождения компромисса между противоречащими друг другу требованиями,

соблюдения установленных требований при осуществлении процессов, а также методов оценки удовлетворенности результатами процессов вуза.

Литература

1. Куликовский, С. А. Формирование и развитие системы менеджмента качества в Белорусском государственном технологическом университете / С. А. Куликовский // Труды БГТУ. – 2011. – № 7: Экономика и управление. – С. 232–237.

2. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ИСО 9000-2006. – Введ. 01.05.2007. – Минск: Госстандарт: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 27 с.

3. Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001-2009. – Введ. 01.06.2009. – Минск: Госстандарт: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – 32 с.

4. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе

менеджмента качества: СТБ ISO 9004-2010. – Введ. 01.01.2011. – Минск: Госстандарт: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2010. – 45 с.

5. Конти, Т. Система заинтересованных сторон: стратегическая ценность / Т. Конти // Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития / Т. Конти, Ё. Кондо, Г. Ватсон. – М., 2005. – Гл. 1. – С. 13–34.

6. Жанказиев, А. Х. Управление качеством в обеспечении конкурентоспособности вуза: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Х. Жанказиев; Санкт-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2005. – 16 с.

7. Симхович, В. А. Система управления качеством образовательных услуг вуза / В. А. Симхович, Л. А. Лобан, Е. В. Петриченко // Управление качеством образования: теория и практика / А. Г. Архипенко [и др.]; под ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошеля. – Минск, 2008. – С. 357–379.

Поступила 01.03.2012

УДК 338.24.021.8

О. П. Минчукова, аспирант

(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК РЫНОЧНЫЙ СУБЪЕКТ

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в сфере высшего и среднеспециального образования Республики Беларусь. Образовательные услуги рассматриваются как рыночный субъект, предлагаются маркетинговые стратегии для современных белорусских университетов, выживающих в условиях «демографической ямы», отсутствия достаточного финансирования и растущей конкуренции из-за рубежа.

The article analyzes current situation in education sphere of the Republic of Belarus. Educational service is regarded as a market subject. The author suggests marketing strategies for modern Belarussian universities which at present deal with demographic gap, lack of funding and foreign competition.

Введение. Глобальная, но все более регионализирующаяся международная экономика ставит новые задачи для образовательной сферы Республики Беларусь, основными из которых являются: поиск своего места в мировом образовательном пространстве; формирование интеграционных моделей функционирования в рамках ЕЭП; развитие международных образовательных услуг.

В этой связи необходимо, наконец, осознать, что рынок образовательных услуг должен стать объектом пристального внимания.

Основная часть. Статистические данные последних лет свидетельствуют о сокращении численности учащихся практически всех звеньев системы образования. Для того чтобы избежать механического закрытия образовательных учреждений, а тем более с целью повышения качества образования, с нашей точки зрения, необходимы меры селективного характера, которые помогли бы сохранению того лучшего, что накоплено в системе образования республики. В этой связи представляется целесообразным использование не только административных или организационных методов, но и рыночных.

С нашей точки зрения, с учетом расширения влияния Республики Беларусь на образовательном пространстве СНГ и перспектив ее участия в Едином экономическом, а потому и образовательном пространстве, белорусским образовательным учреждениям профессионального образования необходимо учитывать следующие аспекты и следствия кооперации:

– получение льгот и помощи со стороны республиканских и региональных органов управления;

– участие в реализации программ, в роли агентов совместной образовательной деятельности (пример российско-белорусского сотрудничества в Могилеве уже есть);

– получение валютных средств за посредническую деятельность (вербовка абитуриентов

для зарубежных образовательных учреждений и за рубежом – для своего образовательного учреждения), а также расширение объема реализации собственных образовательных и сопутствующих услуг (включая оформление заграничных паспортов, виз, проездных и других необходимых документов);

– участие в распределении и целевом использовании валютных средств на приобретение по международным проектам оборудования, учебных программ и материалов для нужд учебного процесса и ученых-сотрудников;

– расширение географии поездок должностных лиц и других сотрудников и партнеров образовательного учреждения;

– решение или сглаживание внутренних кадровых и других проблем.

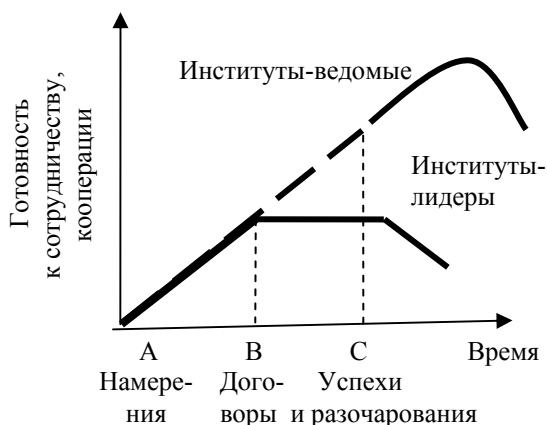
Особенно важными представляются перечисленные дополнительные возможности в свете расширения экономического пространства в рамках созданного ЕЭП, рынок образовательных услуг которого в очень скором времени подвергнется экспансии российских образовательных учреждений и в целом росту конкуренции.

Жизненный цикл кооперации институтов, как считает Т. Лаптон [1], обычно принимает форму, изображенную на графике (рисунок).

Как видно из графика, жизненный цикл международной кооперации образовательных учреждений состоит как минимум из трех стадий, обозначенных буквами А, В и С.

На стадии «А» международные связи (на межрегиональном и межгосударственном уровнях) играют иницирующую роль, обеспечивая первичный контакт (знакомство) учреждений друг с другом, организацию встреч руководителей институтов, налаживание дальнейших контактов.

Стадия «В» включает согласование позиций в отношении кооперации, вплоть до выработки и подписания конкретных соглашений, договоров. В этот процесс вовлекаются ключевые (ведущие) сотрудники.

Жизненный цикл международной кооперации образовательных учреждений с различными ролями [2]

Начало стадии «С» ознаменовано возникновением проблем, угрожающих кооперации. Ведомые образовательные учреждения могут к этому времени получить результаты, превышающие их ожидания и даже саму готовность к кооперации. В то же время ведущие учреждения могут обнаружить, что стоимость продолжения подобной активности стремится превысить потенциальную выгоду, так что их готовность к сотрудничеству резко падает.

В точке, где кривые готовности к кооперации начинают расходиться, активную роль должна сыграть сама общественность (прежде всего в лице международных организаций сотрудничества и помощи). Чтобы избежать не нужной ни одной из сторон постоянной зависимости, Т. Лаптон рекомендует вовремя перейти от чисто институционального подхода к такому, при котором личности видят много различных преимуществ от продолжения сотрудничества (в т. ч. поездки, доступ к данным и др.). Так что в итоге уровень зависимости осознанно усиливается, но процесс идет вглубь, а средства его осуществления становятся разнообразнее и рассредоточиваются.

Персоналу учебных заведений особенно профессиональной школы в свете формирования ЕЭП полезно представлять себе все возможные эффекты и пути сотрудничества. В этом смысле полезен аппарат «public relations», который требует безусловной честности, открытости информации. Так еще раз проявляется важнейшая особенность маркетинга образовательных услуг как маркетинга открытых систем.

Можно и нужно заинтересовывать вузовскую общественность в продвижении образовательных услуг. Опыт работы, например, с Туркменистаном показал, что в этом случае возникает немалая череда проблем, которые еще предстоит решить. Это и организация учебного процесса, и формирование необходимой

культурной среды, и организация досуга, и смягчение межнациональных различий и др.

Учет перечисленных факторов делает образовательные услуги несколько дороже. Однако важно формировать цену продажи с учетом цены потребления образовательной услуги, максимально сокращая последнюю, — это можно сделать в контакте с заказчиком образовательных услуг. Но создавать дополнительные возможности для иностранных студентов — это создавать дополнительные возможности и для собственных, т. к. за заработанные валютные средства можно и нужно приобретать дополнительное оборудование, обмениваться опытом и др. При этом необходимы макроэкономические воля и стремление использовать эффективно кадровый потенциал отечественных образовательных учреждений.

И последнее: надо хорошо понимать, что конечный исполнитель образовательных услуг — преподаватель — на самом деле не только исполнитель, но еще и потребитель условий труда, социального статуса, новых контактов и новой информации и многого-много другого. Особенно важными составляющими его труда в условиях растущей конкуренции становится обмен опытом и возможность повышения квалификации белорусских преподавателей в лучших учебных и научных учреждениях за рубежом.

По оценке Центра мониторинга миграционных процессов, из республики ежегодно на протяжении 1996–2006 гг. уезжали в среднем 5–7 докторов наук и 70 кандидатов наук [4]. Процесс «утечки умов» необходимо прекратить, и это-то как раз можно сделать посредством международной кооперации. Мало того, с учетом преобладающего направления выезда — России — возможна реэмиграция, но только в случае эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями ЕЭП и осознания необходимости эффективного использования связей с общественностью.

И наконец, обратимся к важнейшей мировой тенденции — глобализации образования и ее следствию — стремительному развитию экспорта образовательных услуг в целом ряде стран.

Как известно, глобализация образования находится в прямой связи с появлением online-университетов и развитием транснационального образования. По мнению австралийского ученого Г. Макбурни, как представителя страны-экспортера транснационального образования, оно является «...трудной темой дебатов. Нации-импортеры изобретают регулирующие законодательство по разным причинам, включая защиту потребителя, защиту местных систем образования и обеспечение качества. Экспортеры создают этические кодексы и заботятся о репутации своих учреждений, поскольку они работают на международной арене» [3]. Республика

Беларусь также не должна стоять в стороне от данного процесса.

Глобализация образования привлекает внимание крупнейших международных учреждений и организаций: ЮНЕСКО, ООН, Всемирного банка, Совета Европы и др. Интенсифицируются международные отношения в сфере образования: они направлены на повышение его качества и доступности, обеспечение признания эквивалентности дипломов, преодоление национальных барьеров.

По мнению экспертов, в ближайшие годы обучение иностранных студентов в ряде стран станет одной из наиболее доходных отраслей экономики. Небольшой Сингапур в сфере образовательных услуг создает годовой доход в 8 раз больше дохода огромной России в ВПК [4].

У нас, как известно, несмотря на наличие и технического, и технологического, и методического обеспечения экспорта образовательных услуг, существенного прорыва в части предоставления образовательных услуг иностранным студентам пока не отмечено. Слепое копирование болонских стандартов, как показывает опыт, не делает образование более эффективным.

В связи с этим нельзя игнорировать иную возможность развития экспорта образовательных услуг – через активизацию образовательных процессов с заинтересованными сторонами из «ближнего» и «дальнего» зарубежья и инициирование инновационных образовательных проектов в формате международного сотрудничества на постсоюзном пространстве.

Анализируя ситуацию в сопоставлении наработанного опыта белорусских и российских вузов по предоставлению образовательных услуг в их новых формах (телеуниверситеты, дистанционное образование, тьюторское образовательное консультирование, Интернет-университеты и др.) с тревогой можно отметить, что в этом смысле российские вузы, безусловно, гораздо больше преуспели. Это и вполне развитое (а как иначе, если половина территории за Уралом, а преодоление таких расстояний дорого) дистанционное образование, и университет Нестеровой и другие давно работающие проекты.

Тревога обусловлена тем российским опытом, в рамках которого дистанционное образование сменило бесконечное множество филиалов и представительств московских вузов, уровень преподавания и степень коррумпированности которых инициировал новую модель развития образования в удаленных от Центра территориях – посредством дистанционного обучения

как дополнения к формированию все-таки местных образовательных учреждений. Примером тому может служить университет Югры.

И российские, и европейские вузы в этом отношении более продвинуты, чем белорусские. Они уже сегодня работают в рамках новых образовательных подходов на нашей территории (примером тому может служить, например, активное привлечение студентов-белорусов к обучению в Европейском гуманитарном университете (Литва). Или наоборот, обучение белорусов в сегодня популярных украинских вузах, потому что там минимально снижены требования к уровню знаний.

В итоге белорусские вузы выглядят по ряду позиций менее конкурентоспособными. Возможно, именно интеграционные процессы в образовании и сыграют решающую позитивную роль в процессах реформирования отечественной системы образования.

Выводы. Проведенное исследование рынка образовательных услуг в новых условиях его формирования указывает на необходимость:

- создания всего спектра условий для предоставления международных образовательных услуг с использованием уже имеющихся конкурентных преимуществ и формирования новых;
- формирования системы развития преподавательских кадров на новом уровне посредством более широкого обучения их новым образовательным технологиям, в т. ч. за рубежом;
- международной кооперации с вузами постсоюзных республик с целью предупреждения недобросовестной конкуренции;
- формирования образовательного рынка Республики Беларусь как единого образовательного ресурсного центра, но с предоставлением большей свободы развития университетам в их поиске конкурентных форм существования на рынке.

Литература

1. Lupton, T. Education of modern age / T. Lupton // Camp David. – 2007. – 156 p.
2. Рудый, К. Международная экономическая миграция населения: сущность, факторы и особенности // Вестник ассоциации белорусских банков. – № 2 (406). – 2007. – С. 14–19.
3. MacBourney, T. Educational systems of South-East Asia / T. MacBourney. – Melbourne, 2009. – 213 p.
4. Зарубежный опыт реформ в образовании: аналит. обзор // Официальные документы в образовании. – 2009. – № 6. – С. 52–63.

Поступила 10.03.2012

УДК 630*68:630*92

О. В. Романенко, аспирант (БГТУ)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СУБКОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ**

Статья посвящена определению значения институциональных условий развития субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси. Определяется роль институциональных факторов, рассматриваются проблемы совершенствования институциональной базы и создания экономических условий для привлечения сторонних организаций к выполнению работ в лесном хозяйстве.

The article is devoted to defining the value of the institutional environment of subcontracting relations in the forestry sector in Belarus. The role of institutional factors is defined, the problem of improving the institutional framework and the creation of economical environment for attracting of outside organizations to perform work in the forestry are considered.

Введение. В настоящее время в литературе все больше внимания уделяется проблемам существования и совершенствования институциональной среды как фактора, оказывающего непосредственное влияние на экономическое развитие. Целью данной статьи является рассмотрение роли институциональной среды как фактора развития лесного хозяйства, а также наиболее важных институтов, которые оказывают воздействие на расширение использования контрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси.

Значение институтов и институциональные условия. Экономический рост, как подчеркивает Д. Норт, обеспечивается развитием институтов, «создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена» [1, с. 12]. Повышение эффективности лесного хозяйства Беларуси может быть достигнуто посредством развития рыночных отношений в отрасли, что невозможно без соответствующих институтов [2, р. 33].

В соответствии с наиболее часто употребляемым в современной экономической науке определением институтов, предложенным Д. Нортом, «институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [1, с. 17]. Понятие «институт» включает в себя как формальные правила, так и неформальные нормы, которые ограничивают поведение действующих субъектов либо принуждают поступать определенным образом в определенных ситуациях. Кроме того, выделяют рамки поведения, незафиксированные ни формальным, ни неформальным правом, которые действующие субъекты выбирают спонтанно и следуют их предписаниям добровольно [3, с. 187]. Институты позволяют снизить неопределенность, сопровождающую взаимодействие людей.

Институты не только оказывают влияние на развитие уже существующих организаций, но и

зачастую определяют, какие организации возникают в рамках существующих институтов. В свою очередь организации могут поддерживать существование отдельных институтов. Как отмечает А. Н. Нестеренко, организации и институты «образуют устойчивое единство, поскольку члены организации заинтересованы в сохранении института. Наличие института позволяет им максимизировать полезность» [4, с. 372].

Несмотря на то, что основной задачей институтов является снижение неопределенности путем установления механизмов взаимодействия действующих субъектов, они не всегда являются эффективными. А. И. Лученок обращает внимание на то, что институты могут выступать как в качестве благоприятных или нейтральных факторов, так и в качестве негативных факторов, препятствующих развитию. Часто институты нужны «только для закрепления сложившихся отношений собственности или властных полномочий. В результате они служат интересам тех, кто занимает ведущие позиции как в экономической жизни, так и в обществе» [5, с. 5]. Д. Норт отмечает, что «некоторые институты – например, правила, которые ограничивают вступление новых конкурентов в отрасль, требуют бесполезных проверок, увеличивают информационные издержки или снижают надежность прав собственности – повышают трансакционные издержки» [1, с. 86–87], которые в общей форме можно рассматривать как издержки взаимодействия.

Несмотря на неэффективность отдельных институтов, их изменение – вопрос сложный и порой занимающий длительный период времени. «Хотя институциональные ограничения могут быть не самыми лучшими или не самыми эффективными для определенной группы индивидов, вовлеченных в отдельный акт обмена, и потому в интересах этой группы можно было бы изменить институты, тот же самый набор институтов для другого набора альтернатив может создать условия для наиболее эффективной

сделки. Кроме того, большое значение имеет соотношение сил между индивидами или организациями, участвующими в соглашении. Поэтому только тогда, когда в изменении формальных правил заинтересованы достаточно влиятельные группы, возможно существенное изменение формальной институциональной системы» [1, с. 93].

Вопрос повышения эффективности лесного хозяйства Беларуси тесно связан с необходимостью формирования институциональной среды, которая будет стимулировать развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве на основе конкуренции.

Институциональная основа, поддерживающая рыночную экономику, включает в себя две различные и не всегда взаимодополняющие группы институтов [6, с. 611]: 1) стимулирующие обмен за счет снижения транзакционных издержек и стимулирования доверия; 2) влияющие на государство и другие действующие субъекты, наделенных властью, побуждая их защищать частную собственность и личность, а не экспроприировать и подчинить их. Первая группа институтов включает в себя контракты и механизмы обеспечения исполнения контрактов, экономические нормы и правила, обычаи и убеждения в пользу общих ценностей и накопления человеческого капитала. Ко второй группе относятся конституции, избирательные правила, законы, регулирующие речь и образование, и нормы, которые мотивируют людей соблюдать законы и сотрудничать в сфере контроля за деятельностью правительства. Там, где права собственности плохо закреплены и транзакционные издержки высоки, инвестиции будут направлены в те виды деятельности, где возможно быстро получить результат, и ресурсы будут растрочены на такие цели, как взятки или обеспечение безопасности. В подобных обществах люди скорее склонны извлечь более высокую прибыль от ренты или бороться за власть, чем инвестировать в производство, инновации или обучение [6, с. 611].

Институциональные факторы развития лесного хозяйства Беларуси. Существенное влияние на процесс формирования институциональной структуры лесного хозяйства оказывают как формальные, так и неформальные институты (например, доверие, подчинение закону, оппортунистическое поведение и др.) [7, с. 61–62]. Так, при неразвитости такой социальной нормы, как добровольное подчинение закону, «новые правила «игры» (какими бы хорошими они ни были) будут выполняться с большими поправками со стороны всех участников экономических отношений» [7, с. 62].

Одними из важнейших институциональных факторов, оказывающих влияние на развитие

лесного хозяйства, являются особенности правовой системы, распределение прав собственности, конкуренция. Институциональные условия формируют институциональную структуру производства. Исследование опыта ряда зарубежных стран (Польша, Литва, Канада) показывает, что выполнение работ на контрактной основе может способствовать росту эффективности лесного хозяйства за счет развития конкурентной среды. Однако без создания соответствующих институциональных условий стимулы к контрактации значительно ослабевают, возрастают транзакционные издержки, что делает выполнение работ на контрактной основе более затратным. Д. Норт обращает внимание на то, что, «что создание институциональной среды, благоприятствующей надежному выполнению контрактов, требует сложной институциональной системы формальных правил, неформальных ограничений и контроля, которые сообща делают возможным осуществление транзакций с низкими издержками» [1, с. 80].

Необходимыми условиями развития субконтрактных отношений являются: наличие конкурентной среды, стимулирующей подрядчиков искать снижения издержек и стремиться к качественному выполнению работ, не допуская нарушений; развитие системы распределения прав собственности в лесном секторе; развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве, в частности рынка лесных услуг, рынка рабочей силы, рынка капитала; пересмотр нормативно-правовой базы и создание равных условий для всех субъектов лесных отношений.

В основе экономической системы, обеспечивающей в большинстве случаев наиболее эффективное распределение ресурсов, лежит институт рынка [8, с. 2]. Однако К. Эрроу отмечает, что конкурентная рыночная система не всегда может обеспечить достижение оптимального распределения ресурсов по причине существования внешних эффектов (externalities), под которыми понимаются блага (или нежелательные явления), для которых не может быть создан рынок. Так, лес является источником положительных внешних эффектов, имеющих значительную ценность. «Но они не являются товаром; торговля ими на открытом рынке технически неосуществима и вообще бессмысленна» [9, с. 65].

Одними из наиболее важных особенностей институциональных условий развития лесного хозяйства Республики Беларусь являются:

- исключительная государственная собственность на леса;
- устоявшаяся практика совмещения государственными лесохозяйственными учреждениями функций хозяйствования, управления и контроля;

– неразвитость рынка лесных услуг и отсутствие конкурентной среды в лесном хозяйстве.

В настоящее время в соответствии с Лесным кодексом Республики Беларусь государственные лесохозяйственные учреждения наделены правом выдачи разрешительных документов (лесорубочного билета, лесного билета) на использование лесных ресурсов, а также осуществляют контроль за использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесных ресурсов. ГЛХУ осуществляют не только лесохозяйственную деятельность, но и имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, включая производство и торговлю пиломатериалами и другими изделиями из древесины. При осуществлении лесозаготовок ГЛХУ оформляют разрешительные документы на заготовку древесины (лесорубочные билеты, ордера), а также контролируют выполнение правил заготовки древесины, что может создавать мотивацию для осуществления нарушений при использовании лесных ресурсов. В процессе осуществления таксации нормативная точность определения запаса древесины при отводах лесосек составляет 10%, что также может создавать стимулы для возможных нарушений при продаже древесины.

Совмещение лесхозами хозяйственных функций с функциями управления и контроля, дававшее на протяжении длительного времени положительный эффект (в том числе и в качестве попытки снизить риски невыполнения работ) в настоящее время не позволяет развиваться специализации и возникновению эффекта масштаба. Небольшие объемы ряда лесохозяйственных работ в отдельно взятом лесхозе приводят к отсутствию стремления к внедрению инноваций и инвестиций, не позволяют окупать затраты на высокопроизводительное оборудование.

Субконтрактные отношения в отрасли не развиты: на протяжении ряда последних лет сторонние организации привлекались для заготовки 7–9% от общего объема лесозаготовок. В настоящее время частный бизнес в основном сосредоточен в сфере заготовки древесины. Указом Президента Республики Беларусь № 450 от 01.09.2010 г. «О лицензировании некоторых видов деятельности» с 1 января 2011 г. отменено лицензирование лесозаготовительных работ и работ по деревообработке, что облегчает входение в отрасль частному бизнесу. М. Амелянович отмечает, что Министерство лесного хозяйства заинтересовано в развитии сферы услуг в лесной отрасли. По прогнозам Министерства предполагается, что к 2015 г. частные организации будут заготавливать до 2 млн. м³ древесины. «Хотя лесной бизнес не должен ограничиваться лишь заготовкой. Есть

потребность в оказании услуг по проведению рубок ухода, посадке леса, выполнению временных работ в питомниках и по многим другим направлениям. Но активность частного бизнеса в выполнении лесохозяйственных работ пока невысокая» [10]. С одной стороны, руководство Министерства лесного хозяйства заявляет о готовности более широко привлекать подрядчиков, с другой же, планы инвестирования свидетельствуют о стремлении укрепить материальную базу лесхозов, в том числе значительная часть инвестиций приходится на развитие лесозаготовок и деревообработки. Так, по планам инвестиций в основной капитал на 2011 г., запланированный объем инвестиции в техническое перевооружение лесозаготовок составлял 35%.

В соответствии с Правилами реализации древесины на внутреннем рынке Республики Беларусь в 2011–2012 гг., основные объемы реализации древесины на корню и в заготовленном виде осуществляются на биржевых торгах. Однако древесина по промежуточному пользованию может реализовываться только в заготовленном виде и зачастую реализуется древесиной обрабатывающим цехам лесхозов. В цену такой древесины не включается НДС.

Указом Президента Республики Беларусь № 446 от 09.09.2009 г. ОАО «Витебскдрев» был передан участок лесного фонда для ведения лесного хозяйства. Однако данное решение соответствует скорее потребностям ОАО «Витебскдрев», а не интересам лесного хозяйства.

С целью совершенствования лесного хозяйства в Государственной программе развития лесного хозяйства на 2011–2015 гг. предусмотрено проведение эксперимента на базе шести лесхозов, заключающегося «в отработке возможных вариантов совершенствования действующей системы управления лесным хозяйством с учетом разделения деятельности на лесохозяйственное производство и производственную деятельность (лесозаготовка и деревообработка)». Перспективным направлением повышения эффективности лесного хозяйства является не просто разделение вышеуказанных видов деятельности и создание отдельных производств, а, прежде всего, развитие рыночных отношений в отрасли, что предполагает создание рынка лесных услуг.

Целесообразным является расширение практики привлечения лесхозами сторонних организаций для выполнения более широкого круга работ. Практика ряда зарубежных стран показывает, что условия для успешного сотрудничества организаций лесного хозяйства и организаций, выполняющих работы, создает получение права выполнения работ на конкурсной основе с учетом

предыдущего опыта работы. Для успешной практической реализации предложенного варианта необходимо создание соответствующих институциональных условий: законодательное закрепление получения права на выполнение работ на конкурсной основе, разработка норм, правил проведения конкурса, типовой формы контракта.

Кроме того, одним из факторов, сдерживающих развитие субконтрактных отношений, является отсутствие рынка лесных услуг. Лесхозы могут привлекать подрядчиков при условии, если стоимость оказания услуги будет не выше, чем при выполнении тех же работ самим лесхозом. Однако стоимость выполнения ряда работ занижена и в современных условиях не позволит частным организациям получить необходимую прибыль, а в случае выполнения их лесхозами при ограниченном финансировании создаются условия для выполнения работ в неполном объеме либо с нарушением технологии для экономии средств, так как контроль осуществляется самим лесхозом.

Тот факт, что рынок лесных услуг неразвит и большая часть работ выполняется лесхозами самостоятельно, можно объяснить наличием трансакционных издержек, сдерживающих образование рынков. К. Дж. Эрроу отмечает, что «стимулом к вертикальной интеграции является замена издержек купли-продажи на рынке на издержки организации внутрифирменных» [9, с. 66].

В связи со значительным влиянием институциональной среды на возникновение и функционирование организаций при проведении преобразований необходимо учитывать институциональные факторы, так как «экономическое развитие блокируется в первую очередь на институциональном уровне» [11, с. 16].

Заключение. Институциональные факторы оказывают непосредственное влияние на сложившуюся структуру лесного комплекса и могут сдерживать или снижать эффективность изменений, которые осуществляются с целью повышения эффективности отрасли. Исследование институциональных условий развития лесного хозяйства Беларуси позволит оценить целесообразность развития субконтрактных отношений в отрасли, выявить факторы, препятствующие их широкому распространению.

Формирование институциональной среды, которая способствует развитию формальных и неформальных институтов, обеспечивающих эффективное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов, является необходимым

условием устойчивого развития лесного хозяйства Беларуси.

Литература

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. – М.: Начала, 1997. – 190 с.
2. Coase, R. H. The Institutional Structure of Production / R. H. Coase // Handbook of new institutional economics / ed. by C. Menard, M. M. Shirley. – Dordrecht: Springer, 2005. – Ch. 2. – P. 31–40.
3. Олейник, А. Н. Институциональная экономика / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
4. Нестеренко, А. Н. Проблемы Российской экономики: институциональный подход / А. Н. Нестеренко // Экономика и институциональная теория / под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 273–411.
5. Лученок, А. И. Использование неоинституциональных подходов в Белорусской экономической модели / А. И. Лученок // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 4–12.
6. Shirley, M. M. Institutions and Development. / M. M. Shirley // Handbook of new institutional economics / ed. by C. Menard, M. M. Shirley. – Dordrecht: Springer, 2005. – Ch. 24. – P. 611–638.
7. Козырева, Г. Б. Институциональное развитие системы лесного хозяйства современной России / Г. Б. Козырева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 3. – С. 56–66.
8. Валетко, В. В. Проблемы институциональных преобразований в лесном хозяйстве Беларуси / В. В. Валетко, Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2011. – 290 с.
9. Эрроу, К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов / К. Дж. Эрроу // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 53–68.
10. Цыбульский, А. Михаил Амельянович: Планы по строительству / А. Цыбульский, Е. Жибуль // Белорусская лесная газета [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: – <http://www.lesgazeta.by/archives/articles/4717.html>. – Дата доступа: 25.01.2006.
11. Валетка, У. У. Роля інстытутаў у працэсе рэструктурызацыі прадпрыемстваў і галінаў эканомікі Беларусі / У. У. Валетка // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – Минск, 2008. – Вып. XVI. – С. 31–35.

Поступила 20.03.2012

УДК 674:334.012.822

О. А. Сукач, аспирант (БГЭУ)

**КЛАСТЕР КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В представленной статье рассматривается такой вариант организации производства лесобумажной продукции с полной переработкой древесного сырья, включая отходы, как создание лесных кластеров. Опыт развитых стран показывает примеры повышения конкурентоспособности путем реализации кластерной стратегии развития экономики, характеризующейся тесным взаимодействием государственных органов и предприятий. Также в статье разработан методический подход, который характеризуется последовательностью действий по обеспечению условий организации и формирования кластерной структуры.

In the present article discussed the option of organizing production timber and paper products with a complete processing of wood raw materials, including waste, as the establishment of forest clusters. The experience of developed countries shows examples of increasing competitiveness through the implementation of cluster economic development strategy, characterized by close interaction of state bodies and enterprises. Also in the article developed a methodical approach, which is characterized by a sequence of actions to ensure the conditions of the organization and formation of cluster structure.

Введение. Наиболее серьезной системной проблемой, сдерживающей экономический рост лесопромышленного комплекса, является недостаточное развитие высокотехнологичных производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке всего сырья. Такая ситуация ставит экономику страны в зависимость от импорта высококачественной лесобумажной продукции из-за отсутствия достаточных для удовлетворения внутреннего спроса мощностей по производству этих видов продукции, недостаточного инновационного и технологического развития, низкого качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Одним из вариантов организации производства лесобумажной продукции с полной переработкой древесного сырья, включая отходы, является создание лесных кластеров. Такая форма, основывающаяся на системе взаимосвязей и взаимодействия предприятий, входящих в кластерную структуру, получила широкое распространение особенно в развитых странах. Как показала практика развитых стран мира, наличие кластеров является одним из факторов высокого уровня конкурентоспособности их экономики.

Основная часть. Исходя из исследований, посвященных данной проблеме, необходимо отметить, что кластерная форма организации предприятий является одним из перспективных направлений развития экономики и повышения ее конкурентоспособности. В экономической литературе исследователи определяют и характеризуют кластер по-разному. Кластерная теория основывается на исследованиях интеграционных процессов, сетевых структур, проблем конкурентоспособности в условиях глобализации. Проблемам формирования промышленных кластеров в последнее десятилетие придается

большое значение. Кластерный подход и его роль в повышении конкурентоспособности экономики рассматривается в трудах преимущественно зарубежных исследователей, среди которых необходимо отметить А. Маршалла, М. Портера, С. Розенфельда, Д. Солье, С. И. Соколенко, И. Толенадо и др. [1].

Проведенный анализ кластерных теорий позволил уточнить и сформулировать промышленный кластер как сетевую структуру с особенностью географической локализации, при которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, связаны общими экономическими интересами, дополняют друг друга с целью усиления конкурентных преимуществ и одновременно взаимодействуют с поставщиками, потребителями, научными, образовательными и общественными организациями посредством обмена товарами, технологиями, информацией, услугами и т. п.

Опыт наиболее развитых стран, достигших успехов в усилении конкурентоспособности, показывает, что конкурентные преимущества достигаются и удерживаются путем борьбы за инновационность в производстве. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирается на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования с непосредственным участием системы государственной поддержки, что приводит к конкурентоспособности предприятий на глобальном рынке.

Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности страны и входящих в нее регионов путем реализации кластерной стратегии развития экономики, характеризующейся тесным взаимодействием государственных органов и предприятий. Успешные примеры

функционирования кластеров существуют в США, Финляндии, Германии, Италии, Японии, Франции и других странах.

Кластерный подход предполагает, что в условиях развития рыночной экономики превалирующее значение отдается не отрасли или компании, как объекту экономического управления, а территории, что приводит к повышению ее конкурентоспособности.

Эффективность лесного кластера проявляется в следующем:

- наиболее полное и эффективное использование лесных ресурсов;

- углубление кооперации и интеграции с другими отраслями промышленности (химической, энергетической, биофармацевтической, машиностроительной и т. п.);

- оказание государственной поддержки предприятиям, которые могут стать конкурентоспособными на рынках России, СНГ и зарубежных стран;

- возможность развития сети конкурентоспособных поставщиков для основных лесопромышленных предприятий области [2].

В нашей стране лесные ресурсы являются одним из главных природных богатств: по состоянию на 01.01.2010 г., согласно данным лесного кадастра, общая площадь лесного фонда составляет 9417 тыс. га., площадь лесных земель – 8598 тыс. га, из них покрытых лесом – 8002 тыс. га, общий запас лесонасаждений – 1566 млн. м³ и лесистость территории – 38,5%. На долю лесопромышленного комплекса Беларуси в 2010 г. приходилось 1,1% валового внутреннего продукта и 4,1% общего объема продукции всей промышленности страны. На фоне других государств СНГ эти показатели являются неплохими, но их уровень значительно ниже, чем в странах с развитой лесной индустрией [4].

Показателем, характеризующим уровень развития лесоперерабатывающей индустрии стран мира, является производство изделий из древесины в расчете на 1 тыс. м³ вывезенной из леса древесины. По удельному выпуску четырех из пяти важнейших видов изделий из древесины (пиломатериалы, фанера, древесностружечные и древесноволокнистые плиты) лесопромышленный комплекс Беларуси значительно (в 1,6–3,3 раза) превосходит среднемировой уровень. Но при этом страна почти в 2 раза отстает по выпуску бумаги и картона, это позволяет сказать, что целлюлозно-бумажная промышленность является слабым звеном лесопромышленного комплекса республики.

Лесопромышленный комплекс является экспортоориентированным: ежегодно за рубеж поставляется около 50–60% всей произведен-

ной им продукции, в том числе свыше 90% общего объема выпуска древесноволокнистых плит и спичек, 85% – клееной фанеры и обоев, более 50% мебели и древесностружечных плит. В целом структуру экспорта можно признать рациональной: в ней доминирует продукция глубокой переработки древесного сырья с высокой добавленной стоимостью.

Однако в развитии лесопромышленного комплекса Беларуси имеется ряд нерешенных проблем: слабая инновационная активность; высокий износ активной части основных средств отрасли и низкий процент их обновления; сложное финансовое состояние ряда предприятий из-за последствий кризиса, недостаточная конкурентоспособность некоторых видов продукции.

В результате анализа лесопромышленного комплекса было обосновано, что для формирования и развития конкурентоспособного кластера в лесопромышленном комплексе Республики Беларусь необходимы определенные условия, к которым относятся:

- во-первых, развитая конкурентная среда, которая должна способствовать заинтересованности предприятий в снижении издержек производства;

- во-вторых, наличие общих экономических интересов у участников кластерной структуры;

- в-третьих, должна быть сформирована общая корпоративная культура, позволяющая на долгосрочной основе обеспечивать взаимодействие участников кластера;

- в-четвертых, формирование участников кластерной структуры, включающей предприятия с производством продукции с высокой добавленной стоимостью и максимальной комплексностью переработки лесного сырья;

- в-пятых, необходимо законодательное обеспечение интересов государства по производству продукции с высоким экспортным потенциалом [3].

Эффективность работы лесного кластера зависит от его взаимосвязей с предприятиями различных отраслей экономики или сфер деятельности.

В работе приводится методический подход, характеризующийся последовательностью действий по обеспечению условий организации и формирования кластерной структуры. Реализация главной цели – обеспечение функционирования эффективного и конкурентоспособного лесопромышленного кластера включает в себя четыре этапа.

На первом этапе осуществляется анализ и диагностика условий формирования кластера, определяется мотивация потенциальных участников, состояние их капитала и ресурсов. Также

оцениваются перспективы дальнейшего развития предприятий-участников. На этом этапе осуществляется оценка возможности формирования кластера и наличие заинтересованных его участников.

На втором этапе разрабатывается механизм формирования кластерной структуры, который в себя включает:

– выявление реальных и потенциальных участников, заинтересованных в процессе интеграции (например, структурообразующие предприятия, ВУЗы, НИИ и др.);

– определение принципов, на основании которых функционирует кластер – общая стратегическая цель участников и корпоративная стратегия развития, общая корпоративная культура кластера, комплексность, интеграционная взаимосвязь;

– разработка положений и правил обеспечения функционирования кластера (с точки зрения кластерного подхода – это условия, определяющие возможность совместного функционирования предприятий: система договоров, вопрос о совместной деятельности – сферы коллегияльного и самостоятельного принятия решений);

– создание положений о взаимосвязи и взаимозависимости участников определяет права и условия вхождения предприятий в кластер, выхода из него и дальнейшего функционирования предприятий;

– выявление кадрового потенциала участников кластера.

На третьем этапе происходит формирование кластерной структуры, которое состоит в организационном построении, определении масштабов совместной деятельности участников, формировании норм и правил взаимодействия между участниками – определении параметров взаимодействия (сроки, объемы поставок и т. п.) и возможности изменения этих параметров без согласования друг с другом, кадрового обеспечения предприятий кластера.

На четвертом, заключительном этапе производится оценка социально-экономической эффективности и дальнейшего стратегического развития кластерной структуры.

Заключение. В заключение нужно отметить, что кластерная форма организации лесопромышленных предприятий должна стать определяющей в стратегии развития лесной отрасли, что предопределяет необходимость развития основ кластерной теории применительно к отраслевой специфике и территориальной организации производств. Лесной кластер должен заниматься реализацией таких направлений, как внедрение технологических процессов глубокой переработки древесины, существенное увеличение производства перспективных видов лесной продукции с наиболее высокой долей добавленной стоимости, развитие производства оборудования и специальных услуг, повышение эффективности работы всех отраслей лесного комплекса.

Литература

1. Мельман, И. В. Кластерная форма организации лесопромышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. В. Мельман; Сибирский гос. техн. ун-т. – Красноярск, 2006. – 23 с.

2. Сорокин, Д. А. Создание специализированных лесохозяйственных предприятий и их адаптация к системе управления лесным кластером среднего Приангарья: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. А. Сорокин; Братский гос. ун-т. – М., 2008. – 26 с.

3. Кондратюк, В. А. Кластер как форма организации / В. А. Кондратюк // Дерево.Ru. – 2010. – № 1. – С. 22–25.

4. Селицкая, Е. Н. Проблемы повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала в лесопромышленном комплексе Республики Беларусь / Е. Н. Селицкая // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2011. – № 6. – С. 31–39.

Поступила 01.03. 2012

РЕФЕРАТЫ

УДК 331.215.53(476)

Валетко В. В. **Институты рынка труда и эффективность: политика минимальной заработной платы** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 3–5.

Целью статьи является рассмотрение институтов рынка труда с фокусом на анализе института минимальной заработной платы и его влияния на эффективность аллокации трудовых ресурсов на рынке труда. В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования данного института, в частности воздействие минимальной заработной платы на занятость в условиях конкурентного рынка труда. Рассмотрение институтов рынка труда позволяет определить ключевые направления их совершенствования с целью обеспечения эффективной модернизации экономики в условиях возрастающей скорости экономических изменений.

Ил. 2. Библиогр. – 9 назв.

УДК 331.2-057.11

Долинина Т. Н. **Оплата труда в воспроизводственном процессе: модель функционально-факторного цикла** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 6–8.

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты оплаты труда, в частности уточняются категории «оплата труда» и «заработная плата», описывается модель оплаты труда в воспроизводственном процессе, базирующаяся на авторской концепции функционально-факторного цикла, приводятся классификации функций оплаты труда и функций заработной платы, рассматриваются взаимосвязь функций и экономические инструменты их реализации, предлагается уровневая классификация факторов, формирующих заработную плату.

Ил. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 339.13

Кевра Г. И. **Эволюция разгосударствления и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 9–12.

В статье проведен детальный анализ итоговых показателей реформирования государственных предприятий в структуры рыночного типа по уровням собственности, отражена региональная и отраслевая структура распределения приватизационных процессов по территории республики, а также описываются способы приватизации государственной собственности в Республике Беларусь. Реализация на практике результатов исследований направлена на создание благоприятных условий для привлечения в экономику Беларуси прямых иностранных инвестиций, ее экономического роста и активизацию вовлечения республики в систему мирохозяйственных связей.

УДК 339.7

Кураш И. В. **К вопросу о решении проблемы внешней задолженности** / И. В. Кураш // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 13–16.

В статье приведены результаты анализа влияния ряда факторов, характеризующих современное состояние внешнего финансирования и международной задолженности, на показатели, отражающие уровень социально-экономического развития государства, формирование инвестиционного климата в стране. Информационную базу исследования составили материалы, содержащие показатели социально-экономического и научно-технического развития по ряду стран мира.

Табл. 3. Библиогр. – 3 назв.

УДК 338.1

Лемешевский И. М. **Методологические основы анализа административного роста в условиях перманентного кризиса мобилизационной экономики** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 17–20.

Инфляционные и девальвационные кризисы, приобретающие в экономике Беларуси циклический характер, обнаруживают значительные противоречия в функционировании национальной модели экономического роста. Формируются институциональные пределы для дальнейшего использования как сложившегося хозяйственного механизма, так и инструментов макрорегулирования. Удержание национальной экономики в состоянии неравновесия с внешним миром все более усложняет достижение общего равновесия и стабильного экономического роста.

Табл. 3. Библиогр. – 5 назв.

УДК 330.131.7

Манцерова Т. Ф., Сологуб Н. А. **Изменение организационной структуры управления предприятием при разработке модели управленческого учета** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 21–24.

Статья предлагает модель управленческого учета на предприятиях энергетической отрасли. Выделение центров ответственности и центров затрат в процессе производства энергии позволит более детально оценить затраты на каждом этапе производства, а создание отдела внутреннего аудита повысит контроль. Модель управленческого учета разработана с учетом специфики организаций промышленной энергетики.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 330.142:657.471

Макаренко И. В. **Составление отчетности предприятий в формате международных стандартов финансовой отчетности** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7. – С. 25–27.

В данной статье рассматривается проблема составления отчетности по требованиям международных стандартов. Проведен сравнительный анализ составления отчетности на предприятиях Республики Беларусь и по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), систематизированы достоинства и недостатки методов формирования отчетности по МСФО, а также рассмотрены практические трудности применения международных стандартов в отечественной практике. В статье предложена общая стратегия трансформации отчетности на отечественном предприятии и выделены основные этапы трансформации отчетности по МСФО.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 338.364

Неверов Д. А. **Проблема оценки капитала и ее решение** / Д. А. Неверов // Труды БГТУ. – № 7: Экономика и управление. – 2012. – С. 28–31.

В статье предложен новый методологический подход к оценке капитала, основанный на синтезе теорий производительности и рискованности капитала. При оценке капитала предлагается использовать специальную формулу, учитывающую не только фактический, но и потенциальный чистый доход, который возможно получить за счет превышения рентабельности оцениваемого капитала над нормой ссудного процента – так называемый дифференциал финансового рычага.

УДК 331.28

Тур В. М. **Моделирование внутрифирменных тарифных систем оплаты труда на предприятиях** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 32–34.

В статье рассмотрены изменения, произошедшие за последнее время в государственной политике Республики Беларусь в части организации оплаты труда. Целью проводимой государственной политики в области оплаты труда является минимизация государственного регулирования организации оплаты труда на предприятиях. В настоящее время нанимателям предоставлена самостоятельность в выборе форм и систем оплаты труда, тарифного нормирования труда, определения размеров заработной платы, условий и размеров премирования. В статье рассмотрены основные достоинства и недостатки тарифных систем оплаты труда; перечислены подходы к их построению; предложен алгоритм построения собственной тарифной системы. На этапе разработки тарифной сетки предложено использовать экономико-математическое моделирование, в частности модель оптимизации посредством симплекс-метода.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 33.001.5

Суденкова Н. В. **Способы установления пороговых значений показателей оценки финансовой устойчивости предприятия** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 35–38.

В статье проведена систематизация и критическая оценка существующих способов установления пороговых значений показателей анализа финансовой устойчивости предприятия. Автор обосновывает использование способа сравнения с гибкими расчетными пороговыми значениями в качестве наиболее целесообразного при установлении текущего финансового состояния предприятия. Представлен авторский метод определения пороговых значений показателей финансовой устойчивости предприятия, основанный на оценке достаточности свободных денежных средств для обеспечения финансовой устойчивости с учетом сложившихся на предприятии тенденций финансирования. Результаты указанных исследований позволят аналитикам предприятия выбрать подходящую базу сравнения для интерпретации результатов анализа финансовой устойчивости.

Табл. 1. Библиогр. – 8 назв.

УДК 331.28

Шевченко С. В. **Гибкость тарифных систем оплаты труда** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 39–41.

В статье анализируются признаки гибкой тарифной системы оплаты труда и подходы к построению такой системы в организации. Показаны компенсационные факторы, которые по рекомендации Международной организации труда следует учитывать при оценивании сложности труда на рабочих местах с тем, чтобы заложить основу для обоснованной дифференциации в оплате труда работников организации. Укрупнено рассматривается процедура оценки сложности труда по компенсационным факторам и процедура определения количества грейдов, необходимых для построения тарифной системы оплаты труда, а также вилок тарифных ставок, окладов для каждого грейда.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 658.155

Чиркевич И. А., Левкович О. А. **Совершенствование управления финансовыми результатами** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 42–45.

В статье обоснована необходимость разработки механизма управления финансовыми результатами, приведены доводы в пользу управления ими. Раскрыты направления, по которым может проводиться управление финансовыми результатами, выявлены основные резервы регулирования ими.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 338.630

Атрощенко Н. О. **Экономическая модель устойчивого лесопользования** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 46–48.

Рассмотрена экономическая модель устойчивого лесопользования, позволяющая оценить доходы от реализации древесины, получаемой при рубках главного и промежуточного пользования. Модель состоит из моделей оптимизации размера лесопользования, породной и возрастной структуры лесов, прогноза доходов от пользования древесиной при различных уровнях изменения таксовых цен на древесину на корню и отпускных цен на заготовленную древесину.

Табл. 2. Библиогр. – 2 назв.

УДК 630*9

Багинский В. Ф., Лапицкая О. В. **Предотвращение экономических потерь при замене ельников на другие древесные породы в лесах Беларуси в связи с изменением климата** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 49–52.

В статье рассмотрены наиболее перспективные древесные породы для замены усыхающих ельников. Установлено, что таковыми являются сосновые и дубовые породы. В рамках проведенных исследований показано, что продуктивность сосновых древостоев в основных типах леса примерно равна продуктивности ельников. Стоимость древесины в сосновых древостоях соответствует стоимости древесины в ельниках. Дубовые древостои менее продуктивны, чем ельники, но по стоимости древесины превышают последние в 1,5–2 раза.

Табл. 2. Библиогр. – 18 назв.

УДК 331.101.262

Васильев А. В. **Капитал здоровья: сущность и оценка** / А. В. Васильев // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 53–55.

Статья посвящена рассмотрению ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой определения и оценки капитала здоровья как элемента человеческого потенциала. Приведены методики оценки индекса здоровья и дана их сравнительная характеристика.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 504.4

Водопьянова Т. П., Варапаева О. А. **О возмещении вреда, причиненного окружающей среде** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 56–59.

В статье анализируется действующее законодательство Республики Беларусь и России с целью определения понятий «вред, причиненный окружающей среде», «экологический вред» и «ущерб» и делается попытка сравнить методики их определения.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 332.12:339.564

Геврасева А. П. **Методические основы анализа экспортного потенциала региона** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 60–62.

В статье даны анализ и прогноз экспортного потенциала региона посредством методов экономико-математического моделирования, которые позволяют получать объективную оценку его эффективности использования.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 630*9:551.521

Ермони́на И. В. **Устойчивое развитие лесхоза на загрязненной радионуклидами территории** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 63–66.

В статье описана стратегия устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории. Определены ее цель, задачи, этапы и инструмент построения стратегии – социально-экономическая модель устойчивого развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории. Приведены цели и показатели модели, результаты ее апробации на примере Наровлянского специализированного лесхоза (1-я группа тяжести радиоактивного загрязнения) и Речицкого опытного лесхоза (4-я группа тяжести радиоактивного загрязнения).

Табл. 2. Библиогр. – 10 назв.

УДК 630*6

Демидовец В. П. **Стратегическое планирование лесохозяйственного производства** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 67–70.

В статье представлен анализ проблем развития лесного хозяйства, на основании которого выделены принципы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных учреждений. Проведенные исследования показывают, что при существующих методах планирования в ближайшей перспективе в лесном хозяйстве отсутствуют возможности для перехода на самофинансирование. В связи с сокращением сельского населения появляется новая стратегическая проблема – кадрового обеспечения отрасли в будущем. В статье предложены определенные подходы к формированию системы стратегического планирования деятельности лесохозяйственных учреждений, позволяющие повысить доходность лесного хозяйства и обеспечить адаптацию лесного бизнеса к изменяющимся условиям на внутреннем и внешнем рынках.

Ил. 4. Библиогр. – 3 назв.

УДК 332.142

Климович Л. К. **Постиндустриальная концепция сферы услуг экологически дестабилизированного региона** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 71–73.

В статье рассматриваются проблемы регулирования формирования и концепции сферы услуг экологически дестабилизированного региона; изменения в мировом хозяйстве и национальной экономике; диверсификация на основе высоких технологий в постиндустриальном обществе.

Табл. 2. Библиогр. – 10 назв.

УДК 338.48

Масилевич Н. А., Войтехович А. Н. **Экономика туризма в Республике Беларусь: состояние и проблемы развития, возможности привлечения иностранных инвестиций** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 74–77.

В статье приведены индикаторы развития туризма и основные экономические показатели деятельности туристических организаций в Республике Беларусь за 2000–2010 гг. в соответствии с официальными статистическими данными. Проанализированы основные тенденции развития туризма, в том числе экологического туризма, сформулированы актуальные экономические и управленческие проблемы и задачи в сфере туризма. Приведены прогнозные показатели развития туризма в Республике Беларусь до 2015 г., включая объемы инвестиций. Изучены направления деятельности по совершенствованию механизма привлечения инвестиций, в том числе иностранных, в развитие туризма.

Табл. 3. Библиогр. – 4 назв.

УДК 338.48-6:502/504

Масилевич Н. А. **Современная концепция и социально-экономические аспекты развития экологического туризма в Республике Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 78–81.

Статья посвящена разработке концептуальных основ развития экологического туризма. В работе изложены понятие и принципы экологического туризма, принятые в международных документах, выделены критерии экотуристического продукта. Сформулирована современная концепция экотуризма, предполагающая экологическое воспитание и образование участников экотуристической деятельности и населения, направленная на достижение социально-экономических целей при условии сохранения природного и культурного наследия для будущих поколений. Проанализирован национальный опыт и особенности развития экотуризма в Беларуси

в таких формах, как экотуризм на особо охраняемых природных территориях, агроэкотуризм, зеленые маршруты. Изложены наиболее значимые социально-экономические аспекты развития экологического туризма.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 504.06.003:630*79

Метельский А. И. **Организационно-управленческие подходы к использованию древесного сырья как возобновляемого источника энергии** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7. Экономика и управление. – С. 82–84.

В статье обосновывается целесообразность расширения использования местных возобновляемых источников энергии в связи с истощением мировых запасов углеводородного сырья и ростом цен на энергоносители. Особое внимание уделяется расширению использования древесного сырья как возобновляемого источника энергии. Обосновываются предложения: о создании государственной системы учета древесного сырья и разработке мероприятий по его наращиванию в разрезе административных районов, ведомств и в целом по республике на ближайшую и отдаленную перспективу; о выработке государственных мер, направленных на стимулирование увеличения использования местных возобновляемых видов топлива; об экономической оценке низкоплодородных и малопродуктивных в сельском хозяйстве угодий и трансформации их под залежь. Предложения о расширении использования местных возобновляемых источников энергии основываются на опыте ряда стран Западной Европы.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 630*6

Неверов А. В., Малашевич Д. Г. **Экономическая природа лесохозяйственных издержек и система стоимостных отношений в лесном хозяйстве** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 85–89.

В статье рассматриваются научные подходы к определению продукции лесного хозяйства и ее стоимостному учету. Раскрывается двойственная природа продукции отрасли в тесной связи со спецификой организации производственного процесса в лесном хозяйстве. Подчеркивается главенствующая роль природного фактора в воспроизводстве лесных ресурсов. Представлена схема формирования стоимостных отношений в лесном хозяйстве.

Ил. 1. Библиогр. – 6 назв.

УДК 630*524.6

Прокопович С. С. **Система стоимостного учета лесного фонда как составной части национального богатства Республики Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 90–92.

Лесной фонд Республики Беларусь имеет неоспоримую национальную ценность. Однако в настоящее время отсутствует единая система экономической оценки лесных ресурсов, что приводит к многочисленным ошибкам при принятии управленческих решений. В статье представлен анализ основных современных направлений стоимостного учета и оценки лесного фонда Республики Беларусь как составляющей национального богатства страны исходя из его экологической и экономической функций.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 630*6

Равино А. В. **Реализация в Беларуси мировой концепции и общей методологии оценки углеродопонирующей функции лесов** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 93–96.

Представлены результаты исследования существующей руководящей практики (методологии и методики) оценки углеродопонирующей функции лесов на мировом и национальном уровнях. Проведена систематизация международных и республиканских законодательных основ, координирующих работу с поглотителями и абсорбентами парниковых газов. Обобщены основные положения Руководящих указаний Межправительственной группы экспертов по изменению климата и определены направления дальнейшей работы по их применению в Беларуси.

Табл. 2. Ил. 1. Библиогр. – 5 назв.

УДК 630*6

Санкович М. М., Малашевич Д. Г. **Совершенствование системы планирования и финансирования затрат на ведение лесного хозяйства** // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 97–100.

В статье анализируется действующая система планирования затрат на ведение лесного хозяйства по лесхозам и в целом по Министерству лесного хозяйства. Проведен анализ затрат на ведение лесного хозяйства в лесохозяйственных учреждениях. Каждый лесхоз располагает различными природно-климатическими и другими условиями хозяйствования, что влияет на его расходы и доходы и, соответственно, размер бюджетного финансирования. Предлагается методика планирования, учитывающая специфику условий производственно-хозяйственной деятельности.

Табл. 2.

УДК 502.131.1:658

Трубчик В. С. **Концепция оценки устойчивости развития предприятия** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 101–106.

В статье предлагается концепция социо-эколого-экономической оценки деятельности предприятия, которая позволит согласовать цели его деятельности с интересами устойчивого общественного развития. В основу концепции предлагается положить воспроизводственный подход, позволяющий построить модель оценки влияния деятельности предприятия на динамику производственного, человеческого и природного капитала.

Табл. 2. Библиогр. – 2 назв.

УДК 630*6:634.739

Шалимо П. В., Морозов О. В., Гордей Д. В. **Экономическое обоснование плантационного выращивания голубики узколистной (*Vaccinium angustifolium* Ait.)** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 107–110.

Перспективу промышленного возделывания голубики узколистной (*Vaccinium angustifolium* Ait.) на выработанных верховых торфяных месторождениях севера Беларуси определяют низкая себестоимость создания и эксплуатации плантаций. Ягодник характеризуется ранним вступлением в стадию промышленного плодоношения (на третий год после посадки), высокой продуктивностью в первый урожайный год (250 г ягод с куста), способностью к формированию сплошного покрова, обеспечивающего защиту торфяного субстрата от пожаров, водной и ветровой эрозии.

Табл. 4. Библиогр. – 5 назв.

УДК 630*6

Юшкевич Н. Т. **О совершенствовании системы управления охотничьим хозяйством Беларуси** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 111–113.

В статье представлена информация об организационной структуре управления охотничьим хозяйством в Беларуси. Проведены анализ и сравнение систем управления охотхозяйственной деятельностью в странах мира. Подготовлены предложения по усовершенствованию организационной структуры устойчивого управления хозяйства.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 005.591.452:[66+630]

Барановский С. И., Крачковский А. П., Шишло С. В. **Формирование корпоративных структур в лесном комплексе на основе маркетинго-логистических систем** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 114–117.

Формирование корпоративных систем на базе предприятий является одним из способов повышения эффективности функционирования лесного комплекса Республики Беларусь, основой формирования может выступать маркетинго-логистическая система предприятия лесного комплекса, учитывающая интересы поставщиков, потребителей и посредников. Это позволит наладить взаимоотношения с контрагентами и повысить эффективность как товародвижения, так и деятельности предприятий лесного комплекса.

Ил. 1. Библиогр. – 14 назв.

УДК 630*662.1:657.471.1

Боровская М. Е. **Бухгалтерский учет затрат в лесхозах в современных условиях** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 118–120.

В представленной статье обосновывается необходимость совершенствования системы бухгалтерского учета затрат в лесхозах в связи с введением в действие новых нормативно-законодательных документов. В частности, в статье анализируется состав затрат, включаемых в себестоимость продукции, работ, услуг, а также списываемых в полной сумме при определении финансовых результатов лесохозяйственных учреждений, предлагаются различные варианты их учета, распределения и списания. Предложен примерный перечень общехозяйственных затрат для лесохозяйственных учреждений и порядок их учета и списания.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 339.9

Борушко Н. В. **Совершенствование маркетинговой концепции бенчмаркинга и функционально-стоимостного анализа** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7. – Экономика и управление. – С. 121–123.

Под влиянием изменений факторов среды, глобализации и обострения конкуренции на всех рынках фирмы стремятся поддерживать конкурентоспособность своей продукции, придать своему бренду ощутимые конкурентные преимущества. В данной статье показано, что для соответствия желаниям покупателей иметь

качественные товары по привлекательным, доступным ценам фирмы и производители с использованием бенчмаркинга и стоимостного анализа применяют методы снижения затрат и создание качественных инновационных товаров, используют систему управления затратами при улучшении технологий.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 65.011.1

Братенкова Т. М., Шишло С. В., Усевич В. А. **Формирование взаимосвязи между маркетинговыми, логистическими и финансовыми показателями предприятий лесного комплекса** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 124–126.

Использование современных методов управления предприятием позволяет согласовать деятельность различных подразделений предприятия, более качественно удовлетворять спрос покупателей продукции и, тем самым, повысить эффективность функционирования предприятий лесного комплекса в условиях снижения их потенциала.

Табл. 1. Библиогр. – 6 назв.

УДК 338.439(476)

Иванов Г. В. **Отдельные аспекты эффективного функционирования агропромышленного комплекса** // Труды БГТУ, 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 127–129.

В статье исследованы проблемы и изучены вопросы эффективного функционирования агропромышленного комплекса и сбалансированности внешнеэкономической деятельности, определены основные направления совершенствования данной работы.

Библиогр. – 5 назв.

УДК 338.3:630*832

Карпенко Е. М. **Методика определения приоритетности целей деревообрабатывающих предприятий Гомельской области** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 130–132.

Работа посвящена рассмотрению ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой определения целей организаций как параметров их функционирования. Показана роль целей как факторов, определяющих результаты деятельности организаций, проанализированы ключевые особенности и дана систематизированная характеристика целей экономических организаций как сложных социальных систем.

Табл. 2. Библиогр. – 12 назв.

УДК 674.093

Кривоблоцкий А. Н. **Экономические аспекты оценки инновационного развития лесопильно-деревообрабатывающих производств лесохозяйственных учреждений** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 133–136.

В статье раскрыты особенности и специфика функционирования лесопильно-деревообрабатывающего производства в составе лесохозяйственных учреждений. Обосновывается целесообразность осуществления инновационных проектов по совершенствованию деятельности существующих цехов конкретных субъектов хозяйствования с целью производства высококачественной продукции переработки древесины. Производится оценка возможностей инновационных проектов, определяются расходы и доходы, потоки реальных денежных средств, источники финансирования, анализируются экономические и финансовые показатели. Делается вывод об экономической целесообразности и эффективности проектов.

Табл. 3. Библиогр. – 3 назв.

УДК 339.173

Григорцевич С. В., Мамоненко И. В. **Некоторые теоретические аспекты формирования моделей и методов управления логистическими бизнес-потоками в экономике Республики Беларусь в переходный к рынку период** / Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 137–139.

Статья посвящена анализу некоторых теоретических аспектов формирования моделей и методов логистическими бизнес-потоками. В работе рассмотрены целевые функции региональной логистики, сити-логистики. Раскрыто содержание программы развития логистической системы в Республике Беларусь до 2015 года.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 338.242:796

Манжинский С. А., Россоха Е. В. **Экономические аспекты развития спортивной отрасли Республики Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 140–142.

В статье приведены ориентиры экономического развития спортивной отрасли в Республики Беларусь. Особое внимание авторами уделено вопросам создания системы, приносящей доход. Предложены меры по совершенствованию спортивной индустрии, направленные на достижение коммерческой результативности.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 8 назв.

УДК 339.173

Мацкевич В. В. **Совершенствование рынка продуктов деревообработки Таможенного союза в условиях участия России во Всемирной торговой организации** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 143–148.

Исследованы аспекты экономической интеграции государств – членов Таможенного союза в условиях участия России в ВТО, условия распространения принятых обязательств Соглашения ВТО на единой таможенной территории союза и их последствия в части снижения тарифной защиты общего рынка союзных стран и усиления конкурентных условий реализации продукции деревообработки отечественных производителей на рынках России и Казахстана.

Табл. 2. Библиогр. – 4 назв.

УДК 630*9(476)

Неверов А. В., Синяк Н. Г., Трофимук В. Н., Геврасева А. П. **Направления развития лесной политики в Беларуси** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 149–153.

В статье рассмотрены направления развития лесной политики в Беларуси. Проанализированы современные проблемы стратегического развития лесного хозяйства и пути их решения. Важнейшие проблемы следующие: – проблема структурирования отрасли, связанная с разделением функций управления лесами и функций хозяйствования в лесу; – проблема финансирования лесохозяйственной деятельности и формирования экономического механизма устойчивого лесопользования; – проблема трансформации лесного хозяйства из сырьевой отрасли в инфраструктурную, которая актуализирует обоснование финансовых источников и инструментов нового направления развития, основанных на экологической ренте как экономическому инструменту устойчивого природопользования; – проблема развития лесного бизнеса, которая связана с развитием субконтрактных, арендных отношений и механизмов частно-государственного партнерства и в частности кластеров. Сделан вывод, что переход к новой стратегии развития лесного хозяйства – это переход к экологоориентированному и «экологообразующему» лесному хозяйству, в продукте которого доминируют экологические услуги и ценности постиндустриального общества.

Ил. 2. Библиогр. – 17 назв.

УДК 330.101.54

Ольферович А. Б. **Оценка основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов Республики Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 154–155.

В статье опубликованы результаты исследования основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов, влияющих на функционирование деятельности предприятий Беларуси, формирующих макроэкономическую конъюнктуру национальной экономики, характер и тенденции ее развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 338. 242:630*6:630*7

Пищ И. И., Каштелян Т. В., Юренин Е. Г., Царук О. С. **Формирование экономического потенциала лесного комплекса** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 156–158.

Авторами статьи раскрыты сущность и структура экономического потенциала, проанализированы подходы к его оценке. Рассмотрены основные проблемы формирования производственного потенциала лесного комплекса Беларуси. Выявлено, что для эффективного развития требуется инвестирование в дорожное строительство и другие сферы деятельности, наращивание объемов выпуска конкурентоспособной продукции, совершенствование государственного управления и др. Сформулированы основные принципы реализации экономического потенциала лесного комплекса.

Табл. 1. Библиогр. – 2 назв.

УДК 339.138

Пузыревская А. А. **Создание рыночных конкурентных преимуществ на основе модели корпорации знаний** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 159–162.

Современная глобальная экономика описывается концепцией когнитивного капитализма, в соответствии с которой на фоне трансформирующихся факторов производства основным источником добавленной стоимости выступает интеллектуальная собственность. В статье рассмотрен мировой опыт повышения конкурентоспособности с использованием модели корпорации знаний, позволяющей повышать прибыль на основе эффективного практического использования знаний.

Табл. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 631.115.1(476)

Рощенко А. В. **Современные проблемы развития фермерства в Республике Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 163–165.

В статье представлены результаты исследования основных проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь как наиболее адекватной рынку формы организации предпринимательской деятельности на земле. Выявлены основные факторы, препятствующие процессу становления фермерского уклада в аграрной отрасли страны.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 330.322.1

Синяк Н. Г., Корсак И. А. **Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности на примере Министерства промышленности** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 166–168.

Представленная в работе методика расчета позволяет оценить эффективность любого бизнеса и наглядно показывает, какой сектор экономики является наиболее инвестиционно-привлекательным. Результаты исследования могут быть применены для определения отраслевых приоритетов при формировании инвестиционного портфеля.

Табл. 2. Библиогр. – 6 назв.

УДК 347.214.2

Шавров С. А. **Реинжиниринг бизнес-процессов управления недвижимостью в Е-правительстве** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 169–172.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1174 от 9 августа 2010 г. утверждена стратегия развития информационного общества до 2015 г.. Одна из целей стратегии – создание электронного правительства (Е-правительства) в Беларуси. В основе решения поставленной задачи лежит реинжиниринг существующих бизнес-процессов. В статье проблема реинжиниринга рассмотрена на примере бизнес-процессов в сфере недвижимого имущества. Сформулированы принципы реинжиниринга бизнес-процессов и предложена структура Е-правительства в их поддержку.

Ил. 1. Библиогр. – 7 назв.

УДК 630*6

Юшкевич Н. Т. **Охотничье хозяйство Беларуси: общая характеристика и проблемы развития** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 173–175.

В статье представлена информация об охотхозяйственной деятельности за 2000–2011 г. в Республике Беларусь. Проведен анализ результатов, дано сравнение по некоторым показателям с охотничьими хозяйствами других стран. Подготовлены предложения по дальнейшему устойчивому развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства, охотничьего туризма.

Табл. 4. Библиогр. – 5 назв.

УДК 502.15 (042.4)

Баранчик В. П., Касперович С. А., Рогова М. В. **Механизм и эффективность воспроизводства основных фондов природоохранного назначения** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 176–178.

В статье рассмотрены сходство и различие экономической природы природоохранных фондов и основных производственных фондов промышленного назначения. Показано, что процессы воспроизводства фондов природоохранного назначения и основных производственных фондов имеют существенное различие, которое в настоящее время не учитывается при управлении ими, что негативно сказывается на повышении прибыльности предприятия. С учетом этого обстоятельства авторами сформирована система показателей оценки эффективности использования основных фондов природоохранного назначения и предложен механизм их воспроизводства.

Библиогр. – 2 назв.

УДК [338.439.223]

Воробьев И. П., Сидорова Е. И. **Кооперация – важнейший фактор повышения эффективности использования экологических ресурсов** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 179–182.

В данной статье авторы поднимают актуальную проблему рационального использования экологических ресурсов Беларуси. Анализируют имеющийся опыт, обосновывают проблемы и предлагают пути рационального вовлечения экологической составляющей в систему экономических отношений.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 331.1

Глушакова Е. В. **Вопросы автоматизации оценки персонала** / Е. В. Глушакова // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 183–185.

В статье рассмотрены вопросы комплексной оценки персонала, разработки автоматизированных программ, которые имеют научно-методическую и практическую значимость как на уровне управления организацией, так и на государственном уровне. Поэтому есть смысл рассмотреть практический аспект данной проблемы с социально-экономической точки зрения, поскольку наиболее полная и объективная оценка может быть достигнута на основе учета признаков, присущих руководителям той либо иной системы.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 3 назв.

УДК 658.9

Ивановский, В. В. **Перспективы повышения эффективности функционирования предприятий промышленности строительных материалов** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 186–189.

В статье рассмотрены вопросы оценки эффективности деятельности предприятий промышленности строительных материалов. Для вывода экономики из кризисного состояния необходимо внедрение и использование самых современных технологий, что потребует модернизации имеющихся и введение новых производственных мощностей. Основным фактором, оказывающим влияние на рост себестоимости продукции и не позволяющим предприятиям отрасли выйти на более высокие показатели эффективности работы, является энергоёмкость продукции. Причем этот фактор отрицательно сказывается на результативности работы предприятий как из-за высокого удельного энергопотребления в натуральном измерении, так и из-за более высокой стоимости энергоносителей у белорусских предприятий. В статье предложен ряд направлений по повышению эффективности функционирования предприятий.

Табл. 1. Библиогр. – 3 назв.

УДК 504:338.4

Касперович С. А. **Экономическая безопасность Республики Беларусь и ее роль в обеспечении общественного благосостояния** / С. А. Касперович // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 190–193.

В статье приведена оценка влияния уровня экономической безопасности Республики Беларусь на общественное благосостояние в стране, рассмотрена ее внутренняя структура, выделены приоритеты стратегии обеспечения экономической безопасности. Представлена система оценки и прогнозирования угроз экономической безопасности на основе экономико-математической модели, которая может быть использована для определения уровня и оценки показателей общественного благосостояния. Разработанная система предоставляет возможность не только получать прогнозные значения основных макроэкономических показателей, но и осуществлять комплексный анализ уровня экономической безопасности Республики Беларусь в прогнозном периоде при заданных значениях экзогенных переменных и управляющих параметров. Отражены прогнозные сценарии развития экономики Республики Беларусь.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 630*72:630*73

Каштелян Т. В. **Оценка использования лесосырьевых ресурсов Беларуси** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 194–196.

Автором статьи произведена оценка использования лесосырьевых ресурсов Беларуси. Рассмотрены основные результаты деятельности по отдельным лесфондодержателям – Министерству лесного хозяйства и др. Выявлено, что в указанных структурах переработка древесины занимает незначительный удельный вес. Даны предложения по формированию благоприятных условий для повышения эффективности лесного комплекса: приближение к уровню мировых цен; работа по принципу вертикально интегрированных структур, качественно реализующих всю цепочку технологических операций, и др.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 502.17

Кульш А. В., Манжинский С. А. **Экологический менеджмент как фактор развития промышленного предприятия в современных условиях** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 197–200.

В статье рассматриваются актуальные теоретические аспекты экологического менеджмента. Подчеркивается необходимость и эффективность формирования системы экологического менеджмента на промышленном предприятии. Анализируются основные методологические принципы эколого-экономического управления предприятием. Приводятся потенциальные выгоды, связанные с внедрением эффективной системы эколого-экономического управления. Рассматриваются критерии оценки устойчивого развития. Даются примеры успешной реализации системы экологического менеджмента как за рубежом, так и в Республике Беларусь.

Ил. 1. Библиогр. – 7 назв.

УДК 620.95:662.638

Ледницкий А. В. **Современное состояние и перспективы использования местных видов топлива в энергетическом комплексе Республики Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 201–204.

В данной статье рассмотрены особенности производства и использования местных видов топлива в Республике Беларусь. Проанализировано современное состояние и определены перспективы использования древесного топлива в стране. Приведены сведения о ежегодном экономически доступном потенциале древесного топлива. Представлены технологические процессы производства топливной щепы. Выполнен анализ работы энергетических объектов, работающих на местных видах топлива. Приведены результаты сравнительной экономической оценки эффективности производства различных видов древесного топлива.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 630*618(043.3)

Лукашук Н. А. **Экономическое обоснование совершенствования отраслевой структуры лесопромышленного комплекса Беларуси** / Н. А. Лукашук // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 205–208.

В рамках экономического обоснования совершенствования отраслевой структуры ЛПК обоснованы три альтернативных сценария развития лесопромышленного комплекса. На основе наиболее оптимального, как показали расчеты, сценария III разработана система мероприятий по совершенствованию лесопромышленного комплекса.

Табл. 2. Библиогр. – 3 назв.

УДК 658.38.10

Мещерякова Е. В., Миронова М. А. **К вопросу о разработке концепции управления персоналом в «новой» экономике** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 209–211.

Одна из важнейших составных управленческой деятельности – управление персоналом, как правило, основывается на концепции управления – обобщенном представлении о месте человека в организации. Современные организации – это комплексные социально-экономические и технические системы, находящиеся в динамичной среде, которая является постоянным источником как новых возможностей, так и угроз, создающих неоднозначную и труднопредсказуемую обстановку. В этих условиях перестают работать устоявшиеся, хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом и многократно опробованные методы и технологии, появляется необходимость поиска новых подходов. Именно поэтому возникает необходимость разработки концепции управления персоналом в «новой» экономике.

Табл. 1. Библиогр. – 6 назв.

УДК 338.45:66

Пшебельская, Л. Ю. **Экспортный потенциал производства изделий из полимерных материалов Республики Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 212–215.

В статье проведен анализ структуры рынка изделий из полимерных материалов Республики Беларусь. Установлено, что производство данных изделий соответствует современным тенденциям государственной политики в области импортозамещения. Выявлены особенности развития основных рынков сбыта изделий из полимерных материалов, обозначены проблемы отечественных производителей по продвижению продукции. Для сохранения и укрепления позиций предприятиями Республики Беларусь обоснованы приоритетные направления совершенствования экспортного потенциала, что повлечет за собой повышение их инновационной активности.

Табл. 3. Ил. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 339.138

Радкевич Л. А. **Факторы инновационного развития предприятий** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 216–219.

Статья посвящена факторам, влияющим на инновационную деятельность предприятий. В статье раскрыты факторы, которые способствуют повышению инновационной активности предприятия, а также те из них, которые негативно влияют на нее. Каждому фактору дано детальное описание, рассмотрены возможности расширения или снижения степени их влияния на деятельность предприятия. Актуальность данной статьи заключается в том, что инновационное развитие предприятий позволит разработать имеющиеся в стране резервы роста путем более полного и глубокого использования имеющихся ресурсов, а также создания возможностей по освоению их новых видов. Приведенный в статье анализ позволит сфокусировать дальнейшие исследования в наиболее проблемных областях и тем самым увеличить их значимость.

Табл. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 502:658

Рогова М. В. **Экологическое планирование на предприятиях химической промышленности** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 220–222.

В статье рассмотрены причины низкой эффективности реализуемых экологоориентированных мероприятий на предприятиях химической промышленности. Механизм минимизации и предотвращения негативного влияния требует уточнения, не сформирован единый подход к экологическому планированию. Автором рассмотрены методические аспекты экологического планирования, предложена модель оптимального распределения создаваемой стоимости на потребление и накопление, а также финансирование природоохранной деятельности. Расчеты на основе модели позволят определить сумму средств, направляемых на финансирование природоохранных мероприятий, и разработать оптимальную модель поведения субъектов хозяйствования в долгосрочной перспективе.

Ил. 1. Библиогр. – 2 назв.

УДК 65.011.46:630

Синяк Н. Г., Корсак И. А. **Использование методов оптимизации для повышения эффективности работы предприятий на примере концерна «Беллесбумпром»** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 223–225.

Авторы рассматривают пути повышения эффективной работы концерна «Беллесбумпром» за счет более полного и рационального использования древесного сырья, а также производственных мощностей. На основе применения методов линейного программирования в результате построения матрицы оптимизации номенклатуры продукции авторы определили оптимальный план производства, при котором доход от реализации произведенной продукции будет максимальный.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 69.003

Сидоров А. Н. **Определение стоимости строительства объектов в текущем уровне цен: проблемы, пути решения** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 226–228.

В статье представлен анализ этапов развития системы ценообразования в строительстве Республики Беларусь. Основное внимание уделено современному этапу, который характеризуется кардинальным изменением концепции ценообразования: осуществляется переход от базисно-индексного метода к формированию фиксированных цен в текущем уровне. Результаты этих мер не predetermined, так как сложная экономическая ситуация и неготовность участников строительного процесса создают целый ряд проблем. На основе анализа представлены предложения по основным направлениям решения этих проблем.

УДК 338.314:691

Соболевский А. С. **Оценка влияния несистематически действующих факторов на динамику функционирования производственных систем** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 229–231.

В статье предлагается определять числовые параметры воздействия на динамику деятельности производственных объектов несистематически действующих факторов. Влияние внешнего фактора может привести случайную ошибку в динамику работы предприятия, а может изменить ее тренд. Предложен метод определения числовых характеристик воздействия случайных факторов, основанный на поэлементном сравнении двух динамических рядов, построенных на фактических и теоретических данных. Представлены примеры применения методики для предприятий промышленности строительных материалов.

Ил. 2. Библиогр. – 4 назв.

УДК 331.1

Тришин Г. Г., Ивановский В. В. **Повышение эффективности труда персонала промышленных предприятий на основе внутрифирменного хозрасчета** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 232–234.

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности труда персонала промышленного предприятия путем внедрения внутрифирменного хозрасчета, в основе которого лежит планирование всем подразделениям, службам и отделам хозрасчетных показателей по направлениям их деятельности. При этом обобщающими показателями являются снижение их затрат в плановом году (по сравнению с отчетным) на определенный процент и обеспечение рентабельности производства заданной величины. Методика расчета вышеуказанных показателей приведена в статье. Особое внимание авторами уделено материальной заинтересованности и ответственности всех работников предприятия за выполнение хозрасчетных показателей и в целом за результаты их труда. Для этого рекомендовано определять и оценивать величину коэффициента пряженности для каждого хозрасчетного подразделения и его величину учитывать при премировании и депремировании коллективов и работников подразделений, служб и отделов.

Для успешной работы промышленных предприятий в условиях рыночной экономики рекомендовано внедрять хозрасчетный способ организации производства.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 339.137.2:330.34

Андросик Ю. Н. **Кластерный механизм устойчивого развития предприятия (организации)** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 235–238.

Статья посвящена изучению устойчивого развития в рамках кластерного подхода – новой парадигмы экономического развития предприятий, отраслей, территорий, регионов и национальной экономике в целом. Результатом проведенного исследования является выработка кластерного механизма устойчивого развития предприятия (организации). Механизм показывает способ достижения устойчивого развития любой социально-экономической системы в условиях ее включения в кластер, трансформации и концентрации экономического пространства.

Ил. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 622.276(567)

Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан. **Реальность нефтяного сектора Ирака и перспективы на будущее** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 239–242.

В данной статье рассматривается важный аспект в развитии нефтяной политики Ирака – рациональное использование доходов, получаемых от экспорта нефти. Речь идет, прежде всего, о диверсификации источников национального дохода, а также об обеспечении достойного уровня жизни иракским гражданам.

Табл. 1. Библиогр. – 14 назв.

УДК 342.417:622.276 (576)

Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан. **Законодательное регулирование нефтяной отрасли и перспективы ее развития в Ираке** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 243–245.

С учетом проблем и особенностей нефтяного сектора Ирака проанализировано экологическое законодательство, призванное заложить юридические основы для их решения. В статье рассматриваются преимущества и недостатки иностранных инвестиций по отношению к текущей ситуации в Ираке.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 330.322.1

Бурдыко О. В. **Проблемы развития земельного девелопмента в Республике Беларусь** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 246–249.

Термины «девелопмент» вообще и «земельный девелопмент» в частности в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют. В то же время эти виды деятельности широко распространены за рубежом. Для Беларуси земельный девелопмент также имеет хорошие перспективы. Статья посвящена проблемам, которые препятствуют развитию данного вида бизнеса в Беларуси и путям их преодоления.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 662.767:656.13(476)

Васильев И. А. **О тенденциях и стратегии использования сжиженного природного газа в автомобильном транспорте Беларуси** // Труды БГТУ. – 2012. – 7: Экономика и управление. – С. 250–252.

Статья посвящена возможности использования на территории Республики Беларусь альтернативных видов топлива – сжиженного природного газа (СПГ). Приводятся экономические и экологические преимущества использования СПГ в качестве моторного топлива на транспортных средствах. Описываются основные технические нюансы переоборудования транспортных средств хозяйствующих субъектов, необходимые для адаптации двигателей внутреннего сгорания (ДВС) к работе на СПГ.

Табл. 6. Библиогр. – 18 назв.

УДК 347.27:330.133

Долгих А. Н. **Проблемы оценки недвижимого имущества для целей залога** / А. Н. Долгих // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2012. – № 7. – С. 253–256.

В данной статье рассматриваются проблемы оценки недвижимости для целей залогового кредитования. Проведенный анализ нормативно-правовых документов в данной сфере показывает, что проблемам оценки залога практически не уделяется серьезного внимания. В статье также указаны существующие трудности оценки недвижимости, связанные с кризисными явлениями. Описаны пути решения проблем на государственном и локальном уровнях.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 332.142

Климович И. М. **Развитие экономического потенциала радиоактивно загрязненных регионов** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 257–259.

В статье определяются особенности и модели развития регионов; методы оценки экономического потенциала экологически проблемных регионов. Устойчивое социально-экономическое развитие, восстановление экономического потенциала пострадавших регионов возможно на основе высоких технологий и инноваций.

Табл. 1. Библиогр. – 8 назв.

УДК 005.6:378

Куликовский С. А. **Некоторые аспекты социально-экономического механизма взаимодействия заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 206–263.

В статье рассмотрен качественный состав участников социально-экономического взаимодействия заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза, с которыми вузу необходимо осуществлять непосредственный контакт в процессе своей деятельности, приведена схема заинтересованных сторон и потребителей вуза на примере университета, определены их основные социально-экономические потребности и ожидания.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 338.24.021.8

Минчукова О. П. **Образовательная услуга как рыночный субъект** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 264–266.

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в сфере высшего и среднеспециального образования Республики Беларусь. Образовательные услуги рассматриваются как рыночный субъект. Предлагаются маркетинговые стратегии для современных белорусских университетов, выживающих в условиях «демографической ямы», отсутствия достаточного финансирования и растущей конкуренции из-за рубежа.

Ил. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 630*68:630*92

Романенко О. В. **Институциональные условия развития субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 267–270.

Статья посвящена определению институциональных условий развития субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси. Определяется роль институциональных факторов, рассматриваются проблемы совершенствования институциональной базы и создания экономических условий для привлечения сторонних организаций к выполнению работ в лесном хозяйстве.

Библиогр. – 11 назв.

УДК 674:334.012.822

Сукач О. А. **Кластер как форма организации деятельности лесопромышленного комплекса** // Труды БГТУ. – 2012. – № 7: Экономика и управление. – С. 271–273.

В представленной статье рассматривается такой вариант организации производства лесобумажной продукции с полной переработкой древесного сырья, включая отходы, как создание лесных кластеров. Опыт развитых стран показывает примеры повышения конкурентоспособности путем реализации кластерной стратегии развития экономики, характеризующейся тесным взаимодействием государственных органов и предприятий. Эффективность лесного кластера проявляется в наиболее полном и рациональном использовании лесных ресурсов; углубление кооперации и интеграции с другими отраслями промышленности; оказание государственной поддержки предприятиям, которые могут стать конкурентоспособными на рынках России, СНГ и зарубежных стран. Также в статье разработан методический подход, который характеризуется последовательностью действий по обеспечению условий организации и формирования кластерной структуры.

Библиогр. – 4 назв.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	3
Валетко В. В. Институты рынка труда и эффективность: политика минимальной заработной платы	3
Долинина Т. Н. Оплата труда в воспроизводственном процессе: модель функционально-факторного цикла	6
Кевра Г. И. Эволюция разгосударствления и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь	9
Кураш И. В. К вопросу о решении проблемы внешней задолженности	13
Лемешевский И. М. Методологические основы анализа административного роста в условиях перманентного кризиса мобилизационной экономики	17
Манцерава Т. Ф., Сологуб Н. А. Изменение организационной структуры управления предприятием при разработке модели управленческого учета	21
Макаренко И. В. Составление отчетности предприятий в формате международных стандартов финансовой отчетности	25
Неверов Д. А. Проблема оценки капитала и ее решение	28
Тур В. М. Моделирование внутрифирменных тарифных систем оплаты труда на предприятиях	32
Суденкова Н. В. Способы установления пороговых значений показателей оценки финансовой устойчивости предприятия	35
Шевченко С. В. Гибкость тарифных систем оплаты труда	39
Чиркевич И. А., Левкович О. А. Совершенствование управления финансовыми результатами	42
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	46
Атрощенко Н. О. Экономическая модель устойчивого лесопользования	46
Багинский В. Ф., Лапицкая О. В. Предотвращение экономических потерь при замене ельников на другие древесные породы в лесах Беларуси в связи с изменением климата	49
Васильев А. В. Капитал здоровья: сущность и оценка	53
Водопьянова Т. П., Варапаева О. А. О возмещении вреда, причиняемого окружающей среде	56
Геврасева А. П. Методические основы анализа экспортного потенциала региона	60
Ермонина И. В. Устойчивое развитие лесхоза на загрязненной радионуклидами территории	63
Демидовец В. П. Стратегическое планирование лесохозяйственного производства	67
Климович Л. К. Постиндустриальная концепция сферы услуг экологически дестабилизированного региона	71
Масилевич Н. А., Войтехович А. Н. Экономика туризма в Республике Беларусь: состояние и проблемы развития, возможности привлечения иностранных инвестиций	74
Масилевич Н. А. Современная концепция и социально-экономические аспекты развития экологического туризма в Республике Беларусь	78
Метельский А. И. Организационно-управленческие подходы к использованию древесного сырья как возобновляемого источника энергии	82
Неверов А. В., Малашевич Д. Г. Экономическая природа лесохозяйственных издержек и система стоимостных отношений в лесном хозяйстве	85
Прокопович С. С. Система стоимостного учета лесного фонда как составной части национального богатства Республики Беларусь	90
Равино А. В. Реализация в Беларуси мировой концепции и общей методологии оценки углерододепонирующей функции лесов	93
Санкович М. М., Малашевич Д. Г. Совершенствование системы планирования и финансирования затрат на ведение лесного хозяйства	97
Трубчик В. С. Концепция оценки устойчивости развития предприятия	101
Шалимо П. В., Морозов О. В., Гордей Д. В. Экономическое обоснование плантационного выращивания голубики узколистной (<i>Vaccinium angustifolium</i> Ait.)	107
Юшкевич Н. Т. О совершенствовании системы управления охотничьим хозяйством Беларуси	111

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	114
Барановский С. И., Крачковский А. П., Шишло С. В. Формирование корпоративных структур в лесном комплексе на основе маркетинго-логистических систем	114
Боровская М. Е. Бухгалтерский учет затрат в лесхозах в современных условиях	118
Борушко Н. В. Совершенствование маркетинговой концепции бенчмаркинга и функционально-стоимостного анализа	121
Братенкова Т. М., Шишло С. В., Усевич В. А. Формирование взаимосвязи между маркетинговыми, логистическими и финансовыми показателями предприятий лесного комплекса	124
Иванов Г. В. Отдельные аспекты эффективного функционирования агропромышленного комплекса	127
Карпенко Е. М. Методика определения приоритетности целей деревообрабатывающих предприятий Гомельской области	130
Кривоблоцкий А. Н. Экономические аспекты оценки инновационного развития лесопильно-деревообрабатывающих производств лесохозяйственных учреждений	133
Григорцевич С. В., Мамоненко И. В. Некоторые теоретические аспекты формирования моделей и методов управления логистическими бизнес-потоками в экономике Республики Беларусь в переходный к рынку период	137
Манжинский С. А., Россоха Е. В. Экономические аспекты развития спортивной отрасли Республики Беларусь	140
Мацкевич В. В. Совершенствование рынка продуктов деревообработки Таможенного союза в условиях участия России во Всемирной торговой организации	143
Неверов А. В., Синяк Н. Г., Трофимук В. Н., Геврасева А. П. Направления развития лесной политики в Беларуси	149
Ольферович А. Б. Оценка основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов Республики Беларусь	154
Пищ И. И., Каштелян Т. В., Юрения Е. Г., Царук О. С. Формирование экономического потенциала лесного комплекса: проблемы, принципы реализации	156
Пузыревская А. А. Создание рыночных конкурентных преимуществ на основе модели корпорации знаний	159
Рощенко А. В. Современные проблемы развития фермерства в Республике Беларусь	163
Синяк Н. Г., Корсак И. А. Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности на примере Министерства промышленности	166
Шавров С. А. Рейнджиниринг бизнес-процессов управления недвижимостью в Е-правительстве	169
Юшкевич Н. Т. Охотничье хозяйство Беларуси: общая характеристика и проблемы развития	173
ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИЙ	176
Баранчик В. П., Касперович С. А., Рогова М. В. Механизм и эффективность воспроизводства основных фондов природоохранного назначения	176
Воробьев И. П., Сидорова Е. И. Кооперация – важнейший фактор повышения эффективности использования экологических ресурсов	179
Глушакова Е. В. Вопросы автоматизации оценки персонала	183
Ивановский В. В. Перспективы повышения эффективности функционирования предприятий промышленности строительных материалов	186
Касперович С. А. Экономическая безопасность Республики Беларусь и ее роль в обеспечении общественного благосостояния	190
Каштелян Т. В. Оценка использования лесосырьевых ресурсов Беларуси	194
Кульш А. В., Манжинский С. А. Экологический менеджмент как фактор развития промышленного предприятия в современных условиях	197
Ледницкий А. В. Современное состояние и перспективы использования местных видов топлива в энергетическом комплексе Республики Беларусь	201
Лукашук Н. А. Экономическое обоснование совершенствования отраслевой структуры лесопромышленного комплекса Беларуси	205
Мещерякова Е. В., Миронова М. А. К вопросу о разработке концепции управления персоналом в «новой» экономике	209
Пшебельская Л. Ю. Экспортный потенциал производства изделий из полимерных материалов Республики Беларусь	212

Радкевич Л. А. Факторы инновационного развития предприятий	216
Рогова М. В. Экологическое планирование на предприятиях химической промышленности	220
Синяк Н. Г., Корсак И. А. Использование методов оптимизации для повышения эффективности работы предприятий на примере концерна «Беллесбумпром»	223
Сидоров А. Н. Определение стоимости строительства объектов в текущем уровне цен: проблемы, пути решения	226
Соболевский А. С. Оценка влияния несистематически действующих факторов на динамику функционирования производственных систем	229
Тришин Г.Г., Ивановский В. В. Повышение эффективности труда персонала промышленного предприятия на основе внутрифирменного хозрасчета	232
СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЕНОГО	235
Андросик Ю. Н. Кластерный механизм устойчивого развития предприятия (организации)	235
Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан Реальность нефтяного сектора Ирака и перспективы на будущее	239
Ал-фаяд Хайдер Азиз Хасан Законодательное регулирование нефтяной отрасли и перспективы ее развития в Ираке	243
Бурдыко О. В. Проблемы развития земельного девелопмента в Республике Беларусь	246
Васильев И. А. О тенденциях и стратегии использования сжиженного природного газа в автомобильном транспорте Беларуси	250
Долгих А. Н. Проблемы оценки недвижимого имущества для целей залога	253
Климович И. М. Развитие экономического потенциала радиактивно загрязненных регионов	257
Куликовский С. А. Некоторые аспекты социально-экономического механизма взаимодействия заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза	260
Минчукова О. П. Образовательная услуга как рыночный субъект	264
Романенко О. В. Институциональные условия развития субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси	267
Сукач О. А. Кластер как форма организации деятельности лесопромышленного комплекса	271
РЕФЕРАТЫ	274